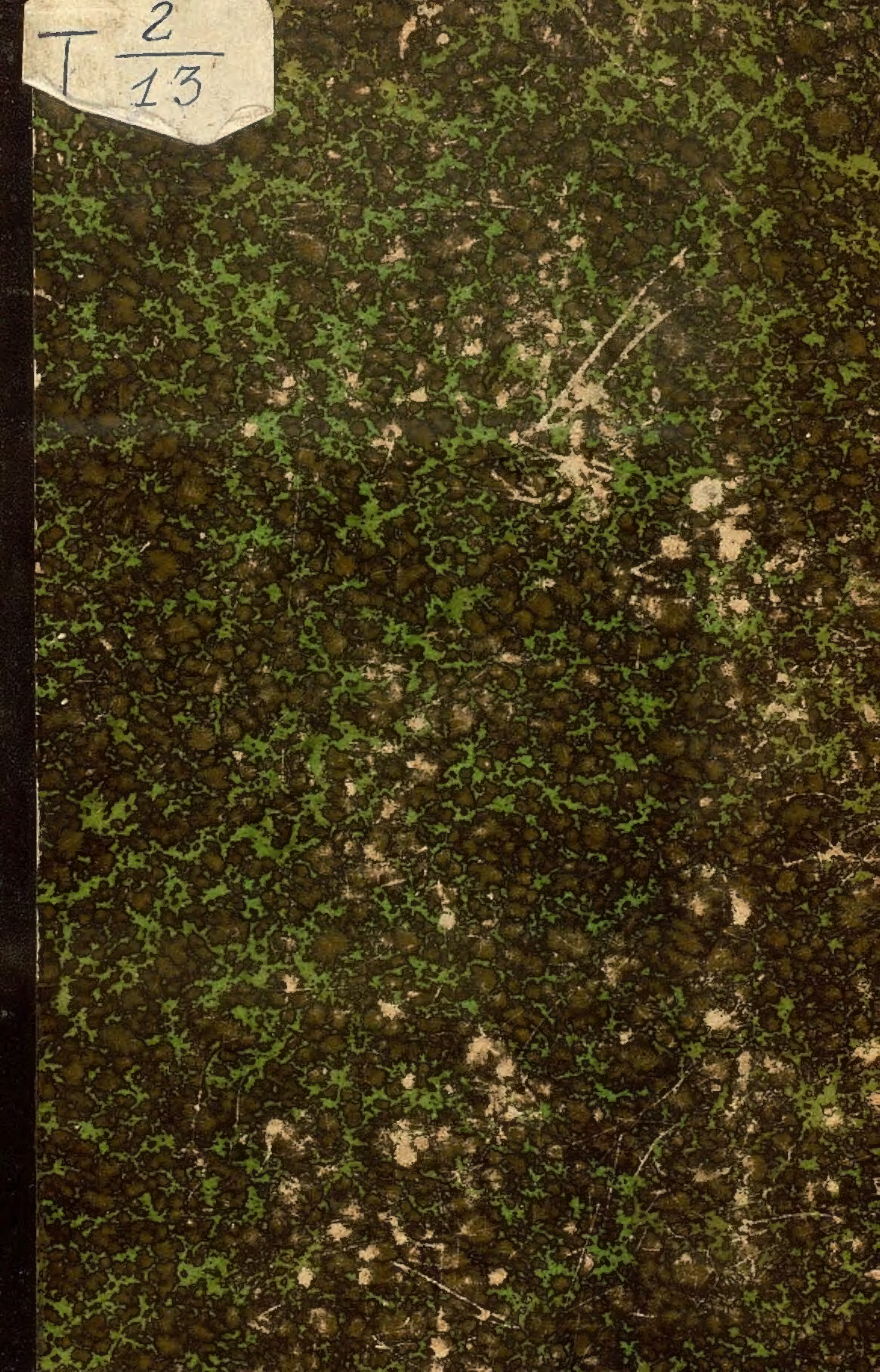

СОЧИНЕНІЯ

Ю. Ѳ. САМАРИНА.

Томъ третій.

СОЧИНЕНІЯ

ЮРІЯ ѲЕДОРОВИЧА

САМАРИНА.

Томъ третій.

2007041061

СОЧИНЕНІЯ

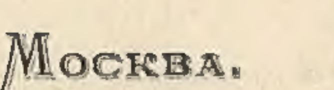
Ю. Ө. САМАРИНА.

ТОМЪ ТРЕТІЙ.

Крестьянское дѣло

съ 20 Ноября 1857 по Іюнь 1859 года.

ИЗДАНІЕ Д. САМАРИНА.

МОСКВА.
ТИПОГРАФІЯ А. И. МАМОНТОВА И К°
Леонтьевскій переулокъ, № 5.
1885.

Оглавленіе третьяго тома.

Предисловіе.

Въ III-мъ томѣ сочиненій Ю. Ѳ. Самарина собрано все, что имъ было написано по крестьянскому дѣлу послѣ Высочайшаго Рескрипта 20 ноября 1857 года до вступленія его въ Редакціонныя Коммиссіи въ іюнѣ 1859 года. Дѣятельность его по крестьянскому дѣлу въ этотъ періодъ времени проявилась въ двухъ видахъ: сначала въ качествѣ сотрудника ежемѣсячнаго журнала «Сельское Благоустройство», издававшагося въ Москвѣ А. И. Кошелевымъ, съ марта 1858 г. по апрѣль 1859 г., и затѣмъ — какъ члена отъ правительства Самарскаго Губернскаго Комитета объ улучшеніи быта помѣщичьихъ крестьянъ, открытаго 25 сентября 1858 г. и закончившаго свои занятія въ маѣ 1859 года. Сочиненія, помѣщенныя въ этомъ томѣ, расположены въ хронологическомъ порядкѣ и раздѣлены на два отдѣла: въ первый вошло все, что было написано Ю. Ѳ-чемъ до вступленія въ Самарскій Губернскій Комитетъ, главнымъ образомъ—статьи его, напечатанныя въ «Сельскомъ Благоустройствѣ»; во второй, за исключеніемъ небольшой полемической статьи по вопросу о выкупѣ, вошли исключительно труды его по Самарскому Губернскому Комитету.

Въ первомъ отдѣлѣ самыя капитальныя статьи относятся къ вопросу о поземельномъ общинномъ владѣніи и о поземельной собственности. Полемика о сельской общинѣ, начавшаяся въ 1856 году между Б. Н. Чичеринымъ и И. Д. Бѣляевымъ съ вопроса объ историческомъ происхожденіи

нашей сельской общины, уже въ слѣдующемъ 1857 году перешла на почву соціально-экономическую: о сравнительныхъ выгодахъ и неудобствахъ двухъ формъ землевладѣнія—личной поземельной собственности и общиннаго владѣнія землею. Съ этой точки зрѣнія вопросъ обсуждался въ полемикѣ сначала между «Экономическимъ Указателемъ» г-на Вернадскаго и «Современникомъ», а затѣмъ между «Русскимъ Вѣстникомъ» и «Русскою Бесѣдою» съ ея отдѣломъ «Сельское Благоустройство». Къ этой-то полемикѣ и примыкаютъ перепечатанныя въ этой книгѣ изъ «Сельскаго Благоустройства» три статьи Ю. Ѳ-ча о сельской общинѣ. Въ то время онѣ имѣли особенное значеніе, потому что Ю. Ѳ. Самаринъ и А. И. Кошелевъ выступили тогда единственными защитниками нашего поземельнаго общиннаго землевладѣнія. Правда, что «Современникъ» тоже полемизировалъ съ журналами, допускавшими личную поземельную собственность какъ единственную форму землевладѣнія, но онъ защищалъ не столько Русскую сельскую общину, сколько «коммуну»; тогда какъ Славянофильская школа, представителями которой по этому вопросу явились въ литературѣ Кошелевъ и Самаринъ, защищала бытовое явленіе, созданное нашею жизнью, противъ нападокъ доктринеровъ, желавшихъ, чтобы, при надѣленіи крестьянъ землею, принятъ былъ принципъ личной поземельной собственности если не за исходное начало, то во всякомъ случаѣ какъ желанная конечная цѣль. Но, кромѣ этого историческаго значенія, статьи Ю. Ѳ-ча объ общинѣ, не смотря на ихъ 27-ми лѣтнюю давность, не утратили значенія и до сихъ поръ, особенно въ тѣхъ частяхъ, въ которыхъ выяснена теорія тягловаго надѣла. Въ первомъ-же отдѣлѣ помѣщенъ рядъ статей подъ общимъ заглавіемъ «О теперешнемъ и будущемъ устройствѣ помѣщичьихъ крестьянъ въ отношеніяхъ юридическомъ и хозяйственномъ». Въ этихъ статьяхъ Ю. Ѳ. хотѣлъ разсмотрѣть послѣдовательно всѣ главные вопросы по крестьянскому дѣлу, какъ они были

поставлены въ изданной въ то время правительствомъ «Программѣ занятій Губернскихъ Дворянскихъ Комитетовъ», и тѣмъ содѣйствовать успѣшному и правильному ходу работъ, порученныхъ Губернскимъ Комитетамъ. Къ сожалѣнію, вслѣдствіе возникшихъ уже въ концѣ апрѣля 1858 года стѣсненій въ обсужденіи печатно крестьянскаго вопроса, изъ предположенныхъ Ю. Ѳ-чемъ восьми статей имъ было ихъ написано только три, а именно: о крестьянской землѣ, о неизбѣжности переходнаго состоянія и объ усадьбахъ. Наконецъ, въ первомъ отдѣлѣ заслуживаютъ вниманія, какъ историческій матеріалъ, первоначальный проэктъ Программы для Губернскихъ Комитетовъ и замѣчанія на него, написанныя Ю. Ѳ-чемъ по вызову бывшаго въ то время Товарища Министра Внутреннихъ Дѣлъ А. И. Левшина.

Во второмъ отдѣлѣ этого тома помѣщены всѣ письменныя мнѣнія и предложенія, которыя вносились Ю. Ѳ-чемъ въ Самарскій Губернскій Комитетъ по мѣрѣ того, какъ въ немъ разрабатывался проэктъ Положенія, и наконецъ самый проэктъ меньшинства Самарскаго Комитета. Мнѣнія и предложенія были въ свое время напечатаны въ «Журналахъ Самарскаго Губернскаго Комитета объ улучшеніи быта помѣщичьихъ крестьянъ—Самара, 1859 г.», но сохранились и въ черновыхъ рукописяхъ, а потому неточности, оказавшіяся въ «Журналахъ», могли быть исправлены на основаніи рукописей. Но мы не могли того-же сдѣлать относительно проэкта меньшинства, такъ какъ его не оказалось въ рукописяхъ, находящихся въ нашемъ распоряженіи. Мы должны были ограничиться перепечаткою его съ проэкта, напечатаннаго въ Самарѣ въ 1859 году съ большими погрѣшностями, искажающими мѣстами мысль составителей проэкта, особенно въ «Примѣчаніяхъ къ проэкту» и въ «Обзорѣ основаній». Тамъ, гдѣ ошибки были очевидны, мы исправили текстъ, въ мѣстахъ-же сомнительныхъ мы воздержались отъ поправокъ. На проэктѣ меньшинства значится, что онъ составленъ тремя членами: А. А. Шишковымъ, Д. Н. Рыч-

ковымъ и Ю. Ѳ. Самаринымъ. Какъ всякій трудъ коммиссіи, проэктъ меньшинства Самарскаго Комитета не можетъ быть конечно признанъ за трудъ исключительно одного Ю. Ѳ-ча, но онъ былъ написанъ имъ однимъ и несомнѣнно, что Самаринъ же былъ и главнымъ его составителемъ. Поэтому, я полагаю, можно было, не погрѣшая противъ истины, помѣстить этотъ проэктъ въ собраніи сочиненій Ю. Ѳ-ча, но съ указаніемъ всѣхъ членовъ, какъ принявшихъ участіе въ составленіи его и вполнѣ присоединившихся къ нему, такъ и подписавшихъ его съ приложеніемъ особаго мнѣнія. Самаринъ, Рычковъ и Шишковъ составляли втроемъ ядро меньшинства Самарскаго Комитета; въ продолженіи восьми мѣсяцевъ они твердо стояли другъ за друга и вели нелегкую борьбу съ большинствомъ. Съ Д. Н. Рычковымъ (котораго не слѣдуетъ смѣшивать съ его однофамильцемъ Н. П. Рычковымъ, крайнимъ защитникомъ крѣпостнаго права и предводителемъ большинства) Ю. Ѳ. былъ особенно друженъ; послѣ изданія Положенія 19 февраля оба они вступили членами по назначенію отъ правительства въ Самарское Губернское по крестьянскимъ дѣламъ Присутствіе и оставались въ немъ два года до окончательнаго введенія Положенія.

Говоря о сотрудникахъ и единомышленникахъ Ю. Ѳ-ча по крестьянскому дѣлу въ эпоху Губернскихъ Комитетовъ, нельзя не упомянуть о Кн. В. А. Черкасскомъ и А. И. Кошелевѣ. Еще до открытія Губернскихъ Комитетовъ они сообща обсуждали крестьянскій вопросъ во всѣхъ его подробностяхъ; «Сельское Благоустройство», хотя и издавалось однимъ Кошелевымъ, было ихъ общимъ органомъ, посредствомъ котораго они проводили въ общественное сознаніе свой взглядъ на способъ осуществленія реформы. Разъѣхавшись по разнымъ концамъ Россіи,—Кошелевъ въ Рязань, Кн. Черкасскій въ Тулу, Самаринъ въ Самару,—работая всѣ трое въ Губернскихъ Комитетахъ какъ члены отъ правительства, они вели между собою дѣятельную перепис-

ку и этимъ поддерживали единство въ своей работѣ. Во время праздничнаго перерыва въ занятіяхъ Комитетовъ въ концѣ декабря 1858 года, они съѣхались въ Москвѣ, чтобы еще разъ обмѣняться мыслями и условиться на счетъ дальнѣйшаго и окончательнаго веденія дѣла. Неудивительно поэтому, что во многомъ они пришли къ одинакимъ заключеніямъ о способѣ осуществленія реформы; однако, полнаго единства во взглядѣ на крестьянское дѣло между ними не установилось, и по нѣкоторымъ, притомъ существеннымъ вопросамъ каждый изъ нихъ остался при своей особой точкѣ зрѣнія. Поэтому и труды Ю. Ө. Самарина по Самарскому Комитету, напечатанные во второмъ отдѣлѣ этого тома, хотя и совпадаютъ по направленію своему съ трудами А. И. Кошелева и Кн. В. А. Черкасскаго, но носятъ на себѣ очевидный отпечатокъ его личнаго взгляда на крестьянское дѣло. Постараемся опредѣлить этотъ взглядъ, или, лучше сказать, главныя руководящія начала, которыхъ держался Ю. Ө. въ Самарскомъ Губернскомъ Комитетѣ и въ выработанномъ имъ проэктѣ меньшинства.

Самою существенною стороною задачи объ освобожденіи помѣщичьихъ крестьянъ отъ крѣпостной зависимости Ю. Ө. Самаринъ признавалъ обезпеченіе матеріальнаго благосостоянія и въ особенности хозяйственной будущности крѣпостныхъ людей. Другія двѣ стороны этого вопроса — дарованіе крѣпостнымъ людямъ правъ личныхъ и правъ въ составѣ обществъ — представлялись ему далеко не столь важными. «Пріобрѣтеніе ими этихъ правъ, писалъ онъ въ Обзорѣ основаній къ проэкту (440 стр.), совершится само собою, ибо тѣ и другія права въ развитіи своемъ подчиняются неудержимому закону постепеннаго расширенія, не допускающему ни попятнаго шага, ни даже долговременной остановки... На этомъ поприщѣ правительство можетъ свободно улучшать и исправлять, не встрѣчая на пути своемъ ненарушимыхъ правъ. Далеко не такъ вѣрно обезпеченіе хозяй-

ственной будущности крѣпостныхъ людей. Условія ихъ матеріальнаго существованія такъ близко соприкасаются съ вотчинными правами дворянства, что всякая ошибка въ ихъ разграниченіи, сдѣланная въ настоящую минуту, была бы неисправима. Допустивши теперь, съ цѣлью облегчить и ускорить личное увольненіе, слишкомъ скудный надѣлъ землею и затѣмъ признавъ торжественно право полной и неограниченной собственности вотчинниковъ на всю остальную землю, правительство, если бы оно и усмотрѣло впослѣдствіи сдѣланную имъ ошибку, конечно, не рѣшилось бы приступить къ новому передѣлу.» Эту основную тему Ю. Ѳ. проводилъ съ упорною послѣдовательностью въ Самарскомъ Губернскомъ Комитетѣ и въ ней заключается разгадка тѣхъ исходившихъ отъ него предложеній, которыя, взятыя отдѣльно, могутъ, пожалуй, поставить читателя въ недоумѣніе на счетъ нравственныхъ мотивовъ, которыми онъ руководствовался въ своей дѣятельности по крестьянскому дѣлу. Неужели Ю. Ѳ. Самаринъ, извѣстный эмансипаторъ, могъ предлагать такую мѣру взысканія оброчныхъ недоимокъ, какъ сдачу по жеребью рекрута изъ общества, которое допуститъ накопленіе недоимки свыше 300 р., и продажу рекрутской квитанціи для возмѣщенія недоимки? Неужели онъ могъ высказываться противъ немедленнаго и окончательнаго разрѣшенія крестьянскаго вопроса посредствомъ обязательнаго выкупа? Такъ спроситъ добросовѣстный читатель. Но дѣло въ сущности объясняется очень просто. Когда, при обсужденіи способовъ осуществленія крестьянской реформы, вопросъ объ объемѣ личныхъ правъ, которыя слѣдовало предоставить крестьянамъ, приходилъ въ столкновеніе съ вопросомъ объ обезпеченіи хозяйственной будущности крѣпостныхъ людей, Самаринъ сознательно и рѣшительно высказывался за временное ограниченіе личной свободы, за постепенность въ совершеніи реформы, за отсрочку окончательнаго разрѣшенія вопроса лишь бы спасти принципъ,

за который онъ твердо стоялъ—обезпеченіе хозяйственной будущности крѣпостныхъ людей. По этому, когда въ Комитетѣ предложена была какъ крайняя мѣра взысканія оброчной недоимки — конфискація въ пользу помѣщика крестьянской земли, Самаринъ высказался безусловно противъ этой мѣры и предложилъ съ своей стороны тоже какъ крайнюю и притомъ какъ временную мѣру взысканія — продажу рекрутской квитанціи, выданной за рекрута, сданнаго по жеребью. «Если, писалъ онъ, правительство отвергнетъ предложенный способъ личнаго взысканія и предпочтетъ обратить его на землю, то, какъ помѣщикъ, я сочту себя вполнѣ обезпеченнымъ, но, какъ членъ Комитета, обязанный изыскать средства къ улучшенію быта крестьянъ, я никогда не рѣшусь подать голоса въ пользу мѣры, ставящей на карту всю хозяйственную будущность сельскаго сословія... Ее необходимо во что бы то ни стало отстоять и охранить до тѣхъ поръ, какъ нашъ крестьянинъ войдетъ въ силу и разовьется въ матеріальномъ отношеніи на столько, что можно будетъ безбоязненно ему самому ввѣрить охраненіе его права на землю» (239 и 248 стр.). Горячія пренія, которыя возбудило въ Комитетѣ это предложеніе, составляютъ весьма характерный эпизодъ въ исторіи Самарскаго Губернскаго Комитета. Можно себѣ представить какимъ нападкамъ, притомъ самаго дешеваго либерализма, подвергся Ю. Ѳ за это предложеніе со стороны тѣхъ членовъ большинства, которые, конечно, хлопотали не объ обезпеченіи хозяйственной будущности крестьянскаго сословія! Исходя изъ того же руководящаго начала, Самаринъ оспаривалъ мнѣніе тѣхъ, которые считали необходимымъ покончить разомъ съ крѣпостнымъ правомъ посредствомъ обязательнаго выкупа. «Мы считаемъ, писалъ онъ въ Сельскомъ Благоустройствѣ, полную свободу и пріобрѣтеніе права собственности на землю посредствомъ выпуска облигацій единственнымъ удовлетворительнымъ исходомъ изъ крѣпостнаго состоянія; но

мы отрицаемъ возможность обязательнаго, повсемѣстнаго и единовременнаго примѣненія этой мѣры въ настоящую минуту» (44 стр.). Ю. Ѳ. находилъ, что слѣдовало предоставить крестьянамъ право выкупать на опредѣленныхъ въ законѣ условіяхъ ихъ земельный надѣлъ (305—307 стр.), но полагалъ, что не слѣдовало спѣшить прекращеніемъ обязательныхъ отношеній посредствомъ обязательнаго выкупа. Дѣйствительно, такая крупная финансовая операція непремѣнно потребовала бы установленія сравнительно низкой повинности, а это повлекло бы за собою какъ необходимое послѣдствіе и уменьшеніе надѣла. Если «Положеніе о выкупѣ» (1861 г.) могло ограничиться пониженіемъ повинности не уменьшая надѣла, то это потому, что выкупъ, установленный этимъ Положеніемъ былъ не обязательный, а добровольный. Вотъ одна изъ главныхъ причинъ, почему Самаринъ постоянно защищалъ принципъ, указанный правительствомъ, о необходимости переходнаго и срочно-обязаннаго состоянія; онъ предпочиталъ сохранить на болѣе или менѣе продолжительное время обязательныя отношенія, ограничиться на первое время дарованіемъ не полной свободы, чѣмъ спѣшить развязкою и, «съ цѣлью облегчить и ускорить личное увольненіе, допустить слишкомъ скудный надѣлъ землею», иначе сказать, «поставить на карту всю хозяйственную будущность сельскаго сословія». Достаточно этихъ двухъ примѣровъ, чтобы видѣть, какъ последовательно Ю. Ѳ. проводилъ выставленный имъ основной принципъ крестьянской реформы и какъ, съ цѣлью спасти его, не дѣлая въ немъ никакихъ уступокъ, онъ мирился временно съ такими мѣрами, которыя находились въ противорѣчіи съ общимъ направленіемъ его дѣятельности по крестьянской реформѣ.

Какимъ же способомъ предполагалъ Самаринъ осуществить ту задачу, которую онъ выдвигалъ впередъ какъ главную цѣль реформы? Предложенныя имъ въ этомъ отношеніи

мѣры можно свести къ слѣдующимъ главнымъ положеніямъ: 1) Предоставить крестьянамъ въ безсрочное пользованіе земли, находившіяся въ ихъ постоянномъ и исключительномъ пользованіи, иначе сказать, удержать за ними надѣлъ, существовавшій при крѣпостномъ правѣ. 2) Предоставить имъ право выкупить ихъ надѣлъ въ опредѣленномъ размѣрѣ и на опредѣленныхъ условіяхъ. 3) Уменьшить повинность какъ издѣльную (болѣе, чѣмъ на одну треть), такъ и денежную, и установить какъ ту, такъ и другую въ количествѣ неизмѣнномъ, единожды навсегда опредѣленномъ, т. е. безъ переоброчки. 4) Предоставить крестьянамъ право по своему желанію переходить съ барщины на оброкъ. 5) Наблюсти, чтобы вслѣдствіе введенія новаго Положенія нигдѣ не могло произойти ухудшенія быта крестьянъ; поэтому въ тѣхъ селеніяхъ, гдѣ прежнія хозяйственныя условія ихъ быта (относительно надѣла и повинности) были лучше чѣмъ устанавливаемыя Положеніемъ, сохранить прежнія условія (327, 420 стр.). Читатели найдутъ развитіе всѣхъ этихъ мѣръ въ сочиненіяхъ Ю. Ѳ—ча, помѣщенныхъ въ этой книгѣ; поэтому нѣтъ надобности входить здѣсь въ подробное изложеніе каждой изъ этихъ мѣръ; но не лишнимъ представляется намъ уяснить взглядъ его на вопросы о надѣлѣ и о повинности.

Какъ основное, исходное начало, котораго Ю. Ѳ. держался по вопросу о надѣлѣ, онъ высказалъ слѣдующее положеніе: «Правительство отнюдь не имѣетъ въ виду произвести общій передѣлъ земель между помѣщиками и крестьянами на основаніи какой бы то ни было новой теоріи, а напротивъ, указываетъ на удержаніе существующаго надѣла, ибо и въ настоящую минуту, въ общей сложности, количество земли, отведенной крестьянамъ, только что обезпечиваетъ ихъ существованіе, уплату податей и выполненіе повинностей предъ помѣщикомъ» (449 стр.). «Надѣлъ землею, какъ сказано въ Высочайшемъ Рескриптѣ, долженъ обезпечить

крестьянамъ средство къ существованію и къ уплатѣ податей. Придерживаясь во всей строгости этого положенія, мы пришли къ убѣжденію, что, для разрѣшенія вопроса, какое именно количество десятинъ можетъ обезпечить крестьянъ въ различныхъ мѣстностяхъ губерніи, самое лучшее основаніе представляетъ тотъ порядокъ вещей, который существуетъ теперь въ большей части помѣщичьихъ имѣній. Это основаніе мы предпочли всѣмъ другимъ потому, во 1-хъ, что гораздо легче привести его въ приблизительную извѣстность, чѣмъ, напримѣръ, достигнуть соглашенія въ исчисленіи всѣхъ потребностей крестьянскаго быта и средствъ, нужныхъ къ ихъ удовлетворенію; во 2-хъ, что фактъ представляетъ самъ по себѣ болѣе надежную точку отправленія, чѣмъ всякое предположеніе; въ 3-хъ, наконецъ, потому, что, отбросивъ крайности (т. е. тѣ имѣнія, гдѣ крестьяне терпятъ нужду, и тѣ, въ которыхъ, по безпечности или щедрости помѣщиковъ, крестьяне надѣлены съ излишествомъ), можно принять за общее правило, что господствующій или средній надѣлъ соотвѣтствуетъ мѣстнымъ условіямъ и выражаетъ дѣйствительную, многолѣтнимъ опытомъ дознанную потребность» (257 стр.). Это исходное начало, т. е. признаніе за крестьянами права на всю землю, состоявшую въ ихъ постоянномъ и исключительномъ пользованіи, очевидно устраняло изысканіе какихъ-либо нормъ для опредѣленія сколько земли необходимо предоставить крестьянамъ. Но вопросъ о нормальномъ надѣлѣ возникалъ, хотя уже съ другимъ значеніемъ, изъ вопроса о повинности, изъ необходимости привести повинность крестьянъ въ пользу помѣщика въ соотвѣтствіе съ предоставленнымъ имъ надѣломъ; надлежало опредѣлить какой нормѣ надѣла должна соотвѣтствовать устанавливаемая повинность. Такъ какъ повинности въ пользу помѣщика всегда отбывались крестьянами съ тягла и земля раскладывалась не по душамъ, а по тягламъ, то Самаринъ предлагалъ принять за единицу, для опре-

дѣленія какъ надѣла такъ и повинности, тягло, а не ревизскую душу. Для опредѣленія личнаго состава тягла имъ были приняты за основаніе статистическія данныя, изъ которыхъ оказывалось, что по всей губерніи приходилось на тягло не болѣе $2^1/_3$ душъ мужскихъ. Но, дабы сохранить по возможности существующій надѣлъ, онъ полагалъ необходимымъ допустить различный составъ тягла, а именно отъ $2^1/_3$ до $2^2/_3$ душъ мужскихъ,—что представляло для крестьянъ болѣе выгодное отношеніе рабочихъ силъ къ повинностямъ, чѣмъ существовавшее при крѣпостномъ правѣ. Нормальный размѣръ надѣла на тягло Ю. Ѳ. опредѣлилъ тоже на основаніи доставленныхъ въ Комитетъ данныхъ и вывелъ этимъ путемъ слѣдующія цифры для разныхъ уѣздовъ Самарской губерніи: для Ставропольскаго 8 дес., для Самарскаго, Бугульминскаго и Бугурусланскаго 12 дес., для Бузулукскаго 12 и 13 дес., для Николаевскаго 12, 13 и 15 дес. и для Новоузенскаго 15, 17 и 22 дес. на тягло *). По этимъ нормамъ надлежало, при введеніи Положенія, въ каждомъ имѣніи опредѣлить количество отводимой крестьянамъ земли и установить неизмѣнное число тяголъ. Способъ опредѣленія того и другаго указанъ былъ въ проэктѣ слѣдующій. Прежде всего по каждому имѣнію слѣдовало вывести двѣ цифры наибольшаго и наименьшаго числа тяголъ, посредствомъ раздѣленія числа наличныхъ мужскихъ душъ крестьянъ на $2^1/_3$ и $2^2/_3$; отъ помноженія обѣихъ полученныхъ цифръ на число десятинъ, принятое для данной мѣстности за нормальный надѣлъ, получались двѣ новыя цифры наибольшаго и наименьшаго надѣла на все сельское общество. Если количество земли,

*) Въ Редакціонныхъ Коммиссіяхъ, при опредѣленіи высшихъ и низшихъ размѣровъ на рев. душу, Ю. Ѳ—чемъ предложены были для Самарской губерніи слѣдующія цифры высшихъ надѣловъ: для Ставропольскаго уѣзда 4 дес., для Самарскаго, Бугульминскаго и Бугурусланскаго $5^1/_2$, для Бузулукскаго $5^1/_2$ и 6 дес., для Николаевскаго $5^1/_2$, 6 и $6^1/_2$ дес. и для Новоузенскаго $6^1/_2$, $8^1/_2$ и $10^1/_2$ дес. Цифры эти нѣсколько выше тѣхъ, которыя были предложены въ проэктѣ меньшинства Самарскаго Комитета.

состоявшей въ пользованіи крестьянъ, не выходило изъ этихъ крайнихъ цифръ, то вся эта земля должна была поступать въ надѣлъ общества (§ 362 лит. *д* проэкта); если оно превышало высшую цифру, то крестьяне должны были имѣть право удержать за собою излишнюю землю за надбавочную, притомъ непремѣнно денежную повинность; если же количество земли, состоявшей въ пользованіи крестьянъ, было менѣе низшей нормы, то владѣлецъ обязанъ былъ дополнить недостающее количество земли, но онъ отъ этого освобождался, если у него самого оставалось менѣе третьей части всей земли (§§ 94, 95, 190, 192, стр. 452). Вся земля, отведенная такимъ образомъ сельскому обществу, принимала названіе крестьянской. Наконецъ, для каждаго имѣнія устанавливалось неизмѣнное число тяголъ (§ 87) сообразно съ количествомъ отведенной крестьянамъ земли; для этого все количество десятинъ крестьянскаго надѣла дѣлилось на цифру нормальнаго тягловаго надѣла, и частное определяло,—сколько тягловыхъ надѣловъ или тяголъ должно быть въ имѣніи. Способъ примѣненія этой системы выясняется слѣдующимъ примѣромъ, приведеннымъ Ю. Ѳ—чемъ: «Въ полосѣ съ нормальнымъ надѣломъ въ 14 дес. на тягло предположимъ три имѣнія въ 150 душъ каждое. По числу душъ можетъ быть въ каждомъ изъ нихъ отъ 56 (при $2^2/_3$ душъ на тягло) до 64 (при $2^1/_3$ душъ на тягло) тяголъ. Слѣдовательно, разсчитывая по 14 дес. на тягло, крестьяне должны получить отъ 784 до 896 дес. Всѣ существующіе надѣлы въ этихъ предѣлахъ остаются неизмѣнными. Въ имѣніи № 1-мъ 150 душъ пользуются 813 десятинами; это число, раздѣленное на 14, даетъ 58 тяголъ. Въ имѣніи № 2-мъ на то же число душъ отведено земли 940 дес.; это число, раздѣленное на 14, даетъ 67 тяголъ; но какъ высшее обязательное для крестьянъ число тяголъ на 150 душъ есть 64, то имъ предоставляется на выборъ: оставить за собою 3 лишнихъ тягловыхъ надѣла и вносить за нихъ оброкъ отъ 3 тяголъ, или отказаться

отъ нихъ и перейти на нормальный надѣлъ, т. е. возвратить помѣщику 42 десятины земли. Въ имѣніи № 3-мъ отведено крестьянамъ 720 дес.; раздѣливши это число на 14, получится 51 тягло; оказывается, что недостаетъ поземельнаго надѣла на 5 тяголъ; слѣдовательно, помѣщикъ обязанъ прирѣзать 14 десятинъ, помноженныя на 5, или 70 десятинъ» (251 стр.). Несомнѣнно, что эта система опредѣленія надѣла сложнѣе, чѣмъ установленная Положеніемъ 19 февраля, но примѣненіе ея на дѣлѣ едва ли представило бы затрудненіе, какъ это видно изъ приведеннаго примѣра; во всякомъ случаѣ въ ней не было ничего вымышленнаго и искуственнаго; ею не вводилось въ жизнь ничего новаго; она только приводила въ порядокъ то, что существовало въ дѣйствительности. Въ помѣщичьихъ имѣніяхъ не знали другого способа раскладки земли и повинностей какъ по тягламъ; съ этимъ порядкомъ хорошо свыкся народъ; «надѣлъ по душамъ—изобрѣтеніе администраціи и оттуда перешелъ, хотя не вездѣ, въ обычай; надѣлъ по тягламъ, пропорціональпо потребностямъ и средствамъ каждаго дома, гораздо древнѣе перваго и не навязанъ народной жизни, а ею самою созданъ» (154 стр.). Можетъ быть и оказались вполнѣ уважительныя причины, заставившія Редакціонныя Коммиссіи принять за единицу надѣла душу, а не тягло—входить въ разсмотрѣніе этого вопроса здѣсь не мѣсто—но едва ли можетъ подлежать сомнѣнію, что принятіе тягла за единицу надѣла устранило бы тѣ замѣшательства въ понятіяхъ крестьянъ о землевладѣніи, которыя внесъ съ собою надѣлъ по душамъ въ строй общиннаго землевладѣнія.

По вопросу о повинности, о принципѣ, на которомъ она должна быть основана, а слѣдовательно и о размѣрѣ ея—произошла рѣзкая перемѣна во взглядѣ Ю. Є-ча во время его занятій въ Губернскомъ Комитетѣ. Обстоятельство это легко проглядѣть при чтеніи этой книги, а между тѣмъ оно заслуживаетъ полнаго вниманія въ виду господствующей у насъ

до сихъ поръ неясности во взглядѣ на эту сторону крестьянской реформы и въ виду, смѣемъ думать, назидательнаго урока, который можно извлечь изъ этого обстоятельства, о томъ, какъ слѣдуетъ относиться вообще къ законодательному разрѣшенію общественныхъ вопросовъ. Въ самомъ началѣ своихъ занятій, Самарскій Комитетъ различилъ въ крѣпостномъ правѣ двѣ стороны: крѣпостное личное право, или право одного лица располагать другимъ лицомъ какъ движимою собственностью, и право помѣщичье или вотчинное, разумѣя подъ этимъ право на трудъ или на оброкъ, какъ вознагражденіе за отводимыя крѣпостнымъ людямъ земли и за другія обязанности, возлагаемыя закономъ на помѣщика. Первое изъ этихъ правъ Комитетъ призналъ упраздненнымъ безвозмездно со всѣми его послѣдствіями, а повинность крестьянъ Комитетъ постановилъ удержать какъ вознагражденіе за отводимую крестьянамъ землю, иначе сказать, какъ ренту, получаемую съ нея собственникомъ. Этого взгляда на повинность держался и Ю. Ѳ. въ началѣ занятій Комитета и очень послѣдовательно провелъ его въ мнѣніи, поданномъ имъ по вопросу объ условіяхъ выхода крестьянъ изъ общества во время срочно-обязаннаго положенія и заканчивающемся слѣдующими словами: «Право на крестьянскія повинности есть право вотчинное или поземельное, истекающее изъ отвода въ пользованіе крестьянъ помѣщичьей земли. Выкупъ личности, независимо отъ выкупа земли, былъ-бы противенъ видамъ правительства и началамъ, принятымъ самимъ Комитетомъ, при составленіи первой главы проэкта. Вознагражденіе за повинность денежную или натуральную, превышающую цѣнность земли, отведенной крестьянамъ въ пользованіе, было-бы равносильно выкупу рабочей силы или личности и по тѣмъ-же причинамъ допущено быть не можетъ» (195—208 стр.). Едва-ли можно что либо добавить къ той сильной аргументаціи въ пользу этого взгляда, которая развита въ означенномъ мнѣніи Ю. Ѳ-ча. И однако, когда Комитетъ до-

шелъ до вопроса о повинности, и когда Самарину пришлось не теоретически разсуждать объ немъ, а выработать осуществимый на дѣлѣ законъ о повинности, онъ вынужденъ былъ измѣнить высказанный имъ взглядъ и стать на другую точку зрѣнія. Несомнѣнно, что правительство, послѣ нѣкотораго колебанія *), установилось въ 1858 году во взглядѣ на повинность какъ на ренту и весьма точно выразило его въ началѣ 1859 г. въ слѣдующей формулѣ: «выкупу могутъ подлежать только усадебныя и полевыя земли и угодья, но отнюдь не личность крестьянъ и рабочая ихъ сила» **). Какъ ни старались однако Комитеты, а потомъ Редакціонныя Коммиссіи провести этотъ принципъ въ законъ,—это имъ не удалось. Онъ оказался лишеннымъ практической почвы, точно такъ-же какъ и другія теоретическія указанія по вопросамъ хозяйственнымъ, которыми правительство думало въ 1857 и 1858 г. руководить дѣломъ освобожденія крестьянъ, напримѣръ: искуственное раздробленіе земельнаго надѣла на двѣ части — усадьбы и полевую землю, установленіе на нихъ двухъ различныхъ правъ: на усадьбы — права выкупа, а на полевую землю — права пользованія и т. п. Всѣ эти принципы были какими-то афоризмами, основанными не на жизненномъ опытѣ, а на отвлеченномъ разумѣ. Спора нѣтъ, что въ земельномъ надѣлѣ всегда различались въ хозяйственномъ отношеніи составныя его части: усадьба, пашня, луга и пр.; но всѣ эти части составляли одно цѣлое, которое было бы нару-

*) Въ циркулярѣ М. В. Д. 5 декабря 1857 г., который разсылался во всѣ Губернскіе Комитеты вмѣстѣ съ Рескриптомъ о дозволеніи открыть Комитетъ, были высказаны между прочимъ такого рода мысли: «Права состоянія крестьянъ... и право собственности на усадьбы пріобрѣтаются... не иначе какъ уплатою владѣльцу выку.а. Размѣры такого выкупа опредѣляются оцѣнкой не одной усадебной земли и строеній, но и промысловыхъ выгодъ и мѣстныхъ удобствъ. На этомъ-же основаніи установляется и размѣръ оброка и повинностей натурою за отводимую въ пользованіе крестьянъ землю».

**) Высочайше утвержденныя Положенія Главнаго Комитета по крестьянскому дѣлу 12 января и 15 мая 1859 года.

шено установленіемъ различныхъ юридическихъ правъ на составныя его части. Такою же искуственностью и теоретичностью отзывается и попытка раздробить другое бытовое явленіе—повинность на двѣ составныя части: на повинность личную и поземельную. Повинность крестьянъ къ помѣщику, по происхожденію своему, составляла дѣйствительно сложное историческое явленіе, въ основѣ котораго лежали понятія и о дани и о рабствѣ и о рентѣ; но всѣ эти элементы окончательно слились въ одно цѣльное, бытовое явленіе, проникнутое насквозь крѣпостнымъ правомъ; разлагать его на составныя части, и изъ нихъ упразднять однѣ, а другія удерживать значило производить безплодныя теоретическія построенія, увлекаясь «эволюціями отвлеченнаго разсудка въ безвоздушномъ пространствѣ». А между тѣмъ составителямъ Положенія 19 февраля ставится въ вину, что они уклонились отъ принципа, указаннаго правительствомъ, и начертали законъ, исходящій изъ другого начала. Афоризмы эти вошли въ Положеніе 19 февраля, но остались въ немъ мертвою буквою и могутъ служить развѣ только напоминаніемъ о томъ, какъ блуждала мысль при разрѣшеніи крестьянскаго вопроса, и предостереженіемъ для будущаго времени отъ неправильныхъ законодательныхъ пріемовъ. Для того, чтобы дѣло сдѣлать, чтобы написать не журнальную статью, а законъ объ упраздненіи крѣпостнаго права, осуществимый въ жизни, пришлось вырабатывать его на другихъ началахъ, обходя преподанные въ руководство принципы и исходя отъ жизненныхъ явленій, а не отъ теоретическихъ построеній.

Кстати будетъ привести здѣсь слова Ю. Ѳ—ча о томъ, какъ у насъ вообще разрѣшаются общественные вопросы: «Здравый смыслъ, воспитанный жизненнымъ опытомъ и руководимый вѣрнымъ сознаніемъ возможнаго и невозможнаго, глядитъ недовѣрчиво на эволюціи отвлеченнаго разсудка, совершаемыя въ безвоздушномъ пространствѣ, и думаетъ про себя: повидимому все это такъ, да только къ дѣлу-то никакъ нейдетъ. И здравый разсудокъ, въ этомъ случаѣ, совершенно

правъ. По историческимъ особенностямъ нашего умственнаго просвѣщенія, мы еще не усвоили себѣ правильнаго способа примѣненія выводовъ испытующей мысли къ общественнымъ явленіямъ, съ цѣлью вести ихъ къ постепенному совершенствованію. Мы смотримъ на общественные вопросы, передъ нами возникающіе и требующіе разрѣшенія путемъ законодательнымъ или административнымъ, какъ смотрѣли мы нѣкогда на ариѳметическія задачи, которыя писалъ для насъ учитель на аспидной доскѣ: помножить дробь на дробь. Вѣрно-ли произведеніе, вѣрно-ли частное? Если хоть въ какой-нибудь стотысячной долѣ оказывается невѣрность, значитъ — мы ошиблись, не нашли искомаго, и вся операція никуда не годится; ибо разрѣшеніе задачи можетъ быть только одно, безошибочное и безукоризненное. Къ несчастію, разрѣшеніе общественныхъ вопросовъ нѣсколько труднѣе. Входящіе въ нихъ термины такъ сложны, такою тонкою сѣтью жилъ связаны со всѣми другими членами живаго организма, называемаго обществомъ, что оторвать отъ него, изолировать одно явленіе, одну величину и придумывать для нея формулу, не удерживая постоянно въ памяти всѣхъ безчисленныхъ отношеній выхваченнаго явленія къ другимъ, прямо или непосредственно съ нимъ соприкасающимся — нѣтъ возможности. Вотъ мы придумали, наконецъ, разрѣшеніе, повидимому, безусловно-вѣрное; кажется, ни къ чему прицѣпиться нельзя, а вдругъ оказывается, что это разрѣшеніе, достигая одной цѣли, въ то же время парализируетъ другую, равно законную потребность, другое, не менѣе сильное стремленіе, упущенное нами изъ виду. Послѣ нѣсколькихъ такого рода опытовъ создать общественный порядокъ естественный, или сообразный съ началами чистаго разума, найдти безукоризненную и безусловно-примѣнимую формулу общежитія, мы наконецъ придемъ къ убѣжденію, что въ этой области всѣ формулы непремѣнно условны, что ихъ при-

мѣненіе ограниченно и что естественность заключается здѣсь не въ строгой сообразности явленія съ началами, подъ которыя мы его подводимъ, а въ свободѣ и своеобразности его историческаго развитія. Оно можетъ быть законно, разумно, полезно и выгодно въ данной мѣстности, при данныхъ условіяхъ, въ совокупности его результатовъ, и въ то же время въ немъ могутъ быть, даже непремѣнно есть недостатки, несообразности, противорѣчія и вредныя стороны» (Стр. 145). Эти слова написаны были Ю. Ѳ-чемъ по поводу другаго вопроса, именно о сельской общинѣ, но написаны они были именно въ то время, какъ онъ, будучи погруженъ въ занятія по Самарскому Губернскому Комитету, испытывалъ на себѣ всю несостоятельность законодательнаго пріема, состоящаго въ рѣшеніи общественныхъ вопросовъ по придуманнымъ формуламъ, сообразно съ началами чистаго разума, и въ подведеніи подъ такія начала историческихъ явленій. Неудивительно поэтому, что, при такомъ взглядѣ на способъ рѣшенія вообще общественныхъ вопросовъ, вѣрное чутье подсказало ему измѣнить свой взглядъ на одинъ изъ главныхъ вопросовъ крестьянской реформы, на вопросъ о повинности.

Дѣйствительно, въ мнѣніи, поданномъ въ Комитетъ 3 февраля 1859 г., Самаринъ исходилъ уже изъ совершенно другаго взгляда на повинность. Онъ предлагалъ ввести въ проэктъ Положенія такія статьи, которыя устранили бы возможность ухудшенія быта крестьянъ въ тѣхъ имѣніяхъ, гдѣ хозяйственныя условія ихъ быта были лучше, чѣмъ проэктированныя Комитетомъ, и въ подкрѣпленіе своего предложенія онъ писалъ: «Мы собраны не для того, чтобы составить кадастръ, оцѣнить землю, оцѣнить повинности и ввести уравнительное отношеніе надѣла къ повинностямъ, каковы бы ни были послѣдствія этой операціи для помѣщиковъ и для крестьянъ. Задача наша гораздо проще и, смѣю думать, гораздо важнѣе въ отношеніи политиче-

скомъ и общественномъ. Намъ предстоитъ улучшить бытъ крестьянъ на столько, на сколько это возможно безъ разоренія помѣщиковъ. Теперь спрашивается, совмѣстно ли съ этою цѣлью увеличеніе существовавшей доселѣ повинности безъ увеличенія надѣла, или уменьшеніе надѣла безъ уменьшенія повинности? Встрѣчаются рѣдкія имѣнія, гдѣ крестьяне такъ уже обезпечены и такъ мало обременены повинностями, что современный ихъ бытъ не нуждается въ улучшеніи, но нѣтъ такихъ, которыхъ положеніе разрѣшало бы мѣры, ведущія къ прямому его ухудшенію. Тамъ существующій порядокъ вещей долженъ быть только сохраненъ, и въ этомъ нѣтъ ничего обиднаго для помѣщиковъ» (228 стр.). Отказавшись такимъ образомъ отъ неисполнимой задачи написать проэктъ закона о повинности на основаніи принципа ренты, указаннаго правительствомъ, Ю. Ѳ. еще точнѣе и яснѣе развилъ въ «Обзорѣ основныхъ положеній проэкта меньшинства» ту точку зрѣнія, съ которой имъ разработана была Глава VI о повинности крестьянъ. Считаемъ нужнымъ привести здѣсь изъ означеннаго «Обзора» наиболѣе выдающіяся мѣста. «Частныя повинности, крестьянами отбываемыя въ пользу помѣщика, представляютъ вознагражденіе за отведенную имъ землю, изъ чего вытекаетъ, что цѣнность сихъ повинностей какъ денежныхъ, такъ и натуральныхъ, должна соотвѣтствовать въ точности цѣнности крестьянской земли. Повидимому, не можетъ быть другаго основанія для опредѣленія мѣры повинностей. Не оспаривая его справедливости, мы однако же не могли принять его по нижеслѣдующимъ причинамъ. Если бы дѣло шло объ установленіи новыхъ, еще не существующихъ на практикѣ хозяйственныхъ отношеній между двумя, другъ отъ друга совершенно независимыми и въ первый разъ встрѣчающимися сословіями, изъ которыхъ одно предъявляетъ на землю право вотчинной собственности, а другое желаетъ пріобрѣсти право пользоваться ею, то нѣтъ сомнѣнія, что условія сдачи никакимъ

инымъ способомъ опредѣлены бы быть не могли, какъ только сравнительною оцѣнкою земли—съ одной стороны, денегъ, труда или произведеній—съ другой. Но вовсе не таково теперешнее отношеніе помѣщиковъ къ крестьянамъ; эти два сословія издавна сжились вмѣстѣ; ихъ взаимные интересы тѣсно переплелись; за ними лежитъ цѣлое историческое прошедшее, которымъ обусловливается настоящее ихъ положеніе и котораго нельзя не принять во вниманіе при опредѣленіи ихъ будущности. Намъ предстоитъ теперь разрѣшеніе не ариѳметической задачи регулированія, а соціальнаго вопроса первой величины: улучшить бытъ крестьянъ, не разоряя помѣщиковъ. Если ни то ни другое сословіе не можетъ быть принесено въ жертву и если нельзя предложить имъ разойтись въ разныя стороны, то остается принять за основаніе, при опредѣленіи обязательныхъ ихъ отношеній другъ къ другу, обоюдныя ихъ потребности, иными словами: ариѳметическіе выводы подчинить условіямъ соціальной сдѣлки, для обѣихъ сторонъ безобидной. Обратный способъ, или принятіе за основаніе числовыхъ данныхъ, привелъ бы къ результатамъ самымъ неблагопріятнымъ какъ для помѣщиковъ, такъ и для крестьянъ.... Принявши за основаніе, что мѣра повинностей должна бы въ точности соотвѣтствовать арендной платѣ за землю, нельзя не допустить періодической переоброчки, какъ требованія вполнѣ законнаго, опирающагося на измѣнчивости двухъ цѣнностей, подлежащихъ постоянному уравненію.... По всѣмъ изложеннымъ причинамъ, мы должны были отказаться отъ мысли привести крестьянскія повинности въ точную соразмѣрность съ цѣнностью земли. Въ представляемомъ нами проэктѣ размѣръ обязательнаго труда и денежной повинности выражаетъ не оброчную плату за нормальный надѣлъ, а крайній предѣлъ пожертвованій со стороны помѣщиковъ на улучшеніе быта крестьянъ. Переступить его, не подвергая по-

мѣщиковъ разоренію, мы, по убѣжденію своему, не могли; но мы не скрываемъ, что, не смотря на значительность сдѣланнаго пожертвованія, цѣнность удержанной повинности, въ настоящее время, превышаетъ оброчную плату за поземельный надѣлъ; за то повинности опредѣлены разъ навсегда безъ переоброчки, и вся выгода, долженствующая несомнѣнно произойти въ будущемъ отъ пониженія ихъ цѣнности, при возвышеніи цѣнности земли, предоставляется исключительно крестьянамъ» (457—460 стр.). Изъ приведенной выписки не видно, отвергалъ ли Ю. Ѳ. правильность самого принципа ренты, или онъ только признавалъ практическую невозможность принять этотъ принципъ за основаніе для выработки закона. Болѣе ясное указаніе въ этомъ отношеніи даетъ слѣдующее мѣсто изъ «Примѣчаній къ проэкту Положенія»: «Противъ опредѣленія неизмѣнной повинности было въ Комитетѣ предъявлено возраженіе, повидимому, неопровержимое: повинность есть плата за землю, а цѣнность земли измѣняется и, по естественному порядку вещей, возвышается болѣе или менѣе быстро, поэтому и плата за нее должна соразмѣряться съ этимъ возвышеніемъ посредствомъ переоброчки черезъ опредѣленные сроки. Это неоспоримо, если только принять отношеніе сословія, пользующагося землею, къ сословію вотчинниковъ за частную сдѣлку обусловленную сознаніемъ обоюдныхъ выгодъ; но здѣсь не частная сдѣлка, а государственный вопросъ, и со стороны крестьянъ — не свободное соглашеніе на полюбовный договоръ, а подчиненіе извѣстнымъ условіямъ, вынужденное необходимостью добыть кусокъ хлѣба. Земля отводится крестьянамъ въ количествѣ, обезпечивающемъ въ обрѣзъ продовольствіе и уплату податей; что̀ родитъ эта земля, то идетъ на потребленіе самихъ крестьянъ, а не на продажу или спекуляцію. Собственно для заработковъ крестьянамъ не отводится земли, а даются имъ свободные дни,

въ которые они могутъ заняться земледѣліемъ на участкахъ, снятыхъ у вотчинниковъ по добровольной съ ними сдѣлкѣ. Въ послѣднемъ случаѣ, наемъ земли получаетъ характеръ промышленнаго предпріятія и потому входитъ въ разрядъ всякаго рода частныхъ сдѣлокъ, ничѣмъ не стѣсненныхъ и опредѣляемыхъ единственно отношеніемъ запроса къ предложенію. Наоборотъ, нормальный тягловой надѣлъ представляетъ собою не болѣе, какъ насущный хлѣбъ, безъ котораго земледѣльческое сословіе существовать не можетъ. Конечно, нельзя не допустить, что количество десятинъ, нынѣ потребное на продовольствіе семьи, со временемъ, при улучшенной обработкѣ, прокормитъ двойное число душъ; но за то, къ тому времени и народонаселеніе удвоится или утроится, и потому крестьяне, ничего не выигрывая отъ возвышенной производительности почвы, подвергались бы, съ другой стороны, постоянной потерѣ. Переоброчка предлагается въ видахъ соразмѣренія повинности съ цѣнностью земли; но, какъ извѣстно, по общему и неизмѣнному закону, цѣнность земли постепенно возвышается, а цѣнность труда упадаетъ; слѣдовательно, съ переоброчкою росла бы цифра повинностей, иными словами, насущный хлѣбъ, необходимый для продовольствія крестьянъ, становился бы дороже и дороже. При такихъ условіяхъ, нельзя ожидать улучшенія ихъ быта. Далѣе, допущеніе переоброчки было бы новизною и ухудшеніемъ хозяйственнаго положенія земледѣльческаго класса, даже сравнительно съ порядкомъ вещей, нынѣ существующимъ. Съ 1797 г., когда въ первый разъ заявлено было въ законодательствѣ нашемъ право на трехдневную барщину, цѣнность земли во внутреннихъ, густо-населенныхъ нашихъ губерніяхъ (Тульской, Рязанской, Орловской) конечно болѣе чѣмъ удвоилась, но это обстоятельство никому еще не подало повода думать, чтобы помѣщики имѣли основаніе домогаться установленія четырехъ или пятидневной барщины. Наконецъ, переоброчка со всѣми ея гибельными для

земледѣльческаго сословія послѣдствіями была еще возможна въ тѣхъ земляхъ, гдѣ, какъ напримѣръ во многихъ частяхъ Германіи, крестьяне не сознавали за собою прирожденнаго права на землю; но у насъ, гдѣ это сознаніе такъ глубоко и живо, введеніе переоброчки имѣло бы такія же послѣдствія, какъ періодическое возбужденіе вопроса о крѣпостномъ правѣ» (412, 413 стр.).

Итакъ, по мнѣнію Ю. Ѳ—ча, примѣненіе принципа ренты къ оброку и барщинѣ неправильно было бы потому, что оно сдвинуло бы съ фундамента государственный вопросъ объ отмѣнѣ крѣпостнаго права и объ устройствѣ крестьянскаго сословія на прочныхъ началахъ и перенесло бы его въ сферу гражданскаго права; сверхъ того, совершенно неправильно смотрѣть на землю, предоставляемую для обезпеченія существованія цѣлаго сословія, или лучше сказать, главной массы народонаселенія, какъ на факторъ промышленнаго предпріятія, и примѣнять къ такой землѣ принципы, взятые изъ сферы промышленно-экономической; принципъ ренты логически требуетъ періодической переоцѣнки земли, а это имѣло бы послѣдствіемъ ухудшеніе быта крестьянъ; наконецъ, принципъ ренты превратилъ бы крестьянъ въ арендаторовъ поземельныхъ, тогда какъ они сознаютъ за собою прирожденное право на землю. Отвергнувъ по этимъ соображеніямъ принципъ ренты, Ю. Ѳ. взялъ за исходное начало, при составленіи проэкта закона о барщинѣ и оброкѣ,—понятіе о повинности. Онъ отнесся къ этому явленію такъ, какъ оно сложилось исторически, принялъ за исходное начало фактъ бытовой съ тѣмъ характеромъ, который онъ имѣлъ въ дѣйствительности; точно такъ-же имъ было поступлено и по вопросу о надѣлѣ. Выражаясь его словами, онъ отказался «изолировать это явленіе, связанное тонкою сѣтью жилъ со всѣми другими членами живаго организма и придумать для него формулу». Утвердившись на этой точкѣ зрѣнія, Ю. Ѳ. предложилъ, въ ви-

дахъ улучшенія быта крестьянъ: уменьшить повинность въ томъ размѣрѣ, въ какомъ это представлялось возможнымъ безъ разоренія помѣщиковъ, нигдѣ не допускать ея увеличенія и твердо установить начало неизмѣнности повинности, т. е. чтобы размѣръ ея былъ опредѣленъ разъ навсегда безъ переоброчки (413 стр.). Но скажутъ, какъ-же можно было сохранять повинность крестьянъ къ помѣщику, разъ крѣпостное право было объявлено упраздненымъ? Несомнѣнно, что существованіе повинности частнаго лица къ другому частному лицу, при упраздненіи крѣпостнаго права, становилось явленіемъ не нормальнымъ; но такъ какъ упразднить ее, безъ вознагражденія помѣщиковъ, было нельзя, то лучше было сохранить на время эту аномалію, чѣмъ придумывать формулу для оправданія ея и подкладывать подъ историческое явленіе принципъ, ему чуждый хотя и сообразный съ началами чистаго разума. Никто и не утверждалъ, что можно сохранить повинность навсегда; наоборотъ, всѣми признавалось, что это возможно только на время переходнаго или срочно-обязаннаго положенія. Другое дѣло— правильно-ли было заставлять крестьянъ выкупать эту повинность; но разсмотрѣніе этого вопроса выходитъ изъ предѣловъ задачи, которую мы теперь поставили себѣ. Наконецъ, скажутъ, что принципъ ренты былъ самъ по себѣ правиленъ и если въ то время его не осуществили, то только въ угоду помѣщикамъ, такъ какъ въ то время пришлось-бы значительно понизить повинность, чтобы привести ее въ соотвѣтствіе съ цѣнностью земли. Что въ то время, отъ послѣдовательнаго и дѣйствительнаго проведенія этого принципа въ законъ, преимущественно потерпѣли-бы помѣщики,—это безспорно. Но очевидно, что реформа, совершаемая государствомъ, должна соблюдать справедливость относительно всѣхъ заинтересованныхъ сторонъ; если-бы справедливость была нарушена относительно одной изъ нихъ, это значило-бы, что реформа совершена на непра-

вильномъ основаніи. Сверхъ того, въ ущербѣ, который понесли-бы помѣщики, была-бы крайняя неуравнительность: въ сѣверной полосѣ Россіи они были-бы разорены, въ средней не потерпѣли-бы никакого ущерба, а въ южной весьма мало. Наоборотъ, крестьяне, превратившись въ арендаторовъ поземельныхъ, получили-бы въ сѣверной полосѣ Россіи облегченіе несоразмѣрно бо́льшее, чѣмъ въ южной и особенно средней полосѣ. Такъ было-бы, если-бы принципъ ренты былъ послѣдовательно проведенъ въ жизнь 25 лѣтъ тому назадъ. А что́ было бы, если-бы по этому принципу пришлось упразднять крѣпостное право не въ 1861, а въ 1885 году? Пришлось-бы въ центральной полосѣ Россіи установить повинность въ размѣрѣ 30 р. съ души при 3-хъ десятинномъ надѣлѣ, а въ сѣверной въ размѣрѣ 4 или 5 р. съ души при 4-хъ десятинномъ надѣлѣ. Правильно-ли, съ точки зрѣнія крестьянъ, и осуществимо-ли было-бы такое обложеніе? Очевидно, что нѣтъ; между тѣмъ если-бы принципъ ренты былъ безусловно правиленъ, то примѣненіе его должно-бы было вести къ правильнымъ послѣдствіямъ какъ въ 1861, такъ и въ 1885 году.

Все сказанное до сихъ поръ достаточно уясняетъ руководящія начала, которыхъ держался Ю. Ѳ. при разработкѣ въ Самарскомъ Губернскомъ Комитетѣ вопроса объ упраздненіи крѣпостнаго права. Остается добавить только, что, по отношенію къ другой заинтересованной въ реформѣ сторонѣ—къ помѣщикамъ, Ю. Ѳ. полагалъ, что съ ихъ стороны необходима жертва, притомъ такая, которая дала бы крестьянамъ почувствовать дѣйствительное улучшеніе ихъ быта. «Улучшеніе хозяйственнаго быта крестьянъ, писалъ онъ въ мнѣніи, поданномъ въ Комитетъ по вопросу о надѣлѣ (стр. 256), предполагаетъ непремѣнно пожертвованіе со стороны помѣщиковъ, а именно: облегченіе въ повинностяхъ и преимущественно въ обязательной работѣ или барщинѣ. При этомъ разумѣется само-собою, что, дѣлая уступку въ повинностяхъ, помѣщики должны сдѣлать ее чистосердечно,

безъ задней мысли вознаградить себя, отобравъ отъ крестьянъ часть земли. Въ противномъ случаѣ, еслибъ, отказавшись отъ третьей или четвертой доли обязательнаго труда, помѣщики уменьшили на столько-же поземельный надѣлъ, то съ ихъ стороны не было-бы никакого пожертвованія, а бытъ крестьянъ, не улучшившись въ настоящемъ ни въ чемъ, сдѣлался-бы положительно хуже въ близкой будущности» (Стр. 257). Но, признавая необходимость жертвы, Ю. Ѳ. не сочувствовалъ такимъ мѣрамъ, которыя могли вести къ разоренію помѣщиковъ или даже къ разстройству ихъ хозяйства (стр. 414, 458), и предлагалъ строгія мѣры взысканія повинностей для того, чтобы вполнѣ обезпечить за помѣщиками то, на что законъ предоставитъ имъ право; наконецъ, онъ признавалъ необходимымъ наблюсти, чтобы, при упраздненіи крѣпостнаго права, дворянство не было обезземелено, а осталось помѣстнымъ сословіемъ и потому «чтобы ни въ какомъ случаѣ не ставить владѣльцевъ малоземельныхъ имѣній въ необходимость всю свою землю уступить крестьянамъ и черезъ то лишиться полной недвижимой собственности», онъ предлагалъ «оставить помѣщикамъ право удержать треть земли въ исключительномъ своемъ распоряженіи, хотя-бы остающееся за тѣмъ количество оной было недостаточно для надѣла крестьянъ въ опредѣленной пропорціи» (стр. 302 и 452).

Съ такимъ взглядомъ на крестьянское дѣло вступилъ Ю. Ѳ. Самаринъ въ іюнѣ 1859 года въ Редакціонныя Коммиссіи; но онъ опоздалъ пріѣздомъ, — тамъ уже были установлены по нѣкоторымъ существеннымъ вопросамъ принципы, не вполнѣ совпадавшіе съ выработаннымъ имъ взглядомъ на дѣло.

Дмитрій Самаринъ.

16-го Апрѣля 1885 года.

СТАТЬИ,

НАПИСАННЫЯ ДО ОТКРЫТІЯ САМАРСКАГО ГУБЕРНСКАГО КОМИТЕТА 25 СЕНТЯБРЯ 1858 ГОДА.

О поземельномъ общинномъ владѣніи [1]).

(Письмо къ издателю).

Съ нетерпѣніемъ ожидалъ я вашей статьи [2]) о нашей сельской общинѣ. Пора было за нее заступиться, а то бѣдной общинѣ приходилось жутко. Кто поступалъ съ нею безцеремоннѣе и немилосердѣе: „Экономическій Указатель", ополчившійся на нее, или „Современникъ", принявшій ее подъ свою защиту, — трудно рѣшить. Одно мнѣ кажется несомнѣннымъ: несостоятельность нашей книжной учености въ уразумѣніи и оцѣнкѣ живыхъ явленій окружающей насъ дѣйствительности, никогда еще не обнаруживалась такъ осязательно, какъ въ послѣдней полемикѣ двухъ Петербургскихъ журналовъ. Въ этомъ отношеніи она послужитъ драгоцѣннымъ указаніемъ для будущаго историка нашего современнаго просвѣщенія.

Вникните въ характеръ спора. Зашла рѣчь о томъ: выгодно или вредно общинное владѣніе землею? Вы совершенно справедливо замѣтили, что это нашъ домашній вопросъ, не со стороны занесенный въ нашу литературу, но выдвинутый впередъ неотразимою потребностью общественнаго самосознанія. Въ самомъ дѣлѣ, общинная форма землевладѣнія существуетъ только у насъ; слѣдовательно, только у насъ могутъ быть изучены въ натурѣ, изведаны на прак-

---

1) Напечатано въ первой книжкѣ „Сельскаго Благоустройства" за 1858 годъ.

2) Статьи, помѣщенной въ IV книгѣ „Русской Бесѣды" 1857 года.

тикѣ ея выгоды и невыгоды. При всей нашей незрѣлости и неразвитости, въ этомъ вопросѣ мы относимся къ другимъ народамъ, какъ эксперты, которыхъ вся цивилизованная Европа *обязана*, и прибавимъ—*готова* слушать съ радостью. Разумѣется, съ нашей стороны, тутъ нѣтъ ни заслуги, ни повода величаться; по особенному складу нашего сельско-хозяйственнаго быта, по исторической необходимости, а не вслѣдствіе свободнаго труда или врожденной проницательности, мы не можемъ не знать о сельской общинѣ гораздо больше, чѣмъ Французы, Англичане и Нѣмцы. Я воображаю себѣ, какъ обрадовался Гакстгаузенъ, нѣсколько лѣтъ тому назадъ предпринявшій путешествіе въ Россію единственно съ цѣлью взглянуть нашей сельской общинѣ прямо въ лице, если только дошелъ до него слухъ, что два журнала, издающіеся въ Россіи, взялись за разъясненіе предмета, которымъ онъ такъ живо интересовался вчуже.... И что же? Въ шести статьяхъ, писанныхъ съ противоположныхъ точекъ зрѣнія, но съ одинаковымъ жаромъ и увлеченіемъ, самый зоркій глазъ не отыщетъ ни одного довода, ни pro ни contra, который бы зародился отъ живаго впечатлѣнія, вынесеннаго изъ нашей народной среды, ни одного наблюденія надъ сподручною намъ практикою, ни одной черты, снятой прямо съ натуры. Чѣмъ это объяснить? Не уже ли, проживши столько вѣковъ подъ условіями общиннаго быта, мы до сихъ поръ еще не успѣли *почувствовать* на себѣ самихъ ни выгодъ, ни недостатковъ его? Едва ли! Но, къ несчастію, то, что мы ежедневно видимъ и ощущаемъ, не приводится къ ясному сознанію и не проникаетъ въ область науки, вслѣдствіе какого-то страннаго, сперва невольнаго, а теперь систематическаго разобщенія ея съ живою дѣйствительностью.

Послушайте г-на Чернышевскаго. Онъ начинаетъ такъ: „Умоляю васъ, не примите меня за Славянофила; право, я вовсе не стою за общинное владѣніе землею, существующее въ нашихъ селахъ; но не могу же я признать эту форму владѣнія вредною, когда передовые мыслители Западной Европы видимо склоняются въ ея пользу". На это отвѣчаетъ г-нъ Вернадскій: „Напротивъ, ученые Западной Евро-

пы (короче: *наука*) давно отвергли общинное владѣніе землею; изъ чего слѣдуетъ, что оно никуда не годится". И это называется споромъ двухъ Русскихъ ученыхъ о Русской сельской общинѣ! Право, мы скоро доживемъ до того, что Русскій пейзажистъ, задумавъ изобразить на полотнѣ снѣжную мятель, запрется въ своей мастерской, чтобъ изучить описанія зимней природы, встрѣчающіяся у Тасса, Данта и Камоэнса.

Послѣ этого, мудрено ли, что, начавши говорить о нашей сельской общинѣ и обратившись за справками и доводами къ иностраннымъ писателямъ, никогда не видавшимъ ее въ глаза, „Современникъ" и „Указатель", съ перваго же шага, сбились съ исторической почвы и потеряли изъ виду предметъ спора? Русская община осталась въ сторонѣ; а на ея мѣсто подвернулись незамѣтно, съ одной стороны теорія искусственной *организаціи труда*, съ другой—существовавшее нѣкогда въ Западной Европѣ, теперь почти повсемѣстно исчезнувшее, *совокупное и нераздѣльное пользованіе* угодьями разнаго рода (Gemein-Nutzungen, communautés и т. д.) [1]. При такомъ смѣшеніи понятій о самомъ предметѣ спора, можно ли было надѣяться уяснить вопросъ?

Но оставимъ въ сторонѣ полемику между „Современникомъ" и „Указателемъ". Вы покончили съ обоими и перенесли вопросъ на нашу историческую почву, съ которой не слѣдовало бы вовсе и сдвигать его. Я постараюсь на ней удержаться и дополнить сказанное вами результатами моихъ наблюденій въ губерніяхъ Московской, Тульской и степныхъ Приволжскихъ [2]).

Отношенія земледѣльческаго класса къ землѣ представляются у насъ въ троякой формѣ:

---

[1]) И эта послѣдняя форма владѣнія существуетъ у насъ, о чемъ упомянуто будетъ ниже; но она вовсе не составляетъ существеннаго явленія въ нашемъ сельско-хозяйственномъ народномъ быту.

[2] Ближайшее опредѣленіе мѣстности, когда идетъ рѣчь о народныхъ обычаяхъ въ нашей, мало-знаемой нами Россіи, совершенно необходимо, во избѣжаніе ошибочнаго обобщенія частныхъ явленій, и не худо бы принять это за правило.

Общиннаго владѣнія *),
Совокупнаго пользованія и
Личнаго пользованія.

Мірское общество, какъ коллективная единица, *владѣетъ* всею землею, прирѣзанною къ селенію, и опредѣляетъ способъ ея употребленія; оно сдаетъ ее въ оброчное содержаніе, запускаетъ въ залежь, назначаетъ къ распашкѣ и дѣлитъ по тягламъ.

Часть мірской земли, доставляющая хозяйственныя выгоды и не требующая никакого или самаго незначительнаго труда, остается въ *общемъ* и *нераздѣльномъ пользованіи*; въ такомъ положеніи находится выгонъ, поле лежащее въ пару, вообще всѣ пастбища и отчасти лѣсныя дачи. Вотъ въ чемъ сходствуютъ наши поземельныя отношенія съ Германскими Gemeinheiten.

Остальныя земли—усадебныя, огородныя, пахатныя и сѣнокосныя, раздаются въ *личное пользованіе* на сроки болѣе или менѣе продолжительные или безсрочно.

Эти три формы поземельныхъ отношеній существуютъ не рядомъ, не одна подлѣ другой, а вмѣстѣ и нераздѣльно, какъ бы въ живомъ сочетаніи. Каждый хозяинъ, какъ членъ мірскаго общества и совладѣлецъ мірской земли, *вопервыхъ* участвуетъ своимъ голосомъ въ общественныхъ приговорахъ о способахъ употребленія земли; *вовторыхъ*, пользуется совокупно съ другими членами той же общины угодьями, не подлежащими раздѣлу; *втретьихъ*, получаетъ участокъ земли въ свое исключительное пользованіе. Общество не распоряжается рабочими силами своихъ членовъ и не посягаетъ на заработки или продукты труда; оно располагаетъ землею, *какъ сырымъ матеріаломъ*, какъ первымъ *условіемъ* сельской промышленности, и дѣлитъ ее поровну, потому что признаётъ справедливымъ предоставить всѣмъ своимъ чле-

---

*) Я употребляю слово *владѣніе*, а не *собственность*, потому что право вотчинной собственности на землю можетъ принадлежать и не мірскому обществу, а помѣщику или казнѣ; общинный же характеръ поземельныхъ отношеній сохраняется повсемѣстно, кому бы ни принадлежала земля, при одномъ лишь условіи прочнаго владѣнія.

намъ одинаковую *возможность* обезпечить свое состояніе. Воспользоваться данною ему возможностью, оплодотворить доставшійся ему матеріалъ своимъ собственнымъ трудомъ и капиталомъ, есть уже личное дѣло каждаго, и здѣсь членъ сельской общины является *самостоятельнымъ хозяиномъ*.

Личное право исходитъ изъ права общественнаго посредствомъ передѣла земли по тягламъ. Въ этомъ обычаѣ заключается полнѣйшее и самое характерное проявленіе нашего сельско-хозяйственнаго быта. Здѣсь камень преткновенія противниковъ общины и узелъ вопроса. Хотѣлось бы его распутать.

Предположимъ, что въ данной мѣстности мірское общество, состоящее изъ 80 мужскихъ душъ, въ 20 семействахъ, владѣетъ 420 десятинами, подлежащими раздѣлу по возможности уравнительному. Эту землю можно раздѣлить по числу душъ, по числу взрослыхъ работниковъ и по числу семействъ. Первый способъ, очевидно, не достигаетъ цѣли; ибо, въ обществѣ, взятомъ для примѣра, на 80 душъ, мы не насчитали бы болѣе 40 взрослыхъ работниковъ, способныхъ воспользоваться землею, а остальные 40, по малолѣтству и дряхлости, были бы не въ силахъ съ нею управиться. Второй способъ, по видимому, гораздо лучше; ибо можно предположить, конечно, съ нѣкоторою натяжкою, что всѣ взрослые работники располагаютъ равнымъ количествомъ силъ; но за то нужды и потребности ихъ далеко не одинаковы: одинъ обязанъ прокормить себя, жену и двухъ дѣтей, тогда какъ у другаго на рукахъ четверо дѣтей и мать старуха. Третій способъ соединяетъ въ себѣ неудобства перваго и втораго.

Русскій народъ разрѣшаетъ эту трудность по своему. Онъ отвлекаетъ отъ личностей, изъ которыхъ состоитъ общество, *понятіе о рабочихъ силахъ и физическихъ потребностяхъ*, и создаетъ себѣ *условную единицу*, называемую *тягломъ*. Тягло представляетъ извѣстное количество рабочихъ силъ и физическихъ потребностей, принятое за единицу, подобно тому, какъ у насъ въ старину соха представляла условную единицу поземельную. По этой единицѣ, опредѣляется количественное отношеніе рабочихъ силъ и по-

требностей [1]) каждаго дома къ рабочимъ силамъ и потребностямъ всего мірскаго общества, иными словами: дѣлается переложеніе домовъ на тягла.

Каждый домъ, переложенный на тягла, получаетъ значеніе *дроби*, въ которой знаменатель выражаетъ сложность единицъ, состоящихъ въ цѣломъ обществѣ, а числитель—количество таковыхъ же единицъ или долей, приходящихся на домъ. Можно представить себѣ общество не раздробленное на тягла, точно такъ же, какъ можно представить себѣ величину, или цѣлое не подраздѣленное на части; но присутствіе тягла указываетъ непремѣнно на присутствіе общины, по той же самой причинѣ, по которой понятіе части или доли возводитъ мысль къ понятію о цѣломъ. Величина единицы, называемой тягломъ, или количественное отношеніе числа тяголъ къ числу душъ измѣняется, въ извѣстныхъ предѣлахъ, подъ вліяніемъ мѣстныхъ условій, о которыхъ будетъ говорено ниже. Сколько мнѣ извѣстно, число тяголъ бываетъ обыкновенно нѣсколько менѣе половины и нѣсколько болѣе трети мужскихъ душъ [2]). Въ об-

---

[1]) Я имѣлъ не разъ доказательства, что при раскладкѣ тяголъ, общество принимаетъ въ соображеніе не только силы, но и потребности. Въ извѣстномъ мнѣ имѣніи, на 1000 слишкомъ душъ, состоитъ 360 тяголъ. Число это не увеличивается и не уменьшается. Общій передѣлъ полей происходитъ черезъ каждое двѣнадцатилѣтіе; но ежегодно, нѣкоторые дома, вслѣдствіе происшедшихъ въ личномъ ихъ составѣ перемѣнъ (напримѣръ, смерти или отдачи въ военную службу взрослаго работника), скидываютъ съ себя по нѣскольку тяголъ, которыя, по распоряженію міра, передаются другимъ домамъ. Предположимъ, что упразднилось одно тягло; два дома изъявляютъ желаніе принять его. Въ первомъ домѣ три взрослыхъ женатыхъ работника, четверо дѣтей и одна старуха. Во второмъ, два женатыхъ работника, шесть человѣкъ дѣтей и двѣ старухи. Первый домъ сильнѣе втораго, богаче рабочими средствами; тѣмъ не менѣе, міръ отдаетъ тягловой участокъ второму, потому что, безъ этого, ему *не прокормиться*.

[2]) Это наблюденіе совершенно справедливо. Можно къ нему присовокупить слѣдующее: въ оброчныхъ и барщинскихъ многоземельныхъ имѣніяхъ, большею частью, бываетъ тяголъ на половину противъ числа душъ; въ барщинскихъ же вотчинахъ, гдѣ земли мало или только достаточно, число тяголъ относится къ числу душъ обыкновенно какъ $1:2^1/_2$ и даже къ 3. Первое отношеніе, т. е. $1:2^1/_2$ есть даже такой minimum, что, при малѣйшемъ нарушеніи его, раскладка тяголъ становится затруднительною. Тоже, хотя

ществѣ, взятомъ для примѣра, пусть будетъ 35 тяголъ, по $2^2/_7$ души на тягло. На это число раздѣлится мірская земля (420 дес.) и получится въ частномъ тягловой поземельный надѣлъ, а именно: 12 десятинъ. Числомъ состоящихъ въ каждомъ домѣ тяголъ опредѣлится количество земли. приходящейся на его часть, и такимъ образомъ получится новая *дробь*, равная первой; знаменатель ея выражаетъ на сколько долей разбита мірская земля, а числитель—сколько таковыхъ долей приходится на каждый домъ. Тѣмъ же порядкомъ дѣлятся доходы отъ оброчныхъ статей, которыми располагаетъ общество, и раскладываются *вещественныя* повинности на немъ лежащія, какъ то: оброкъ, подушный и земскій сборъ, сборъ на мірскіе расходы и т. д.

Итакъ, тягло есть *общій дѣлитель*, иными словами: *единица пропорціональнаго отношенія силъ и потребностей къ землѣ, выгодамъ и тягостямъ разнаго рода*. Одною стороною, тягло обращено къ человѣческой личности, другою къ матеріальной природѣ. Въ приведенномъ примѣрѣ, единица опредѣлена по соображенію силъ и потребностей и потомъ уже перенесена на землю; иногда бываетъ на оборотъ: земля

въ обратномъ смыслѣ, замѣчается и при превышеніи maximum 3 душъ на 1 тягло. Въ первомъ случаѣ міръ затрудняется тѣмъ, на кого наложить тягло; въ послѣднемъ — тѣмъ, кому тягло предоставить. Впрочемъ, и это мною изложенное наблюденіе не можетъ быть возведено въ общее безусловное правило: затрудненіе въ раскладкѣ тяголъ отъ недостатка способныхъ или излишка желающихъ принять оныя зависитъ существенно отъ много или малоземельности дачи и, слѣдовательно, тягловыхъ участковъ, отъ тяжести или легкости сопряженныхъ съ ними повинностей и пр. Однимъ словомъ, если трудно устанавливать общія правила по всѣмъ предметамъ, то эта трудность удесятеряется, увеличивается до невѣроятія по дѣламъ сельскаго хозяйства въ странѣ пространной и до безконечности разнообразной, какова Россія. Здѣсь всякое затрудненіе можетъ быть справедливо и разумно устранено только на мѣстѣ и самымъ дѣломъ: лишь *добровольное соглашеніе*—душа всякаго мірскаго дѣла—можетъ замѣнить многотомныя уложенія и еще многотомнѣйшія продолженія. Нельзя при семъ случаѣ не выразить глубокой признательности къ правительству, указавшему Высочайшими Рескриптами отъ 20 Ноября и 5 Декабря путь мѣстныхъ соображеній и сдѣлокъ по великому дѣлу улучшенія крестьянскаго быта въ Россіи. Этимъ, и только этимъ путемъ можно достигнуть разрѣшенія великаго, намъ предлежащаго вопроса. *Прим. изд. Сел. Благ.*

дѣлится на участки и поземельная единица переносится на общество. Примѣненіе того или другаго способа зависитъ отъ общаго отношенія народонаселенія къ землѣ. Въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ въ распоряженіи общества находится неограниченное количество земли или по крайней мѣрѣ количество, превосходящее рабочія силы и потребности, тамъ личный составъ мірскаго общества или количество душъ полагаетъ предѣлъ дробленію и принимается за основаніе при опредѣленіи числа тяголъ, которое въ подобныхъ случаяхъ близко подходитъ къ половинѣ мужескихъ душъ. Тамъ же, гдѣ количество земли, отведенной обществу, недостаточно для занятія всѣхъ рабочихъ силъ и удовлетворенія потребностей одними продуктами почвы, предѣлъ дробленію полагаетъ *наименьшій объемъ пахатнаго хозяйства*, тотъ minimum, при которомъ, по понятіямъ крестьянъ, воздѣлываніе земли общеупотребительными средствами возможно и выгодно. Дойдя до этого предѣла, общество прекращаетъ дальнѣйшее увеличеніе числа тяголъ и дробленіе участковъ, какъ бы ни умножалось народонаселеніе; но личный составъ тягла постепенно увеличивается до тѣхъ поръ, пока на тягло придется три души или около того. Болѣе трехъ душъ на тягло я не встрѣчалъ, и мнѣ извѣстно нѣсколько имѣній, гдѣ при $2^1/_2$ и $2^2/_3$ душъ на тягло, многіе взрослые работники, способные принять землю, остаются безъ участія въ поземельномъ надѣлѣ и отпускаются на заработки. Это такъ называемые *затяглые*. Для большей ясности, представимъ примѣръ. Предположимъ, что то самое общество, о которомъ говорено выше, изъ 80 душъ въ 20 домахъ, владѣетъ не 420, а только 112 десятинами земли, и что въ той мѣстности, гдѣ оно находится, для пахатнаго хозяйства наименьшаго размѣра необходимо положить по 1 десятинѣ въ каждомъ изъ трехъ полей и десятину покоса, подъ усадьбу и огородъ, всего 4 десятины. На этомъ основаніи, вся земля раздѣлится на 28 участковъ, на столько же тяголъ раздѣлится общество, и на каждое тягло придется не 2 слишкомъ души, какъ въ первомъ примѣрѣ, а три безъ малаго. Нѣсколько взрослыхъ затяглыхъ работниковъ, отъ 5 до 6, уйдутъ на заработки.

Впрочемъ, въ томъ и другомъ случаѣ, операція одна и таже, и можетъ быть выражена геометрической пропорціею: совокупность рабочихъ силъ и потребностей цѣлаго общества относится къ совокупности вещественныхъ выгодъ, которыми располагаетъ общество, и тягостей на немъ лежащихъ, какъ количество рабочихъ силъ и потребностей, принятое за тягловую единицу, къ искомому надѣлу землею и къ искомой долѣ тягостей, или: совокупность вещественныхъ выгодъ и тягостей относится къ совокупности личныхъ потребностей и рабочихъ силъ, какъ участокъ, принятый за хозяйственную единицу, къ искомому личному составу тягла. — Итакъ, надѣлъ по тягламъ значитъ ничто иное, какъ распредѣленіе вещественныхъ выгодъ и вещественныхъ тягостей пропорціонально личнымъ рабочимъ силамъ и потребностямъ въ составѣ сельской общины.

Я старался со всевозможною ясностью и не избѣгая частыхъ повтореній, изложить *теорію* тягловаго надѣла въ томъ видѣ, въ какомъ ее понимаетъ нашъ народъ, или по крайней мѣрѣ *смыслъ*, извлеченный мною изъ внимательныхъ наблюденій и частыхъ разспросовъ. Къ этому я долженъ прибавить (разумѣется не для васъ, а для предупрежденія возраженій со стороны тѣхъ, которые въ народѣ предполагаютъ безсиліе смысла подавленнаго привычкою), что конечно народъ дѣйствуетъ не по теоріи, точно такъ, какъ онъ склоняетъ существительныя, спрягаетъ глаголы, строитъ періоды, не зная грамматики; что я не отъ крестьянъ узналъ выраженія: *отвлеченная единица*, *пропорція*, *тройное правило* и т. п.; что крестьяне ихъ бы и не поняли: но что понятія числа, мѣры, пропорціональности, народу присущи на степени врожденныхъ идей; что не должно смѣшивать *смысла* съ *сознаніемъ*, *облеченнымъ въ логическую форму*, и, наконецъ, что самый обычай есть не что иное, какъ одно изъ выраженій народнаго смысла. Въ настоящее время, мы слышимъ иногда такія неожиданныя возраженія, что и это объясненіе будетъ не лишнимъ.

Теорія тягловаго надѣла, какъ и всякая другая, на практикѣ, рѣдко гдѣ осуществляется во всей своей чистотѣ и

строгости. Постороннія вмѣшательства и побочныя обстоятельства разнаго рода очень часто возмущаютъ ея примѣненіе. Это особенно бываетъ замѣтно тамъ, гдѣ мѣстная администрація, изъ собственныхъ своихъ выгодъ, вступается въ распоряженія мірскихъ обществъ или ограничиваетъ ихъ обязательными правилами. Такъ, во многихъ имѣніяхъ, установлено нормальное число тяголъ въ половину числа мужскихъ душъ; въ другихъ, принято за правило непремѣнно налагать тягло на взрослаго работника, по достиженіи имъ извѣстнаго возраста, при чемъ на его долю нарѣзывается участокъ земли, и оставлять его въ тяглѣ также до опредѣленныхъ лѣтъ; иногда накладываются новыя тягла по мѣрѣ умноженія народонаселенія, но безъ прибавки земли; иными словами: повинности и тягости увеличиваются, а средства къ ихъ удовлетворенію остаются неизмѣнными, что́ уже не только возмущаетъ народный обычай, а прямо противорѣчитъ ему. Въ такихъ случаяхъ, обычай хотя и уступаетъ давленію и, такъ сказать, сжимается, но не вымираетъ; живучесть его знаменуется въ немногихъ, остающихся за нимъ проявленіяхъ, и какъ упругое тѣло, онъ наполняетъ собою болѣе или менѣе тѣсные предѣлы, въ которые заключена его свобода.

Нужно ли теперь подробно развивать глубокую разумность и выгоды тягловаго надѣла? Мнѣ кажется, онѣ очевидны и потому достаточно на нихъ указать.

Пропорціональность надѣла сырымъ матеріаломъ, землею, къ рабочимъ силамъ, нуждамъ и тягостямъ, удовлетворяетъ требованіямъ справедливости и обезпечиваетъ общее благосостояніе.

Не посягая на продукты свободнаго труда, эта система, косвеннымъ образомъ, предупреждаетъ вредныя крайности въ распредѣленіи общественнаго богатства.

Земля не можетъ достаться въ руки того, кто въ ней не нуждается или неспособенъ ею воспользоваться, и наоборотъ: тотъ, кому она нужна, и кто обладаетъ средствами потребными на ея оплодотвореніе, не можетъ быть вынужденъ затратить свой капиталъ на пріобрѣтеніе права на землю или принять на себя тяжелый, часто неоплатный долгъ.

Вотъ почему народъ нашъ такъ дорожитъ общиннымъ владѣніемъ; и народъ нашъ правъ; по тѣмъ же причинамъ, всякое посягательство на его стародавній обычай я считаю, по крайней мѣрѣ, произвольнымъ и несвоевременнымъ.

Указавъ на выгоды общиннаго владѣнія, я теперь перейду къ его невыгодамъ, которыхъ вовсе не имѣю намѣренія скрывать.

Распредѣленіе земли по тягламъ было бы безукоризненно и представляло бы вполнѣ удовлетворительное разрѣшеніе одного изъ труднѣйшихъ соціальныхъ вопросовъ, если бы, передѣляя землю, общество располагало *однимъ* сырымъ матеріаломъ или безплатнымъ даромъ природы; но этого не бываетъ и быть не можетъ. По особенному характеру земледѣльческой промышленности, основной матеріалъ ея, земля, не только не потребляется добываніемъ продуктовъ, но напротивъ, при правильномъ хозяйствѣ, производительность и цѣнность этого матеріала постепенно возвышается: ибо движимый капиталъ, затраченный въ видѣ искусственнаго удобренія, и личный трудъ, употребленный на обработку земли, не могутъ и не должны никогда поглощаться продуктами почвы. Значительная доля капитала и труда идетъ на возстановленіе и усиленіе производительности почвы, остается въ самой землѣ, постепенно превращаемой изъ *поля* въ *ниву*. Слѣдовательно, отнимая землю у одного крестьянина и передавая ее другому, общество, до нѣкоторой степени, лишаетъ перваго цѣнности выработанной личнымъ его трудомъ, а второму предоставляетъ выгоды, на которыя онъ не имѣетъ права. Затруднительность передѣловъ увеличивается, жалобы, ими вызываемыя, усиливаются по мѣрѣ того, какъ естественная производительность почвы замѣняется трудомъ и капиталомъ. Факты доказываютъ это до очевидности. Луга у насъ не обработываются и не засѣваются; урожай травъ обусловливается исключительно обстоятельствами, независящими отъ воли хозяевъ, какъ-то: свойствомъ грунта, продолжительностью разливовъ, обиліемъ дождей и другими атмосферическими явленіями; оттого, луга передѣляются ежегодно, и никто на это не жалуется. Въ степныхъ, Заволжскихъ губерніяхъ, поля не удобри

ваются; силы земли, истощенныя нѣсколькими посѣвами яровыхъ хлѣбовъ, возстановляются только отдыхами болѣе или менѣе продолжительными; поля вообще обработываются наскоро, какъ нибудь, лишь бы захватить весеннюю влажность и успѣть прикрыть сѣмена сырою землею. И здѣсь передѣлъ по тягламъ повторяется ежегодно, безъ затрудненій и споровъ. Бываютъ однако же случаи, въ которыхъ, и при этихъ условіяхъ, неудобства передѣловъ, начинаютъ обнаруживаться. Въ одномъ извѣстномъ мнѣ степномъ Заволжскомъ имѣніи, крестьянская пахатная земля раздѣлена на 4 поля; на тягло нарѣзано въ каждомъ по 3 десятины, во всѣхъ четырехъ по 12; изъ этого числа, въ одномъ полѣ засѣвается одна десятина рожью, двѣ яровымъ, другое поле сплошь засѣвается яровымъ, а два поля отдыхаютъ. Обработка земли подъ рожь требуетъ бо́льшаго труда, чѣмъ обработка подъ яровое; передъ посѣвомъ озимаго хлѣба, исправные хозяева поднимаютъ паръ плугами, потомъ двоятъ и даже иногда троятъ сохами; нерадивые и бѣдные довольствуются двумя пашнями и не употребляютъ плуга; отъ тщательности обработки земли подъ рожь зависитъ не только урожай озимаго хлѣба, но и послѣдующій урожай яроваго. Крестьяне это знаютъ; оттого, передѣлъ полей изъ-подъ яроваго обходится легко и скоро, а когда доходитъ дѣло до ржанища, исправные хозяева начинаютъ кряхтѣть. Въ губерніяхъ Тульской и Рязанской, часть крестьянскихъ полей постоянно удобривается, и урожай сравнительно съ Заволжскимъ краемъ, зависитъ менѣе отъ атмосферическихъ условій и гораздо болѣе отъ количества вывезеннаго навоза и употребленнаго труда. Здѣсь, обыкновенно, земли передѣляются не ежегодно, а черезъ 9, 12. 15 лѣтъ, или черезъ неопредѣленные, но продолжительные сроки. Наконецъ, огороды и конопляники вовсе изъемлются изъ передѣловъ *) и остаются неприкосновенною принадлежностью дворовъ, за

*) Это не вездѣ. Мнѣ извѣстны имѣнія, гдѣ безъ передѣла остается земля подъ жильемъ и гумнами, а земля огородная и конопляная дѣлится по тягламъ. Конечно, полоса за дворомъ остается во владѣніи хозяина онаго, но добавочные участки многотягольнымъ семействамъ нарѣзываютъ въ участкахъ малотягольныхъ семействъ. *Прим. изд. Сел. Благ.*

которыми лежатъ, потому что цѣнность ихъ составляетъ не грунтъ земли, а толстый слой искусственной почвы, созданный долговременнымъ удобреніемъ. Итакъ, по мѣрѣ того какъ увеличивается въ земледѣліи участіе труда и капитала, замѣняя дѣйствіе даровыхъ силъ природы, увеличивается затруднительность и несправедливость передѣловъ, а слѣдовательно и общиннаго владѣнія. Между тѣмъ, очевидно, что совершенствованіе земледѣлія ведетъ именно къ постепенному расширенію участія мысли, воли, труда, капитала, и что причины, заставившія нашихъ крестьянъ и помѣщиковъ отказаться въ среднихъ губерніяхъ отъ ежегодныхъ передѣловъ (еще недавно повсемѣстно существовавшихъ) и ввести продолжительные сроки пользованія пашнею, потребуютъ со временемъ совершеннаго прекращенія передѣловъ. Допущеніе ихъ черезъ долгіе или неопредѣленные сроки есть только переходный моментъ на пути къ этому результату, моментъ, на которомъ нельзя удержаться, ибо трудность не побѣждена, а только отсрочена.

Я дошелъ до единственнаго пункта, въ которомъ не могу съ вами согласиться. Вы говорите: „Признавая ежегодные передѣлы неудобными тамъ, гдѣ земля требуетъ удобренія, мудрецы предлагали назначить продолжительные сроки десять, пятнадцать, двадцать лѣтъ. Общины, во всѣхъ случаяхъ, когда онѣ были предоставлены сами себѣ, рѣшали это дѣло совершенно иначе: онѣ дѣлили земли *на многія лѣта*. Этимъ онѣ достигали того, что крестьяне продолжаютъ удобривать свою землю до минуты передѣла, тогда какъ всякіе опредѣленные сроки, при своемъ истеченіи, превратились бы въ кратковременные, почти ежегодные передѣлы, при которыхъ всякое унавоживаніе невозможно. Но въ вознагражденіе людей, только что удобрившихъ свои поля, общины установили обычаемъ, при передѣлахъ оставлять за прежними хозяевами тѣ участки, съ которыхъ они еще не сняли, по удобреніи, двухъ хлѣбовъ. Вотъ какъ мудро дѣйствуетъ община“ (Рус. Бес. 1857. IV. Отдѣлъ критики, стр. 169).

Противъ этого я имѣю сказать слѣдующее: вопервыхъ, мнѣ случалось слышать отъ Тульскихъ крестьянъ, что дѣй-

ствіе *сильнаго* удобренія [1]) простирается на 12 лѣтъ или 8 хлѣбовъ; слѣдовательно, снятіе двухъ хлѣбовъ отнюдь не представляетъ достаточнаго вознагражденія. Вовторыхъ, два хлѣба даются не съ цѣлью вознаградить за положенное удобреніе, а потому что, сколько мнѣ извѣстно, въ губерніяхъ, гдѣ введено удобреніе, передѣляется всегда одно изъ трехъ полей, именно то, которое лежитъ въ пару, а не ржанище. Предположимъ, что въ 1856 году поле А засѣяно рожью, съ поля В снята рожь, и оно поступитъ подъ яровой посѣвъ, поле С лежитъ въ пару. Весною 1857 года, поступитъ въ раздѣлъ поле С, а поля А и В останутся въ прежнемъ владѣніи; весною 1858 года поступитъ въ раздѣлъ поле В, а весною 1859 года поле А. Втретьихъ, я знаю имѣнія, гдѣ сами крестьяне установили непремѣнные сроки передѣловъ, черезъ 12 и 9 лѣтъ; да и въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ приступаютъ къ передѣламъ послѣ долгаго, неопредѣленнаго времени, нельзя же допустить, чтобы на такую важную мѣру крестьяне рѣшались вдругъ, со дня на день, и какъ бы неожиданно для самихъ себя; вѣроятно, годъ, другой пройдетъ въ толкахъ и спорахъ о томъ, дѣлить или не дѣлить? Нельзя предположить, чтобы наканунѣ того дня, когда начнется вывозка навоза подъ рожь, каждый крестьянинъ не зналъ навѣрное, приступитъ ли общество въ томъ году или въ слѣдующемъ къ передѣлу. Эта мѣра никого не застигаетъ въ расплохъ. Паровое поле разбивается по тягламъ раннею весною, а навозъ вывозится въ междупарье [2]).

Можно сказать другое. Въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ введено удобреніе, поля дѣлятся, по крайней мѣрѣ, на три полосы:

---

[1]) Какое обыкновенно кладутъ крестьяне, признающіе совершенно согласно съ наукою, что лучше удобрить сильно небольшой клинъ, чѣмъ раскидать небольшую кучу навоза на цѣлой десятинѣ.

[2] Все сказанное совершенно справедливо: прежде, чѣмъ міръ согласится на передѣлъ, проходитъ два, три и болѣе лѣтъ. Сперва заговорятъ о передѣлѣ двое, трое; потомъ число требующихъ передѣла прибавляется, и оный рѣшается уже тогда, когда міръ видитъ, что отъ подобныхъ толковъ крестьянъ пріостанавливается вывозка навоза. Тогда они приступаютъ къ передѣлу, начиная, какъ говоритъ г. Самаринъ, съ пароваго поля. *Прим. изд. Сел. Благ.*

ближайшую къ селенію и получающую постоянное удобреніе; среднюю, удобриваемую рѣдко и скудно; дальнюю, прѣсную или запольную, вовсе не получающую удобренія, — и каждое тягло получаетъ по участку въ каждой полосѣ. Если, напримѣръ, въ первой полосѣ 100 десятинъ, во второй 150, въ третьей 200, и если общество дѣлится на 200 тяголъ, то каждое тягло получитъ въ первой полосѣ $^1/_2$ десятины, во второй 1800 сажень, въ третьей 1 десятину. Такимъ образомъ, ни одинъ хозяинъ не рискуетъ лишиться *всей* навозной земли и получить одну прѣсную; но можетъ случиться и случается, что удобрившій $^3/_4$ своей земли получитъ послѣ передѣла только $^2/_3$ удобренной, и то скудно, и $^1/_3$ прѣсной. Вотъ отчего исправные, богатые и работящіе хозяева вообще не любятъ передѣловъ. Противъ этого нѣтъ никакого средства; по крайней мѣрѣ, сколько мнѣ извѣстно, оно еще нигдѣ не найдено *).

За тѣмъ возникаетъ самъ собою другой вопросъ: въ какой степени, въ настоящую минуту, крестьяне ощущаютъ неудобства срочнаго или безсрочнаго передѣла, тяготятся имъ, и наступило ли время его упраздненія? Съ единственною цѣлью вызвать отвѣтъ на этотъ вопросъ, я нѣсколько разъ заводилъ рѣчь на мірскихъ сходкахъ, въ губерніяхъ Тульской, Самарской и Рязанской, о невыгодахъ передѣловъ и предлагалъ положить имъ конецъ. Всякій разъ два, три голоса, соглашались съ моими доводами, поддерживали, хотя робко, мое предложеніе, и всякій разъ огромное большин-

*) Не могу не замѣтить, что весьма зажиточный крестьянинъ, бывшій староста, выслушавъ мои возраженія противъ передѣла земли, отвѣчалъ мнѣ слѣдующее: „Конечно, батюшка, я буду въ убыткѣ, да за то я противъ бѣдныхъ всегда въ барышахъ. У кого на пастьбѣ четыре головы, а у меня четырнадцать. Въ нихъ то у меня и удобреніе, а пастьба общая, то и приходится иногда потерпѣть“. Это сказано было въ Смоленской губерніи, гдѣ навозъ особенно дорого цѣнится. Вообще можно довѣрять чувству правды въ мірахъ и стремленію ихъ къ уравненію тягостей со средствами. Такъ напримѣръ: очень часто при наймѣ пастуховъ и подпасковъ платятъ не по-тягольно, а по числу и разряду скота; и у меня былъ случай, что, при разсчетѣ уплаты за прогонъ на водопой и на поддержку плотины, положилъ міръ разложить расходъ также по числу и разряду головъ, а не по тягламъ (какъ я предлагалъ). *Прим. изд. Сел. Благ.*

ство отвергало его, такъ что самые противники стародавняго обычая скоро умолкали. Но эти немногіе и робкіе голоса шли всегда отъ самыхъ исправныхъ и зажиточныхъ хозяевъ. Недовольный этимъ опытомъ, я старался убѣдиться, не парализируетъ ли, хотя на время, опасеніе ожидаемаго передѣла напряженіе рабочихъ силъ, не небрежнѣе ли обработывается земля, не меньше ли вывозится навоза наканунѣ передѣла полей? Я разспрашивалъ объ этомъ крестьянъ, старыхъ прикащиковъ, долго наблюдалъ самъ и ничего не узналъ, ничего такого не высмотрѣлъ, что́ бы могло служить къ подтвержденію моего предположенія.

Этимъ, въ моихъ глазахъ, рѣшается вопросъ практическій, и я прихожу къ убѣжденію, что въ понятіяхъ нашихъ крестьянъ, въ настоящее время, неудобство передѣловъ значительно перевѣшивается выгодами пропорціональнаго надѣленія землею, и потому мы не въ правѣ и не должны потрясать обычая, которымъ дорожитъ народъ.

Что будетъ дальше?—не знаю. Пожертвуетъ ли Русскій народъ уравнительностью тяглового надѣла, а вмѣстѣ съ тѣмъ экономическою основою общиннаго быта, съ которымъ такъ тѣсно срослись его убѣжденія, повѣрья и привычки? Откажется ли онъ, ради сохраненія общиннаго владѣнія, отъ быстраго развитія нашей коренной промышленности, требующаго возможно-большаго напряженія рабочихъ силъ и смѣлой затраты капиталовъ, или онъ найдетъ для насъ неожиданный исходъ изъ хозяйственной дилеммы, которой мы не въ состояніи разрѣшить,—объ этомъ можно только гадать, а въ область гаданій я не пускаюсь.

Можетъ быть, по прочтеніи моего письма, вы подумаете, что не стоило и писать его, имѣя въ виду поставить въ концѣ, вмѣсто отвѣта, вопросительный знакъ; но я говорю отъ своего лица, а не отъ имени *науки*, и потому мнѣ не стыдно призадуматься надъ обычаемъ, хотя и не занесеннымъ въ рубрику учебника, не стыдно даже сознаться, что многаго я не знаю, многаго не могу разрѣшить, многому надѣюсь научиться отъ простаго народа.

Декабрь, 1857 года.

О теперешнемъ и будущемъ устройствѣ помѣщичьихъ крестьянъ въ отношеніяхъ юридическомъ и хозяйственномъ *).

I.

О крестьянской землѣ.

Настоящее устройство помѣщичьихъ крестьянъ основано на крѣпостномъ правѣ, а крѣпостное право зиждется на двоякой зависимости: лица отъ лица (крестьянина отъ помѣщика) и земледѣльца отъ земли, къ которой онъ приписанъ. Второе изъ этихъ отношеній (зависимость поземельная) заключаетъ въ себѣ всю историческую сущность крѣпостнаго права, все, чтó въ немъ есть *положительнаго* и предназначеннаго къ дальнѣйшему развитію; ибо деревня можетъ существовать безъ помѣщика, но не можетъ держаться на воздухѣ, не имѣя подъ собою земли.

Въ отношеніи къ личной зависимости, задача настоящаго времени опредѣляется очень просто, однимъ словомъ: *упразднить*—разумѣется не вдругъ, а постепенно и съ соблюденіемъ благоразумной осторожности.

---

*) Подъ этимъ общимъ заглавіемъ Ю. Θ. предполагалъ подвергнуть гласному обсужденію, путемъ печати, главные вопросы, подлежавшіе рѣшенію Губернскихъ Комитетовъ, которые начали постепенно открываться съ начала 1858 г. Онъ имѣлъ въ виду коснуться слѣдующихъ вопросовъ: „1) о правѣ крестьянъ на землю; 2) о переходномъ состояніи; 3) объ усадьбахъ; 4) о поземельномъ надѣлѣ и о повинностяхъ: барщина, оброкъ, выкупъ; 5) объ управленіи и понудительныхъ мѣрахъ; 6) по отдѣльнымъ вопросамъ: о дворовыхъ, мелкопомѣстныхъ имѣніяхъ и пр.; 7) о способѣ исполненія и 8) о комитетскихъ занятіяхъ“. Но написаны были и напечатаны въ „Сельскомъ Благоустройствѣ“ только три первыя статьи: первыя двѣ во 2-й книжкѣ, а третья „объ усадьбахъ“, въ 4-й книжкѣ 1858 года. На этомъ и прекратился трудъ Ю. Θ—ча, вѣроятно, вслѣдствіе затрудненій, которыя встрѣтились со

Въ отношеніи къ поземельной зависимости, намъ предстоитъ не только развязать узелъ, которымъ крестьянинъ прикрѣпленъ къ почвѣ, но въ тоже время *замѣнить* эту насильственную, неестественную связь иною и *опредѣлить* будущее отношеніе свободнаго земледѣльца къ землѣ.

Поэтому, необходимо прежде всего разрѣшить слѣдующіе вопросы: 1) Имѣютъ ли крестьяне право на землю и какое именно? 2) Къ какому состоянію должны мы вести крѣпостныхъ поселянъ?

Разрѣшеніе этихъ вопросовъ опредѣлитъ твердую исходную точку и конечную цѣль; а безъ этого, не можетъ быть ни правильнаго совѣщанія объ исполнительныхъ мѣрахъ, ни единства и послѣдовательности въ ихъ примѣненіи.

1. Имѣютъ ли крѣпостные крестьяне право на землю и какое именно?

Прежде всего, нужно пояснить термины вопроса. Подъ словомъ *право* мы здѣсь разумѣемъ такое отношеніе лица къ предмету, которое не зависитъ отъ произвола другаго лица и не можетъ быть послѣднимъ нарушено; мы противопоставляемъ его всякому отношенію, не имѣющему инаго основанія, какъ частную сдѣлку между двумя лицами. Напримѣръ, домовладѣлецъ находитъ для себя удобнымъ и выгоднымъ отдать свой домъ въ наймы; онъ пускаетъ къ себѣ на квартиру постояльца, по добровольному между ними условію; но постоялецъ, *самъ по себѣ*, не имѣетъ на квартиру никакого права; онъ не можетъ требовать помѣщенія

стороны цензуры, такъ какъ, даже для напечатанія статьи „объ усадьбахъ", потребовалось испрашивать особое разрѣшеніе. Первая статья „о крестьянской землѣ" передѣлана изъ записки „о правѣ крестьянъ на землю", написанной Ю. Θ—чемъ въ Августѣ 1857 года и помѣщенной во II томѣ его сочиненій на стр. 114—135. Мы не рѣшились однако исключить первую статью изъ собранія его сочиненій, такъ какъ она входитъ въ составъ цѣлаго ряда статей, имѣющихъ между собою общую связь и общее заглавіе, и въ этомъ видѣ была напечатана въ свое время. Въ этой статьѣ записка «о правѣ крестьянъ на землю» была измѣнена Ю. Θ—чемъ въ редакціонномъ отношеніи, мѣстами дополнена имъ и подверглась нѣкоторымъ сокращеніямъ вслѣдствіе цензурныхъ требованій того времени. *Прим. изд.*

въ чужомъ домѣ, хотя бы даже ему угрожало, въ случаѣ отказа, незавидное житье подъ открытымъ небомъ. Право его на занимаемую имъ комнату возникаетъ изъ обоюднаго лишь соглашенія съ хозяиномъ и потому прекращается въ случаѣ отказа со стороны послѣдняго. Тогда, хозяинъ и постоялецъ расходятся. Мы спрашиваемъ: такъ ли относится у насъ крѣпостной крестьянинъ къ землѣ, какъ относится постоялецъ, впущенный въ чужой домъ, къ занимаемой имъ квартирѣ?

Подъ *землею* мы разумѣемъ ту часть ея, которою крестьяне пользуются *для себя*, включая сюда усадьбу, огородъ, выгонъ, пашню, луга и всѣ угодья, безъ различія.

Очевидно, что на возбужденный нами вопросъ мы должны искать отвѣта не въ Сводѣ Законовъ; ибо права, формальнымъ порядкомъ опубликованнаго и законодательствомъ утвержденнаго, крестьяне, конечно, не имѣютъ не только на землю, даже на свою личность. Но здѣсь идетъ дѣло объ *историческомъ* правѣ, котораго нельзя ни создать однимъ почеркомъ пера, когда его нѣтъ, ни вычеркнуть, когда, установившись само собою, оно коренится въ обычаѣ и въ убѣжденіи цѣлаго народа.

Разсуждая объ отношеніяхъ крестьянъ къ землѣ, у насъ очень часто ссылаются на исторію; только, къ сожалѣнію, приводимыя справки обыкновенно не восходятъ выше временъ, непосредственно предшествовавшихъ укрѣпленію крестьянъ. Изъ этихъ справокъ образовалось слѣдующее, едва ли не господствующее убѣжденіе: вся земля принадлежала, изстари, на правѣ вотчинномъ или помѣстномъ в. князьямъ, церкви и частнымъ лицамъ служилаго сословія; крестьяне же не имѣли на нее никакого предустановленнаго права; они только нанимали ее. Землевладѣльцы не обязывались никакимъ закономъ, противъ воли, держать крестьянъ на своей землѣ; а крестьяне, будучи лично свободны, могли, когда хотѣли, сходить съ земли и переселяться на новыя мѣста.

Дѣйствительно такъ, или почти такъ, было на Руси, начиная съ XVI вѣка до укрѣпленія крестьянъ; но это было *переходное состояніе*, время тяжелаго экономическаго *кризиса*,

вызваннаго быстрымъ развитіемъ государства и громадныхъ его потребностей. Чтобы вѣрно понять характеръ этой эпохи, необходимо уяснить себѣ предшествовавшее ей состояніе.

Народонаселеніе въ Россіи было издревле земледѣльческое и, слѣдовательно, осѣдлое. Кто жилъ на землѣ, кто пахалъ ее, тотъ ею и владѣлъ *безспорно*, не въ силу отвлеченнаго права, а на самомъ дѣлѣ, *de facto*. Мы говоримъ: безспорно; ибо всякій споръ, возникающій изъ столкновенія двухъ взаимно-исключающихся притязаній на одинъ предметъ, предполагаетъ ограниченность предмета и несовмѣстность предъявленныхъ на него требованій; а пустопорожней, никѣмъ не занятой земли въ тѣ времена было столько, народонаселеніе было такъ рѣдко, что всякому легко было найти себѣ мѣсто, никого не тревожа. Мы говоримъ: de facto, въ противоположность отвлеченному праву собственности, ибо на вопросъ: кому земля принадлежала? древняя Русь не давала отвѣта. Этотъ вопросъ для нея не существовалъ. Въ то время, землею пользовались, какъ пользуется искони все человѣчество воздухомъ, свѣтомъ и другими благами, по существу своему не подлежащему ничьему усвоенію (biens inappropriables).

Изъ этого первобытнаго состоянія постепенно начала выходить Россія, когда потомки призванныхъ князей съ ихъ дружинами окончательно въ ней водворились. Изъ безразличной массы населенныхъ земель, мало-по-малу, стала выдѣляться *собственность* княжеская, церковная и частная. Это новое отношеніе къ землѣ не нарушало прежняго, фактическаго къ ней отношенія осѣдлыхъ земледѣльцевъ. Право собственности не сталкивалось съ безспорнымъ владѣніемъ, ибо первое, такъ сказать, воздвигалось *надъ вторымъ;* оно болѣе и болѣе выяснялось въ своихъ примѣненіяхъ, въ формахъ даренія, обмѣна, отдачи въ помѣстное владѣніе и распространялось въ ширину, забирая населенныя и пустопорожнія земли отъ центральныхъ пунктовъ, городовъ, къ болѣе или менѣе отдаленнымъ окружностямъ удѣльныхъ княженій.

При этомъ, однакожъ, еще долго удерживались въ разныхъ мѣстахъ остатки прежняго владѣнія, признаннаго вер-

ховною властью подъ названіемъ *черныхъ волостей*, то-есть, такихъ земель, которыя не составляли ничьей личной собственности, и которыми, по старинѣ, владѣли водворенные на нихъ жители.

Отношенія вотчинниковъ и помѣщиковъ къ поселянамъ, которыхъ они застали на землѣ, были весьма немногосложны: они ограничивались сборами разнаго рода и, обыкновенно, судомъ и расправою. Личная, весьма слабая зависимость поселянъ отъ вотчинниковъ и помѣщиковъ истекала изъ зависимости поселянъ, какъ подданныхъ, отъ представителей верховной власти и органовъ ея — служилыхъ людей. Какъ лично-свободные, крестьяне *могли* переходить съ мѣста на мѣсто; этого права у нихъ никто не оспоривалъ; но мы не видимъ частыхъ переходовъ, потому что не было поводовъ, не было крайней для нихъ нужды покидать земли, которыхъ никто у нихъ не отнималъ и въ пользованіи которыми никто ихъ не тревожилъ.

Между тѣмъ, усвоеніе земель подвигалось быстро и помѣстная система развивалась въ широкихъ размѣрахъ. Иначе и быть не могло въ тѣ времена, когда раздача земель, замѣняя денежное жалованье, представляла почти единственный способъ вознагражденія за государственную и частную службу. Всѣ потребности быстро-возраставшаго государства удовлетворялись съ земли; съ нея платились подати, ставились подводы и ратные люди. Бремя государственнаго управленія, съ каждымъ днемъ увеличивавшееся, падало на помѣщиковъ и вотчинниковъ; а они, въ свою очередь, разлагали его на крестьянъ, которыхъ трудъ оплодотворялъ почву. По мѣрѣ возвышенія требованій правительства, изъискивались и изощрялись средства къ извлеченію изъ земли возможно большей прибыли. Таковыхъ средствъ, при тогдашнихъ обстоятельствахъ, было два: умноженіе народонаселенія привлеченіемъ крестьянъ и возвышеніе ихъ повинностей. Правда, что одно другому противорѣчило, ибо крестьяне переманивались обѣщаніемъ льготъ, а увеличеніе требованій пугало ихъ и подавало поводъ къ опустѣнію дворовъ; но оба средства совпадали другъ съ другомъ въ конечныхъ своихъ послѣдствіяхъ, и дѣйствіе ихъ на бытъ

простаго народа было одинаково. Они постепенно ослабляли прежнюю историческую связь земледѣльца съ землею, приучали его къ бродячей жизни и *подрывали осѣдлость*. Къ пагубному вліянію указанныхъ причинъ присоединилось еще третье обстоятельство: конфискація въ казну недвижимыхъ имѣній у мѣстныхъ владѣльцевъ свѣтскаго и духовнаго чина, по мѣрѣ присоединенія къ Москвѣ удѣльныхъ княжествъ, и раздача конфискованныхъ земель помѣщикамъ изъ другихъ областей. Эта мѣра примѣнялась, какъ извѣстно, въ громадныхъ размѣрахъ, и (какъ всякій крутой переворотъ въ сельскомъ быту, влекущій за собою нарушеніе стараго порядка вещей, введеніе новой системы управленія, новыхъ требованій) сильно тревожила поселянъ. Такимъ образомъ, *частые переходы съ мѣста на мѣсто вошли въ обычай и получили законную форму*.

Трудно теперь представить себѣ въ ясныхъ чертахъ внутреннее состояніе Россіи въ то время, когда въ государствѣ, по преимуществу земледѣльческомъ, земледѣлецъ отвыкалъ отъ земли, терялъ осѣдлость и вмѣстѣ съ тѣмъ привязанность къ родной почвѣ; когда земледѣліе превращалось въ самый ненадежный, ничѣмъ не обезпеченный промыселъ; когда, съ наступленіемъ извѣстнаго срока, масса народонаселенія поднималась съ мѣста, покидала свои жилища и расходилась въ разныя стороны; когда, съ году на годъ, пустѣли цѣлыя деревни, цѣлые приходы, даже уѣзды; когда, вмѣстѣ съ матеріальнымъ благосостояніемъ, упадала и народная нравственность, хозяйство частное и государственное шаталось на своихъ основахъ, и становилось невозможнымъ разсчитывать на вѣрное поступленіе податей и правильное исправленіе государственной службы *).

Чтó бы мы сказали, еслибы кто нибудь, желая опредѣлить среднее количество пищи потребной для человѣка,

---

*) Недостатокъ подробныхъ извѣстій объ этомъ времени въ нашихъ Великороссійскихъ источникахъ, до нѣкоторой степени, восполняется живымъ, нагляднымъ изображеніемъ *вольнаго перехода*, сохранившимся въ извѣстной запискѣ Теплова о непорядкахъ въ Малороссіи, напечатанной въ Т. II Записокъ о Южной Руси Кулиша. Одинаковыя причины, конечно, отзывались одинаковыми послѣдствіями и въ Великороссіи.

вздумалъ отправиться въ лазаретъ, производить наблюденія надъ больными, и потомъ, на основаніи данныхъ, собранныхъ въ этомъ ограниченномъ кругѣ, составить нормальное положеніе о продовольствіи арміи или флота"

Въ такую же ошибку впали бы мы теперь, еслибы, для разрѣшенія вопроса объ отношеніи крестьянъ къ землѣ, мы стали ссылаться на историческія данныя, взятыя единственно изъ эпохи предшествовавшей укрѣпленію, еслибы мы приняли ее за нормальное состояніе, тогда какъ, повторяемъ опять, *это было время переходное, время хаотическаго броженія и кризиса, которому, во что бы ни стало, надлежало положить конецъ.* Двумя путями можно было выдти изъ тогдашняго положенія дѣлъ: возстановить прежнее, исконное отношеніе крестьянъ къ землѣ, признать безспорный, историческій фактъ владѣнія и возвести его на степень положительнаго права, *укрѣпивъ закономъ часть земли за крестьянами*, или, наоборотъ: *прикрѣпивъ крестьянъ къ землѣ.* Но въ тѣ времена, имѣло ли правительство свободу выбора? Это болѣе чѣмъ сомнительно. При столкновеніи интересовъ простаго народа съ интересами служилаго сословія, единственнаго и могучаго органа верховной власти, послѣдніе неминуемо должны были перетянуть. Какъ бы то ни было, крестьяне надолго утратили личную свободу, въ смыслѣ права располагать собою; *но этою жертвою спасено было, для лучшихъ временъ, ихъ право на землю.*

Таково происхожденіе и таковъ конецъ свободнаго перехода. Мы теперь называемъ его *правомъ* и естественно связываемъ съ этимъ словомъ понятіе о какомъ-то завидномъ преимуществѣ, о какой-то особенной выгодѣ. Но право перехода, какъ историческое явленіе, стоящее на рубежѣ двухъ рѣзко между собою различающихся эпохъ, имѣетъ двоякое значеніе и можетъ быть разсматриваемо съ двухъ сторонъ. Въ сравненіи съ состояніемъ крѣпостной зависимости, продолжающимся теперь, когда крестьянинъ, лишенный своей личной самостоятельности, въ тоже время обязанъ нести повинности, налагаемыя на него произволомъ помѣщика—возможность бросить дворъ, пашню, и искать лучшаго въ другомъ мѣстѣ, представляется какъ преимущество

прошедшаго времени передъ настоящимъ; но само по себѣ, и по сравненію съ предшествовавшимъ состояніемъ, когда никто не тревожилъ крестьянина, ничто не вынуждало его жить вѣчно на сторожѣ и не мѣшало ему привязаться къ родной почвѣ, проявленіе этого права и его узаконеніе есть несомнѣнный признакъ упадка. Въ сущности, *право перехода было послѣднимъ, узкимъ убѣжищемъ для загнаннаго крестьянина, единственнымъ и все-таки тяжелымъ средствомъ избавиться отъ угнетенія.* Для большаго уясненія понятій объ этомъ предметѣ, мы приведемъ примѣръ изъ другой сферы.

Всѣ Русскіе издревле отпускали бороды, никто не думалъ этому противиться и никто не называлъ ношенія бородъ правомъ. Петръ I обложилъ бороды особою пошлиною; кто не хотѣлъ подчиниться брадобритію, долженъ былъ, по установленной таксѣ, взять ярлыкъ на свою бороду и черезъ то *пріобрѣталъ право* носить ее. Наконецъ, выкупъ бородъ былъ отмѣненъ, и послѣдовало безусловное запрещеніе высшему сословію носить бороды. Говоря о второмъ, переходномъ состояніи, скажемъ ли мы, что Русскіе пользовались въ то время *правомъ* или *преимуществомъ* выкупать свои бороды взносомъ пошлины? Безспорно, это состояніе было льготнѣе наступившаго послѣ; но отъ предшествовавшаго оно отличалось какъ стѣсненіе, какъ ущербъ и нарушеніе свободы.

Теперь сдѣлаемъ изъ всего предъидущаго выводъ: крѣпостной нашъ крестьянинъ не колонистъ, случайно забредшій на чужую сторону, не постоялецъ, впущенный на чужую квартиру по волѣ домохозяина; онъ владѣлъ землею изстари, по праву безспорнаго занятія, задолго до того времени, когда эта земля сдѣлалась вотчинною собственностью помѣщика. Законъ объ укрѣпленіи *засталъ* его на землѣ и *возстановилъ* временно-поколебленную его осѣдлость; Русскій, нѣкогда вольный крестьянинъ, не испытавъ надъ собою насилія чужеземныхъ завоевателей, долженъ былъ утратить свою личную свободу и пройти шагъ за шагомъ длинный путь отъ первобытной свободы къ прикрѣпленію; но это тяжелое испытаніе не пропало даромъ: оно оставило по себѣ положительный результатъ; оно обезпечило

навсегда, такъ сказать, *закрѣпило* историческое право крестьянъ на землю, носящую названіе крестьянской или мірской и составляющую необходимое условіе матеріальнаго существованія и самостоятельности цѣлаго сословія крестьянъ-хозяевъ.

Этотъ сжатый очеркъ развитія поземельныхъ отношеній въ Россіи, безъ сомнѣнія, возбудитъ много вопросовъ и возраженій; предупредить ихъ и представить нужныя доказательства и объясненія не позволяютъ предѣлы этой статьи. Когда мы будемъ имѣть полную исторію крѣпостнаго права въ Россіи, то, что̀ кажется теперь произвольнымъ или сомнительнымъ, надѣемся, получитъ характеръ очевидности.

Впрочемъ, историческіе результаты пережитыхъ вѣковъ, признаётъ ли ихъ наука или нѣтъ, сохраняются въ народномъ сознаніи, какъ убѣжденія массъ. Они фактически господствуютъ въ настоящемъ и обусловливаютъ будущее. Крѣпостные крестьяне пріобрѣли себѣ право на землю; они такъ твердо въ немъ убѣждены, что дарованіе личной свободы, безъ прочной осѣдлости, они приняли бы не какъ благодѣяніе.

Выше мы сказали, что отвѣта на вопросъ объ отношеніи крѣпостныхъ крестьянъ къ землѣ нельзя искать въ дѣйствующемъ нашемъ законодательствѣ. Причина ясна для всѣхъ. Полноправіе вотчинника не допускало юридической опредѣленности отношеній крестьянъ къ землѣ и къ землевладѣльцу; вся эта сторона общественной жизни лежала, такъ сказать, внѣ круга обычныхъ заботъ правительства, и только изрѣдка, какъ бы случайно, лучъ закона проникалъ въ полумракъ нашего сельскаго быта и освѣщалъ въ немъ ту или другую черту. И не смотря на то, при внимательномъ наблюденіи, даже въ Сводѣ Законовъ, можно отыскать какъ бы намеки на присущее понятіе о правѣ крестьянъ на землю, по крайней мѣрѣ о нераздѣльности крѣпостнаго крестьянина съ землею: есть статьи, которыхъ ничѣмъ инымъ объяснить нельзя. Таковы, напримѣръ: статья 204 т. IX. Св. Зак., воспрещающая пріобрѣтать крѣпостныхъ людей безъ земли лицамъ, не имѣющимъ населенныхъ

имѣній; статья 1058 того-жъ тома, не дозволяющая отпуска на волю цѣлыхъ селеній безъ земли, и въ особенности: статья 1016 того-жъ тома, ограничивающая право помѣщика отчуждать землю въ населенныхъ имѣніяхъ опредѣленіемъ наименьшаго количества десятинъ ($4^1/_2$) на душу. Мы знаемъ, что изъ этихъ статей нельзя сдѣлать никакого общаго вывода, потому что онѣ стоятъ изолированно, не развиты послѣдовательно и не соглашены съ другими статьями, на которыхъ утверждается полноправіе помѣщиковъ и безправіе крестьянъ; не менѣе того, онѣ важны въ томъ отношеніи, что ихъ бы нельзя было выдумать, никому бы онѣ не пришли на умъ, еслибы понятіе о правѣ крестьянъ на землю само собою не просилось изъ области обычая въ область положительнаго законодательства.

Сознавая глубоко *свое* право на землю, нашъ народъ, однако же, *не почитаетъ его безусловнымъ*, и въ тоже время *сознаетъ право вотчинниковъ на ту-же землю*. Крестьяне очень часто жалуются на недостатокъ угодій или на обременительность повинностей, но они не отвергаютъ *права* помѣщиковъ продавать землю, закладывать ее и получать съ нея доходъ въ видѣ оброка или барщины. Сколько намъ извѣстно, помѣщичьи крестьяне никогда не изъявляли притязанія на *даровое*, *безплатное* пользованіе землею; да и откуда бы могло родиться въ нихъ такое притязаніе, когда казенные и удѣльные крестьяне пользуются землею изъ платежа оброка?

Итакъ, историческое развитіе поземельныхъ отношеній въ Россіи и современное народное сознаніе, живой плодъ этого развитія, указываютъ намъ на неоспоримое существованіе *двухъ взаимно-ограничивающихся правъ на землю*: права *пользованія*, принадлежащаго крестьянамъ, и права *собственности*, принадлежащаго помѣщикамъ.

Совмѣстны ли эти два права и не исключаются ли они взаимно?—этотъ вопросъ до сихъ поръ еще служитъ у насъ камнемъ преткновенія. Многіе видятъ въ признаніи права крестьянъ на землю посягательство на право вотчинной собственности помѣщиковъ и разсуждаютъ такимъ образомъ: „Можно ли назвать собственникомъ того, кто не можетъ сво-

бодно располагать своимъ имуществомъ? Можно ли назвать собственностію имущество, отданное въ вѣчное и неотъемлемое пользованіе другому?" Такого рода возраженія доказываютъ только слабость нашего юридическаго образованія. Они основаны на смѣшеніи права собственности съ правомъ неограниченнаго распоряженія, тогда какъ второе вовсе не составляетъ ни необходимой, ни постоянной принадлежности перваго. Такъ, напримѣръ, капиталъ, помѣщенный для обращенія изъ процентовъ на вѣчныя времена, съ отреченіемъ отъ права на обратное его полученіе (capital inexigible, placé à fonds perdu), составляетъ безспорно собственность вкладчика, хотя и не состоитъ въ его распоряженіи. Точно таково же, въ сущности, отношеніе помѣщика къ той части его земли, которая остается неотъемлемо въ пользованіи крестьянъ [1]).

Изъ совмѣстности двухъ выведенныхъ нами правъ вытекаютъ слѣдующія, обоюдныя обязанности:

Для вотчинника—обязанность отречься навсегда въ пользу крестьянъ отъ непосредственнаго распоряженія землею, имъ уступленною.

Для крестьянъ—обязанность держать эту землю на опредѣленныхъ условіяхъ и вознаграждать вотчинника за предоставленное имъ пользованіе.

Вотчинникъ не въ правѣ отобрать у крестьянъ земли подъ предлогомъ выгоднѣйшаго ея употребленія; за то, и крестьяне не въ правѣ отказаться отъ земли или отказать помѣщику въ вознагражденіи [2]); первое ограниченіе права полагаетъ второе; ибо, въ противномъ случаѣ, вотчинникъ, лишившись распоряженія землею и въ тоже время дохода

---

[1]) Помѣщенныя въ этомъ же № „Сельскаго Благоустройства" статьи объ устройствѣ быта помѣщичьихъ крестьянъ въ Пруссіи и въ Остзейскомъ краѣ служатъ доказательствомъ, что это отношеніе къ землѣ не вымышленное, а дѣйствительное, фактически-существовавшее въ другихъ земляхъ.

[2]) Мы говоримъ: крестьяне, разумѣя подъ этимъ *общество*, пользующееся землею и несущее повинности въ пользу вотчинника, нисколько не думая отрицать у каждаго крестьянина, отдѣльно взятаго, права отказаться отъ земли и сойти съ нея, лишь бы мѣсто его занялъ другой крестьянинъ, или общество приняло на себя вознагражденіе помѣщика. Вопросъ объ отношеніи лица къ обществу будетъ разобранъ въ послѣдствіи.

отъ земли, очевидно утратилъ бы свою законную собственность.

Вознагражденіе за землю возможно въ двоякой формѣ: 1) постоянной, непрерывной ренты или платы за землю, въ видѣ барщины или оброка. и 2) единовременнаго выкупа или уплаты всей капитальной стоимости земли, при чемъ, разумѣется, право пользованія превращается въ право собственности, а право собственности прежняго вотчинника прекращается.

Оба способа одинаково законны и справедливы. Когда право собственности на землю, безповоротно отданную другому лицу въ вѣчное пользованіе, проявляется только въ правѣ получать съ нея неизмѣнный доходъ (положимъ хоть 6%), и располагать этимъ доходомъ, то не все ли равно: получаетъ ли вотчинникъ ежегодно по 6% съ капитала, называемаго землею, или выдастся ему единожды навсегда капиталъ, называемый облигаціями или кредитными билетами, равноцѣнный съ землею и приносящій также 6%? Въ послѣднемъ случаѣ, право собственности нисколько не нарушается, а только переносится съ одного предмета на другой.

2. *Къ какому состоянію должны мы вести крѣпостныхъ крестьянъ?*

Батракъ, работающій на другаго и получающій задѣльную плату (ouvrier, Knecht).

Владѣлецъ, работающій на себя, но сидящій на чужой землѣ и платящій съ нея ренту (usufruitier, Besitzer) [1]).

Собственникъ, обрабатывающій на себя землю, ему принадлежащую (propriétaire, Eigenthümer) [2]).

---

[1]) Къ этому разряду мы относимъ какъ нашихъ крѣпостныхъ крестьянъ, такъ и фермеровъ, каковъ бы ни былъ объемъ ихъ хозяйства.

[2]) Къ этому разряду мы относимъ какъ поселянъ, пользующихся правомъ полной личной собственности на обработываемые ими участки, такъ и цѣлыя деревни, никому не платящія оброка, хотя бы земля принадлежала не лицамъ. а цѣлой общинѣ, какъ юридическому лицу; ибо здѣсь каждый членъ общины является не только владѣльцемъ выдѣленнаго ему куска земли, но и соучастникомъ въ правѣ и во всѣхъ выгодахъ собственности на всю землю. Его доля вырѣзывается ему съ его же вѣдома и согласія.

Подъ эти три категоріи могутъ быть подведены всѣ извѣстныя состоянія земледѣльческаго класса, собственно по отношенію его къ землѣ и независимо отъ личныхъ правъ. Въ основаніи принятаго нами дѣленія, лежитъ большая или меньшая свобода въ распоряженіи рабочими силами и землею, какъ матеріаломъ, къ которому онѣ прилагаются. Въ этомъ отношеніи, батракъ продающій свой трудъ, занимаетъ низшее мѣсто; владѣлецъ, удѣляющій другому часть продуктовъ своего труда,—среднее мѣсто, собственникъ—высшее. У насъ, огромное большинство крѣпостнаго сельскаго народонаселенія обработываетъ на себя часть земли, отданную ему въ пользованіе, платя за это деньгами или трудомъ, и слѣдовательно занимаетъ среднюю ступень. О низведеніи его на низшую, о превращеніи хозяевъ въ батраковъ, не можетъ быть и рѣчи, когда дѣло идетъ объ *улучшеніи* (а не объ *измѣненіи*) [1]) быта помѣщичьихъ крестьянъ [2]). Можно разсуждать только о томъ: хотимъ ли мы, чтобы крестьяне оставались навсегда при одномъ правѣ пользованія землею, или, чтобы право это перешло въ полную вотчинную собственность?

Кажется, что географическіе размѣры Россіи, первостепенное значеніе земледѣлія въ нашемъ отечествѣ, характеръ и привычки Русскаго народа—все это указываетъ на

---

[1]) Какъ было напечатано, конечно по ошибкѣ, въ публикаціи Московскаго Дворянскаго Депутатскаго Собранія, 14 Февраля 1858 года. Смотри № 15 „Московскихъ Вѣдомостей".

[2]) Считаемъ не лишнимъ, для предупрежденія всякихъ недоразумѣній, замѣтить, что мы очень понимаемъ не только неизбѣжность батрачества, но совершенную его необходимость, какъ одного изъ существенныхъ органовъ сельско-хозяйственной промышленности. Батрачество есть у насъ даже теперь, и классъ наемныхъ работниковъ, съ упраздненіемъ крѣпостнаго состоянія, долженъ значительно умножиться, самъ собою, естественнымъ образомъ. Мы вовсе не думаемъ, чтобы возможно, ни даже чтобы полезно было принимать какія-либо искусственныя мѣры противъ развитія батрачества; но мы всѣми силами протестуемъ противъ мысли, изрѣдка еще мелькающей у насъ: упразднить, вмѣстѣ съ крѣпостнымъ состояніемъ, историческое право крестьянъ на землю, нынѣ состоящую въ ихъ пользованіи, и, въ видѣ милости, разжаловать крестьянъ, нынѣ имѣющихъ свое хозяйство, въ батраковъ, располагающихъ только личнымъ своимъ трудомъ.

возможность поставить цѣлью законодательства самое высшее состояніе, до котораго способенъ подняться народъ по преимуществу земледѣльческій,—мы разумѣемъ: состояніе свободныхъ крестьянъ-собственниковъ. А если это *возможно*, чего вѣроятно никто оспоривать не будетъ, то мы *обязаны* къ тому идти.

Но какимъ путемъ?...

II.

О неизбѣжности переходнаго состоянія. *)

Въ первой статьѣ, мы опредѣлили начало и конецъ предстоящаго намъ преобразованія; теперь надобно связать ихъ указаніемъ пути отъ данной точки отправленія къ поставленной цѣли. Здѣсь, мы встрѣчаемся съ тѣмъ вопросомъ, на которомъ, въ настоящую минуту, по преимуществу, сосредоточивается общественное вниманіе.

Нельзя ли перейти прямо и непосредственно отъ теперешняго порядка вещей, основаннаго на крѣпостномъ правѣ, къ окончательному устройству крестьянъ, минуя переходное состояніе; нельзя ли, хотя бы съ значительнымъ для помѣщиковъ пожертвованіемъ, *развязаться* окончательно съ крестьянами?

Главные признаки окончательнаго устройства суть слѣдующіе: помѣщикъ теряетъ всѣ свои права на землю, отрѣзанную крестьянамъ; крестьяне пріобрѣтаютъ ее въ полную собственность. Помѣщикъ получаетъ, единовременно или въ сроки, изъ казны или изъ кредитныхъ учрежденій, полное вознагражденіе, соразмѣрное съ капитальною стоимостью отходящихъ отъ него земли, или крѣпостныхъ людей и земли; за тѣмъ, всѣ обязанности крестьянъ къ помѣщику, а равно обязанности помѣщика къ крестьянамъ прекращаются, и дальнѣйшія хозяйственныя отношенія между ними (какъ напримѣръ: съемъ земли и наемъ рабочихъ) опредѣляются не иначе, какъ по обоюдному соглашенію,

*) II и III статьи печатаются съ возстановленіемъ тѣхъ мѣстъ, которыя были опущены въ „Сельскомъ Благоустройствѣ“. *Прим. изд.*

не стѣсненному никакими предопредѣленными правилами. Юридическія между ними отношенія устанавливаются какъ отношенія равноправныхъ, совершенно другъ отъ друга независящихъ личностей, пользующихся въ одинаковой степени защитою закона.

Признаки переходнаго состоянія: помѣщикъ удерживаетъ право вотчинной собственности на землю, отданную крестьянамъ, но лишается права распоряжаться ею. Крестьяне пріобрѣтаютъ право вѣчнаго и неотъемлемаго пользованія землею, но не могутъ ни отчуждать, ни закладывать ее, ни отказаться отъ нея. За отданную крестьянамъ землю и другія предоставленныя имъ выгоды (напр. выдачу топлива), помѣщикъ получаетъ постоянное и непрерывное вознагражденіе отъ самихъ крестьянъ, въ видѣ денежнаго оброка или барщины. Крестьяне обязываются исправлять на помѣщика опредѣленныя закономъ повинности. Помѣщикъ удерживаетъ надъ крестьянами нѣкоторую полицейскую власть и принудительныя средства; крестьяне остаются въ нѣкоторой личной зависимости отъ помѣщика.

Прежде всего, мы должны замѣтить, что сравнительное изученіе выгодъ и невыгодъ окончательнаго устройства и переходнаго состоянія, къ какому бы заключенію оно насъ ни привело, отнюдь не выходитъ изъ предѣловъ основныхъ началъ, указанныхъ въ Высочайшихъ Рескриптахъ. Правда, что въ нихъ опредѣлены главныя черты *переходнаго* состоянія; но эти обязательныя для насъ опредѣленія выражаютъ только minimum требованій правительства и необходимыхъ со стороны помѣщиковъ уступокъ для улучшенія быта крестьянъ. Если бы за тѣмъ Комитеты пожелали пойти далѣе, по тому же направленію; если бы дворянство добровольно вызвалось отдать мірскую землю крестьянамъ въ собственность, сложить съ нихъ натуральныя повинности, отказаться отъ полицейской власти и принудительныхъ мѣръ, и еслибъ оно доказало возможность, теперь же приступить къ окончательному устройству хозяйственнаго и юридическаго быта поселянъ, —то, очевидно, что Рескриптъ ни въ чемъ бы нарушенъ не былъ, ибо крестьяне получили бы все то, чего требуетъ для нихъ правительство. Сверхъ

этого, они получили бы еще и другое, а именно: гораздо большую независимость, что̀, конечно, было бы вовсе не противно видамъ законодательства. Мы *обязаны* сдѣлать *не менѣе* того, что̀ указано въ Рескриптахъ; но мы *властны* сдѣлать *больше*—повторяемъ опять—если это возможно.

Невыгоды переходнаго состоянія бросаются въ глаза, и общественное мнѣніе не только сознаетъ ихъ, но даже, какъ намъ кажется, преувеличиваетъ ихъ. Мы читаемъ въ рукописныхъ проэктахъ и слышимъ ежедневно слѣдующіе отзывы:

„Могу ли я назвать своею собственностью землю, которою я не въ правѣ распоряжаться?"

„Можно ли назвать свободнымъ крестьянина, обязаннаго держать землю, которая можетъ быть ему и не нужна, и нести повинности, установленныя безъ его согласія и вѣдома?"

„Можно ли положиться на прочность отношеній, основанныхъ на обоюдной зависимости, одинаково тягостной для обѣихъ сторонъ, и предупредить безчисленныя, раздражительныя столкновенія между свободными поселянами и прежними ихъ помѣщиками, если послѣдніе сохранятъ надъ первыми полицейскую власть и принудительныя мѣры?"

„Не ясно ли, что этимъ не устранятся, а еще увеличатся и усложнятся трудности настоящаго порядка вещей, и возбуждаемыя имъ опасенія?"

Эти возраженія, которыхъ полновѣсности мы не думаемъ оспаривать, и другія подобныя имъ, очевидно относятся не къ тому или другому положенію въ особенности, а бьютъ прямо *на невозможность какого бы то ни было переходнаго состоянія.* Поэтому, они сводятся, въ сущности, къ одному вопросу: возможно ли на практикѣ такое положеніе, въ которомъ тянется, доживая свой вѣкъ, старый порядокъ вещей и въ тоже время подготовляется новый? Иными словами: возможна ли въ законодательствѣ и въ развитіи общественныхъ отношеній какая нибудь *постепенность?* Кажется, что на этотъ вопросъ не можетъ быть двухъ отвѣтовъ.

Постепенность необходима и переходное состояніе возможно; но мы не отрицаемъ, что оно будетъ тягостно, притомъ

не столько для крестьянъ, сколько для насъ, помѣщиковъ, и не столько въ хозяйственномъ, сколько въ нравственномъ отношеніи. Это самое важное и самое существенное возраженіе, не смотря на то, что оно упоминается рѣже всѣхъ другихъ.

Насъ, помѣщиковъ, пугаетъ мысль не только новая, но даже нѣсколько обидная для нашего самолюбія, что намъ придется перевоспитывать самихъ себя, измѣнять свое обращеніе съ окружающими насъ людьми и переламывать свои домашнія привычки; что мы останемся въ самыхъ тѣсныхъ и близкихъ сношеніяхъ съ бывшими нашими крѣпостными людьми, даже сохранимъ нѣкоторую власть надъ ними, но власть ограниченную законными предѣлами и связанную съ отвѣтственностью; что намъ нельзя будетъ, ни махнуть на нихъ рукою, ни распоряжаться съ ними какъ прежде, а доведется, на каждомъ шагу, справляться съ твердыми правилами и съ ихъ доброю волею. Очень естественно, что такое положеніе кажется намъ незавиднымъ. Мы видимъ ежедневно совершенно сходное явленіе въ семейномъ быту.

Отецъ, занимающійся самъ воспитаніемъ своего сына, живетъ съ нимъ душа въ душу и утѣшается имъ, пока мальчикъ всему вѣритъ на слово и не имѣетъ своей воли. Позднѣе, когда изъ мальчика выйдетъ юноша, между ними установятся отношенія совершенно иныя, хотя одинаково искреннія и твердыя; но спросите у отца: легко ли было ему ладить съ сыномъ въ періодѣ жизни, называемомъ отрочествомъ, когда въ ребенкѣ, дотолѣ довѣрчивомъ и покорномъ, зашевелилась потребность жить своимъ умомъ, провѣрять судомъ своей совѣсти получаемыя имъ наставленія, требовать доказательствъ и прекословить? Конечно, обдумывая хладнокровно свои отношенія къ сыну, благоразумный отецъ очень ясно понималъ, что это все оттого, что мальчикъ преобразуется въ юношу, что этому такъ слѣдуетъ быть, и что нѣтъ причинъ ни сѣтовать, ни сердиться; и все же, вѣроятно, не разъ ему, взволнованному раздражительнымъ объясненіемъ съ сыномъ, приходило на мысль, что было бы въ тысячу разъ покойнѣе отказаться отъ всякаго на него вліянія, отдать ему на растрату ма-

теринское наслѣдство и удалить его отъ себя. Да, трудно изъ строгаго наставника сдѣлаться опекуномъ, а изъ опекуна старшимъ другомъ; но изъ этого не слѣдуетъ, чтобъ отрочество само по себѣ было не нужно или невозможно.

Подъ вліяніемъ яснѣе и яснѣе сознаваемой необходимости, мы теперь готовы отказаться отъ своихъ правъ и принести жерту—это благоразумно и прекрасно; но это еще не все; мы призваны къ тому, чтобы помочь крѣпостнымъ людямъ выработать изъ себя полноправныхъ гражданъ и придти къ сознанію, что не только наша помѣщичья, но и никакая опека болѣе для нихъ не нужна. Какъ бы впослѣдствіи не пришлось намъ горько каяться, если мы теперь откажемся отъ этого тягостнаго долга и подадимъ поводъ примѣнить къ намъ многозначительныя слова протестантскаго проповѣдника Вине: „Souvent nous ne demandons pas mieux que de faire un sacrifice à la condition de nous décharger d'un devoir pénible" *).

Итакъ, всѣ предъявляемыя сомнѣнія и возраженія имѣли бы полную силу только въ томъ случаѣ, если бы переходное состояніе выдавалось за окончательное и если бы возможно было, минуя первое, перейти, однимъ скачкомъ, изъ настоящаго въ послѣднее.

Но *возможно ли* это? — вотъ узелъ вопроса.

Всѣ извѣстные намъ проэкты, клонящіеся къ тому, чтобы развязаться окончательно съ крестьянами, могутъ быть раздѣлены на два разряда. Въ однихъ, предполагается даровать крестьянамъ полную свободу съ выкупомъ усадьбъ и *нѣкотораго количества* пахотной земли и угодій, но не всей мірской земли, нынѣ состоящей въ ихъ пользованіи, и не въ такомъ количествѣ, которое бы достаточно обезпечивало ихъ продовольствіе и уплату податей. Въ другихъ, предполагается выкупъ всей *мірской земли*, или количества достаточнаго для безбѣднаго существованія крестьянъ.

Обращаясь къ первому предположенію, мы вообще никакъ не можемъ одобрить уменьшенія существующаго надѣла

---

*) Часто мы бываемъ рады принести жертву, лишь бы отдѣлаться отъ тягостнаго для насъ долга.

землею, гдѣ бы то ни было, развѣ бы сами крестьяне изъявили на то свое согласіе, чего почти нигдѣ ожидать нельзя. Высочайшіе Рескрипты скоро будутъ наизусть вытвержены крестьянами; имъ извѣстно, что выражена ясно воля Государя *улучшить ихъ положеніе*; по этому необходимо нужно, чтобы тотъ новый порядокъ вещей, который выйдетъ изъ совѣщаній дворянства, былъ не только справедливъ и безобиденъ самъ по себѣ, но чтобы крестьяне искренно признали его за *дѣйствительное улучшеніе*. Вотъ первое, самое существенное условіе его прочности, и оно то будетъ нарушено, если мы, безъ согласія мірскаго общества, уменьшимъ существующій надѣлъ, хотя бы на одну квадратную сажень. Такова уже привязанность крестьянъ къ землѣ. Они постигаютъ очень хорошо вѣрнымъ своимъ чутьемъ, что цѣнность земли непремѣнно будетъ возвышаться и что надѣлъ, при которомъ они оставлены будутъ теперь, никогда не измѣнится въ ихъ пользу, т. е., не увеличится, тогда какъ повинности, которыми они обложатся, со временемъ могутъ быть переведены на деньги, а за тѣмъ выкуплены. „Лучше потерпѣть еще нѣсколько лѣтъ, только бы не уступать ни пяди земли“—вотъ что мы не одинъ разъ слышали изъ устъ крестьянъ и что постоянно отдается въ толкахъ возбужденныхъ Рескриптами. Предположимъ, что великодушный помѣщикъ, желая *развязаться*, отберетъ у своихъ крестьянъ, обильно надѣленныхъ землею, не болѣе четвертой части ихъ пашни или ихъ угодій и, въ тоже время, упразднитъ вовсе барщину, введетъ самый легкій оброкъ и, вообще, уменьшитъ законныя повинности на цѣлую половину. Что можетъ быть выгоднѣе для крестьянъ? По видимому, имъ останется только отслужить молебенъ; но на дѣлѣ выйдетъ совершенно иное. На крестьянъ гораздо сильнѣе подѣйствуетъ отобраніе самой незначительной доли мірской земли, чѣмъ огромная льгота въ повинностяхъ, и предполагаемая мѣра отзовется въ ихъ понятіяхъ не какъ улучшеніе ихъ быта, а какъ экспропріяція, какъ нарушеніе ихъ права на землю. Такъ, или нѣтъ?—Пусть отвѣтятъ на это люди, имѣвшіе случай собственнымъ опытомъ ознакомиться близко съ понятіями крестьянъ.

Второе предположеніе, основанное на выкупѣ всей мірской земли, не представляетъ опасности возбудить въ народѣ неудовольствіе; но оно вызываетъ другаго рода сомнѣнія.

Обязательный для крестьянъ выкупъ всей земли, состоящей въ ихъ пользованіи, предполагаетъ, вопервыхъ: единовременный выпускъ на сумму, соотвѣтствующую стоимости выкупаемой земли (или земли и личности), *облигацій*, приносящихъ опредѣленный процентъ; вовторыхъ: единовременное упраздненіе барщины; втретьихъ: возложеніе на крестьянъ срочныхъ, денежныхъ взносовъ въ кредитныя учрежденія на уплату процентовъ и на погашеніе выпущенныхъ облигацій. Итакъ, эта мѣра подлежитъ троякому разсмотрѣнію: съ точки зрѣнія интересовъ государственныхъ, помѣщичьихъ и крестьянскихъ. Надобно разрѣшить три вопроса: 1) При теперешнемъ состояніи нашихъ финансовъ, возможенъ ли выпускъ облигацій на огромную сумму? 2) Выдержитъ ли помѣщичье хозяйство единовременную отмѣну барщины? и 3) Въ состояніи ли *всѣ* крестьяне принять на себя срочные, денежные платежи?

1) Что касается до перваго вопроса, то мы откровенно сознаемся, что онъ намъ не по силамъ и едва ли можетъ быть основательно обсужденъ какимъ бы то ни было частнымъ лицомъ, при совершенномъ недостаткѣ необходимыхъ для этого числовыхъ данныхъ; но мы позволимъ себѣ сдѣлать два замѣчанія, или точнѣе — разбить общій вопросъ на два.

Облигаціи (lettres de gage, Pfandbriefe) представляютъ капиталъ, приносящій опредѣленный процентъ, но не подлежащій возврату, а внесенный на вѣчное время или на долгій срокъ. Онѣ встрѣтятся въ обращеніи съ билетами нашихъ кредитныхъ учрежденій (заемнаго банка, коммерческаго банка, сохранной казны, приказовъ общественнаго призрѣнія), которыя выдаютъ также проценты на вклады и, сверхъ того, возвращаютъ самые капиталы по первому востребованію. При такомъ преимуществѣ билетовъ передъ облигаціями, на пріобрѣтеніе послѣднихъ, очевидно, не найдется охотниковъ, и онѣ должны будутъ немедленно пасть ниже нарицательной ихъ цѣнности, если казна не положитъ

на нихъ полъ-процента, или даже цѣлаго процента, сверхъ выплачиваемыхъ другими кредитными учрежденіями. Инаго средства поддержать ихъ въ обращеніи и уравнять ихъ съ билетами не представляется. Слѣдовательно, у насъ будутъ обращаться единовременно кредитныя бумаги одинаково-надежныя, вполнѣ обезпеченныя, изъ которыхъ однѣ (облигаціи) будутъ приносить, положимъ, 4%, а прочія 3%. Кто обладаетъ празднымъ капиталомъ и захочетъ получать вѣрный доходъ, безъ риска и хлопотъ, пріобрѣтетъ облигаціи; напротивъ, кому нужно будетъ удержать за собою право свободнаго распоряженія своимъ капиталомъ, тотъ внесетъ его въ сохранную казну, въ одинъ изъ банковъ, или въ приказъ. Отвѣчая двумъ различнымъ потребностямъ, облигаціи и билеты не должны бы мѣшать другъ другу; но знаемъ ли мы какъ относятся эти потребности одна къ другой и которая изъ нихъ теперь сильнѣе въ нашей публикѣ? Вотъ въ чемъ необходимо прежде всего удостовѣриться. Ибо, если первая возьметъ рѣшительный перевѣсъ надъ второю, то явится сильный запросъ на облигаціи, а сохранныя казны, приказы, банки могутъ быть поставлены въ затруднительное положеніе внезапнымъ требованіемъ возврата вкладовъ; если, наоборотъ, вторая перетянетъ первую, то и прибавочный процентъ можетъ оказаться недостаточнымъ для поддержанія облигацій.

Далѣе, выгодность и безопасность выпуска облигацій, обезпеченныхъ недвижимымъ фондомъ, обыкновенно доказывается тѣмъ, что онѣ пригодны на двоякое употребленіе и исправляютъ двоякую должность: затраченныхъ капиталовъ (capital engagé), приносящихъ вѣрный доходъ, и агентовъ обращенія (agent de circulation). Изъ этого выводятъ, что облигаціи, будто бы, ни въ какомъ случаѣ не могутъ обременить рынка приливомъ излишнихъ, ненужныхъ агентовъ обращенія; ибо излишество ихъ немедленно обнаруживается паденіемъ курса, и въ такомъ случаѣ, онѣ сей же часъ изъемлются изъ обращенія, и этимъ однимъ превращаются въ неподвижные, затраченные капиталы. Это было бы неоспоримо, еслибъ можно было предположить, что отъ свободнаго выбора обладателей облигацій

будетъ зависѣть, во всякое время, пустить ихъ въ оборотъ или оставить ихъ у себя подъ замкомъ. Но вѣроятно ли это? Выпущенныя облигаціи поступятъ изъ кредитныхъ учрежденій въ руки помѣщиковъ, которые, лишась обязательнаго, крѣпостнаго труда и крестьянскаго рабочаго инвентаря, *вынуждены* будутъ немедленно затратить большую часть полученнаго ими вознагражденія на сооруженіе помѣщеній для вольныхъ работниковъ, на наемъ батраковъ, на покупку лошадей, орудій и т. д. Помѣщики поставлены будутъ въ такое же положеніе, какъ если бы теперь сгорѣли у нихъ деревни съ крестьянскою движимостью; то есть, имъ придется, *во что бы то ни стало*, всѣмъ обзаводиться вновь. Многіе ли изъ нихъ будутъ въ состояніи приберечь выданныя имъ облигаціи? Гораздо вѣроятнѣе, что главная масса облигацій поступитъ въ продажу, въ обмѣнъ на наличныя деньги, и тогда онѣ примутъ характеръ агентовъ обращенія, вовсе не вслѣдствіе дѣйствительной потребности въ увеличеніи количества обращающихся нарицательныхъ цѣнностей, а единственно потому, что помѣщики вынуждены будутъ сбыть ихъ съ рукъ. Нѣтъ ли повода опасаться худыхъ послѣдствій отъ столь внезапнаго наплыва кредитныхъ бумагъ, прежде чѣмъ успѣетъ увеличиться масса цѣнностей, создаваемыхъ народнымъ трудомъ?

Повторяемъ опять: мы не рѣшаемъ этихъ вопросовъ, а предлагаемъ наши сомнѣнія на обсужденіе болѣе свѣдущихъ по этой части людей и переходимъ ко второму вопросу.

2) Очевидно, что окончательная развязка существующихъ нынѣ отношеній между помѣщиками и крестьянами требуетъ, непремѣнно, безусловной отмѣны обязательной барщины; удержавъ ее, хотя бы въ самомъ незначительномъ размѣрѣ, мы впали бы опять въ переходное положеніе. Барщина дѣйствуетъ убійственно на крестьянъ, балуетъ помѣщиковъ, мѣшаетъ развитію сельскаго хозяйства—все это неоспоримо, и никто искреннѣе насъ не желаетъ ея упраздненія: тѣмъ не менѣе, мы думаемъ, что *внезапная* и *обязательная* отмѣна ея повлекла бы за собою большія неудоб-

ства: ибо, на первыхъ порахъ, нечѣмъ бы было замѣнить ее. Доселѣ, вольный трудъ, въ примѣненіи къ сельскому хозяйству, составлялъ у насъ предметъ самаго ограниченнаго запроса; съ упраздненіемъ барщины, немедленно, возникнетъ очень сильное на него требованіе; но средства къ удовлетворенію этого требованія, то есть, свободныя руки, не могутъ явиться въ ту жъ минуту, по первому зову. Сперва нужно, чтобы спросъ огласился въ мѣстностяхъ густо населенныхъ, чтобы тамошніе работники удостовѣрились въ вѣрности заработковъ, ожидающихъ ихъ въ той или другой губерніи, наконецъ — чтобъ успѣли, такъ сказать, протоптать во всѣ главные пункты постояннаго запроса на вольный трудъ внутренніе пути, подобные издстари проложенной и никогда не зарастающей тропѣ, изъ Пензенской и Курской губерній въ Заволжскій край, по которой ежегодно движатся многочисленныя артели жнецовъ и косцовъ. Все это не можетъ сдѣлаться скоро, ибо народныя привычки образуются и мѣняются вообще очень медленно, а у насъ въ особенности.

Вникнемъ ближе въ потребности помѣщичьяго хозяйства. Барщинскія работы, въ издѣльныхъ имѣніяхъ, могутъ быть раздѣлены на двѣ категоріи: работы по преимуществу полевыя, производимыя ежегодно, въ неизмѣнной послѣдовательности, въ количествѣ почти одинаковомъ, и—работы чрезвычайныя. Первыя могутъ быть всегда заранѣе предусмотрѣны и исчислены; вторыя же, по неожиданности своей, не подлежатъ предварительному учету, ибо ни время, когда въ нихъ можетъ встрѣтиться надобность, ни количество силъ, потребныхъ на ихъ производство, не могутъ быть впередъ угаданы. Предположимъ, что для исправленія работъ постоянныхъ и срочныхъ помѣщикъ найдетъ возможность изворотиться наймомъ годовыхъ и полугодовыхъ батраковъ, а въ страдную пору — вольноприходящихъ артелей, тамъ разумѣется, гдѣ успѣлъ уже образоваться приливъ работниковъ изъ густо-населенныхъ мѣстностей. Но какъ быть съ работами экстренными, спѣшными, непредвидимыми и требующими единовременнаго сосредоточенія значительной массы силъ на одно дѣло?... На дворѣ весна,

рѣка разлилась, съ каждымъ часомъ прибываетъ вода; она уже поднялась выше обыкновеннаго своего уровня въ половодье и грозитъ подтопить переполненные хлѣбомъ амбары, стоящіе на берегу рѣки: нужно, не теряя ни минуты, опорожнить ихъ и вывезти весь хлѣбъ на гору.—Отъ продолжительныхъ дождей сдѣлалась водополь: плотина прорвана; надобно поскорѣе завалить прорывъ, чтобъ удержать воду.—Зимою, три дня и три ночи свирѣпствовала мятель; овечьи дворы и хуторскія строенія, расположенныя въ степи, занесены снѣгомъ по самую крышу; надобно немедленно отгрести его, выславъ на эту работу человѣкъ 40 или 50.—А откуда ихъ взять? Счастливымъ почтетъ себя безпомощный помѣщикъ, если ближайшіе къ нему крестьяне согласятся, за какую бы то ни было цѣну, вывести его изъ бѣды—тутъ ужъ не до торгу; но будутъ встрѣчаться и такіе случаи, особенно въ мѣстностяхъ рѣдко населенныхъ, когда онъ вовсе, и ни за какія деньги, не найдетъ охотниковъ. По этимъ причинамъ, слѣдовало бы, пока не установится само собою равновѣсіе между предложеніемъ и запросомъ на вольный трудъ — этотъ почти небывалый у насъ товаръ—оставить помѣщику право на нѣсколько обязательныхъ рабочихъ дней (8 или 10 съ тягла), какъ вспомогательную повинность, лѣтъ на 10 или 12. Мы можемъ, въ этомъ отношеніи, воспользоваться примѣромъ другихъ земель, опередившихъ насъ на пути, только что передъ нами открывающемся. Въ Лифляндіи, при введеніи положенія 1819 г., даровавшаго крѣпостнымъ крестьянамъ личную свободу, отпускъ на волю произведенъ былъ въ 4 срока, съ 1823-го по 1826 годъ; въ каждый срокъ увольнялась $^1/_4$ часть народонаселенія; при чемъ, сперва уволены всѣ крестьяне-хозяева, а потомъ уже батраки, и это сдѣлано было потому (какъ сказано въ самомъ положеніи), что „не могутъ всѣ крестьяне вдругъ перейти въ свободное состояніе безъ замѣшательства въ обработываніи земли“ *). Въ Курляндіи, принято было еще болѣе предосторожностей для

---

*) Положеніе о Лифляндскихъ крестьянахъ 1819 г. Часть I, ст. IV. Полн. Собр. Закон. Приложеніе къ № 27,736.

предупрежденія недостатка въ вольнонаемныхъ работникахъ, въ теченіи переходнаго періода отъ крѣпостнаго состоянія къ личной свободѣ. Въ Пруссіи, положеніемъ 14 Сентября 1811 года и послѣдующею къ оному декларацією 29 Мая 1816 года *) о регулированіи хозяйственныхъ отношеній помѣщиковъ къ крестьянамъ (въ то время бывшимъ уже вполнѣ свободными), при упраздненіи повинностей, выговорена была, въ пользу владѣльцевъ, вспомогательная барщина на страдное время жнитва и посѣва, съ каждаго двора, содержавшаго упряжь, по 10 дней трехконныхъ и по 2 дня пѣшихъ, а съ двора, исправлявшаго пѣшую барщину, по 10 дней мужскихъ и по 10 женскихъ. Сверхъ того, съ разрѣшенія генеральныхъ коммисій, предоставлялось, въ видѣ изъятія, владѣльцамъ право, въ теченіи 12 лѣтъ, наряжать крестьянъ на нѣкоторыя пѣшія работы за установленное вознагражденіе. Подобныхъ примѣровъ можно бы привести множество. Они доказываютъ, между прочимъ, что трудности переходнаго состоянія не такъ страшны, какъ обыкновенно думаютъ у насъ, и что нигдѣ не рѣшались отмѣнить внезапно, однимъ почеркомъ пера, всю массу обязательнаго труда, которымъ двигалась сельская промышленность. Перейдемъ къ третьему вопросу.

3) Мы предполагаемъ, что крестьянская земля будетъ оцѣнена низко, что платежи на покрытіе процентовъ и на погашеніе выкупнаго капитала будутъ, сами по себѣ, очень умѣренны; мы нисколько не оспориваемъ возможности произвести выкупъ, не обременяя крестьянъ тягостями, превышающими ихъ средства; но мы спрашиваемъ: *со всѣхъ ли мѣстностяхъ и всѣ ли крестьянскія общества* на столько развиты, чтобъ можно было поручиться за ихъ исправность, какъ бы денежные взносы легки ни были?

Въ имѣніяхъ, издавна состоящихъ на оброкѣ, платящихъ оброкъ исправно, безъ особенно понудительныхъ мѣръ со стороны помѣщика и за круговою порукою цѣлаго обще-

---

*) Die agrarischen Gesetze des Preuss. Staats, seit 1806. v. Dantz, II Band.

ства, крестьяне, безъ всякаго сомнѣнія, будутъ вносить въ кредитное учрежденіе все, что съ нихъ причтется, безъ просрочекъ и недоимокъ. Но нельзя сказать того же о большей части имѣній, состоящихъ на барщинѣ. Особенно въ степныхъ, хлѣбородныхъ губерніяхъ, вдали отъ промышленныхъ центровъ, встрѣчаются крестьяне вовсе не бѣдные и не лѣнивые, даже зажиточные и трудолюбивые, но чуждые всякаго навыка добывать деньги, обращаться съ ними и приберегать ихъ къ положенному сроку; во многихъ благоустроенныхъ издѣльныхъ имѣніяхъ, даже подати очень часто вносятся въ казначейство изъ господской конторы, а потомъ, въ теченіи цѣлаго года, взыскиваются съ крестьянъ копѣйками или отработываются ими. Вообще, чѣмъ дѣятельнѣе опека со стороны помѣщика, чѣмъ больше принимается предупредительныхъ мѣръ противъ беззаботности крестьянъ, тѣмъ легче они привыкаютъ жить подъ указкою, разсчитывать на чужой умъ, на чужіе запасы. Такихъ крестьянъ (а ихъ милліоны) опасно перевести вдругъ съ барщины на оброкъ; еще опаснѣе поставить ихъ лицомъ къ лицу съ кредитнымъ учрежденіемъ, которое не можетъ и не станетъ предупреждать ихъ заранѣе, ни давать имъ отсрочки, ни снисходить къ нимъ, а обязано будетъ взыскивать съ нихъ, безъ всякой пощады. Имъ нужно дать время привыкнуть къ личной за себя отвѣтственности, проникнуться сознаніемъ своихъ правъ и своихъ обязанностей. Переходное состояніе и благоразумная постепенность въ улучшеніи ихъ быта для нихъ необходимы.

Читатели, конечно, замѣтятъ, что мы не сказали ни единаго слова противъ окончательной развязки посредствомъ выкупа; напротивъ, мы считаемъ полную свободу и пріобрѣтеніе права собственности на землю посредствомъ выпуска облигацій единственнымъ удовлетворительнымъ исходомъ изъ крѣпостнаго состоянія; но мы отрицаемъ возможность *обязательнаго, повсемѣстнаго и единовременнаго примѣненія этой мѣры въ настоящую минуту.* Мы считаемъ необходимымъ, для блага помѣщиковъ и особенно крестьянъ, установить между ними, теперь же, отношенія основанныя, съ одной стороны, на правѣ обезпеченнаго пользованія землею, съ

другой, на правѣ получать за нес постоянный и неизмѣнный доходъ въ видѣ барщины или оброка. При этомъ, мы желали бы чтобы *самимъ крестьянамъ открыта была возможность* требовать выкупа въ свою собственность *всей* отведенной имъ земли и окончательной развязки съ помѣщикомъ, какъ скоро они сами того пожелаютъ и въ состояніи будутъ заявить достаточныя къ тому средства. Выкупъ долженъ быть предоставленъ на волю крестьянъ (rachat facultatif), а помѣщикъ не долженъ быть въ правѣ не принять его (rachat forcé). О подробностяхъ этой операціи мы будемъ говорить послѣ, ибо мы считаемъ, что она должна быть обсуждена, не въ началѣ, а въ концѣ комитетскихъ совѣщаній.

Въ Высочайшихъ Рескриптахъ и въ дополнительныхъ къ нимъ циркулярахъ министра внутреннихъ дѣлъ изложены основанія переходнаго состоянія и въ тоже время содержится указаніе на послѣдующій выкупъ земли, отведенной крестьянамъ, начиная съ усадьбъ. Мы намѣрены въ одной изъ слѣдующихъ книжекъ „Сельскаго Благоустройства" представить нѣкоторыя соображенія о развитіи и примѣненіи отдѣльно взятыхъ статей рескриптовъ и циркуляровъ.

III.

Объ усадьбахъ.

Во второмъ № „Сельскаго Благоустройства" мы говорили о положеніи переходномъ и объ окончательномъ, иными словами: о предоставленіи земли въ неотъемлемое пользованіе и о выкупѣ ея въ собственность; мы пришли къ заключенію, что необходимо установить теперь же обоюду-обязательныя условія пользованія и въ тоже время открыть изъ этого переходнаго состоянія свободный выходъ, предоставивъ крестьянамъ право выкупить въ собственность *всю* отведенную имъ землю.

Но есть еще третій способъ, занимающій середину между двумя нами разобранными—отвести крестьянамъ въ неотъемлемое пользованіе все то количество земли, какое для

нихъ нужно, и *заставить* ихъ *немедленно* приступить къ выкупу *одной части этой земли*, именно: *усадебной*.

Польза, ожидаемая отъ этой мѣры, состоитъ въ упроченіи осѣдлости поселянъ и въ предупрежденіи бродяжничества. Очевидно, что крестьянинъ, положившій свои заработки на покупку клочка земли, не рѣшится, безъ крайней нужды или очевидной для себя выгоды, покинуть ее и уйти на сторону.

Къ этому примѣшивалось, въ началѣ, еще другое соображеніе. Многіе думали, что крестьянинъ *обязывался* выкупить въ теченіе опредѣленнаго срока свою усадьбу собственно потому, что онъ пріобрѣталъ личныя права *не иначе, какъ вмѣстѣ и единовременно съ правомъ собственности*, такъ что выкупъ усадьбы служилъ какъ бы благовидною формою для прикрытія выкупа личности. Теперь, это толкованіе, основанное на недоразумѣніи, устранено вполнѣ. Намъ разъяснено, что по истеченіи переходнаго періода, который не долженъ ни въ какомъ случаѣ длиться болѣе 12-ти лѣтъ, крестьянинъ пріобрѣтаетъ *непремѣнно* личныя гражданскія права, *хотя бы онъ и не успѣлъ въ этотъ срокъ внести полнаго выкупа за усадьбу*. Слѣдовательно, между пріобрѣтеніемъ права собственности и пріобрѣтеніемъ личныхъ правъ нѣтъ ничего общаго; узелъ, которымъ эти два пріобрѣтенія, по мнѣнію многихъ, были стянуты, развязанъ окончательно; вопросъ объ усадьбахъ потерялъ чрезъ это *юридическое* свое значеніе и передъ нами остается *хозяйственный* вопросъ: въ какой мѣрѣ удобенъ и выгоденъ *обязательный* для крестьянъ выкупъ усадьбъ, *взятыхъ отдѣльно, безъ пашни и угодій?*

Приступая къ нему, мы должны прежде всего ограничить предметъ нашего изслѣдованія. Осѣдлость крестьянъ должна быть обезпечена; крестьяне должны пріобрѣсти недвижимую собственность; эти два начала не подлежатъ спору; мы принимаемъ ихъ за непреложную цѣль, но думаемъ, что для дальнѣйшей ихъ разработки, для ближайшаго опредѣленія времени, формъ и способовъ исполненія, могутъ послужить слѣдующія соображенія:

1) Усадьба (разумѣя подъ этимъ словомъ жилыя и хозяйственныя строенія съ землею подъ оными, съ огоро-

домъ и выгономъ, въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ выгонъ прилегаетъ вплоть къ селеніямъ) [1]), имѣетъ всѣ свойства хозяйственной единицы, или отдѣльнаго, самостоятельнаго владѣнія, *только* въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ существуетъ въ общей массѣ сельскаго народонаселенія особый классъ сельскихъ промышленниковъ и батраковъ, занимающихся исключительно ремеслами или работающихъ по найму у крестьянъ-хозяевъ. Этотъ классъ мы встрѣчаемъ въ нашихъ Западныхъ губерніяхъ и въ Малороссіи, подъ названіемъ бобылей, огородниковъ, за границею, напримѣръ въ Познани, подъ названіемъ хатниковъ, коморниковъ, во всей Германіи, подъ названіемъ Dienstleute, kleine Leute и т. д. Въ Великороссійскихъ губерніяхъ—онъ не существуетъ. Правда, и здѣсь попадается кое-гдѣ, но очень рѣдко, обыкновенно на краю селенія, или въ сторонѣ, подъ горою, въ оврагѣ, избушка съ миньятюрнымъ огородомъ, а иногда и безъ огорода. Въ ней проживаетъ крестьянинъ кузнецъ или отставной солдатъ, чаще солдатка, какая-нибудь убогая вдова, сирота, кормящаяся подаяніемъ или шинкованьемъ, иногда вольноотпущенный дворовый, приписавшійся къ сосѣднему городу, но оставшійся на мѣстѣ потому, что вся деревня изстари привыкла у него лѣчиться или отдавать ему на починку старыя подошвы. Все это, очевидно, исключенія, рѣдкіе образчики, которыхъ нельзя принять за основаніе какого бы то ни было общаго соображенія, изъ которыхъ нельзя сдѣлать никакого вывода. Это не отдѣльный, самостоятельный классъ. Мы готовы допустить, что кузнецъ, сапожникъ, довольны своею судьбою и зарабатываютъ хорошую деньгу; но конечно не отъ усадьбы: *не она ихъ кормитъ, а промыселъ.* Можетъ быть, они платятъ помѣщику за пожилое порядочный оброкъ [2]), но этотъ оброкъ

[1]) Мы принимаемъ опредѣленіе усадьбы предложенное г. издателемъ „Сельскаго Благоустройства", въ первой книжкѣ, и считаемъ выгонъ существенною принадлежностью усадьбы тамъ, гдѣ (какъ это встрѣчается большею частью въ губерніяхъ средней полосы и степныхъ) онъ прилегаетъ вплоть къ избамъ и огородамъ.

[2]) Мы знаемъ одно имѣніе въ Московской губерніи, въ которомъ нѣсколько человѣкъ вольноотпущенныхъ платятъ помѣщику за свою усадебную осѣдлость, съ правомъ пользоваться общимъ выгономъ, по 7 р. сер. ежегодно.

ничего не имѣетъ общаго съ платою за усадебную осѣдлость; это просто налогъ на промыселъ, и если завтра кузнецъ или сапожникъ умретъ, или перейдетъ на жительство въ другое мѣсто, то никто не дастъ помѣщику и десятой доли прежняго пожилаго за покинутое промышленникомъ мѣсто. Вообще, мы можемъ утвердительно сказать, что въ Великороссіи усадьба, отдѣльно взятая, *какъ хозяйственная единица, вовсе не существуетъ;* усадьбы не продаются, не покупаются и не нанимаются. Практика не представляетъ никакихъ данныхъ для опредѣленія ихъ цѣнности; ея нельзя *найти*, и потому пришлось бы *создать искусственную цѣнность;* ибо выкупъ предполагаетъ оцѣнку.

2) Какъ же создать ее, и вопервыхъ, что̀ класть въ цѣну? Стоимость усадьбы, принимая ее въ томъ смыслѣ, въ какомъ она опредѣлена выше, слагается изъ двухъ элементовъ: изъ того, что̀ *дано* помѣщикомъ и изъ того, что̀ *пріобрѣтено*, *пріумножено*, *улучшено* самимъ крестьяниномъ. Помѣщикъ, какъ вотчинникъ, далъ землю, состоящую подъ усадьбою. Эта земля можетъ быть положена въ цѣну, какъ *матеріалъ* или *грунтъ*, по степени *естественнаго* его плодородія, и какъ *мѣстность*, по особеннымъ представляемымъ ею выгодамъ, напримѣръ: близости города, судоходной рѣки, большой дороги. Далѣе, тотъ же помѣщикъ, какъ лицо обязанное по закону пещись о благосостояніи своихъ крестьянъ, *можетъ быть* обстроилъ ихъ на свой счетъ, изъ собственнаго своего матеріала, употребивши на работу барщинскіе дни, или давши одинъ матеріалъ, или только часть матеріала, или наконецъ, уволивъ нѣсколькихъ работниковъ на нѣсколько дней; можетъ быть и то, что помѣщикъ ни копѣйки, ни бревна и ни единаго дня не употребилъ на обстройку своихъ крестьянъ. Сами хозяева, долговременнымъ трудомъ и сильнымъ удобреніемъ, обратили грунтъ въ садъ, огородъ, конопляникъ; можетъ быть, поставили на свой счетъ всѣ постройки; можетъ быть, употребили на это только часть своего капитала и труда, воспользовав-

Дорожа связью родства, знакомства, привычкою и практикою, они, кромѣ того, разсчитываютъ, что въ городѣ съ нихъ сходило бы много разныхъ законныхъ и незаконныхъ поборовъ, которыхъ здѣсь они не знаютъ.

шись помощью отъ помѣщика. Если мы примемъ за общее правило класть въ цѣну для опредѣленія выкупа *все*, что̀ составляетъ стоимость усадебной осѣдлости, какъ-то: всѣ строенія безъ различія, огороды съ употребленнымъ на нихъ удобреніемъ, сады съ посаженными въ нихъ фруктовыми деревьями, то мы, очевидно, заставимъ крестьянъ выкупать продукты своего собственнаго труда или тѣхъ трехъ дней, на которые помѣщикъ не имѣетъ права, что̀ было бы явною несправедливостію. Если же мы захотимъ ввести въ оцѣнку только то, что̀ *получено* крестьяниномъ отъ помѣщика, то, положимъ, съ землею, лежащею подъ усадьбою, мы какъ нибудь еще справимся и удовлетворимъ законнымъ требованіямъ *вотчинника;* но какимъ способомъ, по какимъ свѣдѣніямъ, опредѣлимъ мы его участіе въ постройкахъ и слѣдующее ему вознагражденіе за дома? Въ одной и той же деревнѣ, мы найдемъ избы въ 70 руб. и избы въ 1,500 руб. сер., избы, поставленныя помѣщикомъ, и избы, поставленныя самими хозяевами. Придется производить формальное дознаніе о каждой избѣ, спеціальную оцѣнку каждой усадьбѣ порознь; иначе ее и цѣнить нельзя. Конечно, было бы гораздо простѣе и даже справедливѣе, положить въ оцѣнку *одну землю*, какъ грунтъ, или какъ мѣстность, исключивши вовсе строенія, на томъ основаніи, что обязанность обстраивать крестьянъ, въ случаѣ недостаточности на то ихъ собственныхъ средствъ, равно какъ и обязанность кормить ихъ въ неурожайные года, истекала изъ крѣпостнаго права на личность крестьянъ и оплачивалась помѣщику выгодами съ этимъ правомъ сопряженными; но въ такомъ случаѣ, вопервыхъ, это будетъ выкупъ не *усадебной осѣдлости*, какъ она намъ опредѣлена, а небольшаго *клочка земли;* вовторыхъ, эти клочки все-таки придется измѣрять и оцѣнивать подъ каждою усадьбою порознь.

3) Отсутствіе торговой цѣны на усадьбы, затруднительность и медленность ихъ оцѣнки по какой бы то ни было системѣ, заставитъ, по всей вѣроятности, отказаться отъ систематической оцѣнки и назначить выкупъ, соображаясь не съ дѣйствительною стоимостью усадьбъ (для опредѣленія

которой нѣтъ данныхъ), а съ средствами крестьянъ и съ прежними доходами владѣльцевъ. Предположимъ, напримѣръ, что въ извѣстномъ имѣніи крестьяне платятъ съ тягла 15 р. сер. оброка. Помѣщикъ, освобождаясь отъ дальнѣйшей за нихъ отвѣтственности и отъ обязанности помогать имъ на будущее время, слѣдовательно отъ расхода очень чувствительнаго, хотя и неопредѣленнаго, откажется охотно, положимъ, хоть отъ пятой части прежняго оброка или отъ 3-хъ рублей; затѣмъ, каждое тягло будетъ выплачивать ему по 12 руб. сер. собственно за пользованіе землею, ему отведенною. Помѣщикъ былъ бы доволенъ этимъ доходомъ, еслибъ онъ могъ разсчитывать на постоянное его полученіе; но онъ знаетъ, что, по истеченіи 12-ти или болѣе лѣтъ, этотъ доходъ уменьшится: ибо къ тому времени усадьбы будутъ уже выкуплены и, вмѣсто 12-ти р., крестьяне будутъ платить, положимъ, не болѣе 10 руб.; слѣдовательно, чтобъ обезпечить свой доходъ, онъ долженъ будетъ, въ теченіи 12-ти лѣтъ, выручить капиталъ, который бы давалъ ему 2 р. процентовъ, считая по 4%, 50 р. сер. Если положить два тягла на каждый дворъ или усадьбу и разсрочить взносъ 50 руб. на 12-ть лѣтъ, то ежегодно съ каждаго двора потребуется 4 руб. $16^2/_3$ коп., а съ каждаго тягла 2 руб. $8^1/_3$ коп. Съ причисленіемъ къ нимъ ежегоднаго оброка (12 руб.) составится 14 р. $8^1/_3$ коп. Если къ этому прибавить новые расходы, которыхъ прежде вовсе не несли крестьяне, или въ которыхъ помогалъ имъ помѣщикъ, напримѣръ, на взаимное страхованіе отъ огня, на содержаніе мірскаго управленія, какъ-то: на жалованье выборнымъ, конторщику и т. под., то мы подойдемъ весьма близко къ прежнему оброку. Вообще, пока будетъ длиться выкупъ усадьбъ, крестьяне *не почувствуютъ почти никакого облегченія въ своихъ вещественныхъ тягостяхъ;* ибо къ ежегодному оброку за пользованіе всею землею, въ томъ числѣ и усадебною, причтется доля выкупа, а крестьяне ожидаютъ немедленнаго и существеннаго улучшенія въ хозяйственномъ быту своемъ.

4) Предположимъ, однако, что всѣ исчисленныя трудности побѣждены и что усадебныя земли измѣрены и оцѣне-

ны низко. Какъ онѣ будутъ выкупаться: міромъ или каждымъ хозяиномъ порознь? Тотъ и другой способъ допускается; *но примѣнимъ* только тотъ, который согласенъ съ существующею формою владѣнія и при которомъ тягость разлагается равномѣрно съ получаемою выгодою. Кто же владѣетъ и пользуется усадьбами? Выгономъ, входящимъ въ нихъ составъ, владѣютъ всѣ крестьяне, вся деревня, міръ; слѣдовательно, выгонъ можетъ быть міромъ выкупленъ. Усадьбою же въ тѣсномъ смыслѣ, т.-е. землею подъ строеніями, дворомъ, огородомъ, садомъ, владѣетъ и пользуется каждый хозяинъ самъ по себѣ, или точнѣе, крестьянская семья. Усадьбы, какъ извѣстно, не передѣляются *); общество ими не распоряжается (развѣ бы опустѣлъ цѣлый дворъ) и не получаетъ отъ нихъ никакой выгоды; слѣдовательно, не можетъ быть и выкупа усадьбъ міромъ, за круговою отвѣтственностью цѣлаго общества, тѣмъ болѣе, что выкупъ вмѣняется крестьянамъ въ *непремѣнную обязанность*, и не спрашивается у нихъ, находятъ ли они въ немъ пользу и выгоду. Другое дѣло — поля и угодья. Общество можетъ обязаться круговою порукою платить оброкъ или выкупъ за пашню, потому что если цѣлый домъ окажется несостоятельнымъ или неспособнымъ обработывать землю, то міръ передастъ другому дому его участокъ; но усадьбы не разверстываются пропорціонально средствамъ и потребностямъ, а переходятъ отъ отца къ сыну по наслѣдству, какъ личное владѣніе. Итакъ, каждый хозяинъ *порознь* будетъ выкупать *свою* усадьбу; онъ будетъ ежегодно уплачивать, прямо отъ себя, часть выкупной суммы въ руки помѣщика (ибо въ это дѣло міръ и выборные отъ міра не вступаются) и вносить въ мірскую сумму оброкъ за пахотную землю и угодья, отведенныя въ общественное пользованіе; съ своей стороны, помѣщикъ будетъ имѣть дѣло съ цѣлымъ міромъ по платежу оброка, и кромѣ того, будетъ вести отдѣльный счетъ съ каждымъ хозяиномъ. Двойственность денежныхъ взносовъ потребуетъ двойственнаго счето

---

*) Капустники и конопляники въ весьма многихъ мѣстностяхъ передѣляются и разверстываются по тягламъ. *Прим. изд. Сельск. Благоустр.*

водства и двойственной формы взысканія съ міра и съ лица *). Міръ будетъ со всею строгостью требовать отъ каждаго хозяина, чтобъ онъ очистилъ прежде всего оброкъ, за исправный взносъ котораго отвѣчаетъ все общество, а помѣщикъ, наоборотъ, зная, что оброкъ обезпеченъ круговою порукою и что недоимки тѣмъ или другимъ способомъ взыщутся со всѣхъ, будетъ налегать на каждаго преимущественно за исправный взносъ выкупныхъ денегъ. Отсюда неминуемо возникнутъ поводы къ запутанностямъ, отговоркамъ, взаимнымъ жалобамъ и безконечнымъ тяжбамъ.

5) По крайней мѣрѣ, сопряжено ли съ выкупомъ усадьбъ пріобрѣтеніе какихъ-либо существенныхъ выгодъ для крестьянъ? Сравнивая крестьянина, владѣющаго усадьбою на правѣ полной собственности, съ крестьяниномъ, владѣющимъ такою же усадьбою, отданною ему въ неотъемлемое и безповоротное пользованіе, мы спрашиваемъ: какими хозяйственными преимуществами пользуется первый передъ вторымъ? Что можетъ сдѣлать первый, чего бы не могъ позволить себѣ второй? Выше мы сказали, что усадьба не передается отъ одного хозяина другому по распоряженію мірскаго общества; помѣщикъ также не въ правѣ будетъ прикоснуться къ ней съ той поры, когда она отойдетъ вмѣстѣ съ пашнею и угодьями въ вѣчное пользованіе крестьянъ; слѣдовательно, хозяинъ, владѣющій усадьбою на правѣ неотъемлемаго пользованія, будетъ со всѣхъ сторонъ и вполнѣ огражденъ отъ всякаго посторонняго вмѣшательства:

---

*) Не вижу никакой необходимости въ этихъ двойственныхъ счетахъ; усадьбы, въ тѣсномъ смыслѣ этого слова, т.-е., земля подъ оными, могутъ быть также выкупаемы міромъ, какъ и полевыя угодья. Да и теперь земли подъ усадьбами вся находится въ мірскомъ владѣніи. Одинъ крестьянинъ занимаетъ ея болѣе, другой менѣе, а оброки и барщину справляютъ они *равно*. Такое разверстаніе усадьбъ въ частную собственность невозможно, ибо крестьяне, глядя по приращенію или уменьшенію своего семейства, то расширяютъ свои усадьбы, то ихъ съуживаютъ. Сверхъ того, при семейныхъ раздѣлахъ, міромъ даются новыя усадьбы, а если допустить въ этомъ частную собственность, то уже міръ изъ выгона не будетъ въ правѣ давать земли подъ усадьбы, и тѣснота въ усадьбахъ сдѣлается чрезвычайною. Такъ доселѣ водилось; такъ, кажется, должно и оставаться; и въ этомъ не нахожу никакого препятствія къ выкупу усадьбъ. *Прим. изд. Сельск. Благоустр.*

онъ будетъ распоряжаться въ своемъ домѣ и на своемъ огородѣ такъ же свободно, какъ еслибъ они ему принадлежали. Можетъ быть, намъ скажутъ, что съ правомъ собственности крестьянинъ пріобрѣтетъ право отчужденія, продажи и залога, котораго не даетъ условное пользованіе; но, во-первыхъ, что касается до права продажи, то конечно не съ тою цѣлью вмѣняется въ обязанность крестьянину пріобрѣсть покупкою усадебную осѣдлость, чтобы дать ему возможность сбыть ее и такимъ образомъ лишиться осѣдлости; во-вторыхъ, относительно права залога, не естественнѣе ли оставить крестьянина при тѣхъ деньгахъ, какія онъ имѣетъ и впредь заработаетъ, чѣмъ требовать ихъ у него на выкупъ клочка земли, съ тѣмъ, чтобъ подъ эту собственность, онъ могъ въ послѣдствіи сдѣлать заемъ; втретьихъ, мы замѣтимъ, что ничто не мѣшаетъ предоставить крестьянину, владѣющему усадьбою на правѣ пользованія, право уступить или заложить ее другому, лишь бы этотъ другой принялъ на себя платежъ оброка и исправленіе всѣхъ другихъ повинностей, лежащихъ на хозяинѣ, если общество (тамъ, гдѣ введена круговая порука) изъявитъ на то свое согласіе. Какое дѣло помѣщику, два ли хозяина сидятъ въ двухъ усадьбахъ, одинъ ли владѣетъ обѣими, если отъ этого не измѣняется сумма ежегоднаго оброка или барщинскихъ работъ? Да и теперь, на практикѣ, встрѣчаются подобныя сдѣлки; мы знаемъ одно оброчное имѣніе, въ которомъ довольно часто, иногда свѣдома и утвержденія помѣщика, а иногда подъ рукою, нѣкоторыя усадебныя строенія (напримѣръ, задворныя избы, сараи, анбары), по разнымъ добровольнымъ сдѣлкамъ, продаются сосѣдямъ, сдаются въ наемъ и принимаются въ залогъ подъ ссуды изъ мірскаго капитала.

6) Съ точки зрѣнія полицейской, пріобрѣтеніе усадьбъ признано средствомъ предупредить вредную подвижность народонаселенія; но что эта цѣль вполнѣ достигается отдачею земли въ неотъемлемое и вѣчное пользованіе, тому доказательствомъ могутъ служить крестьяне вѣдомствъ удѣльнаго и государственныхъ имуществъ, которыхъ прочной осѣдлости никто отрицать не будетъ, не смотря на то, что ни тѣ, ни другіе не имѣютъ на свои усадьбы права вотчин-

ной собственности. Вообще, предупредить бродяжничество можно двоякимъ способомъ: поселянина можетъ удержать на мѣстѣ сознаніе положительныхъ выгодъ, ему предоставленныхъ, и опасеніе потерь, угрожающихъ ему при переселеніи. Желательно, чтобы первое, а не второе побужденіе упрочивало осѣдлость.

7) Если пріобрѣтеніе усадьбы въ собственность, въ сравненіи съ неотъемлемымъ пользованіемъ, не приноситъ крестьянину никакихъ существенныхъ выгодъ, то денежное пожертвованіе, сдѣланное имъ для выкупа, было бы для него *потерею.* Усадьба вообще, въ крестьянскомъ хозяйствѣ, есть *не доходная статья, а необходимое условіе существованія* *). Работаетъ ли крестьянинъ или лежитъ на боку, копитъ ли деньгу или проматывается, а безъ избы, двора и выгона онъ обойтись не можетъ, какъ безъ воды, воздуха, обуви и одежды. Устройство и поддержаніе усадьбы *требуютъ расходовъ*, которыхъ она обыкновенно не оплачиваетъ; а *доходъ извлекается* изъ *пашни* или *изъ промысловъ.* Поэтому, заставляя крестьянина употребить свои заработки на пріобрѣтеніе отвлеченнаго, номинальнаго права собственности на предметъ, не приносящій ему дохода, мы вмѣнили бы ему въ обязанность *непроизводительную, безполезную затрату капитала.* А лишнихъ и праздныхъ капиталовъ у него не имѣется; каждый рубль его идетъ въ дѣло и приноситъ 10, 20 и болѣе процентовъ. Особенно теперь, когда свободы и досуга дано будетъ крестьянину больше и когда, въ тоже время, отнимется отъ него посторонняя помощь, потребность въ оборотномъ капиталѣ и недостатокъ его въ наличности обнаружатся во всей силѣ. Желательно, по крайней мѣрѣ, чтобы тѣ скудныя денежныя средства, какими обладаетъ теперь крестьянинъ, и тѣ, какія онъ заработаетъ въ первые года,

*) Мы говоримъ *вообще*, ибо знаемъ, что есть исключенія. Постоялые дворы на большихъ дорогахъ и пристаняхъ, избы, обращенныя въ дачи и отдаваемыя въ наемъ на лѣто, огороды, на которыхъ разводится клубника, фруктовые сады, близъ большихъ городовъ, составляютъ иногда главное богатство крестьянъ и даютъ большіе доходы; но все это принадлежитъ къ тѣмъ особенностямъ и частностямъ, которыя, не уничтожая общаго правила, не подходятъ подъ него и требуютъ спеціальныхъ изслѣдованій.

оставались въ полномъ его распоряженіи и не отвлекались на безвозвратные расходы. На 50 или 70 р., которыхъ потребуетъ выкупъ усадьбы, крестьянинъ могъ бы снять и засѣять отъ 10 до 14 десятинъ пашни, или купить добрую лошадь и обзавестись орудіями—а это много значитъ, иногда этого бываетъ достаточно для крестьянина, чтобы навсегда поправиться и даже разбогатѣть.

Ссылаясь на все предъидущее, мы осмѣливаемся возбудить слѣдующій вопросъ:

Вмѣсто того, чтобы вмѣнять крестьянамъ въ непремѣнную обязанность приступить, *немедленно* по введеніи новаго положенія, къ выкупу *однихъ усадьбъ*, не лучше ли для упрощенія и ускоренія комитетскихъ занятій, не гораздо ли *выгоднѣе для самихъ крестьянъ*: *предоставивъ имъ усадьбы, такъ же какъ и остальную землю, въ неотъемлемое пользованіе*, дать имъ право *выкупить* въ полную собственность не только усадьбы, *но и всю отведенную имъ землю*, когда они *сами того пожелаютъ* и соберутся съ силами, или когда правительство признаетъ возможнымъ помочь имъ ссудою, на условіяхъ, о которыхъ будетъ говорено въ одной изъ слѣдующихъ нашихъ статей?

Замѣчанія на „Проэктъ плана работъ, предстоящихъ дворянскимъ губернскимъ комитетамъ, по устройству крестьянскаго быта“ *).

I. На проэктъ вообще.

1. Предполагаемый планъ работъ для Губернскихъ Комитетовъ, кажется, можетъ имѣть двоякую цѣль: *перечислить* всѣ тѣ предметы, о которыхъ каждый Комитетъ долженъ сдѣлать постановленіе, всѣ вопросы, которые должны быть имъ разсмотрѣны, и *указать* какимъ образомъ они должны быть разрѣшены, какого рода отвѣтовъ ожидаетъ правительство. Въ первомъ случаѣ планъ работъ долженъ ограничиться простымъ *оглавленіемъ*, не содержащимъ въ себѣ никакихъ *наставленій*; во второмъ случаѣ онъ, по необходимости, получитъ значеніе *руководительнаго циркуляра* въ дополненіе къ прежде изданнымъ.

---

*) Замѣчанія эти были написаны Ю. Θ-чемъ не ранѣе половины Декабря 1857 года и не позже половины Апрѣля 1858 года; это видно изъ того, что въ нихъ есть ссылки на циркуляръ министра внутреннихъ дѣлъ отъ 5 Декабря 1857 г. за № 41 и что окончательная „программа“ была разослана для руководства Губернскихъ Комитетовъ, при циркулярѣ министра внутреннихъ дѣлъ отъ 21 Апрѣля 1858 г. за № 64. Окончательная „программа занятій Губернскихъ Комитетовъ, объ улучшеніи быта помѣщичьихъ крестьянъ, составленная по Высочайшему повелѣнію и разсмотрѣнная въ Главномъ Комитетѣ по крестьянскому дѣлу“ во многомъ отличается отъ первоначальнаго проэкта программы, носившаго названіе „Проэкта плана работъ, предстоящихъ Дворянскимъ Губернскимъ Комитетамъ“, на который были написаны Ю. Θ-чемъ замѣчанія. Они были представлены имъ бывшему въ то время товарищу министра внутреннихъ дѣлъ, А. И. Левшину, при письмѣ слѣдующаго содержанія. „М. Г. Алексѣй Иракліевичъ, исполняя требованіе в. пр—ва, я имѣю честь представить при семъ очень наскоро составленныя мною замѣчанія на програму работъ для Губернскихъ Комитетовъ. Долгомъ считаю къ

Составленный проэктъ соединяетъ въ себѣ то и другое свойство; ибо, подъ видомъ простаго оглавленія, онъ содержитъ въ себѣ во многихъ статьяхъ какъ бы *предрѣшеніе* на такіе вопросы, которые подлежатъ еще обсужденію и могутъ быть разрѣшены такъ или иначе. Какъ *перечень* предметовъ, онъ можетъ показаться для Комитетовъ стѣснительнымъ; какъ *наставленіе* (если подробное наставленіе признано будетъ возможнымъ и полезнымъ) онъ, кажется, не вполнѣ достаточенъ.

2. Комитеты должны представить четыре работы: а) Статистическія свѣдѣнія, необходимыя для опредѣленія теперешняго положенія крестьянъ (напр. густоты народонаселенія, дробности имѣній, отношенія числа душъ къ числу тяголъ, поземельнаго надѣла, повинностей и т. д.) и для сравненія его съ будущимъ, которое наступитъ по введеніи новаго порядка вещей. б) Проэктъ новаго положенія. в) Пояснительную къ нему записку съ указаніемъ основаній, принятыхъ при составленіи разныхъ разсчетовъ, особенныхъ причинъ, заставившихъ принять ту или другую мѣру, сдѣлать то или другое отступленіе отъ данныхъ въ руководство инструкцій и г) Проэктъ инструкціи о способѣ и порядкѣ примѣненія и введенія въ дѣйствіе новаго положенія по каждому имѣнію. — Означенныя четыре работы никакъ

вимъ присовокупить, что, по моему мнѣнію, это не столько программа занятій, сколько предрѣшеніе очень многихъ и важныхъ вопросовъ, или проэктъ общаго положенія для всѣхъ губерній. Если онъ утвердится и разошлется въ такомъ или въ близко къ тому подходящемъ видѣ, то конечно кругъ занятій Комитетовъ будетъ значительно стѣсненъ, работа ихъ облегчится, но вмѣстѣ съ тѣмъ соотвѣтственная доля отвѣтственности съ нихъ сложится и перейдетъ на правительство, которое, при разсмотрѣніи и повѣркѣ проэктовъ, составленныхъ Комитетами, будетъ связано своими собственными инструкціями и предварительными указаніями. Входитъ ли это въ виды правительства—этого я не знаю и не позволю себѣ объ этомъ судить; но если программа должна имѣть свойство подробнаго наставленія, то конечно она потребуетъ зрѣлаго и всесторонняго обсужденія, и въ такомъ случаѣ не угодно ли будетъ вашему пре—ву уполномочить меня сообщить ее А. И. Кошелеву, князю В. А. Черкасскому и, можетъ быть, еще кому-нибудь изъ опытныхъ помѣщиковъ по указанію вашему. Принося в. пре—ву искреннюю мою признательность за сообщеніе мнѣ упомянутой программы, съ глубочайшимъ почтеніемъ и преданностью имѣю честь быть и пр.". *Прим. изд.*

не должны смѣшиваться; разсужденія, изложеніе причинъ, основаній, сравненія и поясненія не должны имѣть мѣста въ проэктѣ положенія, а для статистическихъ свѣдѣній казалось бы необходимымъ составить особую программу и обязать Комитеты не отступать отъ нея, предоставивъ имъ полное право, въ дополненіе къ ней, требовать отъ помѣщиковъ и другія свѣдѣнія. Это нужно потому, что упомянутыя статистическія свѣдѣнія послужатъ для правительства единственнымъ основаніемъ, когда приступлено будетъ къ обсужденію: въ какой мѣрѣ отъ составленныхъ Комитетами положеній можно ожидать улучшенія въ крестьянскомъ быту? Предоставить Комитетамъ полную свободу въ собираніи свѣдѣній неудобно потому, что если каждый депутатъ по своему уѣзду и каждый Комитетъ по губерніи будутъ дѣйствовать по своему, то получатся свѣдѣнія *неполныя* и *разнородныя*, изъ которыхъ нельзя будетъ сдѣлать общаго вывода [1]).

II. На отдѣльные пункты [2]).

Глава I, п. 2 и 4. Если подъ *общими* землями разумѣть тѣ, которыми *пользуются* сообща, вмѣстѣ, помѣщики и крестьяне, напр. выгоны, то выраженіе, кажется, несовсѣмъ точно. Общихъ земель не должно быть. Всѣ земли должны быть

[1]) Доказательствомъ тому можетъ служить Московская губернія, гдѣ не всѣ уѣздные предводители признали нужнымъ потребовать отъ помѣщиковъ свѣдѣній; а тѣ, которые сдѣлали это, разослали вопросные пункты безъ предварительнаго между собою соглашенія относительно цѣли вопросовъ и формы ихъ.

[2]) Въ виду ссылокъ на отдѣльныя статьи „Проэкта", полагаемъ необходимымъ напечатать его цѣликомъ, тѣмъ болѣе, что онъ самъ по себѣ имѣетъ значеніе матеріала для исторіи крестьянскаго дѣла въ Россіи—уясняя взгляды руководящихъ сферъ на это дѣло въ началѣ 1858 года. *Прим. изд.*

Проэктъ плана работъ, предстоящихъ дворянскимъ губернскимъ комитетамъ по устройству крестьянскаго быта.

„На основаніи Высочайшихъ Рескриптовъ и инструкцій, данныхъ министромъ внутреннихъ дѣлъ, обязанности, возложенныя на Дворянскіе Губернскіе Комитеты по устройству крестьянскаго быта, относятся до слѣдующихъ предметовъ: I. земель; II. вообще средствъ крестьянъ къ исполненію повинностей; III. самыхъ повинностей; IV. образованія сельскихъ обществъ;

или *господскими*, т.-е состоящими въ *распоряженіи вотчинника*, или *крестьянскими*, т.-е. отведенными въ *вѣчное пользованіе* крестьянамъ. Затѣмъ, какъ на господскихъ, такъ и на крестьянскихъ земляхъ, могутъ оставаться срочные или безсрочные, такъ называемые, сервитуты (servitutes); напримѣръ, крестьяне могутъ пользоваться правомъ подбирать валежникъ или косить траву въ господскомъ лѣсу, помѣщикъ можетъ пасти свою скотину на крестьянскомъ паровомъ полѣ; но это не сдѣлаетъ земли *общею*.

п. 3. Надѣлъ землею, кажется, необходимо опредѣлять всегда по числу душъ, потому что отношеніе числа душъ къ числу тяголъ и дворовъ очень разнообразно. Въ Тульской губерніи 7 десятинъ па тягло—большой надѣлъ; но если тягло относится къ душамъ какъ 1 къ $3^1/_2$, то народонаселеніе можетъ быть недостаточно обезпечено землею.

V. устройства быта дворовыхъ людей и VI. порядка и способовъ приведенія въ исполненіе составленныхъ Губернскими Комитетами положеній.

Глава первая. Господскія и крестьянскія земли.—1. Общія начала, на которыхъ помѣщики предоставляютъ крестьянамъ часть своихъ земель и соединенныя съ ними выгоды, съ возложеніемъ на крестьянъ обязанности исправленія повинностей, соразмѣрныхъ съ предоставленными имъ средствами.—*Примѣчаніе.* Весьма полезно, для облегченія въ послѣдующихъ работахъ, предварительно раздѣлить каждую губернію на нѣсколько однохарактерныхъ мѣстностей. При этомъ раздѣленіи можно взять въ основаніе три главные разряда мѣстностей: земледѣльческія, лѣсныя и промышленныя. Первыя мѣстности могутъ быть подраздѣлены: на много, средне и мало-земельныя. Вторыя также могутъ состоять изъ нѣсколькихъ подраздѣленій по степени изобилія лѣсовъ и удобствъ сбыта лѣсныхъ произведеній. Мѣстности третьяго разряда можно подраздѣлить по роду господствующихъ промысловъ.—2. Раздѣленіе земель на господскія, крестьянскія и общія, существующее въ разныхъ мѣстностяхъ губерніи. Основанія настоящаго раздѣленія. Предполагается ли сохранить или измѣнить его? Причины и основанія такого измѣненія. Мѣры къ отграниченію крестьянскихъ земель отъ господскихъ.—3. *Крестьянскія земли.* Размѣры обыкновеннаго настоящаго надѣла по разнымъ мѣстностямъ губерніи: на дворъ, на тягло или на душу, усадебной и пахотной землей и, хотя приблизительно, сѣнокосами. Предполагаемые надѣлы: особо усадебной землей, пахотной, сѣнокосной и лѣсной, гдѣ будетъ предположенъ надѣлъ крестьянъ лѣсомъ.—4. *Общія земли.* Какія угодья предполагается оставить въ общемъ пользованіи: на неопредѣленное или на извѣстное время, съ тѣмъ, чтобы въ семъ послѣднемъ случаѣ, по истеченіи этого времени, общія угодья раздѣлить между господскими и крестьянскими угодьями. Во всякомъ случаѣ, точное опредѣ-

п. 4. По истеченіи срока совокупнаго пользованія, *предполагается* общія угодья раздѣлить между господскими и крестьянскими. Почему же непремѣнно *раздѣлить* въ натурѣ, а не развестись инымъ способомъ, напримѣръ: выкупомъ сервитута, единовременнымъ или постояннымъ взносомъ, денежнымъ или натуральнымъ?

п. 5. Усадебныя земли предоставляются въ *общественную собственность*. Почему же непремѣнно въ общественную, а не въ личную? Пояснительный циркуляръ министра внутреннихъ дѣлъ допускаетъ обѣ формы выкупа, и если бы признано было нужнымъ повсемѣстно держаться одной, то было бы естественнѣе избрать выкупъ личный: ибо трудно даже понять, на какомъ юридическомъ основаніи, или по какимъ экономическимъ соображеніямъ, можно обязать *всѣхъ* пріобрѣсти *общими* силами и за *круговою порукою* такое иму-

---

леніе степени участія крестьянъ въ общемъ пользованіи. Въ общемъ пользованіи могутъ, по крайней мѣрѣ на первое время, оставаться выгоны и даже, въ извѣстныхъ случаяхъ, сѣнокосы, какъ, напримѣръ, лѣсные.—5. Такъ какъ земли предоставляются: усадебныя въ общественную собственность, а прочія угодья въ пользованіе также общественное, то слѣдуетъ согласить и опредѣлить точнымъ образомъ *права общинной поземельной собственности и общиннаго поземельнаго пользованія* сельской общины и отдѣльныхъ ея членовъ. Для этого слѣдуетъ опредѣлить права наслѣдованія и отчужденія усадебной собственности между членами общины, а относительно прочихъ угодій—право общины, черезъ извѣстный періодъ времени, новаго распредѣленія угодій между отдѣльными домохозяевами. Основанія и сроки новаго раздѣла земель, состоящихъ въ общественномъ пользованіи.

Глава вторая. Средства крестьянъ къ исполненію повинностей.—1. Принявъ въ соображеніе предполагаемые надѣлы по разнымъ мѣстностямъ губерніи, приблизительно показать средства крестьянъ къ исполненію повинностей *по мѣрѣ предоставляемыхъ имъ угодій*.—2. Въ какой степени средства эти въ извѣстныхъ мѣстностяхъ увеличиваются отъ *мѣстныхъ удобствъ*, главнѣйше состоящихъ въ удобствѣ сбыта и возвышенія цѣнъ на земледѣльческія произведенія и другіе предметы сельскаго крестьянскаго хозяйства, *отдѣляемые крестьянами на продажу*.—3. Указаніе на средства крестьянъ отъ *промысловыхъ выгодъ*; при чемъ принимается въ соображеніе *возможность имѣть свободное время* для того, чтобы пользоваться этими выгодами при извѣстныхъ повинностяхъ и при обработкѣ отведенной крестьянамъ земли. Степень различія въ этихъ выгодахъ по разнымъ мѣстностямъ всего удобнѣе выразить различіемъ въ заработкахъ, смотря по роду господствующихъ промысловъ.—

щество, которымъ, какъ усадьбами, владѣетъ, распоряжается и пользуется не все общество, а *каждый хозяинъ* самъ по себѣ и про себя? Тѣмъ же пунктомъ вмѣняется въ обязанность Комитетамъ опредѣлить *права наслѣдованія* усадебной собственности между членами общины. Можно заранѣе предвидѣть, что ни одинъ Комитетъ не приметъ на себя исполненія этой задачи также, какъ и упомянутаго въ другомъ мѣстѣ опредѣленія правъ главы семейства въ домѣ. Формулированіе крестьянскаго семейнаго права было бы преждевременно; народныя понятія объ этомъ предметѣ еще не сложились, по крайней мѣрѣ намъ они неизвѣстны, а если мы внесемъ въ народную жизнь *сочиненное* нами гражданское уложеніе, мы этимъ свяжемъ свободное развитіе юридическихъ отношеній. (Помнится, что мысль эта была выражена очень убѣдительно графомъ Киселевымъ въ мнѣніи

---

4. Вспомоществованія, которыми крестьяне пользовались отъ помѣщиковъ въ крѣпостномъ состояніи, такъ напримѣръ: при неурожаяхъ, послѣ пожаровъ, при обѣдненіи отдѣльныхъ домохозяевъ отъ несчастныхъ случаевъ и т. п. Предполагается ли оставить нѣкоторыя изъ этихъ вспомоществованій на время переходнаго состоянія? Вообще же, чѣмъ предполагается на будущее время замѣнить вспомоществованіе помѣщиковъ, такъ напримѣръ: денежнымъ сборомъ на образованіе капиталовъ продовольствія, взаимнымъ застрахованіемъ строеній; также не представляется ли возможность къ застрахованію скота отъ падежей, урожаевъ отъ градобитія и т. п.?

Глава третья. Повинности. Раздѣленіе повинностей крестьянъ: на господскія, мірскія и казенныя. **Отдѣлъ I. Господскія повинности.**—1. Раздѣленіе господскихъ повинностей: работами (барщина), произведеніями и деньгами (оброкъ). Въ какихъ мѣстностяхъ губерніи господствуютъ два болѣе употребительные рода этихъ повинностей: барщинныя—работами, и оброчныя—деньгами; а также смѣшанныя: работами и деньгами вмѣстѣ.—2. Раздѣленіе господскихъ повинностей на временныя и постоянныя.—3. *Временныя повинности.* Выкупъ усадебной осѣдлости. Основанія для опредѣленія выкупной цѣнности, сообразно предоставляемой крестьянамъ земли и соединенныхъ съ ней удобствъ и выгодъ. Размѣры выкупа по разнымъ мѣстностямъ губерніи работами, произведеніями и деньгами. Сроки выкупа.—4. Повинности, возлагаемыя на крестьянъ, только *на время переходнаго состоянія*, за какія-либо угодья или выгоды, предоставляемыя имъ только на это время, такъ напримѣръ: за право безплатнаго пользованія господскимъ лѣсомъ, рыбной ловлей въ господскихъ водахъ и т. п.—5. *Постоянныя повинности*—за угодья, предоставляемыя крестьянамъ въ постоянное пользованіе. Основанія и способы опредѣленія по-

его по вопросу о предоставленіи права помѣщичьимъ крестьянамъ пріобрѣтать недвижимую собственность). На первое время лучше воздержаться отъ всякаго обязательнаго опредѣленія отношеній личныхъ и по имуществу *между крестьянами* и ограничиться установленіемъ мірской инстанціи (сходки общей и старшинской) для разбирательства и рѣшенія споровъ и ссоръ. Едва ли также нужно *опредѣлять основанія и сроки* раздѣла земель общественныхъ; ибо эти основанія измѣняются, а сроки постепенно растягиваются сами собою; здѣсь всякое законодательное опредѣленіе только стѣснило бы, безъ всякой пользы, развитіе экономическаго быта.

Глава III. Отдѣлъ I, п. 3. Выкупная цѣна за усадьбы опредѣляется „сообразно предоставляемой крестьянамъ *земли* и соединенныхъ съ нею удобствъ и выгодъ". На это слѣдуетъ

винностей работами, произведеніями и деньгами, соразмѣрно отводимой крестьянамъ земли и соединенныхъ съ ней удобствъ и выгодъ. Сравнительное исчисленіе разныхъ степеней всѣхъ земельныхъ и промысловыхъ выгодъ, предоставляемыхъ крестьянамъ, и повинностей, которыя отъ нихъ требуются. Особое опредѣленіе повинностей: тягловыхъ работниковъ, пѣшихъ и огородниковъ, гдѣ эти подраздѣленія существуютъ. Сравненіе вновь опредѣляемыхъ повинностей, съ нынѣ существующими, при крѣпостномъ состояніи. —6. *Повинности работами или барщинныя.* Возрастъ тягловыхъ работниковъ и работницъ, т.-е. съ какого возраста крестьяне и крестьянки поступаютъ въ тягловые и освобождаются отъ работъ. Списокъ праздниковъ, въ которые крестьяне освобождаются отъ работъ. Другіе случаи, которые избавляютъ крестьянъ отъ господскихъ работъ: болѣзни, беременность женщинъ, выборъ въ общественныя должности и т. п. Случаи освобожденія отъ тягловыхъ работъ, не смотря на возрастъ, такъ напримѣръ: неполученіе тягловой земли отъ неимѣнія вакантныхъ участковъ при постоянномъ или продолжительномъ раздѣлѣ земель.—7. Раздѣленіе рабочихъ дней: на *мужскіе* и *женскіе*; и сверхъ того первыхъ: на *конные* или воловьи, смотря по мѣстностямъ, и *пѣшіе*. —8. При извѣстномъ надѣлѣ, смотря по обычаю, на тягло или на дворъ, сколько предполагается рабочихъ дней въ недѣлю съ тягла или со двора: мужскихъ, конныхъ или пѣшихъ, и женскихъ: лѣтомъ во время пашни, жнитва, сѣнокоса и во время другихъ работъ, а также зимой. Изъ числа конныхъ дней: сколько можетъ быть опредѣлено для поѣздокъ съ господскими произведеніями, особо на колесахъ, и особо на саняхъ. Опредѣленіе числа разъ, сколько помѣщикъ можетъ требовать такихъ поѣздокъ зимой и лѣтомъ, и разстоянія, далѣе котораго помѣщикъ не имѣетъ права посылать своихъ

замѣтить: 1) по инструкціи, изданной въ руководство Комитетамъ отъ министра внутреннихъ дѣлъ, *строенія* также включаются въ оцѣнку; здѣсь же предполагается выкупъ одной *земли*—что̀ конечно справедливѣе; но Комитеты безъ сомнѣнія замѣтятъ противорѣчіе и потребуютъ объясненій. 2) Въ главѣ IV п. 5 говорится о предоставленіи крестьянамъ права полной собственности на строенія, *если они выстроены на счетъ крестьянина* и т. д., изъ чего естественно заключить, что въ противномъ случаѣ, т.-е., если строенія поставлены на счетъ помѣщика или съ его участіемъ, то они подлежатъ выкупу. Это опять противорѣчитъ п. 3 гл. III и сверхъ того, на практикѣ не только трудно, но положительно невозможно будетъ провести различіе между избами, принадлежащими крестьянамъ, и избами, принадлежащими помѣщикамъ. 3) Надобно точнѣе опредѣлить понятіе *усадебной*

крестьянъ. Въ какое время подобныя поѣздки вовсе возбраняются. Въ какихъ случаяхъ, хотя помѣщикъ и можетъ отъ крестьянъ требовать подводъ, но обязанъ снабдить ихъ на дорогу кормомъ или деньгами, напримѣръ: при общемъ неурожаѣ, при поѣздкахъ далѣе извѣстнаго разстоянія и т. п.—9. Составить урочное положеніе для барщинныхъ работъ, основанное сколь возможно на началахъ простыхъ и несложныхъ —10. *Повинности произведеніями.* Если барщина замѣняется предоставленіемъ помѣщику части произведеній, собираемыхъ крестьянами съ предоставленной имъ земли, то опредѣлить: какая часть этихъ произведеній поступаетъ въ пользу помѣщика, особо съ пахотныхъ земель, особо съ сѣнокосовъ и другихъ угодій. Если крестьянскія повинности опредѣляются другими произведеніями крестьянскаго хозяйства, то точнымъ образомъ обозначить: какими именно и въ какомъ количествѣ, по разсчету на десятину или, по крайней мѣрѣ, на тягло или на дворъ. Въ сихъ послѣднихъ случаяхъ при какомъ надѣлѣ землей. Мѣсто. время и условія сдачи произведеній.—11. *Денежныя повинности* въ оброчныхъ имѣніяхъ. Способъ опредѣленія денежныхъ повинностей: подесятинно или потягольно. Размѣры подесятиннаго оброка въ разныхъ мѣстностяхъ губерніи. Во второмъ случаѣ, прежде всего слѣдуетъ опредѣлить основанія для исчисленія тяголъ. Исчисленіе это можетъ быть двоякое: или посредствомъ исчисленія тягловыхъ работниковъ, принимая въ соображеніе годы отъ рожденія, или по числу душъ, принимая извѣстное отношеніе числа тяголъ къ числу душъ, такъ напримѣръ: полагая число тяголъ въ половину противъ числа ревизскихъ душъ, какъ это принято въ удѣльныхъ имѣніяхъ. Затѣмъ, при извѣстныхъ надѣлахъ землей, показать размѣры оброка съ одного тягла въ разныхъ мѣстностяхъ губерніи. Сроки платежей.—12. *Смѣшанныя повинности:*

земли, какъ предмета оцѣнки: цѣнить ли ее какъ *грунтъ* по *естественному* его плодородію, или какъ огородъ и коноплянникъ искусственно удобренный? 4) Надобно дополнить опредѣленіемъ самаго порядка выкупа: долженъ ли крестьянинъ внести разомъ всю сумму или по частямъ, какими частями, въ сроки или во всякое время и т. д.

п. 6. Весь этотъ пунктъ можетъ быть примѣненъ только къ тѣмъ мѣстностямъ (преимущественно многоземельныхъ, степныхъ губерній), гдѣ число тяголъ увеличивается вмѣстѣ съ нарощеніемъ народонаселенія и гдѣ на каждаго прибылаго работника нарѣзывается участокъ; но этотъ порядокъ вещей давно вывелся въ Тульской, Рязанской, Московской и другихъ губерніяхъ. Здѣсь обыкновенно встрѣчается въ имѣніяхъ единожды навсегда опредѣленное и неизмѣнное число тяголъ (отъ $2^1/_2$ до 3-хъ душъ на каждое) и соотвѣт-

---

работами, произведеніями и деньгами. Для всѣхъ подобныхъ случаевъ, для удобства сравненія, слѣдуетъ установить правила выраженія всѣхъ этихъ повинностей: работами или деньгами, съ разсчетами на одно тягло.—13. *Замѣна денежнымъ оброкомъ повинностей барщинныхъ и произведеніями.* Основанія и самая оцѣнка рабочихъ дней мужскихъ, конныхъ или воловьихъ и пѣшихъ, а также женскихъ. Основанія и выводъ цѣнъ на разнаго рода произведенія. Для избѣжанія этихъ подробныхъ разсчетовъ, болѣе или менѣе шаткихъ, можно замѣнить ихъ другими способами. Вопервыхъ, опредѣленіемъ подесятинной денежной платы. Вовторыхъ, исчисленіемъ: что̀ будетъ стоить наемъ вольныхъ работниковъ для воздѣлыванія земли, обработываемой барщинными крестьянами, принявъ въ соображеніе, что свободный трудъ гораздо производительнѣе барщиннаго. Втретьихъ, сравненіемъ повинностей барщинныхъ, или произведеніями, съ денежными оброками, опредѣленными для другихъ имѣній, находящихся совершенно въ подобныхъ обстоятельствахъ. Исчисленіе случаевъ, когда повинности барщинныя и произведеніями замѣняются денежнымъ оброкомъ; въ особенности точно опредѣлить: право крестьянъ, въ извѣстныхъ случаяхъ, требовать такой замѣны, и обязанность помѣщика удовлетворить этому требованію.—14. Точно обозначить: опредѣляется ли размѣръ постоянныхъ повинностей на неопредѣленное время или на извѣстный срокъ, напримѣръ: на время переходнаго состоянія или на какой-либо другой. Въ семъ послѣднемъ случаѣ, по истеченіи назначеннаго срока: что̀ должно служить основаніемъ для опредѣленія новаго размѣра повинностей?—15. Составить правила о *долгахъ* крестьянъ помѣщику, если они не будутъ прощены, какъ это сдѣлано Курляндскимъ дворянствомъ въ 1817 году. Долгамъ этимъ должны быть составлены списки, съ предъявленіемъ

ственная, также неизмѣнная нарѣзка земли. Здѣсь не можетъ быть рѣчи о *наложеніи* тягла по достиженіи работникомъ извѣстнаго возраста, ибо тягла не навязываются, а разбираются на расхватъ. Этотъ порядокъ вещей гораздо лучше перваго, и слѣдовало бы ввести его повсемѣстно, опредѣливши навсегда minimum и maximum числа душъ на тягло (отъ $2^1/_2$ до 3-хъ); иначе и выполнить нельзя требованія Рескрипта объ отводѣ крестьянамъ *опредѣленнаго* количества земли *въ вѣчное* пользованіе.

п. 9 дополнить: на какого рода обязательныя работы могутъ быть наряжаемы крестьяне (напр. полевыя, а не фабричныя); какія барщинскія работы не подводятся подъ урочное положеніе (это очень важно, ибо урочное положеніе, даже легкое, но распространенное на *всѣ* работы, можетъ сдѣлаться страшнымъ орудіемъ законнаго угнетенія); на ка-

---

ихъ крестьянамъ. Опредѣлять сроки уплаты долговъ и способы взысканія.— 16. Опредѣлить случаи, когда крестьянскимъ обществамъ можетъ быть предоставлено право выкупа не только усадебной земли, но и прочихъ, предоставленныхъ въ ихъ пользованіе угодій, напримѣръ: по обоюдному согласію съ помѣщикомъ, по оцѣнкѣ, въ случаѣ перехода населенныхъ имѣній къ лицамъ, не имѣющимъ права владѣть такими имѣніями и т. п. **Отдѣлъ II. Мірскія и казенныя повинности.**—1. *Мірскія повинности.* Опредѣленіе повинностей для составленія запасовъ продовольствія. Общественныя запашки, размѣръ и правила отбыванія этой повинности. Отсыпной хлѣбъ; размѣръ и сроки взносовъ. Денежный сборъ, складъ и время поступленія. Способы храненія и употребленія хлѣба и денежныхъ сборовъ. Запасные магазины и мірскія кассы. Образованіе мірскихъ капиталовъ средства для сего. Остатки отъ продовольственныхъ сборовъ. Мірскія оброчныя статьи, штрафы и т. п. Правила употребленія мірскихъ капиталовъ. Сборы на мірское и волостное управленіе и сроки поступленія. Правила храненія и расходованія этихъ суммъ. Содержаніе училищъ и богоугодныхъ заведеній. На какое число душъ и въ какихъ случаяхъ открываются училища, мужскія и женскія, и другія общеполезныя учрежденія? Средство для этого: отъ крестьянъ и отъ вспомоществованія помѣщиковъ.—2. *Денежные казенные сборы.* Оставя подушную подать на душахъ, опредѣлить способы распредѣленія земскихъ и другихъ повинностей между крестьянами и помѣщиками. Сообразивъ средства крестьянъ и возложенныя на нихъ господскія и мірскія повинности, показать, что уплата государственныхъ и земскихъ податей и денежныхъ сборовъ вполнѣ обезпечена. Показать также: чѣмъ будетъ обезпечена со стороны помѣщиковъ исправная уплата казенныхъ податей и земскихъ повинностей за души дво-

кія работы, сверхъ обязательныхъ, помѣщикъ можетъ наряжать крестьянъ, зачитывая имъ день или урокъ по установленной таксѣ?

п. 5 и 9. Вообще, чтобъ удостовѣриться въ достаточности поземельнаго надѣла и въ соразмѣрности повинностей съ поземельнымъ надѣломъ и съ другими предоставленными крестьянамъ выгодами, нужно, чтобы Комитеты: 1) опредѣлили minimum и maximum надѣла *на душу*, принявши за основаніе послѣднюю ревизію; 2) нормальное отношеніе или minimum и maximum числа душъ къ числу дворовъ или тяголъ (отъ $2^1/_2$ до 3 на тягло); 3) исчислили всѣ повинности съ тягла.

п. 13. Право откупиться отъ барщины взносомъ за годъ впередъ опредѣленнаго оброка съ тягла такъ важно, что если оно не будетъ предоставлено каждому крестьянину,

---

ровыхъ людей, до окончательнаго освобожденія ихъ. Недоимки по казеннымъ денежнымъ сборамъ за прежнее время. Опредѣленіе случаевъ накопленія этихъ недоимокъ: по неисправности крестьянъ и по винѣ помѣщика. Сообразно сему, отнесеніе этихъ недоимокъ на крестьянъ или на помѣщика.— 3. *Натуральныя казенныя повинности*. Основанія и способы распредѣленія ихъ между крестьянами и помѣщикомъ, съ точнымъ опредѣленіемъ: какія изъ этихъ повинностей остаются на крестьянахъ и какія помѣщикъ долженъ принять на себя, сообразно господской землѣ, а также удобствамъ и выгодамъ, соединеннымъ съ ней. Средства замѣны натуральныхъ повинностей денежными сборами съ крестьянъ и съ господскихъ земель.—4. *Рекрутская повинность*. Опредѣленіе способа отправленія ея на будущее время. Составленіе рекрутскихъ списковъ. Сборъ денегъ на сдачу рекрутъ.

Отдѣлъ III. Внутренняя раскладка и мѣры побужденія.—1. Составить правила внутренней раскладки повинностей господскихъ, мірскихъ и казенныхъ, которыя должны быть даны мірскимъ сходамъ въ руководство. При составленіи этихъ правилъ, слѣдуетъ указать крестьянамъ, что они, предварительно раскладки, должны рѣшить: распредѣляются ли повинности всѣ въ совокупности по душевымъ, тягловымъ или дворовымъ земельнымъ участкамъ, смотря по обычаю, или части изъ нихъ, и какія именно отдѣляются для раскладки: по работникамъ и по числу скота у каждаго домохозяина. Въ первомъ случаѣ, при совокупной раскладкѣ, всѣ домохозяева предварительно раздѣляются на три разряда: зажиточныхъ, среднихъ и небогатыхъ крестьянъ, сообразно существующему уже въ нѣкоторыхъ мѣстахъ раздѣленію на тяглыхъ крестьянъ, пѣшихъ и огородниковъ и т. п. Затѣмъ сходъ долженъ опредѣлить мѣру участія крестьянъ въ отправленіи повинностей и денежныхъ

безусловно и *во всѣхъ случаяхъ*, то цѣль правительства—существенное улучшеніе крестьянскаго быта—не будетъ достигнута. Все, что можно уступить помѣщикамъ—это право выговорить себѣ лѣтъ на 5 или 8 въ зачетъ оброка нѣсколько рабочихъ дней въ году. Изъ предложенныхъ способовъ переложенія барщины на оброкъ, лучше бы вовсе исключить второй, какъ самый для крестьянъ невыгодный. Руководствуясь имъ, легко вывести неоплатный оброкъ.

п. 14. *Новаго* опредѣленія повинностей, черезъ извѣстные сроки, вовсе не слѣдуетъ допускать. Онѣ должны быть опредѣлены единожды навсегда; иначе, пришлось бы періодически поднимать съизнова вопросъ о крѣпостномъ правѣ или тяжбу между двумя сословіями.

п. 15. Не лучше ли не упоминать о взысканіи долговъ? Вѣроятно, Комитеты ихъ простятъ.

сборовъ. Это необходимо и справедливо и при уравнительномъ распредѣленіи угодій, по душамъ или по тягламъ; и въ этомъ случаѣ богатые извлекаютъ болѣе средствъ какъ изъ предоставленныхъ обществу угодій, такъ и соединенныхъ съ ними удобствъ и выгодъ. Но, во всякомъ случаѣ, долженъ быть опредѣленъ самый высшій размѣръ повинностей, которымъ могутъ быть облагаемы зажиточные крестьяне, не превышающій, напримѣръ, двойнаго средняго оклада. Само собой разумѣется, что это послѣднее правило, въ примѣненіи своемъ къ барщиннымъ повинностямъ, ограничивается трехдневной работой; далѣе этого предѣла крестьянскія повинности въ этомъ случаѣ идти не могутъ.—2. Исчисленіе понудительныхъ мѣръ къ исправному исполненію повинностей: круговое ручательство, полицейское побужденіе и судебный приговоръ.—3. Относительно круговаго ручательства, возлагаемаго на сельскія общины, слѣдуетъ опредѣлить права мірскаго схода назначать мѣры побужденія отдѣльныхъ домохозяевъ къ исправленію повинностей.—4. Полицейское побужденіе, которое должно быть точно разграничено между мірской, вотчинной, волостной и уѣздной полиціей.—5. Судебный приговоръ,—опредѣлять случаи, когда мѣры побужденія къ исполненію повинностей могутъ быть принимаемы не иначе, какъ по судебному приговору или по рѣшенію уѣздныхъ присутствій.

Глава четвертая. Образованіе сельскихъ обществъ и свойство переходнаго времени.—1. Раздѣленіе всѣхъ помѣщичьихъ имѣній въ губерніи на сельскія общества. Основанія этого раздѣленія: число душъ въ каждомъ обществѣ, принадлежность одному или разнымъ владѣльцамъ, разстояніе между деревнями, составляющими общество, и т. п. Образованіе волостей, указаніе мѣстъ волостныхъ судовъ, которые во всякомъ случаѣ слѣдуетъ, по возмож-

п. 16. Право откупиться отъ всѣхъ повинностей (иными словами: пріобрѣсти въ собственность всю землю, отведенную въ пользованіе) посредствомъ капитализаціи установленнаго оброка, изъ 6%, должно быть предоставлено мірскимъ обществамъ, состоящимъ на оброкѣ, во всякое время, во всѣхъ случаяхъ и безусловно.

Отдѣлъ II. п. 2. Дополнить, что предполагается обезпечить исправный взносъ податей и повинностей *въ настоящемъ ихъ размѣрѣ;* ибо этимъ смущаются многіе. Едва ли есть надобность требовать отъ помѣщика обезпеченія взноса податей за дворовыхъ; само собою разумѣется, что онъ отвѣчаетъ передъ казною всѣмъ своимъ имуществомъ. Опредѣленіе случаевъ накопленія недоимки по неисправности крестьянъ и по винѣ помѣщика, подастъ поводъ къ раздражительной, нескончаемой и неразрѣшимой между ними тяжбѣ. Вся не-

---

ности, пріурочивать къ тому селу, въ которое прихожи деревни, или, по крайней мѣрѣ, большая часть изъ нихъ, составляющія округъ волостнаго суда.—2. *Свойство переходнаго времени:* относительно крестьянскихъ повинностей, относительно права перехода крестьянъ. съ согласія міра и съ разрѣшенія помѣщика, на другія земли помѣщичьи и казенныя и въ другія сословія, и относительно взаимныхъ правъ и обязанностей помѣщиковъ и крестьянъ.—3. *Относительно крестьянскихъ повинностей,* ясно обозначить соразмѣрны ли постоянныя повинности съ предоставляемыми крестьянамъ отъ помѣщиковъ угодьями, или на переходное время размѣръ ихъ установленъ нѣсколько выше. Способы приведенія ихъ въ соразмѣрность съ надѣломъ землей по окончаніи переходнаго состоянія. Исчислить тѣ повинности, которыя съ прекращеніемъ переходнаго состоянія уничтожаются сами собой.—4. *Относительно перехода на другія земли и въ другія сословія* опредѣлить случаи, когда переходъ этотъ можетъ быть допущенъ и во время переходнаго состоянія: съ согласія міра и съ разрѣшенія помѣщика. Опредѣлить случаи. когда міръ обязанъ дать согласіе, а помѣщикъ разрѣшить этотъ переходъ, такъ напримѣръ: въ случаѣ представленія со стороны желающаго перейти въ пользу міра и помѣщика извѣстной суммы. Размѣръ этой суммы и основанія для распредѣленія ея между помѣщикомъ и міромъ. Изложить мнѣніе дворянъ относительно права крестьянскаго выхода по окончаніи переходнаго состоянія.—5. *Относительно власти помѣщика,* опредѣлить, въ какой степени власть эта остается за помѣщиками во время переходнаго состоянія въ видѣ вотчинной полиціи. Какія права личныя и по имуществу должны быть предоставлены крестьянамъ въ это время, напримѣръ: право свободно, безъ согласія міра и помѣщика, вступать въ бракъ; право полной собственности

доимка должна пасть на помѣщика, какъ на лицо отвѣчающее передъ казною, а казна можетъ ее сложить или отсрочить.

п. 4. Способъ отправленія рекрутской повинности слѣдовало бы оставить тотъ самый, какой заведенъ въ каждомъ имѣніи, возложивъ на общество отвѣтственность за поставку годныхъ рекрутовъ къ сроку. Введеніе однообразнаго порядка, очереднаго или жеребьеваго, встревожило бы всѣхъ крестьянъ.

Отдѣлъ III. п. 1. Если мы станемъ *руководить* мірскія сходки въ составленіи раскладокъ и тому подобномъ, мы собьемъ ихъ съ толку, потрясемъ обычный порядокъ, а новаго не введемъ. Гораздо лучше все это предоставить на волю мірскихъ обществъ, не стѣсняя ихъ ничѣмъ. До сихъ поръ народный обычай, возмущаемый вторженіемъ помѣщичьяго

на строенія, если они выстроены на счетъ крестьянина или его трудами, въ собственные дни, изъ пріобрѣтеннаго имъ матеріала, и все движимое имущество; право собственности на усадебную осѣдлость, по выкупѣ ея, съ обязанностію переуступать ее не иначе, какъ другому члену того же общества; право входить въ обязательства и т. п.

Глава пятая. О дворовыхъ людяхъ.—1. *Способы устройства дворовыхъ людей.* Предоставленіе права выкупа за извѣстную сумму. Надѣлъ землями и перечисленіе въ крестьянское сословіе. Затѣмъ устройство остальныхъ на время переходнаго состоянія.—2. *Право выкупа.* Опредѣленіе высшаго размѣра выкупной суммы, более котораго помѣщикъ не имѣетъ права требовать отъ дворовыхъ, и при согласіи на уплату которой со стороны кого-либо изъ дворовыхъ, выкупъ дѣлается обязательнымъ для помѣщика. Сроки взносовъ выкупной суммы. Мѣры къ обезпеченію срочныхъ платежей, если сумма не будетъ внесена вся вдругъ. Объ отчисленіи дворовыхъ отъ имѣнія, со дня полученія ими свободы по платежу податей и повинностей.—3. Опредѣлить случаи, когда дворовые, всѣ вмѣстѣ или по одиночкѣ, могутъ получить свободу безъ выкупа и до окончанія переходнаго состоянія, такъ напримѣръ: по волѣ помѣщика при жизни; по завѣщанію послѣ его смерти; по случаю перехода имѣнія по наслѣдству къ лицамъ въ дальнихъ степеняхъ родства, или къ лицамъ неимѣющимъ права владѣть населенными имѣніями; по приговору суда за жестокое обращеніе, лично понесенное кѣмъ-либо изъ дворовыхъ.—4. *Надѣлъ землями.* Достаточно ли одного согласія дворового вступить и міра принять его, для перечисленія дворового въ крестьянское сословіе, съ надѣломъ землей? Во всякомъ случаѣ, опредѣленіе льготнаго времени отъ господскихъ, мірскихъ и казенныхъ повинностей для дворовыхъ,

произвола, не могъ сложиться на свободѣ; прежде чѣмъ формулировать его, надобно дать ему возможность развернуться и выясниться.

Глава IV. п. 1. Низшею общественною единицею необходимо признать каждое имѣніе или каждую деревню, владѣющую общественною землею, потому что въ основѣ административнаго дѣленія должна лежать хозяйственная единица.

п. 2, 3, 4, 5. Личныя права крестьянъ, кажется, слѣдовало бы изложить отдѣльною статьею.

п. 5. Дополнить: власть помѣщика, какъ полицейскаго начальника *и какъ хозяина, располагающаго рабочими силами крестьянъ* (мѣры взысканія противъ нерадивыхъ въ имѣніяхъ *издѣльныхъ*). Прибавить: право, не спрашивая согласія помѣщика, пріобрѣтать, отчуждать и защищать недвижимую

поступающихъ въ крестьяне. Не представляется ли возможность оказывать имъ въ этомъ случаѣ нѣкотораго вспомоществованія?—5. *Устройство дворовыхъ людей* на время переходнаго состоянія, которые не выкупятся и не перейдутъ въ крестьяне. Составить положеніе о содержаніи дворовыхъ: въ отношеніи помѣщенія, одежды и пищи. Размѣръ денежнаго вознагражденія, смотря по полу, возрасту и должности. Мѣры обезпеченія участи дряхлыхъ, больныхъ и сиротъ изъ дворовыхъ людей во время переходнаго состоянія.—6. Опредѣлить взаимныя права и обязанности помѣщика и дворовыхъ. Точно обозначить случаи и кому дворовые люди могутъ жаловаться на помѣщиковъ за нарушеніе положеній о содержаніи и жалованьи.—7. Обезпеченіе участи тѣхъ изъ дворовыхъ, которые, по окончаніи переходнаго времени, не въ состояніи будутъ воспользоваться свободой, и которымъ помѣщикъ откажетъ въ содержаніи. Мѣры къ устройству богадѣленъ для такихъ людей: на счетъ дворянства, или при содѣйствіи общей благотворительности.

Глава шестая. Мѣры къ приведенію въ исполненіе новаго устройства.—1. Опредѣленіе времени, въ которое составленное и утвержденное положеніе можетъ быть приведено въ исполненіе.—2. Свѣдѣнія, которыя должны быть заготовлены по каждому имѣнію.—Примѣчаніе. Впрочемъ, относительно свѣдѣній, Комитеты въ самомъ началѣ своихъ занятій постановляютъ, какія свѣдѣнія должны быть собраны немедленно и какія должны быть приготовлены ко времени приведенія въ исполненіе утвержденныхъ уже положеній.—3. *Способы приведенія въ исполненіе.* Взаимное согласіе между владѣльцами и крестьянами. За недостаткомъ его, рѣшеніе какого-либо присутствія.—4. *Взаимное согласіе.* Форма выраженія этого согласія. Разсмотрѣніе и утвержденіе частныхъ условій между помѣщиками и крестьянами.—5. За недостаткомъ вза-

собственность. Есть ли надобность ограничивать продажу усадьбъ членами того же общества? Зачѣмъ устранять самаго помѣщика—ближайшаго покупщика?

Глава V. п. 7. Едва ли помѣщикамъ можетъ быть предоставлено право *отказывать* въ содержаніи дворовымъ, прослужившимъ имъ до преклонныхъ лѣтъ. Развѣ постановить, что въ такомъ случаѣ, отказываясь отъ содержанія дороваго, помѣщикъ обязанъ представить его въ распоряженіе правительства, вмѣстѣ съ денежною суммою на обезпеченіе его продовольствія.

имнаго согласія, кому должно быть предоставлено опредѣленіе взаимныхъ правъ и обязанностей крестьянъ и помѣщиковъ. Право жалобы со стороны помѣщиковъ и крестьянъ на это опредѣленіе — 6. Если для этого предположено будетъ открыть особыя временныя коммисіи или комитеты, изъ кого они будутъ состоять? Представительство въ этихъ коммисіяхъ со стороны крестьянъ.—7. Постепенное образованіе мірскихъ сходовъ, волостныхъ судовъ и уѣздныхъ присутствій.—8. Опредѣленіе начала и конца переходнаго времени.— 9. Прекращается ли переходное состояніе само собой, истеченіемъ положеннаго для этого срока, или для поступленія крестьянъ въ окончательное состояніе, нужны будутъ какія-либо особыя мѣропріятія?

Письмо Сызранскому уѣздному предводителю дворянства, П. А. Бестужеву *).

М. г. Петръ Александровичъ. Два циркулярныхъ письма ваши отъ 22-го Апрѣля за № № 59 и 294 я имѣлъ честь получить въ Москвѣ 9-го числа сего мѣсяца, слѣдовательно однимъ днемъ позже назначеннаго для выборовъ съѣзда, къ которому вы изволили приглашать меня.

Всѣ требуемыя вами свѣдѣнія, кромѣ тѣхъ, которыхъ я самъ не имѣю, вы получите при настоящемъ письмѣ. Я отправляю ихъ по первой отходящей почтѣ. Соображеній и расчетовъ вы въ нихъ не найдете, потому что составленіе ихъ потребовало бы нѣкотораго времени, а вы требуете отвѣта къ 20-му Мая, то-есть черезъ 11 дней по полученіи мною вопросовъ; къ тому-же, п. 16-ый изложенъ въ столь неопредѣленной формѣ, что я не знаю о какихъ именно предметахъ я долженъ дать свое мнѣніе.

*) Высочайшимъ Рескриптомъ 9 Марта 1858 года разрѣшено было Симбирскому дворянству приступить къ составленію проэкта положенія объ улучшенія и устройствѣ быта помѣщичьихъ крестьянъ и открыть для сего комитетъ. Сызранскій уѣздный предводитель дворянства, доводя объ этомъ до свѣдѣнія Ю. Ѳ-ча, какъ Сызранскаго помѣщика, приглашалъ его пріѣхать въ Сызрань къ 8 Мая, для избранія отъ Сызранскаго уѣзда двухъ членовъ въ комитетъ и одного кандидата, и вмѣстѣ съ тѣмъ просилъ доставить по приложенной формѣ описаніе имѣнія съ изложеніемъ „мнѣнія относительно главныхъ пунктовъ настоящаго предмета“. Письмо Ю. Ѳ—ча, въ отвѣтъ на приглашеніе Сызранскаго уѣзднаго предводителя дворянства, было написано имъ въ Москвѣ, въ половинѣ Мая 1858 года. Оно весьма точно опредѣляетъ взглядъ его на крестьянское дѣло незадолго до вступленія его въ Самарскій комитетъ. *Прим. изд.*

Чтобы доказать вамъ однако же полнѣйшую мою готовность послужить чѣмъ могу общему предстоящему вамъ дѣлу, я считаю долгомъ въ краткихъ словахъ изложить вамъ, на какихъ основаніяхъ я полагалъ бы установить хозяйственныя отношенія помѣщиковъ къ крестьянамъ въ нашемъ уѣздѣ, въ видахъ существеннаго улучшенія быта послѣднихъ. По моему мнѣнію необходимо:

1) Въ оцѣнку усадьбъ вовсе не включать строеній, а цѣнить одну землю, наравнѣ съ пахотною; ибо строенія почти повсемѣстно поставлены крестьянами на свой счетъ и изъ своихъ дней, а высшая противъ пахотной земли цѣнность огородовъ и коноплянниковъ зависитъ отъ удобренія, которое также положено крестьянами, и отъ труда ими же употребленнаго.

2) Опредѣлить нормальное количество земли, отводимое крестьянамъ въ пользованіе, по числу душъ, примѣняясь къ обычному въ уѣздѣ надѣлу; но въ тѣхъ имѣніяхъ, гдѣ крестьяне засѣваютъ больше принятой нормы, предоставить имъ право удержать за собою теперешній надѣлъ, принявъ на себя и соразмѣрно возвышенныя повинности.

3) Установить въ каждомъ имѣніи единожды навсегда неизмѣнное число тяголъ, сообразуясь съ наличнымъ числомъ крестьянъ и полагая на тягло не менѣе $2^1/_4$ и не болѣе $2^1/_2$ муж. душъ.

4) За отведенную землю не ниже нормальнаго количества обязать крестьянъ отработывать на помѣщика съ тягла въ недѣлю не 3 дня, а два дня мужскихъ и два дня женскихъ. Въ теченіи зимы уволить вовсе женщинъ отъ барщины. Сверхъ обыкновенной барщины въ исчисленномъ размѣрѣ предоставить помѣщику нѣсколько вспомогательныхъ дней въ году, не болѣе 7 мужск. и 7 женск. съ тягла. Опредѣлить, сколько именно изъ этихъ дней помѣщикъ въ правѣ требовать въ разныя времена года, для весенняго посѣва, уборки сѣна, жнитва, зимнихъ работъ, и положить за непремѣнное правило, никогда не требовать съ тягла въ недѣлю болѣе 1 дня мужск. и 1 дня женск. вспомогательныхъ, такъ чтобы обыкновенная барщина вмѣстѣ съ вспомогательною никогда не превышала 3-хъ дней въ недѣлю.

Для всѣхъ полевыхъ и гуменныхъ работъ составить урочное положеніе.

5) Единовременно съ барщиною въ уменьшенномъ противу теперешняго размѣрѣ, установить навсегда неизмѣнный нормальный оброкъ съ тягла за пользованіе нормальнымъ же надѣломъ землею. Оброкъ долженъ быть опредѣленъ соображаясь съ существующею въ уѣздѣ наемною платою за десятину пахотной земли и луга, и каждому дому должно быть предоставлено право откупиться отъ исправленія барщины взносомъ за годъ впередъ опредѣленнаго денежнаго оброка по числу состоящихъ въ домѣ тяголъ.

6) Въ тѣхъ имѣніяхъ, гдѣ въ настоящее время количество земли, состоящей въ пользованіи крестьянъ, превышаетъ надѣлъ, имѣющій быть принятымъ за норму, предоставить право крестьянамъ, буде пожелаютъ, удержать за собою всю землю, которою они пользуются, если при этомъ они обяжутся вносить за годъ впередъ, за лишнюю противъ нормальнаго надѣла землю, соразмѣрный съ этимъ лишкомъ денежный оброкъ; но увеличенія барщины за увеличенный противъ нормальнаго надѣлъ отнюдь не допускать.

7) Въ видахъ предупрежденія могущаго произойти въ помѣщичьемъ хозяйствѣ разстройства, если въ имѣніи, состоявшемъ доселѣ на барщинѣ, всѣ или большая часть тяголъ единовременно перейдетъ на оброкъ, и для обезпеченія помѣщика въ полученіи оброка, предоставить право помѣщику, буде пожелаетъ, требовать: 1) чтобы тягла, переходящія съ барщины на оброкъ, обязались круговою порукою вносить всю слѣдующую съ нихъ денежную сумму не каждое тягло за себя, а цѣлымъ обществомъ или міромъ; 2) чтобы въ теченіи первыхъ 5-ти или 6-ти лѣтъ, каждое тягло обязывалось сверхъ оброка отработывать вспомогательные дни въ опредѣленномъ выше количествѣ. Само собою разумѣется, что въ такомъ случаѣ, эта повинность должна быть оцѣнена на деньги и вычтена изъ нормальнаго оброка.

8) Высказать теперь же, что цѣлому крестьянскому обществу, когда всѣ тягла перейдутъ на денежный оброкъ, предоставляется право выкупить въ полную собственность

не только усадьбы, но и всю землю отведенную крестьянамъ, по оцѣнкѣ учиненной посредствомъ капитализаціи оброка изъ 6%. Если, напримѣръ, со всѣхъ тяголъ сходитъ оброка 5000 руб., то крестьянскому обществу придется внести за выкупъ всей земли, состоящей въ его пользованіи, 83,333⅓ руб. сер.

9) Положеніе мелкопомѣстныхъ дворянъ требуетъ ближайшихъ соображеній, и Комитетъ могъ бы, кажется, войдти съ ходатайствомъ о предоставленіи имъ отъ правительства какихъ либо льготъ въ видѣ вознагражденія за потери для нихъ особенно тягостныя.

Предоставляю вамъ полное право предъявить этотъ отзывъ кому и куда вы изволите признать за нужное.

Общинное владѣніе и собственность. А. Н. Бутовскаго. (Русскій Вѣстникъ 1858 г. № 13 *). 10

Еще объ общинномъ владѣніи 59 страницъ! И чего въ нихъ нѣтъ? Тутъ и теорія собственности, и исторія ея, сперва какая-то идеальная, потомъ дѣйствительная, въ Западной Европѣ, въ Америкѣ и у насъ; за тѣмъ истолкованіе Высочайшихъ Рескриптовъ и министерскихъ циркуляровъ по вопросу о выкупѣ земли; далѣе оцѣнка личной собственности и общиннаго владѣнія съ точки зрѣнія политической и хозяйственной, и наконецъ практическія указанія—какъ поступить при предстоящемъ надѣлѣ крестьянъ землею.... Много, очень много захвачено предметовъ, а много ли разъяснено, доказано, прибавлено къ понятіямъ, пущеннымъ въ оборотъ прежними статьями, особенно: много ли практически-полезнаго извлечетъ публика по преодолѣніи этой статьи? Объ этомъ пусть судятъ читатели. Мы постараемся изложить ея содержаніе, что вовсе не легко, и предложимъ отъ себя нѣкоторыя замѣчанія.

Авторъ начинаетъ съ краткой характеристики двухъ мнѣній, недавно выразившихся въ пользу общиннаго владѣнія. „Точка отправленія одного въ прошедшемъ, другаго — въ будущемъ. Первое требуетъ сохраненія общиннаго владѣнія, потому что оно у насъ издавна существуетъ, второе — потому что видитъ въ немъ зачатокъ новаго, предполагаемо-лучшаго устройства“. Это говоритъ г. Бутовскій на стр. 5-й. Признаемся откровенно, мы никакъ не понимаемъ, какимъ образомъ *точкою отправленія* можетъ быть *будущее*, то-есть, то, чего еще нѣтъ? Другое дѣло — *цѣль*.

---

*) Напечатано въ 10-й книжкѣ „Сельскаго Благоустройства“ за 1858 годъ.

Далѣе, кто же отстаивалъ общинное владѣніе, потому что оно издавна существуетъ? Мало ли что существуетъ издавна; лихоимство, грабежъ, беззаконія, злоупотребленія власти тоже начались не со вчерашняго дня, однакожъ никто не беретъ ихъ подъ свою защиту. Защищаютъ общинное владѣніе не только потому, что оно давно существуетъ, а потому, что существованіе такого крупнаго факта, опредѣляющаго строй хозяйственной и семейной жизни всего сельскаго класса, непремѣнно предполагаетъ *согласіе* огромной массы народонаселенія, и потому еще, что, по крайней мѣрѣ, въ настоящую минуту никто, сколько нибудь понимающій условія историческаго развитія народной жизни, не возьметъ на себя замѣнить его какимъ-либо инымъ порядкомъ. Правда, что г. Бутовскій этого согласія не признаетъ. Онъ разсуждаетъ такимъ образомъ: „Въ XVII и XVIII столѣтіяхъ большая часть нашихъ крестьянъ уже представляются сидящими не на своей землѣ, утратившими личную свободу и совершенно устраненными отъ права поземельной собственности. Въ этомъ положеніи зависимости отъ власти помѣщиковъ или казенныхъ управляющихъ можно ли предполагать, что общинное владѣніе землею было результатомъ *добровольнаго и разумнаго соглашенія* крестьянъ? Не есть ли это просто *первобытная форма*, *свойственная всякому* племени, *въ первой порѣ* его осѣдлости, безотчетно переходившая изъ поколѣнія въ поколѣніе, форма, въ которой прикрѣпленіе застигло наше крестьянство и т. д.“ (стр. 20).

Въ другомъ мѣстѣ: „Говорятъ, что крестьяне имѣютъ особенную страсть къ общинному владѣнію, что оно лежитъ въ самомъ духѣ народа, въ складѣ Русскаго ума, который не любитъ и не понимаетъ жизни внѣ общины, что это особенность, принадлежащая нашему народу, также неотъемлемо и также независимо отъ всякихъ теорій и распоряженій, какъ его физіономія и его языкъ, и т. п. Опять гипотезы (стр. 22).... То, что принимаютъ или выдаютъ за любовь къ равнымъ участкамъ и передѣламъ, есть *просто привычка*, не *природный* складъ ума, *а искусственный*, *привитый* къ нашему народу вѣковымъ господствомъ порядка, который *несвободно имъ установленъ*, *но который онъ вытерпѣлъ*. Двѣ

сти пятьдесятъ лѣтъ сряду наши крестьяне сидятъ общинами на чужихъ земляхъ; у нихъ *не могло составиться понятія о собственности, ни общинной, ни частной*.. . (стр. 23). Общинное владѣніе землею могло быть *натуральнымъ послѣдствіемъ* не отвердѣвшей осѣдлости, и т. д." (стр. 19).

Здѣсь что ни слово, то противорѣчіе, какъ историческимъ законамъ вообще, такъ и фактамъ, приведеннымъ самимъ авторомъ.

Вопервыхъ, по его словамъ, общинное владѣніе есть „*первобытная* форма, свойственная всякому племени, въ *первой порѣ* его осѣдлости" (стр. 20), а на страницѣ 11-й мы узнаемъ, „что *на зарѣ осѣдлости* появляется *захватный* способъ пользованія землею"; иными словами, всякій изъ неограниченнаго никѣмъ пространства пустопорожней земли беретъ что ему нужно; сельскія же общины слагаются позднѣе. Очевидно, что иначе и быть не могло, и что правъ г. Бутовскій на стр. 11-й, и не правъ г. Бутовскій на стр. 20-й. Общинное владѣніе, при которомъ притязанія каждаго на землю соглашаются и уравновѣшиваются распоряженіями всѣхъ, гдѣ, слѣдовательно, каждое лицо подчиняется въ своемъ владѣніи нѣкоторому стѣсненію, предполагаетъ непремѣнно ограниченность предмета владѣнія—въ этомъ случаѣ—земли; иначе не изъ чего было бы стѣсняться. Пока въ городѣ изобиліе, и съѣстныхъ припасовъ вдоволь, каждый обыватель пріобрѣтаетъ на рынкѣ все, что хочетъ, въ мѣру средствъ своихъ, и ѣстъ въ мѣру своего голода; но если къ городу подойдетъ непріятель и обложитъ его; если запасы начнутъ истощаться, то, по общему распоряженію, ихъ соберутъ въ одно мѣсто подъ строгій надзоръ, и каждому обывателю будетъ отвѣшиваться опредѣленная порція. Слѣдовательно, общинное владѣніе не первобытная форма, а послѣдующая.

Вовторыхъ, долго же Россія прожила въ этой ограниченной формѣ, и плохо же подвигался на пути къ упроченію осѣдлости народъ, по преимуществу земледѣльческій! Отчего бы могло произойдти такое странное явленіе, если характеръ народа въ немъ не причастенъ? Вѣдь, и теперь народонаселеніе Россіи очень скудно въ сравненіи съ ея про-

тяженіемъ. Чѣмъ глубже въ древность, тѣмъ, разумѣется, оно было рѣже; земли, никѣмъ не занятой, не захваченной, не усвоенной ни князьями, ни ихъ дружинниками, ни монастырями, въ XII, XIII, XIV и послѣдующихъ вѣкахъ было вдоволь; правительство никому не мѣшало селиться и не въ состояніи было мѣшать: ибо власть его дѣйствовала въ городахъ и въ ближайшей ихъ окружности, не проникая въ отдаленные лѣса и степи. Отчего бы, казалось, при такихъ благопріятныхъ условіяхъ, и въ такой длинный промежутокъ времени, не успѣть перейдти отъ общиннаго владѣнія къ личной собственности? Если намъ отвѣтятъ, что послѣдняя не могла сложиться, потому что въ тѣ времена всѣ вообще права на землю были непрочны, не находили надежнаго обезпеченія, и что потребность взаимной защиты заставляла каждаго подчиняться условіямъ общиннаго быта—кажется, это мысль г. Бутовскаго, — то мы спросимъ, неужели личныя и вещественныя права были болѣе обезпечены гдѣ нибудь на Рейнѣ или въ Вестфаліи, гдѣ на каждомъ шагу встрѣчалось неприступное гнѣздо, изъ котораго ежедневно вылетала на промыслъ хищная птица подъ названіемъ барона или графа? Общины оборонительныя, политическія, для взаимной защиты, образовались тамъ очень рано, а общиннаго владѣнія землею, распредѣленія земли пропорціонально средствамъ и потребностямъ каждаго, мы все-таки тамъ не видимъ. Напротивъ, это—классическая страна полнѣйшей личной свободы въ распоряженіи землею. Но у г. Бутовскаго есть въ запасѣ другое объясненіе. „Наши крестьяне сидятъ на чужихъ земляхъ, и оттого у нихъ не могло *составиться понятія* о собственности, ни общинной, ни частной.... Общинное владѣніе удержано ими *по незнанію другаго, лучшаго порядка*.“ Это толкованіе еще лучше перваго. У крестьянина была издревле движимая собственность, соха, лошадь, домъ, имъ срубленный, а въ умѣ его не могло составиться понятія, что можно бы и пашнею владѣть на томъ же основаніи, на какомъ онъ владѣетъ своею движимостью? Подлѣ него князья и дружинники выдѣляютъ себѣ землю въ полную личную собственность, а бѣдный крестьянинъ этого всего не видитъ, не знаетъ, не примѣчаетъ!

Всего впрочемъ удивительнѣе то, что у этого самаго крестьянина „сильно развито чувство самобытности, а съ тѣмъ вмѣстѣ любовь къ собственности частной, неотъемлемой". Это говоритъ самъ г. Бутовскій на стр. 22-й и, въ подтвержденіе своихъ словъ, указываетъ на дома, лавки, земли, купленныя крестьянами на имена ихъ господъ. „Какъ согласить эти факты съ предполагаемымъ пристрастіемъ къ общинному владѣнію?" спрашиваетъ г. Бутовскій. Спросимъ и мы въ свою очередь: какъ согласить эти факты съ *незнаніемъ*, съ непониманіемъ того, что̀ есть личная собственность?

Втретьихъ, общинное владѣніе, слышали мы, „*свойственно* всякому племени въ извѣстномъ періодѣ его развитія: это *натуральное* слѣдствіе не отвердѣвшей осѣдлости". Далѣе мы читаемъ: „община—это *условная* единица, *составленная рукою администраціи*", общинное владѣніе—„это *искусственная прививка* къ нашему народу". Чему же вѣрить? Взявшись за разъясненіе вопроса, нельзя оставлять читателя въ такомъ недоумѣніи. Не можетъ же онъ, добравшись до стр. 22-й, забыть прочитанное имъ на стр. 20-й.

Вчетвертыхъ, если общинное владѣніе свойственно всякому племени въ періодѣ неокрѣпшей осѣдлости, и если у насъ оно удержалось такъ долго, потому что крестьяне были прикрѣплены къ чужой землѣ, лишены личной свободы и устранены отъ права поземельной собственности, то отчего же мы не встрѣчаемъ общиннаго владѣнія въ Малороссіи? Г. Бутовскій самъ на нее указываетъ (стр. 49). Между тѣмъ Малороссіяне и Великороссіяне одинаково привинчены къ чужой землѣ, въ равной степени лишены личной свободы и обложены податью съ души. Чѣмъ же объяснить эту особенность? „Въ Малороссіи", говоритъ г. Бутовскій, „со временъ ея присоединенія къ Имперіи, *не успѣвшей вполнѣ обрусѣть или вновь ославяниться, общинное владѣніе не могло сложиться между поселянами*" (стр. 48 и 49). Итакъ, вотъ разгадка! Справедливо ли толкованіе или нѣтъ, — это другой вопросъ; мы вовсе не стоимъ за него, а только приводимъ слова автора. Малороссія утратила свой народный характеръ и оттого не представляетъ общиннаго владѣнія. Слѣдовательно, общинное владѣніе есть проявленіе Русской или

точнѣе Великорусской народности, есть черта, этому племени свойственная или сродная. Изъ чего же трудился авторъ, доказывая намъ, что существующая у насъ форма землевладѣнія есть все что угодно — искусственная прививка, натуральное явленіе, изобрѣтеніе администраціи, слѣдствіе незнанія другаго порядка—только не проявленіе народности? Пойдемъ далѣе. Германскія племена, вѣроятно, пережили тѣже періоды начинающейся, укрѣпляющейся и упроченной осѣдлости, черезъ которые и мы прошли или должны пройдти. Въ XVI, XVII и XVIII вѣкахъ они испытали какъ и мы—хотя подъ вліяніемъ иныхъ причинъ - всѣ бѣдствія крѣпостнаго права; у нихъ, какъ и у насъ, крестьяне были прикрѣплены къ чужой землѣ, утратили личную свободу и т. д., отчего же тамъ нигдѣ не сложилось общиннаго владѣнія пахотною землею? Отчего отношеніе крестьянина къ землѣ, при всей его непрочности и при томъ во всѣхъ его видахъ, простаго пользованія, владѣнія срочнаго и потомственнаго, наконецъ условной собственности, удерживало постоянно характеръ личнаго отношенія и не перешло въ общинное? Была же тому какая-нибудь причина.

Личное право на землю является въ Германіи господствующимъ; но подъ этимъ общимъ опредѣленіемъ въ ней развились самыя разнообразныя формы владѣнія, давно описанныя и изслѣдованныя Нѣмецкими учеными. Они замѣтили между прочимъ, что, при одинаковыхъ внѣшнихъ условіяхъ, въ областяхъ, населенныхъ Франками, крестьянскія земли, переходя по наслѣдству отъ родителей къ дѣтямъ, дробились до безконечности (Parcellen—oder Wandel—Besitz); тогда какъ, наоборотъ, въ областяхъ, занятыхъ Саксонцами, крестьянскій дворъ съ прирѣзаннымъ къ каждому единожды навсегда участкомъ земли составлялъ недѣлимую хозяйственную единицу и переходилъ, по смерти хозяина, къ *одному* изъ его наслѣдниковъ, въ полномъ, неизмѣнномъ составѣ (geschlossene Güter, Hof-Besitz). Это наблюденіе привело къ слѣдующему простому заключенію: der Hofbesitz ist dem Sächsischen Stamme eigen, wie der Wandel — oder Parcellar—Besitz dem Fränkischen, то-есть: замкнутость дворовъ также свойственна, сродна Саксонскому племени, какъ

дробленіе свойственно Франкскому; и никого такое заключеніе не удивило, никому не пришло въ голову возразить, что въ различіи формъ владѣнія выразились не племенныя особенности, а просто привычки, натуральныя послѣдствія неокрѣпшей осѣдлости и т. п. Изъ того, что Нѣмецкія правительства въ своихъ законахъ и распоряженіяхъ *придерживались* существующихъ формъ владѣнія (а это, дѣйствительно, такъ было) никто не вывелъ заключенія, что слѣдовательно, эти формы *созданы* администраціею. Отчего же г. Бутовскій, находя у насъ, между Великороссами, преобладаніе общиннаго владѣнія, а между Малороссами—личнаго, вмѣсто того, чтобы придти къ подобному же, самому естественному заключенію о вліяніи народныхъ стихій, подобралъ пять или шесть различныхъ толкованій, изъ которыхъ каждое противорѣчитъ всѣмъ другимъ, и ни одно не выдерживаетъ не только критики, но даже простаго сопоставленія съ прочими!

Разгадка этой странности заключается въ понятіи автора о народности и объ условіяхъ ея проявленія. Онъ прочелъ въ „Русской Бесѣдѣ" и въ „Сельскомъ Благоустройствѣ," что общинная форма владѣнія землею сродна Русскому народу, близка его сердцу, принадлежитъ ему независимо отъ школьныхъ теорій и административныхъ распоряженій, какъ свободное выраженіе его духа. Противъ этого протестуетъ г. Бутовскій; послушайте: „Можно ли предполагать, что общинное владѣніе было результатомъ *добровольнаго и разумнаго соглашенія* крестьянъ?... То, что̀ принимаютъ за любовь, есть просто *прививка*, не *природный складъ ума*, *и искусственная прививка....* не по *любви*, а по *незнанію другаго*, лучшаго порядка, общинное владѣніе удержано крестьянами", и т. д. Итакъ, дѣло ясно: народъ выражаетъ себя только въ томъ, и любитъ только то, что̀ принято, допущено или создано имъ по предварительно-обдуманному выбору.

Вамъ понадобился жилетъ, вы отправляетесь къ портному и изъ двадцати выставленныхъ на показъ матерій выбрали себѣ одну, по вашему вкусу. Вотъ если бы Русскій народъ, или Франки, или Саксонцы такимъ же образомъ выбрали себѣ форму владѣнія, по образчикамъ, еслибъ они по

крайней мѣрѣ выразили когда-нибудь большинствомъ шаровъ, или хоть бы par assis et levé, что та или другая форма имъ непротивна, тогда почему-бъ не признать въ ней выраженія сочувствія и воли народной. А безъ того, какъ же?—Говорятъ, что духъ народный выражается въ его языкѣ.... да развѣ народъ когда нибудь заявилъ *разумное соглашеніе* употреблять тотъ или другой языкъ? Онъ просто не знаетъ другаго языка, кромѣ своего роднаго, оттого и говоритъ на немъ. Нѣтъ, пусть онъ прежде выучится тремъ или четыремъ языкамъ и скажетъ тогда: хочу говорить по Русски; это—дѣло иное.—Въ біографіи великаго живописца мы читаемъ, что онъ издѣтства обнаруживалъ любовь къ рисованію, какое то врожденное природное влеченіе подмѣчать и переносить на бумагу внѣшніе образы предметовъ.... да это просто *привычка* чертить карандашемъ!—Еще выдаютъ за выраженіе народнаго духа Англійскую конституцію; да откуда жъ она взялась? Трудно сказать, когда она изобрѣтена; она даже вовсе не изобрѣтена, а какъ то такъ сложилась сама собою и выросла, какъ дерево. Не зная другаго порядка управленія, Англичане, естественно, дали ей укорениться; какъ же повѣрить, что они ее *любятъ* и *дорожатъ* ею? Другое дѣло Французы. Тѣ, въ теченіи 50 лѣтъ, перепробовали ихъ съ десятокъ, собирали справки—какъ водится у другихъ, обдумывали и толковали, какъ бы сдѣлать получше: съ королемъ или безъ короля, съ двумя камерами или съ одною? Тутъ всякій разъ было и добровольное соглашеніе; тутъ, дѣйствительно, выражалась и любовь народа и складъ его ума.

Не къ такимъ ли заключеніямъ приведетъ насъ примѣненіе житейскаго мѣрила любви, вкуса и свободы къ явленіямъ народной жизни? Но вѣдь это прямое извращеніе исторіи. До сихъ поръ ученые старались уловить именно тѣ невольныя, необдуманныя заранѣе, неподготовленныя никѣмъ явленія, въ которыхъ, такъ сказать, безъ вѣдома самого народа, и именно потому безошибочно, высказывался его характеръ, проговаривался смыслъ его внутренней жизни *);

*) Никто такъ прекрасно не выразилъ историческаго значенія безсознательнаго, простонароднаго быта, какъ Риль въ извѣстной книгѣ: Land und

они дорожили какъ нельзя болѣе этими *привычками*, которыми такъ пренебрегаетъ г. Бутовскій, отрицая въ нихъ всякій смыслъ; но при этомъ они очень хорошо знали, что сила народнаго творчества, работая всегда надъ даннымъ матеріаломъ, неминуемо подчиняется разнообразнымъ условіямъ исторической обстановки, и потому выражается иногда наступательно, прямымъ дѣйствіемъ, иногда упорнымъ сопротивленіемъ, а иногда молчаливымъ согласіемъ. Изъ этого, конечно, не слѣдуетъ, чтобы всякій народъ, въ каждую минуту своего бытія, страстно любилъ всѣ формы своей частной или общественной жизни. Онъ выноситъ много и такого, что́ ему глубоко противно, выноситъ съ ропотомъ, и все-таки, очень часто не бросается въ исходъ, повидимому, самый близкій, открытый настежъ. Почему же? Въ этомъ-то, для постороннихъ людей непонятномъ, выжиданіи или предпочтеніи худшаго лучшему, и выражается природный складъ его ума, а иногда высокое, не всякому доступное требованіе его духа. Неужели Американецъ, отправляясь въ клубъ, на вечеръ или въ собраніе, набиваетъ свои карманы револверами и кинжалами потому, что находитъ особенное удовольствіе представлять изъ себя ходячій арсеналъ? Конечно, нѣтъ! Но возьмите же на себя трудъ объяснить ему, что, напримѣръ, въ Парижѣ или Вѣнѣ такого рода предосторожности вовсе не нужны, что тамъ личная безопасность находится подъ защитою законной полиціи, что, благодаря отличному порядку, на выборахъ не дерутся, что на каждомъ шагу можно встрѣтить жандарма, пожалуй, даже назовите его агентомъ просвѣщенія,—Американецъ васъ выслушаетъ, покачаетъ головою и отвѣтитъ вамъ: „знаю, знаю, покорно благодарю!“ а Французъ отвѣтилъ бы, вѣроятно, иное. Вообще, въ изученіи какой бы то ни было формы народной жизни, главная трудность состоитъ въ томъ, чтобы, сквозь волнующуюся поверхность высмотрѣть и отличить отъ всѣхъ внѣшнихъ наплывовъ живую струю, бьющую изъ-подъ самаго сердца народа. Къ сожалѣнію, не всѣ объ этомъ

Leute. Тамъ, между прочимъ, встрѣчается это счастливое выраженіе; das gemeine Volk ist ein Bruchstück der Geschichte,—простой народъ—это обломокъ исторіи.

заботятся. Мы слишкомъ легко довольствуемся игрою побочныхъ пружинъ и принимаемъ наружные, на виду лежащіе предлоги, за причины, послѣдствія за начала. Петръ I ввелъ подушный сборъ и приказалъ крестьянамъ вносить его за круговою порукою общества; для крестьянъ же главное средство добыть копѣйку—пашня, понятно, что общества взяли землю въ свои руки и стали передѣлять ее между своими членами. Чего же больше? Дѣло ясно, какъ день. Такъ, но не совсѣмъ. Нѣтъ сомнѣнія, что между административнымъ учрежденіемъ Петра и общиннымъ владѣніемъ землею существуетъ тѣсная связь;—въ этомъ и на столько г. Чичеринъ совершенно правъ; но здѣсь раждается другой вопросъ. Что навело Петра на мысль ввести круговую поруку, и отчего она такъ легко привилась? Вѣдь съ непривычки это дѣло не легкое. И мало ли чего еще не узаконивалъ Петръ? Мы знаемъ коротенькій указъ, въ трехъ строкахъ, о повсемѣстномъ введеніи наслѣдованія по праву первенства, другой объ учрежденіи въ нашихъ городахъ *амтовъ* и *цумтовъ* на манеръ, кажется, Гамбургскихъ. Отчего-жъ ни при Петрѣ, ни при послѣдующихъ попыткахъ пріучить насъ къ маіоратствамъ, они къ намъ не привились, а цехи наши представляютъ доселѣ тощее и дряблое явленіе, пародію Нѣмецкихъ корпорацій? Значитъ, почва народная была подготовлена къ одной мѣрѣ и не вынесла другихъ. Въ чемъ же заключалась эта подготовка—вотъ главный, коренной вопросъ! Но изслѣдованіе его увлекло бы насъ слишкомъ далеко, и мы спѣшимъ возвратиться къ статьѣ г. Бутовскаго.

Онъ старался доказать, что нѣтъ ничего общаго между Русскимъ народнымъ характеромъ и общиннымъ владѣніемъ землею; притомъ, какъ мы видѣли, онъ взялъ на себя трудъ на всѣ свои доказательства выставить прямыя опроверженія. Итакъ, эта часть его изслѣдованія разрѣшается нулемъ. Но это ничего не значитъ. Какъ бы ни сложилась сельская община, чему бы она ни была обязана своимъ происхожденіемъ, авторъ доказываетъ, что существующій въ нашихъ селахъ способъ владѣнія землею во многихъ мѣстностяхъ глубоко сроднился съ обычаями нашихъ крестьянъ: пока—

и этого довольно. Каковъ же этотъ обычай самъ по себѣ? спрашиваетъ читатель, и вотъ здѣсь-то г. Бутовскій произноситъ надъ общиннымъ владѣніемъ смертный приговоръ: *«оно не можетъ быть согдашено съ истинными началами собственности»* (стр. 9). Эти слова въ самой статьѣ напечатаны курсивомъ. Въ другомъ мѣстѣ: „Общинное владѣніе землею въ томъ видѣ, какъ оно существуетъ нынѣ между помѣщичьими крестьянами, не имѣетъ *значенія юридическаго;* основанія этого владѣнія *не написаны въ законѣ*, и вся сила его вытекаетъ изъ обычая, издревле укоренившагося въ народѣ. Но неужели стародавность обычнаго устройства можетъ быть принята за *юридическое начало?*" и т. д. (стр. 8 и 21).

Вообще, о *юридическихъ началахъ* упоминается на каждой страницѣ; видно, что они сильно озабочиваютъ автора; онъ безпрестанно оглядывается на нихъ, какъ будто боясь потерять ихъ изъ виду или погрѣшить противъ нихъ. Эта боязнь невольно передается и читателю. Что-нибудь очень страшное должно заключаться въ этихъ началахъ! А любопытно бы было на нихъ взглянуть,—не правда ли? Ну такъ знайте же, что ихъ-то вы и не увидите, по крайней мѣрѣ въ статьѣ г. Бутовскаго. Мы прочли ее три раза, надѣясь встрѣтиться гдѣ нибудь лицомъ къ лицу съ этими грозными началами; но поиски наши были напрасны. Что́ разумѣетъ подъ ними авторъ,—это его тайна, которой онъ намъ не открылъ. Сознаемся, мы всячески старались подсмотрѣть ее и были наказаны за наше любопытство. Сначала мы было обратили вниманіе на слѣдующія слова: „общинное владѣніе не имѣетъ значенія юридическаго; основы его не написаны въ Сводѣ Законовъ". Изъ этого, повидимому, можно вывести заключеніе, что все то имѣетъ юридическое значеніе, что написано въ Сводѣ Законовъ; тогда, подумали мы, не трудно пособить общинному владѣнію и прикрыть его юридическимъ значеніемъ отъ ударовъ юридическихъ началъ; стоило бы только упомянуть объ немъ въ будущемъ продолженіи къ IX тому Свода Законовъ. По ближайшемъ соображеніи, оказалось и это ненужнымъ; напрасно думаетъ г. Бутовскій, что основанія общиннаго владѣнія землею не написаны въ Сводѣ; они въ немъ есть, по крайней мѣрѣ

предполагаются. Мы уже не говоримъ о Сводѣ Постановленій для крестьянъ вѣдомствъ государственныхъ имуществъ и удѣльнаго, гдѣ эти основанія выражены ясно и во многихъ статьяхъ, а ограничимся постановленіями о крестьянахъ помѣщичьихъ: есть между ними статья, которою право отчуждать изъ населенныхъ имѣній одну землю безъ крестьянъ ограничивается обязательнымъ для продавца оставленіемъ по меньшей мѣрѣ $4^1/_2$ десятинъ на душу (ст. 1107, т. IX. Св. Зак. изд. 1857 года). Эта статья, имѣющая цѣлью обезпечить существованіе всѣхъ крестьянъ, очевидно, предполагаетъ между ними уравнительный надѣлъ, пропорціональный рабочимъ силамъ и потребностямъ каждаго; иначе, если бы вся земля могла перейти въ руки одного, двухъ или трехъ крестьянъ изо ста, то ни $4^1/_2$, ни 10, ни 20 дес. не обезпечили бы существованія всѣхъ крестьянъ. Есть и другая статья (1046) постановляющая, что *крестьяне* обязаны работать на своего помѣщика *три дня* въ недѣлю; слѣдовательно, возлагается на всѣхъ одинаковая повинность, а по словамъ г. Бутовскаго, уравненіе въ повинностяхъ предполагаетъ уравненіе въ надѣлѣ землею, а уравнительность надѣла предполагаетъ единство, общность владѣнія. Статьи, сколько нибудь похожей на вышеприведенную о трехдневной барщинѣ, вы не найдете ни въ Австрійскихъ, ни въ Прусскихъ, ни въ Саксонскихъ положеніяхъ. Тамъ встрѣчаются опредѣленія такого рода: съ тяглаго хозяина—3 или 4 дня, съ полутяглаго—$2^1/_2$ дня, съ огородника—2 дня, съ хатника—1 день, и т. д. Итакъ, юридическая сила не въ Сводѣ Законовъ.

Посмотримъ въ другомъ мѣстѣ. Выставивъ курсивомъ, какъ тему своей статьи, положеніе о несовмѣстности общиннаго владѣнія съ истинными началами собственности, авторъ говоритъ: „это приводитъ насъ къ разсмотрѣнію самихъ началъ собственности“, и за этимъ начинается первая глава. Въ ней излагается.... не знаемъ, право, какъ назвать то, что̀ въ ней излагается. Это не теорія собственности, потому что даже опредѣленія ея мы не находимъ, и не исторія, потому что разсказывается ходъ не дѣйствительнаго, не происходившаго на самомъ дѣлѣ, а какого то *нормальнаго* раз-

витія собственности; точнѣе: представляются олицетворенія различныхъ видовъ собственности движимой и недвижимой въ формахъ какихъ-то отвлеченныхъ народностей. Пробѣгая эту главу, вѣроятно, не одинъ читатель испытаетъ то полугрустное, полусладкое чувство, съ которымъ мы неожиданно встрѣчаемъ давнишняго, нѣсколько посѣдѣвшаго знакомаго, ужъ много лѣтъ не являвшагося въ нашемъ кругу и почти забытаго нами. Придутъ читателю на память и энциклопедисты, и Contrat social, и дикое состояніе одинокаго, полуживотнаго человѣка, и постепенное его усовершенствованіе подъ вліяніемъ физическихъ потребностей, и общество, слагающееся для взаимной защиты; встрѣтится онъ лицомъ къ лицу съ *человѣкомъ естественнымъ* *), потомъ съ человѣкомъ *образованнымъ* и, наконецъ, услышитъ отъ него варіацію на торжественную тему — que le territoire dans toute son étendue est aussi libre que les personnes qui l'habitent. Все это очень занимательно, но, къ сожалѣнію, основано на совершенно ошибочныхъ предположеніяхъ. „Понятіе о собственности", говоритъ г. Бутовскій, „вытекаетъ изъ самой натуры человѣка. Человѣкъ скоро изнемогъ бы въ усиліяхъ, безпрестанно повторяющихся, для утоленія голода, для прикрытія себя и своихъ отъ наготы, для защиты отъ хищныхъ животныхъ, если бы, благодаря разуму, въ него вложенному, на первыхъ шагахъ же не нашелъ условій собственнаго поддержанія. Онъ находитъ ихъ въ добычѣ, въ орудіяхъ, въ запасахъ, допускающихъ отдыхъ, необходимый для обновленія и возстановленія изнуренныхъ силъ. Эти предметы составляютъ первую собственность человѣка, и онъ, естественно, смотритъ на нихъ, какъ на неотъемлемую принадлежность его лица: имъ самимъ они добыты или подготовлены, и безъ нихъ онъ не могъ бы существовать. Среди самыхъ дикихъ племенъ собственность признается и уважается; *твое* и *мое* понятно людямъ, стоящимъ на низшей ступени человѣческаго развитія.... Это — законъ *естественный*,

---

*) Человѣкъ естественный!—Для ясности, надобно было въ самой статьѣ выставить въ скобкахъ: l'homme naturel. Это чисто французское понятіе, непереводимое, и не имѣющее смысла на другомъ языкѣ.

предваряющій всѣ формы человѣческаго общежитія" (стр. 9). Во-первыхъ, что за существо этотъ человѣкъ, о которомъ здѣсь идетъ рѣчь? Вѣроятно, онъ когда нибудь былъ ребенкомъ; въ эту пору его жизни онъ изнемогъ бы, даже безъ всякихъ съ его стороны усилій, если бы его не кормила молокомъ своимъ мать, и не прикрывалъ его своею одеждою отецъ; слѣдовательно, первое, что усвоиваетъ себѣ человѣкъ, и что дѣлается его собственностью, есть въ отношеніи къ нему *чужое, полученное отъ другихъ:* онъ самъ это узнаетъ, когда въ немъ разовьется разсудокъ, и тогда, вмѣстѣ съ понятіемъ о собственности, въ неразлучной съ нимъ связи, возникнетъ въ немъ понятіе о предустановленномъ, естественномъ его *общеніи* съ другими людьми. Законъ собственности, по самой его естественности, вовсе не предваряетъ всѣ формы общежитія, какъ думаетъ авторъ, а, совершенно на оборотъ, зараждается въ общежитіи. Если бы взрослые, готовые люди падали съ неба, какъ аэролиты, г. Бутовскій былъ бы совершенно правъ, но человѣкъ *родится;* самое появленіе его на Божій свѣтъ предполагаетъ предшествовавшее ему существованіе *четы;* онъ выходитъ въ жизнь, какъ младшій членъ уже готовой семьи, а семья есть первообразъ и зародышъ общества. Это первая форма человѣческаго общежитія, основанная на свободномъ и въ тоже время нравственно обязательномъ самопожертвованіи, на томъ самомъ началѣ, на которомъ держатся и всѣ послѣдующія формы. Позднѣе, когда въ человѣкѣ разовьется сознаніе, онъ пріобрѣтаетъ способность отрѣшаться *мысленно* отъ кровнаго родства, отъ семьи, ради племени, и восходитъ до отвлеченнаго понятія своей личности, своего *я;* но это *я*, эта личность, разобщенная съ человѣчествомъ, и это *мое* отраженіе той же личности на матеріальной природѣ—*понятія*, добытыя путемъ отвлеченія или отрицанія дѣйствительности, а не живыя явленія. Авторъ смѣшалъ понятіе съ фактомъ и принялъ одну изъ самыхъ неудачныхъ теорій, придуманныхъ для логическаго оправданія собственности, за естественное ея развитіе, за ея физіологію.

Понятно, что, принявъ за точку отправленія ошибочное начало, онъ съ перваго же шагу сбился съ историческаго

пути. Все развитіе общества и собственности является у него послѣдствіемъ измѣненія въ физическихъ потребностяхъ и въ отношеніяхъ человѣка къ матеріальной природѣ; при томъ онъ совершенно упустилъ изъ виду, что на это развитіе имѣли вездѣ рѣшительное вліяніе кровное родство, единство родовыхъ и племенныхъ преданій, наконецъ духовная потребность освятить житейскія отношенія, связавъ ихъ съ религіозными вѣрованіями. Отсюда происхожденіе разныхъ миѳовъ, указывающихъ на древность какого-то темнаго сознанія, что организація собственности должна быть подчинена требованіямъ вѣчной правды. Въ подробностяхъ, исторія собственности, начертанная авторомъ, такъ же произвольна какъ и въ своемъ основаніи. Почему, напримѣръ, предполагается, что понятія звѣролова о собственности не простираются на міръ животныхъ, какъ будто звѣроловъ не можетъ приручить къ себѣ собаки; почему лукъ, стрѣлы, сѣть, бредень, хижина, произведенія свободнаго человѣческаго труда, представляютъ низшій и тѣснѣйшій видъ собственности сравнительно съ стадами, которыя плодятся и множатся въ глазахъ кочеваго племени или *номадовъ* *), какъ называетъ ихъ, неизвѣстно почему, г. Бутовскій? Почему, изъ того, что все пространство, занимаемое кочующею ордою, разсматривается какъ общее достояніе, слѣдуетъ, что на этой степени развитія никто не имѣетъ повода назвать землю *своею?* Развѣ пастухи одной орды не встрѣчаются съ пастухами другой, не возникаютъ ссоры и драки изъ-за пастбищъ и водопоевъ, а эти ссоры развѣ не ведутъ къ потребности размежеваться? А вырытый въ степи колодезь, почему не назвать его своимъ? Наконецъ, можно ли предполагать, что всѣ племена, гдѣ-бъ они ни жили: въ горахъ Тибета, въ степяхъ Аравіи, на лѣсистомъ Сѣверѣ, на берегу Каспійскаго моря, непремѣнно прошли всѣ изображенные авторомъ періоды развитія собственности?...

Дойдя до полной личной поземельной собственности, которую онъ считаетъ высшею, справедливѣйшею и самою выгодною формою владѣнія, авторъ оканчиваетъ первую главу словами: „Наконецъ прекращаются родовыя и сословныя

*) Мы думали, что встрѣтимъ рядомъ съ ними шассёровъ, соважей и т. д.

исключительныя права на землю, и право пріобрѣтать поземельную собственность отдается въ равной степени всѣмъ гражданамъ безъ различія Для государствъ, гдѣ совершилась эта послѣдняя реформа, можно сказать, ликвидація прошедшаго кончена. Поземельная собственность, сдѣлавшись доступною всякому честному труду, озарилась всею святостью права" (стр. 15).

Положимъ, что все это такъ; но гдѣ же тутъ юридическія начала собственности? Мы видѣли только одно: сообразно съ измѣненіемъ образа жизни, общественнаго устройства, съ расширеніемъ понятій и потребностей, измѣняются права на землю—и только. Но изъ того, что Европа и Америка дошли до полной личной собственности, имѣемъ ли мы право вывести, что эта форма есть окончательная, лучшая для всѣхъ и повсемѣстно, что исторія собственности завершилась, что ликвидація прошедшаго окончена, какъ говоритъ г. Бутовскій? Еслибъ авторъ опредѣлилъ намъ, что̀ есть собственность, чего ожидаетъ и требуетъ отъ нея человѣчество, и если бы за тѣмъ онъ доказалъ намъ, что эта или другая форма вполнѣ удовлетворяетъ этому требованію и вмѣщаетъ въ себѣ все содержаніе понятія, тогда мы, по крайней мѣрѣ, поняли бы, что̀ значитъ *нормальное развитіе*, *юридическое начало*, *истинное понятіе собственности*; но ничего изъ этого не сдѣлано. Общія мѣста въ родѣ того, что и дикари признаютъ собственность, что законъ собственности предшествуетъ всѣмъ формамъ общежитія, бѣглые очерки поземельныхъ отношеній въ Европѣ, въ Америкѣ, —это все не *начало*, не *опредѣленіе* и не *понятіе*. Напротивъ, вторая глава скорѣе приводитъ насъ къ отрицанію всякой нормы собственности; если формы землевладѣнія соотвѣтствуютъ различнымъ возрастамъ въ жизни народовъ, то этимъ самымъ устраняется понятіе о нормальной формѣ, ибо не можетъ быть рѣчи о нормальномъ возрастѣ. Почему юношество нормальнѣе отрочества? Итакъ, и въ этой главѣ, хотя обѣщано было много, а дано мало.

Далѣе, послѣ краткаго изложенія исторіи поземельныхъ правъ въ Россіи, авторъ пространно изображаетъ всѣ невыгоды и несправедливости общиннаго владѣнія и выкупа

земель въ мірскую, а не личную собственность Кажется, нѣтъ такого упрека, котораго бы избѣгла несчастная сельская община. Нѣкоторые изъ нихъ, совершенно основательные, (напримѣръ, жалоба на неудобство передѣловъ) давно уже были выражены, другіе принадлежатъ г. Бутовскому. Между послѣдними есть очень оригинальные. Напримѣръ: „Крестьяне любятъ свою осѣдлую общину,—это несомнѣнно. Имъ дорогъ этотъ родной уголъ, гдѣ они родились, взросли, гдѣ жили и умерли ихъ дѣды и отцы; гдѣ они бѣдовали, можетъ быть, но за то и бывали счастливы по своему. Но развѣ это означаетъ, что крестьянинъ страстно любитъ передѣлы, и можетъ ли быть ему пріятно, что не только участокъ или ближнее подсельное поле, имъ удобренное и взлелѣянное, но даже и самый кровъ, подъ которымъ онъ живетъ (?), можетъ быть, не достанутся, по смерти его, ни его женѣ, ни его малолѣтнымъ дѣтямъ; что послѣ него участь его семьи будетъ зависѣть отъ барина или отъ міра? Не есть ли это напротивъ мрачная сторона его быта? (стр. 24 и 25) Присутствіе барина вовсе не есть необходимая принадлежность общины; авторъ знаетъ это очень хорошо. Остается міръ. Какой же міръ передѣлялъ избы, и откуда взялось опасеніе, что, по смерти хозяина, жена его и дѣти лишатся роднаго крова? Изъ какого иностраннаго писателя почерпнуто это свѣдѣніе о Россіи? Наконецъ, спрашивается: гдѣ больше обезпечена участь вдовъ и малолѣтныхъ сиротъ: тамъ ли, гдѣ каждый отвѣчаетъ самъ за себя, разсчитываетъ только на свой трудъ, или тамъ, гдѣ всякій членъ общины имѣетъ одинаковое со всѣми право на землю и, по достиженіи зрѣлаго возраста, не *покупаетъ*, а *получаетъ* участокъ? Какого крестьянина имѣетъ въ виду авторъ, богатаго или бѣднаго? Предположимъ, что бѣднаго; богатому вездѣ легче, а бѣдные бываютъ и въ тѣхъ земляхъ, гдѣ ликвидація прошедшаго окончена. Итакъ, возьмемъ бѣднаго крестьянина у насъ и бѣднаго крестьянина, хоть напримѣръ, во Франціи. У того и другаго жена и четверо малолѣтныхъ дѣтей; земли у нихъ только что хватаетъ на пропитаніе и на уплату податей. Первый, умирая, знаетъ, что дѣти его, когда придутъ въ возрастъ, посту-

пять въ тягло, и что на домъ его достанется можетъ быть двойной надѣлъ земли; а второй имѣетъ въ виду, что взрослые дѣти раздѣлятъ между собою отцовское наслѣдство, и, такъ какъ оно едва было достаточно на содержаніе одной семьи при четырехъ малолѣтныхъ, то, конечно, разбитое на части, оно не прокормитъ и двухъ семействъ; а новыхъ хозяйствъ образуется четыре. Но, можетъ быть, одинъ изъ сыновей удержитъ за собою нераздѣльный участокъ и вознаградитъ своихъ братьевъ? Положимъ, тогда онъ вступитъ въ управленіе хозяйствомъ не съ оборотнымъ капиталомъ, а съ долгомъ, равняющимся $^3/_4$ стоимости всего участка. Во всякомъ случаѣ будущность семейства незавидна, и мы, право, не знаемъ, который изъ двухъ, приведенныхъ для примѣра, крестьянъ умретъ спокойнѣе. Развѣ послужитъ къ утѣшенію Француза мысль, что „ликвидація прошедшаго окончена“, и что „поземельная собственность озарилась всею святостью права“.

Г. Бутовскій продолжаетъ: „Многое заставляетъ полагать, что невѣрность владѣнія землею часто, и болѣе, нежели что нибудь другое, перевѣшиваетъ любовь къ мѣсту ихъ рожденія, которою отличаются наши крестьяне. Кто не замѣчалъ между ними, особенно въ молодыхъ лѣтахъ, тайныхъ и явныхъ желаній вырваться хоть на время изъ этого тѣснаго околотка, перейдти въ другую сферу, гдѣ болѣе простора для ихъ предпріимчивости? Они сознаютъ безотчетно, а иногда и съ яснымъ отчетомъ, что эта земля, которая досталась имъ только на время, и никогда не будетъ ихъ полною собственностью, не есть вѣрная и надежная сокровищница для плодовъ ихъ усилій. Отъ этого склонность ходить на заработки, отъ этого предпочтеніе труда фабричнаго или ремесленнаго, часто далеко увлекающаго крестьянъ отъ ихъ общины“ (стр. 25). Любопытство и безпокойство первой молодости, играніе свѣжей крови, желаніе въ чужой сторонѣ на людей посмотрѣть и себя показать,—это все прямое послѣдствіе общиннаго землевладѣнія. Ну, а въ Германіи, гдѣ его нѣтъ, откуда взялся и чѣмъ поддерживается повсемѣстный обычай der Wanderjahre, во Франціи—du tour de France?

Другая обвинительная статья: „Практическія невыгоды и неудобства общиннаго владѣнія растутъ по мѣрѣ того, какъ растетъ самая населенность.... Но эти неудобства, говорятъ, нынѣ въ селеніяхъ нашихъ не оказываются; при малоземеліи многіе взрослые работники, способные принять землю, *остаются безъ участія въ поземельномъ надѣлѣ и отпускаются на заработки*“ (эти строки выписаны изъ „Сельскаго Благоустройства“). — „Знаемъ, очень хорошо знаемъ, что такъ дѣлается теперь; но будетъ ли, и можетъ ли это такъ улаживаться въ послѣдствіи? Въ этомъ весь вопросъ.... Теперь сельскія общины сидятъ не на своей землѣ и владѣютъ сообща имѣніемъ, не принадлежащимъ ни крестьянамъ, ни общинѣ. Притомъ члены этихъ общинъ болѣе или менѣе стѣснены въ своей личной свободѣ, крѣпостные—властью помѣщика, казенные—мірскимъ и волостнымъ управленіемъ. Когда между ними оказываются затяглые, то имъ нѣтъ повода роптать или сѣтовать на обдѣлъ; земля имъ не принадлежитъ; они привязаны къ ней *только* (?) чувствомъ любви къ родинѣ, о которомъ говорено выше; но это чувство пересиливается любовью къ свободѣ и личнымъ интересомъ. *Вотъ почему* затяглые *теперь* охотно берутъ плакатный паспортъ и идутъ на заработки, кто куда знаетъ. Многочисленныя артели бурлаковъ, извощиковъ, каменщиковъ, плотниковъ, огородниковъ, штукатуровъ и проч. суть по большей части затяглые, а также излишніе тягловые общинники, не находящіе употребленія своему труду на родимыхъ поляхъ“ (стр. 31).—Русскій крестьянинъ любитъ землю, на которой онъ сидитъ, *только какъ родину свою!* Слѣдовательно, въ отношеніи *хозяйственномъ*, какъ доходная статья, какъ матеріалъ, надъ которымъ онъ работаетъ, какъ его кормилица, — она ему *ни по чѣмъ?* Отнимите у него одно поле, даже другое, онъ и бровями не поведетъ? Какъ это все вѣрно снято съ натуры! Мало того, и „чувство любви къ родинѣ *пересиливается* любовью къ свободѣ“; итакъ, еслибъ теперь предоставить крестьянамъ полную личную свободу и никакого права на землю, они бы остались довольны? Странный человѣкъ этотъ Русскій крестьянинъ, и никакъ его не разгадаешь. Онъ ропщетъ и вор-

читъ на міръ, если, при передѣлѣ полей, ему достанется полоска, не совсѣмъ такъ обильно удобренная, какъ та, которая отъ него отошла, а между тѣмъ выходитъ, что онъ дорожитъ землею, *только* какъ родиною; онъ и не можетъ дорожить ею иначе, ибо, въ силу *юридическихъ началъ*, любовь къ землѣ доступна лишь сердцу собственника. *Теперь* вся земля принадлежитъ помѣщикамъ и казнѣ, и *оттого*, по увѣренію г. Бутовскаго, крестьяне охотно отправляются вдаль, на заработки. Что же побуждало въ старину, напримѣръ въ XI вѣкѣ, Новгородскихъ плотниковъ, ходить на работу въ Кіевъ? А на это есть свидѣтельство *). Вѣроятно, тогда, какъ и теперь, ходили они туда артелями, съ топоромъ за поясомъ, съ котомкою черезъ плечо, но врядъ ли забирали съ собою женъ и грудныхъ ребятъ. Ихъ жены и дѣти оставались на родинѣ, на чьемъ нибудь попеченіи. На чьемъ же, если не старшаго члена семьи или хозяина дома?

Продолжаемъ выписку: „При владѣніи землею міромъ на правахъ собственности не раздѣльной, а общинной, всѣ затрудненія, происходящія изъ малоземелія и дробленія участковъ, которыя теперь легко и миролюбно улаживаются, превратились бы въ источникъ споровъ, жалобъ и обоюдныхъ домогательствъ между общинниками. Каждый изъ нихъ заплатилъ свою *равную* часть выкупа; каждый имѣетъ свою равную долю въ общей собственности, и каждый естественно будетъ требовать равнаго пользованія, какъ для себя, такъ и для своихъ дѣтей. Наслѣдованія нѣтъ при такомъ порядкѣ; но за то всѣ законно народившіеся состоятъ на равныхъ правахъ съ другими общинниками. При строгомъ соблюденіи общиннаго начала, не можетъ быть рѣчи о затяглыхъ. Всякое подобное распоряженіе сопряжено съ обдѣленіемъ кого-либо изъ общинниковъ, и обдѣленный не можетъ не видѣть въ томъ обиды и несправедливости. Напрасно думаютъ, что изъ любви къ общинѣ (?)

*) Извѣстно, что, когда Ярославъ подступилъ къ Кіеву съ ратью, набранною въ Новогородской землѣ, Кіевляне встрѣтили его съ насмѣшкою: „а и вы плотницы суще, а и поставимъ вы хоромы рубити". Смотри лѣтопись Нестора.

лишніе люди откажутся добровольно отъ своихъ долей. Примѣры безкорыстія и самопожертвованія рѣдки между людьми вообще: на нихъ нельзя разсчитывать, особенно въ дѣлѣ народостроенія. Скорѣе должно предвидѣть, что общинники будутъ горячо стоять за слѣдующій имъ надѣлъ, даже въ случаяхъ явной для себя выгоды развязаться съ своею общиною, перейдти въ другое состояніе и избрать другой промыслъ. Страсть заглушаетъ въ человѣкѣ голосъ разсудка; а страсть къ своему имуществу есть одна изъ сильнѣйшихъ и порождаетъ иногда самое необъяснимое упрямство.... Общинное владѣніе, при возрастаніи населенности, поведетъ къ множеству такихъ споровъ и превратится въ *гидру* раздора и сутяжничества. Единственнымъ исходомъ изъ затруднительнаго положенія, въ которое неминуемо должны рано или поздно придти всѣ общины, владѣющія землею, представляется окончательный передѣлъ между общинниками всей общей земли, за исключеніемъ выгоновъ и угодій, которыя могли бы еще остаться въ общинномъ пользованіи, и обращеніе участковъ въ ихъ полную и потомственную собственность. Въ случаѣ, выше предположенномъ, передѣлъ этотъ совершится между семьями весьма просто, по соразмѣрности тяголъ, входящихъ въ составъ каждой изъ нихъ; большія семьи получатъ болѣе, малыя менѣе, и этимъ прекратятся всѣ затрудненія и споры, безъ разрушенія самой общины, для внутренней связи которой, кромѣ административнаго устройства (?), могутъ остаться еще мірскія нераздѣльныя угодія.... Кончатся вѣчныя опасенія (?) умноженія числа тяголъ. Уймутся домогательства о надѣлахъ и жалобы за обдѣлы (?). Объ излишнихъ тягловыхъ и затяглыхъ не будетъ и помину, *а будутъ только члены семейства, помогающіе своею работою главѣ его, или, по ограниченности дѣдовскаго пепелища, обращающіе свои рабочія силы на другія, болѣе прибыльныя занятія*" (стр. 32 и 33).

Здѣсь прежде всего мы должны разъяснить одно обстоятельство, о которомъ авторъ, какъ кажется, имѣетъ не совсѣмъ точное понятіе: должны тѣмъ болѣе, что поводъ къ недоразумѣнію подала статья, напечатанная въ „Сельскомъ

Благоустройствѣ", на которую ссылается г. Бутовскій. Дѣло въ томъ: что̀ такое затяглый, и какъ относится онъ къ сельскому обществу? Сколько можно заключить изъ статьи г. Бутовскаго, онъ предполагаетъ, что въ нашихъ селахъ земля дѣлится въ *натуръ* на столько участко̀въ, сколько положено тяголъ, что каждое тягло образуетъ отдѣльное самостоятельное хозяйство, изъ чего и выходитъ, что затяглый есть работникъ, выброшенный изъ общества, лишенный всякаго права на землю, всѣхъ выгодъ землевладѣнія и осѣдлости *). Если статья, напечатанная въ „Сельскомъ Благоустройствѣ", могла подать поводъ къ такому предположенію, то мы можемъ въ свое извиненіе сказать только то, что мы въ читателѣ предполагали наглядное знакомство съ порядкомъ вещей, существующимъ въ нашихъ селахъ. Впрочемъ, буде нужно, мы готовы дополнить недосказанное въ другомъ мѣстѣ. Тягло есть единица *отвлеченная*, служащая *только* для распредѣленія земли и повинностей пропорціонально потребностямъ и рабочимъ силамъ; на самомъ же дѣлѣ, въ натурѣ, владѣютъ землею и исправляютъ повинности *не тягла, а дома, или семьи, по числу наложенныхъ на нихъ тяголъ*. Объяснимъ это примѣромъ.—Въ сельскомъ обществѣ на 300 душъ, въ 50 домахъ, нарѣзано 600 дес. Тяголъ положено 100, оброку ежегодно уплачивается 2000 руб. На тягло приходится 6 десятинъ, а сходитъ съ тягла оброку 20 руб. Въ домѣ подъ № 7 находится 45-ти лѣтній отецъ, хозяинъ дома, при немъ четверо сыновей, 25, 24, 23 и 18 лѣтъ, не считая малолѣтныхъ внучатъ. На этотъ домъ накладывается, положимъ, 3 тягла, иными словами, отводится 18 дес. земли и возлагается 60 руб. сер. оброка. Эти 18 десятинъ составляютъ *одно* хозяйство; эти 60 руб.—*одну* нераздѣльную повинность. На кого же именно изъ пяти рабочихъ душъ, состоящихъ въ домѣ подъ № 7, положено тягло, и кто остался за тягломъ, на чью долю досталась земля, на чью нѣтъ?—На этотъ вопросъ нельзя дать отвѣта, потому что на практикѣ онъ не возникаетъ; крестьяне не поняли бы его; не возникаетъ же онъ потому,

* См. стр. 34 и 35.

что, какъ мы сказали, домъ, семья, составляетъ одно нераздѣльное цѣлое, чѣмъ бы кто ни занимался, чѣмъ бы кто ни кормился. Но на участкѣ въ 18 десятинъ, въ имѣніи оброчномъ, для пяти работниковъ круглый годъ не найдется дѣла. Для обработки земли достаточно двоихъ. Отецъ, управляющій хозяйствомъ, остается дома; при немъ старшій его сынъ, по смерти отца или по выбытіи его изъ тягла имѣющій принять хозяйство въ свои руки, и, вѣроятно, еще одинъ изъ прочихъ трехъ сыновей. Двое изъ нихъ уйдутъ на заработки, а жены ихъ и малолѣтнія дѣти останутся дома, на попеченіи хозяина; пользуясь ихъ трудомъ, онъ будетъ ихъ кормить и содержать; а ушедшіе на сторону къ Петрову дню вернутся домой, отдадутъ хозяину свои заработки. Эта тѣсная связь земледѣлія съ промыслами вовсе не предположеніе, а фактъ, и можно указать сотни оброчныхъ имѣній, гдѣ земледѣліе служитъ только средствомъ дешеваго пропитанія для цѣлой семьи, тогда какъ весь оброкъ или большая часть его заработывается въ столицѣ, гдѣ продовольствіе дорого, на пристаняхъ, на коноводныхъ машинахъ, на фабрикахъ, куда не принимаютъ рабочихъ съ дѣтьми и женами. Итакъ, затяглый вовсе не значитъ лишенный права на землю и выгодъ осѣдлости; онъ пользуется ими наравнѣ съ другими, но по своему; нынче онъ на работѣ, въ артели, а на слѣдующій годъ, по смерти отца или брата, или по раздѣлу семьи на два дома, онъ снова водворится въ селѣ. Затяглый значитъ *не принятый въ разсчетъ при накладкѣ тягол*ь, ненужный для мѣстныхъ, земледѣльческихъ занятій работникъ. Теперь разсмотримъ: почему бы не удержаться этому порядку вещей и въ то время, когда сельское общество, нынѣ сидящее на помѣщичьей землѣ, пріобрѣтетъ ее въ собственность? Вопервыхъ, въ чемъ заключается существенная разница между вѣчнымъ, неотъемлемымъ пользованіемъ землею и правомъ собственности на землю? Пользованіе оплачивается повинностью, оброкомъ или барщиною; съ пріобрѣтеніемъ же права собственности повинность прекращается. Итакъ, выкупъ земли въ собственность значитъ ничто иное, какъ погашеніе повинности. Общество, взятое нами для примѣра,

уплачиваетъ ежегодно 2000 руб. оброка; если принять эту сумму за 5%, то съ него потребуется выкупа 40 тыс. р. с. Трудно предположить, чтобы крестьяне, за рѣдкими исключеніями, въ состояніи были внести единовременно такую сумму. Выкупъ у насъ, какъ и въ другихъ земляхъ, совершится, вѣроятно, постепенною уплатою капитала по частямъ, въ сроки, при пособіи кредитнаго учрежденія или на основаніи частнаго договора между помѣщикомъ и крестьянами. Въ первомъ случаѣ они примутъ на себя обязанность, въ теченіи болѣе или менѣе продолжительнаго срока, уплачивать ежегодно кредитному учрежденію извѣстный % на сдѣланную имъ ссуду, съ погашеніемъ, а во второмъ, сверхъ прежняго оброка, извѣстную долю разсроченнаго выкупа. Положимъ, что крестьянамъ пришлось бы въ теченіи 37 лѣтъ платить по 2400 р. Спрашивается: почему бы имъ не раскладывать эту повинность по числу тяголъ, такъ же, какъ они раскладывали до сихъ поръ оброкъ, то-есть, облагая каждый домъ платежемъ, соразмѣрнымъ съ количествомъ отведенной ему земли? Далѣе, на чемъ основано предположеніе, что, когда выкупъ окончится, ссуда будетъ уплачена, и крестьяне будутъ владѣть *своею* землею, непремѣнно возникнутъ ссоры, споры и вмѣшается въ дѣло *гидра раздора?* Сила возраженія, сколько можно понять, заключается вопервыхъ въ томъ, что, при общинномъ владѣніи на правѣ собственности, дробленію участковъ не будетъ предѣла, потому что страсти заглушаютъ разсудокъ, и каждый потребуетъ непремѣнно клочка земли; вовторыхъ въ томъ, что, при ограниченности земли и неограниченномъ возрастаніи народонаселенія, непремѣнно образуется классъ затяглыхъ батраковъ, „одинъ изъ худшихъ видовъ пролетаріата“ (?), которые, „хотя ничего въ общинѣ имѣть не будутъ“ (?), все-таки останутся въ зависимости отъ нея.

Надобно сознаться, что трудно придумать такой порядокъ вещей, который бы могъ удовлетворить всѣхъ въ то время, когда *страсти заглушаютъ разсудокъ*, а еще труднѣе понять, какимъ образомъ единственнымъ исходомъ изъ этого положенія представляется обращеніе участковъ въ личную и

потомственную собственность крестьянъ. Развѣ при раздѣлѣ наслѣдства каждый изъ сыновей умершаго хозяина не потребуетъ доли участка? Гдѣ же тутъ предѣлъ дробленію и на какомъ основаніи предполагаетъ авторъ, что тутъ-то „уймутся домогательства о надѣлахъ и жалобы за обдѣлы", и что тѣ, которые ни за что бы не согласились быть затяглыми (не теряя своего права на землю и выгодъ осѣдлости), такъ легко помирятся съ мыслью объ „ограниченности дѣдовскаго пепелища?" Но объ этомъ еще рѣчь впереди.

Что касается до втораго возраженія, то вотъ слова г. Бутовскаго о батракахъ: „Тяжко имъ, правда, будетъ шататься по бѣлу свѣту и мыкать горе на чужомъ хлѣбѣ, заплативши, или зная, что ихъ отцы заплатили кровными деньгами за то, чтобъ имѣть свой уголъ; да дѣлать нечего: они жертвы общиннаго владѣнія, которое, говорятъ, необходимо для блага и устойчивости Россіи. А въ какомъ отношеніи будутъ эти обдѣленныя дѣти къ своей владѣющей матери—общинѣ? Это отношеніе очень будетъ походить на то, которое существуетъ между цѣпью и негромъ, носящимъ ее на шеѣ; разница въ томъ только, что общинная цѣпь подлиннѣе. Устроители (?) общиннаго быта хотятъ непремѣнно, чтобы каждый общинникъ, даже и затяглый или безземельный, принималъ глубокое участіе въ своей общинѣ. По недостатку интереса поземельнаго, они создаютъ ему интересы административные (?) Затяглый ничего въ общинѣ не имѣетъ; у другаго, можетъ быть, нѣтъ и родни, гдѣ бы голову приклонить; тѣмъ не менѣе, однако, онъ приписанъ къ общинѣ, платитъ въ ней подушныя и земскія, отбываетъ въ ней рекрутчину, никуда не можетъ идти и нигдѣ проживать безъ паспорта или увольненія отъ мірскаго начальства; паспортъ же этотъ ему выдается на срокъ: на три, на шесть мѣсяцевъ или на годъ, и для его возобновленія онъ долженъ быть самъ на лицо, а если въ льготный мѣсяцъ не явится, то съ нимъ поступаютъ какъ съ бродягою. Эти паспорты, эти увольненія — великая власть въ рукахъ міра или его представителей, старостъ и бурмистровъ.. . Сколько притѣсненій, сколько помѣхъ отъ нея

можетъ претерпѣть бѣдный батракъ, къ общинѣ приписанный, но живущій заработками то тамъ, то сямъ! Этому человѣку воля нужна какъ воздухъ, а воли то можетъ лишить его міръ или староста, просто отказавъ ему въ паспортѣ. Предлоги на это всегда есть. . Предстоитъ ли рекрутскій наборъ, батрака задерживаютъ въ селѣ, мѣтя поставить его не въ очередь въ присутствіе; имѣются ли въ виду спѣшныя работы, его опять задерживаютъ, разсчитывая дешево воспользоваться его трудомъ. Если затяглый *бѣденъ, не знаетъ никакого мастерства*, и въ своей бродячей жизни по паспорту ничего не успѣлъ заработать *или не умѣлъ приберечь*, то, при такомъ устройствѣ, онъ легко может попасть въ чистую кабалу къ своимъ владѣющимъ собратамъ и тогда его положеніе хуже крѣпостнаго. Онъ поступаетъ въ качествѣ нахлѣбника къ хозяину, который кормитъ его въ долгъ и платитъ за него подати изъ будущей работы; этимъ, правда, обезпечивается казна и пропитаніе батрака, но послѣдній совершенно лишается свободы и становится почти рабомъ другаго крестьянина и т. д.“ (Стр. 35 и 36). Дѣйствительно, печальная картина! Но желательно бы было услышать отъ автора, какими учрежденіями онъ полагалъ бы обезпечить благоденствіе взятаго имъ для примѣра батрака, не имѣющаго никакой собственности, ни родни, гдѣ бы главу приклонить, бѣднаго, не знающаго никакого мастерства и въ добавокъ не умѣющаго приберегать свои заработки? Мы знаемъ, что не завидна участь подобныхъ людей и въ тѣхъ обществахъ, которыя успѣли уже окончить ликвидацію прошедшаго. Впрочемъ, это, конечно, не оправданіе и не утѣшеніе для насъ. Притѣсненія и несправедливости, претерпѣваемыя частными лицами отъ обществъ не подлежатъ сомнѣнію, но отъ какихъ обществъ? Отъ сельскихъ или городскихъ, или отъ тѣхъ и другихъ? Кому извѣстно, какимъ порядкомъ производится и чего стоитъ приписка къ мѣщанскимъ обществамъ и увольненіе отъ нихъ, раскладка и взиманіе податей, назначеніе рекрутовъ, выборы въ должности, сопряженныя съ денежною отвѣтственностью, въ городахъ, тотъ, конечно, согласится, что все описанное авторомъ примѣняется къ мѣщан-

скимъ обществамъ, не имѣющимъ мірской земли и не знающимъ тягловыхъ раскладокъ, въ гораздо большей степени, чѣмъ къ селамъ, владѣющимъ землею сообща Чѣмъ же виновата община *хозяйственная?* Почему общинная *форма землевладѣнія* должна отвѣчать за злоупотребленія общины *административной*, истекающія прямо изъ круговой поруки въ платежѣ податей и въ поставкѣ рекрутовъ? Возраженіе, очевидно, не идетъ къ дѣлу; но само по себѣ, какъ указаніе на существующее современное зло, оно имѣетъ полную силу. Какое же, думаете вы, авторъ предлагаетъ средство, чтобъ устранить это зло? Онъ совѣтуетъ уничтожить общину хозяйственную и сохранить общину административную.

Послушайте: „Напрасно полагаютъ, что безъ общиннаго владѣнія нельзя сохранить самое устройство нашихъ сельскихъ общинъ. Между административною единицею, назовите ее какъ угодно, общиною, волостью, мѣстечкомъ или городомъ, и общиннымъ владѣніемъ землею нѣтъ рѣшительно ничего похожаго (?) Какъ сельская, такъ и городская община образуется изъ собственниковъ и жителей, имѣющихъ въ ней осѣдлость или промыселъ. И та и другая получаютъ значеніе коллективной личности или нравственнаго лица; въ этомъ же качествѣ онѣ владѣютъ выгонами, лѣсами, пастьбищами, общинными зданіями и т. под.; въ этомъ же качествѣ *могутъ быть подвергнуты собирательной отвѣтственности за исправное внесеніе податей по окладу, причитающемуся на долю общины, за отправленіе рекрутской повинности и вообще за выполненіе и соблюденіе всѣхъ государственныхъ и административныхъ постановленій. Подобное этому устройство у насъ уже существуетъ въ городахъ, посадахъ и мѣстечкахъ, гдѣ жители не владѣютъ землею сообща; непонятно, почему оно не могло бы быть водворено и въ нашихъ селахъ?*“ (стр. 25—26). Устранить общину хозяйственную и удержать общину административную или точнѣе—общину, какъ учрежденіе фискальное, это значитъ иными словами: до сихъ поръ поселяне были связаны въ одно цѣлое мірскимъ владѣніемъ землею: общность первостатейнаго для земледѣльческаго сословія интереса давала возможность разсма-

тривать каждую деревню какъ собирательную единицу; распоряжаясь вмѣстѣ, сообща, своею землею, крестьяне могли въ совокупности же отвѣчать передъ казною въ платежѣ податей; подъ часъ, конечно, это было имъ тяжело, но несправедливости тутъ не было; ибо общество, надѣляя каждаго своего члена средствомъ къ добыванію податей, т. е. землею, въ правѣ было и требовать съ него подати; оно отвѣчало за каждаго изъ своихъ членовъ, за то ему предоставлена была возможность наблюдать за ихъ хозяйствомъ и, въ случаѣ необходимости, неплательщиковъ и лѣнтяевъ сводить съ тягла и передавать землю въ болѣе надежныя руки; теперь это все уничтожится; всѣхъ этихъ правъ общество лишится, но всѣ прежнія обязанности, истекающія изъ круговой отвѣтственности, останутся во всей силѣ. Пусть въ основаніи общественной организаціи лежитъ не общественный интересъ, а интересъ казенный. Не все ли равно? Вѣдь стоитъ только приказать. Да! Но что скажутъ юридическія начала, справедливость и т. д? Какъ! Общество устранитъ всякое вліяніе на домашнее хозяйство своего члена, полнаго собственника земли, а будетъ по прежнему отвѣчать за его исправность? И авторъ указываетъ на мѣщанъ, на города и мѣстечки; не достаетъ только указанія на Еврейскія общества. Если бы онъ имѣлъ случай видѣть вблизи, какъ тамъ идутъ дѣла, онъ бы, вѣроятно, спряталъ этотъ примѣръ подальше. Мертвый формализмъ общественности и злоупотребленія круговой поруки въ городахъ и мѣстечкахъ лучше всего доказываетъ, чего можно ожидать отъ обществъ, созданныхъ администраціею, а не жизнью.

Мы еще далеко не исчерпали всѣхъ доводовъ, приведенныхъ авторомъ противъ общиннаго и въ пользу личнаго владѣнія; но кажется, что выписанныя нами мѣста даютъ уже намъ право сказать, что въ статьѣ г. Бутовскаго мы не находимъ *безпристрастной* оцѣнки того и другаго явленія. У него совершенно тождественные вопросы, возникающіе неминуемо и въ средѣ общинности и въ средѣ личной собственности, (напримѣръ, какъ предупредить крайность въ дробленіи участковъ, какъ обезпечить участь рабочихъ, не находящихъ себѣ занятія въ селахъ, въ какой мѣрѣ взо-

можно успѣшное хозяйство, требующее семейнаго согласія и т. п.) въ первомъ случаѣ разрѣшаются враждою, ссорою, игрою страстей, заглушающихъ голосъ разсудка, гидрою сутяжничества и другими миѳологическими пугалами, а во второмъ — обоюдною уступчивостью, легкими сдѣлками и какою-то трогательною гармоніею интересовъ. Тамъ тема разыгрывается въ трагическомъ тонѣ, а здѣсь въ идиллическомъ. До чего доходитъ это желаніе скрыть неудобства, возникающія изъ личной поземельной собственности, читатель увидитъ изъ слѣдующихъ словъ: „Гдѣ ничто (то есть, никакой законъ) не затрудняетъ движенія поземельной собственности, гдѣ всякій гражданинъ воленъ, по усмотрѣнію, какъ въ отчужденіи, такъ и въ пріобрѣтеніи поземельной собственности, тамъ, можно сказать, всѣ въ равной степени пользуются землею, не только въ обширномъ, *но и въ тѣсномъ значеніи* сего слова (?) ... При свободномъ и естественномъ теченіи дѣлъ, земли распредѣляются именно такъ, какъ того требуютъ мѣстныя условія производства. Сообразно съ ними, собственность дробится тутъ, совокупляется здѣсь; между крупнымъ и мелкимъ землевладѣніемъ возникаетъ среднее. Если одни причины дѣйствуютъ сильно въ одну сторону, то ихъ вліяніе *уравновѣшивается* (?) другими причинами, не менѣе сильно дѣйствующими въ обратную сторону. Въ личномъ интересѣ человѣка кроется мощное побужденіе къ сосредоточенію богатства и поземельной собственности, за то наслѣдственность постоянно дробитъ на части и землю и богатства“ (стр. 41 и 42).

Не правда ли, какъ это успокоительно? Забыто только одно; положимъ, побужденія равны и могли бы уравновѣшиваться; но средства къ ихъ удовлетворенію требуются неравныя. Для округленія недвижимой собственности прикупкою земли, нужно не только сильное желаніе, но и денежный капиталъ, который есть не у всѣхъ, а для раздѣла—ничего не нужно, кромѣ листа бумаги. Это составляетъ маленькую разницу, и мы сейчасъ увидимъ, къ чему она приводитъ.

„Мелкая собственность сильно скрѣпляетъ семейныя узы въ сословіи земледѣльческомъ; она служитъ какъ бы общимъ

узломъ, связывающимъ одинакими интересами всѣхъ членовъ семьи, на ней живущихъ"; — а что говорено было выше о нашихъ крестьянскихъ раздѣлахъ? — „для тѣхъ же изъ нихъ, которые принуждены покинуть ее для болѣе прибыльнаго помѣщенія своего труда, она не перестаетъ быть гостепріимнымъ и любезнымъ пріютомъ". (Стр. 45). Почему же такъ? Мы еще до сихъ поръ находимся подъ впечатлѣніемъ печальной картины затяглаго, котораго бездушная община вытѣснила изъ среды своей и лишила крова за излишествомъ рукъ; да кстати вспомниаемъ—фактъ этотъ, конечно, извѣстенъ автору,—что во Франціи случалось нерѣдко престарѣлымъ поселянамъ, сдавшимъ свои дворы сыновьямъ, снискивать себѣ пропитаніе подаяніемъ, потому что сыновья отказывались ихъ кормить и выгоняли ихъ изъ гостепріимныхъ и любезныхъ пріютовъ. Слѣдуя логикѣ автора, мы могли бы изъ этого вывести, что чувство собственности разрываетъ семейныя связи, ожесточаетъ человѣка и т. д.

„Невыгоды измельченнаго владѣнія землею могутъ, конечно, быть отвращены путемъ ассоціаціи землевладѣльцевъ,—невыгоды и неудобства черезполосности *сами собою* изглаживаются подъ вліяніемъ обоюдныхъ интересовъ владѣльцевъ". — Конечно, и очень легко! Громадные успѣхи ассоціаціи въ Западной Европѣ это доказываютъ!

Отъ этихъ блистательныхъ обѣщаній, къ сожалѣнію, ни на чемъ не основанныхъ, обратимся къ фактамъ, къ опыту другихъ земель, опередившихъ насъ на пути экономическаго развитія, напримѣръ, къ Германіи. Какъ было замѣчено выше, въ ней преобладаютъ двѣ формы землевладѣнія между поселянами: замкнутые, недѣлимые дворы и участки, подверженные неограниченному дробленію. При недѣлимыхъ дворахъ, по смерти хозяина, весь участокъ переходитъ къ *одному* изъ его наслѣдниковъ, а прочіе лишаются всякаго права на отцовское недвижимое имущество и получаютъ вознагражденіе деньгами. Здѣсь опять мы встрѣчаемъ двѣ системы. Въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ дворъ съ прилегающею къ нему землею оцѣнивается гораздо ниже действительной его стоимости, ему дѣлается завѣдомо фальшивая

оцѣнка (gemässigte Taxe). Предположимъ, что онъ стоитъ 4000 р.; его цѣнятъ въ 2800; если наслѣдниковъ 5 человѣкъ, старшій, или тотъ, за кѣмъ остается участокъ, скидываетъ на свою долю изъ этой суммы $^1/_5$, 560 р., и по стольку же выплачиваетъ каждому изъ 4-хъ своихъ братьевъ; всего 2240 р. За эту сумму онъ пріобрѣтаетъ участокъ, стоющій 4000 р., и все таки ему тяжело, ибо онъ начинаетъ хозяйничать безъ оборотнаго капитала, который весь уйдетъ на вознагражденіе его обсчитанныхъ братьевъ. Итакъ, всѣ недовольны. При этомъ порядкѣ вещей, гидра вражды и сутяжничества заведется непремѣнно, а о гостепріимномъ пріютѣ лучше и не думать. Въ другихъ мѣстностяхъ дворъ оцѣ ивается добросовѣстно, въ дѣйствительную его стоимость, въ 4000 р. Нареченный наслѣдникъ по участку, выключивъ на свою долю 800 р., обязывается заплатить своимъ братьямъ 3200 р., или $^4/_5$ стоимости двора. Иными словами, онъ долженъ купить его, а такъ какъ не у всѣхъ бываютъ сундуки набитые деньгами, то въ большей части случаевъ онъ занимаетъ потребную ему сумму и начинаетъ свое хозяйство подъ бременемъ тяжелаго долга. И вотъ уже онъ неполный собственникъ, и вотъ опять два права на одинъ предметъ!

Какъ думаетъ авторъ: что̀ легче, имѣть дѣло съ міромъ, съ бурмистромъ, съ старостою, которые, можетъ быть, и не прочь бы были разорить иного хозяина, но разоривши обязаны все-таки кормить его и содержать, или съ посторониимъ человѣкомъ, услужливымъ заимодавцемъ, призваннымъ на помощь во имя обоюдности интересовъ, и который теперь не спускаетъ глазъ съ земли, выжидая минуты на нее накинуться? Автору, конечно, извѣстно, что̀ разсказываютъ Французскіе экономисты sur les souffrances de la petite propriété, rongée par l'usure, (о бѣдствіяхъ, претерпѣваемыхъ мелкою собственностью отъ лихвенныхъ процентовъ).

Но, скажутъ намъ, вольно же стѣснять законными ограниченіями свободное движеніе собственности; къ чему эта замкнутость, недѣлимость участковъ, къ чему маіоратства и фидеи-коммиссы? Подавайте примѣры изъ тѣхъ земель, гдѣ

ликвидація прошедшаго окончена. Къ такой землѣ мы и подходимъ. Кажется, нигдѣ въ Европѣ крестьянская недвижимая собственность не дошла такъ рано до полной свободы, какъ на Рейнѣ. Тамъ нѣтъ предѣла раздѣламъ; участки дробятся до безконечности, и каждый наслѣдникъ получаетъ въ нихъ свою долю, а вотъ послѣдствія этого порядка вещей, описанныя Прусскимъ областнымъ Совѣтникомъ г. Вильгельми, по порученію правительства изучавшимъ вопросъ на мѣстѣ и при этомъ, замѣтимъ,—горячимъ поборникомъ неограниченно-свободнаго движенія собственности. „Черезполосность и дробность дошли до того, что принятіе законодательныхъ мѣръ для округленія участковъ становится необходимымъ. Пахотная земля, къ деревнѣ прирѣзанная, дѣлится обыкновенно на нѣсколько частей, по мѣстному удобству (Gewannen); въ каждой изъ нихъ всѣ землевладѣльцы той деревни имѣютъ по нѣскольку полосокъ; у инаго принадлежащая ему земля состоитъ изъ 80-ти и до 120-ти между собою несвязанныхъ кусковъ: конца дробленію предвидѣть нельзя; ибо, въ видахъ соблюденія уравнительности при семейныхъ раздѣлахъ, принято обычаемъ дѣлить каждую полосу на столько частей, сколько состоитъ на лицо наслѣдниковъ. Такимъ образомъ, количество дѣлянокъ возрастаетъ до безконечности; нѣкоторыя изъ нихъ такъ узки, что можно черезъ нихъ перешагнуть; съ инаго луга хозяйка убираетъ все накошенное сѣно въ своемъ передникѣ. Кругомъ можно полагать на каждую дѣлянку 1/3 моргена, или 187 квадр. саж. Само собою разумѣется, что рѣдкая изъ нихъ имѣетъ правильную, для обработки удобную форму; но это еще не все: доступъ къ этимъ микроскопическимъ дѣлянкамъ становится почти невозможнымъ. Чтобы попасть на свой участокъ, хозяинъ долженъ проѣхать черезъ десятокъ чужихъ; а постоянныхъ дорогъ къ каждому нѣтъ возможности провести, иначе половина поля ушла бы на дороги. По той же причинѣ, нельзя ясными знаками обозначить предѣлы владѣнія; сами хозяева безпрестанно въ нихъ сбиваются; отсюда безконечныя ссоры, тяжбы, жалобы на потравы и совершенная невозможность правильнаго хозяйства.“ Всѣ приведенныя нами свѣдѣнія собраны на мѣстахъ; это

не предположенія, выведенныя изъ юридическихъ началъ, а факты, извлеченные изъ статистическихъ данныхъ; къ нимъ даже приложены планы, съ натуры снятые. Нельзя имъ не вѣрить. Какъ же могъ установиться такой безобразный порядокъ, вредный для всѣхъ и въ нравственномъ и въ хозяйственномъ отношеніи? Гдѣ жъ эта пресловутая безошибочность личныхъ интересовъ, предоставленныхъ самимъ себѣ? Чего же смотрѣлъ законъ предустановленнаго равновѣсія между стремленіями къ округленію и къ дробленію земли? Отчего не подоспѣла на помощь ассоціація, которая будто бы такъ легко предупреждаетъ крайность въ дробленіи? Отчего бы членамъ одной семьи не вести своего хозяйства вмѣстѣ, раздѣливъ между собою не землю, а занятія? Видно, все это не такъ легко вводится тамъ, гдѣ народъ къ тому не подготовленъ природнымъ складомъ своего ума и общимъ настроеніемъ своей внутренней жизни. Къ тому же явленіе нераздѣльнаго, общаго хозяйства, при равенствѣ правъ всѣхъ членовъ семьи на землю, въ понятіяхъ г. Бутовскаго, имѣло бы значеніе попятнаго шага и отступленія отъ юридическихъ началъ. Право собственности, какъ принадлежность собирательной личности, семьи или дома, отдѣлилось бы отъ права ограниченнаго пользованія, какъ принадлежности каждаго лица или члена, и вышло бы опять общинное устройство, только заключенное въ тѣсныхъ предѣлахъ *дома*, и потому не представляющее тѣхъ обезпеченій, какія даетъ община въ болѣе широкихъ размѣрахъ.

Но обратимся опять къ фактамъ. Исчисленныя нами невыгоды дробленія земель дали себя почувствовать не только на Рейнѣ, но вообще, хотя въ различныхъ степеняхъ, во всей Восточной и Средней Германіи и вызвали почти единовременное противодѣйствіе со стороны законодательствъ Прусскаго, Ганноверскаго, Гессенскаго, Нассаускаго, Веймарскаго, Гессенъ-Дармштатскаго и другихъ. Отъ 1830 до 1853 года вышло болѣе 7-ми такъ называемыхъ Consolidations-Gesetzen. Прусское правительство приступило къ рѣшительному передѣлу земель съ единственною цѣлью уничтожить черезполосность и округлить участки, не воспрещая дробленія на будущее время; Нассауское сдѣлало меньше

и въ тоже время больше; оно не уничтожило черезполосности, но, разбивъ поля на новыя дѣлянки, извѣстной величины и фигуры, признало ихъ недѣлимыми, строго воспретивъ подвергать ихъ дробленію. И все это введено закономъ, послѣ многосложныхъ изслѣдованій и долгихъ совѣщаній, по разумному выбору, не силою обычая, не по незнанію *другаго* порядка вещей, а по долговременномъ испытаніи всѣхъ выгодъ и неудобствъ.

Итакъ, полная отрѣшенность личной собственности и неограниченная свобода въ распоряженіи землею привели къ неограниченному дробленію и гибельной черезполосности; дробленіе и черезполосность привели къ необходимости положить предѣлъ раздѣламъ и установить нормальные участки, замкнутыя хозяйства или маіоратства, фидеи-коммиссы; эти учрежденія, въ свою очередь, ведутъ съ одной стороны къ нарушенію справедливости и равенства между наслѣдниками, къ обдѣламъ всѣхъ въ пользу одного, къ фальшивымъ оцѣнкамъ; съ другой—къ ограниченію права собственности на землю совмѣстными притязаніями на нее кредиторовъ. Таково было развитіе поземельныхъ правъ въ *одной* землѣ, и мы далеки отъ мысли выдавать его за нормальное; мы, напротивъ, споримъ противъ предустановленныхъ формулъ и нормъ. Въ другихъ странахъ развитіе можетъ пойдти совершенно инымъ путемъ; но когда вопросъ о поземельной крестьянской собственности почти ежегодно возбуждается въ камерахъ и совѣтахъ, когда выходятъ десятками книги и брошюры о выгодахъ и невыгодахъ той или другой формы владѣнія, когда вниманіе многихъ правительствъ обращено на опасности со стороны полной свободы въ распоряженіи землею, угрожающія внутренней прочности и крѣпости осѣдлаго крестьянства, мы не можемъ признать ликвидаціи прошедшаго оконченною, ни повѣрить, чтобы въ неограниченной личной собственности заключался предохранительный талисманъ отъ всѣхъ невыгодъ, страданій и бѣдствій, сопряженныхъ съ нашимъ обычнымъ порядкомъ вещей.

Къ какому же *практическому* заключенію приходитъ г. Бутовскій? Въ началѣ своей статьи онъ говоритъ. „Всякій Рус-

скій въ правѣ спросить у мыслителей, пишущихъ или говорящихъ объ этомъ предметѣ во всеуслышаніе, чего же они желаютъ, и какая *политика*, по ихъ мнѣнію, должна быть принята относительно общиннаго владѣнія?"

Политика г. Бутовскаго заключается въ слѣдующемъ: хотя общинное владѣніе есть временная форма, противная юридическимъ началамъ, но она коренится глубоко въ привычкахъ народа, и потому „заслуживаетъ нѣкотораго уваженія и требуетъ осторожности"—„Не должно затрогивать этого обычая какими либо мѣрами прямо противу него направленными, но не должно особенно заботиться и о его сохраненіи, не нужно принимать никакихъ мѣръ и въ эту сторону, а всего болѣе слѣдуетъ избѣгать всякаго распоряженія, которое клонилось бы косвенно или прямо къ превращенію общиннаго владѣнія въ учрежденіе обязательное" (стр. 8).

Мы выписываемъ эти строки съ особеннымъ удовольствіемъ. Сравните умѣренность этихъ требованій съ первыми статьями „Экономическаго Указателя", котораго мнѣніе въ сущности раздѣляетъ г. Бутовскій, и вы убѣдитесь, что годъ полемики прошелъ не даромъ. Мы не задумались бы ни минуты согласиться съ приведенными словами, если бы намъ удалось ясно выразумѣть, какимъ образомъ предлагаемый авторомъ совѣтъ примѣнится въ настоящую минуту къ составленію положеній объ улучшеніи быта крестьянъ?—Будущее отъ насъ закрыто, *довлеетъ дневи злоба его*, и мы не въ правѣ посягать на свободу народнаго развитія. Прекрасно! но вѣдь никакой гражданскій законъ не предъявляетъ притязанія на вѣковѣчную обязательность. Устарѣлъ законъ, переросли его потребности народа, законъ отмѣняется, и на мѣсто его издается другой; нельзя же однако, изъ опасенія связать будущность, принять за правило не выражать существующаго порядка вещей, не говорить о настоящемъ потому только, что оно можетъ со временемъ измѣниться А что́ *говоритъ* законъ, то *становится обязательнымъ*; ибо законъ не ученое разсужденіе и не догадка. Положимъ даже, что законъ могъ бы до нѣкоторой степени обойдти вопросъ о формѣ землевладѣнія, если бы этотъ вопросъ касался инте-

ресовъ и блага *одной* стороны: но въ настоящемъ случаѣ законъ является какъ посредникъ между двумя сторонами, двумя правами, двумя интересами. Дѣло идетъ не о наставленіи крестьянъ, какъ имъ лучше и выгоднѣе владѣть промежъ себя землею, а объ опредѣленіи ихъ отношеній къ помѣщикамъ. Здѣсь всякое признанное право помѣщика отзовется обязанностью на сторонѣ крестьянъ; наоборотъ, всякое право крестьянъ падетъ, какъ обязанность, на помѣщика, и всякое измѣненіе въ правахъ повлечетъ за собою измѣненіе въ обязанностяхъ.

Помѣщикъ обязанъ отвести землю въ количествѣ необходимомъ на обезпеченіе пропитанія и уплаты податей—отвести кому?—Крестьянамъ—что́ значитъ крестьянинъ? Значитъ ли это Сидору, Карпу, Петру, Михайлѣ, *каждому порознь*, какъ разумѣетъ г. Бутовскій, или всѣмъ вмѣстѣ, то есть міру, какъ понимаетъ, кажется, большинство читателей? Этого нельзя оставить подъ сомнѣніемъ, нельзя миновать разрѣшенія вопроса; ибо въ первомъ случаѣ должны установиться *прямыя* и *непосредственныя* отношенія между помѣщикомъ-собственникомъ и *каждымъ* крестьяниномъ-владѣльцемъ; во второмъ же случаѣ, отношенія установятся между помѣщикомъ и сельскимъ обществомъ. Въ первомъ случаѣ трудно на помѣщика возложить обязанность отвести землю въ *вѣчное* и *неотъемлемое* пользованіе крестьянъ, и на общество круговую поруку за отбываніе повинностей; ибо участки выморочные, равно какъ и отобранные на покрытіе недоимокъ у неисправныхъ хозяевъ, если не найдется въ сельскомъ обществѣ желающихъ снять опустѣлые дворы, должны будутъ естественнымъ образомъ возвращаться къ помѣщику и въ полное его распоряженіе.

Во второмъ случаѣ, если не частныя лица, а *общество* будетъ держать всю землю и отвѣчать передъ помѣщикомъ за исправленіе повинностей, на ней лежащихъ, то какъ же лишить общество права распоряжаться землею и наблюдать за хозяйствомъ крестьянъ, между которыми она подѣлена? Мы не споримъ, что можно и даже желательно допустить въ извѣстныхъ предѣлахъ право личнаго выкупа земли и повинностей; но и здѣсь участіе міра необходимо, ибо со

всякимъ таковымъ выкупомъ сопряжено измѣненіе въ отношеніяхъ цѣлаго общества къ помѣщику.

Итакъ, отъ принятой формы землевладѣнія будетъ зависѣть обезпеченіе повинностей и доходовъ помѣщичьихъ, опредѣленіе понудительныхъ средствъ, способовъ взысканія, предѣловъ власти и пр. Нельзя все это обойти молчаніемъ и принять за правило le laisser faire, le laisser aller, изъ одного опасенія придать обязательное значеніе общинному владѣнію. Нѣтъ, *политика* г. Бутовскаго не практична.

Онъ признаетъ за порядкомъ вещей, сложившимся естественно, нѣкоторое право на снисхожденіе, онъ уважаетъ привычки народа и не одобряетъ крутыхъ и насильственныхъ улучшеній;—это ставитъ трудъ его безконечно выше другихъ произведеній, писанныхъ съ той же точки зрѣнія, и даетъ ему полное право на сочувствіе всѣхъ читателей; указывая на это очень важное его достоинство и отдавая полную справедливость начитанности автора, мы однако же остаемся при убѣжденіи, что возбужденный имъ вопросъ не только не разрѣшенъ, но даже не разъясненъ, и что онъ вовсе не опровергъ противнаго мнѣнія о нашей сельской общинѣ, о которой онъ отзывается такъ свысока.

Статья его напоминаетъ труды покойнаго Тенгоборскаго. Это такъ называемые непреложные и общіе законы, взятые изъ курсовъ политической экономіи, примѣненные къ оффиціальнымъ свѣдѣніямъ о Россіи, — къ сожалѣнію, безъ нагляднаго знакомства съ существующимъ у насъ на дѣлѣ порядкомъ вещей.

Поземельная собственность и общинное владѣніе. Соч. С. Иванова. (Русскій Вѣстникъ 1858 г. № 16) *).

Въ недавно разобранной нами статьѣ г. Бутовскаго, о поземельной собственности, надъ нашею сельскою общиною произнесенъ былъ смертный приговоръ, на основаніи какихъ-то юридическихъ началъ, которыхъ авторъ намъ не открылъ. Г. Ивановъ приходитъ къ тому же заключенію, основываясь на *началахъ, выработанныхъ политическою экономіею и опытомъ всѣхъ народовъ;* но онъ обошелся съ своими началами не такъ осторожно, какъ г. Бутовскій. Правда, онъ не счелъ за нужное высказать ихъ опредѣлительно, но по крайней мѣрѣ онъ не таитъ ихъ про себя, и читатель можетъ угадать, какой школы онъ придерживается. Притомъ, г. Ивановъ прямо указываетъ на мнѣніе, которое онъ оспариваетъ, ссылается на статьи и называетъ своихъ противниковъ по имени. Этимъ много облегчается обязанность отвѣтчика.

Доводы г. Иванова направлены противъ двухъ статей издателя „Сельскаго Благоустройства“ и двухъ статей, мною помѣщенныхъ въ томъ же журналѣ. Предоставляя г. Кошелеву отвѣчать за себя, если онъ признаетъ въ томъ надобность, я ограничусь объясненіями на возраженія, касающіяся сердцевины вопроса и употребленныхъ мною доказательствъ.

Прежде всего, необходимо возстановить правильное разумѣніе мнѣнія, высказаннаго въ „Сельскомъ Благоустрой-

*) Напечатано въ 12-й книжкѣ „Сельскаго Благоустройства“ за 1858 годъ.

ствѣ“, потому что г. Ивановъ перетолковалъ его по своему. На стран. 614-й разбираемой статьи мы читаемъ: „Основаніемъ будущаго сельскаго устройства они (т.-е. Кошелевъ и Самаринъ) принимаютъ: развитіе начала общиннаго владѣнія землею, какъ особенности Русскаго народа; признаніе совмѣстныхъ правъ, какъ помѣщиковъ, такъ и крестьянъ на землю; надѣленіе *тѣхъ и другихъ* (??) землею (также дарованіе разныхъ пособій или льготъ), не соотвѣтственно личнымъ *правамъ* каждаго члена, то-есть, не соразмѣрно съ употребленнымъ *трудомъ* (?), съ принесенною обществу *пользою* (??) и съ слѣдующимъ за тѣмъ накопленіемъ *средствъ* (?), а соотвѣтственно потребностямъ *обоихъ* (???) сословій; обезпеченіе нуждъ и дарованіе всѣмъ возможности быть самостоятельными хозяевами, хотя большинство *не имѣетъ* (?) *средствъ* къ тому. Вообще, стараются объ *искусственномъ устройствѣ* (?) быта и отношеній обоихъ сословій, а не *простаго* (??) развитія *естественныхъ* (??) отношеній и личныхъ правъ, на основаніи свободы труда и свободы собственности“.

Предположимъ, что эти строки попались на глаза читателю, которому статьи г. Кошелева и мои вовсе неизвѣстны. Какое онъ получитъ понятіе объ ихъ содержаніи?

Вопервыхъ, узнавъ, что мы стараемся объ *искусственномъ устройствѣ*, онъ придетъ къ заключенію, что мы предлагаемъ ввести въ жизнь новый, чуждый ей порядокъ вещей, и увидитъ въ насъ реформаторовъ; между тѣмъ, всѣ наши противники винятъ насъ въ томъ, что мы слишкомъ дорожимъ существующимъ обычаемъ и будто бы обрекаемъ народное хозяйство на неподвижность.

Вовторыхъ, изъ приписанной намъ мысли о надѣленіи помѣщиковъ и крестьянъ землею, соотвѣтственно потребностямъ *обоихъ* сословій, читатель, къ немалому изумленію своему, увидитъ, что мы признаемъ за помѣщиками и за крестьянами одинаковыя права на землю; что тѣ и другіе, въ *одинаковой* степени, должны подвергнуться какой-то *общей*, административной операціи передѣла *всѣхъ* земель и предварительному *упраздненію* всякаго права личной собственности; что предполагается въ каждомъ имѣніи, или въ каждой губерніи, исчислить сколько *нужно* земли для помѣщи-

ковъ, сколько для крестьянъ, и если за тѣмъ окажется у кого-нибудь лишекъ противъ исчисленной потребности, то отобрать его безъ дальнихъ объясненій. Какъ же читателю не придти въ ужасъ, узнавъ, что рядомъ съ нимъ, въ скромномъ уголкѣ Русской журналистики, гнѣздятся дикіе помыслы, превосходящіе своимъ сумасбродствомъ горячешныя сновидѣнія Французскихъ коммунистовъ? Но страхъ его скоро пройдетъ и уступитъ мѣсто тому же изумленію, какое испытываемъ мы теперь, если онъ вздумаетъ заглянуть своими глазами въ „Сельское Благоустройство" и удостовѣрится, что въ томъ журналѣ не было произнесено ни единаго слова о надѣленіи помѣщиковъ землею, а развиты были въ нѣсколькихъ статьяхъ начала, лежащія въ основаніи Высочайшихъ Рескриптовъ о неприкосновенности права собственности помѣщиковъ на землю, объ упроченіи крестьянской осѣдлости и объ отводѣ крестьянамъ земли въ неотъемлемое пользованіе, на опредѣленныхъ условіяхъ.

Далѣе, изъ приписаннаго намъ желанія произвести надѣлъ землею, не принимая въ соображеніе рабочихъ силъ, и даровать всѣмъ безъ исключенія возможность быть самостоятельными хозяевами, хотя большинство не имѣетъ средствъ къ тому, читатель заключитъ, что мы отрицаемъ необходимость, для успѣховъ земледѣлія, соотвѣтственности оборотнаго капитала съ недвижимымъ фондомъ, землею. Между тѣмъ, въ моей статьѣ, на которую возражаетъ г. Ивановъ, сказано между прочимъ слѣдующее: „*Земля не можетъ достаться въ руки того, кто въ ней не нуждается* или *неспособенъ* ею воспользоваться, и на оборотъ: тотъ, кому она *нужна, и кто обладаетъ средствами* на ея оплодотвореніе, не можетъ быть вынужденъ затратить свой капиталъ на пріобрѣтеніе права на землю или принять на себя тяжелый, часто неоплатный долгъ".

Наконецъ, на страницѣ 620-й, г. Ивановъ говоритъ: „Гг. Кошелевъ и Самаринъ *соглашаются*, что ожиданіе передѣла пріостанавливаетъ вывозку навоза" и ссылается на „Сельское Благоустройство" № 1, стр. 32. На этой страницѣ напечатано слѣдующее: „Я старался убѣдиться, не парализируетъ ли, хотя на время, опасеніе ожидаемаго передѣла

напряженіе рабочихъ силъ, не небрежнѣе ли обработывается земля, *не меньше ли вывозится навоза наканунѣ передѣла полей?* Я разспрашивалъ объ этомъ крестьянъ, старыхъ прикащиковъ, долго наблюдалъ самъ и *ничего не узналъ, ничего такого не высмотрѣлъ, что бы могло служить къ подтвержденію моего предположенія*".

Пусть теперь судятъ читатели, въ какой мѣрѣ ссылки г. Иванова заслуживаютъ довѣрія. Приписавъ мнѣ то, чего я никогда не говорилъ, а въ иныхъ случаяхъ противное тому, что я сказалъ, авторъ очень естественно винитъ меня въ непослѣдовательности и заключаетъ, „что такое противорѣчіе можетъ быть объяснено только вліяніемъ духа партіи" (стр. 625 и 626). Остается мнѣ спросить: чѣмъ объяснить въ статьѣ г. Иванова такое безцеремонное искаженіе мнѣнія, на которое онъ взялся возражать? Общій тонъ его статьи, въ которомъ слышна добросовѣстность, не допускаетъ и мысли о преднамѣренности; остается одно объясненіе, самое выгодное для автора: онъ не взялъ на себя труда прочесть *внимательно* статьи своихъ противниковъ и поспѣшилъ своимъ возраженіемъ, не зная самъ, противъ чего возражаетъ.

Разсмотримъ по порядку, въ чемъ состоятъ эти возраженія.

Общинное владѣніе есть *искусственное* устройство противоположное *естественному* порядку вещей (стр. 614 и другія). Какое значеніе, въ примѣненіи къ формамъ землевладѣнія, имѣютъ эти такъ часто повторяемыя слова: *искусственный* и *естественный?* Одинъ порядокъ вещей (общинное владѣніе) возникъ изъ внутреннихъ, историческихъ потребностей даннаго общества; когда именно онъ сложился въ той формѣ, въ какой мы видимъ его передъ собою, какія причины наиболѣе участвовали въ его образованіи, объ этомъ доселѣ идетъ споръ — ясное доказательство, что это не *чье-либо изобрѣтеніе*, даже не *учрежденіе* (institution), а физіологическое явленіе или бытовой фактъ. Кажется, что въ томъ убѣжденъ и г. Ивановъ, судя по слѣдующимъ его словамъ: „*Привычка* къ общинному владѣнію *слишкомъ сильна*, крестьяне *не умѣютъ замѣнить его* чѣмъ-нибудь другимъ,

боятся всего новаго, не знаютъ какъ за него приняться ..... Наклонность, выгоды большинства и зависть къ положенію болѣе богатыхъ (?) заставляютъ противиться уничтоженію передѣловъ" (стр. 622).—Другой порядокъ вещей (личная собственность) возникъ также законно, изъ внутреннихъ потребностей общества, только не того, о которомъ мы говорили, а другаго; образованіе его представляетъ тѣ же признаки исторической необходимости; наконецъ, этотъ послѣдній порядокъ вещей, по мнѣнію противниковъ общиннаго владѣнія, согласенъ съ началами, которыхъ въ настоящее время придерживаются экономисты Западной Европы. Теперь спрашивается: въ отношеніи къ первому обществу, которой изъ двухъ формъ землевладѣнія приличнѣе названіе *естественной*, той ли, которая въ немъ сложилась сама собою, близка и сродна народу, имѣетъ на своей сторонѣ *привычки, наклонности и выгоды большинства*, или той, которой народъ не знаетъ, боится, не умѣетъ себѣ представить, хотя она и одобряется послѣдними курсами политической экономіи?

Мы говоримъ нашимъ противникамъ: мы готовы изучать съ вами исторически развитіе той и другой формы, сравнивать ихъ, взвѣшивать ихъ преимущества и недостатки; но мы не рѣшаемся подвергнуть ломкѣ порядокъ вещей, сообразный съ потребностями и привычками нашего народа, единственно потому, что онъ не подходитъ подъ общія начала, въ которыхъ вы признаете верхъ человѣческой мудрости.

Наши противники отвѣчаютъ: что намъ до народныхъ привычекъ и потребностей! Все это измѣнится и переработается. Одно слово: существующая форма землевладѣнія не выдерживаетъ критики, *наука* рекомендуетъ другой порядокъ вещей, такъ есть ли о чемъ долго думать!

Кто правъ и кто ошибается въ самомъ существѣ вопроса—этого покуда мы не касаемся; но мы спрашиваемъ: кто старается объ искусственномъ устройствѣ, мы, или наши противники?

Вѣдь понятіе искусственности, особенно въ вопросахъ экономическихъ и административныхъ, понятіе относитель-

ное. Искусственно то, что̀ не соотвѣтствуетъ совокупности существующихъ потребностей въ данной мѣстности и въ данную эпоху, чего чуждается народное сознаніе, что̀ не само собою образуется, а *вводится*, если не насильно, то, по крайней мѣрѣ, не справляясь съ желаніемъ большинства. Противники общиннаго владѣнія, гг. Бутовскій, Ивановъ, Нееловъ, неизвѣстно по какимъ причинамъ, приняли за правило сопоставлять слова: *личное* и *естественное*, противопоставляя имъ слова: *общинное* и *искусственное*. На чемъ это основано, мы рѣшительно не понимаемъ. Неужели, напримѣръ, родовой бытъ, гдѣ всѣ человѣческія отношенія опредѣляются кровною связью, можетъ быть названъ по существу своему искусственнымъ, въ сравненіи хоть съ дружиннымъ устройствомъ или со всякою другою формою общежитія, основанною на добровольномъ и условномъ вступленіи въ союзъ? Предположимъ, что какой-нибудь миссіонеръ вздумалъ бы убѣждать первобытное, незатронутое цивилизаціею племя, разорвать родовой союзъ и перестроить общество, по системѣ общественнаго контракта Руссо: не скажемъ же мы, что этотъ миссіонеръ ратуетъ за естественный порядокъ вещей противъ порядка искусственнаго. Между тѣмъ, нельзя отрицать, что вторая форма общежитія даетъ гораздо болѣе простора личности, чѣмъ первая, и если бы языкъ нашъ допускалъ употребленіе прилагательнаго *личный* въ сравнительной степени, мы имѣли бы полное основаніе сказать, что дружинное устройство и всѣ виды ассоціаціи *личнѣе* родоваго союза.

Совершенно произвольное соединеніе словъ *личный* и *естественный* объясняется только однимъ—предположеніемъ того *естественнаго* состоянія *личной изолированности*, въ которомъ находился когда-то первосозданный, или точнѣе, первовыросшій человѣкъ—l'état sauvage. Но тутъ раждается новый вопросъ: изъ какой ветошной лавочки взято на прокатъ это истасканное тряпье, давнымъ давно выброшенное изъ философіи, изъ исторіи и изъ науки права? Объясненія на это, разумѣется, надобно требовать не у нашихъ экономистовъ; они ничѣмъ не виноваты и не подлежатъ от-

вѣту. Ихъ дѣло—повторять, что̀ печатается въ Парижѣ и Лондонѣ. Если же мы обратимся къ источнику, то-есть къ иностранной литературѣ, и приведемъ себѣ на память исторію политической экономіи, какъ науки, то мы легко поймемъ, отчего въ нѣкоторыхъ ея захолустьяхъ, и именно въ ней одной, нашли себѣ послѣдній пріютъ понятія о человѣкѣ и объ обществѣ, нѣкогда господствовавшія во всѣхъ областяхъ знанія. Политическая экономія, какъ самостоятельная отрасль знанія, возникла въ самую эпоху этого господства, въ исходѣ XVIII вѣка, и потому очень естественно, что она многое заимствовала у философской системы того времени. При этомъ, будучи сама-по-себѣ наукою по преимуществу опытною, подвигаясь путемъ разложенія явленій и обобщенія своихъ наблюденій, она не занялась повѣркою общихъ началъ, лежащихъ въ основаніи всѣхъ наукъ о человѣкѣ. Она брала ихъ, такъ сказать, на прокатъ, когда было нужно, для пополненія пробѣловъ, для связи, для вступленій и заключеній, не придавая имъ особенной важности. У нея было другое, спеціальное дѣло. Вникая глубже и глубже въ процессъ образованія и распредѣленія богатствъ, она завоевывала цѣлую область, открывала новые, дотолѣ невѣдомые законы; но логическая ихъ связь съ другими законами человѣческаго развитія оставалась и остается доселѣ неопредѣленною; мѣсто, занимаемое политическою экономіею въ отношеніи къ другимъ наукамъ, не обозначено, самые предѣлы ея не установились; они то раздвигаются до безконечности, забирая въ свой кругъ всѣ человѣческія потребности и способы ихъ удовлетворенія, то стѣсняются до безсвязнаго свода статистическихъ выводовъ. Эта относительная юность политической экономіи и эта изолированность ея въ области знанія объясняетъ, почему она могла не испытать доселѣ очистительной реакціи противъ школы энциклопедистовъ, отъ которой давно отреклись другія науки.

Назвавши общинное владѣніе формою искусственною, противоположною естественному порядку вещей, г. Ивановъ повторяетъ положеніе г. Бутовскаго: „Общинное владѣніе осталось до этихъ поръ въ одной Россіи, но его всё-таки

нельзя считать исключительною принадлежностью и особенностью Русскаго народа. Оно было всеобщее явленіе, какъ переходъ отъ кочевой жизни къ поземельной собственности.... Напрасно г. Самаринъ полагаетъ, что въ Западной Европѣ было только совокупное и нераздѣльное пользованіе угодіями, которое во многихъ мѣстахъ отчасти сохранилось и донынѣ: было и личное, черезполосное, какъ у насъ, пользованіе землею общественнаго владѣнія, хотя, по обычаямъ народа, этотъ способъ владѣнія и могъ имѣть въ нашемъ отечествѣ свои особенности" (стр. 615).

Точно, мы думаемъ, что *общинность*, во всѣхъ ея формахъ, сродна Славянскому племени и Великорусскому по преимуществу. У другихъ народовъ, какъ господствующая характерная черта, она намъ не встрѣчалась; но мы вовсе не утверждаемъ, чтобы ея нигдѣ не было, и убѣдительно просимъ автора указать намъ, гдѣ, когда и у какого народа существовало общинное владѣніе землею не въ смыслѣ нераздѣльнаго пользованія угодіями. Съ своей стороны, мы обратимъ его вниманіе на два обстоятельства. Если общинное владѣніе было явленіемъ всеобщимъ, какъ переходъ отъ кочевой жизни къ поземельной личной собственности, то какъ же называть его *искусственнымъ*? Не слѣдуетъ ли изъ этого, наоборотъ, что оно возникаетъ по естественной необходимости, въ извѣстную пору народной жизни, такъ же, какъ личная собственность возникаетъ въ другую эпоху. Далѣе, какъ согласить теорію, по которой общинное владѣніе непремѣнно предшествуетъ личной собственности, съ воззрѣніемъ на происхожденіе и исторію Русской сельской общины, которое проводилъ г. Чичеринъ на страницахъ того же „Русскаго Вѣстника"? Въ то время, мы слышали, что первоначально, въ Россіи, преобладало личное владѣніе и поселяне жили небольшими деревнями, а потомъ вошло въ обычай общинное владѣніе съ многолюдными селеніями, вслѣдствіе наложенія тягла на крестьянъ и введенія подушнаго сбора. Справедлива ли эта мысль или нѣтъ — другой вопросъ; но во всякомъ случаѣ, или историческое воззрѣніе на Русскую общину невѣрно, или

теорія, которую проводитъ „Русскій Вѣстникъ", несостоятельна *).

Въ приведенной выше выпискѣ, общинное владѣніе связано было мертвымъ узломъ съ понятіемъ противоестественности; далѣе, оно связывается съ явленіемъ *черезполосности*. „Такъ какъ земли", говоритъ авторъ, „состояли въ общемъ пользованіи всего рода, то вмѣстѣ съ земледѣліемъ постепенно развивается общинное и черезполосное владѣніе для уравненія всѣхъ, имѣющихъ право на пользованіе общею землею" (стр. 615). Въ другомъ мѣстѣ: „Если бы не было такого перехода, земля была бы собственностью членовъ общины, и въ этомъ случаѣ, едва ли общая польза можетъ требовать сохраненія черезполосности, которая составляетъ другую, необходимую принадлежность общиннаго владѣнія" (стр. 616). Положимъ, что черезполосность возникаетъ изъ желанія уравнять надѣломъ всѣхъ имѣющихъ право на землю; но развѣ при раздѣлѣ личной недвижимой собственности между пятью наслѣдниками, каждый не захочетъ точно также получить долю въ лугахъ, въ выгонѣ, въ прибережьѣ, въ огородѣ, въ пахотной землѣ сильно удобренной, въ залежи, и т. д.? Отчего черезполосность развилась до такихъ гибельныхъ крайностей на Рейнѣ, въ классической странѣ личной собственности? Въ критикѣ на статью г. Бутовскаго, мы сослались на изслѣдованіе Вильгельми; теперь да позволено намъ будетъ привести слова Риля, современнаго писателя, изучившаго глубже всѣхъ народный бытъ въ Германіи: „Я разсказывалъ моему хозяину на островѣ Рюгенѣ про неограниченное дробленіе имѣній, въ средней Германіи, вслѣдствіе чего, ежегодно, тысячи здоровыхъ, способныхъ

*) Эти строки были написаны до выхода № 17-го „Русскаго Вѣстника". Въ то время позволительно было искать въ этомъ журналѣ выраженія положительныхъ убѣжденій. Съ тѣхъ поръ дѣло разъяснилось. Гг. Чичеринъ, Бутовскій, Безобразовъ, Ивановъ, сами по себѣ, а „Русскій Вѣстникъ" самъ по себѣ. Онъ, какъ мы теперь узнаёмъ, всегда стоялъ за сельскую общину, не только въ административномъ, но и въ хозяйственномъ отношеніи; а что онъ такъ долго объ этомъ молчалъ и, скрѣпя сердце, проповѣдывалъ два года противное, это оттого... Но пусть „Русскій Вѣстникъ" самъ объяснитъ публикѣ эту тайну и удовлетворитъ сильно-возбужденное любопытство своихъ многочисленныхъ читателей.

къ работѣ людей отправляются нищенствовать на всѣ четыре стороны, тогда какъ на Рюгенѣ одни калеки и хромые кормятся подаяніемъ. Я объяснялъ ему, какъ въ той же сторонѣ объемъ каждаго крестьянскаго участка уменьшался пропорціонально увеличенію числа этихъ мелкихъ, въ нищенствѣ свободныхъ землевладѣльцевъ. Я привелъ ему въ примѣръ близко мнѣ знакомыхъ шесть деревень въ Гогенцоллернскомъ княжествѣ. Тому назадъ 70 лѣтъ, тамъ было 77 тяглыхъ крестьянъ, занимавшихъ участки въ 100 моргеновъ каждый, тогда какъ теперь ни одинъ не владѣетъ такимъ количествомъ земли. Это объясняется легко, ибо теперь 5000 человѣкъ разбираютъ между собою площадь, которая прежде дѣлилась только на 3000 хозяйствъ. Тому назадъ сорокъ лѣтъ въ этихъ 6 деревняхъ было 360 лошадей и 830 рабочихъ воловъ; теперь осталось лошадей 60, волы совсѣмъ перевелись и крестьяне пашутъ на коровахъ. Въ старину, въ средней Германіи, бѣднаго крестьянина клеймили обиднымъ прозвищемъ *коровника* (Kuhbauer), т. е. такого хозяина, который впрягаетъ въ плугъ дойную корову и доитъ ее на ходу. Скоро это обидное прозвище сдѣлается почетнымъ, потому что кое-гдѣ уже попадаются до того выродившіяся, исхудавшія хозяйства, что весь урожай на рукахъ переносится въ домъ, а кто въ состояніи запречь корову, тотъ теперь стоитъ на одной степени съ прежними крестьянами, имѣвшими по двѣ упряжи“ [1]).

Можетъ быть, все это сдѣлалось безъ спросу *науки*, но однако сдѣлалось *естественно*. Къ этому пришли личные интересы, самимъ себѣ предоставленные и никѣмъ не сдержанные. Вы скажете, что можно не дробить участковъ ниже извѣстной мѣры,—можно! Но развѣ не можно положить предѣлъ увеличенію числа тяголъ и установить, сколько кусковъ будетъ отводиться въ каждомъ полѣ, на каждый домъ? И гдѣ легче ввести какой бы то ни было порядокъ (разумѣя подъ этимъ предѣлъ дробленія, недѣлимость участковъ, способъ наслѣдованія и т. п.), обязательный для всѣхъ и непремѣнно стѣснительный для многихъ,—тамъ ли, гдѣ вла-

---

[1]) Land und Leute v. Riehl. Гл. IV.

дѣютъ землею *всѣ*, или гдѣ *каждый* привыкъ окапываться съ своимъ клочкомъ земли, гдѣ всѣ стремленія и помыслы начинаются съ словъ *я* и *мое* и кончаются тѣмъ же *я* и *мое*?

Итакъ, общинное владѣніе само по себѣ, а черезполосность сама по себѣ.

„Одни начала", продолжаетъ г. Ивановъ, „непремѣнно ведутъ къ однимъ слѣдствіямъ; если развитіе промышленности и уничтоженіе крѣпостной зависимости вездѣ приводили къ отмѣнѣ общиннаго владѣнія, то *нельзя думать*, чтобы какія-нибудь особенности характера Русскаго народа дѣлали необходимымъ или возможнымъ сохраненіе такого порядка вещей, который былъ вездѣ слѣдствіемъ всеобщей бѣдности и малаго развитія промышленности и т. д." (стр. 615). Это сказано такъ, безъ всякихъ доводовъ; „нельзя думать"—да и только! Почему же однако, нельзя? Потому что до сихъ поръ этого не было—да развѣ это причина? Значитъ, когда отъ Англіи отложилась ея Американская колонія, а въ Европѣ господствовала монархическая форма правленія, нельзя было думать, что образуются Соединенные Штаты? Въ среднихъ вѣкахъ—когда въ Западномъ обществѣ преобладало начало сословнаго разновластія, когда дворяне во Франціи, Англіи, Германіи, гораздо лучше понимали другъ друга, чѣмъ, напримѣръ, своихъ соотчичей-горожанъ, жившихъ у нихъ подъ-бокомъ, когда, въ свою очередь, города составляли федераціи, переступавшія границы государствъ и племенъ—нельзя было думать, что племенное начало и государственное возьметъ верхъ и подчинитъ себѣ сословное? Что за странная привычка обрѣзывать исторію на каждомъ шагу, заключать развитіе будущаго въ рамки прошедшаго и настоящаго, объявлять историческую ликвидацію оконченною и ставить для цѣлаго народа Геркулесовы столбы на той точкѣ, далѣе которой мысль наша нейдетъ!

„Вездѣ", говоритъ авторъ, „земля сдѣлалась собственностью отдѣльныхъ лицъ, для которыхъ собственныя выгоды служатъ побужденіемъ къ улучшенію своей земли, посредствомъ собственнаго труда или капитала, или же посредствомъ передачи ея въ пользованіе кому-нибудь другому,

съ опредѣленіемъ самаго лучшаго для состоянія земли способа воздѣлыванія ея и съ употребленіемъ для того, въ условленномъ размѣрѣ, капитала отъ обоихъ, и отъ собственника и отъ наемщика. При такомъ устройствѣ владѣнія, выгода землевладѣльцевъ совпадаетъ съ выгодою всего общества, которое такимъ образомъ *распредѣляетъ* на своихъ членовъ обязанности и выгоды улучшенія и оплодотворенія земли для пользы общей. Община и государство не имѣютъ *способности* и возможности такъ выгодно и полезно владѣть землею, какъ это дѣлаютъ собственники, потому что интересы общіе менѣе побуждаютъ къ пожертвованіямъ труда и капитала для оплодотворенія земли, нежели личная польза; *при общинномъ владѣніи, личные интересы членовъ общины большею частью противоположны и интересамъ всего общества и между собою,* и такимъ образомъ у семи нянекъ дитя безъ глазу бываетъ" (стр. 615—616). Изъ этихъ словъ мы заключаемъ, что авторъ одинаково благоволитъ къ обѣимъ формахъ землевладѣнія, существующимъ въ Западной Европѣ, то-есть, къ мелкой поземельной собственности и къ фермерству, — это замѣчаніе намъ нужно для переду. Но что̀ значитъ, что, при такомъ устройствѣ, общество *распредѣляетъ* на своихъ членовъ обязанности и выгоды для пользы общей? Когда, гдѣ, въ какой формѣ, общество заявило свою распредѣлительную власть? Мы знаемъ, что Французскіе соціалисты, о которыхъ противники сельской общины говорятъ теперь такъ свысока, мечтали объ отдачѣ всѣхъ производительныхъ силъ въ опеку правительствъ и спорили между собою о формулѣ *распредѣленія* обязанностей и барышей; но сколько намъ извѣстно, все это осталось на бумагѣ, и ни одно общество не приняло на себя этой трудной опеки. Авторъ, кажется, увлекся желаніемъ отыскать разумную волю и справедливость тамъ, гдѣ все предоставлено неограниченному состязанію личныхъ интересовъ и слѣпому случаю, а можетъ быть, это просто обмолвка. Но слѣдующее за тѣмъ положеніе, что выгоды землевладѣльцевъ будто бы непремѣнно совпадаютъ съ выгодами всего общества, въ той общей формѣ, въ которой выставляетъ его авторъ, совершенно ошибочно въ самомъ существѣ своемъ; ибо

чистый доходъ, которымъ измѣряется выгода, получаемая частными лицами (revenu net), и *валовой* доходъ, отъ котораго зависитъ общественное благосостояніе (revenu brut), возрастаютъ и упадаютъ отнюдь не равномѣрно. Графиня Сюзерландская владѣетъ въ Шотландіи 400,000 гекторами земли (болѣе 366,166 каз. десят.), на которыхъ водворено было 3,000 семействъ и 15,000 душъ. Эти семьи держали фермы, кормились произведеніями земли и скотоводства, а помѣщицѣ уплачивали умѣренную ренту. Желая возвысить свой доходъ, помѣщица примѣнила къ своему имѣнію такъ называемую систему очистки земли отъ людей (clearing-system); въ промежутокъ времени отъ 1811 до 1820 года, она согнала всѣхъ своихъ фермеровъ, снесла всѣ деревни и устроила на мѣсто ихъ 29 громадныхъ дворовъ для содержанія 131,000 тонкорунныхъ овецъ: всѣ поля запущены были подъ пастбища, а выгнанные поселяне навсегда покинули свою родину и перебрались въ Америку. Вся эта операція была подробно описана исполнителемъ ея въ особой брошюрѣ подъ заглавіемъ: отчетъ объ *улучшеніи* въ имѣніи и т. д. Выгодность ея для помѣщицы доказана и подтверждена тѣмъ, что многіе владѣльцы послѣдовали ея примѣру; но спрашивается: гдѣ тутъ выгода *для всего общества?* Увеличилось ли благосостояніе Шотландіи оттого, что прибыло нѣсколько тысячъ фунтовъ стерлинговъ въ сундукѣ графини С. и въ тоже время выбыло изъ Шотландіи 15 тысячъ трудолюбивыхъ пахарей? Большинство экономистовъ принимаетъ, что, при сосредоточеніи значительныхъ владѣній въ немногихъ рукахъ, чистый доходъ, получаемый отъ земли, бываетъ больше, чѣмъ при раздробленіи земли на мелкія хозяйства, за то, въ послѣднемъ случаѣ, масса получаемыхъ произведеній или валовой доходъ гораздо значительнѣе. На чемъ же основано безоговорочное положеніе о всегдашнемъ и непремѣнномъ совпаденіи личнаго интереса землевладѣльцевъ съ интересомъ общественнымъ?

Именно потому, что вмѣсто совпаденія очень часто вырабатывается на практикѣ прямая противоположность, и что обыкновенно интересъ землевладѣльцевъ беретъ перевѣсъ надъ интересомъ многочисленнѣйшаго сословія, жи-

вущаго воздѣлываніемъ земли, Нѣмецкія правительства съ такою неусыпною заботливостью оберегали границы крестьянской земли и строгими мѣрами обезпечивали исключительное право на нее поселянъ. Тотъ же порядокъ вещей введенъ былъ Шведскимъ правительствомъ въ Остзейскомъ краѣ и когда Русское правительство, даровавъ крестьянамъ личную свободу, упразднило ихъ право на землю, положившись на совпаденіе личныхъ интересовъ съ интересами общими, послѣдствія, какъ извѣстно, оказались весьма неблагопріятными для края вообще, а за тѣмъ, по неизбѣжному историческому закону, и для самихъ помѣщиковъ.

Еще менѣе основательно другое предположеніе автора, будто бы, при общинномъ владѣніи, личные интересы членовъ общины бо̀льшею частью противоположны и интересамъ всего общества и между собою. Вопервыхъ, при общинномъ владѣніи, каждый крестьянинъ, имѣя свой частный интересъ, какъ хозяинъ и распорядитель въ отведенномъ ему кускѣ земли, участвуетъ своимъ же лицомъ въ интересахъ общихъ, какъ живой членъ сельской общины. Когда Англійскій лордъ сдаетъ свою землю фермеру, первый можетъ получать огромный доходъ и богатѣть, а второй не получать отъ того ровно никакой выгоды и даже бѣднѣть при возвышеніи ренты, несоотвѣтственномъ съ цѣнностью продуктовъ; но когда хозяева получаютъ землю отъ общества, котораго сами они члены, обогащеніе или обѣдненіе этого общества воздѣйствуетъ непосредственно на состояніе каждаго хозяина. Предположимъ, напримѣръ, что общество нашло бы средство завести оброчную статью и доходами отъ нея уплачивать подушный сборъ; вѣроятно, каждый хозяинъ пойметъ же, что его личная польза связана съ поддержаніемъ и увеличеніемъ этого дохода. Предположимъ, что въ обществѣ много бѣдняковъ и нищихъ, которыхъ надобно кормить, и за которыхъ надобно платить подати: неужели прочіе, зажиточные хозяева не сообразятъ, что на нихъ будетъ лежать добавочная повинность, пока бѣдняки не поправятся? Общій уровень благосостоянія цѣлаго сословія или общества не можетъ подниматься на счетъ каждаго изъ его членовъ, тогда какъ, взятый отдѣльно, каждый

членъ общества можетъ обогащаться на счетъ всѣхъ. Теперь возьмемъ обратный случай крестьянинъ дурно вспахалъ или не въ пору засѣялъ свое поле и остался безъ хлѣба; крестьянинъ пропилъ свои заработки, и ему нечѣмъ жить; у крестьянина украли лошадь. Какая отъ этого польза обществу? — право не понимаемъ.

Г. Ивановъ, какъ кажется, выводитъ мнимую противоположность интересовъ общественныхъ съ интересами личными изъ того, что общество отвѣчаетъ за своихъ членовъ и что каждому пріятнѣе жить на чужой счетъ, чѣмъ собственнымъ трудомъ. Онъ говоритъ: „Общинное устройство возможно только при равнодушіи общества и крестьянъ къ улучшенію земли и послѣднихъ къ улучшенію своего состоянія, *обезпеченнаго* (?) отвѣтственностью землевладѣльца, или пособіями и льготами общины и государства и т. д.“ (стр. 618). Дѣйствительно, это могло бы имѣть мѣсто вопервыхъ, еслибъ общество, неся отвѣтственность за своихъ членовъ, лишено было принудительной надъ ними власти и права съ нихъ взыскивать; вовторыхъ, еслибъ оно могло и обязано было доставлять каждому такую же долю благосостоянія и всѣ тѣ выгоды, какія достигаются напряженнымъ трудомъ; но ни одинъ изъ защитниковъ общиннаго владѣнія никогда и не предполагалъ, чтобы міръ долженъ былъ молча и покорно отдавать себя въ жертву каждому дармоѣду. Что же касается до помощи, пособія и поддержки отъ общества, то неужели думаютъ, что обезпеченіе насущнаго хлѣба и уплаты податей покрываетъ всѣ нужды, удовлетворяетъ врожденной человѣку потребности благосостоянія и убиваетъ всякое желаніе? Насущный хлѣбъ!—это еще немного, да и горекъ бываетъ подъ часъ этотъ хлѣбъ, получаемый отъ міра. Не говоря о томъ, что́ должны выслушивать дармоѣды на сходкахъ (а укоризна передъ лицомъ всего міра очень чувствительна для крестьянина), общество можетъ наказать за нерадѣніе, отдать въ работу, наконецъ въ рекруты. И что за странное существо этотъ Русскій крестьянинъ, если онъ не понимаетъ, что хотя общество и обязано прокормить его и внести за него подати, но тѣмъ не менѣе для него самого гораздо выгоднѣе собрать побольше

хлѣба на своей нивѣ, чтобы выручить кое-что и на продажу, потеплѣе одѣться, нарядить жену и т. д. Но г. Иванову мало и того, что интересы каждаго противоположны интересамъ всѣхъ: онъ хочетъ еще, чтобы личные итересы были между собою противоположны. Какъ это понимать? Интересъ продавца и производителя — сбыть товаръ какъ можно дороже; интересъ покупщика—купить подешевле: эта противоположность однако не убиваетъ торговли. То говорятъ намъ, что противоположность и борьба личныхъ интересовъ по чему-то свойственна общинному землевладѣнію и, *слѣдовательно*, вредна, то выставляютъ ее какъ вездѣ-присущее условіе всякой человѣческой дѣятельности, а раждающееся изъ нея соревнованіе и напряженіе усилій, какъ самый могучій двигатель промышленности!

„У семи нянекъ дитя безъ глазу". Какъ примѣнить эту поговорку къ общинному владѣнію? Еслибъ одинъ крестьянинъ пахалъ, другой сѣялъ, третій жалъ, четвертый молотилъ, она была бы у мѣста, но вѣдь этого не бываетъ. Вопервыхъ, міръ, общество — не 7 нянекъ, если ужъ называть его нянькою; вовторыхъ, міръ не распоряжается рабочими силами. Если же авторъ хотѣлъ сказать, что міръ, юридическое лице, есть постоянный владѣлецъ земли, а другое, физическое лице, отдѣльный хозяинъ, пользуется землею и обработываетъ ее, то развѣ не тоже самое въ фермерствѣ? Лордъ вотчинникъ—вотъ одно лице: ему выгодно забрать, если можно, весь урожай въ видѣ ренты; фермеръ—другое лице: ему выгодно заплатить за право держать землю какъ можно дешевле; батракъ —третье лице: его выгода взять высокую задѣльную плату и употребить на работу поменьше времени и силъ, а фермеру, на оборотъ, хотѣлось бы платить ему какъ можно меньше и выжать на своей работѣ весь мозгъ изъ его костей. Вотъ ужъ *три няньки* надъ однимъ клочкомъ земли, а земледѣліе въ Англіи не въ упадкѣ.... И почему, если ужъ дѣло пошло на пословицы, не вспомнить кстати и другія: съ міру по ниткѣ, голому рубаха, и тому подобныя?

„Община и государство", говоритъ г. Ивановъ, „не имѣютъ способности и возможности такъ выгодно владѣть землею,

какъ это дѣлаютъ собственники, потому что интересы общіе менѣе побуждаютъ къ пожертвованіямъ труда и капитала для оплодотворенія земли, нежели личная польза" (стр. 616).

Точно, трудно юридической личности, государству или обществу, владѣть землею такъ выгодно, какъ частныя лица, *если подъ словомъ владѣніе разумѣть извлеченіе продуктовъ посредствомъ обработки земли*; потому никто и не думалъ совѣтовать сельскимъ общинамъ прекратить *сдачу* полей и угодій въ частное пользованіе, и отъ себя, на свой счетъ и рискъ, завести общественное хлѣбопашество. Подобная операція дѣйствительно была бы невыгодна; въ этомъ авторъ безспорно правъ; но причины онъ не угадалъ, ибо та, которую онъ приводитъ, содержитъ въ себѣ приговоръ надъ всякимъ совокупленіемъ силъ въ сферѣ промышленности вообще. Если правда, что ни государство, ни общество не можетъ приняться съ выгодою за земледѣліе собственно потому, что охота жертвовать трудомъ и капиталомъ пропадаетъ отъ одной мысли, что, кромѣ самого жертвователя, и другія лица должны получить отъ того пользу, то вѣдь это должно относиться не къ одному земледѣлію, а ко всякаго рода торговымъ компаніямъ, товариществамъ, обществамъ акціонеровъ и т. д. Сомнѣваемся, чтобъ г. Ивановъ согласился съ этимъ неизбѣжнымъ выводомъ изъ его словъ.

Предчувствуя нѣкоторыя изъ возраженій нами сдѣланныхъ, авторъ говоритъ: „*Личное пользованіе* не устраняетъ неудобствъ общиннаго владѣнія, потому что оно не постоянное, а временное: въ томъ и состоитъ характеръ общиннаго землевладѣнія, что полоса земли, не принадлежа никому, переходитъ отъ одного члена общины къ другому, безъ уплаты за эту землю и за улучшеніе ея" (стр. 616). Значитъ, повидимому, положеніе фермера, нанимающаго на время участокъ земли, съ котораго, по истеченіи контрактнаго срока, вотчинникъ можетъ согнать, лишивъ его всякой осѣдлости, совершенно сходно съ положеніемъ нашего крестьянина, пользующагося мірскою землею до передѣла; на дѣлѣ же оказывается огромная разница. У насъ, хозяинъ владѣетъ не постоянно *тѣмъ или другимъ* клочкомъ земли, но постоянно владѣетъ *землею*, по праву, ему прирожденному, какъ члену

общины. Мало того, дѣти и внуки и все потомство его родятся съ тѣмъ же правомъ; слѣдовательно, владѣніе землею *вообще*—фактъ *постоянный*, непрерывно переходящій изъ рода въ родъ. Характеръ или сущность общиннаго владѣнія состоитъ именно въ томъ, что всякій, нуждающійся въ землѣ и способный ею пользоваться, получаетъ уравнительный съ прочими надѣлъ, а что полоса земли переходитъ отъ одного къ другому—это не сущность, а невыгодная сторона явленія, вовсе не исчерпывающая его сущности. Брать только одну эту сторону и выводить изъ нея опредѣленіе—значитъ тоже самое, какъ еслибъ кто-нибудь, желая уяснить характеръ мелкой поземельной собственности, сказалъ, что сущность ея состоитъ въ невозможности сосредоточенія огромныхъ денежныхъ капиталовъ на улучшеніе земли и примѣненіе дорогихъ машинъ, сберегающихъ человѣческій трудъ. Справедливо и это; но забыто или упущено изъ виду, что указанный недостатокъ искупается пріобщеніемъ сравнительно-бо̀льшаго числа жителей къ выгодамъ недвижимой собственности и сильнымъ напряженіемъ личнаго труда. Обращаясь такимъ образомъ съ фактами, можно все, что̀ угодно, представить въ самомъ невыгодномъ свѣтѣ.

Далѣе, г. Ивановъ доказываетъ, что общинное владѣніе, по непрочности предоставляемыхъ хозяевамъ правъ на землю, не допускаетъ употребленія труда и капитала на улучшеніе почвы. Это замѣчаніе, по отношенію къ существующему у насъ, въ настоящую минуту, порядку передѣловъ, не лишено основанія; въ чемъ именно и на сколько мы съ нимъ согласны, читатели могутъ видѣть изъ нашей статьи, помѣщенной въ 1-й книжкѣ „Сельскаго Благоустройства", но г. Ивановъ придалъ ему такое широкое и безусловное значеніе, что нѣтъ возможности пропустить его безъ оговорки. Вообще, почтенный авторъ разбираемой нами статьи не жалуетъ оттѣнковъ въ мысли и выраженіи. Онъ мало заботится о соблюденіи мѣры; у него постоянно является или *все* или *ничего*, никуда негодное или безукоризненное. Напримѣръ: „Никто не станетъ *даромъ* или *безусловно* употреблять капиталы и труды на улучшеніе той земли, которая вся или часть которой всегда можетъ перейти во владѣніе другаго

лица" (стр. 616). Да развѣ теперь наши крестьяне не затрачиваютъ капитала въ видѣ удобренія и не употребляютъ труда? Конечно, они дѣлаютъ это не даромъ, вопервыхъ потому, что *большая часть* капитала и труда вознаграждается хлѣбомъ, собираемымъ тѣмъ самымъ хозяиномъ, который поднималъ землю, вывозилъ и запахивалъ навозъ, сѣялъ, бороновалъ, пололъ и т. д.; вовторыхъ, потому что удобренная имъ нива остается навсегда въ мірскомъ владѣніи, и, слѣдовательно, можетъ достаться его сыну, внуку и правнуку. До сихъ поръ у насъ, въ сравненіи съ другими землями, еще очень мало затрачено капиталовъ на земледѣліе, но общинное владѣніе нисколько въ томъ не виновато. Не пришло время! Можетъ быть, нигдѣ во всей Европѣ хлѣбопашество не производится въ такомъ первобытномъ видѣ, какъ въ томъ краѣ, изъ котораго я пишу эти строки, а именно въ Самарской губерніи. Здѣсь пашутъ землю на съемныхъ участкахъ *наѣздомъ*, не только не употребляя удобренія, даже не строя постояннаго и прочнаго жилья. Съ осени или весною, крестьянинъ выѣдетъ съ своимъ плугомъ на участокъ, на недѣлю или болѣе, подниметъ залежь, разбросаетъ по пластамъ сѣмена, взборонуетъ и потомъ поѣдетъ къ себѣ домой. Когда поспѣетъ хлѣбъ къ уборкѣ, онъ опять съ своими домашними или съ наятою артелью прикочуетъ на жнитво и уберетъ свой хлѣбъ; осенью, тутъ же, въ полѣ, обмолотитъ и очиститъ его, зерно увезетъ домой, а за мякиною и соломою иной, особенно въ урожайный годъ, и не погонится. Этимъ оканчивается вся операція. Здѣсь, дѣйствительно, вся работа и всѣ расходы ограничиваются тѣмъ, что необходимо на снятіе одного хлѣба; но чѣмъ же виновато общинное владѣніе? Это просто первобытное хозяйство, потому что всѣ мѣстныя условія первобытны и потому что, какъ бы вы ни разсчитывали, вы не придумаете болѣе выгодной системы. Затрачивать же капиталы не ради ожидаемыхъ выгодъ, а ради желанія затрачивать и слѣдовать примѣру другихъ земель, — такого безкорыстнаго сорепія денегъ и труда дѣйствительно не представляетъ наша община, но едва ли представитъ и личная собственность; мы даже весьма сомнѣваемся, чтобы какой-нибудь Шотланд-

скій или Ланкастерскій фермеръ, занесенный въ Самарскую губернію, убѣдившись наглядно въ тѣхъ выгодахъ, какія онъ можетъ получить при варварской системѣ нашихъ крестьянъ, захотѣлъ вести свое хозяйство такимъ же порядкомъ, какъ на своей родинѣ. Мы взяли крайность; но не только въ Самарскихъ и Новороссійскихъ степяхъ, а почти повсемѣстно въ Россіи, по многимъ и многимъ причинамъ, участіе въ земледѣліи оборотнаго капитала и труда, *окупаемаго продолжительными выгодами*, очень незначительно. Это происходитъ отъ скудости капиталовъ вообще, отъ скудости народонаселенія, обилія земли, неизбѣжнаго по климатическимъ условіямъ однообразія посѣвовъ и т. д. Оттого, потеря исправнаго хозяина, при передѣлѣ земель, хотя и несомнѣнная, въ сущности не такъ еще значительна: онъ можетъ лишиться десятины, на которую вывезено 400 возовъ навоза и получить въ замѣнъ десятину, на которую вывезено ихъ 100 или 200, не болѣе. При этихъ условіяхъ, и передѣлъ на ней производится также въ первобытной, простѣйшей формѣ. Со временемъ, общій характеръ нашей сельско-хозяйственной промышленности неминуемо измѣнится и потребуется, положимъ, двойное количество капитала и труда. „Тогда", говоритъ г. Ивановъ, „общинное владѣніе уже не годится, потому что при немъ *никто* не станетъ помѣщать капиталовъ въ земледѣліе: тогда является стремленіе къ пріобрѣтенію поземельной собственности, или, по крайней мѣрѣ, къ постоянному личному пользованію участками чужой земли, владѣемой на опредѣленныхъ условіяхъ и на опредѣленное время" (стр. 617).

Никто не станетъ помѣщать капиталовъ въ земледѣліе, то-есть ни одинъ хозяинъ, взятый отдѣльно, изъ собственной своей суммы; но почему же не сдѣлать этого *всѣмъ*, мірскому обществу? Случается же и теперь, что цѣлое селеніе облагаетъ каждаго хозяина сборомъ на общеполезный предметъ, на примѣръ, на благоразумное приношеніе какому-нибудь начальству, на отклоненіе наѣзда земской полиціи, на постройку церкви, учрежденіе прихода и т. п. Почему же не предположить, что, когда почувствуется въ томъ надобность, цѣлое же общество, по складчинѣ, пророетъ канаву,

очистить площадь, годную подъ распашку, отъ пней и кустовъ, устроить дренажъ, орошеніе и т. п.?

Далѣе, фермеръ также пользуется землею временно, положимъ для примѣра на 12 лѣтъ, съ 1858 по 1870 годъ; удобреніе, которое онъ положитъ въ землю, и посѣвы кормовыхъ травъ, сдѣланные имъ въ 1858—1866 годахъ, окупятся ему урожаями и укосами послѣдующихъ четырехъ лѣтъ; но удобреніе и травосѣяніе должны продолжаться постоянно, безъ перерывовъ; поэтому, чтобы не потерпѣть впослѣдствіи убытка отъ ослабленія дѣятельности временнаго владѣльца въ послѣднее время арендпаго срока, вотчинникъ вмѣняетъ ему въ обязанность, по контракту, вывозить навозъ и поддерживать травосѣяніе до самой сдачи участка. При заключеніи контракта, эта обязанность принимается въ соображеніе, какъ одна изъ тягостей, возлагаемыхъ на съемщика, и дѣлается соразмѣрная скидка изъ арендной платы; а иногда, вотчинникъ обязывается вознаградить съемщика за всѣ произведенныя послѣднимъ и не окупившіяся ему улучшенія. Очевидно, что при увеличеніи народонаселенія и при возвышеніи цѣнности на землю, ничто не помѣшаетъ общинѣ сдавать землю хозяевамъ на такихъ же условіяхъ. Предположимъ, что общество владѣетъ нѣсколькими сотнями десятинъ негоднаго кустарника или болота; для извлеченія изъ нихъ пользы, оно или дѣлаетъ складчину и нанимаетъ Юхновцевъ, а потомъ раздаетъ землю своимъ членамъ, или разбиваетъ всю площадь на участки и предлагаетъ ихъ на съемъ желающимъ, съ обязанностью принять на себя расчистку и распашку, а потомъ пользоваться ими въ теченіи 10, 12, 15 лѣтъ безъ передѣловъ, пока окупится съ избыткомъ первоначальный расходъ, или вмѣняетъ этотъ трудъ въ обязанность всѣмъ хозяевамъ, разбивъ площадь на дѣлянки, соразмѣрныя съ рабочими силами каждаго дома. Чтожъ тутъ несовмѣстнаго съ общиннымъ владѣніемъ? Наконецъ, почему не допустить, что со временемъ общество будетъ распредѣлять и пашню по тягламъ, но на извѣстныхъ условіяхъ (на примѣръ: не снимать къ ряду болѣе двухъ хлѣбовъ, вывозить на 1/6 всей пахотной земли по 400 или по 300 возовъ удобренія на десятину, ежегодно засѣ-

вать клеверомъ не менѣе 300 саженъ и т. п.), или, что, при передѣлѣ, оно присудитъ исправному хозяину вознагражденіе за особенную цѣнность, которую онъ придалъ своему участку? Мы поневолѣ переходимъ изъ настоящаго въ область предположенія (чего мы избѣгали въ первой статьѣ, напечатанной въ С Б.), но иначе отвѣчать нельзя на возраженія въ родѣ слѣдующихъ: община не сможетъ того-то, не осилитъ другаго, не допуститъ третьяго. Кажется впрочемъ, что во всѣхъ сдѣланныхъ нами предположеніяхъ нѣтъ ничего такого, что̀ бы противорѣчило существу общиннаго владѣнія.

Вообще, надобно сознаться, что въ извѣстномъ отношеніи, положеніе защитниковъ общиннаго владѣнія крайне невыгодно, въ сравненіи съ положеніемъ ихъ противниковъ. Послѣдніе закидываютъ насъ числами, таблицами, рисуютъ передъ нами очаровательныя картины Англійскихъ искусственныхъ луговъ, Шотландскихъ нивъ, Французскихъ виноградниковъ; потомъ, они обращаются къ нашимъ безлюднымъ пустырямъ, полуразвалившимся избамъ, сорнымъ полямъ, едва исцарапаннымъ сохою, и глядя на публику говорятъ: „Господа, гдѣ лучше, тамъ или у насъ? — Судите сами: тамъ личная собственность и фермерство, а здѣсь общинное владѣніе!" При внимательномъ изученіи вопроса, читатель конечно сообразитъ, что сравниваются не результаты двухъ формъ землевладѣнія, не общинное устройство съ фермерствомъ, а хозяйство развитое съ неразвитымъ, общество зрѣлое и перезрѣлое съ обществомъ, едва вступающимъ въ совершеннолѣтній возрастъ, умѣренный климатъ съ холоднымъ, густо населенный край съ краемъ сравнительно-безлюднымъ. Сравненіе это такъ же убѣдительно, какъ если бы кто-нибудь, взявши золотушнаго 15-ти лѣтняго Русскаго мальчика и дюжаго Англійскаго матроса 30-ти лѣтъ и поставивъ ихъ на помостки, вздумалъ бы доказывать публикѣ превосходство Англо-Саксонской крови надъ Русскою....

„Общинное владѣніе", говоритъ г. Ивановъ, „могло существовать только до тѣхъ поръ, пока крестьяне владѣютъ чужою землею, къ которой поэтому они имѣютъ мало при-

вязанности и которую улучшать они имѣютъ мало побужденій" (стр. 618). Все это, кажется, совершенно произвольно. Тамъ, гдѣ развито фермерство, хозяева снимаютъ чужую землю, но владѣютъ ею не сообща, а каждый своимъ участкомъ; слѣдовательно владѣніе чужою землею вовсе не влечетъ за собою общиннаго быта; наоборотъ, мы никакъ не видимъ, почему бы цѣлому обществу нельзя было сидѣть на собственной своей землѣ, оставаясь при мірскомъ владѣніи? Что наши крестьяне имѣютъ *мало привязанности къ землѣ*, это такая новость, которая въ настоящую минуту обрадовала бы многихъ, если бы кто-нибудь могъ ей повѣрить; но не дай Богъ, кому бы то ни было, рѣшиться испытать на самомъ дѣлѣ, точно ли это такъ. Въ доказательство, авторъ, въ примѣчаніи, приводитъ слѣдующій фактъ: „Г. Кошелевъ утверждаетъ, что крестьяне совершенно убѣждены въ принадлежности имъ земли и приводитъ поговорку ихъ: *земля наша, а мы ваши*. Въ нашей (?) сторонѣ этихъ понятій нѣтъ, можетъ быть оттого, что весьма много деревень переселены изъ другихъ мѣстъ на пустыя земли, принадлежащія помѣщикамъ. По крайней мѣрѣ, намъ часто случалось видѣть, что изъ двоихъ братьевъ—крестьянъ одинъ откупится на волю, и выкупившійся, при выходѣ изъ имѣнія, дѣлится съ остающимся братомъ своимъ, при посредствѣ міра: въ разсчетъ дѣлежа поступаетъ скотъ, хлѣбъ, сѣно, посуда, одежда и пр., но на строеніе и на землю выкупившійся не предъявляетъ требованій, говоря, что они *господскія*" (стр. 618). О какой именно сторонѣ говоритъ г. Ивановъ, онъ не объяснилъ, хотя и изъявилъ въ той же статьѣ полное согласіе на мое предложеніе о ближайшемъ опредѣленіи мѣстности, когда приводятся факты; но не въ этомъ дѣло. Самый фактъ понятъ невѣрно. Изъ двухъ братьевъ одинъ откупается, иными словами: онъ выписывается изъ имѣнія, выходитъ изъ общества; земля же отдана во владѣніе обществу, и каждый хозяинъ пользуется ею, какъ членъ общества, слѣдовательно, земля никакъ не можетъ быть предметомъ дѣлежа между лицемъ, остающимся на мѣстѣ, и другимъ, выбывающимъ изъ имѣнія въ другое сословіе. Этотъ примѣръ годился бы въ доказательство существованія у насъ

хозяйственной общины, если бы потребны были на то доказательства, а вовсе не въ опровержение совершенно вѣрнаго замѣчанія г. Кошелева, что крестьяне сознаютъ за собою право на землю; мы не говоримъ право полное и безусловное, но право независящее отъ произвола вотчинника. Самое выраженіе: *господскій*, *господскія*, употребляется крестьянами въ различныхъ смыслахъ; на вопросъ: кто вы такіе?—они отвѣчаютъ: „мы *господскіе*, такого то барина", а на вопросъ: чья это земля? — они отвѣчаютъ: „наша, крестьянская, съ поконъ вѣка, а вонъ тамъ, за перелѣскомъ — *господская*", хотя та и другая принадлежитъ по праву собственности помѣщику, а еслибъ другой, сосѣдній помѣщикъ вздумалъ оттягивать у него ту или другую землю, то нѣтъ сомнѣнія, что тѣ же крестьяне, на вопросъ слѣдователей, отозвались бы единогласно, что вся земля, и крестьянская и господская, принадлежитъ ихъ барину, а не сосѣду. Впрочемъ, каковы бы ни были понятія крестьянъ въ той мѣстности, о которой говоритъ г. Ивановъ, фактъ привязанности крестьянъ къ землѣ и твердой ихъ увѣренности, что они имѣютъ на нее прирожденное право пользованія, по убѣжденію огромнаго большинства помѣщиковъ, стоитъ выше сомнѣнія. Распространяться объ этомъ предметѣ мы не считаемъ нужнымъ и обращаемся къ слѣдующимъ заключительнымъ строкамъ сдѣланной нами выписки: „Предложите имъ (крестьянамъ) землю въ собственность, и тогда они сами не захотятъ общаго владѣнія, черезполостности и передѣловъ, а о даровомъ переходѣ полосы отъ одного семейства къ другому, при измѣненіи количества рабочихъ силъ каждаго, не можетъ быть и рѣчи. Тотчасъ имъ представится мысль объ отдѣльномъ владѣніи и размежеваніи; они не захотятъ платить деньги за то, чего тотъ, кто заплатитъ ихъ, всегда можетъ быть лишенъ въ пользу другихъ членовъ общины, и т. д." (стр. 618) Г. Ивановъ, конечно, разумѣетъ, что земля предложена будетъ крестьянамъ не даромъ, а за выкупъ; если при этомъ каждый будетъ выкупать ее про себя, кто сколько захочетъ или сможетъ, то, безъ всякаго сомнѣнія, она не останется въ мірскомъ владѣніи — объ этомъ, дѣйствительно, не можетъ быть и рѣчи. Но почему же ав-

торъ не принялъ въ соображеніе, что вѣдь и выкупить землю можно и даже гораздо удобнѣе міромъ или цѣлою общиною? Земля, состоящая въ мірскомъ пользованіи, оцѣнена какимъ бы то ни было способомъ. На выкупъ ея крестьяне могутъ занять деньги въ банкѣ (если существуетъ кредитное учрежденіе въ родѣ Прусскихъ Rentenbanken), обязавшись круговою порукою ежегодно вносить опредѣленный процентъ съ погашеніемъ; могутъ также уплачивать выкупной капиталъ по частямъ, внося его вмѣстѣ съ оброкомъ за пользованіе землею, также за круговою порукою. Въ обоихъ случаяхъ, платежи будутъ раскладываться по тягламъ, точь-въ-точь какъ теперь раскладывается оброкъ, вносимый міромъ, или, какъ говорятъ въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ, *изъ коробки*. Кажется, что этотъ способъ, при которомъ платежи гораздо надежнѣе обезпечиваются (ибо случайная неисправность одного или двухъ домохозяевъ покрывается мірскою порукою), гораздо удобнѣе перваго. Мало того, трудно даже предположить, чтобы выкупъ могъ совершиться иначе (говоря о выкупѣ не однѣхъ усадьбахъ, а всей земли, имѣющей быть отведенною въ пользованіе крестьянъ). Разберите дѣло. Земля, служащая обезпеченіемъ продовольствія крестьянъ и уплаты податей, *принадлежитъ* на правѣ собственности *неполной* *) помѣщику, который получаетъ съ нея опредѣленный доходъ; *владѣетъ* и *распоряжается* этою землею общество или міръ и *потому* отвѣчаетъ помѣщику за отработку барщины или за взносъ оброка; наконецъ, изъ рукъ общества или черезъ его посредство отдѣльные домохозяева получаютъ эту землю въ *пользованіе*. Выкупъ въ полную личную собственность Петра, Степана, Василія участковъ, розданныхъ имъ для обработки, предполагаетъ упраздненіе *всѣхъ* правъ, лежащихъ на той землѣ, а именно: вотчиннаго права собственности, принадлежащаго помѣщику, и права владѣнія, принадлежащаго міру.

Это послѣднее право не иначе можетъ перейти къ частнымъ лицамъ отъ юридическаго лица, называемаго міромъ.

*) Подъ неполнымъ правомъ собственности, по нашимъ законамъ, разумѣется то, которое ограничено въ пользованіи, владѣніи и распоряженіи. Ст. 391 и 400 т. X. Св. Зак. Гражд. издан. 1842 года.

какъ посредствомъ выкупа, притомъ съ согласія міра или путемъ экспропріаціи. Перваго случая, а именно, чтобы цѣлое общество дозволило добровольно одному или нѣсколькимъ хозяевамъ вырѣзать свои участки изъ общей мірской дачи, почти нельзя и предполагать. Оставалось бы обойтиться безъ согласія міра. Противъ этой мѣры, благопріятной для немногихъ и стѣснительной для большинства, можно бы сказать многое; но вмѣсто всякихъ доводовъ, мы сошлемся на примѣръ Пруссіи, которая испробовала ее въ примѣненіи къ упраздненію сервитутовъ и совокупнаго пользованія угодіями (Servituten, Gemeinheiten). Ученые агрономы и администраторы, съ половины XVIII вѣка, не переставали жаловаться на эти остатки средневѣковой формы; выгоды, ожидаемыя отъ ихъ упраздненія, были такъ очевидны, наука говорила такъ громко, что правительство рѣшилось, не обращая вниманія на предразсудки и закоренѣлыя привычки большинства, принять радикальныя мѣры. Въ этихъ видахъ издано было Положеніе 7-го Іюня 1821 года, въ силу котораго (§§ 23 и 40) *каждый хозяинъ* могъ требовать выдѣла себѣ въ личное и ничѣмъ неограниченное распоряженіе приходящейся на его долю части общихъ угодій и прекращенія пастбища на своей землѣ; за каждою просьбою слѣдовало немедленно исполненіе, при чемъ не спрашивали, согласно ли общество, и не разбирали, не произойдетъ ли вреда для всѣхъ отъ выгодъ, предоставляемыхъ одному; однимъ словомъ—дѣйствовали точь въ точь такъ, какъ совѣтуютъ теперь наши экономисты. Отъ этого неосмотрительнаго распоряженія возникли разнообразныя жалобы, мѣстами разстроилось хозяйство цѣлыхъ общинъ и упало благосостояніе мелкихъ землевладѣльцевъ, огородниковъ, хатниковъ *), и т. п. Объяснить это не трудно. Нельзя было произвести сепарацію одного хозяина, не примежевавъ его участковъ, разсѣянныхъ въ общихъ поляхъ,

*) Это доказано административнымъ изслѣдованіемъ о состояніи сельскаго рабочаго сословія, изданнымъ въ 1849 году, die ländliche Arbeiterfrage etc. v. Lengerke, Berlin, 1849. На многихъ страницахъ этой книги мы читаемъ: огородники, хатники, бобыли (Käthner, Gärtner, Colonisten) много понесли вреда отъ упраздненія общихъ выгоновъ и производства сепарацій.

къ однимъ мѣстамъ: иначе, при черезполосности, онъ былъ бы связанъ общимъ сѣвооборотомъ или не имѣлъ бы прогоновъ къ своимъ полосамъ; потому удовлетвореніе каждой поданной просьбы требовало передвиженія всѣхъ межъ и границъ; при каждой сепараціи, всѣ участки, начиная съ сложныхъ, передвигались то въ одну, то въ другую сторону. Легко себѣ представить, каково было выносить подобную операцію по нѣскольку разъ къ ряду прочимъ хозяевамъ, которые не желали или не въ состояніи были выдѣлиться. Правда, что если раззорялись крестьяне, то наука торжествовала; ея требованія исполнялись безпрекословно, безъ оглядки; впрочемъ и то продолжалось недолго. Правительство скоро убѣдилось, что тревожное состояніе, возбужденное одною необдуманною мѣрою, влекло за собою болѣе худыхъ послѣдствій для большинства, чѣмъ возникало пользы для частныхъ лицъ отъ ускоренія сепарацій, и въ 1838 году оно постановило правиломъ: приступать къ выдѣламъ, сопряженнымъ съ обмѣнами участковъ, не иначе, какъ по просьбѣ по крайней мѣрѣ $^1/_4$ заинтересованныхъ лицъ, и не повторять этой операціи до истеченія 12 лѣтъ, безъ согласія большинства мѣстныхъ обывателей. Съ тѣхъ поръ, частные выдѣлы, отдѣльныхъ хозяевъ порознь, *совершенно прекратились* *). Итакъ, въ этомъ случаѣ, ограниченіе личнаго права интересомъ общественнымъ, подчиненіе личной свободы общественному приговору, явилось какъ результатъ горькаго опыта и какъ шагъ впередъ, слѣдовавшій за неудавшимся примѣненіемъ къ жизни тѣхъ общихъ положеній, которыя въ учебникахъ кажутся до такой степени несомнѣнными и ясными. Прибавимъ къ этому, что дѣло идетъ о правительствѣ просвѣщенномъ, котораго нельзя заподозрить въ исключительномъ пристрастіи къ старинѣ, ни въ предразсудкахъ, ни въ недостаточномъ знакомствѣ съ выводами науки.

Но пора обратиться опять къ предмету. Мы сказали, что выкупъ пашни и угодій въ личную собственность крестьянъ предполагаетъ упраздненіе: вопервыхъ, права вот-

---

*) Смотри: die Zusammenlegung der Grundstücke v. Wilhelmy. Berlin. 1856.

чинной собственности; вовторыхъ, права владѣнія и распоряженія, принадлежащаго міру; слѣдовательно, по всей справедливости, не можетъ совершиться безъ вознагражденія міра. Опредѣлить вознагражденіе за теряемое помѣщикомъ право вотчинной собственности очень немудрено, ибо данная для этого представляется сама собою въ повинности, составляющей законный доходъ помѣщика отъ крестьянской земли; напротивъ того, очень трудно переложить на деньги, оцѣнить общественное право владѣнія, опредѣлить, что̀ именно потеряетъ міръ, какія возникнутъ для него стѣсненія, на сколько упадетъ цѣнность и уменьшатся удобства земли, остающейся, за выдѣломъ отдѣльныхъ участковъ, въ общественномъ пользованіи. Вообще, выкупъ міромъ, въ собственность общественную, посредствомъ складчины или займа, съ раскладкою процентовъ и погашенія по тягламъ, представляетъ гораздо менѣе неудобствъ, чѣмъ выкупъ личный и несравненно болѣе обезпеченій. Въ одномъ изъ послѣднихъ №№ le Nord мы прочли проэктъ двухъ банкировъ, предлагающихъ выпускъ процентныхъ билетовъ подъ залогъ облигацій, выданныхъ мірскими обществами, за круговою порукою; но мы очень сомнѣваемся, чтобы кто нибудь рѣшился основать подобную операцію на личныхъ обязательствахъ крестьянъ. Все это, кажется, такъ ясно, что невольно возбуждается вопросъ: отчего же авторъ приходитъ къ противоположному заключенію? Вотъ его слова. «Если кто изъ крестьянъ рѣшится заплатить за землю свои деньги, то конечно не на томъ основаніи, что если одинъ изъ двоихъ сыновей его умретъ или поступитъ въ рекруты, то половина купленной земли будетъ у него даромъ взята и даромъ отдана сосѣду его, котораго сынъ женился. Какъ несправедливо было бы нынѣ отобрать даромъ землю у помѣщиковъ, заплатившихъ деньги за свои помѣстья, такъ, при выкупѣ земли крестьянами, было бы несправедливо брать ее у купившихъ крестьянъ и передавать другимъ крестьянамъ, для обезпеченія нуждъ которыхъ міръ сочтетъ ее необходимою» (стр. 618—619).

Въ послѣднемъ сравненіи заключается ключъ ко всѣмъ превратнымъ заключеніямъ автора. Полтораста помѣщиковъ,

живущихъ въ одномъ уѣздѣ, и полтораста крестьянъ-хозяевъ, *образующихъ одну общину* — это для него одно и тоже. Различіе въ характерѣ сословій, въ ихъ домашнемъ и общественномъ быту, въ ихъ исторической судьбѣ, во всемъ складѣ ихъ жизни — для г. Иванова не существуетъ. Онъ знаетъ только потребителей и производителей, капиталистовъ и работниковъ, продавцевъ и покупщиковъ. Съ этой точки зрѣнія, всѣ практическіе современные вопросы разрѣшаются очень легко — механическимъ примѣненіемъ политико-экономическихъ формулъ, выражающихъ отношенія отвлеченныхъ величинъ, а не живыхъ существъ.

Г. Иванову не приходитъ на мысль отвѣтить себѣ на сдѣланное имъ сравненіе, что дѣйствительно было бы и несправедливо и нелѣпо вмѣнять въ обязанность помѣщикамъ все то, что̀ возлагается на крестьянъ, давать помѣщикамъ тѣ права, какія предоставляются крестьянамъ, и ожидать отъ первыхъ всего того, что́ могутъ сдѣлать послѣдніе, именно потому, что вмѣстѣ взятые помѣщики одного уѣзда или одной губерніи, хотя и образуютъ одно сословіе и носятъ одинъ мундиръ, но не составляютъ хозяйственной общины, а крестьяне, хотя у нихъ нѣтъ ни мундира, ни (доселѣ) крестьянской грамоты, все-таки всякому непредубѣжденному глазу представляются какъ самородныя общины, сознающія свое единство и вытекающія отсюда послѣдствія— подчиненіе каждаго хозяина міру и отвѣтственность міра за каждаго своего члена. Въ этой упущенной авторомъ изъ виду разницѣ заключается вся сущность дѣла. Что, если бы мы вздумали сдѣлать выводъ такого рода: какъ несправедливо было бы нынѣ посылать Русскую армію въ Индію завоевать ее для Англичанъ; такъ точно несправедливо было посылать Курское ополченіе на Малаховъ курганъ; вѣдь авторъ и всякій пожалъ бы плечами и подумалъ бы: охота не видѣть, что Курская губернія и Крымъ одно государство, одна Россія, тогда какъ Индія для насъ чужой край и съ Англичанами мы не связаны ни государственнымъ, ни народнымъ общеніемъ. Позвольте же и намъ сказать: охота не видѣть, что каждая наша деревня есть хозяйственная община, тогда какъ наши помѣщики стоятъ каждый самъ

по себѣ. Но вы отрицаете самородность нашей сельской общины. Недавно, г. Чичеринъ доказывалъ публикѣ, на страницахъ „Русскаго Вѣстника", что община, какъ выраженіе народнаго духа, есть выдумка Славянофиловъ, тогда какъ въ сущности она не болѣе какъ изобрѣтеніе казенной администраціи, въ родѣ пріютовъ или приказовъ общественнаго призрѣнія; потомъ другіе сотрудники „Русскаго Вѣстника" пустили въ ходъ подновленную мысль, что сельская община представляетъ собою переходный моментъ отъ кочей жизни къ прочной осѣдлости и теперь поддерживается искусственными мѣрами, такъ что если отнять отъ нея руку, то она немедленно распадется на единицы. Правда, теперь „Русскій Вѣстникъ" доказываетъ совсѣмъ противное. *Прогрессъ* его такъ быстръ, повороты такъ неожиданны и, послѣ каждаго salto-mortale, онъ опять такъ ловко становится въ свою обычную докторальную позитуру, что глазъ отказывается услѣдить за всѣми его превращеніями. Мы можемъ сказать нашимъ противникамъ только одно: отложите хоть на недѣлю Catéchisme Economique Сея, рѣшитесь выѣхать за городъ, и тогда вы увидите то, въ существованіе чего вы не вѣрите, что̀ вамъ кажется неестественнымъ, невозможнымъ— Русскую общину. Попробуйте!

Сдѣланная нами послѣдняя выписка оканчивается слѣдующимъ изрѣченіемъ: „Вообще, общинное владѣніе будетъ служить важнымъ препятствіемъ къ устройству быта крестьянъ на новыхъ основаніяхъ" (стр. 619).

Что̀ сказать на это? Мы точно слыхали отъ людей, не сочувствующихъ этимъ основаніямъ, враждебные отзывы о сельской общинѣ; но эти отзывы объяснялись очень просто: „если бы съ каждымъ крестьяниномъ порознь имѣть дѣло куда бы еще ни шло! Не заплатитъ разъ, другой, и долой его съ земли; ступай на всѣ четыре стороны, а земля моя. Заговоритъ одинъ – зажать ротъ не трудно; ну, а какъ съ цѣлымъ міромъ имѣть дѣло, такъ оно выходитъ потруднѣе: пожалуй, тутъ и самъ руки обломаешь". Это по крайней мѣрѣ послѣдовательно и ясно; съ этой точки зрѣнія, для дальнѣйшихъ полуобнаруженныхъ намѣреній, общинное владѣніе и мірское устройство безъ сомнѣнія является помѣ-

хою; но вѣдь авторъ далекъ отъ этого взгляда: какъ видно по всему, онъ искренно желаетъ новаго порядка вещей. Спрашивается: въ чемъ же заключаются главныя трудности его осуществленія? Припоминая все нами слышанное и читанное объ этомъ предметѣ, мы выразили бы сущность встрѣчаемыхъ затрудненій въ слѣдующихъ словахъ: обезпечить доходъ, получаемый вотчинникомъ изъ рукъ крестьянъ, отъ земли отданной имъ въ пользованіе, *не прибѣгая къ произволу помѣщичьей власти*; обезпечить благосостояніе крестьянъ и прочную связь земледѣльческаго класса съ землею, *не допуская насильственнаго укрѣпленія съ одной стороны и не требуя обязательныхъ пособій и льготъ съ другой.* Кажется, что противъ этого не можетъ быть спора; а если такъ, то не очевидно ли, что доходъ, поступающій отъ всѣхъ, за круговою порукою, такъ сказать, застрахованный обществомъ, гораздо вѣрнѣе и надежнѣе дохода, зависящаго отъ доброй воли и состоятельности отдѣльно-взятыхъ лицъ; что цѣлому обществу легче удержать въ своихъ рукахъ землю, чѣмъ каждому хозяину порознь; наконецъ, что мірская опека и поддержка отъ міра будетъ дешевле, дѣйствительнѣе и разборчивѣе всякой другой? Гдѣ же тутъ препятствія?

До сихъ поръ, мы разсматривали общія соображенія автора. Теперь онъ обращается къ разбору моей статьи, помѣщенной въ № I „Сельскаго Благоустройства" и начинаетъ съ того, что упрекаетъ меня въ непослѣдовательности. Я не скрылъ недостатка общинной формы землевладѣнія, заключающагося въ томъ, что, при передѣлѣ полей, нѣкоторая доля результатовъ личнаго труда, употребленнаго крестьяниномъ на улучшеніе и удобреніе его полосъ, отходитъ отъ него безъ вознагражденія и поступаетъ въ пользу другаго; какъ же, послѣ такого признанія, стоять за общину и не отвергнуть ее безусловно? Г. Ивановъ ничѣмъ инымъ объяснить себѣ не можетъ этой, по его мнѣнію, непослѣдовательности, какъ приписавъ ее вліянію духа партіи. Точно ли я впалъ въ противорѣчіе, рѣшатъ читатели по прочтеніи всей статьи; я не стану оправдываться, но не могу не обратить вниманія на критическій пріемъ, выразившійся въ этомъ упрекѣ. Авторъ разсуждаетъ слѣдующимъ образомъ:

если въ существующемъ учрежденіи или обычаѣ обнаружена несправедливая или невыгодная сторона, такъ о чемъ же еще толковать? По боку его, и давайте искать порядка совершеннаго и безукоризненнаго. Такъ же или почти такъ разсуждаютъ и другіе противники общиннаго владѣнія, въ послѣднее время заявившіе свое мнѣніе въ нашей литературѣ, и этотъ пріемъ вполнѣ объясняетъ съ одной стороны ихъ неспособность понять историческую и хозяйственную законность нашей общины, съ другой, слабое ихъ вліяніе на общественное мнѣніе сословія, призваннаго къ практическому разрѣшенію вопроса. Здравый смыслъ, воспитанный жизненнымъ опытомъ и руководимый вѣрнымъ сознаніемъ возможнаго и невозможнаго, глядитъ недовѣрчиво на эволюціи отвлеченнаго разсудка, совершаемыя въ безвоздушномъ пространствѣ, и думаетъ про себя: повидимому все это такъ, да только къ дѣлу-то никакъ нейдетъ. И здравый разсудокъ, въ этомъ случаѣ, совершенно правъ. По историческимъ особенностямъ нашего умственнаго просвѣщенія, мы еще не усвоили себѣ правильнаго способа примѣненія выводовъ испытующей мысли къ общественнымъ явленіямъ, съ цѣлью вести ихъ къ постепенному совершенствованію. Мы смотримъ на общественные вопросы, передъ нами возникающіе и требующіе разрѣшенія путемъ законодательнымъ или административнымъ, какъ смотрѣли мы нѣкогда на ариѳметическія задачи, которыя писалъ для насъ учитель на аспидной доскѣ: помножить дробь на дробь, или раздѣлить цѣлое число на дробь. Вѣрно ли произведеніе, вѣрно ли частное? Если хоть въ какой-нибудь стотысячной долѣ оказывается невѣрность, значитъ—мы ошиблись, не нашли искомаго, и вся операція никуда не годится; ибо разрѣшеніе задачи можетъ быть только *одно*, безошибочное и безукоризненное. Къ несчастію, разрѣшеніе общественныхъ вопросовъ нѣсколько труднѣе. Входящіе въ нихъ термины такъ сложны, такою тонкою сѣтью жилъ связаны со всѣми другими членами живаго организма, называемаго обществомъ, что оторвать отъ него, изолировать одно явленіе, одну величину и придумывать для нея формулу, не удерживая постоянно въ памяти всѣхъ безчисленныхъ отношеній

выхваченнаго явленія къ другимъ, прямо или посредственно съ нимъ соприкасающимся — нѣтъ возможности. Вотъ мы придумали, наконецъ, разрѣшеніе, повидимому, безусловно-вѣрное; кажется, ни къ чему прицѣпиться нельзя, а вдругъ оказывается, что это разрѣшеніе, достигая одной цѣли, въ тоже время парализируетъ другую, равно законную потребность, другое, не менѣе сильное стремленіе, упущенное нами изъ виду. Послѣ нѣсколькихъ такого рода опытовъ создать общественный порядокъ *естественный*, или сообразный съ началами чистаго разума, найдти безукоризненную и безусловно-примѣнимую формулу общежитія, мы наконецъ придемъ къ убѣжденію, что въ этой области всѣ формулы непремѣнно условны, что ихъ примѣненіе ограниченно и что естественность заключается здѣсь не въ строгой сообразности явленія съ началами, подъ которыя мы его подводимъ, а въ свободѣ и своеобразности его историческаго развитія. Оно можетъ быть законно, разумно, полезно и выгодно въ данной мѣстности, при данныхъ условіяхъ, въ совокупности его результатовъ, и въ тоже время въ немъ могутъ быть, даже непремѣнно есть, недостатки, несообразности, противорѣчія и вредныя стороны. Неужели мы должны непремѣнно закрывать глаза, чтобъ ихъ не видѣть, или добровольно отречься отъ выгодъ только потому, что съ ними сопряжены и невыгоды?

Передъ нами двѣ формы землевладѣнія, личная и общинная. Которая же изъ нихъ естественнѣе, лучше, которую принять и которую отвергнуть? — такъ ставятъ вопросъ противники хозяйственной общины; но мы не можемъ допустить его въ томъ видѣ. Если весь общественный складъ представляетъ собою борьбу взаимно-ограничивающихся, единичныхъ стремленій; если преобладающая въ обществѣ сила—чувство самосохраненія, забота о себѣ: то странно бы было навязывать такому обществу вторую форму землевладѣнія и мечтать, подобно Западнымъ соціалистамъ, о возможности осуществить общинное начало въ области хозяйственныхъ интересовъ, когда не достаетъ для него *нравственной* основы; но если, наоборотъ, въ данномъ обществѣ идея круговой отвѣтственности и обязательнаго общенія

развита такъ сильно, на столько проникла въ бытъ, что потребность поддержать общій уровень благосостоянія входитъ, какъ существенное условіе, во всѣ личныя стремленія къ благу частному, то неужели мы рѣшимся признать несправедливымъ и неестественнымъ порядокъ вещей, наиболѣе согласный съ этимъ господствующимъ характеромъ?

Чѣмъ глубже мы разработываемъ общественные вопросы, тѣмъ дальше мы отходимъ отъ надежды разрѣщить который либо изъ нихъ одною, общепримѣнимою формулою, или найти *разгадку*. Еще не такъ давно Англійскіе экономисты доказывали общими соображеніями безусловное превосходство сосредоточенной въ обширныхъ размѣрахъ поземельной собственности, а Французы, наоборотъ, отстаивали безусловно неограниченное дробленіе и мелкую собственность. Теперь и тѣ и другіе успокоились и признаютъ, что обѣ формы имѣютъ свои выгоды и свои невыгоды *).

Почему же бы намъ не отнестись также свободно и безпристрастно къ нашему народному общинному землевладѣнію и не рѣшиться сказать, что хотя оно имѣетъ свои неудобства, но выгоды, отъ него происходящія, значительно перевѣшиваютъ ихъ, и потому оно также законно и естественно *у насъ*, также оправдывается въ Россіи, какъ сосредоточенная собственность въ Англіи, какъ мелкая собственность во Франціи и Фландріи? Мы сейчасъ примѣнимъ это къ дѣлу.

Вы пріѣзжаете въ деревню, въ ту самую критическую минуту, когда сходка въ сборѣ и приступаетъ къ передѣлу полей. Передъ вами старикъ, глава богатаго дома, лучшій хозяинъ на всемъ селѣ; въ прошломъ году у него умеръ сынъ, внукъ отданъ въ рекруты; домъ изъ четырехъ-тягольныхъ перешелъ въ двутягольные и, слѣдовательно, два участка должны отъ него отойти. Старикъ долго спорилъ и просилъ, хотя зналъ напередъ, что бѣды не миновать; теперь онъ затихъ и грустнымъ, прощальнымъ взоромъ окидываетъ въ послѣдній разъ дорогую ниву—кормилицу, съ которою его разлучаютъ. Подойдите къ нему въ эту мину-

*) Чтобъ убѣдиться въ этомъ, достаточно заглянуть въ изслѣдованія Воловскаго, Пасси и Стюарда Милля.

ту и спросите у него, какого онъ мнѣнія о справедливости и выгодности передѣловъ? Не трудно угадать, что̀ онъ скажетъ. „Какая тутъ справедливость! десять лѣтъ валилъ и зарывалъ навозъ, пахалъ, копался въ землѣ, а тутъ, слышь: будетъ молъ съ тебя, дѣдушка, и трехъ полосокъ, не нужно тебѣ пяти.... Да про то я вѣдаю, нужно ли, нѣтъ ли.... Вишь дескать голыши подоспѣли, такъ подавай имъ. А они что? Небось много на вѣку своемъ потрудились? Еще молоко на губахъ не обсохло, и т. д.“.

Вы слышали отзывъ исправнаго, опытнаго хозяина. Занесите слова его въ свою записную книжку и выписывайте оттуда во всѣ журналы, что Славянофилы наклепали на Русскій народъ, что онъ не терпитъ передѣловъ, что общинное владѣніе—не народный обычай, а искусственный порядокъ вещей, только неизвѣстно когда и кѣмъ изобрѣтенный, а теперь поддерживаемый насиліемъ.

Чего же больше? Но предположимъ однако, что вы этимъ не удовольствовались и, по роспускѣ сходки, пошли вслѣдъ за недовольнымъ хозяиномъ и зашли къ нему въ домъ, для продолженія прерваннаго разговора. Вы спрашиваете у него, хотѣлъ ли бы онъ, чтобы его надѣлъ оставался навсегда въ его потомственномъ владѣніи?—„Какъ не хотѣть“, отвѣчаетъ крестьянинъ, „чего лучше“. — Но вы не хотите оставить его въ недоумѣніи на счетъ послѣдствій прекращенія передѣловъ, и потому вы продолжаете: „Ты получишь свой участокъ въ неотъемлемое, потомственное владѣніе, даже въ собственность; но вѣдь и сосѣди твои тоже. У тебя теперь въ домѣ 5 душъ и два тягла, у сосѣда 7 душъ и три тягла; и тебѣ и ему вырѣжется земля по числу душъ или тяголъ. Но если черезъ четыре или пять лѣтъ у тебя прибудетъ, положимъ, хоть три души, а у сосѣда выбудетъ четыре души, ему будетъ куда какъ льготно и просторно на семидушевомъ надѣлѣ, а ужъ тебѣ, при восьми душахъ, покажется тѣсненько на пятидушевомъ. Внучатамъ твоимъ придется у сосѣда снимать землю и платить ему оброкъ или идти къ нему въ батраки; а ужъ къ міру не обращайся. Да еще вотъ что можетъ случиться. Всѣ мы во власти Божьей: сгоритъ у тебя изба и дворъ, или лошади падутъ, или дру-

гая приключится бѣда такая, что тебѣ не справиться, и обѣднѣетъ твой домъ; землю придется продать, коли не всю, такъ развѣ одну усадьбу, и еще самую малость оставишь ты за собою, и будутъ твои сыновья лѣтъ десять кое какъ пробиваться. Тѣмъ временемъ подростутъ внучата, народъ молодой, здоровый, работящій, есть и сила, есть и охота потрудиться; поправился бы домъ кабы землицы прибавить, да та бѣда, что купить-то ее не на что, да и въ наймѣ-то она вздорожала сильно. Что дѣлать! Охотниковъ на нее много, поневолѣ приходится и внучатамъ идти въ батраки".—Едва ли слушающій васъ крестьянинъ дастъ вамъ договорить до конца; вѣроятно онъ перебьетъ васъ вопросомъ: „да какъ же такъ? Къ чему жъ нанимать или покупать? Міръ долженъ надѣлить. Вѣдь чай будутъ на селѣ и такіе дома, которымъ съ своею землей не управиться?"—„Нѣтъ, другъ, ужъ міра въ то время не будетъ, и передѣловъ не будетъ. Вся земля разобрана на всегда по рукамъ. Теперь васъ на селѣ 40 хозяевъ, а въ тѣ поры какихъ нибудь человѣкъ 8 или 10 заберутъ всю пашню и будутъ землей торговать, а внучата твои пусть кланяются имъ и просятся къ нимъ въ батраки".—Крестьянинъ призадумается. „Такъ вотъ оно что! Значитъ, годъ, другой неурожай Господь пошлетъ, или скотина падетъ, или домъ сгоритъ, такъ можетъ и на вѣкъ придется съ землей распрощаться, да можетъ и внучатамъ не быть никогда хозяевами?"—„Да, почти что такъ". — „Нѣтъ, ужъ коли такъ, пусть лучше я теперь потерплю, что нива моя—эхъ! жаль землицы—отошла къ сосѣду, да ужъ за то дѣтей и внучатъ міръ не броситъ. Кто знаетъ! другой разъ, можетъ, и мнѣ придется сосѣдской землей попользоваться, а ужъ много ли, мало ли, а все землицей во вѣки вѣковъ міръ никого не обидитъ; другому, бѣдному не вмоготу и нанять, такъ и того не обойдутъ....".

Вотъ что̀ услышитъ отъ крестьянина добросовѣстный и внимательный допросчикъ, если только онъ представитъ ему со всѣхъ сторонъ картину настоящаго и картину будущаго. А когда этотъ крестьянинъ выучится грамотѣ, когда раздвинется кругъ его понятій, наблюденій и свѣдѣній,

тогда, вѣроятно, онъ услышитъ отъ него еще слѣдующее дополненіе, которое мы теперь выскажемъ за него отъ себя. Если не выходить изъ области настоящаго и *личныхъ* интересовъ, то конечно всякому бросится въ глаза несправедливость распоряженія, въ силу котораго отъ крестьянина Ивана отходитъ отлично-удобренный участокъ въ пользу крестьянина Петра, который даетъ въ замѣнъ свой едва-едва унавоженный, или вовсе ничего не даетъ. Но если принять въ соображеніе, что въ этомъ дѣлѣ замѣшаны не только интересы личные, но и общественные, не только настоящее поколѣніе, но и прошедшее и будущее, то окажется, что жертвуетъ и терпитъ Иванъ не въ пользу Петра, а въ пользу общества, котораго и Петръ и Иванъ суть члены, и которое цѣною этой жертвы гарантируетъ обоимъ и всему потомству ихъ участіе въ выгодахъ землевладѣнія. На повѣрку выйдетъ, что міръ въ этомъ случаѣ заступаетъ мѣсто учрежденія взаимнаго страхованія, въ которомъ всѣ члены участвуютъ какъ акціонеры, и что мнимая, кажущаяся несправедливость подходитъ подъ общій разрядъ обязательныхъ пожертвованій, денежныхъ и личныхъ, которымъ подчиняются неизбѣжно всѣ члены любаго общества, при любой формѣ общежитія.

Незабвенный Фридрихъ Листъ первый указалъ на ошибки, въ которыя впадали экономисты единственно оттого, что примѣняли маштабъ справедливости и пользы, употребительный въ частномъ быту, къ вопросамъ общественнымъ, народнымъ и государственнымъ. Если бы ему было дано ознакомиться съ современною нашею литературою по вопросу о землевладѣніи, онъ могъ бы прибавить нѣсколько страницъ къ перечню этихъ ошибокъ. Къ сожалѣнію, по непонятной для насъ причинѣ, его книга *) даже за границею далеко еще не произвела въ основныхъ началахъ политической экономіи того переворота, котораго слѣдовало отъ нея ожидать, а у насъ, она, кажется, почти неизвѣстна.

---

*) Système national d'économie politique, par Frédéric List, traduit de l'Allemand par Henri Richelet. Paris. 1851.

По мнѣнію г. Иванова, поддержка, которою пользуется каждый отъ міра, должна обратиться въ поблажку лѣности и безпечности. „Не такъ ли точно", говоритъ онъ „общинное владѣніе поддерживаетъ безпечность и покровительствуетъ неисправности, какъ частое сложеніе со счетовъ государственныхъ повинностей, неуплаченныхъ въ свое время? Въ началѣ, эта мѣра имѣетъ цѣлью помочь бѣднымъ, не имѣющимъ средствъ къ уплатѣ; потомъ, она побуждаетъ неисправныхъ надѣяться на прощеніе недоимокъ и пріучаетъ ихъ къ дальнѣйшей безпечности; наконецъ, она и заботливымъ внушаетъ неудовольствіе противъ несправедливости уплаты государственныхъ повинностей ими одними, побуждая ихъ также отсрочивать и откладывать уплату, слѣдуя примѣру безпечныхъ и расточительныхъ хозяевъ. Ясно, что все это приведетъ къ общей неисправности и несостоятельности и къ затруднительности въ сборѣ податей. Точно такъ и при общинномъ владѣніи, сначала (?) всѣ исправные хозяева дѣятельно занимаются своими дѣлами, несмотря на неудобства владѣнія; потомъ (?) нѣкоторые изъ нихъ, видя какъ самые лѣнивые и безпечные воспользовались чужимъ трудомъ при передѣлѣ земли, а рачительные лишились произведеній своего труда, теряютъ энергію и прежнее стремленіе къ дѣятельности. Если люди, оставившіе прежнія привычки трудолюбія и заботливости, при новомъ передѣлѣ, получатъ выгодныя полосы, то число хорошихъ хозяевъ должно еще уменьшиться и будетъ постоянно уменьшаться, пока остаются причины, ведущія къ этому уменьшенію. Состояніе земледѣлія также будетъ непремѣнно упадать" и т. д. (стр. 622 и 623). Мы не понимаемъ, что̀ хотѣлъ изъ всего этого вывести авторъ. Никто конечно не сомнѣвается, что всякая помощь, всякая льгота, всякая уступка, *не въ пору* и *не въ мѣру сдѣланная*, можетъ избаловать. Но слѣдуетъ ли изъ этого, что общество или государство лучше сдѣлаетъ, если махнетъ на всѣхъ рукою и закроетъ общественные магазины, пріюты, больницы и т. п. заведенія? И что за сравненіе? Вопервыхъ (мы вынуждены повторить это въ пятый разъ), общество, надѣляя своихъ членовъ землею пропор-

ціонально силамъ и потребностямъ, вовсе не избавляетъ ихъ отъ труда и не кормитъ ихъ, а даетъ имъ только надъ чѣмъ потрудиться, средство добыть себѣ пропитаніе; слѣдовательно, это вовсе не то, что даровая раздача милостыни или сложеніе недоимки. Вовторыхъ, общество удерживаетъ за собою право надзора за своими членами и, въ случаѣ нужды, *не позволитъ оставить земли въ запустѣніи* (какъ говоритъ самъ авторъ на стр. 629). Наконецъ, нельзя вообразить себѣ правильно-организированной сельской общины, которая бы не имѣла власти достаточной, чтобъ управиться съ дармоѣдами и тунеядцами. Далѣе, какъ понимать эту картину постепеннаго истощенія земель, роковаго обѣднѣнія поселянъ и упадка сельскаго хозяйства? Чтó это: фактъ, плодъ наблюденій, или реторическая фигура, литературное упражненіе на тему: изобразить какія могутъ произойти дурныя послѣдствія отъ общиннаго землевладѣнія? Какъ бы неудовлетворительно ни было у насъ крестьянское хозяйство, но едва ли мы имѣемъ основаніе предполагать, чтобъ оно *вообще* было въ упадкѣ и особенно отъ ослабленія народнаго труда. Напротивъ, мы можемъ указать цѣлыя губерніи, гдѣ, тому назадъ 30 лѣтъ, не удабривали земли, и гдѣ теперь не пропадаетъ ни одинъ пудъ навоза, — другія, гдѣ въ недавнее время принялись за разведеніе корнеплодныхъ растеній, картофеля, свекловицы, а кое-гдѣ и табаку, при всемъ томъ, что, какъ прежде такъ и теперь, повсемѣстно господствуетъ общинное землевладѣніе. Если въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ и замѣтенъ упадокъ, то прежде нежели приписывать его общинному владѣнію, не мѣшало бы разобрать основательно, не произошло ли это отъ перевода крестьянъ съ оброка на пашню, отъ увеличенія повинностей, отъ раздробленія имѣній, отъ случайнаго упадка или застоя въ какой нибудь промышленности? Наконецъ, надобно бы взглянуть на однодворцевъ, владѣющихъ землею на личномъ правѣ, и справиться: замѣтны ли въ ихъ хозяйствѣ тѣ громадные успѣхи и такъ ли далеко они ушли отъ казенныхъ крестьянъ, какъ бы должно быть по всѣмъ предсказаніямъ противниковъ общины? Но ничего этого не сдѣлано, а такъ, пущенъ въ

ходъ рядъ голословныхъ предположеній. Этого мало для убѣжденія читателей.

Слѣдуетъ новое, кажется въ первый разъ предъявляемое обвиненіе — медленный ходъ размежеванія въ Смоленской губерніи. „Изъ числа владѣльческихъ дачъ, подлежавшихъ размежеванію", говоритъ авторъ, на основаніи статистики Смоленской губерніи г. Соловьева, „почти двѣ трети размежеваны, изъ общихъ же съ государственными крестьянами размежевано менѣе одной трети, *несмотря* на ближайшее руководство и содѣйствіе правительства" (стр. 624). На это мы можемъ замѣтить, вопервыхъ, что если авторъ хочетъ этимъ фактомъ доказать, что право полной собственности на землю развиваетъ такіе интересы, которые недоступны владѣльцу или не такъ сильно его занимаютъ, то противъ этого не можетъ быть никакого спора. Но къ чему это поведетъ? Разсуждая о выгодахъ и невыгодахъ общиннаго и личнаго начала, можно сравнивать собственность общинную съ собственностью личною, владѣніе личное съ владѣніемъ общиннымъ, но сравнивать помѣщика-собственника не съ обществомъ собственниковъ, а съ обществомъ владѣльцевъ — это произвольное переставленіе терминовъ вопроса. Вовторыхъ, и этотъ примѣръ, какъ доказательство, недостаточенъ. Авторъ говоритъ, что размежеваніе шло медленно *не смотря на ближайшее руководство и содѣйствіе правительства*, а мы думаемъ, что ближе подошли бы къ истинѣ, замѣнивъ слово *не смотря* словами *по причинѣ*. Кто не знаетъ, что всякое гражданское дѣло, въ которое замѣшался интересъ казны, или, говоря языкомъ техническимъ, всякое дѣло *интересное* производится особеннымъ, слѣдственнымъ порядкомъ и тянется вдвое долѣе, чѣмъ дѣло совершенно однородное между частными лицами? Въ приведенномъ примѣрѣ идетъ дѣло о разграниченіи правъ собственности на землю. Съ одной стороны являются вотчинники — частныя лица, съ другой — не община государственныхъ крестьянъ, а вотчинница-казна, въ лицѣ ея многочисленныхъ представителей: Окружныхъ Правленій, Стряпчихъ, Палатъ Государственныхъ Имуществъ, и т. д. Помѣщики дѣйствуютъ отъ себя и за себя полно-

властно и безотчетно, а чиновники, защищающіе интересъ казны, связаны правилами, отвѣтственностью и общимъ порядкомъ служебной подчиненности. Чтожъ мудренаго, что дѣло идетъ медленнѣе? А все виновата община!

„Вообще", продолжаетъ г. Ивановъ, „крестьянская промышленность находится въ состояніи дремоты, и если бы, вслѣдствіе такого состоянія, крестьяне были готовы отказаться, ради сохраненія общиннаго владѣнія, отъ быстраго развитія нашей коренной промышленности, требующаго возможно-большаго напряженія рабочихъ силъ и смѣлой затраты капиталовъ, то не безполезно было бы дать возможность освобождаться отъ спотворныхъ оковъ общины тѣмъ изъ крестьянъ, которые опередили прочихъ на пути умственнаго развитія и хозяйственнаго преуспѣянія, предложивъ имъ выкупъ земли въ личную (а не общественную) собственность, которую они тогда сами пожелаютъ отмежевать къ однимъ мѣстамъ. Тогда общинное владѣніе будетъ постепенно исчезать само собою и т. д." (стр. 624). „Крестьянамъ должно быть предоставлено неограниченное право пріобрѣтать землю и всякую недвижимость въ полную собственность, какъ общественную, такъ и личную— объ этомъ нѣтъ спора, по крайней мѣрѣ для „Сельскаго Благоустройства" это не вопросъ, а аксіома. Пріобрѣтеніе чего бы то ни было въ собственность предполагаетъ передачу правъ на одинъ и тотъ же предметъ отъ одного или нѣсколькихъ лицъ (продавца или продавцевъ) другому лицу физическому или моральному. Слѣдовательно, если крестьянинъ захочетъ купить у помѣщика землю, состоящую въ полной собственности и неограниченномъ распоряженіи послѣдняго, то покупка будетъ зависѣть отъ обоюднаго соглашенія двухъ лицъ, помѣщика и крестьянина. Если же крестьянинъ захочетъ пріобрѣсти въ личную, полную собственность часть земли, отданной въ неотъемлемое пользованіе мірскаго общества, то на это потребуется, кромѣ вознагражденія вотчинника за упраздняемую повинность, согласіе мірскаго общества, такъ какъ міръ имѣетъ на ту землю *свое*, положительное право, котораго нарушить нельзя. Слѣдовательно, постепенное исчезновеніе этимъ пу-

темъ общиннаго владѣнія и переходъ его въ личную собственность можетъ произойти не иначе, какъ по мірскимъ приговорамъ, то-есть, когда это будетъ не противно общественному интересу. Въ этомъ дѣлѣ, нельзя нарушать правъ общества и не должно стѣснять его свободы.

Слѣдуетъ за этимъ въ статьѣ г. Иванова странное, хотя и не новое обвиненіе въ коммунизмѣ: „Надѣлъ на основаніи потребностей каждаго и обезпеченіе крестьянъ общиннымъ владѣніемъ сходны съ коммунистическими теоріями 1848 года, когда, при опредѣленіи задѣльной платы, предлагалось не брать въ разсчетъ силу, способность, стараніе и искусство каждаго работника, а слѣдовательно и принесенную имъ пользу обществу, количество и качество произведенныхъ имъ предметовъ: но предлагалось назначить всѣмъ равную плату, необходимую для обезпеченія нуждъ каждаго. Поэтому, общинное владѣніе столько же вредно для производительности, какъ и всѣ коммунистическія теоріи. У насъ коммунизмъ въ поземельномъ владѣніи развился и остался такъ долго, вслѣдствіе искусственнаго прикрѣпленія крестьянъ къ землѣ, при которомъ невозможна усиленная дѣятельность, дающая естественное и самое простое обезпеченіе трудящимся; слѣдовательно, необходимо искусственное и равномѣрное обезпеченіе, не соразмѣрное съ употребленными усиліями, а соотвѣтственное естественнымъ потребностямъ каждаго и количеству произведеній земли, приносимыхъ ею безъ содѣйствія капитала. При крѣпостныхъ отношеніяхъ, помѣщикъ или казна не спрашиваютъ у крестьянина, хочетъ ли и въ состояніи ли онъ обрабатывать землю и какое количество произведеній онъ въ силахъ произвести и собрать съ нея; потому остается назначить всѣмъ прикрѣпленнымъ крестьянамъ одинакое количество земли, для равномѣрнаго удовлетворенія потребностей, и равныя повинности за данную въ пользованіе землю“ (стр. 625).

Эти строки ясно доказываютъ, что авторъ смѣшалъ два факта: надѣлъ по душамъ, который есть изобрѣтеніе администраціи и оттуда перешелъ, хотя не вездѣ, въ обычай, и надѣлъ по тягламъ, пропорціональный потребностямъ, и средствамъ каждаго дома, который гораздо древнѣе перваго

и не навязанъ народной жизни, а ею самою созданъ. Можно смѣло сказать, что сельское общество, предоставленное самому себѣ, никогда бы не выдумало такого правила, чтобы на семью, состоявшую во время ревизіи изъ одного взрослаго работника, выжившаго изъ лѣтъ старика и двухъ подростковъ, и на семью изъ трехъ взрослыхъ работниковъ и одного ребенка, отводить одинаковое количество земли и оставлять этотъ надѣлъ неизмѣннымъ отъ ревизіи до ревизіи. Тамъ, гдѣ введенъ этотъ порядокъ, мы неоднократно слышали жалобы крестьянъ на его неуравнительность и явную несправедливость; мы даже знаемъ такія казенныя селенія, въ которыхъ, по домашнему и безгласному распоряженію мірскихъ обществъ, душевой надѣлъ, введенный по распоряженію начальствъ, переводится въ тягловой, при чемъ земля, доставшаяся въ излишествѣ одному дому, передается другому, терпящему въ ней недостатокъ. Такимъ образомъ, обычный порядокъ является какъ противодѣйствіе искусственному учрежденію.

Нападать на коммунизмъ и подводить своихъ литературныхъ противниковъ подъ одну съ ними категорію—теперь въ модѣ. Этотъ пріемъ заимствованъ у современныхъ Французскихъ писателей: можетъ быть, выраженіе запоздалаго негодованія на гонимое ученіе въ устахъ многихъ имѣетъ значеніе, какъ актъ очистительнаго покаянія. Далеко ли то время, когда, вслѣдъ за нѣкоторыми Французскими журналами, та сторона нашей литературы, которая поставила себѣ задачею гоньбу за современностью и поклоненіе новизнѣ, дивилась заманчивой теоріи организаціи труда, повторяла филиппики противъ средняго сословія (bourgeoisie) и занимала публику разсказомъ о дѣйствительныхъ и мнимыхъ бѣдствіяхъ, истекающихъ изъ неограниченной свободы соперничества? Это невинное и безсознательное увлеченіе имѣло свое основаніе въ мучительномъ страхѣ отстать отъ прогресса; изъ того же побужденія истекаютъ нынѣшнія колкости на соціализмъ и коммунизмъ. Но во всемъ нужно соблюдать мѣру. Мы теперь готовы клеймить прозваніемъ гонимыхъ ученій всякое свободное совокупленіе интересовъ, всякую общность правъ, на чтó бы то ни было, всякое обя-

зательное ограниченіе личной выгоды или личнаго стремленія. Эта крайность, не смотря на то, что она въ настоящее время имѣетъ за себя призракъ благонамѣреннаго консерватизма, не лишена своего рода опасности. Если для государства страшно и вредно погашеніе въ массахъ чувства личной за себя отвѣтственности и возбужденіе несбыточныхъ ожиданій отъ правительства, то не должно забывать, что, съ другой стороны, ничто не убиваетъ общественнаго духа и не портитъ общественной нравственности, какъ систематическое развитіе эгоизма и личнаго разобщенія. Пріучите человѣка ставить свое *я*, *свою пользу* крайнею цѣлью своей дѣятельности, смотрѣть на всякое пожертвованіе, какъ на преступное посягательство на его личность или собственность, всякое дѣло оцѣнивать единственно по его вліянію на личное благосостояніе того, кто призванъ одобрить или осудить его, что̀ выйдетъ изъ этого? Хотите узнать, прочтите письмо Брайта къ Англійскимъ работникамъ по поводу ихъ сборовъ въ Америку. Вотъ его слова: „Вы согласились на войну, ваши товарищи проливали свою кровь, а для работниковъ войны съ Россіею, Китаемъ, Персіею принесли только налоги, недостатокъ работы, уменьшеніе вознагражденія и т. д. Слѣдовательно, внѣшняя политика Англіи никуда не годится.“ Можетъ быть, это и справедливо, но подобный взглядъ на вещи можетъ повести очень далеко *).

*) Въ нашей журналистикѣ, какъ извѣстно, каждое движеніе Западной мысли находитъ немедленно свое каррикатурное отраженіе. Въ книгѣ, недавно вышедшей, напечатано было, что назначеніе человѣка заключается „въ сохраненіи личной самостоятельности и въ подчиненіи своей личности благу себѣ подобныхъ, доходящемъ до полнаго отверженія самого себя“. По поводу этого опредѣленія, одинъ изъ нашихъ критиковъ написалъ слѣдующія строки: „Не останавливаясь *на взаимномъ противорѣчіи* этихъ двухъ пунктовъ (то-есть самостоятельности и самоотверженія) *до очевидности ясномъ и понятномъ каждому*, мы позволимъ себѣ и т. д.“. Далѣе, о томъ же предметѣ: „Этимъ совмѣщеніемъ *требованій несовмѣстимыхъ* (то-есть, самостоятельности и самоотверженія) авторъ желалъ помирить старое (?) съ новымъ (?); вышло наоборотъ: противорѣчіе ихъ высказалось еще рѣзче и рѣшительнѣе и т. д.“ Итакъ, сохраненіе личной самостоятельности и самоотверженіе для блага себѣ подобныхъ взаимно исключаются: кто жертвуетъ собою, тотъ теряетъ

Въ статьѣ моей, на которую возражаетъ г. Ивановъ, я коснулся очень слегка выгодъ общиннаго владѣнія, указавъ на три пункта. Г. Ивановъ опровергаетъ каждый изъ нихъ.

1) У меня было сказано, что пропорціональность надѣла сырымъ матеріаломъ, землею, къ рабочимъ силамъ, нуждамъ и тягостямъ, удовлетворяетъ требованіямъ справедливости и обезпечиваетъ общее благосостояніе. Вотъ, что́ противъ этого говоритъ г. Ивановъ; мы выписываемъ это мѣсто цѣликомъ, потому что оно характеризуетъ воззрѣніе автора и объясняетъ, изъ какихъ понятій исходитъ нерасположеніе къ общинному землевладѣнію. „Пропорціональность надѣла землею къ рабочимъ силамъ и нуждамъ совершенно противна началамъ политической экономіи. Въ настоящее время, земля имѣетъ цѣнность, слѣдовательно есть капиталъ, и каждый долженъ пріобрѣтать ее, не соотвѣтственно своимъ нуждамъ и числу работниковъ, которыхъ надобно прокормить; а соразмѣрно *усиліямъ* каждаго въ произведеніи богатства и соразмѣрно *пользѣ, принесенной имъ обществу*. При послѣднемъ основаніи, которое есть самое простое, естественное и справедливое, *общее* благосостояніе обезпечено самымъ лучшимъ образомъ, потому что такое начало имѣетъ слѣдствіемъ *общее*, добровольное напряженіе рабочихъ силъ, усиленную производительность и довольство. Напротивъ, даровой (?) надѣлъ того, что́ имѣетъ цѣнность, вовсе не удовлетворяетъ требованіямъ справедливости и общественной пользы. *Для удо-*

свое личное достоинство, ибо, по словамъ того же критика, „сохраненіе личной самостоятельности, это заключительное слово всей исторіи, наша кровная мысль и нравственное требованіе, намъ современное и т. д.“ Вотъ до чего довело слѣпое поклоненіе современности, новизнѣ: самопожертвованіе противорѣчитъ заключительному слову всей исторіи и нашей кровной мысли! Спрашивается: много ли отъ распространенія этихъ понятій прибудетъ свѣжихъ силъ, энергіи и нравственнаго здоровья въ нашемъ обществѣ? Чего ожидать отъ поколѣнія, которое всасываетъ въ себя такое ученіе? Эту проповѣдь эпикуреизма въ Россіи, въ 1858 г., когда возбужденный вопросъ о крестьянствѣ призываетъ насъ вездѣ къ самоотверженію и самопожертвованію, мы нашли въ Журналѣ Критики, Современной Исторіи и Литературы, выходящемъ подъ названіемъ „Атеней“, № 37, стр. 62, 63 и т. д.

влетворенія своихъ потребностей, *всякій достаточно обезпеченъ собственнымъ трудомъ*, *лишъ бы трудъ былъ свободенъ и не подчиненъ никакимъ стѣсненіямъ*; произведенія же труда, *накопляясь*, естественнымъ образомъ составляютъ капиталы, на которые *можно* покупать или нанимать *всякую* собственность и всякую цѣнность, а слѣдовательно и землю. *Количество капиталовъ*, которыми каждый можетъ располагать, *совершенно соотвѣтствуетъ количеству принесенной имъ пользы* Поэтому, покупка или наемъ есть самый естественный, справедливый и полезный способъ пріобрѣтенія или полученія въ пользованіе земли, и никакой другой способъ не можетъ быть принятъ ни въ одномъ достаточно-развившемся государствѣ" (стр. 626, 627).

Въ этихъ 25 строкахъ столько неожиданнаго, что глаза теряются и не знаешь съ чего начать. Вопервыхъ, какъ понимать это смѣлое положеніе, что количество капиталовъ, которыми располагаетъ *всякій*, соразмѣрно съ его трудомъ и съ принесенною имъ пользою? Это по крайней мѣрѣ ново и въ высшей степени утѣшительно. Ново, потому что доселѣ, сколько намъ извѣстны начала политической экономіи, во всѣхъ учебникахъ этой науки различается трудъ производительный отъ труда непроизводительнаго (le travail productif et le travail improductif); къ послѣднему причисляются между прочимъ, азартныя игры, лотереи и биржевыя спекуляціи на всякаго рода фонды. Далѣе, различается валовой доходъ, который одинъ служитъ мѣриломъ возрастанія производительности въ цѣломъ обществѣ, отъ чистаго дохода, имѣющаго значеніе только относительное, для частныхъ лицъ. Этихъ различій авторъ, какъ кажется, не признаетъ; по его словамъ, у кого больше денегъ, какъ бы онѣ нажиты ни были, тотъ больше трудился, надъ чѣмъ бы то ни было, и больше принесъ пользы обществу. Утѣшительно это открытіе потому, что значитъ, всѣ потрясающіе разсказы, которыми наполнена современная литература, о рабочихъ людяхъ, всю жизнь свою трудящихся въ потѣ лица и едва-едва добывающихъ себѣ насущный хлѣбъ, безъ всякой надежды отложить копѣйку на старость или на черный день—порождены разгоряченнымъ воображеніемъ

и желаніемъ раздражить чувствительность читателей, но не содержатъ въ себѣ нисколько правды. Ничего подобнаго быть не можетъ, ибо г. Иванову положительно извѣстно, что, для удовлетворенія своихъ потребностей, всякій достаточно обезпеченъ своимъ трудомъ. Итакъ, надобно предполагать, вопервыхъ, что всякій надѣленъ достаточнымъ запасомъ силъ и способностей, вовторыхъ, застрахованъ отъ болѣзней, пожаровъ, неурожаевъ, падежей и банкротствъ, наконецъ, что сумма предлагаемаго труда никогда не превышаетъ запроса на трудъ. Какъ же не сказать, что все это крайне утѣшительно? Но это еще не все. Г. Ивановъ объявляетъ намъ, что произведенія труда, накопляясь, естественнымъ образомъ составляютъ капиталы, разумѣется, такіе, которые остаются въ рукахъ трудящихся; изъ чего мы должны заключить, что вознагражденіе за трудъ *всегда съ избыткомъ* превышаетъ текучіе расходы на содержаніе рабочихъ, ибо въ противномъ случаѣ не чему бы было накопляться; все это подъ однимъ условіемъ: лишь бы трудъ былъ свободенъ и не подчиненъ никакимъ стѣсненіямъ. Отчего же однако толпы рабочихъ людей, въ настоящую минуту, покидаютъ Англію, эту классическую страну свободы труда, и устремляются въ Америку? Неужели они не подозрѣваютъ до сихъ поръ тѣхъ великихъ истинъ, которыя раскрываетъ передъ Русскою публикою г. Ивановъ? Или, можетъ быть, это не настоящіе работники, а тунеядцы, ожидающіе въ Америкѣ даровaго хлѣба? И какъ же Брайтъ, котораго трудно заподозрить въ незнаніи началъ политической экономіи, не догадался образумить ихъ и доказать имъ, „что произведенія труда, накопляясь, естественнымъ образомъ составляютъ капиталы, на которые можно покупать или нанимать всякую собственность и всякую цѣнность, а слѣдовательно и землю". Вмѣсто этого, онъ позволилъ себѣ сказать имъ: „Если вы переселитесь, то найдете страну, въ которой поземельная собственность всѣмъ доступна, гдѣ нѣтъ большихъ землевладѣльцевъ, гдѣ, какъ въ Шотландіи, никто не осмѣливается оскорблять Бога и человѣчество, лишая жителей 50,100 и 200,000 акровъ земли для того, чтобы нѣсколько человѣкъ могли

пользоваться удовольствіемъ охоты". Видно Брайтъ не знаетъ, что этотъ, по его мнѣнію, безбожный и безчеловѣчный порядокъ вещей сложился естественно, просто, и представляетъ идеалъ справедливости и довольства, что было бъ только дано каждому *право* пріобрѣтать землю, а о *средствахъ* къ тому не стоитъ и толковать, ибо недвижимая собственность, по внушеніямъ личныхъ интересовъ, всегда распредѣляется наивыгоднѣйшимъ для общества образомъ. Мы совѣтовали бы редакціи „Русскаго Вѣстника", если ужъ она признала нужнымъ подѣлиться съ Русскою публикою открытіями г. Иванова, обнародовать ихъ поскорѣе на Англійскомъ языкѣ. Тамъ они безъ сомнѣнія произведутъ переворотъ въ наукѣ и многихъ успокоятъ. Наконецъ, посмотрите, какъ упрощается самый взглядъ на человѣка и на его отношеніе къ обществу. Безпокойные люди привыкли возставать противъ поклоненія золотому тельцу и ворчать, когда въ ихъ глазахъ толпа съ пренебреженіемъ проходитъ мимо безкорыстныхъ и несчастныхъ тружениковъ и валитъ вслѣдъ счастливымъ временщикамъ, ставя богатство выше заслугъ. Бѣдные, они не видятъ, что богатство и принесенная обществу польза, капиталъ и заслуга одно и тоже, и что обществу дано самое вѣрное и легкое средство для оцѣнки людей; стоитъ только переложить ассигнаціонные или серебряные рубли въ заслуги и пользу. Все это такъ просто, такъ естественно, что не понимаешь, изъ чего люди бьются.

Одно обстоятельство остается однако же не разрѣшеннымъ. Почему думаетъ г. Ивановъ, что надѣлъ, пропорціональный средствамъ и потребностямъ, есть *даровой* надѣлъ? Вѣдь крестьяне, водворенные на земляхъ помѣщичьихъ за отведенныя имъ поля и угодья исправляютъ барщину или платятъ оброкъ; казенные и удѣльные также платятъ оброкъ. Барщина и оброкъ—это плата за землю, рента, поступающая въ пользу вотчинника за уступаемое имъ право пользованія; вмѣстѣ съ землею раскладывается и рента по тягламъ, даровой же надѣлъ былъ бы возможенъ только въ томъ случаѣ, если бы всѣ крестьяне, пользующіеся землею (мірское общество), тѣмъ или другимъ способомъ, по ни-

какъ не даромъ, пріобрѣли на нее право собственности. Въ такомъ случаѣ, право собственности и право пользованія слились бы въ однѣхъ рукахъ, но мы никакъ не видимъ, чѣмъ бы тутъ нарушилась справедливость? „Покупка или наемъ есть самый естественный, справедливый и полезный способъ пріобрѣтенія или полученія въ пользованіе земли", говоритъ г. Ивановъ. Да кто жъ противъ этого споритъ? Міръ нанимаетъ у вотчинника землю, платитъ за нее ренту работою или деньгами, раскладываетъ ее на тягловые участки и раздаетъ ихъ, вмѣстѣ съ возложенною на нихъ повинностью, пропорціонально потребностямъ и силамъ каждаго дома. Со временемъ, тѣмъ же порядкомъ совершится и выкупъ земли или повинности, иными словами, внесенъ будетъ капиталъ, соотвѣтственный рентѣ. Еще разъ, что̀ тутъ противнаго справедливости и началамъ политической экономіи?

II) Я писалъ, что система тягловаго надѣла, не посягая на продукты свободнаго труда, косвеннымъ образомъ, предупреждаетъ вредныя крайности въ распредѣленіи общественнаго богатства. На это отвѣчаетъ г. Ивановъ: „Если эта система предупреждаетъ крайности въ распредѣленіи богатства, то ясно, что она посягаетъ на продукты свободнаго труда. При неравномѣрности способностей и употребляемыхъ усилій отдѣльныхъ лицъ, а слѣдовательно и участія каждаго члена общества въ произведеніи общественнаго богатства, предупреждать крайности въ распредѣленіи богатства можно только такъ, чтобы у однихъ удерживать часть заработанныхъ ими цѣнностей, другимъ же давать болѣе, чѣмъ они выработали. Ясно, что въ основаніи такого порядка лежитъ коммунизмъ, вредный для народнаго труда" (стр. 627).

Если бы, по распоряженію мірскаго общества, весь собранный на общественныхъ поляхъ хлѣбъ и все сѣно, убранное на общественныхъ лугахъ, дѣлились по числу душъ или пропорціонально потребностямъ, то оно дѣйствительно посягало бы на продукты свободнаго труда и лишало бы нѣкоторыхъ хозяевъ заработанныхъ ими цѣнностей, а другимъ давало бы больше, чѣмъ они заработали. Но земля не есть продуктъ труда, а матеріалъ, условіе труда, средство зара-

ботать хлѣбъ. У кого способностей больше, кто употребилъ больше усилія, тотъ больше и соберетъ въ *свою* житницу съ *своего* поля, слѣдовательно, не лишится продуктовъ своего труда; но возможность потрудиться на себя и обезпечить свое существованіе дается всѣмъ. Въ первой моей статьѣ, на которую возражаетъ авторъ, я не скрылъ, что земля, будучи сырымъ матеріаломъ, даромъ природы, при продолжительной ея обработкѣ, возвышается въ цѣнности не только потому, что съ умноженіемъ народонаселенія требованіе на нее усиливается, а еще и потому, что человѣческій трудъ измѣняетъ ея природныя свойства и усиливаетъ ея плодородность. Потому, при передѣлѣ полей, случается, что *нѣкоторая доля* цѣнности, выработанной трудомъ одного хозяина, достается другому. Такъ, но если вообще всякое пожертвованіе и всякое проявленіе круговой поруки, которою связываются между собою члены какого бы то ни было общества, деревни, сословія, государства, есть коммунизмъ, то мы желали бы знать, какимъ именемъ назоветъ авторъ, напримѣръ, подать, собираемую съ тѣхъ, у кого есть избытокъ, на устройство больницъ и школъ, которыми бы могли пользоваться бѣдные, не платя ничего?

III) Наконецъ, я сказалъ, что земля не можетъ достаться въ руки того, кто въ ней не нуждается или неспособенъ ею пользоваться, и наоборотъ: тотъ, кому она нужна и кто обладаетъ средствами на ея оплодотвореніе, не можетъ быть вынужденъ затратить свой капиталъ на пріобрѣтеніе права на землю или принять на себя тяжелый, часто неоплатный долгъ. Это мнѣніе всего болѣе скандализируетъ почтеннаго моего возражателя. Вотъ его слова: „При тягловомъ надѣлѣ земля должна непремѣнно достаться *въ равной мѣрѣ* каждому члену общины; а такъ какъ не всѣ имѣютъ *равныя средства и желаніе* воспользоваться землею, то она достается *въ одинаковомъ количествѣ* и тому, кто желаетъ и имѣетъ средства воздѣлывать ее, и тому, кто имѣетъ наклонность къ другимъ занятіямъ и не имѣетъ никакихъ средствъ получать выгоду отъ земледѣлія и достаточный доходъ отъ полученнаго участка общинной земли, для обработыванія котораго часто не имѣетъ самонужнѣйшаго капитала. Хотя

же тотъ, кому земля нужна, и не имѣетъ нужды тратить свой капиталъ на покупку или на наемъ земли при даровомъ надѣлѣ по тягламъ, за то даровую землю онъ получаетъ подъ тѣмъ условіемъ, что *всѣ* труды его и издержки на ея улучшеніе будутъ не его собственностію, а принадлежностью общины; что, при уменьшеніи семейства, онъ можетъ быть лишенъ половины земли, которою владѣлъ, и *ни въ какомъ случаѣ* не можетъ разсчитывать на то, чтобы продукты его трудовъ и издержекъ достались потомству его. Слѣдовательно, хотя онъ и не затрачиваетъ свой капиталъ на покупку или на наемъ земли, за то получаетъ въ пользованіе чужой или общественный капиталъ на самыхъ невыгодныхъ условіяхъ, *все равно*, что заемъ какихъ-нибудь общинныхъ суммъ безъ процентовъ, но съ условіемъ, что вся прибыль, которую пріобрѣтетъ заемщикъ отъ оборотовъ, должна принадлежать общинѣ. Сверхъ того, имѣющій надобность въ землѣ получаетъ ее отъ общины подъ самыми невыгодными условіями для удобствъ пользованія, именно черезполосно, и не ту, которая ему потребна и за которую онъ готовъ бы и деньги заплатить общинѣ, а ту, которая ему по жеребью достается. Наконецъ, есть богатые члены общины, которые имѣютъ средства и желаніе воздѣлывать и оплодотворить болѣе значительное пространство земли, чѣмъ сколько выдѣляетъ имъ община по числу тяголъ; слѣдовательно общинное владѣніе полагаетъ ограниченіе и предѣлъ дѣятельности и оборотамъ членовъ общины, уравнивая средства и потребности каждаго. Ясно, что такое положеніе и искусственное устройство дѣлъ совершенно противно общественной пользѣ и препятствуетъ развитію народнаго богатства" (стр. 627—628). Здѣсь опять, прежде всего, приходится возстановить точный смыслъ мнѣнія, изложеннаго г. Ивановымъ въ превратномъ видѣ. Я сказалъ, что земля передѣляется пропорціонально потребностямъ и средствамъ; слѣдовательно, такъ какъ средства и потребности не у всѣхъ одинаковы, то и надѣлъ бываетъ различный, *не* пропорціональный числу душъ. Правда ли это или нѣтъ, точно ли домъ, въ которомъ одинъ взрослый работникъ и двое подростковъ, получаетъ, при тягловой системѣ, мень-

ше земли чѣмъ домъ, въ которомъ три работника — пусть рѣшаютъ читатели; но вѣдь авторъ, возражая на первый и второй пунктъ, допускалъ же, *какъ фактъ*, пропорціональность надѣла съ потребностями и средствами; зачѣмъ же онъ отрицаетъ его на страницѣ 627-ой и утверждаетъ, что при тягловомъ надѣлѣ земля должна *непремѣнно* достаться въ равной мѣрѣ *каждому* члену общины, желающему и нежелающему, нуждающемуся и ненуждающемуся? Далѣе, авторъ увѣряетъ, что *всѣ* труды, *всѣ* издержки на улучшеніе земли будутъ принадлежностью общины, и что *вся* прибыль отъ капитала, полученнаго хозяиномъ изъ рукъ общины (то есть отъ земли), должна принадлежать общинѣ. Итакъ, надобно полагать, что хозяинъ пашетъ, боронуетъ, сѣетъ, жнетъ, молотитъ, а зерно, мякина и солома достаются міру. Дѣйствительно, это было бы довольно оригинально; но гдѣ же существуетъ такой порядокъ вещей? Почему послѣ этого не напечатать, что въ Англіи *весь* чистый доходъ, получаемый частными лицами, отбирается у нихъ правительствомъ подъ предлогомъ взысканія income-taxe? Таковы-то тѣ неопровержимыя возраженія, которыми, по увѣренію „Русскаго Вѣстника", будто бы доказана несостоятельность общиннаго владѣнія.

Но это еще не отвѣтъ на сущность возраженія: вникнемъ въ него, ибо въ немъ есть доля правды. Авторъ смѣшалъ два факта: сельскую бытовую общину съ податною единицею казенной администраціи, передѣлъ земли по тягламъ съ послѣдствіями обязательной отвѣтственности цѣлаго общества за всѣ приписанныя къ нему по ревизіи души. Предположимъ общество въ 1000 душъ; изъ нихъ 700 занимаются исключительно земледѣліемъ и живутъ вмѣстѣ, въ одномъ селѣ, 150 проживаютъ въ городѣ, занимаясь мелочною торговлею, 100 круглый годъ работаютъ на какой-нибудь фабрикѣ, 50 занимаются извозомъ. Спрашивается: почему земледѣльцы, составляющіе, дѣйствительно, въ натурѣ, одно цѣлое, одну хозяйственную общину, должны отвѣчать за исправность торговцевъ, ремесленниковъ, извощиковъ и, такъ сказать, держать ихъ на ниточкахъ, которыя всѣ стягиваются въ одинъ узелъ,—въ селеніи? Первые, то есть земледѣль-

цы, очевидно, не могутъ имѣть за послѣдними дѣйствительнаго надзора, ни обезпечить ихъ промыслы. Почему же послѣдніе должны принадлежать къ административной единицѣ, совершенно имъ чуждой, отвѣчать за пахарей, съ которыми они не имѣютъ, по своимъ занятіямъ, ничего общаго, платить подати съ ними вмѣстѣ и участвовать въ содержаніи сельскаго, мірскаго управленія, въ которомъ они не нуждаются? Очевидно, только потому, что эти 1000 душъ, лѣтъ 10 тому назадъ, записаны въ одну ревизскую сказку, по одному селенію, что казенныя подати и повинности взыскиваются съ души, а не съ земли или промысловъ, и наконецъ, что отъ ревизіи до ревизіи, какія бы ни происходили перемѣны въ личномъ составѣ обществъ, подати и повинности взыскиваются за одно неизмѣнное число душъ, которое предполагается наличнымъ. Что же остается дѣлать обществу? Отвѣчая за всѣхъ и требуя со всѣхъ, оно, очень естественно, всѣхъ же надѣляетъ долею общественнаго имущества, то-есть землею, а члены общества, получая землю, употребляютъ, хоть часть своего времени, на земледѣліе, не смотря на то, что можетъ быть, нѣкоторые могли бы употребить его съ бо́льшею пользою. Для нихъ, земледѣліе дѣлается, по выраженію Гакстгаузена, желѣзною необходимостью, eine eiserne Nothwendigkeit. Но чѣмъ же виновата въ этомъ хозяйственная, бытовая община? Предположите, что подать взыскивается не съ души, а съ земли, что сельское общество состоитъ единственно изъ лицъ, владѣющихъ землею и занимающихся сельскими промыслами, что выписка изъ общества и приписка къ нему совершается безъ вмѣшательства казеннаго управленія, и тогда, конечно, никогда община не будетъ имѣть повода навязывать землю тѣмъ, кто не желаетъ или не въ состояніи ею пользоваться. Тутъ виновата не сельская община, ибо подушная система и положеніе о ревизіи не изъ обычая перешли въ законодательство, а наоборотъ.

Авторъ утверждаетъ, „что въ казенныхъ имѣніяхъ, принужденіе при отводѣ земли доходитъ иногда до такихъ крайностей, что крестьянскія семейства отговариваются часто отъ набавки тяголъ и соотвѣтственнаго надѣла земли, даже

и при условіи неисполненія никакихъ повинностей за прибавляемую землю". Подобные случаи намъ не встрѣчались, и какой разсчетъ можетъ находить общество въ раздачѣ земли безъ накладки повинностей, мы не понимаемъ; но, не позволяя себя оспоривать достовѣрности самаго факта, просимъ замѣтить, что это доказываетъ только, что общій надѣлъ всего общества несообразенъ съ его потребностями и средствами, а повинности не соотвѣтствуютъ цѣнности земли. Никакой улики противъ общиннаго владѣнія мы въ этомъ не находимъ, а сожалѣемъ, что авторъ не объяснилъ намъ, какимъ образомъ этотъ странный фактъ отреченія отъ дароваго надѣла мирится съ общимъ положеніемъ, выставленнымъ на сраницѣ 626-ой, а именно: „что въ настоящее время земля имѣетъ цѣнность, слѣдовательно есть капиталъ, и т. д.".

Еще труднѣе понять другой фактъ, приведенный авторомъ изъ статистики Смоленской губерніи г. Соловьева: „Мы можемъ указать и казенныя деревни, изъ которыхъ, по причинѣ малоземелія, выселились многіе крестьяне въ другія губерніи, и послѣ того состояніе оставшихся сдѣлалось гораздо хуже прежняго, не смотря на болѣе значительный надѣлъ земли, потому что количество удобренія у каждаго хозяина не увеличилось, и слѣдовательно, при расширеніи полосъ, земля стала гораздо хуже удобряться" (стр. 629). Да отчего же не прибавилось количество удобренія? На сколько уменьшилась пашня, на столько увеличились пастбища; покосы, по крайней мѣрѣ, не уменьшились: а такъ какъ скотъ плодится самъ собою, не требуя большаго ухода, то всякій домъ, имѣвшій прежде двухъ коровъ, кажется легко бы могъ держать ихъ три, коль скоро увеличилось количество приходящагося на его долю сѣна и пространство пастбищъ на все селеніе. Неужели примѣръ, приведенный авторомъ, надобно понимать въ томъ смыслѣ, что 20 хозяевъ захотѣли не уменьшать полей, а засѣвать все то количество десятинъ, какое они обработывали прежде, будучи въ числѣ сорока? Въ такомъ случаѣ, что же мудренаго, что надѣлъ пахатною землею, *несоразмѣрный съ ихъ средствами*, не пошелъ имъ въ прокъ. Видно, иногда случается

съ сельскими общинами тоже самое, чему мы видѣли такъ много примѣровъ въ помѣщичьемъ хозяйствѣ имѣній, нѣсколько разъ переходившихъ изъ рукъ въ руки въ теченіи короткаго срока. Каждый владѣлецъ, желая поскорѣе выручить заплаченный за имѣніе капиталъ, увеличивалъ запашку, усиливалъ посѣвы, не справляясь съ рабочими силами и съ количествомъ удобренія, которыми онъ располагалъ; отъ этого, поля естественнымъ образомъ истощились и 150 десятинъ стали давать меньше, чѣмъ собиралось прежде со 100. Но опять таки: чѣмъ же виновато въ этомъ общинное владѣніе?

Этимъ исчерпываются возраженія, направленныя собственно противъ моей статьи, и слѣдовательно оканчивается моя обязанность, какъ отвѣтчика; что касается до критическихъ замѣчаній г. Иванова на статью г. Кошелева, то почти всѣ они уже разобраны г. издателемъ С. Б. и разобраны такъ, что мнѣ не предстоитъ никакой надобности подвергать ихъ подробному разсмотрѣнію. Остается только указать читателямъ на послѣднія строки статьи г. Иванова: „Въ заключеніе нашихъ замѣчаній объ общинномъ владѣніи землею, скажемъ, что многіе смѣшиваютъ его съ общиннымъ управленіемъ крестьянскихъ обществъ, и потому считаютъ его необходимымъ для гражданскаго воспитанія крестьянъ, по освобожденіи ихъ отъ крѣпостной зависимости. *Но нѣтъ сомнѣнія*, что крестьяне могутъ составлять сельскія общества и подчиняться общинному устройству и управленію, даже въ томъ случаѣ, когда общинное пользованіе землею совершенно исчезнетъ. Не общинное устройство сельскихъ обществъ, а общинное владѣніе землею, съ передѣлами и черезполосицею, останавливаетъ успѣхи сельскаго хозяйства“ (стр. 639—640).

Никто, сколько намъ извѣстно, не смѣшивалъ общины хозяйственной съ общиною административною, точно такъ какъ никто не смѣшивалъ народа съ государствомъ; но очень многіе теперь уже понимаютъ, что крѣпкая, живая и самородная община предполагаетъ бытовую, хозяйственную основу и что отсутствіе ея не восполняется административными удобствами. Такъ точно можетъ существовать народъ,

еще не доросшій до государственной формы или утратившій политическую самобытность, и можетъ, на оборотъ, существовать государство отвлеченное, основанное на взаимномъ нейтрализированіи народныхъ стихій; но такое государство всегда непрочно и ненадежно. Ему угрожаетъ ежечасно разложеніе, и самое существованіе его есть торжество эквилибристики.

Что такое общинное управленіе безъ общиннаго экономическаго быта, и чего можно ожидать отъ совокупленія разрозненныхъ интересовъ въ одну группу, искусственно составленную для удобствъ администраціи,—объ этомъ надобно *теперь* подумать, очень и очень серьезно. Послѣ будетъ поздно. Авторъ слишкомъ легко, какъ то мимоходомъ, разрѣшаетъ въ пяти строкахъ вопросъ огромной важности, кажется не подозрѣвая самъ его значенія. „Нѣтъ сомнѣнія" — да и только. А опытъ другихъ земель, напротивъ, убѣждаетъ, что очень есть сомнѣнія. Я никогда не забуду словъ, слышанныхъ мною отъ Гакстгаузена во время его пребыванія въ Москвѣ, и я привожу ихъ тѣмъ охотнѣе, что дѣло шло не о Россіи, а о Германіи: „Schwehr ist es nicht eine historische Gemeinde aufzulösen, oder zu sprengen; ist dies aber einmal gelungen, und sind die Privat-Interessen auseinandergegangen, da soll man erst klug werden, womit man den Gemeinde-Verband ersetzt" *). Въ этихъ словахъ болѣе чѣмъ мнѣніе одного лица или партіи, въ нихъ выразилась современная забота почти всѣхъ Нѣмецкихъ правительствъ. Вотъ къ какому убѣжденію пришли люди, знакомые съ выводами науки не только по книгамъ, но и въ ихъ приложеніи къ жизни и сверхъ того умудренные долголѣтнимъ опытомъ. Мы должны имъ воспользоваться и не ограничиваться, какъ большая часть нашихъ экономистовъ, механическимъ подведеніемъ явленій своеобразнаго хозяйственнаго міра подъ общія сентенціи, вычитанныя изъ учебниковъ. Такая незрѣлость и недодуманность въ пріемахъ едва ли усилятъ довѣріе публики къ наукѣ.

*) Не мудрено распустить или разорвать историческую общину, но когда это удастся и частные интересы разбредутся врозь, пусть тогда придумаютъ, чѣмъ бы замѣнить упраздненную общинную связь.

Пусть теперь судятъ читатели, въ правѣ ли я остаться при прежнемъ моемъ мнѣніи, и сказать, что возраженія г. Иванова нисколько меня не поколебали? Кажется, я не пропустилъ ни одного изъ нихъ. Въ заключеніе, повторяю, что я стою за народную форму землевладѣнія потому, что она, вопервыхъ, сложилась сама собою, подъ вліяніемъ историческихъ и хозяйственныхъ условій, отъ которыхъ мы не властны оторваться, хотя бы и считали это полезнымъ; вовторыхъ, потому что выгоды ея, въ настоящую минуту, значительно перевѣшиваютъ ея неудобства; втретьихъ, потому что она облегчаетъ разрѣшеніе многихъ хозяйственныхъ и административныхъ вопросовъ, связанныхъ съ улучшеніемъ быта крестьянъ; вчетвертыхъ, потому что, при всеобщемъ у насъ недостаткѣ капиталовъ и необезпеченности нашего земледѣльческаго сословія всѣхъ вѣдомствъ отъ гибельныхъ и непредвидимыхъ случайностей, *она одна упрочиваетъ связь земледѣльца съ землею, связь, которая, при личномъ владѣніи и личной отвѣтственности каждаго хозяина за себя, не устояла бы противъ двухъ неурожайныхъ годовъ или скотскихъ падежей.*

Защищая хозяйственную общину, *у насъ въ Россіи, и въ настоящее время,* я однако же не выдаю ее за форму безукоризненную и общепримѣнимую. Мнѣ даже не вѣрится, чтобы возможно было изобрѣсти такую формулу. Общинное землевладѣніе имѣетъ свои существенныя неудобства, которыхъ я не скрывалъ. Въ немъ таится внутреннее противорѣчіе, свидѣтельствующее, что эта форма не можетъ быть вѣковѣчною, а должна измѣниться путемъ свободнаго развитія. Такія же, можетъ быть еще большія неудобства и вопіющія противорѣчія, уже раскрытыя критикою, представляетъ личная, неограниченная собственность, стремящаяся съ одной стороны къ измельченію и саморазложенію, и тѣмъ самымъ, вызывающая, съ другой стороны, искусственныя мѣры для сдержанія ея въ извѣстныхъ предѣлахъ. О внутреннихъ, логическихъ противорѣчіяхъ въ самомъ существѣ ученія объ экономическихъ основаніяхъ личной собственности мы надѣемся поговорить въ другой разъ, по поводу статей г. Неелова, напечатанныхъ въ „Русскомъ Вѣстникѣ“.

Чѣмъ разрѣшится противорѣчіе, лежащее въ общинномъ землевладѣніи, на какія мѣры наведетъ со временемъ потребность устранить его неудобства и какое направленіе приметъ развитіе народнаго хозяйства?—Эти вопросы мы можемъ смѣло предоставить будущему. По крайней мѣрѣ, я лично сознаю себя неспособнымъ составить программу для цѣлаго народа на сто лѣтъ впередъ. Такой подвигъ мнѣ не по силамъ: чтобы взяться за него, нуженъ *энтузіазмъ* новообращеннаго поклонника сельской общины, поспѣшающаго заявить свое всегдашнее, хотя и молчаливое къ ней сочувствіе....

Самара.
Октябрь, 1858 г.

ТРУДЫ

ПО СОСТАВЛЕНІЮ ПРОЭКТА ПОЛОЖЕНІЯ ОБЪ УЛУЧШЕНІИ БЫТА ПОМѢЩИЧЬИХЪ КРЕСТЬЯНЪ, ВЪ САМАРСКОМЪ ГУБЕРНСКОМЪ КОМИТЕТѢ, СЪ 25-ГО СЕНТЯБРЯ 1858 ГОДА ПО ІЮНЬ 1859 ГОДА.

*

Составленная въ Главномъ Комитетѣ по крестьянскому дѣлу и по Высочайшему повелѣнію данная въ руководство Дворянскимъ Комитетамъ «Программа занятій губернскихъ дворянскихъ комитетовъ объ улучшеніи быта помѣщичьихъ крестьянъ» подраздѣлялась на слѣдующія десять главъ:

I. Переходъ крестьянъ изъ крѣпостнаго состоянія въ срочно-обязанные.

II. Сущность срочно-обязаннаго положенія.

III. Поземельныя права помѣщиковъ.

IV. Усадебное устройство крестьянъ.

V. Надѣлъ крестьянъ землею.

VI. Повинности крестьянъ.

VII. Устройство дворовыхъ людей.

VIII. Образованіе сельскихъ обществъ.

IX. Права и отношенія помѣщиковъ.

X. Порядокъ и способъ исполненія.

Означенная программа была разослана начальникамъ губерній при циркулярѣ Министра Внутреннихъ Дѣлъ, 21 апрѣля 1858 года.

*

Мнѣніе по вопросу объ отмѣнѣ права помѣщика отдавать крѣпостныхъ людей въ услуженіе, въ работу и во временное владѣніе [1]).

Къ числу принадлежностей личнаго крѣпостнаго права, разумѣя подъ этимъ (по принятому Комитетомъ опредѣленію) право располагать крѣпостнымъ человѣкомъ, какъ движимою собственностію, должно быть отнесено и право отдавать крѣпостныхъ людей въ услуженіе, въ работу и во временное владѣніе (Св. Зак. Т. IX, ст. 1048, 1049, 1069—1101, изд. 1857 г.). Тѣсная связь, существующая между этими двумя правами, кажется, не можетъ подлежать сомнѣнію, и если Комитетъ призналъ, что отчужденіе людей безъ земли должно быть упразднено, то это постановленіе влечетъ за собою, какъ естественное послѣдствіе, и отмѣну отдачи людей въ работу, въ услуженіе и во временное владѣніе; въ сущности, это есть ничто иное, какъ отдача людей въ наемъ или въ оброчное содержаніе; слѣдовательно, и здѣсь владѣлецъ располагаетъ крѣпостнымъ лицомъ, какъ движимою собственностію.

Но предложенная отмѣна этого права (ст. 1048) встрѣтила возраженія [2]), внушенныя опасеніемъ поставить въ затру-

---

[1]) Первыя три мнѣнія, здѣсь печатаемыя, были прочитаны Ю. Ѳ-чемъ въ засѣданіи Комитета 7-го октября 1858 года, при разсмотрѣніи вопросовъ, относящихся къ I-ой главѣ Высочайше утвержденной программы; ею требовалось, чтобы въ проэктѣ Положенія были исчислены по Своду Законовъ всѣ права, которыя должны быть дарованы помѣщичьимъ крестьянамъ съ прекращеніемъ личнаго крѣпостнаго права. *Прим. изд.*

[2]) Здѣсь разумѣются возраженія, сдѣланныя въ Редакціонной Коммиссіи, которая подготовляла не только вопросы, а также проэкты статей Положенія и вносила их на разсмотрѣніе Комитета. *Прим. изд.*

дительное положеніе владѣльцевъ, особенно небогатыхъ, у которыхъ вся домашняя прислуга состоитъ изъ дворовыхъ людей. Мы *) слышали слѣдующее: „Если владѣльцу запрещено будетъ безусловно отдавать дворовыхъ людей, безъ ихъ согласія, кому бы то ни было въ услуженіе, то это дастъ дворовому человѣку законное право отказаться ѣхать въ дорогу съ женою владѣльца, служить при его сынѣ, проживающемъ не въ отцовскомъ домѣ, а гдѣ нибудь въ городѣ, на службѣ, или въ другомъ имѣніи. Въ подобныхъ случаяхъ, по затруднительности пріисканія надежнаго человѣка или по недостатку денежныхъ къ тому средствъ, владѣлецъ подпалъ бы полной зависимости отъ прихоти и злонамѣренности своихъ дворовыхъ людей." Для предупрежденія этого, было предложено включить пояснительную оговорку, въ силу которой владѣлецъ сохранялъ бы право, по своему усмотрѣнію и не стѣсняясь несогласіемъ своихъ крѣпостныхъ людей, отдавать ихъ въ услуженіе лицамъ, *къ сю семейству принадлежащимъ*. Нельзя оспаривать, что изложенное возраженіе имѣетъ нѣкоторое основаніе и что случаи, подобные исчисленнымъ выше, возможны; не смотря на то, мы подаемъ голосъ въ пользу безусловной отмѣны права отдавать въ услуженіе и противъ предложенной оговорки. Къ тому побуждаютъ насъ слѣдующія соображенія:

1. Комитетъ, имѣющій цѣлью улучшить бытъ крѣпостныхъ людей, не можетъ отвергнуть ограниченія владѣльческаго произвола единственно на томъ основаніи, что чрезъ это владѣльцы лишились бы нѣкоторыхъ удобствъ и были бы вынуждены изыскивать новыя средства къ удовлетворенію своихъ потребностей, или принять на себя новые расходы. Затрудненія, стѣсненія, не бывалые доселѣ хлопоты и расходы, все это — неизбѣжныя послѣдствія ограниченія личнаго произвола, и какъ бы они, особенно въ первое время, чувствительны ни были, мы должны заранѣе имъ подчиниться.

2. Случаи, въ родѣ приведенныхъ въ примѣръ, когда дворовые люди откажутся на отрѣзъ служить, по назначенію

*) Мнѣніе это было подписано и другими членами, вѣроятно Д. Н. Рычковымъ и А. А. Шишковымъ. *Прим. изд.*

владѣльца, при его женѣ и его дѣтяхъ, по всей вѣроятности, если и встрѣтятся на практикѣ, то весьма рѣдко: ибо дворовый человѣкъ, безъ какихъ-либо чрезвычайныхъ причинъ, конечно, не рѣшится раздражать своего господина отказомъ. Выгодъ отъ ослушанія для него произойти не можетъ, а потери и непріятности были бы для него неминуемы. Какія бы огражденія ни придумалъ законъ въ пользу дворовыхъ людей, послѣдніе, находясь постоянно при господинѣ, служа ему своимъ лицомъ, во все продолженіе переходнаго состоянія непремѣнно будутъ находиться подъ сильнымъ его вліяніемъ и въ тѣсной отъ него зависимости. При такихъ обстоятельствахъ, убавка жалованья, лишеніе обычныхъ мелочныхъ наградъ, даже перемѣна въ обращеніи владѣльца съ дворовымъ человѣкомъ, будетъ всегда крайне чувствительнымъ наказаніемъ для послѣдняго. Конечно, можно предположить, что дворовые люди, раздраженные противъ своего господина, выведенные изъ терпѣнія дурнымъ съ ними обращеніемъ, не посмотрятъ на все это, лишь бы отомстить ему чѣмъ нибудь и во что бы то ни стало; но подобные случаи будутъ рѣдки, да и нельзя сдѣлать изъятія въ законахъ единственно для того, чтобы дать возможность владѣльцамъ раздражать своихъ дворовыхъ людей, не подвергаясь непріятностямъ. Могутъ также встрѣтиться случаи такого рода: дворовый человѣкъ откажется ѣхать изъ имѣнія, потому что онъ намѣренъ жениться, или потому что у него на рукахъ дряхлая больная мать, неимѣющая при себѣ другихъ дѣтей, или потому, что онъ вдовъ, и малолѣтнія его дѣти остались бы безъ призрѣнія; мы смѣемъ думать, что никто изъ членовъ Комитета, въ подобныхъ случаяхъ, не захотѣлъ бы вооружить помѣщика принудительною властію. Наконецъ, предположимъ, что иной дворовый человѣкъ сошлется на законъ не съ тою цѣлью, чтобы не исполнить воли владѣльца, а единственно для того, чтобы выманить себѣ прибавку жалованья. Вотъ, кажется, худшее, чего можно опасаться для владѣльца; но и эта бѣда не представляетъ достаточнаго основанія къ удержанію принудительной власти, во многихъ случаяхъ могущей подать поводъ къ неизобличимымъ злоупотребленіямъ.

3. Но допустимъ даже, что предложенная оговорка могла бы быть принята; мы утверждаемъ, что она ни въ какомъ случаѣ не достигла бы своей цѣли, т. е., не обезпечила бы за помѣщиками *надежныхъ слугъ*. Можно ли положиться на услуги человѣка, когда онъ оказываетъ ихъ рѣшительно противъ воли, по одному принужденію и съ затаенною злобою? Какой мужъ или отецъ ввѣритъ такому слугѣ свою жену или своего сына? Службу камердинера, повара, кучера, горничной нельзя подвести подъ урочное положеніе; все здѣсь зависитъ отъ усердія, слѣдовательно, отъ доброй воли. Кромѣ того, есть ли какая-нибудь возможность отнять у человѣка, рѣшившагося не служить, всякую возможность и всякій способъ уклониться отъ службы? Кучеръ, противъ воли, поѣхалъ въ дальній путь съ женою своего господина; но, не доѣхавъ до мѣста, онъ объявляетъ, что хочетъ жениться, въ чемъ ему отказать нельзя, или сказывается больнымъ, или начинаетъ пить. Отецъ приставилъ къ своему сыну, служащему въ арміи, своего дворовагo человѣка, для сопровожденія его повсюду; но если дворовый человѣкъ женится и обзаведется семьею, не сдѣлается ли онъ негоднымъ для походной службы? Однимъ неряшествомъ, лѣнью, притворною тупостью, распутствомъ, всякій слуга, даже безъ прямаго ослушанія, можетъ довести своего господина до того, что послѣдній проклянетъ тотъ часъ, въ который онъ воспользовался правомъ на принудительную службу.

4. Наконецъ, предполагаемая оговорка, именно потому, что она придумана для предупрежденія частныхъ случаевъ, никакъ не можетъ быть такъ опредѣлительно выражена, чтобы не оставить широкаго произвола съ той или съ другой стороны. Она должна неминуемо возбудить множество неразрѣшимыхъ вопросовъ и неисчерпаемую казуистику. Предположимъ, напримѣръ, что дозволено будетъ помѣщику отдавать дворовыхъ людей въ услуженіе членамъ своего семейства. Раждается вопросъ: что разумѣть въ настоящемъ случаѣ подъ семействомъ? Включать ли въ него только жену и дѣтей, или братьевъ, сестеръ, племянниковъ и племянницъ, если они живутъ въ домѣ помѣщика и на его попеченіи? Второе, очевидно, ближе къ цѣли, но съ до-

пущеніемъ этого толкованія, понятіе семьи и кровнаго родства переходитъ въ понятіе дома и сожительства, котораго ясно опредѣлить нельзя. Далѣе, предположимъ, что при сынѣ, живущемъ не у отца, а въ пяти стахъ верстахъ отъ него, служитъ по принужденію отцовскій дворовый человѣкъ; можетъ ли этотъ сынъ, въ случаѣ отъѣзда своей жены или своего сына, отдать имъ въ услуженіе отцовскаго человѣка? Если не можетъ, то сынъ подвергается тому же стѣсненію, отъ котораго хотятъ предохранить отца; а если можетъ, то передачамъ не будетъ конца. Другой вопросъ: можно ли отдавать въ услуженіе женатыхъ людей, или только холостыхъ? Если распространить это право на женатыхъ, то отправленный противъ воли въ дорогу кучеръ потребуетъ, чтобы съ нимъ вмѣстѣ была отпущена его семья: а если дозволить отдавать въ услуженіе мужей безъ женъ, женъ безъ мужей, родителей безъ дѣтей, то помѣщикъ получилъ бы право, на дѣлѣ, разбивать семьи. Если же ограничить это право холостыми людьми, то цѣль не достигается; ибо, какъ скоро дворовый женится, онъ пріобрѣтетъ право требовать, чтобы временный его господинъ отпустилъ его назадъ. Четвертый и неизбѣжный вопросъ: предоставить ли право помѣщику отдавать дворовыхъ людей въ услуженіе на опредѣленный только срокъ или безсрочно? Если на срокъ, то гдѣ основаніе для опредѣленія его? Дворовый, посланный противъ воли въ дорогу съ женою своего господина, если до пріѣзда на мѣсто минетъ срокъ, броситъ ее на пути и вернется домой. Если же не полагать никакого срока, то отъ произвола владѣльца будетъ зависѣть отдать двороваго въ услуженіе на сторону не только на всю жизнь его, но и самое потомство его не пускать назадъ въ имѣніе, къ которому оно приписано. Въ такомъ видѣ, право отдавать въ услуженіе переходитъ уже въ право отчужденія безъ земли, хотя и безъ формальнаго акта. Наконецъ, на какого рода службу предполагается дозволить отдачу людей на сторону? Кажется, что преимущественно была въ виду служба домашняя, при лицѣ господина или госпожи; но есть ли какая-нибудь возможность, ясною чертою и твердыми признаками разграничить домашнюю службу

съ иного рода работами? Если можно отдать въ услуженіе кучера и конюха, почему не отдать скотника, овчара, пастуха? Если можно отпустить камердинера, почему не отпустить конторщика, ключника, прядильщика, ткача и т. д.? А если это право будетъ допущено, то что помѣшаетъ помѣщику сбыть съ рукъ и съ попеченія свою ненужную дворню, принудивъ ее перейти въ имѣніе сына или дочери и тамъ работать постоянно на какой-нибудь фабрикѣ? Такимъ образомъ, мы нечувствительно перешли бы къ допущенію поставки крѣпостныхъ людей и возстановили бы только-что отмѣненное право распоряженія людьми, какъ движимою собственностію.

По всѣмъ изложеннымъ соображеніямъ, мы приходимъ къ убѣжденію, что сохраненіе принудительной отдачи въ услуженіе, хотя бы съ разными ограниченіями, было бы противно принятому началу отмѣны личнаго крѣпостнаго права, не достигло бы предположенной цѣли, вызвало бы множество неразрѣшимыхъ вопросовъ, жалобъ, тяжбъ и, вмѣсто улучшенія настоящихъ отношеній владѣльцевъ къ дворовымъ, подало бы поводъ къ обоюдному раздраженію; мы увѣрены, что во все продолженіе переходнаго состоянія, при неизбѣжной зависимости дворовыхъ людей отъ помѣщиковъ, каждому благомыслящему владѣльцу будетъ очень нетрудно достигать своихъ цѣлей посредствомъ добровольныхъ соглашеній съ своею прислугою, и тѣмъ приготовиться самому и ее пріучить къ новому порядку вещей, имѣющему наступить не далѣе, какъ чрезъ 12 лѣтъ *).

---

*) Срокъ для переходнаго состоянія «не свыше 12-ти лѣтъ» былъ назначенъ циркуляромъ г. Министра Вн. Дѣлъ отъ 5-го декабря 1857 года.— По выслушаніи этого мнѣнія, Комитетъ большинствомъ 13 голосовъ противъ 1 постановилъ: «отмѣнить право помѣщика отдавать крѣпостныхъ людей въ услуженіе, въ работу и во временное владѣніе». *Прим. изд.*

Мнѣніе по вопросу о предоставленіи крѣпостнымъ людямъ права вступать въ монашество и въ военную службу безъ согласія помѣщика.

Предоставить ли крѣпостнымъ людямъ право вступать въ монашество и въ военную службу, не испрашивая на то согласія помѣщика? Этотъ вопросъ въ Редакціонной Коммиссіи подалъ поводъ къ разномыслію. Приступая къ изложенію моего мнѣнія, я считаю нужнымъ предварительно обозначить ясно предѣлы вопроса, подлежащаго разрѣшенію.

Въ настоящее время крѣпостные люди состоятъ въ почти полновластномъ распоряженіи помѣщика, который несетъ за нихъ предъ правительствомъ всецѣлую отвѣтственность въ платежѣ податей и въ исправленіи повинностей. Въ другихъ, свободныхъ сословіяхъ, эта отвѣтственность лежитъ на обществахъ городскихъ и сельскихъ, которымъ, вслѣдствіе этого, предоставлена болѣе или менѣе широкая власть надъ всѣми ихъ членами. Съ упраздненіемъ личнаго крѣпостнаго права, зависимость крестьянъ и дворовыхъ людей отъ помѣщиковъ, конечно, должна постепенно прекратиться, но въ то же время, освобожденные люди войдутъ въ составъ *обществъ* и неминуемо подчинятся инымъ, истекающимъ изъ обязательной круговой поруки, ограниченіямъ въ правѣ распоряжаться собою.

Каковы должны быть эти ограниченія; какія права нужно предоставить обществамъ надъ отдѣльными лицами; какимъ порядкомъ и на какихъ условіяхъ будетъ совершаться вступленіе въ общества и увольненіе изъ нихъ — всѣ эти вопросы неминуемо возникнутъ, когда Комитетъ дойдетъ до

главы VI-ой, о казенныхъ повинностяхъ, и главы VIII ой, о сельскихъ обществахъ; въ настоящее же время, предрѣшеніе ихъ было бы неумѣстнымъ.

Теперь дѣло идетъ единственно о сохраненіи или объ отмѣнѣ тѣхъ ограниченій, которымъ крестьяне и дворовые люди подчиняются *со стороны владѣльцевъ, въ силу крѣпостнаго права.*

Разсматривая вопросъ съ этой точки зрѣнія, кажется нельзя не признать, что право—воспрещать крѣпостнымъ людямъ вступленіе въ монашество и въ военную службу—есть одно изъ проявленій крѣпостнаго права на личность и потому подлежитъ отмѣнѣ. Но противъ этого мнѣнія предъявлено было опасеніе, что многіе крѣпостные люди и особенно дворовые, желая воспользоваться полною личною свободою до истеченія переходнаго состоянія, и притомъ даромъ, безъ выкупа, будутъ вступать въ монастыри будто бы по призванію, а въ сущности, съ намѣреніемъ уйти отъ помѣщика и за тѣмъ бросить рясу, или, для достиженія той же цѣли, будутъ опредѣляться въ военную службу, тѣмъ охотнѣе, что срокъ ей теперь сокращенъ и что, нанявшись добровольно въ рекруты, можно получить значительное вознагражденіе.

Я не раздѣляю этихъ опасеній и считаю ихъ недостаточными основаніями для удержанія власти, несовмѣстной съ упраздненіемъ личнаго крѣпостнаго права. Убѣжденіе мое основано на слѣдующихъ соображеніяхъ:

1. Относительно монашества, вступленіе въ это званіе и особенно увольненіе изъ него сопряжены съ такими условіями, лишенія монастырской жизни такъ мало представляютъ привлекательнаго для большинства, особенно не старыхъ людей, что между крѣпостными людьми найдется немного такихъ, которые рѣшатся ступить на этотъ тяжелый трудъ единственно для ускоренія нѣсколькими годами обѣщаннаго имъ освобожденія. Должно вспомнить, что по закону (250 ст. IX Т. Св. Зак.) принимаются въ монашество мущины не моложе 30, а женщины 40 лѣтъ, при томъ (по ст. 252) запрещается принимать мужа при живой женѣ. И такъ, чтобы воспользоваться этимъ исходомъ изъ крѣпост-

наго состоянія, дворовый или крестьянинъ до 30 лѣтъ долженъ бы былъ отказаться отъ вступленія въ бракъ, а это противно народному обычаю. Даже по закону (ст. 254) за подачею просьбы о сложеніи монашества, слѣдуетъ троекратное увѣщаніе, продолжающееся шесть мѣсяцевъ; если за тѣмъ послѣдуетъ разрѣшеніе на увольненіе, то выпущенный изъ монастыря, въ продолженіи 7 лѣтъ, остается подъ эпитиміею и во все это время лишается права имѣть жительство и приписаться къ какому-либо обществу въ той губерніи, гдѣ жилъ монахомъ, равно какъ и въ обѣихъ столицахъ; а *не одобренный* въ поведеніи монастырскимъ начальствомъ, или сильно *подозрѣваемый* въ предосудительномъ поведеніи предается духовному суду и *на всю жизнь* лишается тѣхъ же правъ. Итакъ, если не встрѣтится особенныхъ препятствій, при благопріятныхъ обстоятельствахъ, просящій объ увольненіи изъ монастыря можетъ воспользоваться полною свободою не ранѣе, какъ черезъ 8 лѣтъ, послѣ подачи просьбы. Слѣдовательно, крѣпостные люди, имѣющіе нынѣ 30 и болѣе лѣтъ, выиграли бы только 4 года, имѣющіе 29 лѣтъ—только 3, имѣющіе 28 лѣтъ—2, имѣющіе 27 лѣтъ—одинъ годъ, а 26-ти лѣтніе—ничего. Имѣя въ виду несомнѣнное, обѣщанное дарованіе свободы, по истеченіи 12-ти лѣтняго переходнаго состоянія, многіе ли захотятъ подвергнуться изъ такого разсчета всѣмъ исчисленнымъ испытаніямъ, лишеніямъ и рискамъ?

2. Относительно вступленія въ военную службу, всякій, кому случалось видѣть въ деревняхъ наборы, метаніе жеребья и проводы назначаемыхъ въ рекруты, знаетъ — какими глазами крестьяне и дворовые люди смотрятъ на военную службу. Мнѣ лично извѣстны три имѣнія, въ которыхъ издавна дозволено тѣмъ и другимъ наниматься по желанію въ военную службу, обѣщаны разныя льготы остающимся на мѣстѣ семьямъ, разныя преимущества и выгоды возвращающимся солдатамъ, и, не смотря на всѣ возможныя поощренія со стороны помѣщиковъ, въ теченіи цѣлаго 15-ти лѣтія, не нашлось болѣе двухъ охотниковъ. Но мы имѣемъ предъ глазами другой, разительный примѣръ. По роспускѣ ополченія, многіе ли изъ крѣпостныхъ людей, отданныхъ

въ ратники, захотѣли воспользоваться обѣщанною имъ свободою, дослуживши въ арміи положенный срокъ? А въ ратники отдавались пьяницы, штрафные, воры, которые не могли ожидать ласковаго пріема отъ своихъ владѣльцевъ. Кажется, едва ли нужно искать болѣе убѣдительнаго доказательства, что предъявленныя опасенія не оправдаются на дѣлѣ *).

*) Комитетъ большинствомъ 9 голосовъ противъ 5 постановилъ: «предоставить крѣпостнымъ людямъ право вступать въ монашество безъ согласія помѣщика» и большинствомъ 8 голосовъ противъ 6 отвергнулъ предложеніе «предоставить крѣпостнымъ людямъ право вступать въ военную службу безъ согласія помѣщика». *Прим. изд.*

Два мнѣнія по вопросу объ отмѣнѣ права помѣщика переводить дворовыхъ, безъ ихъ согласія, въ крестьяне.

I.

Между вопросами, въ послѣднее засѣданіе Комитета возбудившими разномысліе, заслуживаетъ особеннаго вниманія слѣдующій: сохранить ли за помѣщикомъ право переводить дворовыхъ людей, *безъ ихъ согласія*, въ крестьяне, или ограничить это право, признавъ непремѣннымъ условіемъ перевода *добровольное на то согласіе* дворовыхъ людей? Подавая голосъ въ пользу втораго мнѣнія, т.-е. ограниченія права, я имѣю честь изложить Комитету соображенія, на которыхъ основано мое убѣжденіе.

1. Хотя дворовые люди и крестьяне по закону причислены къ одному сословію крѣпостныхъ людей и хотя на тѣхъ и на другихъ власть и права помѣщика простираются въ одинаковой степени, но на практикѣ, между этими двумя классами существуетъ глубокое разобщеніе.

Крестьяне живутъ собственнымъ своимъ трудомъ; дворовые, за исключеніемъ ходящихъ по паспортамъ, состоятъ на содержаніи у помѣщика. Крестьяне почти вездѣ сохраняютъ нѣкоторую общественную организацію, основанную на мірскомъ пользованіи землею; дворовые ничѣмъ между собою не связаны и каждый изъ нихъ зависитъ прямо и

непосредственно отъ помѣщика во всѣхъ обстоятельствахъ своей домашней жизни. Крестьяне почти исключительно занимаются земледѣліемъ; дворовые дѣлятся на домашнюю прислугу, должностныхъ по хозяйству (какъ то: прикащиковъ, земскихъ, ключниковъ) и мастеровыхъ и ремесленниковъ (кузнецовъ, слесарей, ткачей и т. д.). Разница въ понятіяхъ и образѣ жизни еще рѣзче: крестьяне крѣпко держатся народныхъ преданій и старины въ одеждѣ и въ привычкахъ своихъ, тогда какъ дворовые болѣе и болѣе усвоиваютъ себѣ всѣ внѣшнія формы дворянскаго образа жизни, подражая, по возможности, своимъ господамъ. Разобщеніе между крестьянами и дворовыми сопровождается взаимнымъ нерасположеніемъ. Дворовые вообще презираютъ крестьянъ и почти всегда готовы служить орудіями помѣщичьяго произвола, а крестьяне не терпятъ дворовыхъ и называютъ дармоѣдами и бѣлоручками. Нельзя не сознаться, что неріязнь крестьянъ къ дворовымъ не лишена основанія: не говоря о томъ, что послѣднимъ очень часто поручается управленіе первыми, крестьяне почти вездѣ за дворовыхъ ставятъ рекрутъ и платятъ подати.

Спрашивается, что можетъ произойти при такомъ порядкѣ вещей, образовавшемся вѣками, отъ принудительнаго обращенія дворовыхъ въ крестьянъ?

Очевидно, что послѣдніе будутъ весьма не рады принять въ свое общество людей, которыхъ они чуждаются; а для первыхъ обращеніе на пашню было бы самымъ тяжелымъ наказаніемъ. Нельзя въ двадцать четыре часа камердинера, умѣющаго только чистить сапоги и подавать трубку, для котораго сюртукъ или фракъ съ барскаго плеча, чай по утрамъ и вечерамъ сдѣлались потребностію, поворотить въ пахаря. То же самое слѣдуетъ сказать о кучерѣ, столярѣ, поварѣ, музыкантѣ, псарѣ, конторщикѣ, винокурѣ, ткачѣ и т. д. Мы, дворяне, создали классъ дворовыхъ для нашихъ дѣйствительныхъ потребностей и прихотей; они образовались, глядя на насъ, по нашему образу и подобію; теперь, когда этотъ классъ людей сдѣлался для насъ тягостнымъ, не можемъ же мы подчинить ихъ насильственному перелому для обращенія ихъ въ первобытное состояніе, изъ котораго

мы вырвали ихъ прадѣдовъ. Такой переломъ былъ бы для нихъ и оскорбителенъ и разорителенъ; ибо крестьянское дѣло дворовому человѣку не привычно, а отъ жизни, почти беззаботной и часто праздной, перейти вдругъ къ самому тяжкому труду, къ черной работѣ, дѣло невозможное. Какія бы съ своей стороны ни дѣлалъ помѣщикъ пожертвованія, земля, отведенная дворовымъ, останется въ ихъ рукахъ празднымъ капиталомъ. Мало того, войдя въ составъ крестьянскихъ обществъ, дворовые, составляя въ нихъ меньшинство, во многихъ случаяхъ подверглись бы обидамъ. Крестьяне заставятъ ихъ дорого поплатиться за прежнее ихъ житье на счетъ міра и, при первомъ наборѣ, всѣхъ годныхъ изъ нихъ поставятъ на первую очередь.

2. Въ пользу принудительнаго обращенія дворовыхъ въ крестьянъ приведено было одно только обстоятельство, а именно, выраженное правительствомъ въ Программѣ желаніе, чтобы дворовые люди, *по возможности*, были причисляемы къ сельскимъ обществамъ съ надѣленіемъ въ такомъ случаѣ землею (гл. VII., отд. II, стр. 16); но это желаніе нисколько не оправдываетъ принудительныхъ мѣръ. Главная цѣль правительства, которой всѣ остальныя подчиняются, выражена очень ясно. Она заключается въ *улучшеніи быта* крѣпостныхъ людей, какъ крестьянъ, такъ и дворовыхъ, а съ этою цѣлью едва ли совмѣстно принужденіе, влекущее за собою крутой, невозможный переломъ въ привычкахъ, въ образѣ жизни и, вслѣдъ за тѣмъ, хозяйственное разстройство.

Желаніе правительства, чтобы дворовые люди пріобрѣтали свободу, выражено еще яснѣе въ цѣломъ рядѣ узаконеній, облегчающихъ и поощряющихъ выдачу отпускныхъ именно дворовымъ; но даже въ этомъ случаѣ, правительство не терпитъ принужденія, какъ это до очевидности явствуетъ изъ послѣднихъ мѣръ, принятыхъ для предупрежденія выдачи отпускныхъ, *вопреки желанію увольняемыхъ*. Итакъ, для исполненія воли правительства, Комитетъ обязанъ будетъ, не допуская принудительныхъ мѣръ, изыскать способы къ облегченію и поощренію перевода дворовыхъ въ свободное состояніе и причисленія ихъ къ сельскимъ обществамъ. Эти вопросы подлежать будутъ разсмотрѣнію въ

свое время, когда Комитетъ дойдетъ до VII-ой главы Программы.

3. Наконецъ, нельзя оставить безъ вниманія, что допущеніе перевода дворовыхъ людей, вопреки ихъ желанію, въ крестьяне, дало бы широкій просторъ произволу; ибо помѣщики, не находя выгоды содержать на свой счетъ многочисленную прислугу, могли бы спустить съ своихъ рукъ на руки крестьянъ всѣхъ лѣнтяевъ, пьяницъ, неспособныхъ къ работѣ и избалованныхъ людей. Я твердо убѣжденъ, что подобное злоупотребленіе власти встрѣчалось бы рѣдко; но законы пишутся именно для предупрежденія злоупотребленій, и потому, когда дѣло идетъ объ улучшеніи участи цѣлаго класса, нельзя полагаться на одни благія внушенія личной совѣсти *).

II.

Въ засѣданіи Комитета 15-го октября г. членъ отъ Бугурусланскаго уѣзда II. П. Рычковъ прочелъ возраженіе на мое письменное мнѣніе, приложенное къ журналу 7-го октября, по вопросу о правѣ помѣщиковъ переводить дворовыхъ людей безъ ихъ согласія въ крестьяне. Этотъ вопросъ разрѣшенъ противъ моего мнѣнія перевѣсомъ голоса предсѣдателя; слѣдовательно, не было, повидимому, надобности возбуждать его снова въ Комитетѣ; но если г. Рычковъ счелъ нужнымъ представить свои опроверженія на мои доказательства, то да позволено будетъ и мнѣ дополнить и пояснить ихъ, тѣмъ болѣе, что мнѣніе г. Рычкова представляетъ сильныя и совершенно для меня неожиданныя подтвержденія въ пользу того мнѣнія, которое я защищалъ и противъ котораго г. Рычковъ подалъ голосъ.

Я не надолго отвлеку вниманіе Комитета отъ очередныхъ вопросовъ.

---

*) Предложеніе «отмѣнить право помѣщика переводить дворовыхъ, безъ ихъ согласія, въ крестьяне» отвергнуто Комитетомъ, при равенствѣ голосовъ, перевѣсомъ голоса предсѣдателя. *Прим. изд.*

Г. Рычковъ говоритъ, что мнѣніе мое подано въ опроверженіе *постановленія Комитета*. Это выраженіе не точно; я ничего не опровергалъ, а напротивъ *защищалъ* предположеніе Редакціонной Коммиссіи, притомъ до приступа къ баллотировкѣ, слѣдовательно въ то время, когда еще никому извѣстно не было какое состоится постановленіе.

Г. Рычковъ счелъ нужнымъ предварить Комитетъ, что представляемые имъ доводы и указанія основаны на 26-ти лѣтней практической опытности, а слѣдовательно на полномъ знаніи дѣла. Въ отвѣтъ на это, я, конечно, не могу сослаться на мою 7-ми лѣтнюю опытность; она показалась бы ничтожною въ сравненіи съ 26-ти лѣтнею г. Рычкова; но я позволю себѣ замѣтить, что каждый помѣщикъ, особенно получающій имѣніе по наслѣдству, руководствуется вѣроятно не только свѣдѣніями, имъ самимъ пріобрѣтаемыми, но и опытностію своихъ предшественниковъ и старшихъ своихъ сосѣдей. Впрочемъ, я охотно сознаюсь, что не имѣю никакого права предполагать въ себѣ *полное знаніе* положенія дворовыхъ людей и крестьянъ во всѣхъ отношеніяхъ и не позволилъ бы себѣ предъявить подобное притязаніе, если бы даже и могъ сослаться на 26-ти лѣтнюю опытность. Перехожу къ дѣлу.

1. Г. Рычковъ утверждаетъ, что дворовые люди составляютъ одно общество съ крестьянами—этого никто и не оспаривалъ. *По закону*, они точно составляютъ одно общество, т.-е. они приписаны къ однимъ имѣніямъ, и помѣщики отвѣчаютъ въ равной степени за тѣхъ и за другихъ въ платежѣ податей и въ отправленіи рекрутства; но дѣло въ томъ, что, по своему положенію, занятіямъ, образу жизни и понятіямъ, огромное большинство дворовыхъ людей не имѣетъ почти ничего общаго съ крестьянами и гораздо ближе подходитъ къ мѣщанамъ. Достаточно сказать, что дворовые живутъ на готовомъ содержаніи отъ помѣщика и служатъ ему круглый годъ, за исключеніемъ нѣсколькихъ дней, которые даются имъ, и то не во всѣхъ имѣніяхъ, на уборку сѣна. Дворовые, занимающіеся хлѣбопашествомъ для себя—такое рѣдкое исключеніе, о которомъ не стоитъ почти и упоминать.

2. Не небольшое число домашнихъ слугъ, какъ думаетъ г. Рычковъ, усвоило себѣ привычки дворянскаго образа жизни, а очень многіе изъ дворовыхъ, въ томъ числѣ: управляющіе, прикащики, конторщики, писаря, фельдшера, многіе изъ фабричныхъ. Въ моемъ имѣніи болѣе 50 человѣкъ дворовыхъ, брѣющихъ бороду и носящихъ нѣмецкое платье, не считая домашней прислуги, какъ то: лакеевъ и поваровъ.

3 и 4. Мнѣніе, что дворовые вообще пользовались и будутъ пользоваться полнымъ довѣріемъ и уваженіемъ крестьянъ, состоять съ ними въ родствѣ и дружескихъ отношеніяхъ, займутъ въ сельскомъ управленіи должностныя мѣста и будутъ ходатаями по общественнымъ дѣламъ—представлено голословно, безъ всякихъ доказательствъ и едва ли чѣмъ-нибудь можетъ быть доказано. По крайней мѣрѣ, ни мнѣ, ни тѣмъ изъ опытныхъ помѣщиковъ, съ которыми я говорилъ о дворовыхъ, не случалось видѣть, чтобы крестьяне, тамъ, гдѣ имъ предоставленъ выборъ сельскихъ начальниковъ, назначали себѣ бурмистровъ, старостъ или старшинъ изъ дворовыхъ. Встрѣтятся ли подобные случаи впослѣдствіи, трудно сказать утвердительно; но, по моему мнѣнію, это весьма сомнительно. Я замѣчалъ, что въ затруднительныхъ обстоятельствахъ жизни, крестьяне охотно принимаютъ совѣты и подчиняются наставленіямъ отставныхъ солдатъ, канцеляристовъ, церковныхъ причетниковъ, но очень рѣдко прибѣгаютъ къ дворовымъ. Что касается до родственныхъ связей, то, несмотря на мою личную неопытность, да позволено мнѣ будетъ сослаться на факты, взятые изъ 50-ти лѣтняго періода времени. Въ моемъ имѣніи Самарскаго и Сызранскаго уѣздовъ, по 10 ой ревизіи, на 2436 душъ крестьянъ приходится дворовыхъ 461 душа; это отношеніе и въ прежнее время было почти одинаково. Со стороны вотчиннаго управленія не было никогда ни малѣйшаго препятствія вступать имъ въ бракъ между собою; несмотря на то, по самымъ точнымъ справкамъ, оказывается, что въ теченіи 50 лѣтъ, только два человѣка изъ дворовыхъ взяли себѣ женъ изъ деревень и только одинъ крестьянинъ женилъ своего сына на дворовой дѣвушкѣ; послѣдній бракъ

имѣлъ самыя дурныя послѣдствія: дворовая женщина не ужилась въ крестьянскомъ быту и къ крестьянской работѣ оказалась неспособною; въ семьѣ произошли раздоры, и дѣло едва не дошло до убійства. Вотъ результаты опытности не 26-ти, а 50-ти лѣтней—въ довольно широкомъ размѣрѣ.

Далѣе, г. Рычковъ ставитъ мнѣ въ вину, будто бы я упустилъ изъ вида, что дворовые люди не всѣ состоятъ изъ камердинеровъ и музыкантовъ и что вѣроятно мнѣ неизвѣстно, что въ Самарской губерніи много такихъ помѣщиковъ, которые сами не носятъ фраковъ и весьма рѣдко пьютъ чай. Имѣя довольно значительный овечій заводъ, при которомъ состоитъ 90 человѣкъ дворовыхъ, нарядчиковъ, сортировщиковъ и пастуховъ, суконную фабрику, на которой работаетъ 133 человѣка дворовыхъ, не считая женщинъ, трудно мнѣ было, даже при моей неопытности, вообразить, что всѣ дворовые или камердинеры или музыканты. Но я утверждалъ и утверждаю теперь, вопреки 26-ти лѣтней опытности моего почтеннаго возражателя, что не только изъ камердинеровъ и музыкантовъ, но точно также изъ фельдшеровъ, писарей, ключниковъ, кучеровъ, сортировщиковъ, слесарей, печниковъ, ткачей, сновальщиковъ, нарядчиковъ и т. д. нельзя сдѣлать пахарей и что всемогущество помѣщика никакъ не произведетъ переворота въ привычкахъ человѣка, котораго вся жизнь протекла въ занятіяхъ, ничего общаго не имѣющихъ съ пахотою, бороньбою и жнитвомъ. Извѣстно ли мнѣ было, или нѣтъ про существованіе бѣдныхъ помѣщиковъ, этотъ вопросъ, кажется, никого интересовать не можетъ и къ дѣлу не относится. Если г. Рычковъ предполагаетъ, что человѣкъ, не носящій фрака и не пьющій чаю, по этому одному годится въ пахари, то въ такомъ случаѣ слѣдовало бы предположить, что и тѣ бѣдные помѣщики, которыхъ онъ имѣлъ въ виду, могли бы безъ особеннаго труда взяться за плугъ и соху; но это едва ли справедливо.

По мнѣнію почтеннаго члена Бугурусланскаго уѣзда, дворовые люди, какъ-то: мастеровые и фабричные разныхъ наименованій, такъ какъ они взяты отъ сохи, легко могутъ

быть обращены къ прежнему состоянію хлѣбопашцевъ и будутъ хорошими крестьянами. Охотно бы я положился въ этомъ случаѣ на полное знаніе и 26-ти лѣтнюю опытность г. Рычкова, если бы онъ привелъ въ подтвержденіе своего голословнаго утвержденія хотя бы одинъ фактъ, но, къ несчастію, факты говорятъ противное. Другой нашъ сочленъ по Комитету, Д. Н. Рычковъ, въ письменномъ мнѣніи, поданномъ имъ единовременно съ моимъ, сослался также на свою личную опытность, но не голословно, а привелъ намъ разительный примѣръ неудачной попытки обратить дворовыхъ на пашню. Да позволено мнѣ будетъ привести еще примѣръ, о которомъ я не упомянулъ прежде, потому что не имѣлъ подъ рукою полныхъ справокъ, только что мною собранныхъ. Въ 1830-хъ годахъ, въ имѣніи моемъ Самарскаго и Сызранскаго уѣздовъ сдѣлана была такая же попытка. Всѣ дворовые были оповѣщены, что желающіе изъ нихъ могутъ перейти въ крестьяне на слѣдующихъ условіяхъ: на каждаго взрослаго работника отводилось 12 десятинъ пашни въ 4 поляхъ, изъ коихъ одно уже засѣянное, и покосъ въ займищѣ; на каждую семью ставилась новая изба, давалась пара лошадей, корова, нѣсколько овецъ и свиней, всѣ нужныя орудія, продовольствіе до новаго урожая и льгота отъ всѣхъ повинностей на три года. Желающихъ перейти на это положеніе вызвалось шесть семействъ. Въ первый годъ они не управились ни съ пашней, ни съ уборкою хлѣба: на всю эту работу наряжены были за нихъ крестьяне; на второй и третій годъ повторилось то же самое; на четвертый пять домовъ пришли въ разстройство, и помѣщикъ былъ вынужденъ взять ихъ опять во дворъ, и только одинъ домъ доселѣ кое-какъ перебивается хлѣбопашествомъ. За достовѣрность этого факта я ручаюсь и повторяю, опытъ сдѣланъ былъ *безъ принужденія* надъ дворовыми, *добровольно* изъявившими желаніе перейти на пашню. Чего же ожидать отъ принудительныхъ мѣръ?

Г. Рычковъ утверждаетъ, что, въ случаѣ выхода изъ имѣнія дворовыхъ, крестьяне не въ состояніи будутъ обойтись безъ нихъ, нуждаясь въ исправленіи земледѣльческихъ

орудій и прочихъ вещей. Кто же эти необходимые для крестьянъ дворовые люди? кузнецы? Но развѣ значительная часть кузнецовъ не изъ крестьянъ? И какъ же живутъ крестьяне въ тѣхъ имѣніяхъ, напримѣръ въ казенныхъ, гдѣ вовсе нѣтъ дворовыхъ или, по крайней мѣрѣ, нѣтъ дворовыхъ—мастеровыхъ? Неужели сохи, бороны, плуги сколачиваются дворовыми людьми? Если это такъ, то я сознаюсь въ моей неопытности.

5. Г. Рычковъ увѣряетъ, что дворовые, введенные въ составъ сельскихъ обществъ, не будутъ подвергаться притѣсненіямъ по человѣколюбію, свойственному русскому крестьянину, и что, въ случаѣ нужды, помѣщики и сельскія начальства, будутъ охранять дворовыхъ отъ притѣсненій. Но наша забота состоитъ именно въ томъ, чтобы не создавать такого положенія, которое бы ставило насъ въ необходимость ежедневно вмѣшиваться въ дѣла общества для сохраненія одной стороны отъ притѣсненія другой. Что же касается до вопроса, есть ли поводъ опасаться, что крестьяне налягутъ на дворовыхъ, то весьма не трудно разрѣшить его. Стоитъ вспомнить, что, въ отношеніи къ крестьянамъ, дворовые представляютъ привиллегированное сословіе, доселѣ не платившее податей и не исправлявшее рекрутства.

6. Въ подтвержденіе своего мнѣнія, г. Рычковъ ссылается на указаніе правительства; на этотъ пунктъ я уже представилъ объясненіе въ первомъ моемъ мнѣніи и, кажется мнѣ, доказалъ, что правительство ни единымъ словомъ не подало повода предполагать, чтобы *принудительное* обращеніе дворовыхъ на пашню было согласно съ его видами; а что касается до перевода дворовыхъ въ крестьяне, съ ихъ согласія, то объ этомъ никогда и спора не было.

7. Далѣе, г. Рычковъ утверждаетъ, что право отпускать дворовыхъ людей въ крестьяне (слѣдовало бы прибавить: *безъ ихъ согласія*) уничтожитъ произволъ отдавать дворовыхъ людей въ рекруты и къ удаленію изъ имѣнія, еслибы они это заслужили. Этого довода я рѣшительно не понимаю. Если почтенный членъ отъ Бугурусланскаго уѣзда хочетъ этимъ сказать, что можно будетъ негодяевъ изъ дворовыхъ спускать въ крестьяне, то я сомнѣваюсь, чтобы

сельскія общества были этому рады и много отъ этого выиграли. Если-же мысль заключается въ томъ, что крестьяне будутъ болѣе ограждены отъ произвола, чѣмъ дворовые, то г. Рычковъ, конечно, припомнитъ, что онъ самъ на дняхъ подписалъ постановленіе Комитета, которымъ предположено отмѣнить произволъ въ представленіи крѣпостныхъ людей вообще (слѣдовательно, и крестьянъ и дворовыхъ) къ отдачѣ въ рекруты и къ удаленію изъ имѣнія, обязавъ помѣщика испрашивать на то согласіе Уѣзднаго Присутствія.

Г. Рычковъ къ этому прибавляетъ, что злоупотребленія помѣщичьей власти въ настоящее время явленія весьма рѣдкія, а при новомъ устройствѣ крестьянъ не будутъ имѣть мѣста. Никто и не говоритъ о злоупотребленіяхъ, противъ которыхъ и теперь есть законныя мѣры, потому что переводъ дворовыхъ людей въ крестьяне никогда и никѣмъ не причислялся къ злоупотребленіямъ власти. Нынѣ дѣйствующіе законы не только не отнимаютъ у помѣщика этого права, но даже ничѣмъ не ограничиваютъ его. Можно всѣхъ дворовыхъ спустить въ крестьяне, не спрашивая согласія тѣхъ и другихъ и никому не отдавая отчета въ своихъ дѣйствіяхъ. Ни опытъ, сдѣланный Д. Н. Рычковымъ, ни опытъ, произведенный въ моемъ имѣніи, не выходили изъ законныхъ предѣловъ и не заслуживаютъ названія злоупотребленій; между тѣмъ, въ обоихъ случаяхъ, послѣдствія были самыя невыгодныя для дворовыхъ и, конечно, не улучшили ихъ быта. Есть-ли поводъ опасаться подобныхъ, худыхъ послѣдствій и отъ повторенія тѣхъ-же попытокъ? Гг. члены Комитета, подписавшіе мое мнѣніе, и я—думаемъ, что поводъ существуетъ не для предупрежденія *мщенія* со стороны помѣщиковъ (г. Рычковъ безъ всякаго основанія приписываетъ мнѣ это мнѣніе), а потому, что всякій помѣщикъ, даже при 26 ти лѣтней опытности и при полномъ знаніи, можетъ ошибиться, что выгоды помѣщика не всегда и не во всемъ совпадаютъ съ выгодами дворовыхъ людей и, наконецъ, потому, что мы собрались для улучшенія быта крѣпостныхъ людей дарованіемъ имъ положительныхъ правъ.

Напрасно полагаетъ г. Рычковъ, что я не цѣню по достоинству благихъ намѣреній дворянства; въ моемъ мнѣніи нѣтъ ни слова, которое бы могло подать поводъ къ этой мысли; но я сказалъ и повторяю, что когда дѣло идетъ объ опредѣленіи отношеній двухъ сословій, необходимо постановить твердыя обоюдуобязательныя права, выразить ихъ какъ можно яснѣе, а не двусмысленными словами или обиняками, и что въ такомъ великомъ дѣлѣ нельзя ограничиваться изъявленіемъ надежды, что одна сторона никогда не захочетъ употребить свою власть въ ущербъ другой. Всѣ законы пишутся въ видахъ устраненія злоупотребленія или ошибокъ. Мы, дворяне, точно также не имѣемъ повода сомнѣваться въ нашей взаимной благонамѣренности и въ добрыхъ внушеніяхъ личной совѣсти начальниковъ губерній; однако мы дорожимъ нашими правами, Верховной властію намъ дарованными, правами, ограждающими нашу личность, наше общественное призваніе, наше имущество и, конечно, не считаемъ ихъ излишними.

Въ заключеніе, мнѣ остается изъявить г. члену отъ Бугурусланскаго уѣзда искреннюю мою признательность за его возраженіе. Неоспоримымъ авторитетомъ своей опытности и своего знанія онъ доказалъ справедливость поданнаго мною мнѣнія. Болѣе полнаго и убѣдительнаго подтвержденія я ожидать не могъ. Подавая голосъ въ пользу отмѣны права спускать дворовыхъ въ крестьяне, я считалъ эту мѣру полезною и даже необходимою, хотя и не отрицалъ, что въ иныхъ случаяхъ она могла бы показаться стѣснительною для помѣщиковъ. Г. Рычковъ убѣдилъ меня, что послѣднее опасеніе вовсе неосновательно. Онъ положительно удостовѣряетъ: 1) что крестьяне очень рады будутъ принять дворовыхъ въ свое общество; 2) что дворовые способны и готовы перейти въ крестьяне; наконецъ, 3) что это сдѣлается естественно и *непринужденно* со стороны помѣщиковъ. Изъ этого вытекаетъ очевидное заключеніе: значитъ, нынѣ существующее право переводить дворовыхъ въ крестьяне, *противъ ихъ желанія или по принужденію,* вовсе не нужно и, какъ всякое безполезное принужденіе, подлежитъ отмѣнѣ, чѣмъ нисколько не будутъ стѣснены помѣщики.

Это ясно, но за то становится совершенно непонятнымъ, почему г. Рычковъ и тѣ изъ гг. членовъ, которые подписали его мнѣніе, такъ горячо оспаривали отмѣну принудительной власти, по ихъ же убѣжденію, совершенно безполезной *).

*) Такъ какъ вопросъ объ отмѣнѣ права помѣщиковъ переводить дворовыхъ, безъ ихъ на то согласія, въ крестьяне былъ уже рѣшенъ Комитетомъ въ отрицательномъ смыслѣ, то мнѣніе Ю. Θ—ча, въ отвѣтъ на возраженіе П. П. Рычкова, не баллотировалось, и было приложено къ журналу засѣданія 7-го октября 1858 года. Впрочемъ, въ дальнѣйшихъ своихъ занятіяхъ, при разработкѣ главы VII-й, о дворовыхъ людяхъ, Комитетъ снова разсмотрѣлъ этотъ вопросъ и въ засѣданіи 11-го марта 1859 г. принялъ, по предложенію Ю. Θ—ча, слѣдующія статьи: «1) Воспрещается помѣщику, безъ согласія дворовыхъ, переводить ихъ на положеніе крестьянъ, т. е. надѣлять ихъ землею и облагать ихъ повинностію, возложенною на крестьянъ. 2) Если сами дворовые, по предложенію помѣщика о причисленіи ихъ въ крестьяне, изъявятъ согласіе и сельское общество не откажется принять ихъ въ свой составъ, то перечисленіе дворовыхъ въ крестьяне и надѣлъ ихъ землею производятся безпрепятственно. 3) Если дворовые, по соглашенію съ помѣщикомъ, изъявятъ желаніе принять землю и исправлять крестьянскую повинность, но сельское общество откажется принять ихъ въ свой составъ, то помѣщикъ можетъ таковыхъ дворовыхъ надѣлять землею и возлагать на нихъ крестьянскую повинность; но въ такомъ случаѣ они не причисляются къ сельскому обществу и послѣднее не несетъ за нихъ никакой отвѣтственности въ платежѣ податей и исправленіи повинностей, какъ казенныхъ, такъ и въ пользу помѣщика. 4) Въ послѣднемъ случаѣ, какъ усадьба, такъ и прочая земля, отведенная дворовымъ, не входитъ въ составъ крестьянской земли и выкупу, безъ согласія помѣщика, не подлежитъ. Условія и срокъ, на которые сдается земля дворовымъ, зависятъ отъ обоюднаго соглашенія дворовыхъ съ помѣщикомъ». *Прим. изд.*

Мнѣніе по вопросу о правѣ крестьянина требовать увольненія изъ общества при условіи выкупа имъ части оброка, превышающей наемную цѣнность надѣльной земли *).

Въ прошломъ засѣданіи принята была Комитетомъ, по предложенію нашего почтеннаго сочлена, А. П. Сосновскаго, слѣдующая статья: „Оброчникъ можетъ выйти изъ общества и безъ согласія онаго: 1) если на обществѣ нѣтъ никакихъ недоимокъ; 2) если оброчникъ не состоитъ на рекрутской очереди; 3) если внесетъ капиталъ, процентами съ котораго, за вычетомъ оброчной стоимости земли, погашался бы оброкъ, слѣдующій помѣщику, а земля возвращалась помѣщику“.

Подавши голосъ противъ этого предложенія, я обязался представить Комитету письменныя соображенія, заставившія меня, къ крайнему моему сожалѣнію, разойтись въ этомъ случаѣ въ мнѣніи съ г. Сосновскимъ. Постараюсь изложить ихъ со всевозможною ясностію.

1. Кромѣ платежа оброка въ пользу помѣщика и рекрутства, на каждомъ обществѣ лежатъ еще и другія повинности казенныя и мірскія, натуральныя и денежныя. Сверхъ того, при новомъ порядкѣ вещей, на общество падутъ небывалые доселѣ расходы, какъ-то: на содержаніе мірскаго управленія, разныхъ общественныхъ учрежденій, больницъ,

*) Читано въ засѣданіи Комитета 21-го октября 1858 г. при разсмотрѣніи вопросовъ, относящихся ко II-ой главѣ Высочайше утвержденной программы: „Сущность срочно-обязаннаго положенія“. *Прим. изд.*

школъ, на призрѣніе сиротъ, пособіе неимущимъ и т. д. Подушная подать и земскій сборъ разлагаются на общества по числу ревизскихъ душъ; слѣдовательно, за выходящихъ членовъ остающіеся на мѣстѣ должны платить до новой ревизіи; прочія повинности, казенныя и мірскія, падаютъ также на весь наличный составъ общества и потому, съ выбытіемъ одного или нѣсколькихъ членовъ, прочіе должны принять на себя новую тягость. Отсюда вытекаетъ справедливое требованіе вознагражденія въ пользу общества, когда, безъ его согласія, крестьянинъ или цѣлая семья выходитъ навсегда изъ имѣнія. Это требованіе было принято въ соображеніе при составленіи статьи, принятой Комитетомъ въ предпрошлое засѣданіе; но въ статьѣ, предложенной г. Сосновскимъ, оно оставлено безъ уваженія.

2. Вникая въ смыслъ Высочайшаго Рескрипта и пояснительнаго циркуляра г. Министра Внутреннихъ Дѣлъ, нельзя не убѣдиться въ желаніи правительства, чтобы помѣщичья земля, отведенная крестьянамъ для обезпеченія ихъ нуждъ и уплаты податей, оставалась въ неотъемлемомъ пользованіи сельскихъ обществъ до тѣхъ поръ, пока они исправно платятъ за нее оброкъ или отработываютъ барщину; между тѣмъ, по силѣ статьи, предложенной г. Сосновскимъ, каждый крестьянинъ, выходя изъ общества, лишаетъ прочихъ крестьянъ или все общество нѣкоторой доли поземельнаго надѣла; ибо земля, которою пользовался выкупающійся хозяинъ, должна *непремѣнно* возвратиться въ распоряженіе помѣщика, и обществу не предоставляется даже права удержать ее за собою, съ обязанностію вносить за нее установленный оброкъ.

Эти два замѣчанія касаются статьи въ томъ видѣ, въ какомъ она была предложена Комитету, и, вѣроятно, г. Сосновскій согласится, что она могла бы быть по нимъ дополнена; но не эти соображенія заставили меня подать противъ нея голосъ: я не счелъ бы возможнымъ принять ее даже и съ дополненіемъ, ибо въ самомъ существѣ своемъ она кажется мнѣ несправедливою.

Мысль г. Сосновскаго, если я понялъ ее вѣрно, можетъ быть выражена въ слѣдующихъ трехъ положеніяхъ:

1. Между наемною цѣнностью земли, которою крестьяне пользуются отъ помѣщика, и цѣнностью повинностей, ими исправляемыхъ въ пользу послѣдняго (разумѣя подъ этимъ трехдневный обязательный трудъ или оброкъ, соразмѣряемый со средствами крестьянъ), существуетъ значительная разница, а именно: стоимость повинностей превышаетъ стоимость земли.

2. Эта разница можетъ быть выведена изъ сравненія существующей наемной платы за землю съ платою за вольный трудъ и можетъ быть выражена цифрою.

3. Разница эта, иными словами, лишекъ дохода, получаемый помѣщикомъ отъ крестьянина противъ цѣнности земли, отведенной послѣднему въ пользованіе, представляетъ собою законный процентъ съ капитала, затраченнаго помѣщикомъ на пріобрѣтеніе крестьянина; это особенный доходъ, получаемый не съ земли, а отъ права на трудъ крестьянина; а такъ какъ съ выходомъ послѣдняго изъ имѣнія, помѣщикъ лишается этого права, то отсюда вытекаетъ законное требованіе вознагражденія, или выкупа обязательнаго труда.

Нельзя отрицать, что это зрѣло-обдуманное мнѣніе имѣетъ многихъ почтенныхъ приверженцевъ въ кругу людей, искренно сочувствующихъ начатому преобразованію. Въ немъ есть несомнѣнная доля правды и оттого мнѣ приходится теперь не столько возражать противъ него, сколько разъяснить, по возможности, то недоразумѣніе, которое не позволяетъ мнѣ согласиться съ нимъ безусловно. Приступаю къ разбору каждаго положенія порознь.

1. Говоря вообще о Россіи и въ примѣненіи къ Самарской губерніи въ особенности, нельзя конечно не признать, что трехдневная барщина или оброкъ, или общая сложность всего того, что помѣщики получаютъ съ крестьянъ своихъ, стоитъ дороже земли, которою пользуются послѣдніе даже въ имѣніяхъ, гдѣ сельскія общества обильно надѣлены землею. Разница, впрочемъ, не такъ велика, какъ обыкновенно думаютъ; ибо лежащія на помѣщикахъ обязанности далеко не ограничиваются отводомъ земли. Онъ долженъ въ неурожайные годы кормить крестьянъ, ссужать ихъ сѣменами, и мы знаемъ по опыту, какъ не легка эта обязанность, ча-

сто застающая помѣщика врасплохъ и ставящая его въ необходимость продать имѣніе. Далѣе, въ случаѣ пожара, помѣщикъ долженъ обстраивать своихъ крестьянъ; послѣ падежа—покупать лошадей и рогатый скотъ; помогать неимущимъ разными, почти всегда невозвратными ссудами; отвѣчать за крестьянъ предъ казною въ платежѣ податей и повинностей; наконецъ, почти вездѣ расходы по управленію крестьянами, сливаясь съ прочими вотчинными расходами, падаютъ на одного помѣщика. Я уже не говорю о содержаніи больницъ, школъ и т. п., потому что эти расходы не обязательны и далеко не повсемѣстны. Если все это положить въ цѣну, то къ стоимости земли, отведенной крестьянамъ въ пользованіе, присоединится порядочная сумма и на столько же уменьшится предполагаемая разница или доходъ отъ капитала, называемаго обязательнымъ трудомъ. Сказанное о крестьянахъ примѣняется и къ дворовымъ людямъ; стоитъ только, вмѣсто отвода земли, поставить: отводъ помѣщенія, выдачу топлива, продовольствія, одежды, жалованія и присоединить уплату податей, оставивъ прочіе расходы въ томъ же видѣ. И такъ, разница между суммою всего того, что даетъ помѣщикъ, и суммою того, что онъ получаетъ отъ своихъ крѣпостныхъ людей, не такъ велика, какъ съ перваго взгляда кажется. Не менѣе того, она существуетъ и въ этомъ убѣждаетъ насъ не какой-либо, всегда болѣе или менѣе произвольный разсчетъ, а то обстоятельство, что въ общей сложности хозяйственное положеніе крѣпостнаго сословія неудовлетворительно и могло бы быть гораздо лучше. Теперь эта разница должна, если не вполнѣ, то, по крайней мѣрѣ, значительно сгладиться, ибо мы собраны для улучшенія быта крестьянъ. Спрашивается: въ чемъ же должно состоять улучшеніе? Я не думаю, чтобы оно могло ограничиться дарованіемъ крѣпостному сословію личныхъ гражданскихъ правъ, исчисленныхъ въ первой главѣ Положенія, пройденной Комитетомъ. Какъ эти права ни драгоцѣнны, но должно сказать, что въ благоустроенныхъ имѣніяхъ крестьяне, на дѣлѣ, не ощущали ихъ отсутствія и даже пользовались ими. Благомыслящіе помѣщики не мѣшаютъ и теперь крѣпостнымъ людямъ вступать въ

бракъ, уважаютъ крестьянскую собственность и не стѣсняютъ крестьянъ въ ихъ промышленныхъ оборотахъ, а продажа на свозъ, особенно въ многоземельной губерніи, какова Самарская, конечно, принадлежитъ къ числу рѣдкихъ исключеній. Слѣдовательно, въ сущности, дарованіе личныхъ гражданскихъ правъ крѣпостному сословію необходимо, какъ ограниченіе помѣщичьяго произвола, какъ мѣра предупреждающая злоупотребленія; но нельзя ожидать отъ нея сильнаго вліянія на подъемъ хозяйственнаго благосостоянія цѣлаго сословія. Вѣроятно, всѣ члены Комитета убѣждены въ томъ, что великая задача, возложенная на дворянство высокимъ довѣріемъ правительства, будетъ успѣшно достигнута только въ томъ случаѣ, если, по введеніи новаго Положенія, крестьянинъ почувствуетъ дѣйствительное облегченіе на своихъ плечахъ, существенное улучшеніе въ своемъ хозяйственномъ быту, и убѣдится чрезъ это, что благія намѣренія правительства точно осуществились. Достигнуть этого можно двоякимъ образомъ: возложивъ на помѣщика новыя обязанности въ отношеніи къ крестьянамъ, увеличивъ въ общей сложности ихъ поземельный надѣлъ, или уменьшивъ ихъ повинности.

Я считаю излишнимъ доказывать, что первый способъ несообразенъ съ видами правительства, невыгоденъ для насъ, помѣщиковъ, и, наконецъ, не удовлетворилъ бы крестьянъ; остается второй. Мы должны сдѣлать льготу крестьянамъ, сложить съ нихъ долю повинностей, облегчить ихъ тягости. Въ какой мѣрѣ мы можемъ это сдѣлать—объ этомъ Комитетъ будетъ имѣть разсужденіе впослѣдствіи. На сей же разъ довольно и того, что повинности крестьянъ по новому Положенію будутъ равны теперешнимъ минусъ x. Слѣдовательно, на сумму равную этому x уменьшится разница между стоимостью земли и крестьянскими повинностями. Но я готовъ допустить, что все таки останется нѣкоторая разница, т. е., что цѣнность уменьшеннаго труда будетъ и по новому Положенію нѣсколько превышать цѣнность земли, и перехожу ко второму пункту.

2) Я утверждаю, что по тѣмъ даннымъ, которыя намъ доступны, нѣтъ возможности съ достовѣрностію опредѣлить

эту разницу. Мнѣніе, что стоимость повинностей значительно превышаетъ стоимость земли основано, какъ мнѣ кажется, на слѣдующемъ примѣрномъ разсчетѣ. Возьмемъ имѣніе въ 100 тяглъ при 1900 десятинахъ земли. На каждое тягло отведено по 2 десятины пашни въ полѣ и 2 десятины подъ покосъ и усадьбы, всего 8 десятинъ. За этотъ надѣлъ каждое тягло засѣваетъ по 2 десятины въ каждомъ изъ трехъ господскихъ полей и выкашиваетъ 2 десятины господскаго луга, итого обработываетъ на помѣщика 6 десятинъ. Дохода получается 4,000 руб., слѣдовательно съ каждаго тягла 40 р. сер.; но земля, отведенная тяглу, если бы ее отдавать въ наемъ, положимъ по два рубля, давала бы дохода не болѣе 16 руб.; за вычетомъ этой суммы изъ 40 руб., остается 24 рубля, составляющіе искомую разницу между цѣнностью земли и цѣнностью повинностей, или процентъ съ капитала, называемаго правомъ на крестьянскій трудъ. Здѣсь, вопервыхъ слѣдуетъ замѣтить, что разлагать весь доходъ, получаемый отъ имѣнія, на тягла и, такъ сказать, относить къ одному крестьянскому труду весь доходъ уже потому несправедливо, что нѣтъ такого имѣнія, какъ бы хозяйство въ немъ ни было первобытно, на устройство котораго не было бы затрачено сколько нибудь денежнаго капитала. Не говоря о тѣхъ имѣніяхъ, гдѣ есть овчарни, фабрики, винокуренные заводы, не говоря о лѣсахъ, рыбныхъ ловляхъ, мельницахъ и другихъ оброчныхъ статьяхъ, замѣтимъ только, что нѣтъ такой дворянской вотчины, гдѣ бы не было какихъ-нибудь хозяйственныхъ строеній, рогатой скотины, овецъ и птицъ; на все это былъ затраченъ капиталъ, и все это даетъ же какой-нибудь доходъ или сокращаетъ текущіе расходы, что все равно. Если исключить этотъ доходъ, какъ совершенно отдѣльную статью, изъ общей суммы получаемаго со всего имѣнія дохода, то послѣдняя сумма, въ иныхъ случаяхъ значительно, а въ другихъ хоть нѣсколько уменьшится. Далѣе, предположимъ, что помѣщикъ выручаетъ свои 40 рублей единственно отъ продажи хлѣба и сѣна; развѣ можно назвать рожь, овесъ, пшеницу и сѣно чистыми произведеніями крестьянскаго труда? Вѣдь крестьянскій трудъ

обращается на воздѣлываніе земли; слѣдовательно, доходъ, выручаемый посредствомъ продажи хлѣба и сѣна, слагается: а) изъ дохода отъ крестьянскаго труда и б) изъ дохода отъ господской земли, т. е. отъ тѣхъ 6 десятинъ пашни и покоса, которыя состоятъ въ полномъ распоряженіи помѣщика и на обработку которыхъ употребляется барщина. По оцѣнкѣ, принятой выше для крестьянской земли, эти 6 десятинъ, при сдачѣ ихъ въ оброчное содержаніе, дали бы, по крайней мѣрѣ 12 рублей, не считая дохода отъ пароваго поля и отъ остальной господской земли. За вычетомъ 12 р. изъ 24 руб., остается 12 руб., слѣдовательно, разница того, что даетъ крестьянинъ, противъ того, что получаетъ помѣщикъ, уменьшилась на цѣлую половину. Наконецъ, изъ этой половины надобно еще исключить стоимость отвѣтственности, попеченія и пособій, слагаемыхъ съ помѣщика; оцѣнить ихъ трудно, но можно безошибочно сказать, что за всѣми этими вычетами, если и останется разница, то далеко не такая, какая предполагалась вначалѣ.

Тотъ же самый разсчетъ иногда предлагается въ другомъ видѣ. Помѣщикъ заплатилъ за имѣніе изъ 250 душъ или 100 тяглъ, при 1,900 десятинахъ земли, около 66,000 руб. сер.; но 1,900 десятинъ, по 25 руб. слишкомъ, стоятъ не болѣе 48,500 руб., слѣдовательно, сверхъ стоимости земли, помѣщикъ заплатилъ 17,500 р. за рабочую силу, или по 70 руб. за душу. Здѣсь недоразумѣніе заключается въ томъ, что помѣщикъ купилъ за 70 р. не душу и не рабочую силу, а право употреблять рабочую силу въ теченіи трехъ дней, съ обязанностью надѣлить ее потребнымъ количествомъ земли. Въ сущности, рабочая сила или душа, сама по себѣ, безъ отношенія къ землѣ, не отчуждается и не пріобрѣтается, ибо продажа людей на своз есть ни что иное, какъ передача отъ одного помѣщика другому права на трудъ и, въ тоже время, обязанности надѣлить трудящихся землею. Рабочая сила, такъ сказать, переносится только съ одной земли на другую, а не отрывается отъ земли и не цѣнится никогда отдѣльно отъ земли.

Показавъ, почему оба приведенные мною разсчета кажутся мнѣ ошибочными, я считаю не лишнимъ присовоку-

нить, что мы въ настоящую минуту не имѣемъ надежныхъ данныхъ для опредѣленія дѣйствительной стоимости труда; ибо существующія у насъ цѣны точно такъ же *искусственны*, какъ цѣны на товаръ, составляющій монополію казны (напр. вино, соль, порохъ) или оплачиваемый при ввозѣ огромною таможенною пошлиною. Крѣпостное право, привинчивая 11 милліоновъ душъ къ мѣстамъ приписки и лишая ихъ возможности, по своему усмотрѣнію, располагать своимъ временемъ и своими силами, до такой степени уменьшаетъ количество свободнаго труда, которымъ можно пользоваться по вольному найму, что цѣны достигаютъ совершенно искусственной высоты. Нынѣшній годъ помѣщики Самарской губерніи платили за жнитво десятины отъ 10 до 12 рублей серебромъ; эту цѣну брали съ насъ артели, приходящія изъ густо населенныхъ губерній: Курской, Орловской, Пензенской, брали потому, вопервыхъ, что число вольныхъ рабочихъ было далеко недостаточно для удовлетворенія сильнаго на нихъ запроса; вовторыхъ, потому, что изъ вырученной суммы надобно было покрыть расходы и потерю времени на проходъ изъ дальнихъ мѣстъ и обратно; втретьихъ, потому, что многіе изъ пришедшихъ къ намъ на жнитво отпущены были не даромъ, а должны были заплатить своимъ помѣщикамъ кто рубль, кто два за временную отлучку. Все это, очевидно, должно будетъ во многомъ измѣниться при новомъ порядкѣ вещей и, безъ всякаго сомнѣнія, измѣненіе послѣдуетъ въ смыслѣ пониженія задѣльной платы. Совершенно въ обратномъ смыслѣ измѣняется и должна постепенно измѣняться въ будущемъ наемная плата за землю. У меня хранятся контракты, заключенные сперва съ казною, а потомъ съ удѣльнымъ вѣдомствомъ, на съемъ подъ пашню пустопорожнихъ участковъ, съ 1811 года по нынѣшнее время. Изъ сравненія ихъ оказывается, что арендная плата поднялась въ теченіи менѣе 50 лѣтъ отъ одной копѣйки ассигнаціями до 3 р. 50 к. сер. за десятину пашни, снятой изъ первыхъ рукъ, а съ передачею, та же десятина обходится теперь до 8 р. сер. подъ одинъ хлѣбъ. При этихъ условіяхъ, т. е. при искусственности теперешней цѣны, платимой за работу, и при

быстромъ возрастаніи платы за землю, можно ли сказать что-нибудь, хоть приблизительно-вѣрное, объ отношеніи цѣнности труда къ цѣнности земли и, въ особенности, можно ли на этихъ данныхъ основать какой-нибудь разсчетъ для опредѣленія будущихъ условій нашего хозяйства? Итакъ, я прихожу къ заключенію, что нынѣ существующая разница между цѣнностью земли и цѣнностью труда далеко не такъ значительна, какъ думаютъ, что она съ каждымъ годомъ должна сама собою сглаживаться и что опредѣлить ее теперь съ приблизительною достовѣрностью мы не имѣемъ средствъ.

Но я готовъ даже предположить все то, противъ чего я спорилъ. Положимъ, что разница дѣйствительно велика, и что намъ удалось ее выразить; предположимъ, что съ тягла сходитъ 20 руб. сер. оброка, и что земля, которою оно пользуется, стоитъ неболѣе 12 руб. сер.; пусть 8 руб. будутъ разницею между доходомъ отъ земли и доходомъ, получаемымъ съ тягла. Я предлагаю вопросъ: имѣетъ ли право помѣщикъ требовать вознагражденія за потерю этихъ 8 руб. сер., или выкупа этой суммы посредствомъ капитализаціи оной, когда тягло выходитъ навсегда изъ имѣнія? Съ этимъ вопросомъ перехожу къ третьему и послѣднему пункту разбираемаго мнѣнія.

Въ начальной статьѣ первой главы, благополучно пройденной Комитетомъ, мы различили два права: крѣпостное личное, или право одного лица располагать другимъ лицомъ, какъ движимою собственностію, и право помѣщичье или вотчинное, разумѣя подъ этимъ право на трудъ, какъ вознагражденіе за отводимыя крѣпостнымъ людямъ земли и за другія обязанности, возлагаемыя закономъ на помѣщика. Теперь спрашивается, къ которому изъ этихъ двухъ разрядовъ относится то право, въ силу коего помѣщикъ взимаетъ съ тягла упомянутые 8 рублей. Если въ силу личнаго крѣпостнаго права, то онъ очевидно долженъ отказаться отъ этихъ 8 рублей, не при выходѣ крестьянина изъ имѣнія, а немедленно, по введеніи новаго Положенія, притомъ не съ одного или двухъ тяглъ, а со всѣхъ и, наконецъ, безъ вознагражденія, ибо личное крѣпостное право

отмѣнено Комитетомъ безвозмедно, со всѣми его послѣдствіями. Когда капиталъ, называемый личнымъ крѣпостнымъ правомъ, уже не существуетъ, не можетъ быть рѣчи ни о дальнѣйшемъ полученіи съ него какого бы-то ни было процента, ни о вознагражденіи за потерю этого процента. Итакъ, оставимъ въ сторонѣ личное крѣпостное право и назовемъ то право, въ силу котораго помѣщикъ получаетъ теперь съ тягла вышеупомянутые 8 руб., правомъ помѣстнымъ или вотчиннымъ. Подъ словомъ, *вотчинное*, разумѣется право на недвижимую собственность, въ тѣсномъ смыслѣ, на землю; слѣдовательно и всѣ доходы, изъ вотчиннаго права истекающіе, суть доходы поземельные. Сюда входитъ и право на трудъ, составляющее, по опредѣленію Комитета, вознагражденіе за землю или доходъ отъ земли, отведенной въ пользованіе крестьянъ. Этотъ послѣдній доходъ поступаетъ въ двоякомъ видѣ: денежнаго оброка и обязательнаго труда или барщины; но въ обоихъ случаяхъ это есть не налогъ на крестьянина, а не болѣе, какъ процентъ съ земли, только получаемый чрезъ посредство крестьянъ изъ ихъ рукъ. Едва ли нужно присовокуплять, что процентъ или доходъ съ земли долженъ быть соразмѣренъ съ ея цѣнностью. Такимъ образомъ, мы естественно приходимъ къ заключенію, что крестьянская повинность денежная и натуральная, если разсматривать ее какъ процентъ съ капитала, называемаго личнымъ крѣпостнымъ правомъ, подлежитъ не выкупу, а отмѣнѣ, а если разсматривать ее, какъ принадлежность вотчиннаго права, есть доходъ поземельный, слѣдовательно подлежащій уравненію съ цѣнностью земли; это и послѣдуетъ, когда Комитетъ приступитъ къ изысканію мѣръ для улучшенія хозяйственнаго положенія крестьянъ.

Въ разсужденіяхъ, происходившихъ по этому предмету въ Комитетѣ, мелькнула, если я не ошибаюсь, мысль, что кромѣ отмѣненнаго Комитетомъ права на личность и кромѣ вотчиннаго права, помѣщикъ имѣетъ еще какое-то третье право на трудъ крестьянъ, истекающее не изъ того, что послѣдніе пользуются землею перваго, а изъ чего-то другаго, но изъ чего же именно? Основанія для

этого третьяго права нельзя найти не только въ началахъ, указанныхъ правительствомъ для будущаго Положенія, но даже и въ законахъ, нынѣ дѣйствующихъ. Правда, они предоставляютъ помѣщику право пользоваться крестьянскимъ трудомъ, но въ тоже время налагаютъ на него обязанность отвести крестьянамъ землю въ пользованіе, кормить ихъ въ неурожайные годы, не допускать ихъ до нищенства и т. п.; изъ чего явствуетъ, что право на трудъ есть право условное. Неразрывная связь его съ обязательнымъ отводомъ земли въ пользованіе еще яснѣе подтверждается тѣмъ, что у кого нѣтъ земли, тотъ не можетъ пріобрѣтать права на крестьянскій трудъ или покупать крестьянъ, а у кого есть населенное имѣніе, тотъ не можетъ продавать земли изъ-подъ крестьянъ и сохранять право на ихъ трудъ. Слѣдовательно, право на трудъ есть право вотчинное или поземельное; отводъ земли даетъ право на трудъ; съ отнятіемъ земли прекращается это право.

Къ этому должно прибавить, что и практика совершенно согласуется съ этимъ выводомъ; ибо въ тѣхъ имѣніяхъ, гдѣ число тяглъ увеличивается, по мѣрѣ прибыли душъ, всегда прирѣзывается земля на прибылыя тягла, и если бы гдѣ нибудь помѣщикъ вздумалъ, не увеличивая поземельнаго надѣла, налагать новыя тягла и обязывать крестьянъ къ работѣ, не давая имъ ничего, единственно на томъ основаніи, что они увидѣли свѣтъ въ его имѣніи и записаны за нимъ по ревизіи, то, конечно, подобное дѣйствіе подверглось бы осужденію общественнаго мнѣнія, какъ злоупотребленіе помѣщичьихъ правъ.

Въ пользу выкупа личности или личнаго труда безъ земли (ибо изъ всего вышеизложеннаго явствуетъ, что это одно и тоже) приведено было еще то соображеніе, что новое Положеніе повлечетъ за собою ущербъ для помѣщиковъ, а всякій ущербъ въ имуществѣ, происходящій отъ правительственной мѣры, даетъ право на вознагражденіе. Противъ этого можно сказать многое.

Вопервыхъ, произойдетъ ли дѣйствительно уменьшеніе въ помѣщичьихъ доходахъ; какъ великъ можетъ быть этотъ

ущербъ и не покроется-ли онъ возвышеніемъ цѣнности земли, пониженіемъ платы за работу и усиленіемъ народной производительности; всѣ эти вопросы не могутъ еще быть разрѣшены положительно; но, ссылаясь на примѣръ другихъ государствъ и нѣкоторыхъ нашихъ губерній, можно утвердительно сказать, что повсемѣстно весьма въ непродолжительное время, послѣ освобожденія крестьянъ, цѣнность имѣній значительно поднялась. Въ этомъ отношеніи, да позволено мнѣ будетъ указать на губерніи: Кіевскую, Подольскую и Волынскую, гдѣ я былъ свидѣтелемъ введенія инвентарныхъ правилъ. Повинности крестьянъ, сохранившихъ весь свой прежній поземельный надѣлъ, были уменьшены болѣе, чѣмъ на одну треть, и, несмотря на то, доходы помѣщиковъ не только не упали, а напротивъ цѣны, по которымъ имѣнія сдавались въ арендное содержаніе, постоянно возвышались.

Вовторыхъ, если бы даже и было полное основаніе ожидать значительнаго ущерба для помѣщичьихъ имѣній, то это бы еще нисколько не давало повода требовать вознагражденія съ однихъ крестьянъ, т. е. именно съ того сословія, котораго положеніе признано неудовлетворительнымъ и подлежащимъ улучшенію.

Втретьихъ, нельзя допустить, какъ общее правило, чтобы всякій ущербъ, происходящій отъ измѣненія дѣйствующихъ законовъ, давалъ право требовать денежнаго вознагражденія. иначе вознагражденіямъ не было бы конца. Помѣщикъ учредилъ суконную фабрику на томъ основаніи, что теперь, по закону, всѣ фабрики имѣютъ право на поставку армейскихъ суконъ по числу аппаратовъ; но если порядокъ заготовленія суконъ измѣнится, и право, которымъ пользуются теперь фабриканты, будетъ отмѣнено, то конечно это не дастъ еще повода помѣщику требовать вознагражденія, хотя онъ и понесетъ дѣйствительный ущербъ. Точно тоже должно сказать о пониженіи таможеннаго тарифа на привозные товары, влекущемъ за собою неминуемыя, хотя, можетъ быть, и временныя потери для заводчиковъ и фабрикантовъ внутри государства. Тѣмъ менѣе можетъ быть допущено требованіе вознаграж-

денія, когда законодательная реформа совершается не въ области промышленности, а въ правахъ состоянія. Эти права безпрерывно измѣняются; доселѣ никто не думалъ основывать на этомъ требованія вознагражденія. Чтобы въ этомъ убѣдиться, стоитъ пробѣжать IX-ый томъ Свода Законовъ. Запрещеніе—ставить крѣпостныхъ людей въ рекруты за другія вотчины, отдавать ихъ въ работу на горные заводы, продавать людей съ раздробленіемъ семействъ, или лицамъ, не имѣющимъ населенныхъ имѣній, отдавать ихъ во владѣніе разночинцамъ—всѣ эти ограниченія и многія другія, затрудняя и стѣсняя права распоряженія крѣпостными людьми, очень вѣроятно влекли за собою и денежные ущербы, но никогда не давали повода владѣльцамъ требовать вознагражденія, а потому нѣтъ сомнѣнія, что если бы въ настоящее время большинство помѣщиковъ приняло мнѣніе, котораго справедливость я оспариваю, а именно: будто помѣщикъ имѣетъ право брать съ крестьянъ, въ видѣ повинности, больше, чѣмъ они отъ него получаютъ въ видѣ пособій и отводомъ земли, то правительство имѣло бы полное основаніе отмѣнить это право, какъ несправедливость.

Въ заключеніе мнѣ остается вкратцѣ повторить выводы, къ которымъ я приведенъ былъ подробнымъ разборомъ этого мнѣнія.

Право на крестьянскія повинности есть право вотчинное или поземельное, истекающее изъ отвода въ пользованіе крестьянъ помѣщичьей земли.

Выкупъ личности, независимо отъ выкупа земли, былъ бы противенъ видамъ правительства и началамъ, принятымъ самимъ Комитетомъ при составленіи первой главы проекта.

Вознагражденіе за повинность денежную или натуральную, превышающую цѣнность земли, отведенной крестьянамъ въ пользованіе, было бы равносильно выкупу рабочей силы или личности, и, по тѣмъ же причинамъ, допущено быть не можетъ.

Основываясь на изложенныхъ соображеніяхъ, я имѣю честь предложить Комитету отмѣнить принятую въ прош-

ломъ засѣданіи, по предложенію г. Сосновскаго, статью объ условіяхъ выхода срочно-обязанныхъ крестьянъ, безъ согласія общества, такъ какъ она противорѣчитъ статьѣ о томъ же предметѣ, принятой въ засѣданіи 17-го октября *).

---

*) Мнѣніе Ю. Ѳ—ча было принято Комитетомъ: статья, предложенная г. Сосновскимъ была подвергнута пересмотру и отвергнута въ засѣданіи 23-го октября, при равенствѣ голосовъ, перевѣсомъ голоса предсѣдателя. *Прим. изд.*

Мнѣнія по вопросу объ усадебной осѣдлости.

I.

Хотя опредѣленіе усадебной осѣдлости *), предложенное г. предсѣдателемъ Комитета и членами, участвовавшими въ составленіи статей объ усадьбахъ, и было принято Комитетомъ по большинству голосовъ, однако оно вызвало письменное возраженіе, о которомъ прошу позволенія изложить мое мнѣніе, въ надеждѣ разъяснить сомнѣнія, возбужденныя двумя членами Комитета, Б. П. Обуховымъ и И. П. Рычковымъ.

Сомнѣнія эти заключаются въ томъ, что къ усадебной осѣдлости въ принятомъ опредѣленіи будто бы неправильно причисленъ выгонъ, ибо въ главѣ 9-й X го т. Св. Зак. меж. изд. 1857 г. объ усадьбахъ и выгонѣ упоминается порознь, а въ 169-й ст. XII т. Св. Зак. устава о благоустройствѣ

*) Опредѣленіе „усадебной осѣдлости“ вызвало большія пререканія во всѣхъ Губернскихъ Комитетахъ, вслѣдствіе того, что Высочайшимъ Рескриптомъ 1857 года было предоставлено крестьянамъ *право выкупа* усадебной осѣдлости. Въ Самарскомъ Комитетѣ въ засѣданіи 19-го ноября всѣ предложенныя опредѣленія усадебной осѣдлости были забалотированы, въ слѣдующемъ засѣданіи было принято опредѣленіе, по которому въ усадебную осѣдлость включенъ „постоянный выгонъ, находящійся въ срединѣ или вокругъ селенія или прилегающій къ селеніямъ съ одной стороны, и употребляемый исключительно для выпуска домашняго скота и для складовъ всякаго рода.“ Противъ этого опредѣленія, въ засѣданіи 22-го ноября, гг. Рычковъ и Обуховъ внесли въ Комитетъ возраженіе, въ которомъ утверждали, что включеніе выгона въ усадебную осѣдлость неправильно и потому предлагали

въ казенныхъ селеніяхъ окончательно опредѣляется разнородность значенія выгона и усадьбъ.

По моему мнѣнію, приведенные законы вовсе не служатъ къ подтвержденію мнѣнія, въ пользу котораго на нихъ сдѣлана ссылка, а доказываютъ совершенно противное.

Въ 169-й ст. XII т. Св. Зак., изд. 1857 г. (122 по изд. 1842 г.) опредѣляется различіе между выгономъ съ одной стороны и *не одною усадьбою* съ другой, а усадьбою, покосами и пашнею. Это различіе полагается единственно въ способѣ пользованія, а именно: выгонъ остается въ общественномъ употребленіи, тогда какъ пашня, покосъ и усадебная земля раздѣляются на участки. Точно такое же постановленіе сдѣлалъ и Комитетъ, сказавши, что выгонъ не подлежитъ выкупу въ личную собственность. Но изъ того, что въ ст. 169-й о выгонѣ упоминается отдѣльно отъ усадьбъ, никакъ нельзя вывести заключеніе, что онъ не долженъ входить въ составъ усадебной осѣдлости; ибо, сдѣлавши подобный выводъ, пришлось бы допустить, что, наоборотъ, пашня и покосъ составляютъ неотъемлемую принадлежность усадебной осѣдлости, ибо эти угодья въ той же 169-й ст. упоминаются съ усадьбами вмѣстѣ. Итакъ, упомянутая статья приведена не кстати и вовсе не относится къ возбужденному вопросу; но есть двѣ другія статьи, прямо къ нему относящіяся, въ томъ же томѣ Свода Законовъ, помѣщенныя двумя страницами выше и, къ сожалѣнію, упущенныя изъ виду гг. Обуховымъ и Рычковымъ. Въ нихъ говорится объ устройствѣ осѣдлости военныхъ нижнихъ чиновъ въ казенныхъ селеніяхъ. „Всѣ вообще нижніе чины, получившіе *усадебную и огородную* землю или учредившіе хозяйство свое въ составѣ прежнихъ семействъ, или получающіе пенсіонъ, *пользуются, сверхъ того, общественнымъ выгономъ* и лѣсомъ на отопленіе безденежно.“ (Ст. 88). „Но если бы нижніе чины пожелали распространить свое хозяйство и заняться хлѣбопашествомъ, то, за отведенные

вновь разсмотрѣть этотъ вопросъ. На это возраженіе Ю. Ѳ—чъ подалъ въ засѣданіи 25-го ноября печатаемое здѣсь мнѣніе, которое однако не было баллотировано, такъ какъ Комитетъ остался при своемъ прежнемъ постановленіи. *Прим. изд.*

для сего участки земли, они участвуютъ въ общей съ крестьянами раскладкѣ общественнаго сбора, на основанiи устава о земскихъ повинностяхъ" (ст. 89). Слѣдовательно, право пользованiя выгономъ нераздѣльно съ прiобрѣтенiемъ усадьбы и огорода, но не влечетъ за собою отвода пахатнаго участка, изъ чего явствуетъ, что усадьба съ выгономъ сама по себѣ, а пашня съ угодьями сама по себѣ. Статьи 534—538 т. Х-го Свод. Зак. меж. доказываютъ это еще яснѣе. Въ нихъ говорится о межеванiи земель на *усадьбы и выгоны* къ селенiямъ. Изъ этого, конечно, не слѣдуетъ, да и никто никогда не утверждалъ, чтобъ усадьба, въ тѣсномъ смыслѣ двора, и выгонъ значили одно и то же; но слѣдуетъ, что не только усадьбы и выгоны, но и огороды и гуменныя мѣста разсматриваются въ законѣ какъ одно цѣлое, ибо опредѣляется нормальная пропорцiя земли не на каждую изъ этихъ статей порознь, а на всѣ вмѣстѣ, при чемъ усадьба, огородъ, гумно и выгонъ ясно отдѣляются отъ пашни, какъ это видно изъ ст. 536-й: „*усадебныхъ, огородныхъ* и *гуменныхъ мѣстъ и выгоновъ* въ число четвертной пашни не полагать."

Въ этой статьѣ дано самое ясное и полное опредѣленiе не *усадьбы въ тѣсномъ смыслѣ двора, а усадебной осѣдлости,* о которой именно идетъ дѣло въ Комитетѣ, и лучшаго опредѣленiя не было повода придумывать.

II *).

1. Помѣщики безвозмездно отказываются отъ своего права на крестьянскiя строенiя, предоставленнаго имъ ст. 1138 т. IX-го Св. Зак.; строенiя сiи, со дня введенiя настоящаго положенiя, признаются собственностью крестьянъ.

*) Высочайшiй Рескриптъ 1857 года, предоставивъ крестьянамъ на усадьбы право выкупа, а на полевую землю право пользованiя, раздробилъ земельный надѣлъ на двѣ части: на усадебную осѣдлость и на полевую землю, и создалъ фиктивную (въ большинствѣ случаевъ) цѣнность усадьбъ, которую почти во всѣхъ Комитетахъ большинство старалось вздувать. Такъ и въ Самарскомъ Комитетѣ, при разсмотрѣнiи главы IV-ой Программы (усадебное устройство крестьянъ), принято было: «для опредѣленiя цѣнности усадебной осѣдлости

2. Оцѣнка усадебныхъ земель для выкупа производится на тѣхъ же основаніяхъ, какія приняты Комитетами для оцѣнки крестьянской земли вообще, а именно: капитальная стоимость усадебной земли выводится посредствомъ капитализаціи оброка, на нее возложеннаго, изъ 6% разсчета.

Каждому помѣщику предоставляется право, при составленіи уставной грамоты, опредѣлить какая доля всего оброка, положеннаго за всю землю, отводимую крестьянамъ по числу тягловыхъ участковъ, падаетъ на усадебную землю; но при этомъ опредѣленіи онъ обязанъ руководствоваться слѣдующими правилами и не выходить изъ опредѣленныхъ предѣловъ, а именно:

а) Земля, состоящая подъ крестьянскою усадебною осѣдлостью, должна быть въ точности измѣрена.

б) Капитальная стоимость ея опредѣляется по числу состоящихъ въ ней десятинъ.

в) Оброчная плата за десятину усадебной земли въ значительныхъ торговыхъ пристаняхъ полагается не свыше какъ втрое противъ оброчной платы, падающей на каждую десятину тягловаго надѣла, предоставляемаго въ пользованіе крестьянамъ изъ опредѣленной повинности.

г) Оброчная плата за десятину усадебной земли, прилегающей къ Волгѣ или лежащей не далѣе, какъ въ 20-ти верстномъ разстояніи отъ губернскаго города, полагается не свыше, какъ вдвое противъ того же нормальнаго оброка, разложеннаго на тягловой надѣлъ. Въ томъ же размѣрѣ оцѣниваются всѣ усадебныя земли въ уѣздахъ: Новоузенскомъ, Николаевскомъ и въ южной части Самарскаго, лежащей по лѣвую сторону рѣки Самары.

д) Во всѣхъ прочихъ мѣстностяхъ, не подходящихъ подъ эти два разряда, оброчная плата за десятину усадебной земли

принимать въ разсчетъ и крестьянскія строенія» (Засѣданіе 19 Ноября), повинность за пользованіе землею, состоящею подъ усадебною осѣдлостью, опредѣлить въ 3% съ *оцѣночной стоимости усадебной осѣдлости*, а для выкупа усадьбъ капитализировать повинность изъ 6% (Засѣданіе 22 Ноября). Но, къ концу занятій Комитета (7-го Марта 1859 г.), Ю. Ѳ. Самаринъ вновь возбудилъ вопросъ объ оцѣнкѣ усадьбъ и внесъ на обсужденіе Комитета печатаемое здѣсь предложеніе, которое и было принято Комитетомъ, въ отмѣну состоявшихся прежде постановленій. *Прим. изд.*

полагается не свыше какъ въ полтора раза дороже противъ нормальнаго оброка, разложеннаго на тягловой надѣлъ.

е) Остатокъ отъ нормальнаго оброка, за вычетомъ изъ него выведенной такимъ образомъ оброчной платы за усадебную землю, остается на пахатной землѣ и угодьяхъ.

ж) Правильность сдѣланной въ каждомъ имѣніи оцѣнки усадебной земли повѣряется при разсмотрѣніи и утвержденіи уставной грамоты.

— —

О занятіяхъ Комитета по улучшенію быта крестьянъ*)

Читателямъ нашей газеты извѣстно, что 25-го сентября въ г. Самарѣ происходило открытіе Губернскаго Комитета объ улучшеніи быта помѣщичьихъ крестьянъ. Занятія его не были тайною для здѣшняго дворянства. По уставу Комитета, посѣтители, вводимые членами, допускались на засѣданія, и многіе изъ господъ помѣщиковъ, которые этимъ правомъ воспользовались, могли сами убѣдиться, что $2^1/_2$ мѣсяца, протекшіе со дня открытія Комитета, были употреблены не безъ пользы для общаго дѣла.

Принявъ съ самаго начала за правило не допускать, при обсужденіи вопросовъ, никакихъ отступленій отъ началъ, выраженныхъ въ Высочайшемъ рескриптѣ, Комитетъ этимъ самымъ предупредилъ возбужденіе безплодныхъ сомнѣній и неосуществимыхъ предположеній, которыхъ разсмотрѣніе отвлекло бы его въ разные стороны и отняло бы много драгоцѣннаго времени. Придерживаясь во всей строгости составленной по Высочайшему повелѣнію программы занятій, Комитетъ уже успѣлъ окончить пять главъ и первую половину шестой, т. е. болѣе половины возложенной на него работы. Къ пройденной части проэкта относятся слѣдующія основныя положенія: 1) Прекращеніе личнаго крѣпостнаго права, разумѣя подъ этимъ право одного лица ра-

*) Эта статья печатается съ рукописи; она была напечатана, вѣроятно, въ Самарскихъ Губернскихъ Вѣдомостяхъ, въ декабрѣ 1858 года, въ видѣ оффиціальнаго сообщенія. *Прим. изд.*

споряжаться другимъ лицомъ, какъ движимою собственностью; дарованіе крѣпостнымъ людямъ гражданскихъ правъ личныхъ и по имуществу, которыми пользуются свободныя податныя сословія, за исключеніемъ лишь права выхода изъ имѣній, которое ограничено на все время переходнаго состоянія въ видахъ предупрежденія бродяжничества; предоставленіе права временной отлучки и перечисленія *отдѣльнымъ лицамъ и семействамъ* на извѣстныхъ условіяхъ, постановленныхъ для предупрежденія потерь, могущихъ произойти какъ для помѣщиковъ, такъ и для сельскихъ обществъ отъ выхода изъ имѣній исправныхъ богатыхъ крестьянъ. 2) Утвержденіе за помѣщикомъ права вотчинной собственности на всю землю и права неограниченнаго распоряженія землею, остающеюся въ каждомъ имѣніи за надѣломъ крестьянъ; предоставленіе сельскимъ обществамъ права безсрочнаго пользованія землею, которая будетъ имъ отведена на условіяхъ единожды навсегда опредѣленныхъ и неизмѣнныхъ; разграниченіе этихъ двухъ правъ (вотчинной собственности и пользованія) въ примѣненіи къ различнымъ видамъ недвижимой собственности; признаніе земли, отведенной сельскимъ обществамъ въ пользованіе, за недѣлимую хозяйственную единицу, не подлежащую раздробленію. 3) Опредѣленіе усадебной осѣдлости (разумѣя подъ этимъ дворъ, огородъ, коноплянникъ, гумно и постоянный выгонъ), способа оцѣнки усадьбъ для выкупа оныхъ какъ цѣлымъ обществомъ, такъ и порознь отдѣльными домохозяевами, условій, на которыхъ можетъ быть допущено перенесеніе существующихъ усадьбъ на новыя мѣста, и вознагражденій въ пользу крестьянъ за неразлучныя съ этою мѣрою потери. 4) Предположеніе о раздѣленіи губерніи на полосы по свойству грунта и существующимъ хозяйственнымъ системамъ, для опредѣленія нормальныхъ надѣловъ землею, обезпечивающихъ потребности сельскаго народонаселенія въ различныхъ мѣстностяхъ губерніи; опредѣленіе предѣловъ права пользованія землею, отведенною крестьянамъ, въ видахъ предупрежденія ея истощенія и всякаго ущерба для вотчинниковъ; предоставленіе сельскимъ обществамъ и, съ согласія сихъ обществъ, членамъ оныхъ, порознь взятымъ, права

выкупа въ полную собственность земли, отведенной имъ въ пользованіе; опредѣленіе выкупной суммы посредствомъ капитализаціи повинности, платимой за землю, изъ 6%. 5) Прекращеніе обязательной отвѣтственности помѣщика за крестьянъ въ уплатѣ и исправленіи казенныхъ повинностей денежныхъ и натуральныхъ; предположеніе о переводѣ государственнаго и губернскаго денежнаго земскаго сбора съ душъ на землю и т. д. Само собою разумѣется, что все исчисленное есть не болѣе какъ проэктъ, который можетъ получить силу закона только въ случаѣ утвержденія онаго правительствомъ; сверхъ того, даже Комитетъ не связанъ безусловно сдѣланными имъ постановленіями, ибо послѣднія во всякое время могутъ быть подвергаемы пересмотру по требованію членовъ.

Кромѣ составленія проэкта объ улучшеніи быта помѣщичьихъ крестьянъ, на членовъ Комитета возложена, какъ извѣстно, еще другая обязанность: собрать по всѣмъ уѣздамъ статистическія свѣдѣнія о теперешнемъ положеніи дворянскихъ вотчинъ и составить изъ нихъ своды. Программа, содержащая вопросы, на которые владѣльцы имѣній обязаны доставить Комитету отвѣты, разослана была лѣтомъ; затѣмъ составлена была по той же программѣ форма таблицъ для сводовъ, къ составленію которыхъ положено было приступить по полученіи свѣдѣній изъ всѣхъ или, по крайней мѣрѣ, изъ большей части имѣній. Эти свѣдѣнія, составленныя по разосланной программѣ, накоплялись постепенно, начиная съ сентября мѣсяца (хотя доселѣ изъ многихъ имѣній таковыя еще не доставлены); но члены Комитета, присутствуя въ засѣданіяхъ, въ послѣднее время учащенныхъ, и кромѣ того, участвуя, по приглашенію предсѣдателя, въ предварительномъ заготовленіи вопросовъ, предлагаемыхъ Комитету на обсужденіе, не могли до сихъ поръ, по недостатку матеріаловъ и свободнаго времени, заняться составленіемъ сводовъ, требующихъ не малаго труда.

Между тѣмъ, необходимость этихъ сводовъ для самого Комитета обнаружилась въ послѣднихъ засѣданіяхъ; не имѣя передъ собою статистическихъ выводовъ изъ доставленныхъ помѣщиками свѣдѣній, Комитетъ не счелъ воз-

можнымъ приступить къ оцѣнкѣ усадьбъ и къ опредѣленію нормальныхъ надѣловъ землею. Эти вопросы были по необходимости отложены до окончанія статистическихъ работъ.

При такомъ положеніи дѣла, предсѣдатель и члены Комитета рѣшились воспользоваться наступающими праздниками для разбора свѣдѣній и составленія сводовъ, а чтобы дать возможность членамъ Комитета заняться исключительно этою работою, положили закрыть засѣданія на время отъ 15 декабря до 15 января будущаго года.

Многое остается еще сдѣлать, чтобы достойнымъ образомъ осуществить высокую мысль о замѣнѣ принудительнаго труда свободнымъ и обоюдной зависимости двухъ сословій, для обѣихъ сторонъ невыгодной, правомѣрными отношеніями между землевладѣльцами и земледѣльцами. Удерживаемся отъ выраженія нашихъ желаній, ибо конечно теперь уже никто не сомнѣвается. что начатое преобразованіе не можетъ быть отложено и что оно принесетъ огромную пользу именно Самарской губерніи; ибо свободный трудъ, долженствующій привлечь въ наши безплодныя степи массу рабочихъ силъ, обременяющую другія густонаселенныя мѣстности, одинъ только можетъ поднять Заволжскій край на ту степень благосостоянія, которой онъ несомнѣнно достигнетъ въ будущемъ.

Просвѣщенное усердіе членовъ Комитета облеченныхъ довѣріемъ дворянства и правительства, ихъ общее стремленіе къ единой цѣли — все это даетъ право надѣяться на постепенное сближеніе въ мнѣніяхъ относительно выбора средствъ, а успѣшное начало ручается за успѣшное окончаніе.

О возобновленіи Комитетскихъ засѣданій мы не преминемъ въ свое время извѣстить читателей.

Мнѣнія объ отбываніи рекрутской повинности крестьянами и дворовыми.

I.

Со статьею 13-ю *) я не могу согласиться: во первыхъ, потому что не вижу никакой надобности обязывать крестьянъ къ исправленію рекрутской повинности по очередному порядку, тогда какъ, можетъ быть, они, въ иныхъ имѣніяхъ, привыкли къ жеребьевому; во вторыхъ, потому что утвержденіе мірскаго приговора помѣщикомъ я считаю вмѣшательствомъ въ мірскія общественныя дѣла излишнимъ и не безопаснымъ.

II.

Со статьею 16-ю **) я не могу согласиться потому, что еслибы предоставлено было мірскимъ обществамъ право сдавать въ рекруты дворовыхъ людей, то это значило бы отдать

*) Разсматривая главу VI-ю программы «о повинностяхъ крестьянъ», Комитетъ въ засѣданіи 10 декабря между прочимъ постановилъ въ статьѣ 13-ой: «рекрутская повинность исполняется крестьянами и дворовыми *по очередному порядку;* но замѣченные міромъ въ дурномъ поведеніи, нерадѣніи къ хозяйству, въ неисправномъ платежѣ и исполненіи повинностей казенныхъ, помѣщичьихъ и общественныхъ, могутъ быть сдаваемы міромъ въ рекруты, *съ утвержденія помѣщика*, и безъ очереди». *Прим. изд.*

**) Въ статьѣ 16-ой, принятой Комитетомъ, значилось: «Дворовые люди несутъ Рекрутскую повинность наравнѣ съ крестьянами, семейства же, остающіяся послѣ нихъ, переходятъ на попеченіе міра». *Прим. изд.*

дворовыхъ въ жертву крестьянъ, которые не преминули бы, имѣя за себя огромное большинство, сдать въ рекруты всѣхъ годныхъ въ военную службу дворовыхъ людей.

III.

Въ прошлое засѣданіе Комитета, по предложенію нашего почтеннаго сочлена, А Д. Лазарева, большинствомъ голосовъ принята была статья, предоставляющая помѣщику утвержденіе общественныхъ мірскихъ приговоровъ о назначеніи очередныхъ рекрутовъ во время наборовъ*). Подавъ голосъ противъ этой статьи, я обязался представить письменно на благоусмотрѣніе Комитета побудившія меня къ тому соображенія.

Прежде всего, по моему мнѣнію, предложеніе было несвоевременно. Комитетъ занимается въ настоящее время составленіемъ главы VI-й, отдѣленія II-го, о повинностяхъ крестьянъ къ помѣщику; а вопросъ о томъ, какое участіе должно быть предоставлено помѣщику въ мірскихъ приговорахъ о сдачѣ рекрутовъ, относится къ главѣ IX-й, посвященной опредѣленію правъ и отношеній помѣщиковъ къ сельскимъ обществамъ. Такое нарушеніе естественнаго порядка, въ которомъ предметы, подлежащіе нашему разсмотрѣнію, слѣдуютъ одинъ за другимъ, влечетъ за собою много неудобствъ. Выхвативъ какой-нибудь одинъ частный вопросъ изъ цѣлаго круга вопросовъ однородныхъ и состоящихъ съ нимъ въ неразрывной связи, нѣтъ никакой возможности обсудить его зрѣло, ни оглядѣть его со всѣхъ сторонъ. При этомъ очень легко можетъ случиться, что Комитетъ отвѣтитъ „да“ или „нѣтъ“ подъ вліяніемъ одностороннихъ соображеній, не замѣчая, что этотъ отвѣтъ уже содержитъ въ себѣ предрѣшеніе многихъ другихъ вопросовъ, еще не затронутыхъ, предрѣшеніе, которое впослѣдствіи свяжетъ Комитетъ въ дальнѣйшихъ его занятіяхъ и отъ котораго, можетъ быть, придется отступить.

*) Статья эта была принята Комитетомъ, въ засѣданіи 30 января въ слѣдующей редакціи: «Поставка рекрутъ мірскими обществами дѣлается съ утвержденія помѣщиковъ». *Прим. изд.*

Въ настоящемъ случаѣ это очевидно. Мы еще не говорили о томъ, въ какой степени нужна опека надъ сельскими обществами собственно по мірскимъ дѣламъ; кому эта опека должна быть поручена; должна ли быть предоставлена помѣщику власть надъ обществомъ для того, чтобы руководить его, или только одно право полицейской расправы, въ той мѣрѣ и въ тѣхъ предѣлахъ, въ какихъ она необходима для всякаго хозяина, располагающаго обязательнымъ трудомъ зависящихъ отъ него людей; мы не касались вопроса о томъ: долженъ ли и въ какой мѣрѣ отвѣчать помѣщикъ передъ правительствомъ за отправленіе государственныхъ повинностей, лежащихъ на крестьянахъ; а между тѣмъ, предоставивъ ему утвержденіе мірскихъ приговоровъ о назначеніи очередныхъ рекрутовъ, мы тѣмъ самымъ, во-первыхъ: отняли у мірскихъ обществъ всякую самостоятельность; во вторыхъ: допустили вмѣшательство помѣщика во всѣ общественныя дѣла, притомъ вмѣшательство самое неопредѣленное; въ третьихъ: мы обязались составить и ввести рекрутскій уставъ для всѣхъ помѣщичьихъ имѣній на короткое время переходнаго состоянія; наконецъ, мы подвели помѣщика подъ отвѣтственность передъ правительствомъ по предмету отправленія всѣхъ государственныхъ повинностей и сдѣлали изъ каждаго вотчинника прикащика казны. Доказать это не трудно.

Мысль — подчинить сельскія общества опекѣ помѣщиковъ — истекаетъ изъ глубокаго недовѣрія къ разумности и справедливости мірскихъ приговоровъ, изъ желанія предупредить злоупотребленія и послабленія со стороны крестьянъ, противопоставить чью-нибудь волю вліянію поднесеннаго ведра вина, наконецъ, изъ убѣжденія въ необходимости сперва воспитать сознаніе долга и общественный смыслъ въ сельскомъ сословіи, а потомъ уже дать ему право на самоуправленіе. Все это, повидимому, очень правдоподобно и подкрѣпляется указаніями на ежедневныя случаи, всѣмъ извѣстные. Точно, темныя, оскорбительныя стороны мірскаго управленія мечутся въ глаза, и нельзя отрицать, что въ современномъ его видѣ оно носитъ на

себѣ явные признаки искаженія; но существенный вопросъ заключается въ томъ, отъ недостатка ли административнаго контроля и руководства произошло это искаженіе или, наоборотъ, *отъ излишества постороннихъ вліяній и личнаго произвола всякаго рода начальниковъ, отъ излишняго простора, даннаго обществу, или отъ стѣсненія его свободы?* По моему убѣжденію, это даже не вопросъ. Тамъ, гдѣ каждый членъ сельскаго общества знаетъ по опыту, что можно всегда поставить на своемъ, вопреки желанію міра, зайдя съ задняго крыльца къ начальнику, или обласкавъ писаря, или разжалобивъ помѣщика, тамъ естественно всякій мірской приговоръ теряетъ свое значеніе въ глазахъ лицъ, участвующихъ въ его составленіи, и теряется въ самомъ обществѣ уваженіе къ міру. При подобныхъ условіяхъ, своекорыстные разсчеты и личныя цѣли всегда заглушатъ участіе къ общественному дѣлу; ибо крестьянинъ и всякій членъ какого-бы то ни было общества служитъ ему лучшими своими способностями на столько, на сколько онъ уважаетъ общество; а уваженіе къ обществу предполагаетъ вѣру въ его самостоятельность. Когда же надъ обществомъ тяготѣетъ начальникъ, тогда служеніе міру обращается въ угожденіе лицу. Мы это видимъ въ нашихъ селахъ всѣхъ безъ исключенія вѣдомствъ. Мысль о воспитаніи общественнаго духа и гражданскаго смысла въ цѣломъ сословіи посредствомъ административнаго вмѣшательства въ его внутренніе распорядки—заключаетъ въ себѣ такое же противорѣчіе конечной цѣли съ средствами, какъ другая мысль объ упроченіи законности посредствомъ произвола и незаконныхъ мѣръ взысканія. Но оставимъ этотъ вопросъ въ сторонѣ и допустимъ, на время, что мірское управленіе, самому себѣ предоставленное, у насъ невозможно, и что надъ нимъ должна быть учреждена опека; спрашивается—кому быть опекуномъ? Чтобы пріобрѣсть власть надъ обществомъ, получить право контролировать его дѣйствія, чтобы сдѣлаться въ нѣкоторомъ смыслѣ его руководителемъ и наставникомъ, достаточно ли быть помѣщикомъ, т.-е. имѣть возможность выложить на столъ нѣсколько десятковъ тысячъ рублей и взамѣнъ ихъ получить купчую

крѣпость на населенное имѣніе? Власть въ общественныхъ дѣлахъ, при допущеніи правомѣрнаго порядка вещей, предполагаетъ всегда извѣстныя способности и довѣріе со стороны сословія избирающаго, или начальства опредѣляющаго въ должность. Какъ же допустить, что право вмѣшательства въ дѣла общества, имѣющаго свои права и самостоятельные интересы, будетъ передаваться по наслѣдству или покупаться за деньги, какъ всякое имущество или доходная статья? Всѣ эти вопросы, чрезвычайно важные, Комитетъ порѣшилъ вчера, обязавъ общество представлять помѣщику на утвержденіе мірскіе приговоры о сдачѣ очередныхъ рекрутовъ.

Посмотримъ теперь— къ чему это поведетъ. Если нельзя положиться на справедливость обществъ въ назначеніи рекрутскихъ очередей, и если, въ этомъ случаѣ, надъ добросовѣстностью превозможетъ вліяніе богачей и поднесеннаго ведра вина, то есть ли какая-нибудь причина предполагать, что раскладка подушнаго и земскаго сбора будетъ производиться правильнѣе? Очевидно, по тѣмъ же самымъ соображеніямъ, по которымъ требуется теперь утвержденіе помѣщика на сдачу рекрутовъ, оно признается необходимымъ и на раскладку всѣхъ денежныхъ сборовъ. Далѣе, извѣстно, какую важную роль раздѣлы семействъ играютъ въ сельскомъ быту; при разрѣшеніи или отказѣ, принимается въ соображеніе не только численность душъ и состоятельность средствъ дома, но, особенно, мѣсто, занимаемое имъ въ очередныхъ рекрутскихъ спискахъ. Вопросъ о раздѣлахъ связанъ неразрывно съ назначеніемъ очередей, а потому и этотъ вопросъ неминуемо будетъ поступать на разрѣшеніе къ помѣщику. Наконецъ, подати и земскіе сборы обыкновенно раскладываются по тягламъ; расходы на содержаніе подводъ также; нарядъ рабочихъ на разныя повинности такимъ же порядкомъ; слѣдовательно, и самая раскладка тяглъ и раздѣлъ земель по тягламъ, по тѣмъ же причинамъ, которыя приведены выше, не обойдутся безъ утвержденія со стороны помѣщика. Но когда, такимъ образомъ, раздвинется его контроль на всѣ мірскіе приговоры и общественныя распоряженія (а это неминуемо), что бу-

детъ значить общество и круговая отвѣтственность міра? Какое право и какой поводъ будетъ имѣть помѣщикъ притягивать весь міръ къ отвѣту за послѣдствія распоряженій, имъ же самимъ утвержденныхъ? Вся польза, вся выгода круговой поруки и мірской отвѣтственности исчезнетъ къ явному ущербу самихъ помѣщиковъ.

Затѣмъ, возникаетъ еще вопросъ, вовсе незатронутый Комитетомъ: какими предѣлами ограничится участіе помѣщика въ назначеніи очередныхъ рекрутовъ? Такъ какъ очередные списки будутъ поступать на его утвержденіе, то онъ будетъ вправѣ утверждать ихъ и не утверждать. Въ послѣднемъ случаѣ, предполагается ли дать ему власть отмѣнять назначенія, сдѣланныя обществомъ, и *замѣнять ихъ отъ себя* другими распоряженіями (какъ поступаетъ высшая инстанція въ отношеніи къ низшей: начальникъ въ отношеніи къ подчиненному), или онъ будетъ только вправѣ *возвращать* обществу мірскіе приговоры съ своими совѣтами и замѣчаніями? Въ первомъ случаѣ, общество исчезнетъ передъ личнымъ полновластіемъ, чего вѣроятно никто не имѣлъ въ виду. Итакъ, обратимся ко второму предположенію. Что произойдетъ, если общество не убѣдится возраженіями помѣщика или заупрямится? Возникнетъ споръ, возникнутъ переговоры, и время уйдетъ; срокъ, назначенный для поставки рекрутъ, минетъ. Начальство потянетъ къ отвѣту представителей неисправнаго общества, а представители отвѣтятъ: „да мы ни въ чемъ не виноваты; нашъ приговоръ составленъ давно, вольно было помѣщику не утверждать его; спросите его". Дѣло, разумѣется, поступитъ на разсмотрѣніе той инстанціи, которая учредится для разрѣшенія споровъ и недоразумѣній между помѣщиками и крестьянами. Но для того, чтобы рѣшить, кто правъ, надобно знать, въ чемъ состоитъ право, въ этомъ случаѣ—какимъ порядкомъ долженъ быть веденъ учетъ очередей и на какомъ *законномъ* основаніи должна быть исправляема рекрутская повинность въ дворянскихъ имѣніяхъ? Потребуется для нихъ *общій рекрутскій уставъ* и, вѣроятно, члены Комитета, подавшіе голосъ въ пользу статьи, принятой во вчерашнее засѣданіе, намѣреваются заняться его составленіемъ; ибо извѣстно, что те-

перь въ большей части имѣній, особенно мелкопомѣстныхъ, вмѣсто всякаго устава, дѣствуетъ воля помѣщика; а въ прочихъ существуютъ, правда, уставы, но очень разнообразные и неполные. Работа эта нелегкая, да и стоитъ ли предпринимать ее, вводить повсемѣстно въ помѣщичьихъ вотчинахъ новый порядокъ исправленія рекрутской повинности на время переходнаго состоянія, т. е. много, много на 4 или 5 наборовъ? Кажется, есть поводъ ожидать, что, по миновании переходнаго состоянія, когда сельскіе обыватели уравняются въ гражданскихъ правахъ своихъ, раздѣленіе одного и того же сословія по разнымъ вѣдомствамъ упразднится, и тогда введется общій для всѣхъ порядокъ исправленія всѣхъ государственныхъ повинностей. До тѣхъ поръ, нужно-ли, есть-ли поводъ перебивать всѣ существующія очереди и усложнять и безъ того многотрудное преобразованіе введеніемъ новаго временнаго рекрутскаго устава?

Но предположимъ, что все это сдѣлано и что всѣ трудности побѣждены. Помѣщику предоставится контрольная власть надъ обществомъ по рекрутскимъ и другимъ общественнымъ дѣламъ. Всякое право предполагаетъ соотвѣтственную обязанность, всякая власть предполагаетъ отвѣтственность передъ высшею властью, а потому помѣщикъ, какъ *лице участвующее въ общественныхъ дѣлахъ* по отправленію государственныхъ повинностей, займетъ опредѣленное мѣсто въ уѣздномъ правительственномъ штатѣ. Онъ сдѣлается, въ извѣстномъ смыслѣ, чиновникомъ, блюстителемъ казеннаго интереса, будетъ, можетъ быть, получать награды, но будетъ также получать выговоры и подвергнется высшему контролю. Подати съ его имѣнія поступаютъ неисправно: исправность во взносѣ ихъ зависитъ во многомъ отъ уравнительности раскладки, а такъ какъ онъ будетъ утверждать раскладку, то Казенная Палата потянетъ его къ отвѣту; рекруты къ сроку не поставлены или поставлены негодные; а такъ какъ онъ утвердилъ мірской приговоръ о сдачѣ, то естественнымъ образомъ и въ этомъ случаѣ ему нельзя будетъ устранить себя. А между тѣмъ Комитетъ въ одномъ изъ прежнихъ своихъ постановленій выразилъ желаніе, чтобы съ помѣщика сложена была всякая отвѣтственность за упла-

ту крестьянами податей и за исправленіе ими всѣхъ государственныхъ повинностей. Перемѣнилъ-ли Комитетъ свой образъ мыслей по этому предмету или мы ожидаемъ, что правительство, сложивъ съ насъ всякую отвѣтственность, оставитъ въ нашихъ рукахъ прежнюю власть и прежнія права надъ обществомъ? По моему мнѣнію, очевидно, что насколько мы захотимъ выговорить въ пользу помѣщика власти и правъ въ дѣлахъ общественныхъ, на столько мы, съ одной стороны, ослабимъ круговую отвѣтственность мірскаго общества предъ самимъ помѣщикомъ и на столько, съ другой, подведемъ его подъ отвѣтственность предъ правительствомъ.

Другія соображенія, по которымъ я считаю и неудобнымъ и вреднымъ каждаго помѣщика въ собственномъ его имѣніи возводить на степень начальника или опекуна надъ обществомъ, я предоставляю себѣ развить впослѣдствіи; на сей же разъ я имѣю честь предложить Комитету, не благоугодно-ли будетъ статью, принятую по предложенію А. Д. Лазарева, какъ недостаточно-обсужденную и принятую къ разсмотрѣнію преждевременно, отмѣнить, не замѣняя ее ничѣмъ, а вопросъ объ участіи помѣщика въ общественныхъ дѣлахъ по предмету рекрутской повинности, отложить до того времени, когда Комитетъ приступитъ къ главѣ IX-й*).

---

*) Вслѣдствіе этого предложенія Ю. Ѳ—ча, статья, принятая Комитетомъ по предложенію г. Лазарева, была вновь подвергнута обсужденію въ засѣданіи 3 февраля и отвергнута 11-ю голосами противъ 5. *Прим. изд.*

Мнѣнія по вопросу о повинностяхъ крестьянъ къ помѣщику.

I.

Соглашаясь предоставить Уѣздному Присутствію разрѣшеніе споровъ между помѣщикомъ и крестьянами, я не могу вмѣнить крестьянамъ въ непремѣнную обязанность отработать всѣ тѣ дни, которые будутъ имъ прощены по поводу пожара, отъ котораго могло сгорѣть все ихъ имущество движимое и недвижимое*).

II.

Если предложенная А. Д. Лазаревымъ статья клонится къ тому, чтобъ допустить добровольныя соглашенія между помѣщикомъ и міромъ объ отдачѣ помѣщику міромъ на заработки несостоятельныхъ плательщиковъ, то она не нужна, ибо добровольныя соглашенія, ни для кого не обязательныя, ничѣмъ не могутъ быть стѣснены. Если же смыслъ статьи тотъ, что помѣщикъ можетъ *требовать* отдачи ему на заработки несостоятельныхъ плательщиковъ, то я считаю ее вредною: во-первыхъ, потому что она не обезпечи-

*) Этимъ мнѣніемъ, приложеннымъ къ журналу засѣданія 21-го января 1859 года, Ю. Ѳ. протестовалъ противъ принятой Комитетомъ статьи: „Временное увольненіе отъ работъ, въ случаѣ пожара, отъ котораго сгорѣла цѣлая деревня или большая ея часть, въ случаѣ наводненія или инаго бѣдствія, допускается помѣщикомъ, съ тѣмъ, чтобы отданные крестьянамъ дни были заработываемы крестьянами при первой возможности, лѣтніе—лѣтомъ, зимніе — зимой; въ случаѣ несогласія помѣщика на временное освобожденіе крестьянъ отъ работъ, споръ рѣшается Уѣзднымъ Присутствіемъ“. *Прим. изд.*

ваетъ помѣщика, ибо недоимщикъ большею частію ненадежный работникъ; во-вторыхъ, потому что этимъ ослабляется круговая отвѣтственность міра въ платежѣ оброка и, слѣдовательно, по обѣимъ причинамъ не только не усиливается, а ослабляется обезпеченіе, необходимое для помѣщика *).

III **).

Въ одно изъ послѣднихъ засѣданій, Комитетомъ разсмотрѣна и отвергнута была статья 45-ая о томъ, чтобы при введеніи новаго положенія въ тѣхъ имѣніяхъ: 1) гдѣ существовавшій доселѣ надѣлъ крестьянъ землею былъ выше нормальнаго, а повинности легче или необременительнѣе полагаемыхъ Комитетомъ, тамъ не измѣнять теперешняго порядка вещей, а узаконить его; 2) гдѣ, при надѣлѣ не ниже нормальнаго, повинности были доселѣ легче полагаемыхъ Комитетомъ, тамъ также не измѣнять существовавшаго порядка вещей; 3) гдѣ, при надѣлѣ землею въ меньшемъ противъ нормальнаго количествѣ, повинности были легче полагаемыхъ Комитетомъ, тамъ предоставить крестьянамъ на выборъ: остаться на прежнемъ положеніи, или получить дополнительный надѣлъ и принять дополнительную повинность; наконецъ 4) гдѣ, при надѣлѣ свыше нормальнаго, и повинности крестьянъ были обременительнѣе установленныхъ Комитетомъ, тамъ предоставить также на выборъ крестьянамъ: удержать за собою излишнюю противъ нормальнаго надѣла землю и принять за нее дополнительную повинность не иначе, какъ въ видѣ денежнаго оброка, или, отдавъ помѣщику излишнюю землю, воспользоваться уменьшеніемъ повинностей.

Статья сія предложена была съ тою мыслію, что введеніе новаго положенія объ улучшеніи быта крестьянъ *нигдѣ*

*) Приложено къ журналу засѣданія 23 января; предложеніе г. Лазарева не было балотировано и Комитетъ остался при своемъ опредѣленіи о безусловномъ прекращеніи перехода крестьянъ съ оброка на обязательную барщину. *Прим. изд.*

**) Читано въ засѣданіи 3 февраля 1859 года.

и ни для кого не должно имѣть послѣдствіемъ ухудшеніе ихъ быта. Кажется, нельзя не признать справедливости и разумности этого правила; къ тому же примѣненіе его въ здѣшней губерніи было бы чрезвычайно рѣдко и ограничилось бы пятью или шестью имѣніями, находящимися въ совершенно особенномъ положеніи. Ни одно имѣніе, состоящее на барщинѣ, не подошло бы къ тремъ первымъ пунктамъ, ибо нѣтъ такого имѣнія, гдѣ бы крестьяне работали съ тягла не 3, а 2 дня въ недѣлю; слѣдовательно, случаи, предположенные въ трехъ первыхъ пунктахъ, могли бы встрѣтиться только въ оброчныхъ имѣніяхъ, и только одинъ случай, упомянутый въ пунктѣ 4-мъ, могъ бы имѣть мѣсто и въ оброчныхъ и въ издѣльныхъ имѣніяхъ.

Вся статья встрѣчена была слѣдующими возраженіями:

Вопервыхъ, помѣщикъ, по своему великодушію предоставлявшій доселѣ своимъ крестьянамъ такія выгоды, которыя никому не могутъ быть вмѣнены въ обязанность, былъ бы обиженъ сравнительно съ своими сосѣдями и подвергся бы очевидной несправедливости, если бы рѣшились заставить его уступить навсегда крестьянамъ больше земли, чѣмъ сколько даютъ другіе владѣльцы, или получать съ нихъ повинности въ размѣрѣ нисшемъ противъ того, который признанъ Комитетомъ за справедливое вознагражденіе.

Во вторыхъ, въ настоящее время во многихъ имѣніяхъ границы земли, отведенной крестьянамъ въ пользованіе, не были опредѣлены, особенно относительно покосовъ и пастбищъ; они косили зря, гдѣ трава родилась получше, часто мѣняя покосы съ году на годъ, и пасли свои табуны, послѣ уборки хлѣба, по всей дачѣ невозбранно. Въ такихъ случаяхъ, если бы признать за ними право на всю землю, которою они доселѣ пользовались, то цѣлыя дачи, безъ остатка, могли бы перейти въ ихъ руки.

Первое изъ этихъ возраженій кажется мнѣ неосновательнымъ. Мы собраны не для того, чтобы составить кадастръ, оцѣнить землю, оцѣнить повинности и ввести уравнительное отношеніе надѣла къ повинностямъ, каковы бы ни были послѣдствія этой операціи для помѣщиковъ и для крестьянъ. Задача наша гораздо проще и, смѣю думать, гораздо важ-

нѣе въ отношеніи политическомъ и общественномъ. Намъ предстоитъ улучшить бытъ крестьянъ на столько, на сколько это возможно безъ разоренія помѣщиковъ. Теперь спрашивается: совмѣстно ли съ этою цѣлью увеличеніе существовавшей доселѣ повинности безъ увеличенія надѣла, или уменьшеніе надѣла безъ уменьшенія повинности? Встрѣчаются рѣдкія имѣнія, гдѣ крестьяне такъ уже обезпечены и такъ мало обременены повинностями, что современный ихъ бытъ не нуждается въ улучшеніи, но нѣтъ такихъ, которыхъ бы положеніе разрѣшало мѣры, ведущія къ прямому его ухудшенію. Тамъ существующій порядокъ вещей долженъ быть *только сохраненъ*, и въ этомъ нѣтъ ничего обиднаго для помѣщиковъ. Возьмемъ для примѣра два имѣнія: у одного помѣщика крестьяне пользовались 15-ю десятинами на тягло и платили 20 рублей оброка; у другаго они пользовались 10-ю десятинами и платили 30 руб. оброка. Если Комитетъ признаетъ 12-ти десятинный надѣлъ и 25 руб. с. оброка за нормы и притомъ оставитъ на прежнемъ положеніи имѣнія, гдѣ надѣлъ былъ больше и гдѣ повинности были легче, тогда что произойдетъ? Владѣлецъ перваго имѣнія остается при прежнемъ своемъ доходѣ и не лишится ни копѣйки, а владѣлецъ втораго имѣнія потеряетъ на каждое тягло по двѣ десятины и по 5 р. оброка. Кому же изъ нихъ приличнѣе жаловаться и считать себя обиженнымъ?

Второе возраженіе, чисто практическое, безъ всякаго сомнѣнія, вполнѣ уважительно. Оно указываетъ на необходимость опредѣлить точнѣе значеніе слова *пользованіе* въ отношеніи крестьянъ и земли. Само собою разумѣется, что за землю, которою крестьяне пользовались не круглый годъ, а, напримѣръ, только по уборкѣ хлѣба, для пастбища, и которою остальное время распоряжался самъ помѣщикъ, равно какъ и та, которая отводилась имъ на-время, на годъ или на два, или безсрочно, а потомъ отходила отъ нихъ и замѣнялась другими угодьями, не можетъ быть разсматриваема какъ крестьянская земля. Поэтому, прося Комитетъ подвергнуть вторичному разсмотрѣнію всю статью, о которой теперь идетъ рѣчь, я предлагаю къ ней слѣдующее пояснительное примѣчаніе:

„Подъ крестьянскою землею должно разумѣть усадебную и пахатную землю, равно какъ и тѣ угодья, которыя отведены были крестьянамъ въ ихъ *постоянное и исключительное пользованіе.* Не распространяется сила статьи 45-й на господскія паровыя поля, равно какъ на луга и степи, временно лишь служившіе крестьянамъ для пастбища или покоса. Въ случаѣ возникновенія спора между помѣщикомъ и крестьянами о томъ—сколько и какой именно земли доселѣ находилось въ ихъ постоянномъ и исключительномъ пользованіи и сколько въ пользованіи временномъ и ограниченномъ, вопросъ этотъ разсматривается на мѣстѣ, при повѣркѣ вотчинной уставной грамоты, и разрѣшается при ея утвержденіи Комитетомъ".

Предложивъ эту пояснительную оговорку, я считаю долгомъ своимъ вторично обратить вниманіе Комитета на значеніе отвергнутой имъ статьи и на неминуемыя послѣдствія этого отверженія. Одинъ изъ нашихъ сочленовъ въ поданномъ имъ недавно мнѣніи предостерегалъ насъ противъ опасности дразнить нашъ народъ и слишкомъ много полагаться на его долготерпѣніе. Повторяя его слова, я къ нимъ прибавлю только одно: долготерпѣніе народное способно выносить безропотно послѣдствія какой-либо неудачной или ошибочной мѣры, если только народъ нашъ убѣдится, что эта мѣра законнымъ порядкомъ установлена и дѣйствительно идетъ отъ правительства; но, сохрани Богъ, навязывать народу то, что съ-разу получитъ въ его глазахъ характеръ подлога, или умышленнаго извращенія Высочайшей воли происками помѣщиковъ. Вотъ чего мы должны опасаться и вотъ что неминуемо послѣдуетъ, если мы будемъ вводить однообразное положеніе повсемѣстно, не спрашивая, какой порядокъ вещей существовалъ доселѣ. По одному Самарскому уѣзду мы имѣемъ въ виду три оброчныхъ имѣнія: Князя Щербатова, Талызина и Леонтьевой (всего слишкомъ 5,000 душъ), гдѣ при надѣлѣ отъ 18 до 20 десятинъ на тягло, оброка сходитъ не болѣе, какъ отъ 18 до 22 р. сер. Такого положенія очевидно нельзя сдѣлать повсемѣстнымъ и обязательнымъ для всѣхъ. Теперь я убѣдительно прошу всѣхъ членовъ Комитета мысленно пере-

нестись въ одно изъ этихъ имѣній и представить себѣ, что̀ въ немъ произойдетъ въ ту минуту, когда крестьянамъ объявятъ, что, въ исполненіе воли Государя Императора объ улучшеніи ихъ быта, отъ нихъ отрѣжется по 6 или 10 десятинъ на тягло и накинется на оброкъ, положимъ, отъ 3-хъ до 5-ти руб.? Затѣмъ, по всей вѣроятности, ихъ поведутъ слушать благодарственный молебенъ съ многолѣтіемъ. Что подумаютъ крестьяне и что отвѣтятъ имъ помѣщикъ и представитель власти на вопросъ: да въ чемъ же улучшеніе и за что благодарить Бога и Государя? Конечно имъ отвѣтятъ, что улучшеніе касается всей губерніи, всего сословія, а не одного имѣнія, не ихъ въ особенности, что вводится уравнительное положеніе для всѣхъ и что имъ нельзя домогаться изъятія и т. п. Все это очень убѣдительно; но убѣдятся ли крестьяне или останутся при томъ, что Государь желалъ улучшить ихъ положеніе, а дворяне отрѣзываютъ у нихъ землю и увеличиваютъ оброкъ, слѣдовательно обманываютъ Государя, а ихъ притѣсняютъ. И тогда неминуемо произойдетъ то, что̀ происходитъ всегда на Руси, какъ скоро западетъ въ народную массу несчастная мысль, что дворянство становится поперекъ Царю и народу. Вспыхнувъ въ одномъ имѣніи, едва-ли безпорядки остановятся на его границѣ; примѣръ въ этомъ случаѣ бываетъ заразителенъ и вслѣдъ за молебнами раздадутся выстрѣлы.

Чего же добраго ожидать для будущаго, если съ этого начнется новый порядокъ вещей? Дай Богъ, чтобъ я ошибался; но глубокая увѣренность моя, что это все неизбѣжно, заставляетъ меня вновь обратиться къ Комитету съ убѣдительнѣйшею просьбою пересмотрѣть слишкомъ легко отвергнутую статью. Если же Комитетъ утвердитъ прежнее свое постановленіе, то мнѣ останется только сложить съ себя всякую отвѣтственность и просить, чтобы мое безплодное предостереженіе было приложено къ журналу *)

*) Предложеніе Ю. Ѳ—ча отвергнуто 10-ю голосами противъ 6-ти. *Прим. изд.*

Мнѣніе по вопросу о сдачѣ жеребьеваго рекрута на пополненіе недоимки *).

Мѣра, недавно принятая Комитетомъ для взысканія оброчной недоимки, а именно: отдача рекрута по жеребью изъ несостоятельнаго общества и продажа квитанціи, вызвала такъ много добросовѣстныхъ, благонамѣренныхъ возраженій, что необходимо обдумать ее вновь со всѣхъ сторонъ и разъяснить всѣ побудительныя причины, заставившія предложить ее.

Комитетъ предоставилъ право крестьянамъ переходить съ барщины на оброкъ, не испрашивая согласія вотчинника, и опредѣлилъ норму оброка ниже стоимости обязательнаго труда, какъ бы дешево его ни цѣнили. Не оспаривая, что замѣнъ натуральной повинности денежною, особенно на первое время, можетъ быть сопряженъ съ потерями для помѣщиковъ, большинство Комитета устранило это возраженіе, признавъ постепенное освобожденіе труда за первое условіе улучшенія, какъ хозяйственнаго, такъ и нравственнаго быта крестьянъ. При этомъ, однако, нельзя было не принять въ уваженіе, что между барщиною и оброкомъ существуетъ значительная разница въ отношеніи къ обезпеченности той и другой повинности. Пока работникъ здоровъ и располагаетъ всѣми своими физическими способностями, онъ не можетъ отказаться отъ работы; по крайней мѣрѣ, его легко принудить къ исполненію возложенной на

---

*) Читано въ засѣданіи Комитета 13 февраля 1859 года. *Прим. изд.*

него обязанности, ибо у него нѣтъ повода уклоняться отъ нея *подъ предлогомъ невозможности.* Не таково положеніе оброчника. Онъ можетъ *отозваться неимѣніемъ средствъ къ уплатѣ оброка,* и, въ такомъ случаѣ, уличить его въ умышленной уклончивости или понудить къ уплатѣ, часто бываетъ трудно, а иногда невозможно. Если къ этому прибавить, что по многимъ, самымъ законнымъ и естественнымъ причинамъ, крестьяне наперерывъ другъ передъ другомъ будутъ стремиться освободить себя отъ ненавистной для нихъ барщины, то нельзя не придти къ заключенію, что съ переходомъ ихъ на оброкъ, увеличится рискъ, которому подверженъ помѣщикъ, и потому, для огражденія его отъ неисчислимыхъ потерь, *необходимо придумать особенныя и вполнѣ надежныя мѣры взысканія.*

Первое обезпеченіе, принятое Комитетомъ, взято изъ общаго закона и повсемѣстной у насъ практики. Оно заключается въ круговой порукѣ хозяевъ, составляющихъ общество оброчниковъ и отвѣчающихъ, не каждый порознь, а коллективно за исправность платежей. Это, безъ сомнѣнія, важная гарантія, ибо тягость отвѣтственности передъ помѣщикомъ переносится съ лицъ на собирательную единицу, которая становится между взимающимъ оброкъ и вносящимъ его, замѣняя собою какъ бы страховое учрежденіе. Но круговая порука, представляя выгоды для помѣщиковъ и для казны (въ платежѣ податей, въ исправленіи рекрутства), въ то же время есть тягость для крестьянъ, а потому она можетъ быть на нихъ возложена безъ несправедливости, только при слѣдующихъ условіяхъ.

Во первыхъ, обществу не можетъ быть вмѣнено въ обязанность ручаться безъ разбора за каждаго хозяина, которому бы вздумалось прикрыть свою личную несостоятельность отвѣтственностью всѣхъ; но должно быть дано право принять въ свой кругъ или не принять всякаго, изъявляющаго желаніе вступить въ него членомъ. Это условіе Комитетомъ принято.

Во-вторыхъ, обществу необходимо предоставить надъ каждымъ изъ его членовъ такую власть и такія права, которыя бы вполнѣ обезпечивали взысканіе недоимокъ и уста-

навливали бы не формальную, а дѣйствительную отвѣтственность каждаго лица, обязаннаго платить оброкъ, передъ всѣми отвѣчающими за исправность взносовъ. Съ этою цѣлью предоставлено обществу: отдавать недоимщиковъ въ заработки, возмѣщать долги изъ ихъ движимаго имущества, отбирать у нихъ землю, кромѣ усадебной, неисправимыхъ сдавать въ рекруты и пускать въ продажу квитанціи, негодныхъ въ рекруты—представлять правительству къ удаленію навсегда изъ общества. Всѣ сіи мѣры (кромѣ продажи рекрутскихъ квитанцій) взяты изъ дѣйствующаго законодательства. Онѣ исчерпываютъ все, что можно сдѣлать для огражденія обществъ, и далѣе этой черты идти нельзя.

Если только при этихъ условіяхъ и (разумѣется само-собою) при необременительности положенной повинности, можно, не нарушая справедливости, возложить на общество круговую поруку, то съ другой стороны, *дѣйствительность* этой поруки и надежность представляемаго ею обезпеченія предполагаетъ еще другое, непремѣнное условіе, а именно: *вся отвѣтственность и всѣ обязанности, на общество возложенныя, должны лежать на немъ всецѣло и нераздѣльно.* Это значитъ, что по предметамъ, на которые простирается круговая порука, никакая посторонняя власть не должна втираться во взаимныя отношенія общества и частныхъ лицъ, его членовъ, что вопросъ о томъ, кто правъ и кто виноватъ передъ обществомъ, кто выполнилъ и кто не выполнилъ свои обязанности, не долженъ быть возбуждаемъ *со стороны, внѣ общества;* однимъ словомъ, что отвѣтственность передъ лицемъ помѣщика или правительства, будучи разъ сосредоточена на моральномъ лицѣ общества, не должна уже ни подъ какимъ предлогомъ теряться и дробиться въ массѣ частныхъ лицъ. *Передъ обществомъ отвѣчаютъ его члены, а передъ лицемъ, въ чью пользу установлена круговая порука, отвѣчаетъ только общество, всегда и за всѣхъ.*

Необходимость держаться этого правила во всей строгости легко усмотрѣть, сообразивъ неизбѣжныя послѣдствія, долженствующія произойти отъ его нарушенія. Представимъ себѣ, что на обществѣ, которому даны вся власть и всѣ права, нужныя для обезпеченія исправности платежей, на-

копилась недоимка, при томъ, безъ всякихъ уважительныхъ причинъ, которыми бы могла быть оправдана временная льгота. Начальство громко требуетъ пополненія этой недоимки, а общество отвѣчаетъ сознаніемъ своей административной несостоятельности ко взысканію ея съ частныхъ лицъ и указываетъ на нихъ правительству поименно. Если мѣстная власть приметъ подобную отговорку со стороны общества, то что останется ей дѣлать? Разумѣется, обратиться къ недоимщикамъ, примѣнить къ нимъ одну изъ существующихъ въ законѣ мѣръ взысканія съ лица или съ имущества; наконецъ, если все это недостаточно, понудить общество къ раскладкѣ накопленнаго долга на прочихъ состоятельныхъ членовъ. Но вѣдь все это лежало на обязанности самого общества; все это оно могло и должно было сдѣлать, не допуская до накопленія недоимки. Итакъ, въ приведенномъ предположеніи, мѣстная власть, дозволивъ обществу сбросить съ себя возложенную на него отвѣтственость и остаться въ покойномъ бездѣйствіи, приняла бы на себя самыя тяжкія его обязанности и сдѣлала бы то самое, чего не захотѣло или не умѣло сдѣлать общество. Нѣтъ сомнѣнія, что двухъ, трехъ подобныхъ случаевъ будетъ совершенно достаточно, чтобъ ослабить навсегда дѣятельность общества по предмету взысканія недоимокъ и вынудить постоянное вмѣшательство со стороны правительства. То же самое послѣдовало бы, еслибы посторонняя власть (помѣщикъ, окружной, приказъ, дума—это все равно) вздумала, по домогательствамъ частныхъ лицъ, измѣнять распоряженія общества по предмету раскладки, подъ предлогомъ исправленія ошибокъ или несправедливостей.

Круговая порука есть тягость, и очень естественно, что всякое общество старается отъ нея освободиться; поэтому для того, чтобы поддержать ее и возбудить въ обществѣ сознаніе данной ему власти и сопряженной съ нею отвѣтственности, а въ частныхъ лицахъ, членахъ общества, дѣятельное участіе въ общественныхъ дѣлахъ, необходимо, чтобы, въ случаѣ накопленія недоимки, взысканіе угрожало виновному въ нерадѣніи, *то-есть обществу*, чтобы правительство вѣдалось съ нимъ, а не съ частными лицами.

Какія же могутъ быть придуманы мѣры взысканія и чѣмъ обезпечить помѣщика противъ бездѣйствія или послабленія со стороны общества?

Мѣры взысканія бываютъ двоякаго рода. Иныя падаютъ на имущество, другія падаютъ на личность. Нѣтъ сомнѣнія, что первыя справедливѣе. За неисполненіе обязанности, состоящей въ платежѣ денегъ, за нанесеніе другому лицу ущерба въ имуществѣ, прежде и естественнѣе всего отвѣчать имуществу виновнаго, и только въ случаѣ крайней необходимости, или когда несостоятельность происходитъ отъ явнаго нежеланія выполнить обязанность, взысканіе можетъ быть обращено на личность. Въ чемъ же состоитъ имущество нашихъ крестьянъ?

Во первыхъ, въ предметахъ, необходимыхъ для жизни, какъ-то: въ жилыхъ строеніяхъ, съѣстныхъ припасахъ, одеждѣ, домашней утвари и деньгахъ; во вторыхъ, въ рабочемъ инвентарѣ, какъ-то: хозяйственныхъ строеніяхъ, лошадяхъ, рабочемъ скотѣ, сѣменахъ, орудіяхъ; въ третьихъ, въ землѣ, отданной крестьянамъ въ пользованіе. Движимость перваго рода встрѣчается у нашихъ крестьянъ въ количествѣ, какъ извѣстно, рѣдко превышающемъ крайнюю необходимость; излишества по этой части не бываетъ, а напротивъ, обыкновенно ощущается недостатокъ. На нее не можетъ быть обращено взысканіе значительной недоимки, потому что это значило бы отбирать у людей насущный хлѣбъ. Имущество втораго рода также далеко не соотвѣтствуетъ дѣйствительной потребности и не можетъ быть предметомъ взысканія уже потому, что въ крестьянскомъ хозяйствѣ оно имѣетъ значеніе не выработаннаго продукта или запаснаго капитала, а орудія, необходимаго для добыванія насущнаго хлѣба. По этимъ причинамъ, наше законодательство, допуская вообще конфискацію движимости на пополненіе недоимокъ, исключаетъ отсюда: предметы, необходимые для семейства неплательщика, какъ-то: ежедневную одежду, домашнюю утварь, земледѣльческія и ремесленныя орудія, рабочій скотъ, сѣмена и съѣстные припасы для пропитанія хозяина и семьи его потребные, жилыя и хозяйственныя строенія, для нихъ необходимыя; наконецъ,

если взысканіе производится не въ пользу казны, а въ пользу частнаго лица (помѣщика), то исключаются и деньги, нужныя на уплату податей (Св. Зак. т. V о податяхъ ст. 651, 652, 618, 621; т. IX, ст. 954 и другія) Спрашивается, не вся-ли обыкновенная крестьянская движимость исчерпывается этимъ исчисленіемъ? Остается земля, отданная крестьянамъ въ пользованіе, съ которой уплачивается оброкъ и которая поэтому представляетъ самый вѣрный, самый законный и, повидимому, удобный предметъ взысканія. Мысль о конфискаціи въ пользу помѣщика и объ отдачѣ въ его полное распоряженіе нѣкоторой части крестьянской земли, въ размѣрѣ, соотвѣтственномъ накопленной недоимкѣ, представляется сама собою, и если Комитетъ на ней не остановился, то, конечно, не потому, чтобы она никому не пришла въ голову. Полновѣсныя соображенія заставили устранить ее.

Прежде всего должно замѣтить, что конфискація земли, какъ средство къ возмѣщенію недоимокъ, косвеннымъ образомъ ведетъ къ немедленному упраздненію срочно-обязаннаго положенія. Сущность его заключается въ томъ, что крестьяне не могутъ сойти съ земли, отведенной имъ въ пользованіе, и отказаться отъ исполненія возложенныхъ на нихъ повинностей. Но предположимъ, что эти повинности кажутся имъ тягостными, что по ихъ убѣжденію, въ другомъ имѣніи или сосѣдней губерніи, можно нанять землю на выгоднѣйшихъ условіяхъ. Что сдѣлаютъ крестьяне? Въ первый годъ, они не заплятятъ $1/3$ оброка и помѣщикъ отберетъ у нихъ часть мірской земли; въ слѣдующій годъ повторится то же самое, на третій тоже, и такимъ образомъ, въ 3 или 4 года, они *заставятъ* помѣщика взять обратно въ свое неограниченное распоряженіе всю, или большую часть отведенной имъ земли. Въ соразмѣрности съ отбираемою землею, будутъ, разумѣется, уменьшаться какъ повинности, такъ и средства къ добыванію насущнаго хлѣба; но такъ какъ крестьянамъ, оставшимся безъ земли, нѣтъ ни основанія, ни возможности вмѣнить въ обязанность не трогаться съ мѣста, то очевидно придется предоставить имъ право уйти на сторону — чего они и добивались. Мы не утверждаемъ, чтобы подобные случаи могли повторяться часто; но странно видѣть, что за

конфискацію земли стоятъ именно тѣ, которые опасаются передвиженія массъ изъ густо-населенныхъ въ многоземельныя мѣстности. Если эта мѣра взысканія, въ настоящемъ, можетъ быть вредна для помѣщиковъ, то вліяніе ея на будущность крестьянъ еще гораздо опаснѣе.

Земля составляетъ хозяйственную основу существованія всего сельскаго народонаселенія, особенно въ мѣстностяхъ, исключительно-земледѣльческихъ, какова Самарская губернія; а потому прочная связь земледѣльца съ землею есть первое условіе улучшенія крестьянскаго быта. Связь эта доселѣ существовала, правда, въ грубой формѣ крѣпостной зависимости лица отъ земли; но она существовала не только въ обычаѣ, но и въ законѣ (ст. 1069 — 1083 и особенно 1107 т. IX-го Св. Зак. о состояніяхъ). Теперь, упраздняя или, по крайней мѣрѣ, приступая къ упраздненію этой насильственной связи, необходимо замѣнить ее другою, а именно: предоставить крестьянамъ право на землю. Помѣщикъ обязанъ, разъ навсегда, отвести крестьянамъ потребное количество земли, и затѣмъ его обязанности въ отношеніи къ нимъ прекратятся; они будутъ предоставлены собственнымъ средствамъ, собственному о себѣ попеченію. Повидимому, все будетъ сдѣлано, но въ сущности этого мало, и предусмотрительное законодательство удовольствоваться этимъ не можетъ. Землевладѣніе, представляя большія и постоянно возрастающія выгоды, въ то же время сопряжено съ значительными тягостями съ земли уплачивается въ пользу вотчинника рента или оброкъ, въ пользу правительства—подать; наконецъ, доходъ отъ земли получаемый подверженъ риску (отъ неурожаевъ, падежей и т. д.) и далеко не такъ вѣренъ, какъ задѣльная плата, получаемая работникомъ *). Чтобы принять на себя рискъ и тягости, неразлучныя съ землевладѣніемъ, необходимъ хоть небольшой *запасный капиталъ*—въ деньгахъ, хлѣбѣ, или продук-

*) Чѣмъ меньше участвуетъ трудъ и оборотный капиталъ въ добываніи продуктовъ отъ земледѣлія, тѣмъ больше риска. Въ Самарской губерніи, гдѣ вовсе не употребляется искусственнаго удобренія (и по многимъ причинамъ, особенно въ безлѣсной полосѣ ея, лежащей по лѣвую сторону рѣки Самары, оно долго не можетъ войти въ употребленіе), урожай зависитъ почти исклю

тахъ инаго рода, а образованіе капиталовъ предполагаетъ постепенное накопленіе остатковъ отъ ежегоднаго потребленія. Ихъ и быть не можетъ тамъ, гдѣ ежегодная выработка поглащается на удовлетвореніе текущихъ потребностей. Таково положеніе огромной массы помѣщичьихъ крестьянъ. Передъ ними открывается теперь лучшая будущность; имъ предоставляются разныя льготы, больше свободы, больше времени на собственную работу; но въ то же время они лишаются права на пособія со стороны помѣщика и предоставляются собственнымъ своимъ средствамъ. Нѣтъ сомнѣнія, что въ скоромъ времени, воспользовавшись свободнымъ днемъ и правомъ переходить на оброкъ, они поправятся, особенно когда, при постоянномъ возвышеніи цѣнности земли, отношеніе ея къ цѣнности *единожды навсегда опредѣленной* повинности будетъ измѣняться съ каждымъ годомъ къ выгодѣ крестьянъ; *но на первое время, ихъ средства такъ еще скудны, что едва-ли можно возложить на нихъ всю тягость отвѣтственности по владѣнію чужою землею*. Необходимо обезпечить и, такъ сказать, застраховать право крестьянъ на землю не только отъ произвола вотчинника, но и отъ ихъ собственной, временной несостоятельности. Въ противномъ случаѣ, еслибы къ нимъ примѣнены были во всей строгости общіе законы, по которымъ арендаторы, съемщики земель и другихъ оброчныхъ статей, постояльцы, нанимающіе квартиры, отвѣчаютъ передъ лицемъ собственниковъ, то одного, много двухъ, неурожайныхъ годовъ или скотскихъ падежей было бы достаточно, чтобы лишить ихъ безвозвратно значительной части отведенной имъ земли. Этимъ была бы подорвана хозяйственная будущность цѣлаго сословія. Ее необходимо, *во что бы то ни стало* отстоять и охранить до тѣхъ поръ, пока нашъ крестьянинъ войдетъ въ силу и разовьется въ матеріальномъ отношеніи на столько, что можно будетъ безбоязненно ему самому ввѣрить охраненіе его права на землю.

чительно отъ условій атмосферическихъ и другихъ причинъ, не подвластныхъ человѣку. Достаточно вспомнить весенніе, холодные, изсушающіе вѣтры, лѣтнія засухи, мглы, кобылку и т. д., чтобы убѣдиться, что здѣсь земледѣліе похоже на азартную игру.

Вотъ почему Комитетъ не рѣшился допустить конфискацію земли за накопленіе недоимки и по необходимости долженъ былъ обратиться къ мѣрамъ личнаго взысканія *).

Здѣсь прежде всего надобно обсудить: нельзя ли распространить на цѣлое несостоятельное общество и въ пользу помѣщика ту мѣру, которая, по закону, предоставлена: во первыхъ самимъ обществамъ и въ ихъ пользу, въ отношеніи къ несостоятельнымъ лицамъ; во вторыхъ, въ пользу казны и для обезпеченія ея интереса, при обращеніи сельскихъ обществъ въ непосредственное хозяйственное управленіе (Св. Зак. т. V, ст. 597 и т. II. Губ. Учрежд., ст. 1973—1978); наконецъ, въ пользу частныхъ лицъ, владѣльцевъ маіоратскихъ имѣній въ губерніяхъ Западныхъ, и имѣній, населенныхъ обязанными крестьянами (т. IX. Св. Зак., ст. 954—967)? Мы разумѣемъ: временное обращеніе взысканія на личную рабочую силу, иными словами: возстановленіе обязательнаго труда или барщины до отработки недоимки.

Противъ этого предъявлены были слѣдующія возраженія: во первыхъ, крестьянинъ, прожившій годъ или болѣе на оброкѣ и привыкшій распоряжаться свободно своимъ временемъ и трудомъ, сдѣлается рѣшительно неспособнымъ къ отработкѣ барщины; даже и теперь, при помѣщичьемъ полновластіи, операція перевода имѣній съ оброка на издѣльное положеніе, не безопасна и рѣдко удается; при новомъ же порядкѣ вещей, она будетъ невозможна; во вторыхъ, надобно ожидать, что во многихъ имѣніяхъ, съ переходомъ крестьянъ на оброкъ, владѣльцы упразднятъ свое хозяйство и будутъ сдавать свои земли съемщикамъ· въ подобныхъ случаяхъ не нашлось бы никакого употребленія для рабочихъ силъ, отданныхъ въ ихъ распоряженіе; наконецъ, главная причина, по которой обсуждаемая мѣра была бе-

*) Онѣ не только допускаются закономъ, но даже *предпосылаются* мѣрамъ взысканія съ имущества. Недоимщика *сперва* подвергаютъ исправительнымъ наказаніямъ, потомъ отбираютъ у него доходъ отъ недвижимой его собственности, продаютъ его движимость; далѣе, *его самого или кого-либо изъ семейства* отдаютъ въ работу и, наконецъ уже, приступаютъ къ продажѣ его недвижимаго имущества и строеній (Св. Зак. т. IV, ст. 616, 617, 618, 619, 620 и 621).

зусловно отвергнута, заключается въ томъ, что возстановленіе барщины было бы попятнымъ шагомъ отъ свободы къ крѣпостному состоянію и противорѣчило бы духу того кореннаго закона, въ силу котораго крѣпостное состояніе, единожды упраздненное, хотя бы и подлогомъ, никогда не возстановляется.

Оставалось одно средство: ввести новую мѣру взысканія, притомъ такую, которая:

1. Висѣла бы надъ цѣлымъ обществомъ и, угрожая всѣмъ, побуждала бы къ соединеннымъ усиліямъ для ея предупрежденія.

2. Не представляла бы никакихъ выгодъ для богатыхъ, состоятельныхъ членовъ общества, отъ попущенія и нерадѣнія коихъ обыкновенно наростаютъ недоимки.

3. Служила бы въ одно и то же время наказаніемъ и средствомъ пополненія недоимки.

4. Имѣла бы дѣйствіе, по возможности, кратковременное и не разорительное для общества.

5. Въ примѣненіи своемъ, не оставляла бы мѣста для произвола исполнителей и личныхъ вліяній.

Отдача рекрута по жеребью и продажа квитанціи внѣ общества, оказавшагося несостоятельнымъ, соединяетъ въ себѣ всѣ исчисленныя условія; но нельзя отрицать, что въ то же время эта мѣра поражаетъ своею необычайною суровостью и вызываетъ сильныя возраженія, требующія внимательнаго обсужденія.

Во первыхъ, она представляется чѣмъ-то совершенно исключительнымъ, не имѣющимъ ничего себѣ подобнаго въ дѣйствующемъ нашемъ законодательствѣ. Это неоспоримо, но исключительность эта объясняется, съ одной стороны, исключительностью того отношенія, въ которое поставлены будутъ срочно-обязанные крестьяне къ владѣльцамъ имѣній, съ другой, недостаточностью дѣйствующаго законодательства по предмету взысканія недоимокъ съ цѣлыхъ обществъ.

Въ основѣ нынѣ созидаемыхъ новыхъ отношеній лежитъ обоюдуобязательное условіе, выраженное въ формѣ *акта*, въ силу котораго вотчинникъ сдаетъ свою землю въ безсрочное пользованіе, а крестьяне обязываются отбывать

за нее повинность или платить оброкъ. По общимъ законамъ и по строгой справедливости, во всѣхъ подобныхъ случаяхъ, неисправность съемщика имѣетъ прямымъ послѣдствіемъ прекращеніе его права на чужую недвижимость и возвращеніе ея въ неограниченное распоряженіе собственника. Но по причинамъ, изложеннымъ выше, этого послѣдствія, въ примѣненіи къ разсматриваемому теперь отношенію, допустить нельзя. Цѣлое сословіе пользуется чужою землею на опредѣленныхъ условіяхъ и притомъ, въ случаѣ нарушенія сихъ условій съ его стороны, оно не можетъ быть подвергнуто риску лишиться земли. Не есть ли эта исключительность въ самомъ существѣ создаемыхъ нынѣ новыхъ отношеній, естественно влекущая за собою и мѣру взысканія исключительнаго свойства?

Въ замѣнъ ея что̀ представляетъ дѣйствующее законодательство? Вотъ мѣры взысканія съ частныхъ лицъ, виновныхъ въ допущеніи недоимки, въ томъ послѣдовательномъ порядкѣ, въ какомъ онѣ примѣняются по закону: 1) напоминанія; 2) полицейскія исправительныя мѣры (на практикѣ розги); 3) отдача подъ надзоръ и въ опеку; 4) конфискація доходовъ отъ недвижимаго имущества, принадлежащаго недоимщику, какъ то: земли, лавки, мельницы, кромѣ двора или дома и участка казенной земли; 5) продажа движимаго имущества, за приведенными выше изъятіями; 6) обращеніе неплательщика или кого-либо изъ семейства его въ работу частную или казенную; 7) продажа недвижимой собственности недоимщика и излишнихъ строеній его; 8) раскладка недоимки на прочихъ членовъ общества; 9) отдача въ рекруты и удаленіе навсегда изъ общества неисправимыхъ недоимщиковъ; 10) обращеніе недоимщиковъ въ непосредственное, хозяйственное управленіе, въ казенныхъ имѣніяхъ; 11) военныя экзекуціи въ случаѣ упорства. (Св. Зак. Т. V о податяхъ, ст. 104, 109, 205, 206, 207, 249, 270, 271, 527, 547, 548, 549, 597, 606, 611, 616—625, 645, 646, 650—655 и другія). Здѣсь прежде всего слѣдуетъ замѣтить, что всѣ исчисленныя мѣры, за исключеніемъ 8-ой (раскладки недоимки на состоятельныхъ членовъ общества) и 11-ой (военной экзекуціи) опредѣляютъ отвѣтствен-

ность частныхъ лицъ передъ обществомъ, а не общества въ совокупности передъ правительствомъ или тѣмъ лицемъ, въ чью пользу установлена круговая порука. Далѣе, восьмая содержитъ въ себѣ *простое указаніе* на способъ возмѣщенія недоимки, естественно вытекающій изъ круговой поруки, но вовсе не опредѣляетъ, какимъ послѣдствіямъ имѣетъ подвергнуться общество, если оно не сдѣлаетъ новой дополнительной раскладки, или не внесетъ всего долга. Предположимъ, что къ 1-му октября недоимка не могла быть пополнена мѣрами, указанными въ статьяхъ 1—7; общество дѣлаетъ новую раскладку; но очень вѣроятно, что и по этой раскладкѣ не вся сумма поступитъ къ сроку и что число недоимщиковъ увеличится; въ такомъ случаѣ, они, очевидно, подвергнутся тѣмъ же мѣрамъ взысканія, то-есть: конфискаціи несуществующихъ предметовъ роскоши, отдачѣ въ работу и т. д. Слѣдовательно, въ сущности восьмая статья ничего не прибавляетъ къ предыдущимъ и не выходитъ изъ круга внутреннихъ отношеній общества къ его членамъ. Совершенно другой характеръ имѣетъ послѣдняя, страшная мѣра, военная экзекуція, по своей суровости напоминающая другую, однородную мѣру, о которой нерѣдко упоминается въ нашихъ древнихъ актахъ, подъ выразительнымъ названіемъ: *отдачи селенія на потокъ и разграбленіе.*

Военная экзекуція, если и можетъ, какъ всякое другое насиліе, вынудить уплату недоимки, за то ведетъ къ разоренію цѣлыхъ селеній и дѣлаетъ ихъ на будущее время несостоятельными; къ тому же это такая мѣра, на которую правительство можетъ рѣшиться только въ рѣдкихъ, крайнихъ случаяхъ дознаннаго упорства и умышленнаго сопротивленія; это не способъ возмѣщенія недоимки, а страшная кара. Итакъ оказывается, что за исключеніемъ военной экзекуціи, о которой не можетъ быть и рѣчи въ настоящемъ вопросѣ, и возстановленія принудительнаго труда, чего также допустить нельзя по причинамъ, изложеннымъ выше, всѣ остальныя мѣры опредѣляютъ *права и власть общества надъ частными лицами*, а *не отвѣтственность его*; *поэтому и самая инціатива въ примѣненіи этихъ мѣръ предоста*

влена тому же обществу. Оно, черезъ своихъ представителей и выборныхъ, присуждаетъ къ исправительнымъ мѣрамъ, къ отдачѣ въ опеку; оно на сходкахъ составляетъ приговоры объ отдачѣ въ работу, о продажѣ имущества, о раскладкѣ недоимокъ, объ отдачѣ неисправимыхъ должниковъ въ рекруты, о ссылкѣ ихъ и т. д. Все здѣсь предоставлено обществу; мимо его, или безъ него, никто шагу ступить не можетъ, и это вполнѣ справедливо: ибо всѣ эти дѣйствія относятся къ внутреннимъ распоряженіямъ общества, а не къ внѣшней его отвѣтственности, но въ то же время, нельзя не видѣть, что такъ какъ инвціатива по всѣмъ исчисленнымъ мѣрамъ принадлежитъ обществу, *то одного бездѣйствія или нерадѣнія съ его стороны вполнѣ достаточно, чтобы парализировать ихъ и обратить въ ничто.* Спрашивается, чему же подвергается общество въ случаѣ бездѣйствія или нерадѣнія? Если по закону (ст. 521 Т. V о податяхъ) „въ исправномъ платежѣ податей и недоимокъ съ крестьянъ отвѣтствуетъ: въ селеніяхъ помѣщичьихъ, *цѣлое* селеніе, въ селеніяхъ казенныхъ *все* сельское общество, съ мѣщанъ и цеховыхъ *цѣлое* общество, то въ чемъ же проявляется эта отвѣтственность собирательной единицы, именуемой обществомъ, передъ властью надъ нимъ поставленной? Что дѣлаютъ Губернаторы, Губернскія Правленія, Палаты Государственныхъ Имуществъ, Думы, Ратуши, Окружные Начальники, Удѣльныя Конторы и Приказы, Земскіе Суды, Исправники, Становые Пристава, Волостные Головы, Старшины, Старосты? Ихъ власть и участіе по предмету взысканія недоимокъ, выражаются въ четырехъ словахъ: они *наблюдаютъ* за дѣйствіями обществъ, *понуждаютъ* общества благовременными напоминаніями, *содѣйствуютъ* обществамъ въ исполненіи ихъ приговоровъ о прінсканіи работъ, продажѣ имущества и т. д., наконецъ, они *отвѣтствуютъ* передъ начальствомъ за бездоимочное поступленіе сборовъ. Но какія же понудительныя средства даетъ имъ законъ, какими исполнительными мѣрами подкрѣпляются ихъ настаиванія? *Никакими.* Они могутъ напоминать, просить, умолять, угрожать и болѣе ничего; въ то же время они подвергаются за неисправность обществъ всевозможнымъ взысканіямъ въ

порядкѣ служебной подчиненности, до отдачи подъ судъ включительно, и отвѣчаютъ за ущербъ казны своимъ имуществомъ (Св. Зак. Т. V. ст. 24, 54, 61, 68, 85, 93, 103, 166, 167, 175, 245, 264, 270, 271, 538, 543, 550—564, 595, 601—606, 608, 627—633, 645, 647, 648, 663, 664, и пр.). Очевидно, что при этихъ условіяхъ нельзя ожидать блистательныхъ результатовъ; а между тѣмъ, объ усердіи и способностяхъ чиновниковъ начальство судитъ по результатамъ, то есть, по вѣдомостямъ о поступленіи недоимокъ. Сверху, начиная отъ министерствъ, чрезъ всѣ губернскія инстанціи, идутъ понужденія, требованія, угрозы, а снизу пассивное бездѣйствіе обществъ, которыя одни остаются внѣ всякой отвѣтственности, парализируютъ всю законную дѣятельность исполнительныхъ властей. Мудрено ли, что при такомъ неестественномъ положеніи, боязнь незаслуженной отвѣтственности съ одной стороны, съ другой—сознаніе своего безсилія, невольно выталкиваютъ представителей власти изъ колеи законности и, такъ сказать, изощряютъ ихъ изобрѣтательность на мѣры насилія, знакомыя всѣмъ, но о которыхъ въ Сводѣ Законовъ нѣтъ и помину. Кто прибѣгаетъ прямо къ розгамъ и сѣчетъ долго, безсчетно; кто сгоняетъ богатыхъ домохозяевъ на одинъ дворъ и запираетъ ихъ до тѣхъ поръ, пока ихъ не выручатъ ихъ домашніе, просунувъ деньги сквозь щель; есть много и другихъ средствъ, такъ что ихъ трудно и перечислить, но всѣ они подходятъ подъ одну рубрику: *раздражительнаго вымучиванія и медленной пытки*. Такимъ образомъ, взысканіе податей превращается въ состязаніе, котораго исходъ зависитъ отъ личныхъ свойствъ, а именно, отъ большей или меньшей суровости съ одной стороны, большей или меньшей выносливости съ другой; дѣятельность чиновниковъ выходитъ навсегда изъ предѣловъ законности и подвергается всѣмъ соблазнамъ своекорыстія и произвола; податныя общества, убѣждаясь по опыту, что, въ случаѣ накопленія недоимки, они будутъ имѣть дѣло не съ закономъ, а съ человѣкомъ, котораго можно или умилостивить или утомить, и, не видя надъ собой неизбѣжной отвѣтственности, ожидаютъ въ бездѣйствіи—что будетъ, какъ разыграется дѣло; наконецъ,—и это хуже

всего,—народъ вообще пріучается смотрѣть на уплату податей и на другія свои обязанности не какъ на долгъ, требующій непремѣннаго исполненія, *а какъ на торгъ*, гдѣ все зависитъ отъ долготерпѣнія и ловкости. Вотъ чѣмъ пополняется и къ чему ведетъ на практикѣ отсутствіе опредѣленныхъ мѣръ взысканія въ законѣ. Сознавая глубоко развратительное вліяніе этой практики на народъ, Комитетъ предпочелъ существующей нынѣ системѣ вымучиванія слѣпое примѣненіе мѣры суровой, но заранѣе опредѣленной и неотвратимой.

Другое возраженіе заключается въ томъ, что, при допущеніи жеребья, невинный можетъ пострадать за виновнаго. Съ этимъ нельзя не согласиться, если только признать, что виновны одни недоимщики и правы всѣ заплатившіе въ срокъ возложенную на нихъ долю платежей; но, установивши круговую поруку и вооруживъ общество всею властью, нужною для взысканія съ неисправныхъ плательщиковъ, можно ли допустить, что въ обществѣ, на которомъ накопилась значительная недоимка, кто-либо вправѣ считать себя невиннымъ, когда виноваты всѣ? Одинъ фактъ накопленія недоимки, если она произошла не отъ несчастнаго случая, самъ по себѣ уже служитъ доказательствомъ, что мнимо-невинные члены общества пренебрегли предоставленными имъ мѣрами взысканія съ неисправныхъ плательщиковъ: или не сдѣлали дополнительной раскладки, или не захотѣли принять участія въ пополненіи долга, къ чему ихъ обязывала круговая порука. Входить въ разбирательство, кто правъ и кто виноватъ, и обращать мѣры взысканія на однихъ недоимщиковъ, это значило-бы допустить раздробленіе круговой отвѣтственности именно въ томъ случаѣ, для котораго она установлена. Крестьянская семья, живущая въ одномъ домѣ и образующая одно нераздѣльное хозяйство, есть также своего рода община, отвѣчающая передъ міромъ, какъ нераздѣльная единица. Часто случается, что на ней накопляется недоимка по винѣ старшаго или хозяина, а между тѣмъ на пополненіе долга отдается въ работу совершенно невинный сынъ его или внукъ (Св. Зак. Т. V, ст. 619). Если въ этомъ случаѣ

законъ отдѣляетъ вопросъ о возмѣщеніи недоимки отъ вопроса о личной виновности и разсматриваетъ домъ или семью, какъ нераздѣльное цѣлое, то едва-ли есть основательная причина отвергать примѣненіе той же собирательной отвѣтственности къ обществу, связанному круговою порукою.

Третье возраженіе направлено противъ несправедливости взысканія, обращеннаго непосредственно на личность за несостоятельность въ платежѣ денежной повинности. Оно уже устранено приведенными выше соображеніями о необходимости допустить эту юридическую несообразность, какъ *временное* зло, во избѣжаніе худшихъ послѣдствій для хозяйственной будущности нашихъ крестьянъ. Личность въ гражданскомъ быту можетъ воспользоваться всѣми своими правами только при извѣстной степени общественнаго благосостоянія и народнаго богатства; до тѣхъ поръ она подчиняется неизбѣжнымъ ограниченіямъ. Бѣдность была одною изъ причинъ возникновенія рабства, кабалы и крѣпостнаго состоянія; бѣдность заставляетъ и теперь прибѣгать къ нарядамъ и требовать обязательнаго труда, вмѣсто денегъ, для удовлетворенія государственныхъ и мѣстныхъ потребностей; наконецъ, она же оправдываетъ возмѣщеніе недоимки съ лица, а не съ имущества, какъ это дѣлается и теперь при отдачѣ должниковъ въ работу. Что лучше: отдать человѣка на подержаніе другому лицу въ частное услуженіе, или отдать его на службу государственную? Послѣдняя мѣра, безъ сомнѣнія, строже и за то въ рѣдкихъ только случаяхъ будетъ примѣняться, первая унизительнѣе для человѣческаго достоинства и рѣдко бываетъ успѣшна.

Въ заключеніе остается повторить, что представляются только два надежныхъ способа къ предупрежденію и взысканію оброчныхъ недоимокъ: *это конфискація земли и продажа рекрутскихъ квитанцій*. Допустивши послѣдній, какъ мѣру временную, необходимую до тѣхъ только поръ, пока поднимется уровень народнаго благосостоянія, Комитетъ главнѣйшимъ образомъ имѣлъ въ виду оставить неприкосновеннымъ первое условіе улучшенія быта крестьянъ — цѣлость крестьянской земли.

Если правительство отвергнетъ предложенный способъ личнаго взысканія и предпочтетъ обратить его на землю, то, *какъ помѣщикъ*, я сочту себя вполнѣ обезпеченнымъ, но, *какъ членъ Комитета*, обязанный изыскать средства къ улучшенію быта крестьянъ, я никогда не рѣшусь подать голоса въ пользу мѣры, ставящей на карту всю хозяйственную будущность сельскаго сословія.

Мнѣнія по вопросу о земельномъ надѣлѣ.

I.

На предложенную нашимъ почтеннымъ сочленомъ, А. Г. Лопатинымъ, статью *) я не могу согласиться потому, что основная мысль ея заключается въ томъ, что отводъ земли въ пользованіе крестьянамъ обязателенъ для помѣщика только на 12 лѣтъ, тогда какъ, по смыслу Высочайшаго Рескрипта, земля отводится крестьянамъ для обезпеченія ихъ продовольствія и уплаты податей, т. е. на удовлетвореніе потребностей безсрочныхъ и постоянныхъ.

II.

Предполагается, для уравненія поземельнаго надѣла съ повинностями крестьянъ, въ каждой полосѣ опредѣлить нормальный надѣлъ на тягло и положить повинность съ тягла; но,

---

*) Въ засѣданіи 16 октября Комитетомъ принята была статья объ увольненіи оброчныхъ крестьянъ въ другія сословія безъ согласія общества; въ ней было сказано, что земля, оставшаяся отъ уволеннаго, поступаетъ въ безплатное пользованіе міра, безъ означенія срока этого пользованія. Г. Лопатинъ въ предложеніи, внесенномъ въ засѣданіи 23 октября, изъяснилъ, что это «равносильно совершенному отчужденію земли и прямо противорѣчитъ основному правилу Высочайшаго Рескрипта, въ которомъ сказано, что помѣщику предоставляется право на всю землю» и потому предлагалъ постановить, что «выкупившимся предоставляется право пользованія отведенною имъ землею во все время переходнаго состоянія; по прошествіи же этого времени, земля поступаетъ въ полную и неотъемлемую собственность помѣщика, или остается въ пользованіи крестьянъ, по взаимному съ ними соглашенію помѣщика». Въ отвѣтъ на это предложеніе г. Лопатина и было внесено Ю. Ѳ—чемъ печатаемое здѣсь мнѣніе. Комитетъ въ засѣданіи 23 октября согласился съ мнѣніемъ Ю. Ѳ—ча и, при равенствѣ голосовъ, перевѣсомъ голоса предсѣдателя отвергъ предложеніе г. Лопатина. *Прим. изд.*

дабы при этомъ сохранить, по возможности, существующій въ настоящее время надѣлъ и во избѣжаніе новыхъ нарѣзокъ, допускается различный составъ тягла, а именно: отъ $2^1/_3$ до $2^2/_3$ душъ мужскихъ на каждое, женскихъ же душъ на тягло полагается отнюдь не менѣе $2^1/_2$. Слѣдующая таблица показываетъ сколько, при различныхъ надѣлахъ, отъ 15-ти до 7-ми десятинъ на тягло, и при допущенномъ различіи въ личномъ составѣ тягла, придется на душу земли въ наибольшей и наименьшей пропорціи.

При нормальномъ надѣлѣ тягла.	Полагая на тягло.		Придется на душу.			
въ 15 десятинъ	$2^1/_3$	души	6	дес.	$1,008^4/_7$	саж.
	$2^2/_3$	»	5	»	1,500	»
въ 14 »	$2^1/_3$	»	6	»	—	»
	$2^2/_3$	»	5	»	600	»
въ 13 »	$2^1/_3$	»	5	»	$1,371^3/_7$	»
	$2^2/_3$	»	4	»	2,100	»
въ 12 »	$2^1/_3$	»	5	»	$342^6/_7$	»
	$2^2/_3$	»	4	»	1,200	»
въ 11 »	$2^1/_3$	»	4	»	$1,714^2/_7$	»
	$2^2/_3$	»	4	»	300	»
въ 10 »	$2^1/_3$	»	4	»	$685^5/_7$	»
	$2^2/_3$	»	3	»	1,800	»
въ 9 »	$2^1/_3$	»	3	»	$2,057^1/_7$	»
	$2^2/_3$	»	3	»	900	»
въ 8 »	$2^1/_3$	»	3	»	$1,028^1/_7$	»
	$2^2/_3$	»	3	»	—	»
въ 7 »	$2^1/_3$	»	3	»	—	»
	$2^2/_3$	»	2	»	1,500	»

Употребленіе этой таблицы слѣдующее:

Въ каждомъ имѣніи, по утвержденіи нормальнаго надѣла на тягло, наличное число душъ дѣлится на $2^1/_3$ и $2^2/_3$. Двѣ цифры, полученныя въ частномъ, покажутъ—наибольшее и наименьшее число тяглъ, какое можетъ быть въ имѣніи. При этомъ, если получится въ частномъ цѣлое число съ дробью, то эта дробь, если она ниже половины, откидывается, а если больше половины, то принимается за цѣлое.

Затѣмъ, оба полученныя числа тяглъ, т. е. высшее и низшее, помножаются на число десятинъ, принятое за нормальный надѣлъ тягла, и такимъ образомъ выводятся двѣ новыя цифры высшаго и низшаго поземельнаго надѣла на всѣхъ крестьянъ въ имѣніи. Всѣ существующіе теперь надѣлы, не выходящіе изъ этихъ крайнихъ предѣловъ, остаются неизмѣнными; но число тяглъ устанавливается сообразно съ количествомъ отведенной крестьянамъ земли; для этого, весь крестьянскій надѣлъ, обращенный въ сажени, дѣлится на нормальный тягловой надѣлъ, также обращенный въ сажени, и частное покажетъ—сколько тягловыхъ надѣловъ или тяглъ должно быть въ имѣніи. Если въ частномъ получится цѣлое число съ дробью, и если дробь эта ниже $^1/_2$, то она откидывается, а если больше $^1/_2$, то принимается за цѣлое тягло.

Для примѣра, пусть будетъ нормальный надѣлъ 14 дес. на тягло. Въ этой полосѣ предположимъ три имѣнія въ 150 душъ каждое. По числу душъ, можетъ быть въ каждомъ изъ нихъ отъ $56^2/_8$ тягла (при $2^2/_3$ душъ) до $64^2/_7$ (при $2^1/_3$, душахъ); дробь откидывается. Остается 56 и 64 тягла. Слѣдовательно, разсчитывая по 14 дес. на тягло, крестьяне должны получить отъ 784 до 896 дес. Всѣ существующіе надѣлы въ этихъ предѣлахъ остаются неизмѣнными.

Напр., въ имѣніи № 1-мъ 150 душъ пользуются 813 десятинами; это число, раздѣленное на 14, даетъ 58 полныхъ тяглъ и $^{24}/_{336}$; дробь откидывается.

Въ имѣніи № 2-мъ на то же число душъ отведено земли 940 дес.; это число, раздѣленное на 14, даетъ 67 тяглъ и $^{78}/_{336}$; дробь откидывается; но какъ высшее обязательное для крестьянъ число тяглъ на 150 душъ есть 64, то имъ предоставляется на выборъ (по сдѣланному мною предложенію, которое отвергнуто Комитетомъ) оставить за собою три лишнихъ тягловыхъ надѣла и вносить за нихъ оброкъ отъ 3-хъ тяглъ, или отказаться отъ нихъ и перейти на нормальный надѣлъ, т. е возвратить помѣщику 42 десятины земли.

Въ имѣніи № 3-мъ отведено крестьянамъ 720 дес.; раздѣливши на 14, получится 51 тягло $^{141}/_{336}$; дробь откидывается и оказывается, что не достаетъ поземельнаго надѣла на 5

тяглъ; слѣдовательно, помѣщикъ обязанъ прирѣзать 14 десятинъ, помноженныя на 5, или 70 десятинъ *).

III.

Въ прошлое засѣданіе Комитетъ большинствомъ голосовъ принялъ нормальный надѣлъ землею на тягло: для уѣзда Ставропольскаго по 8-ми десятинъ, для Бугульминскаго, Бугурусланскаго, Самарскаго, Бузулукскаго и Николаевскаго по 9-ти десятинъ. Подавъ голосъ въ пользу надѣла только для перваго изъ упомянутыхъ уѣздовъ, я такъ далеко расхожусь въ убѣжденіи моемъ съ большинствомъ Комитета относительно надѣла въ прочихъ уѣздахъ, что не питаю ни малѣйшей надежды склонить моихъ почтенныхъ сочленовъ на мою сторону.

Спорить, значило бы теперь терять время безъ всякой пользы. Очевидно, мнѣ и тѣмъ изъ гг. членовъ, которые подали голосъ противъ девятидесятиннаго надѣла, остается только одно: изложить письменно предъявленныя нами возраженія и представить подробныя соображенія въ пользу предложенныхъ нами цифръ **). Высшее правительство разсудитъ, который изъ двухъ проэктовъ основательнѣе, ближе подходитъ къ существующему теперь порядку вещей, согласнѣе со свѣдѣніями, доставленными гг помѣщиками, и лучше достигаетъ цѣли, для которой мы созваны. Предоставляя себѣ въ непродолжительномъ времени внести объ этомъ особую записку, я на сей разъ желалъ бы обратить вниманіе Комитета на одно обстоятельство, одинаково важное для всѣхъ насъ, какого бы мнѣнія мы ни были о количествѣ земли, нужномъ въ той или другой мѣстности, для обезпеченія крестьянъ. Я разумѣю самыя *основанія*,

*) Это предложеніе Ю. Ө—ча принято Комитетомъ въ засѣданіи 6 февраля большинствомъ 14 голосовъ противъ 2. *Прим. изд.*

**) Въ засѣданіяхъ 9 и 24 февраля Ю. Ө. предлагалъ для Самарскаго и Бугурусланскаго уѣзда 12-ти десят. надѣлъ; цифра эта была выведена имъ изъ свѣдѣній, доставленныхъ помѣщиками Самарскаго и Бугульминскаго уѣзда. Предложеніе Ю. Ө—ча не было принято Комитетомъ. *Прим. изд.*

принятыя Комитетомъ, и въ особенности *способъ доказыванія*, употребленный въ прошломъ засѣданіи нашимъ почтеннымъ сочленомъ г. Лопатинымъ, склонившимъ большинство въ пользу 9-ти десятиннаго надѣла.

Подробныя свѣдѣнія о теперешнемъ надѣлѣ крестьянъ въ Самарскомъ уѣздѣ были мною извлечены изъ описаній, доставленныхъ гг. помѣщиками. Г. Лопатинъ провѣрилъ мои цифры и призналъ ихъ правильными. Средняя цифра надѣла вышла 14 десятинъ, не считая покосовъ; но, принимая въ соображеніе, что эта цифра достигла такой высоты собственно потому, что въ трехъ оброчныхъ имѣніяхъ крестьяне надѣлены огромнымъ количествомъ земли, я имѣлъ честь предложить Комитету принять за нормальный надѣлъ 12 десятинъ. Г. Лопатинъ, не отвергая цифръ, на которыхъ я основывался, призналъ сдѣланное мною пониженіе средняго вывода недостаточнымъ и предложилъ отъ себя 10¼ десятинъ. Это происходило недѣлю тому назадъ. Въ прошлое же засѣданіе г. Лопатинъ подалъ голосъ въ пользу 9-ти десятиннаго надѣла и вмѣстѣ съ тѣмъ объяснилъ намъ тѣ причины, по которымъ онъ счелъ возможнымъ отнять у Самарскихъ крестьянъ 1¼ дес. изъ того надѣла, который казался ему такъ еще недавно необходимымъ для ихъ обезпеченія. Самарскимъ крестьянамъ повредили Бугульминскіе. Если я вѣрно понялъ мысль моего почтеннаго сочлена, вотъ какая аргументація заставила его отступиться отъ прежняго его предложенія: въ большей части имѣній Бугульминскаго уѣзда крестьяне, судя по теперешнему ихъ надѣлу, вполнѣ обезпечиваются 9-ью десятинами; между тѣмъ было бы небезопасно, при одинаковой повинности, назначить для нихъ надѣлъ ниже того, который получатъ крестьяне Самарскаго уѣзда въ имѣніяхъ, смежныхъ съ Бугульминскимъ; а такъ какъ было бы одинаково и опасно и неудобно въ разныхъ частяхъ Самарскаго уѣзда назначить различные надѣлы, то изъ этого слѣдуетъ, что во всемъ Бугульминскомъ и во всемъ Самарскомъ уѣздѣ надѣлъ долженъ быть одинаковый. Достигнуть этого можно двоякимъ способомъ: возвысивъ надѣлъ Бугульминскій или понизивъ надѣлъ Самарскій. Первый способъ былъ бы ухуд-

шеніемъ быта помѣщиковъ и потому не годится; остается принять второй, на что и согласилось большинство Комитета. Я позволяю себѣ обратить вниманіе членовъ на этотъ выводъ собственно потому, что примѣненіе его не можетъ ограничиться однимъ или двумя уѣздами, а непремѣнно распространится на всю губернію. Если онъ разъ будетъ допущенъ, кто помѣшаетъ употребить его въ другой и въ третій разъ?

Разсмотримъ его внимательно.

Во первыхъ, точно ли изъ свѣдѣній, представленныхъ по Бугульминскому уѣзду, можно вывести, что теперешній надѣлъ не превышаетъ 9-ти десятинъ,—этого вопроса я не касаюсь, предоставляя разрѣшеніе его г. депутату отъ Бугульминскаго уѣзда, который конечно представитъ свои объясненія на замѣчанія г. Лопатина; но желательно бы было узнать, гдѣ именно расположены Самарскія имѣнія, смежныя съ Бугульминскими, о которыхъ упоминаетъ г. Лопатинъ, тогда какъ всѣмъ извѣстно, что Самарскій уѣздъ восточною своею границею прилегаетъ къ Бугурусланскому и Бузулукскому уѣздамъ и ни одною точкою не соприкасается съ Бугульминскимъ?

Во вторыхъ, если предъявленное опасеніе, чтобы два различныхъ надѣла, при одинаковой повинности, не возбудили неудовольствія въ крестьянахъ, признано было столь уважительнымъ, что склонило большинство въ пользу недавно еще отвергнутаго предложенія, то какъ же было не принять въ соображеніе то впечатлѣніе, которое неминуемо произведетъ на народъ значительное уменьшеніе теперешняго надѣла въ Самарскомъ уѣздѣ? Назначить въ одномъ уѣздѣ 9 десятинъ, а въ другомъ смежномъ 10, это страшно: крестьяне этого не перенесутъ; а въ одномъ и томъ же уѣздѣ отнять у крестьянъ, подъ предлогомъ улучшенія ихъ быта, $^1/_4$ или $^1/_3$ земли, которою они теперь пользуются, это не страшно? Или большинство Комитета полагаетъ, что крестьяне не догадаются?

Въ третьихъ, мы слышали, что нельзя обязать гг. помѣщиковъ Бугульминскаго уѣзда увеличить теперешній надѣлъ крестьянъ (чего никто и не домогается), ибо это было бы

не улучшеніемъ быта крестьянъ, а ухудшеніемъ быта помѣщиковъ; съ этимъ, конечно, всякій согласится; но удивительно, что вслѣдъ за тѣмъ предложено было уменьшить, и уменьшить значительно, надѣлъ крестьянъ въ Самарскомъ уѣздѣ. Да позволено будетъ и намъ повторить въ примѣненіи къ нимъ слова г. Лопатина: нельзя, подъ предлогомъ уравненія надѣловъ въ смежныхъ уѣздахъ (еслибъ даже они были смежны), заставить крестьянъ Самарскаго уѣзда отказаться отъ четвертой части земли, которою они владѣютъ, ибо это было бы не улучшеніемъ, а ухудшеніемъ ихъ быта.

Наконецъ, допустимъ, что доказательства, употребленныя г. Лопатинымъ, основательны и посмотримъ—къ чему приведетъ дальнѣйшее ихъ примѣненіе. Что можно возразить съ точки зрѣнія большинства противъ слѣдующаго вывода: Самарскій уѣздъ западною своею границею прилегаетъ къ Ставропольскому уѣзду; въ этомъ послѣднемъ уѣздѣ теперешній надѣлъ не превышаетъ 8-ми десятинъ, и нельзя принудить гг. Ставропольскихъ помѣщиковъ увеличить у себя надѣлъ; между тѣмъ, если Самарскіе крестьяне будутъ нести двухъ дневную барщину и платить 25-ти рублевый оброкъ при 9-ти десятинахъ, то очевидно, что мы возбудили бы неудовольствіе въ ихъ сосѣдяхъ по Ставропольскому уѣзду, которымъ дается только 8 десятинъ; слѣдовательно, необходимо уравнять оба уѣзда надѣлами и спустить Самарскихъ крестьянъ съ 9 десятинъ на 8. Такимъ образомъ, этотъ несчастный уѣздъ лишился бы $1^1/_4$ десятины ради уравненія съ Бугульминскимъ, а потомъ еще десятины для уравненія съ Ставропольскимъ; правда, что въ свою очередь онъ, по тѣмъ же самымъ причинамъ, навязалъ бы свой 8-ми десятинный надѣлъ другимъ смежнымъ съ нимъ уѣздамъ—Бузулукскому и Николаевскому, а отъ Николаевскаго 8-ми десятинный надѣлъ дошелъ бы, наконецъ, до Новоузенскихъ степей. Если можно такимъ образомъ разсуждать, идя отъ Востока къ Юго-Западу, т. е. отъ Бугульмы къ Самарѣ, то я никакъ не усматриваю, почему бы нельзя было разсуждать такъ же, идя отъ Сѣверо-Запада къ Юго-Востоку, т. е. отъ Ставрополя къ Самарѣ. Если мы

захотимъ быть послѣдовательными, то мы должны будемъ всѣ надѣлы приравнять къ наименьшему. Я не сомнѣваюсь, что эта система найдетъ многихъ защитниковъ, но что подумаетъ правительство, когда оно получитъ произведеніе Самарскаго Комитета подъ заглавіемъ проэкта *объ улучшеніи быта крестьянъ* и усмотритъ, что Комитетъ предлагаетъ отобрать у нихъ—гдѣ $^1/_4$, гдѣ $^1/_3$ земли. А это обнаружится до очевидности изъ представленныхъ описаній, сводовъ и выписокъ.

Вотъ въ какой безвыходный кругъ несообразностей и противорѣчій вовлекло насъ желаніе приступить къ вопросу о надѣлѣ, не озаботившись подготовкою статистическихъ данныхъ, и покончить его съ поспѣшностію, которой не допускаетъ трудность и важность этого дѣла *):

IV.

Приступая къ изложенію нашихъ предположеній **) о надѣлѣ крестьянъ землею въ Самарской губерніи, мы должны въ краткихъ словахъ заявить тѣ правила, которыми мы руководствовались при ихъ составленіи.

I. Задача Комитета, заключающаяся въ изысканіи средствъ къ улучшенію быта крестьянъ, не можетъ быть достигнута однимъ лишь дарованіемъ личныхъ, гражданскихъ правъ и упраздненіемъ помѣщичьяго произвола. Необходимо, сверхъ того, улучшить хозяйственный бытъ поселянъ: во первыхъ, потому, что онъ самъ по себѣ неудовлетворителенъ; во вторыхъ, потому, что на практикѣ, правильное развитіе гражданской свободы возможно только при равномѣрномъ возрастаніи матеріальнаго благосостоянія, и наоборотъ, нужда всегда влечетъ за собой утрату независимости, какъ для отдѣльныхъ лицъ, такъ и для цѣлыхъ сословій.

II. Улучшеніе хозяйственнаго быта крестьянъ предполагаетъ непремѣнно пожертвованіе со стороны помѣщиковъ,

*) Это мнѣніе Ю. Ѳ—ча приложено къ журналу засѣданія Комитета 4-го марта. *Прим. изд.*

**) Это мнѣніе приложено къ журналу засѣданія 7-го марта и подписано, кромѣ Ю. Ѳ—ча, Д. Н. Рычковымъ, А. А. Шишковымъ и Н. Д. Лазаревымъ. *Прим. издат.*

а именно: облегченіе въ повинностяхъ и преимущественно въ обязательной работѣ или барщинѣ. При этомъ, разумѣется само-собою, что, дѣлая уступку въ повинностяхъ, помѣщики должны сдѣлать ее чистосердечно, безъ задней мысли вознаградить себя отобравъ отъ крестьянъ часть земли. Въ противномъ случаѣ, еслибъ, отказавшись отъ третьей или четвертой доли обязательнаго труда, помѣщики уменьшили на столько же поземельный надѣлъ, то съ ихъ стороны не было-бы никакого пожертвованія, а бытъ крестьянъ, не улучшившись въ настоящемъ ни въ чемъ, сдѣлался бы положительно хуже въ близкой будущности.

III. Надѣлъ землею, какъ сказано въ Высочайшемъ Рескриптѣ, долженъ обезпечить крестьянамъ средства къ существованію и къ уплатѣ податей. Придерживаясь во всей строгости этого положенія, мы пришли къ убѣжденію, что для разрѣшенія вопроса, какое именно количество десятинъ можетъ обезпечитъ крестьянъ въ различныхъ мѣстностяхъ губерніи, самое лучшее основаніе представляетъ тотъ порядокъ вещей, который существуетъ теперь въ большей части помѣщичьихъ губерній. Это основаніе мы предпочли всѣмъ другимъ потому, во 1-хъ, что гораздо легче привести его въ приблизительную извѣстность, чѣмъ, напримѣръ, достигнуть соглашенія въ исчисленіи всѣхъ потребностей крестьянскаго быта и средствъ, нужныхъ къ ихъ удовлетворенію; во 2-хъ, что фактъ представляетъ самъ по себѣ болѣе надежную точку отправленія, чѣмъ всякое предположеніе; въ 3-хъ, наконецъ, потому, что, отбросивъ крайности (то есть тѣ имѣнія, гдѣ крестьяне терпятъ нужду, и тѣ, въ которыхъ, по безпечности или щедрости помѣщиковъ, крестьяне надѣлены съ излишествомъ), можно принять за общее правило, что господствующій или средній надѣлъ соотвѣтствуетъ мѣстнымъ условіямъ и выражаетъ дѣйствительную, многолѣтнимъ опытомъ дознанную потребность.

IV. Этими соображеніями руководствовался еще недавно весь Комитетъ, когда, дойдя до главы V Высочайше утвержденной программы, онъ призналъ необходимымъ отложить разсмотрѣніе вопроса о надѣлѣ крестьянъ землею до составленія по уѣздамъ сводовъ статистическихъ свѣдѣній о по-

мѣщичьихъ имѣніяхъ. Признавая и теперь, что упомянутыя свѣдѣнія представляютъ самое надежное и ничѣмъ незамѣнимое основаніе, мы однакожъ далеки отъ мысли, чтобы слѣдовало непремѣнно вѣрить на слово каждому описанію, устранить всякую критику, ограничиться механическою работою извлеченія среднихъ чиселъ и принимать безъ дальнѣйшаго разбора за обязательныя нормы выведенныя такимъ образомъ цифры, каковы бы онѣ ни были. Подобнаго употребленія полученныхъ свѣдѣній уже потому нельзя было допустить, что, по ближайшемъ ихъ разсмотрѣніи, оказалось, что предложенные гг. помѣщикамъ въ разосланной къ нимъ программѣ вопросы были не одинаково поняты въ различныхъ уѣздахъ, судя по неполнотѣ и неточности полученныхъ отвѣтовъ. Такъ, напримѣръ, большинство помѣщиковъ Ставропольскаго, Самарскаго, Бузулукскаго, Николаевскаго и Новоузенскаго уѣздовъ, опредѣлило, хотя приблизительно, пространство земли, состоящей подъ крестьянскими усадьбами, и почти всѣ показали въ общихъ числахъ количество десятинъ, состоящихъ въ пользованіи крестьянъ, тогда какъ большинство помѣщиковъ Бугульминскихъ и Бугурусланскихъ отговорилось совершеннымъ незнаніемъ и невозможностью сообщить по этимъ двумъ вопросамъ какія-либо свѣдѣнія.

V. Обратившись къ присланнымъ описаніямъ съ цѣлью опредѣлить по нимъ поземельный надѣлъ, мы придерживались вообще того правила, что такъ какъ эти свѣдѣнія представляютъ отзывы одной изъ сторонъ, заинтересованныхъ въ разрѣшеніи предлежащаго вопроса, то нѣтъ никакого повода предполагать, чтобы содержащіяся въ нихъ показанія были, въ общей сложности, преувеличены въ пользу крестьянъ. Противное предположеніе было бы вѣроятнѣе. Что касается въ особенности до теперешняго надѣла крестьянъ землею, то мы считаемъ не лишнимъ объяснить, какимъ образомъ получены цифры, выставленныя въ прилагаемыхъ при семъ таблицахъ.

Въ разосланной гг. помѣщикамъ программѣ, слѣдующіе три вопроса касаются настоящаго предмета: „№ 9. Сколько состоитъ въ пользованіи крестьянъ земли: 1) подъ уса-

дебною осѣдлостію (разумѣя подъ этимъ: крестьянскіе дворы, огороды, сады и гуменники); 2) подъ пашнею; 3) подъ покосомъ: въ поймахъ, въ степи, въ лѣсу? Если покосы не разбиты на десятины, то обозначить количество ихъ примѣрно или среднимъ числомъ накашиваемыхъ пудовъ сѣна.—№ 10. Кромѣ земли отведенной крестьянамъ въ постоянное пользованіе, существуетъ ли въ имѣніи запасная крестьянская земля и кто ею пользуется до передѣла ея по тягламъ? Не имѣетъ ли помѣщикъ отдѣльно отмежеванныхъ пустошей, принадлежащихъ къ имѣнію?—№ 11. Сколько получаетъ каждое тягло и полутягло земли: 1) пахатной, 2) покоса?"

Отвѣты на первые два вопроса должны обнимать все безъ изъятія пространство земли, отведенной крестьянамъ въ общественное пользованіе; отвѣтъ же на вопросъ 11-й касается исключительно той земли, которая передѣляется по тягламъ и ежегодно отводится для обработки. Эта земля относится къ землѣ, отведенной въ мірское пользованіе, какъ часть къ цѣлому; ибо, сверхъ участковъ, раздаваемыхъ въ личное пользованіе крестьянамъ, несущимъ тягло, въ каждомъ имѣніи есть такія земли, которыя не передѣляются, а остаются въ общественномъ (пользованіи какъ-то: выгоны, въ нѣкоторыхъ имѣніяхъ, особыя пастбища, запасныя земли, иногда, хотя очень рѣдко, лѣсные участки); есть мірскія запашки; есть, наконецъ, въ очень многихъ имѣніяхъ, остатки отъ пахатныхъ земель, которыми пользуются безплатно старики, вдовы и сироты, не несущіе тягла. Изъ этого слѣдуетъ, что тягловый надѣлъ, о которомъ упоминается въ вопросѣ 11-мъ, помноженный на наличное число тяглъ, не можетъ равняться всей крестьянской землѣ въ ея общемъ составѣ (что и подтверждается полнѣйшими описаніями по Ставропольскому и Самарскому уѣздамъ), тогда какъ, наоборотъ, эта земля никакъ не можетъ быть меньше совокупности тягловыхъ надѣловъ. Вотъ почему, для опредѣленія теперешняго надѣла крестьянъ землею, мы принимали показанія, содержащіяся въ отвѣтахъ на вопросъ 9-й, какъ самыя полныя, и прибѣгали къ выводу цифры всего крестьянскаго надѣла посредствомъ помноже-

нія тягловаго участка на число тяглъ, только въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ въ присланныхъ описаніяхъ помѣщики отозвались незнаніемъ или невозможностью дать отвѣтъ на вопросъ 9-й. Но и въ этихъ случаяхъ мы не теряли изъ вида, что дѣйствительное количество всей земли, которою пользуются крестьяне, должно быть больше выведенной такимъ образомъ цифры. Всѣ употребленныя нами свѣдѣнія о крестьянскомъ надѣлѣ извлечены изъ подлинныхъ описаній, а не изъ сводовъ, такъ какъ въ нѣкоторыхъ изъ послѣднихъ оказались неточности, а въ другихъ несообразности съ принятою нами системою. Полученныя нами цифры по каждому уѣзду прописаны въ прилагаемыхъ при семъ вѣдомостяхъ; въ нихъ же изложены и другія мѣстныя обстоятельства, принятыя въ соображеніе при опредѣленіи предлагаемыхъ нами надѣловъ.

I. Въ Ставропольскомъ уѣздѣ, (кромѣ села Новаго Буяна, Сергѣевки и Николаевки, которыя, по смежности съ Старымъ Буяномъ, причисляются къ надѣлу Самарскаго уѣзда) . . . . 8 дес.

II. Въ Самарскомъ уѣздѣ. . . . . 12 „

III. Въ Бугульминскомъ уѣздѣ. . . . . 12 „

IV. Въ Бугурусланскомъ уѣздѣ . . . . 12 „

V. Въ Бузулукскомъ уѣздѣ:

въ сѣверной полосѣ, по правую сторону рѣкъ Тока и Самары . . . . 12 „

въ южной части, по лѣвую сторону тѣхъ-же рѣкъ . 13 „

VI. Въ Николаевскомъ уѣздѣ:

въ имѣніяхъ, прилегающихъ къ рѣкамъ Чагрѣ и Волгѣ. . . . . 12 „

въ имѣніяхъ, расположенныхъ по лѣвую сторону Большаго Иргиза, до впаденія въ него р. Сакмаковки. 15 „

во всѣхъ прочихъ мѣстностяхъ уѣзда . . . . . . 13 „

VII. Въ Новоузенскомъ уѣздѣ:

въ имѣніяхъ, лежащихъ между р. Волгою и линіею, соединяющею вершины рр. Большаго Кушума и Малаго Узеня . . . . 15 „

въ имѣніяхъ, лежащихъ между этою линіею и почтовымъ трактомъ изъ Новоузенска въ Самару . . 17 „

въ имѣніяхъ, лежащихъ за почтовою дорогою на востокъ и въ южныхъ частяхъ уѣзда . . . . . . 22 дес.

* * *

Къ этому предложенію приложены составленныя по уѣздамъ, въ формѣ таблицъ, свѣдѣнія о надѣлѣ крестьянъ землею отдѣльно по каждому имѣнію. Таблицы эти раздѣлены на слѣдующія 5 графъ: 1-я для обозначенія № представленнаго описанія имѣнія, 2-я для числа мужскихъ тяголъ въ имѣніи, 3-я для опредѣленія количества всей земли, состоящей въ пользованіи крестьянъ, 4-я для обозначенія, сколько земли приходится на тягло, и 5-я для примѣчаній. Въ концѣ каждой таблицы подведены итоги: числу всѣхъ мужскихъ тяголъ и количеству всей земли, состоящей въ пользованіи крестьянъ, въ уѣздѣ; количество земли опредѣлено десятинами и пудами сѣна, такъ какъ по многимъ имѣніямъ показано было не количество луговой земли, состоявшей въ пользованіи крестьянъ, а количество накашиваемаго ими сѣна. Затѣмъ, слѣдуютъ въ каждой таблицѣ печатаемые вслѣдъ за симъ выводы, въ которыхъ объяснено, какъ, на основаніи значащихся въ таблицахъ данныхъ, опредѣлены приведенныя выше цифры нормальныхъ надѣловъ по уѣздамъ.

* * *

По Ставропольскому уѣзду.

Принявъ, что на десятинѣ накашивается сѣна кругомъ 150 пуд (такъ какъ въ Ставропольскомъ уѣздѣ большая часть луговъ въ поемныхъ мѣстахъ), получится, вмѣсто 264,021 пуда, 1,760 десят. луговъ, а съ остальною землею, отведенною крестьянамъ, 83,610 десятинъ. Исключивъ изъ разсчета имѣніе № 70, гдѣ вовсе не показано пашни, остается тяглъ 9,409, земли 83,609 десятинъ.

Среднимъ числомъ, приходится на тягло 8 дес. 2,126 саж. Но выведенная цифра не можетъ быть принята за норму обязательнаго надѣла, потому, во первыхъ, что въ Ставропольскомъ уздѣ, средняя стоимость земли, при надѣлѣ въ 8 даже десятинъ со включеніемъ усадьбъ, почти равняется оброку, капитализированному изъ 6%, или принятой Комитетомъ суммѣ выкупа крестьянской земли; во вторыхъ, потому что больше чѣмъ въ $^1/_3$ имѣній, а именно: въ 63 или 70, капитальная стоимость 8 десят. съ усадьбами уже

теперь превышаетъ сумму капитализированнаго оброка; въ третьихъ, что Ставропольскій уѣздъ, вообще, сравнительно съ прочими, есть малоземельный и, по близости пристаней, представляющій большія выгоды, которыхъ лишены степныя мѣстности губерніи.

По всѣмъ симъ соображеніямъ, подробно развитымъ въ особомъ мнѣніи, поданномъ г. Ставропольскимъ Уѣзднымъ Предводителемъ, положено нормальный надѣлъ опредѣлить въ 8 десят., причемъ, селеніе Новый Буянъ съ деревнями, какъ не состоящее въ связи съ прочими помѣщичьими имѣніями Ставропольскаго уѣзда и прилегающее къ Самарскому уѣзду, причислить по надѣлу землею къ послѣднему уѣзду.

По Самарскому уѣзду.

Изъ числа всѣхъ описанныхъ 83-хъ имѣній, въ 72-хъ введено обыкновенное трехпольное хозяйство и только въ 11-ти крестьянская земля разбита на 2, 4 и 6 полей, изъ коихъ половина засѣвается, а другая отдыхаетъ; большая часть этихъ послѣднихъ имѣній встрѣчается въ южной части губерніи, гдѣ посѣвъ яровыхъ хлѣбовъ беретъ перевѣсъ надъ ржанымъ.

Изъ проставленныхъ въ графѣ 5-ой цифръ, принимая возъ сѣна въ 10 пудовъ, составится всего пудовъ 285,448; полагая кругомъ по 60 пудовъ съ десятины (большею частію степнаго покоса), получится 4,758 дес., а вмѣстѣ съ пахотною и усадебною землею—126,623 десятины. Изъ того числа исключается имѣніе № 34, въ коемъ 12½ дес., остается 126,610½ дес. Изъ общаго числа тяглъ, 8,719, исключается дворовыхъ 19½ тяглъ, за симъ остается 8699½ тяглъ. Принявши, для круглаго счета, 8,700 тяглъ и 126,610 десятинъ, получится средняго надѣла на тягло: 14½ слишкомъ дес., не считая усадьбъ и выгоновъ во многихъ имѣніяхъ

Но, всматриваясь подробно въ приложенную выписку, нельзя не принять въ соображеніе, что полученную цифру, 14½ десятинъ, далеко превосходящую обыкновенный въ Самарскомъ уѣздѣ надѣлъ, поднимаютъ до этой высоты только 4 большія имѣнія изъ 83-хъ, а именно: показан-

ныя подъ №№ 5, 19, 62 и 80, въ которыхъ тягловой надѣлъ простирается отъ 17 до 23 десятинъ. Упомянутыя имѣнія, по числу тяглъ, 3,404½, составляютъ болѣе трети, а по количеству земли, отведенной крестьянамъ въ пользованіе, 68,600 дес., болѣе половины всѣхъ тяглъ и всей крестьянской земли въ цѣломъ уѣздѣ.

Очевидно, что надѣлъ, существующій въ этихъ имѣніяхъ (изъ коихъ два составляютъ и въ томъ отношеніи изъятіе, что всѣ крестьяне платятъ оброкъ) далеко превосходитъ средства большинства помѣщиковъ и потому выведенную выше цифру средняго надѣла предполагается понизить до 12 десятинъ.

При господствующей въ Самарскомъ уѣздѣ системѣ трехпольнаго хозяйства, этотъ надѣлъ представляетъ по 3 десятины на тягло въ полѣ, вообще 9 десятинъ одной пахатной земли и 3 десятины на луга, усадьбу и выгонъ, чѣмъ вполнѣ обезпечивается безбѣдное существованіе крестьянъ и уплата податей.

По Бугурусланскому уѣзду.

Свѣдѣнія, доставленныя изъ Бугурусланскаго уѣзда, отличаются своею неполнотою отъ прочихъ свѣдѣній, полученныхъ изъ другихъ уѣздовъ.

1) Изъ гг. Бугурусланскихъ помѣщиковъ, только 47 представили требуемыя программою свѣдѣнія о пространствѣ земли, состоящей подъ крестьянскими усадьбами, а 82 употребили одну общую отговорку, повторяющуюся въ свѣдѣніяхъ, *буквально* отъ слова до слова, а именно: „сколько состоитъ земли подъ крестьянскими усадьбами неизвѣстно, да и привести въ извѣстность безъ землемѣра, въ короткое время, нѣтъ возможности“. Въ настоящемъ случаѣ остается, для опредѣленія приблизительнаго размѣра усадебной земли, принять въ соображеніе тѣ 47 имѣній, о которыхъ упомянуто выше. Въ нихъ числится тяглъ 4,706, а подъ усадьбами 3,795 десятинъ 323 саж., что составляетъ, среднимъ числомъ, на тягло 1,937 саж. Но большая часть усадьбъ показана безъ выгона; если же выводить среднюю цифру только изъ тѣхъ описаній, въ которыхъ выгонъ включенъ

въ составъ усадьбъ, то получится на тягло безъ малаго $1^1/_2$ десятины (1 дес. 989 саж.).

2) Далѣе, въ 90 описаніяхъ не показано, сколько состоитъ всей земли въ мірскомъ пользованіи у крестьянъ, а обозначено только то количество десятинъ, которое достается каждому тяглу. Это обстоятельство очень важно въ томъ отношеніи, что оно значительно уменьшаетъ цифру дѣйствительнаго надѣла крестьянъ; ибо произведеніе тягловаго надѣла, помноженнаго на число тяглъ и полутяглъ, ни въ одномъ почти имѣніи не равняется суммѣ десятинъ земли, отведенныхъ въ пользованіе всего сельскаго общества, въ чемъ легко удостовѣриться при обозрѣніи описаній, доставленныхъ по другимъ уѣздамъ. Между тѣмъ, для опредѣленія нормальнаго надѣла въ уѣздахъ Самарскомъ и Ставропольскомъ, принято въ соображеніе среднее число десятинъ, полученное въ частномъ по раздѣленіи всей мірской земли па общее число тяглъ. Въ Бугурусланскомъ же уѣздѣ (такъ какъ немногіе изъ гг. помѣщиковъ дали прямой отвѣтъ на 9-й вопросъ программы) при составленіи свода и представляемаго при семъ извлеченія, довелось, по необходимости, выводить общее количество мірской земли посредствомъ помноженія тягловаго надѣла на число тяглъ.

Для вывода средней цифры надѣла слѣдуетъ исключить тѣ описанія, въ которыхъ не показано количество земли вообще или пахатной въ особенности, а именно: тяглъ 108, земли 56 дес., сѣна 7,990.

Остается. тяглъ $9{,}006^1/_2$, земли 95,813 дес. 1,151 саж.; сверхъ того сѣна: 791,115 пуд., возовъ 9,335, полагая на возъ по 15 пуд., получится 140,025 пуд., стоговъ 313, полагая каждый въ 75 пуд., получится 23,475 пуд., итого пудовъ сѣна 954,615. Разсчитывая на средній укосъ въ степныхъ мѣстахъ по 60 пуд. съ десятины, вмѣсто выведеннаго числа пудовъ, получится 15,910 десятинъ, а вмѣстѣ съ усадебною и пахатною 111,723 дес. на $9006^1/_2$ тяглъ, среднимъ числомъ на тягло 12 дес. 971 саж.

По изложеннымъ выше причинамъ, этотъ надѣлъ не подлежитъ уменьшенію и потому предполагается принять за норму 12 дес. на тягло.

По Бугульминскому уѣзду.

При употребленіи выведенныхъ цифръ, необходимо имѣть въ виду, что во многихъ описаніяхъ ни луговъ, ни сѣна не показано; въ 23 не показана земля, состоящая подъ усадьбами, и нигдѣ не показано выгоновъ; сверхъ того, такъ же какъ и по Бугурусланскому уѣзду, въ 22 описаніяхъ общее количество земли, отведенной крестьянамъ въ пользованіе, не показано, а *выведено* посредствомъ помноженія тягловаго надѣла на число тяглъ.

Принимая 60 пудовъ сѣна за десятину покоса, получится, вмѣсто 341,137 пуд., 6,585$^{1}/_{2}$ дес., а вмѣстѣ съ остальною землею 39,294 дес. на 3,618 тяглъ.

Среднимъ числомъ приходится на тягло 10 дес. 2,065 саж. Но такъ какъ эта цифра, по причинамъ приведенымъ выше, ниже дѣйствительнаго надѣла, притомъ хозяйственныя условія Бугульминскаго уѣзда, многоземельнаго и удаленнаго отъ пристаней, не представляютъ никакого основанія къ назначенію въ немъ надѣла ниже Бугурусланскаго и Самарскаго, то предлагается принять за норму равный съ ними, а именно: 12-ти десятинный надѣлъ.

По Бузулукскому уѣзду.

По ближайшемъ разсмотрѣніи 105 описаній, доставленныхъ изъ Бузулукскаго уѣзда, оказывается:

1) Надѣлены крестьяне пахатною землею въ количествѣ 50,304 дес. 2,392 саж. Не показано вовсе пашни въ 4 имѣніяхъ на 108 тяглъ; за исключеніемъ оныхъ, приходится пашни на тягло 9 дес. 828 саж.

2) Принявъ, для переложенія пудовъ накашиваемаго сѣна въ десятины, урожай травъ нѣсколько выше обыкновеннаго по Бузулукскому уѣзду, а именно по 75 пуд. съ десятины, получится луговъ въ пользованіи крестьянъ 18,562 дес. 124 саж. Не показано вовсе луговъ въ 90 имѣніяхъ на 343 тягла; за исключеніемъ оныхъ, приходится на тягло луговъ 3 дес. 1,453 саж

3) Надѣлены крестьяне усадебною землею въ количествѣ 2,784 дес. 1,863 саж. Не показано вовсе усадебной земли въ 20 имѣніяхъ на 700 тяглъ; за исключеніемъ оныхъ, приходится усадебной земли на тягло 1,395 саж.

Всего надѣла на тягло:

пашни	9 дес.	828 саж.
луговъ	3 „	1,453 „
усадьбъ	0 „	1,395 „
	13 дес.	1,276 саж.

Если къ тому присовокупить, что во всѣхъ почти имѣніяхъ не показано выгона, котораго состоитъ теперь по крайней мѣрѣ до $^3/_4$ дес. на тягло, то общая цифра надѣла возвысится до 14 дес. 676 саж.

На этихъ основаніяхъ и не принимая даже въ соображеніе имѣній съ самымъ большимъ надѣломъ, предположено было принять для Бузулукскаго уѣзда нормальный надѣлъ не ниже 12 дес. на тягло, а въ степныхъ частяхъ уѣзда возвысить надѣлъ до 14 десятинъ.

Нынѣ же, по ближайшемъ соображеніи надѣловъ по всѣмъ уѣздамъ, признается возможнымъ раздѣлить Бузулукскій уѣздъ на двѣ полосы, а именно: 1) во всѣхъ имѣніяхъ, расположенныхъ между сѣверною границею уѣзда и правымъ берегомъ рѣки Самары и впадающей въ нее рѣки Тока, принять за норму надѣла 12 дес.; 2) въ имѣніяхъ же, расположенныхъ отъ лѣваго берега рѣкъ Тока и Самары до южной границы уѣзда, принять за норму надѣлъ въ 13 десятинъ на тягло.

По Николаевскому уѣзду.

Опредѣленіе поземельнаго надѣла въ Николаевскомъ уѣздѣ представляетъ несравненно болѣе трудностей, чѣмъ во всѣхъ другихъ уѣздахъ Самарской губерніи. Трудность эта происходитъ: вопервыхъ, отъ того, что Николаевскій уѣздъ, раздѣляя Самарскій и Бузулукскій съ Новоузенскимъ, составляетъ переходъ отъ трехпольной хозяйственной системы,

преобладающей въ пограничныхъ съ нимъ сѣверныхъ уѣздахъ, къ залежной, исключительно господствующей въ Новоузенскомъ; въ самомъ Николаевскомъ, если разсматривать его какъ одно цѣлое, конечно, преобладаетъ залежная система, но не повсемѣстно; въ этомъ отношеніи въ немъ встрѣчается разнообразіе, не дозволяющее принять какую-либо черту за границу двухъ системъ полеводства. Во вторыхъ, такое же разнообразіе представляетъ характеръ почвы: лучшія земли, самыя цѣнныя, употребляемыя подъ бакчи, расположены вдоль Волги, но достоинство ихъ постепенно упадаетъ, по мѣрѣ удаленія отъ запада и сѣвера и приближенія къ востоку и югу; земли, расположенныя по обоимъ берегамъ Малаго Иргиза, производящія хорошую пшеницу, также теряютъ постепенно свое достоинство и свою цѣнность, по мѣрѣ удаленія отъ Волги и восхожденія вверхъ по Иргизу; но заключить въ опредѣленныя грани эти разницы не представляется никакой возможности какъ потому, что постепенность ихъ неуловима, такъ и по недостатку живыхъ урочищъ.

Доставленныя Николаевскими помѣщиками описанія имѣній не представляютъ твердыхъ данныхъ для разрѣшенія предлежащаго вопроса собственно потому, что нельзя вывести среднихъ чиселъ изъ полученныхъ итоговъ; ибо въ большей части описаній показано только количество ежегоднаго посѣва, но не показано количество всей пахатной земли, которое бываетъ чрезвычайно разнообразно и зависитъ отъ принятой системы полеводства, въ чемъ легко удостовѣриться, взглянувъ на приложенное къ выпискѣ описаніе принятой въ каждомъ имѣніи системы полеводства. Этимъ объясняются огромныя разницы въ показанныхъ надѣлахъ, отъ 4 съ небольшимъ десятинъ на тягло до 35 десятинъ.

Ко всему этому должно присовокупить, что принятіе слишкомъ разнообразнаго надѣла въ одномъ и томъ же уѣздѣ, само по себѣ, сопряжено съ большими неудобствами, и что, по самому положенію Николаевскаго уѣзда, нормальный въ немъ надѣлъ долженъ составлять, по возможности, нечувствительный переходъ отъ 12-ти десятиннаго, принятаго

для Самарскаго уѣзда, къ несравненно большему, какой потребуется въ Новоузенскомъ.

По всѣмъ симъ соображеніямъ признано возможнымъ раздѣлить Николаевскій уѣздъ на три полосы:

1) Въ имѣніяхъ, прилегающихъ къ лѣвому берегу рѣки Чагры, и во всѣхъ имѣніяхъ, прилегающихъ къ Волгѣ, удержать принятый для Самарскаго уѣзда 12-ти десятинный надѣлъ на тягло.

2) Имѣнія, расположенныя по лѣвую сторону Большаго Иргиза, кромѣ прилегающихъ къ Волгѣ, и подходящія къ границѣ Новоузенскаго уѣзда, какъ совершенно сходныя съ первымъ разрядомъ имѣній сего послѣдняго уѣзда, отнести къ этому разряду и принять для нихъ 15-ти десятинный надѣлъ на тягло.

3) Во всѣхъ прочихъ частяхъ Николаевскаго уѣзда принять за надѣлъ 13 дес. на тягло.

По Новоузенскому уѣзду.

Изъ описаній имѣній Новоузенскаго уѣзда, такъ же, какъ и изъ описаній Николаевскаго, нельзя вывести среднихъ чиселъ изъ общихъ итоговъ. Во всѣхъ имѣніяхъ существуетъ хозяйство залежное, то-есть, по снятіи обыкновенно 3, а иногда 2 и 5 хлѣбовъ, земля запускается на срокъ болѣе или менѣе продолжительный отъ 2 до 10 лѣтъ. Слѣдовательно, сверхъ земли, ежегодно поступающей подъ посѣвъ, необходимо извѣстное количество запасной залежи. Между тѣмъ, въ нѣкоторыхъ описаніяхъ показана вся пропорція пахатной земли отведенной крестьянамъ, какъ состоящая подъ посѣвомъ, такъ и залежь; въ другихъ же показанъ только ежегодный посѣвъ, не считая залежи. Поэтому слѣдовало бы вывести двѣ среднія цифры надѣла на тягло: по имѣніямъ, гдѣ показана вся пахатная земля, и по имѣніямъ, гдѣ показанъ одинъ посѣвъ.

Въ 4 имѣніяхъ перваго разряда приходится на 224 тягла земли 9091 десятина, среднимъ числомъ на тягло 40 дес. съ саж. Эта огромная цифра произошла отъ того, что въ одномъ имѣніи на 175 тяглъ отведено по 46 десятинъ Въ

прочихъ 15 имѣніяхъ насчитывается: тяглъ 741½, всей земли 4995 дес., сверхъ того, сѣна накашивается 89,865 пудъ (принимая возъ за 10 пудъ); среднимъ числомъ выходитъ на тягло: земли, не считая залежи, 6 дес. съ саж., и 124 пуда безъ малаго сѣна. Очевидно, что̀ ни первая ни вторая цифра не могутъ быть приняты за основаніе надѣла

Чтобы вывести нормальный надѣлъ, необходимо прежде всего узнать среднее количество посѣва на тягло. Изъ имѣющихся въ таблицѣ данныхъ оказывается, что среднимъ числомъ выходитъ посѣва на тягло 6 дес. 263 саж.; покосъ въ разсчетъ не принимается, потому что производится по залежамъ на пахатной землѣ. Принявши, что, для обезпеченія крестьянъ, необходимо дать на тягло ежегоднаго посѣва 6 дес. и что съ каждой десятины можно снять къ ряду не болѣе трехъ хлѣбовъ, слѣдуетъ опредѣлить, сколько послѣ того земля требуетъ отдыха. Такъ какъ лучшія земли Новоузенскаго уѣзда прилегаютъ къ Волгѣ и становятся тощѣе и тощѣе, по мѣрѣ углубленія въ степь, идя отъ запада или отъ Волги къ востоку и юго-востоку, то можно раздѣлить весь уѣздъ на три полосы: 1) западную—до соединенія вершинъ Малаго Узеня и Большаго Кушума; 2) среднюю — отъ этой линіи до почтоваго тракта изъ Новоузенска въ Самару или до рѣкъ Семенихи и Камышевихи и 3) восточную и юго-восточную—обнимающую весь остальной уѣздъ. Въ первой полосѣ достаточно положить, послѣ 3 хлѣбовъ, 4 года отдыха, всего 7 полей, по 2 дес. въ каждомъ, итого пашни на тягло 14 десятинъ. Во второй полосѣ, послѣ 3 хлѣбовъ, 5 лѣтъ отдыха, всего 8 полей, по 2 дес. въ каждомъ, итого пашни на тягло 16 десятинъ Въ третьей полосѣ, послѣ 3 хлѣбовъ, 7 лѣтъ отдыха, всего 10 полей, по 2 дес. въ каждомъ, итого пашни на тягло 20 десятинъ. Прибавивъ къ этому по десятинѣ на усадьбу въ каждой полосѣ, и накинувъ на третью полосу одну десятину въ томъ уваженіи, что земли въ нее входящія содержатъ больше солончаковъ, чѣмъ отнесенныя къ первымъ двумъ полосамъ, получатся три надѣла: въ 1-ой полосѣ 15 дес., во 2-ой полосѣ 17 дес., въ 3-ей полосѣ 22 дес. Луговъ не полагается,

такъ какъ сѣнокошеніе производится по залежамъ. При нарѣзкѣ крестьянамъ земли въ предполагаемой пропорціи. солонцоватыя земли, способныя для хлѣбопашества и пастбища, идутъ въ общій надѣлъ за удобную землю, а солончаки, не производящіе травы, отводятся въ тройномъ количествѣ противъ удобной земли на основаніи 878 и 879 ст. X т. Св. Зак. межевыхъ.

Положеніе объ улучшеніи быта помѣщичьихъ крестьянъ и дворовыхъ людей Самарской губерніи.—Проэктъ меньшинства Комитета, составленный членами: отъ Бузулукскаго уѣзда Александромъ Шишковымъ, отъ Бугульминскаго уѣзда Дмитріемъ Рычковымъ и отъ правительства Юріемъ Самаринымъ *).

ГЛАВА I.

О переходѣ крестьянъ и дворовыхъ людей изъ крѣпостнаго состоянія въ срочно-обязанные.

§ 1. Со дня введенія въ дѣйствіе настоящаго Положенія, крѣпостное право, какъ право собственности на личность, навсегда прекращается, и впредь ни какимъ способомъ вновь установлено быть не можетъ. (Въ отмѣну ст. 997 Св. Зак. Т. IX, изд. 1857 г.).

§ 2. Вслѣдствіе сего, владѣльцамъ населенныхъ имѣній, а равно домовъ и капиталовъ, къ коимъ приписаны дворовые люди, воспрещается безусловно:

а) Продавать, дарить, уступать и пріобрѣтать на свозъ крестьянъ и дворовыхъ людей. (Въ отмѣну ст. 1068, 1069, 1071, 1085, 1088, Т. IX Св. Зак., изд. 1857 г.).

б) Отдавать постороннимъ лицамъ въ услуженіе, въ работу, во временное владѣніе, въ обученіе, или на воспи-

---

*) Проэктъ этотъ подписанъ, но съ приложеніемъ особаго мнѣнія, еще двумя членами: отъ Ставропольскаго уѣзда Иваномъ Лазаревымъ и отъ Новоузенскаго уѣзда Александромъ Лазаревымъ. *Прим. изд.*

таніе совершеннолѣтнихъ крестьянъ и дворовыхъ людей, безъ ихъ согласія, а несовершеннолѣтнихъ, безъ согласія ихъ родителей или опекуновъ. (Въ измѣненіе ст. 1048 и 1069 Т. IX Св. Зак., изд. 1857 г.).

Примѣчаніе. Дворовые люди, по наступленіи срока обязательнаго перехода ихъ на оброкъ, могутъ быть отдаваемы въ работу, по распоряженію владѣльца, за недоимки, но неиначе, какъ съ разрѣшенія Уѣзднаго Присутствія на правилахъ, постановленныхъ въ § 231 главы VII сего Положенія.

в) Препятствовать имъ вступать въ бракъ, въ монашество и въ военную службу. (Въ измѣненіе ст. 251, въ отмѣну ст. 1038 и 1039 тогоже Свода).

г) Переводить крестьянъ во дворъ.

д) Переводить дворовыхъ людей, безъ ихъ согласія, въ крестьяне. (Въ отмѣну ст. 1047 тогоже Свода).

е) Назначать отъ себя рекрутскія очереди или задерживать исполненіе по мірскимъ приговорамъ о назначеніи очередей.

ж) Препятствовать семейнымъ раздѣламъ и вступаться въ раскладку тяглъ.

з) Отдавать крестьянъ и дворовыхъ людей въ смирительные и рабочіе дома или въ арестантскія роты гражданскаго вѣдомства.

и) Безъ разрѣшенія Уѣздныхъ Присутствій, представлять крестьянъ и дворовыхъ людей къ отдачѣ въ рекруты, въ зачетъ будущихъ наборовъ или безъ зачета, а равно къ ссылкѣ ихъ на поселеніе. (Въ измѣненіе ст. 1052, 1053, 1055 и 1056 тогоже Свода).

і) Переселять крестьянъ, безъ ихъ согласія, выраженнаго въ письменномъ актѣ, и безъ разрѣшенія Уѣзднаго Присутствія, изъ имѣнія, къ коему они приписаны, въ другое, хотя бы принадлежащее тому же владѣльцу. (Въ отмѣну ст. 1060 тогоже Свода).

Примѣчаніе. Послѣднее воспрещеніе не распространяется на дворовыхъ людей, которые не получатъ въ надѣлъ земли и останутся на содержаніи и попеченіи помѣщика съ обязанностью служить ему.

§ 3. Всякаго рода акты домашнимъ или крѣпостнымъ порядкомъ, въ противность симъ постановленіямъ, впредь совершаемые, признаются недѣйствительными.

§ 4. Въ купчихъ крѣпостяхъ, дарственныхъ, рядныхъ, закладныхъ, раздѣльныхъ и отдѣльныхъ записяхъ, духовныхъ завѣщаніяхъ и другихъ актахъ, по которымъ пріобрѣтаются, отчуждаются, передаются или ограничиваются права на недвижимыя населенныя имѣнія или дома, къ коимъ приписаны дворовые люди, означается прежде всего, какъ предметъ купли, дара, залога или завѣщанія, селеніе съ прирѣзанною къ оному землею или домъ; затѣмъ, перечисляются всѣ хозяйственныя принадлежности той недвижимости и, наконецъ, означается число приписанныхъ къ имѣнію или дому крестьянъ и дворовыхъ людей, примѣняясь къ формѣ купчей крѣпости, приложенной къ Высочайшему повелѣнію 14-го апрѣля 1858 г.

§ 5. Со дня введенія въ дѣйствіе настоящаго Положенія, при залогѣ или перезалогѣ населенныхъ имѣній въ Кредитныхъ Учрежденіяхъ, ссуда выдается не по числу ревизскихъ душъ, а по числу установленныхъ въ имѣніи крестьянскихъ тягловыхъ участковъ; дворовые же люди, къ имѣнію приписанные, но ненадѣленные землею, въ разсчетъ не принимаются. Размѣръ ссуды опредѣляется по доходу, получаемому съ имѣнія; а доходъ выводится посредствомъ помноженія нормальнаго оброка на число установленныхъ въ имѣніи тягловыхъ участковъ.

§ 6. Крестьяне и дворовые люди, съ упраздненіемъ ихъ личной крѣпостной зависимости, пріобрѣтаютъ слѣдующія права личныя и по имуществу, впредь не подлежащія ни какимъ произвольнымъ ограниченіямъ со стороны бывшихъ ихъ владѣльцевъ:

а) Право, не испрашивая на то дозволенія у помѣщиковъ и владѣльцевъ домовъ и капиталовъ, къ коимъ приписаны дворовые люди, вступать въ бракъ съ лицами всѣхъ сословій, въ монашество и въ военную службу.

б) Право, всѣми законными способами, пріобрѣтать, отчуждать и закладывать движимую и недвижимую собственность, кромѣ имѣній, населенныхъ крестьянами, состоящими

на издѣльномъ положеніи. (Въ измѣненіе ст. 1138 Т. IX Св. Зак., изд. 1857 г.)

Примѣчаніе. Если окажутся въ Самарской губерніи дома, лавки или другія недвижимыя имущества, пріобрѣтенныя крестьянами или дворовыми людьми на собственный ихъ счетъ, съ совершеніемъ купчихъ крѣпостей на имена ихъ помѣщиковъ или безъ всякихъ актовъ, то помѣщики обязываются всѣ таковыя имущества утвердить въ полную собственность за лицами, коимъ они въ дѣйствительности принадлежатъ, порядкомъ установленнымъ въ примѣчаніи къ ст. 1138 Т. IX Св. Зак., изд. 1857 г. Обязанность сія, на помѣщиковъ возлагаемая, не лишаетъ крестьянъ и дворовыхъ людей права требовать отъ себя передачи въ ихъ полную собственность недвижимыхъ имуществъ, имъ принадлежащихъ, хотя и числящихся за помѣщиками. Таковое требованіе должно быть заявлено при обнародованіи въ каждомъ обществѣ *сельской уставной грамоты* и не далѣе, какъ въ продолженіи года по введеніи ея въ дѣйствіе. По истеченіи этого срока, право иска теряется. Если помѣщикъ съ своей стороны откажется отъ исполненія своевременно предъявленнаго требованія, то дѣло о томъ, кому принадлежитъ спорное имущество, поступаетъ, по прошенію истца, на разсмотрѣніе судебныхъ инстанцій, которыя, при разрѣшеніи этого вопроса, обязаны основываться не на одномъ буквальномъ смыслѣ актовъ, но и на показаніяхъ свидѣтелей, повальныхъ обыскахъ и другихъ доказательствахъ дѣйствительнаго пріобрѣтенія спорнаго имущества, какія могутъ быть истцемъ представлены.

в) Учреждать фабрики, заводы и ремесленныя заведенія. (Въ измѣненіе ст. 1140 тогоже Свода).

г) Производить торговлю по установленнымъ торговымъ свидѣтельствамъ и вступать временно въ цехи. (Въ измѣненіе ст. 1141 тогоже Свода).

д) Брать съ торговъ содержаніе почтовыхъ станцій, всякаго рода оброчныя статьи, хозяйственныя заведенія, подряды и поставки, безъ ручательства помѣщиковъ. (Въ измѣненіе ст. 1142 тогоже Свода).

е) Входить въ денежныя обязательста, займы и брать въ

долгъ товары, безъ ручательства помѣщиковъ. (Въ измѣненіе ст. 1144 тогоже Свода).

ж) Переходить съ издѣльнаго положенія или обязательной службы помѣщику на денежный оброкъ, съ соблюденіемъ правилъ и условій, постановленныхъ въ главѣ VI о повинностяхъ къ помѣщику и въ главѣ VII о дворовыхъ людяхъ.

з) Обращаться отъ своего лица, или чрезъ посредство повѣренныхъ, по своимъ частнымъ и общественнымъ дѣламъ во всѣ инстанціи и ко всѣмъ правительственнымъ властямъ. (Въ отмѣну ст. 1119 тогоже Свода).

и) Свидѣтельствовать подъ присягою, наравнѣ съ лицами другихъ состояній, въ дѣлахъ уголовныхъ, касающихся владѣльцевъ имѣній, домовъ и капиталовъ, къ коимъ они приписаны. (Въ измѣненіе ст. 221, кн. II, Т. XV. Св. Закон. уголовныхъ, изд. 1857 года).

і) Право иска и жалобы на владѣльцевъ имѣній, домовъ и капиталовъ, въ претерпѣваемыхъ отъ нихъ обидахъ и притѣсненіяхъ, съ соблюденіемъ правилъ, изложенныхъ въ §§ 311—313 и 339, главъ VIII и IX сего Положенія. (Въ измѣненіе ст. 1033 и 1036 Т. IX Св. Зак., изд. 1857 года).

к) Право, посредствомъ единовременнаго выкупа, пріобрѣсти полную личную свободу и избрать себѣ родъ жизни на условіяхъ, изложенныхъ въ §§ 10, 11, 12, 18—28 главы II и §§ 242, 243 главы VII настоящаго Положенія.

Примѣчаніе. Само собою разумѣется, что §§ 2-мъ и 6-мъ упраздняются только послѣдствія и примѣненія крѣпостнаго права на личность, разумѣя подъ этимъ тѣ препятствія и ограниченія, которымъ крестьяне и дворовые люди подвергались со стороны ихъ владѣльцевъ, по безотчетному усмотрѣнію послѣднихъ; но симъ нисколько не ослабляется дѣйствіе другихъ условій, полагаемыхъ какъ общими государственными узаконеніями, одинаково обязательными для всѣхъ сословій, такъ и настоящимъ Положеніемъ въ особенности.

§ 7. Крестьяне и дворовые люди, со дня введенія въ дѣйствіе настоящаго Положенія и впредь до пріобрѣтенія ими всѣхъ гражданскихъ правъ, присвоенныхъ свободнымъ по-

датнымъ сословіямъ, принимаютъ названіе срочно-обязанныхъ.

§ 8. Срочно-обязанное положеніе устанавливается для соблюденія постепенности въ переходѣ отъ личной крѣпостной зависимости къ гражданской свободѣ и продолжается не болѣе 12-ти лѣтъ; но дворянству предоставляется право, если опытъ первыхъ годовъ, по введеніи сего Положенія, докажетъ возможность сократить этотъ срокъ, войти о томъ съ представленіемъ.

§ 9. Права и обязанности крестьянъ и дворовыхъ людей, по прекращеніи срочно-обязаннаго состоянія, опредѣлены будутъ законоположеніемъ.

ГЛАВА II.

Сущность срочно-обязаннаго положенія крестьянъ.

§ 10. Срочно-обязанные крестьяне, на все время переходнаго состоянія, признаются крѣпкими той землѣ, на которой они водворены. Они не имѣютъ права выходить изъ имѣній цѣлыми обществами или селеніями, ни отказываться отъ исполненія повинностей въ пользу вотчинника, установленныхъ симъ Положеніемъ и Уставными Грамотами.

§ 11. Отдѣльнымъ лицамъ, семействамъ и домамъ, принадлежащимъ къ обществамъ срочно-обязанныхъ крестьянъ, дозволяется отлучаться по паспортамъ и перечисляться въ другія сословія и общества, на условіяхъ, изложенныхъ въ §§ 12—29.

Примѣчаніе. Подъ семействомъ разумѣется мужъ, жена, незамужнія дочери и несовершеннолѣтніе сыновья; подъ домомъ—одно или нѣсколько семействъ, образующихъ одно хозяйство, надѣленное землею въ совокупное пользованіе и несущее нераздѣльную отвѣтственность предъ обществомъ въ платежѣ и исправленіи всѣхъ повинностей.

§ 12. Какъ временная отлучка, такъ и выходъ изъ имѣнія отдѣльнаго лица или семейства, живущаго въ одномъ домѣ съ другимъ, остающимся на мѣстѣ семействомъ, допускается неиначе, какъ съ согласія старшаго въ домѣ

или хозяина. Въ случаѣ отказа съ его стороны, недовольнымъ можетъ быть принесена жалоба Старшинскому Суду.

§ 13. Временная отлучка по паспорту дозволяется отдѣльному лицу или семейству, притомъ, на троякихъ условіяхъ: съ согласія помѣщика и сельскаго общества, съ согласія одного сельскаго общества и, наконецъ, по праву, не испрашивая согласія ни помѣщика ни общества.

§ 14. Если домъ, къ которому принадлежитъ крестьянинъ, испрашивающій паспорта, состоитъ на издѣльномъ положеніи, то-есть, исправляетъ свою повинность въ пользу вотчинника отработкою опредѣленнаго числа дней въ году, то разрѣшеніе временной отлучки зависитъ безусловно отъ согласія вотчинника и мірскаго общества. Какъ первый, такъ и послѣднее можетъ, не отдавая въ томъ никому отчета, отказать въ испрашиваемомъ паспортѣ.

§ 15. Если домъ состоитъ на оброкѣ и не находится въ долгу у вотчинника по хлѣбнымъ или денежнымъ ссудамъ, если на обществѣ оброчниковъ, къ которому принадлежитъ тотъ домъ, не числится недоимокъ въ платежѣ оброка, то разрѣшеніе временной отлучки по паспорту, въ тѣхъ имѣніяхъ, гдѣ всѣ крестьяне платятъ денежную повинность, предоставляется мірскому обществу, а гдѣ нѣкоторые дома состоятъ на издѣльномъ положеніи, а другіе на оброкѣ, выдача паспорта разрѣшается приговоромъ мірскаго общества, по предварительномъ изъявленіи на то согласія отъ общества оброчниковъ.

§ 16. Если домъ состоитъ на оброкѣ, если за нимъ не числится ни долговъ, ни недоимокъ въ платежѣ оброка, казенныхъ и общественныхъ сборовъ, если паспортъ испрашивается до обнародованія Манифеста о рекрутскомъ наборѣ, и если всѣ денежныя повинности, по послѣдней раскладкѣ на тотъ домъ возложенныя, будутъ внесены хозяиномъ онаго въ мірскую кассу сполна, за годъ впередъ, то ни вотчинникъ, ни общество оброчниковъ, ни мірское общество не могутъ отказать въ выдачѣ годоваго паспорта.

§ 17. Паспорты выдаются мірскимъ старостою съ приложеніемъ мірской печати, но неиначе, какъ по предварительномъ о томъ увѣдомленіи вотчинника или его повѣрен-

наго. Если послѣдній встрѣтитъ какое-либо препятствіе къ временному увольненію, то онъ вправѣ остановить выдачу паспорта и представить свои возраженія въ Уѣздное Присутствіе, которому предоставляется рѣшить, заслуживаютъ ли они уваженія.

§ 18. Выходъ изъ имѣнія дозволяется не только отдѣльнымъ лицамъ и семействамъ, но и цѣлымъ домамъ, на троякихъ условіяхъ: по добровольной сдѣлкѣ съ вотчинникомъ, не испрашивая согласія общества; по добровольной сдѣлкѣ съ обществомъ, не испрашивая согласія вотчинника; наконецъ, по праву, безъ согласія того и другаго.

§ 19. Общество не вправѣ противиться выходу, если на домѣ не числится никакихъ долговъ частнымъ лицамъ и обществу, ни недоимокъ въ рабочихъ дняхъ или въ платежахъ по оброчнымъ, казеннымъ и мірскимъ сборамъ; если домъ не состоитъ на рекрутской очереди; наконецъ, если вотчинникъ обяжется упразднить навсегда ту долю повинностей, въ его пользу установленныхъ (рабочихъ или денежныхъ), которая, по послѣдней раскладкѣ, падала на увольняемыхъ членовъ общества, по числу тяглъ, на нихъ возложенныхъ. При этомъ способѣ увольненія, опредѣленіе вознагражденія въ пользу вотчинника, за потерю для него происходящую отъ уменьшенія повинности, предоставляется совершенно обоюдному его соглашенію съ крестьянами, выходящими изъ имѣнія; уволенныя тягла исключаются навсегда изъ общаго числа тяглъ, положенныхъ въ Уставной Грамотѣ; но вся земля, находившаяся въ пользованіи выбывающихъ членовъ общества, остается въ полномъ распоряженіи и безплатномъ пользованіи міра.

Примѣчаніе. Когда увольняется на этомъ основаніи одинокій крестьянинъ или одна семья изъ остающагося на мѣстѣ дома, то обществу оброчниковъ или издѣльныхъ крестьянъ, несущихъ съ нимъ одинаковую повинность, предоставляется опредѣлить сколько, изъ числа лежащихъ на томъ домѣ тяглъ, подлежитъ упраздненію за выходящихъ изъ общества, и сколько тяглъ можетъ быть оставлено на прочихъ членахъ того же дома, пребывающихъ на мѣстѣ.

§ 20. Если имѣніе находится подъ запрещеніемъ по займу въ Кредитномъ Учрежденіи или у частнаго лица, или по какому-либо предъявленному взысканію, то вотчинникъ, намѣревающійся воспользоваться правомъ увольнять крестьянъ на основаніи § 19, обязанъ, въ обезпеченіе предъявленныхъ на имѣніе претензій, внести въ Уѣздное Присутствіе за каждое увольняемое тягло по 191 р. $66^1/_2$ коп. сер. Этою суммою Уѣздное Присутствіе распоряжается порядкомъ, указаннымъ въ § 30—32.

§ 21. Безъ согласія вотчинника, по приговору общества, можетъ получить увольненіе только цѣлый домъ въ нераздѣльномъ его составѣ, если домъ этотъ состоитъ на оброкѣ и ничего не долженъ вотчиннику, если на всемъ обществѣ оброчниковъ, къ которому принадлежитъ увольняемый домъ, не состоитъ недоимокъ въ платежѣ оброка, и если это общество обяжется круговою порукою уплачивать вотчиннику на будущее время оброкъ за выбывающій изъ имѣнія домъ, по числу лежавшихъ на немъ тяглъ. Независимо отъ этихъ условій, обезпечивающихъ вотчинника, хозяинъ увольняемаго дома обязанъ испросить согласія на выходъ его у всего мірскаго общества, если только часть причисленныхъ къ тому обществу крестьянъ состоитъ на оброчномъ положеніи, а другая—на издѣльномъ. При этомъ способѣ увольненія, опредѣленіе вознагражденія въ пользу общества предоставляется обоюдному его соглашенію съ выходящимъ домомъ; число положенныхъ въ имѣніи тяглъ остается неизмѣннымъ; постоянный доходъ, получаемый вотчинникомъ нисколько не уменьшается, а потому никакого денежнаго взноса въ обезпеченіе кредиторовъ не требуется.

§ 22. На правилахъ, въ § 21 изложенныхъ (то-есть, безъ согласія вотчинника и безъ единовременнаго въ его пользу вознагражденія), дозволяется увольненіе не болѣе десятой части всѣхъ состоящихъ въ каждомъ обществѣ на оброчномъ положеніи домовъ.

§ 23. Каждый крестьянскій домъ, въ нераздѣльномъ его составѣ, находится ли онъ на оброчномъ или на издѣльномъ положеніи, можетъ требовать увольненія по предоста-

вленному ему на то праву, если онъ не состоитъ на рекрутской очереди, если за нимъ не числится никакихъ долговъ ни недоимокъ, и если онъ внесетъ за себя единовременное вознагражденіе, соразмѣрное съ лежащими на немъ повинностями. Мѣра вознагражденія въ пользу вотчинника опредѣляется по числу состоящихъ по послѣдней раскладкѣ на перечисляющемся домѣ тяглъ, и съ каждаго тягла взыскивается по 191 р. $66^1/_2$ коп.; вознагражденіе въ пользу общества назначается въ тройномъ количествѣ противъ сборовъ казенныхъ и мірскихъ, ежегодно сходившихъ съ цѣлаго дома по послѣдней раскладкѣ. Первая изъ упомянутыхъ суммъ выплачивается домохозяиномъ монетою или кредитными билетами Государственнаго Казначейства, принимая послѣдніе по относительной ихъ цѣнности къ серебряному рублю, и вносится въ Уѣздное Присутствіе для обращенія ея въ пользу вотчинника или на обезпеченіе его кредиторовъ, а съ перваго затѣмъ полугодія съ мірскаго общества слагается навсегда половина тяглъ, состоявшихъ въ откупившемся домѣ. Вторая сумма поступаетъ въ мірскую кассу сельскаго общества, на которомъ остается обязанность исправлять за выкупившійся домъ казенныя натуральныя и всѣ мірскія повинности. Вся земля, которою пользовались выбывшія тягла въ общественныхъ крестьянскихъ поляхъ и угодьяхъ, остается въ полномъ распоряженіи общества, обязаннаго исправлять съ нея въ пользу вотчинника уменьшенную на половину противъ прежняго повинность.

§ 24. Увольняемые изъ сельскихъ обществъ, на какомъ бы то ни было основаніи, не пользуются никакимъ льготнымъ срокомъ на избраніе рода жизни, но обязаны немедленно перечислиться въ другое общество, городское или сельское; до окончательнаго ихъ перечисленія, они остаются на прежнемъ мѣстѣ жительства и подчиняются сельскому управленію наравнѣ со всѣми членами мірскаго общества.

§ 25. Если хозяинъ дома, выбывающаго изъ имѣнія, владѣлъ своею усадьбою на правѣ полной, частной собственности, то онъ можетъ продать ее въ трехмѣсячный срокъ,

со дня окончательнаго его перечисленія, одному изъ членовъ оставляемаго имъ общества или постороннему лицу, если общество согласится принять покупщика въ число своихъ членовъ. Если же онъ владѣлъ своею усадьбою на правѣ пользованія за опредѣленную повинность, или если его усадьба, въ общемъ составѣ всей къ селенію прирѣзанной усадебной земли, выкуплена была міромъ въ общественную собственность, то онъ вправѣ, выходя изъ общества, продать одни строенія жилыя и холодныя, ему принадлежащія, а земля, состоящая подъ ними, подъ огородами, коноплянниками и гуменниками, остается въ полномъ распоряженіи мірскаго общества.

§ 26. Совершеннолѣтнимъ дѣвицамъ и бездѣтнымъ вдовамъ дозволяется выходъ изъ имѣнія съ согласія хозяевъ тѣхъ домовъ, въ которыхъ онѣ проживаютъ, и съ разрѣшенія міра. Проживающія въ собственныхъ домахъ и не получающія въ надѣлъ пахатной земли могутъ выходить безпрепятственно, но съ обязанностью взять съ собою и на свое попеченіе своихъ престарѣлыхъ родителей, если послѣдніе живутъ съ ними въ одномъ домѣ.

§ 27. Домохозяинъ, желающій перечислиться изъ общества или отпустить кого нибудь изъ членовъ своего дома, обязанъ заявить о томъ вотчиннику и мірскому старостѣ въ исходѣ Мая, дабы общество могло заблаговременно сдать подъ посѣвъ ржи землю, которою пользовался испрашивающій увольненія, въ паровомъ полѣ. Общественные приговоры объ увольненіи дѣлаются на частныхъ сходкахъ домохозяевъ, состоящихъ на оброкѣ, и на общихъ мірскихъ сходкахъ всѣхъ домохозяевъ, къ обществу причисленныхъ, осенью, по уборкѣ хлѣба. О всѣхъ сихъ приговорахъ доводится до свѣдѣнія вотчинника. Съ своей стороны, вотчинникъ обязанъ за два мѣсяца впередъ увѣдомить мірскаго старосту въ тѣхъ случаяхъ, когда онъ намѣревается уволить кого-либо изъ членовъ общества по предоставленному ему въ § 19 праву.

§ 28. Затѣмъ, желающій перечислиться обязанъ представить Уѣздному Присутствію, при прошеніи, свидѣтельство отъ вотчинника, свидѣтельство отъ мірскаго старосты и

приговоръ о согласіи на пріемъ его отъ того общества, городскаго или сельскаго, въ которое онъ намѣревается перейти. Когда увольненіе совершается на основаніи § 19 (то есть, по обоюдному соглашенію вотчинника съ увольняемыми) то въ свидѣтельствѣ отъ вотчинника обозначается: сколько онъ слагаетъ навсегда тяглъ со всего общества за увольняемыхъ крестьянъ и какую сумму, если имѣніе находится подъ запрещеніемъ, онъ вноситъ въ обезпеченіе кредиторовъ; въ свидѣтельствѣ отъ мірскаго старосты обозначается: сколько тяглъ состоитъ на членахъ общества, которыхъ увольняетъ вотчинникъ, и согласно ли общество на ихъ отчисленіе, подъ условіемъ упраздненія показаннаго въ первомъ свидѣтельствѣ числа тяглъ и оставленія земли, которою они владѣли, въ безплатномъ пользованіи міра. Когда увольненіе совершается на основаніи § 21 (то есть, безъ всякаго вознагражденія въ пользу вотчинника и безъ вычета изъ ежегоднаго оброка) то въ свидѣтельствѣ отъ мірскаго старосты прописывается: сколько въ цѣломъ обществѣ состоитъ домовъ на оброчномъ положеніи, принимаетъ ли общество оброчниковъ на свою отвѣтственность платежъ оброка въ пользу вотчинника за увольняемый домъ, и согласно ли все мірское общество на перечисленіе; въ свидѣтельствѣ отъ вотчинника обозначается: нѣтъ ли долговъ на увольняемомъ домѣ или недоимокъ на обществѣ оброчниковъ, наконецъ, согласенъ ли вотчинникъ на выходъ, подъ условіемъ ручательства всѣхъ крестьянъ, состоящихъ на денежной повинности, за исправный взносъ оброка. Когда увольненіе совершается на основаніи § 23, въ свидѣтельствѣ отъ общества прописывается: сколько на выкупающійся домъ возложено было по послѣдней раскладкѣ тяглъ и сколько сходило съ него денежныхъ повинностей—казенныхъ и мірскихъ, не состоитъ ли онъ на рекрутской очереди, нѣтъ ли на немъ какихъ-либо недоимокъ и долговъ мірскому обществу или частнымъ лицамъ, наконецъ, сколько слѣдуетъ получить съ него единовременнаго вознагражденія въ пользу мірской кассы. Въ свидѣтельствѣ отъ вотчинника обозначается: не состоитъ ли выкупающійся домъ у него въ долгу и за сколько тяглъ слѣдуетъ полу-

чить съ него вознагражденія. Если вотчинникъ или общество, по какимъ либо причинамъ, не изъявитъ согласія на выходъ, то, вмѣсто свидѣтельства, выдается просителю письменный отзывъ съ прописаніемъ встрѣчаемыхъ къ увольненію его препятствій Споры, противорѣчія въ показаніяхъ и недоразумѣнія между вотчинникомъ и обществомъ по предмету увольненій разсматриваются и разрѣшаются Уѣзднымъ Присутствіемъ.

§ 29. Когда Уѣздное Присутствіе изъ представленныхъ просителемъ документовъ усмотритъ, что увольненіе производится на основаніи §§ 19 или 23 и что со стороны вотчинника и общества не представляется никакихъ законныхъ препятствій, то оно справляется, не состоитъ ли имѣніе подъ запрещеніемъ по залогу или по какому - либо предъявленному взысканію. Если окажется запрещеніе, Уѣздное Присутствіе требуетъ денежнаго обезпеченія за каждое увольняемое тягло, въ количествѣ, означенномъ въ §§ 19 и 23; обезпеченіе требуется отъ вотчинника въ случаѣ, упомянутомъ въ § 19. и отъ крестьянина, просящаго о перечисленіи, въ случаѣ, упомянутомъ въ § 23; въ полученіи суммы, предназначенной въ обезпеченіе, выдается предъявителю ея росписка, и затѣмъ Уѣздное Присутствіе немедленно сносится съ Казенною Палатою объ исключеніи увольняемыхъ изъ оклада по оставляемому ими обществу и о перечисленіи ихъ въ другое общество, отъ котораго представленъ приговоръ о согласіи его на пріемъ новыхъ членовъ. Если же увольненіе производится на основаніи § 21, или имѣніе не состоитъ подъ запрещеніемъ, Уѣздное Присутствіе ограничивается удостовѣреніемъ, что всѣ условія со стороны вотчинника и общества соблюдены въ точности, и входитъ въ сношеніе съ Казенною Палатою, не требуя никакого денежнаго обезпеченія. Когда съ увольненіемъ сопряжено упраздненіе одного или нѣсколькихъ тяглъ изъ числа положенныхъ въ имѣніи и соотвѣтственное уменьшеніе въ повинностяхъ (§§ 19 и 23), Уѣздное Присутствіе дѣлаетъ о томъ особое постановленіе въ измѣненіе Уставной Грамоты и посылаетъ съ онаго двѣ копіи, одну въ вотчинную контору, а другую въ сельское общество.

§ 30. Затѣмъ, если по наведенной справкѣ окажется, что имѣніе, изъ котораго отчисляются крестьяне, заложено въ какомъ либо кредитномъ учрежденіи, Уѣздное Присутствіе немедленно увѣдомляетъ его о числѣ уволенныхъ душъ, для полученія за нихъ выкупа изъ суммы, внесенной въ Уѣздное Присутствіе на обезпеченіе долга. Выкупъ исчисляется по количеству долга, остающагося на каждой заложенной душѣ, за исключеніемъ всѣхъ уплатъ, сдѣланныхъ до увольненія.

§ 31. Если окажется, что имѣніе состоитъ въ залогѣ у частнаго лица, или что на оное наложено запрещеніе по частному или казенному иску, Уѣздное Присутствіе о числѣ уволенныхъ душъ увѣдомляетъ Гражданскую Палату той губерніи, гдѣ находится имѣніе. Въ таковыхъ случаяхъ исчисленіе выкупа производится Гражданскою Палатою; притомъ, если имѣніе заложено частному лицу, то—по количеству первоначальной ссуды, выданной подъ залогъ всѣхъ приписанныхъ къ имѣнію душъ; если же запрещеніе наложено въ обезпеченіе предъявленнаго иска, то—по количеству суммы, упадающей на каждую душу.

§ 32. Если за вычетомъ суммы, исчисленной кредитнымъ учрежденіемъ или Гражданскою Палатою, изъ удержаннаго Уѣзднымъ Присутствіемъ обезпеченія, окажется остатокъ, то послѣдній возвращается вотчиннику; если на погашеніе долга или взысканіе потребуется вся удержанная сумма, то Уѣздное Присутствіе препровождаетъ ее сполна, по принадлежности; но хотя бы предъявленное требованіе и превзошло упомянутое обезпеченіе, вотчинникъ не подвергается никакому дополнительному взысканію, а недостаточный долгъ обезпечивается цѣлымъ имѣніемъ, остающимся попрежнему подъ запрещеніемъ, до окончательнаго удовлетворенія всѣхъ кредиторовъ и истцовъ.

Примѣчаніе. Само собою разумѣется, что всѣ правила, изложенныя въ §§ 29 — 32, относятся къ имѣніямъ, подъ залогъ коихъ выданы ссуды по числу душъ, и потому подлежать будутъ измѣненію, въ случаѣ переложенія долговъ на тягла или землю.

§ 33. Единовременно съ дарованіемъ крестьянамъ правъ, присвоенныхъ срочно-обязанному положенію, слагаются съ

вотчинниковъ обязанности: *а*) доставлять имъ пропитаніе въ неурожайные годы и обстроивать ихъ послѣ пожаровъ; *б*) призрѣвать неспособныхъ къ работѣ, не допускать ихъ до нищенства и платить денежный штрафъ за пойманныхъ въ прошеніи милостыни; *в*) снабжать ихъ способами къ обработкѣ земли, какъ-то. лошадьми, орудіями и сѣменами; *г*) отвѣчать за нихъ предъ правительствомъ въ платежѣ податей, во всѣхъ казенныхъ взысканіяхъ и въ отправленіи натуральныхъ повинностей; *д*) искать, отвѣчать и ходатайствовать за нихъ во всѣхъ гражданскихъ дѣлахъ. (Въ отмѣну статей 1103, 1104, 1105, 1106, 1115, 1118, 1119 и 1123, Т. IX Св. Зак., изд. 1857 года.)

ГЛАВА III.

Поземельныя права помѣщиковъ.

§ 34. Владѣльцы населенныхъ имѣній сохраняютъ неприкосновеннымъ свое право вотчинной собственности на всѣ земли, состоящія въ ихъ дачахъ.

§ 35. Земли, за исключеніемъ отведенныхъ на основаніи настоящаго Положенія въ пользованіе крестьянъ, принадлежатъ владѣльцамъ на правѣ собственности *полной*, по точному смыслу ст. 423 Т. X. Св. Зак. изд. 1857 г.

§ 36. Земли, поступившія въ надѣлъ крестьянамъ, принадлежатъ владѣльцамъ на правѣ собственности *не полномъ*, или ограниченномъ, по точному смыслу ст. 432 тогоже Свода.

§ 37. Ограниченіе сіе истекаетъ изъ права пользованія, предоставляемаго крестьянамъ, и заключается въ нижеслѣдующихъ статьяхъ. По утвержденіи вотчинной Уставной Грамоты, владѣлецъ имѣнія лишается права: а) отбирать въ свое распоряженіе, безъ согласія крестьянъ или безъ разрѣшенія Уѣзднаго Присутствія, землю, вошедшую въ крестьянскій надѣлъ, какъ въ полномъ ея составѣ, такъ и по частямъ; б) обмѣнивать ее, безъ соблюденія тѣхъ же условій, на участки господской земли; в) отдавать ее въ

наемъ или предоставлять кому бы то ни было право пользоваться ею, помимо крестьянъ и безъ ихъ согласія; г) пасти господскій скотъ, безъ согласія крестьянъ, на отведенныхъ имъ поляхъ, лугахъ и выгонахъ; д) устраивать на свой счетъ или передавать другимъ лицамъ право на устройство винокуренныхъ и пивоваренныхъ заводовъ, равно какъ на открытіе новыхъ, нынѣ несуществующихъ питейныхъ заведеній и выставокъ на землѣ, поступившей въ надѣлъ крестьянамъ, безъ ихъ на то согласія и безъ разрѣшенія Уѣзднаго Присутствія; е) раздроблять и отчуждать по частямъ землю, отведенную въ мірское пользованіе одного, нераздѣльнаго общества. (См. главу VII §§ 255—258).

§ 38. За исключеніемъ сихъ ограниченій, владѣлецъ сохраняетъ на землю, выдѣленную крестьянамъ, всѣ права, истекающія изъ вотчинной собственности, а именно:

а) Право на постоянный доходъ, въ видѣ повинности натуральной или денежной, съ крестьянъ, пользующихся его землею, а въ случаѣ выкупа ея въ полную ихъ собственность, право на единовременное вознагражденіе капиталомъ, тому доходу соотвѣтственнымъ.

б) Право продавать, дарить, отчуждать и закладывать лицамъ, которымъ на основаніи существующихъ узаконеній разрѣшено владѣть населенными имѣніями, землю отведенную крестьянамъ, какъ вмѣстѣ съ господскою, остающеюся въ неограниченномъ распоряженіи владѣльца, такъ и порознь, наблюдая въ послѣднемъ случаѣ правило, изложенное въ § 37, лит. *е*. Если всѣ крестьяне, водворенные въ имѣніи, исправляютъ установленную въ пользу вотчинника повинность платежемъ денежнаго оброка, а не отработкою дней, то владѣльцу дозволяется закладывать, сдавать въ арендное содержаніе, продавать и дарить таковое имѣніе съ передачею всѣхъ своихъ правъ лицамъ всѣхъ сословій. (Въ измѣненіе ст. 208 и послѣдующихъ Т. IX. Св. Зак., изд. 1857 года).

Примѣчаніе. Само собою разумѣется, что пріобрѣтатель, заимодавецъ и арендаторъ вступаетъ только въ тѣ права, которыми пользовался самъ владѣлецъ; границы же земли, отведенной крестьянамъ, ихъ право на оную, равно какъ

и ихъ обязанности ни въ чемъ не измѣняются при переходѣ имѣнія отъ одного лица къ другому.

в) Исключительное право курить вино, варить пиво и разрѣшать открытіе питейныхъ заведеній, на законномъ основаніи и съ соблюденіемъ условія, упомянутаго въ § 37.

г) Право устраивать перевозы, мосты и гати, по своему хозяйственному усмотрѣнію, не исключая и тѣхъ мѣстностей, гдѣ оба берега рѣкъ, прудовъ, болотъ и обѣ стороны овраговъ войдутъ въ составъ земли, отведенной крестьянамъ.

д) При составленіи Уставной Грамоты, выговорить въ свою пользу право охоты и звѣроловства, право на лѣса, воды, минеральныя богатства и другія ископаемыя въ границахъ крестьянской земли. (На основаніи ст. 217 и 218 Т. IX и въ измѣненіе ст. 424 и 430 Т. X. Св. Зак., изд. 1857 года).

§ 39. Право охоты, когда оно будетъ владѣльцемъ удержано, не лишаетъ крестьянъ права, въ границахъ отведенной имъ земли, истреблять хищныхъ звѣрей и птицъ, равно какъ и всѣхъ вообще животныхъ, вредныхъ для сельскаго хозяйства.

§ 40. Право на воды заключаетъ въ себѣ право устраивать мельницы, различныя заведенія, приводимыя въ движеніе водою, и ловить рыбу неводами; но крестьянамъ ни въ какомъ случаѣ не воспрещается судоходство по рѣкамъ и озерамъ, ловля рыбы удочками и вообще всѣ виды и способы пользованія водою, ненарушающіе выговоренныхъ владѣльцемъ правъ.

§ 41. Право на лѣса допускается въ двоякомъ видѣ. При отводѣ крестьянамъ земли, владѣлецъ можетъ вырѣзать изъ нея участки, состоящіе подъ лѣсомъ и кустарникомъ, оставивъ ихъ въ полной и неограниченной своей собственности, и въ такомъ случаѣ, эти участки, хотя бы они расположены были въ срединѣ крестьянскихъ полей и угодій, вовсе не причисляются къ крестьянскому надѣлу. Онъ можетъ также, въ число угодій, отвести крестьянамъ участки, состоящіе подъ лѣсомъ, предоставивъ имъ нѣкоторыя на оные права (какъ-то, косить въ нихъ траву, пасти скотину, подбирать валежникъ и сушнякъ) и выговоривъ себѣ исключительное право на деревья.

§ 42. Право на ископаемыя простирается на минералы, каменный уголь и торфъ; но крестьяне могутъ безпрепятственно добывать камень, глину, песокъ и мергель, буде таковой откроется въ границахъ отведенной имъ земли.

§ 43. Владѣлецъ, намѣревающійся, на основаніи п. *в* и *г* § 38, устроить въ границахъ земли, отведенной крестьянамъ, мостъ, гать, перевозъ, мельницу, фабрику, приводимую въ движеніе водою, или добывать ископаемыя богатства, обязанъ предварительно выкупить или вымѣнить у крестьянъ въ полное и неограниченное свое распоряженіе потребный для него участокъ земли.

§ 44. Если, независимо отъ обязательной уступки участка земли, употребленіе котораго нибудь изъ владѣльческихъ правъ, исчисленныхъ въ § 38, повлечетъ за собою убытокъ или существенное неудобство для крестьянъ, то владѣлецъ обязанъ дать имъ соотвѣтственное вознагражденіе.

§ 45. Въ обоихъ случаяхъ, сумма выкупа, количество и качество земли, отдаваемой въ обмѣнъ, и вообще видъ и размѣръ вознагражденія опредѣляются по обоюдному соглашенію владѣльца съ крестьянами, въ формѣ письменнаго условія, которое представляется на утвержденіе Уѣзднаго Присутствія. Если же добровольнаго соглашенія не состоится, то мѣра и способъ вознагражденія опредѣляются симъ Присутствіемъ.

§ 46. Въ послѣднемъ случаѣ, когда споръ между владѣльцемъ и крестьянами поступитъ на разрѣшеніе упомянутой инстанціи, для опредѣленія цѣнности упраздняемаго права крестьянъ на отходящій отъ нихъ участокъ, принимаются въ соображеніе только тѣ выгоды, которыми они дѣйствительно пользовались отъ земли, не кладя въ счетъ выгодъ, ожидаемыхъ владѣльцемъ отъ предположеннаго на ней заведенія.

§ 47. Право на обратное полученіе участковъ, состоящихъ въ пользованіи крестьянъ, ограничивается пахатною землею, угодьями и выгонами, но не простирается на усадебныя мѣста, подлежащія выкупу въ частную собственность (гл. IV, § 67). Сіи послѣднія могутъ быть отбираемы у крестьянъ не иначе, какъ съ ихъ согласія и по той цѣнѣ, за которую они сами захотятъ уступить ихъ.

§ 48. Всѣ права, предоставленныя владѣльцу въ предѣлахъ земли, отведенной крестьянамъ §§ 38—47, сохраняютъ свою силу до того лишь времени, пока отведенная крестьянамъ земля остается въ ихъ условномъ пользованіи изъ платежа оброка или отработки натуральной повинности, и прекращаются, кромѣ права на лѣса и рыбныя ловли, безъ всякаго вознагражденія въ пользу вотчинника, коль скоро эта земля, въ полномъ ея составѣ или по частямъ, будетъ выкуплена крестьянами въ ихъ полную собственность. Рыбная ловля остается за владѣльцемъ въ неизмѣнномъ видѣ и по пріобрѣтеніи крестьянами земли въ полную собственность, какъ особая оброчная статья, вовсе не подлежащая обязательному выкупу. Относительно же лѣса, растущаго на крестьянской землѣ, предоставляется владѣльцу на выборъ, при выкупѣ этой земли крестьянами, вырубить его въ свою пользу или продать его на срубъ другому лицу, съ тѣмъ, чтобъ очищенный участокъ поступилъ немедленно въ собственность и неограниченное распоряженіе крестьянъ, или, наконецъ, уступить имъ самый лѣсъ, по договоренной съ ними цѣнѣ.

Примѣчаніе. Само собою разумѣется, что участки, бывшіе въ пользованіи крестьянъ и впослѣдствіи, на основаніи § 43, возвратившіеся въ полную собственность и неограниченное распоряженіе владѣльца, какъ исключенные навсегда изъ крестьянскаго надѣла, не подлежатъ обязательной продажѣ и могутъ быть крестьянами пріобрѣтаемы въ собственность не иначе, какъ съ согласія владѣльца и по добровольному съ нимъ условію.

§ 49. Если, по истеченіи срочно-обязаннаго положенія, цѣлое сельское общество, не выкупивъ отведенной ему земли, сойдетъ съ нея, или если составъ общества уменьшится на столько, что остающіеся на мѣстѣ крестьяне не захотятъ удержать за собою весь свой прежній надѣлъ, то, въ первомъ случаѣ, вся крестьянская земля, а во второмъ, та часть ея, отъ которой откажутся крестьяне, возвращается навсегда въ полную собственность и неограниченное распоряженіе вотчинника.

ГЛАВА IV.

Усадебное устройство крестьянъ.

§ 50. Подъ крестьянскою усадебною осѣдлостью разумѣются крестьянскія строенія, жилыя и холодныя, какъ то: избы, сараи, анбары, овины, клѣти и вся земля, состоящая въ одной окружной межѣ или околицѣ подъ употянутыми строеніями, подъ проулками, улицами, огородами, садами, коноплянниками, гумнами и подъ постояннымъ выгономъ, находящимся въ срединѣ селенія, или окружающимъ его, или прилегающимъ къ нему съ одной стороны и употребляемымъ исключительно для выпуска домашняго скота и складовъ разнаго рода.

§ 51. Не причисляются къ усадебной осѣдлости коноплянники, огороды и хмѣльники, разведенные въ поляхъ и лѣсахъ, равно какъ пахатныя земли и угодья, временно лишь служащія выгонами.

§ 52. Всѣ крестьянскія строенія, жилыя и холодныя, отдаются крестьянамъ въ ихъ полную собственность; владѣльцы имѣній отказываются безъ всякаго вознагражденія отъ права, предоставленнаго имъ ст. 1138 Т. IX Св. Зак., изд. 1857 г., на эту часть крестьянскаго имущества.

Примѣчаніе. Крестьянскія строенія, возведенныя на землѣ, находящейся въ неограниченномъ распоряженіи владѣльца или долженствующей отойти отъ крестьянъ при отводѣ имъ участковъ въ новыхъ мѣстахъ, должны быть ими снесены въ теченіи срока, опредѣленнаго въ Уставной Грамотѣ.

§ 53. Земля, состоящая подъ усадебною осѣдлостью, отводится, впредь до выкупа оной, въ общественное пользованіе крестьянамъ, на ней водвореннымъ, съ правомъ: 1) разрѣшать новыя на ней постройки всякаго рода и опредѣлять порядокъ возведенія оныхъ, не испрашивая на то согласія вотчинника; при этомъ, сельское начальство обязано наблюдать, чтобы проулки между домами, необходимые для пресѣченія пожаровъ, и улицы не застроивались, но оставались свободными для проѣзда, и чтобъ овины, кузницы

и другія хозяйственныя заведенія, представляющія опасность отъ огня, устраивались въ достаточномъ отдаленіи отъ жилыхъ строеній и хлѣбныхъ кладей; 2) распахивать выгонъ, отведенный въ исключительное пользованіе крестьянъ, разводить на немъ сады, огороды и коноплянники; 3) обмѣнивать и уступать другъ другу свои усадьбы, но неиначе, какъ членамъ одного сельскаго общества и съ согласія міра; причемъ, повинность, положенная за усадебную землю, должна оставаться неизмѣнною и на отвѣтственности всего общества.

Примѣчаніе. Само собою разумѣется, что пользованіе усадебною землею ограничивается общими полицейскими законами, какъ существующими, такъ и впредь имѣющими быть изданными, въ видахъ обезпеченія безопасности и благоустройства въ селеніяхъ.

§ 54. Въ тѣхъ селеніяхъ, гдѣ крестьянскіе дворы останутся на прежнихъ мѣстахъ, усадебная земля, по желанію крестьянъ, отводится имъ въ томъ самомъ количествѣ, какимъ они доселѣ пользовались; но если вотчинникъ и крестьяне имѣли одинъ общій выгонъ, то первый можетъ, при составленіи Уставной Грамоты, отвести имъ часть этого выгона въ ихъ исключительное пользованіе, а другую часть оставить за собою.

§ 55. Въ тѣхъ селеніяхъ, гдѣ дозволено будетъ вотчиннику перенести крестьянскіе дворы на новыя мѣста, количество земли, отводимой подъ усадебную осѣдлость, должно быть не менѣе 1200 квадр. саж. на каждый дворъ.

§ 56. Усадебная земля вмѣстѣ съ пахатною и угодьями зачисляется въ общій крестьянскій надѣлъ, установленными по числу тяглъ (§§ 90—92 гл. V); но, при составленіи Уставной Грамоты, усадебная земля должна быть вымѣрена отдѣльно отъ пашни и угодій.

§ 57. За пользованіе усадебною землею, крестьяне, какъ издѣльные такъ и оброчные, облагаются въ пользу вотчинника, первые рабочими днями, а вторые денежнымъ оброкомъ.

§ 58. Повинность, слѣдующая съ издѣльныхъ крестьянъ, зачисляется въ общее число дней, положенныхъ § 148 гла-

вы VI отд. II-го, съ полнаго тягловаго участка, и не раскладывается порознь на усадебную и остальную землю.

§ 59. Денежная повинность, положенная съ крестьянъ, состоящихъ на оброкѣ, раскладывается частью на усадебную землю, частью на пахатную и угодья; для опредѣленія ежегодной платы за пользованіе усадебною землею, принимаются въ соображеніе ея пространство и выгоды мѣстоположенія.

§ 60. Каждому вотчиннику, при составленіи Уставной Грамоты, предоставляется опредѣлить, какую долю оброка, установленнаго въ его пользу по числу состоящихъ въ его имѣніи тягловыхъ участковъ, онъ возлагаетъ на усадебную землю; но при этомъ онъ обязанъ руководствоваться правилами, изложенными въ §§ 61—64, и не выходить изъ предѣловъ, въ нихъ постановленныхъ.

§ 61. Усадебныя земли дѣлятся на три разряда: 1) Состоящія въ значительныхъ, торговыхъ пристаняхъ. 2) Состоящія на берегу р. Волги или не далѣе, какъ въ 20 верстахъ отъ губернскаго города. Къ этому же разряду причисляются всѣ неподходящія подъ первый разрядъ усадебныя земли уѣздовъ: Новоузенскаго, Николаевскаго и Южной части Самарскаго и Бузулукскаго, лежащія по лѣвую сторону рѣки Самары. 3) Состоящія во всѣхъ остальныхъ мѣстностяхъ губерніи и неподходящія подъ первые два разряда.

§ 62. Оброчная плата за десятину усадебной земли перваго разряда не должна превышать тройной платы, падающей на каждую десятину нормальнаго тягловаго надѣла, установленнаго для различныхъ полосъ, на которыя раздѣлена Самарская губернія. (Глава V, §§ 90 и 91) Оброчная плата за десятину усадебной земли втораго разряда не должна превышать двойной платы за каждую десятину тягловаго надѣла Оброчная плата за десятину усадебной земли третьяго разряда не должна превышать полуторной платы за каждую десятину тягловаго надѣла.

§ 63. На этомъ основаніи полагается оброка за десятину усадебной земли:

I-го разряда:

въ первой полосѣ		8 р. 62 к.
„ второй „		5 „ 75 „
„ третьей „		5 „ 30 „
„ четвертой „		4 „ 60 „
„ пятой „		4 „ 5 „
„ шестой „		3 „ 13 „

II-го разряда:

въ первой полосѣ		5 р. 75 к.
„ второй „		3 „ 83 „
„ третьей „		3 „ 53 „
„ четвертой „		3 „ 6 „
„ пятой „		2 „ 70 „
„ шестой „		2 „ 9 „

III-го разряда:

въ первой полосѣ		4 р. 31 к.
„ второй „		2 „ 87 „

Примѣчаніе. Въ третьей, пятой и шестой полосахъ, оброкъ по третьему разряду не показанъ, потому что сіи четыре полосы расположены по лѣвую сторону рѣки Самары, гдѣ всѣ усадьбы, не подходящія подъ первый разрядъ, отнесены ко второму, по § 61.

§ 64. Выставленныя въ § 63 цифры представляютъ плату, свыше которой владѣлецъ не въ правѣ облагать усадебную землю; но пониженіе этой платы предоставляется вполнѣ его усмотрѣнію.

§ 65. Оброкъ за усадебную землю раскладывается крестьянами по ихъ собственному усмотрѣнію и уплачивается вмѣстѣ съ оброкомъ за пашню и угодья, притомъ за круговою порукою всѣхъ хозяевъ, если все общество состоитъ на оброкѣ, или одникъ хозяевъ, состоящихъ на оброкѣ, если часть общества несетъ натуральную повинность.

§ 66. Крестьянамъ, состоящимъ на оброкѣ, предоставляется право выкупить отведенную имъ усадебную землю въ полную свою собственность, какъ цѣлымъ обществомъ, такъ и отдѣльными домами. Обществу это право предоставляется безсрочно, до тѣхъ поръ, пока оно несетъ положен-

ную за усадебную землю повинность, а каждому домохозяину, до тѣхъ поръ, пока онъ числится членомъ общества и имѣетъ въ немъ осѣдлость. Кромѣ того, какъ непремѣнное условіе для того и другаго выкупа, требуется, чтобы на цѣломъ обществѣ не было недоимокъ въ платежѣ оброка.

§ 67. Выкупу цѣлымъ обществомъ подлежитъ вся отведенная въ мірское пользованіе усадебная земля, безъ исключенія; выкупу въ частную собственность отдѣльнаго дома подлежитъ земля, состоящая подъ строеніями, огородомъ, садомъ, коноплянникомъ, гумномъ, и пустое мѣсто, которымъ отдѣляется гумно отъ двора, за исключеніемъ проулковъ, улицъ и выгона.

§ 68. При выкупѣ въ общественную собственность всей усадебной земли, для опредѣленія вознагражденія въ пользу вотчинника, оброчная плата, исчисленная въ § 63, капитализируется по шести-процентному разсчету.

§ 69. На этомъ основаніи, полагается выкупа за десятину усадебной земли:

I-го разряда:		
въ первой полосѣ	143 р.	66 к.
„ второй „	95 „	83 „
„ третьей „	88 „	33 „
„ четвертой „	76 „	66 „
„ пятой „	67 „	50 „
„ шестой „	52 „	16 „
II-го разряда:		
въ первой полосѣ	95 р.	83 к.
„ второй „	63 „	83 „
„ третьей „	58 „	83 „
„ четвертой „	51 „	— „
„ пятой „	45 „	— „
„ шестой „	34 „	83 „
III-го разряда:		
въ первой полосѣ	71 р.	83 к.
„ второй „	47 „	83 „

§ 70. Выкупъ цѣлымъ обществомъ производится по мірскому приговору, а слѣдующій вотчиннику капиталъ упла-

чивается ему монетою или кредитными билетами, на основаніи § 23, притомъ единовременно, сполна, или по частямъ. Общество не обязывается производить уплату выкупнаго капитала въ опредѣленные сроки, и вотчинникъ не въ правѣ отказаться отъ принятія суммы, вносимой ему въ счетъ выкупа, если эта сумма составляетъ не менѣе 100 руб. серебромъ.

§ 71. По мѣрѣ уплаты капитала, скидывается изъ ежегоднаго оброка по 6% на каждый взносъ, а по выплатѣ всего капитала упраздняется весь установленный за пользованіе усадебною землею оброкъ. Скидка изъ оброка начинается съ перваго платежнаго срока, наступающаго послѣ каждаго взноса

§ 72. При выкупѣ отдѣльной усадьбы въ частную собственность, оцѣнка ея производится самими крестьянами на мірской сходкѣ. Выкупная сумма, полагаемая крестьянами за десятину усадебной земли, не можетъ быть ниже оцѣнки, сдѣланной въ § 69; но возвышеніе цѣны, сообразно съ выгодами и удобствами того или другаго участка, предоставляется на ихъ волю.

§ 73. Сумма, слѣдующая съ домохозяина на выкупъ его усадьбы, принимается звонкою монетою или кредитными билетами и поступаетъ въ пользу вотчинника; вслѣдъ затѣмъ, изъ оброчной платы, положенной за всю усадебную землю, предоставленную въ общественное пользованіе, скидывается, начиная съ перваго платежнаго срока, 6% съ уплаченнаго вотчиннику капитала.

§ 74. Выкупаемая въ частную собственность усадебная земля должна состоять въ одной окружной межѣ, или, гдѣ по свойству мѣстности встрѣтится тому препятствіе, въ двухъ частяхъ и отнюдь не въ большемъ числѣ между собою несвязанныхъ участковъ; но улица, раздѣляющая усадьбу на двѣ половины, хотя и не подлежитъ выкупу въ частную собственность, не принимается за перерывъ выкупаемой усадьбы. Участокъ или участки, выкупленные въ частную собственность, должны имѣть, по возможности, форму правильнаго четвероугольника, и потому домохозяинъ обязанъ поставить всѣ принадлежащія ему строенія противъ

своего двора или позади его, но въ одну съ нимъ линію, не застраивая ни улицы, ни проулковъ, ни сосѣднихъ усадьбъ, и окопать свой участокъ канавою или обнести его плетнемъ, если онъ не отдѣляется отъ сосѣднихъ усадьбъ живыми урочищами, какъ то: оврагами и протоками. Хозяйственныя заведенія, состоящія на значительномъ разстояніи отъ дворовъ, какъ то: кузницы, овины, мельницы, остаются на прежнихъ мѣстахъ, но земля подъ оными выкупу въ частную собственность не подлежитъ.

§ 75. При выкупѣ усадебной земли цѣлымъ обществомъ, деньги вносятся въ вотчинную контору мірскимъ старостою въ присутствіи одного изъ старшинъ, подъ росписку самого вотчинника или его повѣреннаго. Въ ней отмѣчается недоимка, буде таковая на обществѣ состоитъ. Затѣмъ мірской староста представляетъ полученную росписку Уѣздному Присутствію. Если на обществѣ не окажется оброчныхъ недоимокъ, Уѣздное Присутствіе дѣлаетъ немедленно постановленіе о сложеніи съ общества изъ платимаго имъ оброка доли, соотвѣтственной внесенному выкупному капиталу, по 6% разсчету, а по окончательной выплатѣ капитала—о погашеніи всей оброчной платы за усадебную землю и о предоставленіи ея мірскому обществу въ полную собственность. Съ этого постановленія снимаются двѣ копіи, изъ коихъ одна препровождается къ вотчиннику, а другая въ общество, для приложенія ихъ къ спискамъ Уставной Грамоты. Если же окажется, что на обществѣ числится оброчная недоимка, то Уѣздное Присутствіе объявляетъ о томъ уполномоченнымъ отъ крестьянъ и отлагаетъ составленіе постановленія до уплаты лежащаго на обществѣ долга. Въ случаѣ спора между владѣльцемъ и обществомъ, о томъ: дѣйствительно ли за крестьянами состоитъ оброчная недоимка, Уѣздное Присутствіе рѣшаетъ его на основаніи Уставной Грамоты и квитанцій.

§ 76. При выкупѣ усадьбы домохозяиномъ въ частную собственность, наблюдается тотъ же порядокъ, съ тою разницею: что выкупъ вносится полною суммою, а не по частямъ, самимъ выкупающимъ, въ присутствіи старосты или старшины; что сверхъ квитанціи предъявляется Уѣздному

Присутствію общественный приговоръ о количествѣ выкупаемой усадебной земли и о сдѣланной ей оцѣнкѣ; что сверхъ упомянутыхъ въ § 75 двухъ копій съ постановленія Уѣзднаго Присутствія, выдается третья самому хозяину и, наконецъ, что еслибъ оказалась на обществѣ оброчная недоимка, то крестьянину, выкупающему свою усадьбу, предоставляется на волю пополнить общественный долгъ отъ себя, въ теченіи двухъ недѣль, или получить обратно изъ вотчинной конторы всю внесенную имъ сумму.

§ 77. Въ тѣхъ имѣніяхъ, гдѣ, для удобства размежеванія владѣльца съ крестьянами при введеніи настоящаго Положенія, первый признаетъ нужнымъ перенести цѣлую деревню или нѣсколько дворовъ на новыя мѣста, таковая мѣра допускается не иначе, какъ съ разрѣшенія Губернскаго Комитета, на основаніи свѣдѣній, собранныхъ на мѣстѣ Окружными Коммиссіями.

Примѣчаніе. Обязанности сихъ Коммиссій и Губернскаго Комитета изложены въ §§ 358—366 гл. X сего Положенія.

§ 78. Если переносъ усадьбъ разрѣшенъ по требованію одного владѣльца, а не на основаніи полюбовной сдѣлки съ крестьянами, то соблюдаются слѣдующія правила: 1) Когда дворы переносятся на мѣсто, состоящее въ чертѣ усадебной земли, бывшей доселѣ и остающейся въ пользованіи общества, то вотчинникъ не обязанъ дѣлать дополнительную нарѣзку на эти дворы изъ земли, состоящей въ его полной собственности. 2) Когда же дворы переносятся за черту общественной усадебной земли, вотчинникъ отводитъ подъ каждый изъ нихъ не менѣе 1200 кв. саж., сверхъ опредѣленнаго главою V сего Положенія надѣла, по числу тяглъ. Это правило соблюдается и тамъ, гдѣ подъ новые дворы назначена будетъ земля изъ числа пахатной или изъ угодій, отведенныхъ въ общественное пользованіе крестьянъ. Въ послѣднемъ случаѣ, участокъ, выдѣляемый подъ усадьбы, исключается изъ общаго надѣла по тягламъ, и, въ замѣнъ его, сельскому обществу нарѣзывается въ мірское пользованіе равное количество земли въ другомъ мѣстѣ. 3) Земля, отводимая подъ новыя усадьбы за чертою кресть-

янской усадебной осѣдлости, поступаетъ безплатно въ полную, общественную собственность переселяемыхъ крестьянъ: оброка въ пользу вотчинника съ нея не полагается, а дальнѣйшій выкупъ ея изъ общественной въ частную собственность совершается по соглашенію домохозяевъ съ міромъ. 4) Огороды, конопляники и сады, разведенные при старыхъ усадьбахъ, остаются не менѣе, какъ на три года въ пользованіи переселяемыхъ домохозяевъ; въ теченіи этого срока, имъ предоставляется право выкопать и пересадить на новыя мѣста фруктовыя деревья, буде таковыя у нихъ имѣются. 5) Переселяемые крестьяне, если состоятъ на издѣльномъ положеніи, увольняются отъ всякихъ работъ на вотчинника въ теченіи двухъ мѣсяцевъ, съ 15 Августа по 15 Октября; если же состоятъ на оброкѣ, то изъ оброчнаго взноса за полугодіе, въ которое производится переселеніе, скидывается на каждое тягло по 6-ти руб. сер. 6) Хозяину каждаго переносимаго двора вотчинникъ обязанъ выдать, по назначенію Губернскаго Комитета, отъ 25 до 50 р. сер., за два мѣсяца до сломки двора. 7) Общество, къ которому принадлежитъ переселяемый хозяинъ, обязано разобрать, перевести и поставить на новомъ мѣстѣ его строенія, безплатно, въ положенный Комитетомъ срокъ.

§ 79. Если переносъ усадьбъ разрѣшенъ на основаніи добровольной сдѣлки вотчинника съ крестьянами, то и вознагражденіе въ пользу послѣднихъ опредѣляется по обоюдному соглашенію сторонъ, не обязанныхъ въ такомъ случаѣ стѣсняться изложенными въ § 78 правилами.

§ 80. Если бы сами крестьяне изъявили желаніе переселиться, то выборъ новаго мѣста и опредѣленіе условій переселенія предоставляются обоюдному соглашенію между крестьянами и вотчинникомъ. Въ такомъ случаѣ, правила, изложенныя въ § 78, также не обязательны.

§ 81. Право переносить усадьбы на новыя мѣста, безъ согласія крестьянъ, прекращается со введенія въ дѣйствіе Уставной Грамоты. Затѣмъ, обмѣнъ усадебныхъ участковъ можетъ имѣть мѣсто не иначе, какъ по обоюдному договору между вотчинникомъ и крестьянами, но безъ всякаго принужденія послѣднихъ.

§ 82. По выкупѣ усадебной земли цѣлымъ обществомъ, оно пріобрѣтаетъ на нее право вотчинной собственности съ слѣдующимъ лишь, на время переходнаго состоянія, ограниченіемъ: оно не въ правѣ продавать, уступать, дарить, закладывать и отказывать кому бы то ни было усадебную землю въ полномъ ея составѣ; но не воспрещается обществу продавать отдѣльные участки изъ принадлежащей ему усадебной земли въ частную собственность членамъ общества, лицамъ принятымъ въ составъ его съ обязанностію нести всѣ установленныя повинности, наконецъ, владѣльцу имѣнія.

§ 83. Частное право собственности, пріобрѣтенное домохозяиномъ на выкупленную имъ усадьбу, ограничивается слѣдующими условіями: 1) Выкупленная усадьба не подлежитъ ни дробленію, ни отчужденію по частямъ, а разсматривается какъ недѣлимое цѣлое. 2) Она можетъ быть продана, уступлена, завѣщана, или заложена только члену общества, лицу, принятому въ составъ общества, или наконецъ, владѣльцу имѣнія, но въ послѣднемъ случаѣ, неиначе, какъ съ согласія общества. 3) Хозяинъ усадьбы, безъ разрѣшенія общества и Уѣзднаго Присутствія, не въ правѣ на принадлежащемъ ему участкѣ устраивать на свой счетъ или дозволять кому бы то ни было заводить винокурни, пивоварни и открывать питейныя заведенія.

§ 84. Выкупленная въ частную собственность усадьба, по смерти хозяина, не оставившаго по себѣ никакихъ наслѣдниковъ и не распорядившагося своимъ имуществомъ по завѣщанію, обращается, какъ выморочная, въ собственность мірскаго общества.

ГЛАВА V.

Надѣлъ въ пользованіе крестьянъ землею пахатною и другими угодьями.

§ 85. Надѣлъ крестьянъ, сверхъ усадебной земли, пашнею и угодьями, имѣя цѣлью обезпечить продовольствіе мѣстнаго народонаселенія и уплату государственныхъ по-

датей, и въ то же время служа основаніемъ для исчисленія повинностей, исправляемыхъ по общему въ Самарской губерніи обычаю съ тягла, опредѣляется по тягламъ; а число тяглъ въ каждомъ имѣніи соразмѣряется съ числомъ приписанныхъ къ нему по 10 ревизіи крестьянъ.

§ 86. На каждое полное тягло полагается мужскихъ душъ не менѣе двухъ съ третью и не болѣе двухъ съ двумя третями, а женскихъ не менѣе трехъ душъ.

§ 87. Число тяглъ опредѣляется единожды навсегда въ каждомъ сельскомъ обществѣ, при утвержденіи Уставной Грамоты, и затѣмъ не можетъ быть ни увеличиваемо, ни уменьшаемо; если при этомъ предполагается какое либо измѣненіе въ надѣлѣ крестьянъ землею, то не иначе, какъ съ ихъ согласія и съ утвержденія Уѣзднаго Присутствія.

Примѣчаніе. Обычай, существующій почти во всѣхъ имѣніяхъ Самарской губерніи, налагать, по распоряженію вотчинныхъ правленій, полутягла и полныя тягла и увольнять изъ тягла, по достиженіи мужчинами и женщинами извѣстнаго возраста, отмѣняется навсегда. Но какъ неизмѣнное число тяглъ полагается единственно для установленія неизмѣнной повинности въ пользу вотчинника, то крестьянамъ не воспрещается, при внутренней раскладкѣ сихъ повинностей и при раздѣлѣ земель между членами общества, дробить полныя тягла на доли, даже увеличивать или уменьшать число тяглъ; приэтомъ, само собою разумѣется, что всѣ таковыя распоряженія сельскихъ обществъ ни въ чемъ не должны измѣнять установленной мѣры повинностей и круговой отвѣтственности общества.

§ 88. Для опредѣленія числа тяглъ, въ каждомъ сельскомъ обществѣ число приписанныхъ къ оному мужскихъ душъ крестьянъ дѣлится на $2\frac{1}{3}$ и на $2\frac{2}{3}$, а число женскихъ душъ на 3; если въ частномъ получится дробь, равная половинѣ, то таковая принимается за полтягла; дроби же меньше половины откидываются, а дроби больше половины принимаются за полное тягло.

§ 89. По дознанной невозможности установить для всей Самарской губерніи однообразный надѣлъ, которымъ бы въ равной степени и повсемѣстно обезпечивались крестьяне,

губернія сія, на основаніи существующихъ въ ней хозяйственныхъ системъ, различныхъ свойствъ почвы и большей или меньшей густоты народонаселенія, дѣлится на слѣдующія шесть полосъ, и въ каждой опредѣляется нормальный или наименьшій надѣлъ на тягло.

§ 90. Первая полоса заключаетъ въ себѣ весь Ставропольскій уѣздъ, кромѣ селенія Новый Буянъ и деревень, состоящихъ въ одномъ съ нимъ имѣніи.

Вторая полоса заключаетъ въ себѣ: селеніе Новый Буянъ съ деревнями—Ставропольскаго уѣзда; Самарскій, Бугульминскій и Бугурусланскій уѣзды; сѣверную половину Бузулукскаго уѣзда, лежащую по правую сторону рѣкъ Тока и Самары; въ Николаевскомъ уѣздѣ - имѣнія, прилегающія къ лѣвому берегу рѣки Чагры и къ Волгѣ.

Третья полоса заключаетъ въ себѣ имѣнія Николаевскаго уѣзда, кромѣ отнесенныхъ ко второй полосѣ и расположенныхъ по лѣвую сторону рѣки Большаго Иргиза до сѣверной границы Новоузенскаго уѣзда, и всѣ имѣнія Бузулукскаго уѣзда, лежащія по лѣвую сторону рѣкъ Тока и Самары.

Четвертая полоса заключаетъ въ себѣ имѣнія Николаевскаго уѣзда, расположенныя по лѣвую сторону Большаго Иргиза отъ устья его до сѣверной границы Новоузенскаго уѣзда, и имѣнія Новоузенскаго уѣзда, расположенныя въ западной его части между Волгою и линіею, образуемою соединеніемъ рѣкъ Большаго Кушума и Малаго Узеня.

Пятая полоса заключаетъ въ себѣ имѣнія Новоузенскаго уѣзда, расположенныя между упомянутою выше линіею съ западной стороны и рѣками Семенихою и Камышевихою, съ восточной стороны, текущими параллельно изъ Новаго-Узеня въ Самару.

Шестая полоса заключаетъ въ себѣ всѣ имѣнія, лежащія на востокъ отъ рѣкъ Семенихи и Камышевихи и въ южныхъ частяхъ Новоузенскаго уѣзда.

§ 91. Полагается на каждое мужское полное тягло удобной земли:

Въ 1-й полосѣ	8	десят.	каз.	мѣры.
„ 2-й „	12	„	„	„
„ 3-й „	13	„	„	„

Въ 4-й полосѣ		15	десят.	каз.	мѣры.
„ 5-й „		17	„	„	„
„ 6-й „		22	„	„	„

Примѣчаніе. Въ 4-й, 5-й и 6-й полосахъ, при нарѣзкѣ крестьянамъ земли въ опредѣленной пропорціи, солонцеватыя земли, способныя для хлѣбопашества и пастбища, идутъ въ общій надѣлъ за удобную землю, а солончаки, непроизводящіе травы, отводятся въ тройномъ количествѣ противъ удобной земли, на основаніи ст. 878 и 879 Т. X Св. Зак., Межев., изд. 1857 года.

§ 92. Въ тягловой надѣлъ, опредѣленный § 91, включается вся земля, отводимая крестьянамъ въ пользованіе какъ подъ усадьбы, такъ и подъ пашню и подъ покосъ. Нормальнаго, количественнаго отношенія между усадебною землею, пахатною и угодьями не полагается; въ замѣнъ недостающихъ луговъ отводится въ равномъ количествѣ земля, удобная подъ хлѣбопашество.

§ 93. Отводъ крестьянамъ лѣсныхъ участковъ, равно какъ и отпускъ топлива не обязателенъ для владѣльца; но гдѣ, по мѣстнымъ обстоятельствамъ, владѣлецъ будетъ вынужденъ, въ пополненіе нормальнаго надѣла, отвести крестьянамъ часть своего лѣса, тамъ предоставляется Губернскому Комитету рѣшить: за какое количество пашни должна быть принята каждая десятина лѣса, если не послѣдуетъ на то обоюднаго соглашенія между владѣльцемъ и крестьянами.

§ 94. Въ тѣхъ имѣніяхъ, гдѣ окажется въ пользованіи крестьянъ земли менѣе нормальнаго количества на тягло, полагая въ тяглѣ по $2^2/_3$ душъ, владѣлецъ обязанъ дополнить недостающее количество изъ своей дачи; но въ имѣніяхъ малоземельныхъ, владѣльцамъ предоставляется право удержать за собою въ полномъ своемъ распоряженіи третью часть всей земли, хотя бы остающееся затѣмъ количество оной было недостаточно для надѣла крестьянъ въ опредѣленной пропорціи. Въ такомъ случаѣ, остающаяся за вычетомъ третьей части земля дѣлится на число десятинъ, принятое за нормальный надѣлъ, и въ имѣніи устанавли-

вается столько тяглъ, сколько окажется полныхъ тягловыхъ участковъ.

Примѣчаніе. При исчисленіи всей состоящей въ имѣніи земли, пустоши, прилегающія къ коренной дачѣ, принимаются въ счетъ.

§ 95. Въ имѣніяхъ многоземельныхъ, гдѣ крестьяне пользовались до сихъ поръ количествомъ земли, превышающимъ опредѣленный надѣлъ на тягло, имъ предоставляется право удержать за собою, на условіяхъ, изложенныхъ въ §§ 190—192 гл. VI, все то количество земли, которое находилось въ дѣйствительномъ, постоянномъ и исключительномъ ихъ пользованіи.

Примѣчаніе. Временный отводъ крестьянамъ покосовъ въ господскихъ запущенныхъ поляхъ, равно какъ и допущеніе ихъ пасти свои табуны на господскихъ поляхъ и лугахъ не принимаются за исключительное и постоянное пользованіе.

§ 96. Въ селеніяхъ, состоящихъ въ разнопомѣстномъ владѣніи, потребное на обезпеченіе крестьянъ количество земли вырѣзывается изъ всей дачи, которая на этотъ случай принимается за одно цѣлое, а остающаяся за удовлетвореніемъ крестьянъ земля дѣлится между владѣльцами пропорціонально ихъ вотчиннымъ правамъ. Размежеваніе владѣльцевъ между собою въ землѣ, остающейся въ полной ихъ собственности, производится на счетъ казны, которая принимаетъ на себя всѣ сопряженные съ онымъ расходы.

Примѣчаніе. Соединеніе мелкопомѣстныхъ владѣній въ одну дачу, для отвода крестьянамъ земли, допускается, въ избѣжаніе черезполосности и излишней дробности какъ въ надѣлахъ, такъ и въ личномъ составѣ сельскихъ обществъ; поэтому, примѣненіе этой мѣры ко всѣмъ безъ изъятія владѣльцамъ разнопомѣстныхъ селеній не составляетъ необходимости, и Комитетъ предоставляетъ себѣ, по собраніи подробныхъ свѣдѣній о числѣ и составѣ таковыхъ селеній, опредѣлить тѣ мѣстности, въ которыхъ она окажется неизбѣжною.

§ 97. Крестьяне надѣляются, по возможности, тою землею, которою они доселѣ пользовались; но владѣльцы со-

храняютъ право, при составленіи Уставныхъ Грамотъ, для избѣжанія черезполосности и по другимъ мѣстнымъ соображеніямъ, отводить имъ въ замѣнъ нынѣшнихъ ихъ полей и угодій другіе участки равнокачественной земли; всѣ таковые обмѣны подлежатъ разсмотрѣнію и утвержденію Губернскаго Комитета.

§ 98 Земля, которою надѣляются крестьяне, поступаетъ въ ихъ исключительное пользованіе; но, гдѣ сіе окажется совершенно необходимымъ, дозволяется владѣльцу, въ видѣ изъятія, вмѣсто нарѣзки луговъ или пастбищъ, допускать крестьянъ косить траву и пасти свои табуны въ господской лѣсной дачѣ.

§ 99. Пахатная земля и угодья отводятся въ общественное пользованіе каждаго селенія порознь; но не воспрещается, придерживаясь существовавшаго доселѣ порядка и мѣстныхъ удобствъ, въ многолюдныхъ селеніяхъ производить надѣлъ по слободамъ и смежныя между собою селенія, состоящія въ одномъ имѣніи, надѣлять землею вмѣстѣ.

§ 100. Вся земля, отведенная сельскому обществу, принимаетъ названіе *крестьянской*, отмежевывается и отдѣляется отъ господской особыми знаками (столбами и ямами) и оставляется безсрочно въ неотъемлемомъ пользованіи общества, поколѣ оно несетъ установленныя въ пользу вотчинника повинности.

§ 101. Въ случаѣ продажи или раздѣла имѣнія, крестьянская земля не подлежитъ дробленію, но остается въ неприкосновенной цѣлости.

§ 102. Крестьяне, надѣленные землею въ указанномъ выше количествѣ, впослѣдствіи не могутъ требовать отъ вотчинника — ни новой дополнительной нарѣзки на прибылыя души, ни обмѣна отведенныхъ имъ полей и угодій на другія; до истеченія переходнаго состоянія, срочно-обязанные крестьяне не могутъ также требовать уменьшенія поземельнаго надѣла и повинностей подъ предлогомъ убыли народонаселенія.

§ 103. Увеличеніе или уменьшеніе надѣла, равно какъ обмѣнъ участковъ крестьянской земли на господскую, со дня утвержденія Уставной Грамоты, допускаются не иначе,

какъ по обоюдному соглашенію между крестьянами и вотчинникомъ и съ утвержденія Уѣзднаго Присутствія. О каждомъ таковомъ измѣненіи въ границахъ крестьянской земли составляется дополнительное постановленіе, которое пріобщается къ Уставной Грамотѣ.

Примѣчаніе. Само собою разумѣется, что симъ не отмѣняется право, предоставленное вотчиннику §§ 43—47 гл. III, въ извѣстныхъ случаяхъ, выкупать у крестьянъ участки земли, необходимые для разныхъ хозяйственныхъ его заведеній

§ 104. Сельскому обществу на отведенную ему землю предоставляется, сверхъ права безсрочнаго пользованія, право выкупа ея въ полную собственность.

§ 105. Право пользованія ограничивается непосредственнымъ употребленіемъ, какъ-то: посѣвомъ всякаго рода хлѣбовъ, огородныхъ растеній и кормовыхъ травъ, сѣнокошеніемъ, пастьбою скота, разведеніемъ лѣса, сборомъ валежника, сушняка и рубкою дровъ (если крестьянамъ отведены будутъ лѣсные участки съ правомъ на топливо), добываніемъ глины, извести, мергеля, песка и камня, постройкою жилыхъ избъ и хозяйственныхъ строеній всякаго рода, учрежденіемъ новыхъ поселеній; но воспрещается крестьянамъ закладывать отведенную имъ землю и отчуждать ее какимъ бы то ни было образомъ. Равномѣрно воспрещается крестьянамъ, состоящимъ на издѣльномъ положеніи, безъ разрѣшенія вотчинника, сдавать землю постороннимъ, къ обществу не принадлежащимъ лицамъ подъ пашню, подъ покосъ или подъ пастбище; но цѣлое сельское общество, перешедшее на денежную повинность, если на немъ нѣтъ оброчной недоимки, можетъ безпрепятственно пользоваться этимъ правомъ.

§ 106. Вотчиннику разрѣшается, при составленіи Уставной Грамоты, для предупрежденія истощенія пахатной земли, для сбереженія лѣса и въ другихъ хозяйственныхъ видахъ, установить порядокъ хлѣбныхъ посѣвовъ въ крестьянскихъ поляхъ и сроки для отдыха пахатной земли, опредѣлить размѣръ ежегодной вырубки дровъ (если крестьянамъ отведены будутъ лѣсные участки съ правомъ по добыванію

топлива) и т. д. Всѣ подобнаго рода правила, предварительно разсмотрѣнныя и утвержденныя Губернскимъ Комитетомъ, получаютъ для крестьянъ обязательную силу и не могутъ быть произвольно ими нарушаемы. Но если бы, впослѣдствіи, крестьяне признали для себя полезнымъ въ чемъ-либо измѣнить установленный порядокъ пользованія землею, то они обязаны войти о томъ съ ходатайствомъ къ вотчиннику, а въ случаѣ несогласія его на испрашиваемую перемѣну, могутъ обратиться въ Уѣздное Присутствіе, которое, выслушавъ возраженія вотчинника, дѣлаетъ окончательное постановленіе въ отмѣну или въ подтвержденіе подлежащихъ статей Уставной Грамоты.

Примѣчаніе. Само собою разумѣется, что при сдачѣ крестьянской земли въ оброчное содержаніе постороннимъ лицамъ, съемщики обязаны подчиняться всѣмъ тѣмъ условіямъ, которыми ограничивается право пользованія самихъ крестьянъ.

§ 107. Для устройства выселковъ за чертою усадебной осѣдлости, мірское общество обязано тѣмъ же порядкомъ испросить согласія вотчинника и вслѣдъ затѣмъ, хотя бы съ его стороны не было сдѣлано никакихъ возраженій, представить мірской приговоръ на разсмотрѣніе и утвержденіе Уѣзднаго Присутствія.

§ 108. Земля, поступающая подъ новое поселеніе изъ-подъ пашни или угодій, отведенныхъ крестьянамъ въ пользованіе, не причисляется къ коренной усадебной землѣ, не облагается особою оброчною платою и не подлежитъ выкупу отдѣльно отъ полей и угодій, безъ согласія вотчинника.

§ 109. Каждому сельскому обществу, если оно состоитъ на оброкѣ и если за нимъ не числится никакихъ долговъ, ни недоимокъ, предоставляется право, не испрашивая на то согласія вотчинника, выкупить у него всю крестьянскую землю, отведенную въ нормальномъ количествѣ по числу тяглъ, въ полномъ ея составѣ, вмѣстѣ съ усадебною осѣдлостію, или по предварительномъ выкупѣ послѣдней; но выкупъ пашни и угодій по частямъ, или прежде выкупа усадебной осѣдлости, допускается лишь подъ условіемъ согласія на то вотчинника.

§ 110. Въ тѣхъ имѣніяхъ, гдѣ, при введеніи Уставной Грамоты, крестьяне удержатъ въ своемъ пользованіи, на условіяхъ, изложенныхъ въ §§ 190—194 гл. VI, количество земли, превышающее нормальную пропорцію, общество, на основаніи предоставленнаго ему § 109 права, можетъ выкупить безъ согласія вотчинника не болѣе того количества земли, какое пришлось бы ему получить при нормальномъ надѣлѣ по числу тяглъ; на остальную землю право выкупа не простирается, и крестьяне не иначе могутъ пріобрѣсти ее въ свою полную собственность, какъ съ согласія владѣльца.

§ 111. При выкупѣ земли по праву, а не по обоюдному соглашенію, сумма вознагражденія въ пользу вотчинника опредѣляется на основаніи правилъ, изложенныхъ въ § 68 гл. IV, о выкупѣ усадебной осѣдлости, а именно: посредствомъ капитализаціи по 6% разсчету полнаго оброка, ежегодно сходящаго съ общества (если усадебная осѣдлость и весь остальной надѣлъ будутъ выкупаться вмѣстѣ), или той доли оброка, которою обложены поля и угодья, не считая усадебной земли, если послѣдняя выкуплена прежде.

§ 112. На этомъ основаніи, за каждую десятину крестьянской земли, при единовременномъ выкупѣ усадебной осѣдлости, пашни и угодій, общество обязано внести:

въ 1-й полосѣ		47 р.	91 к.
„ 2-й „		31 „	94 „
„ 3-й „		29 „	48 „
„ 4-й „		25 „	55 „
„ 5-й „		22 „	54 „
„ 6-й „		17 „	50 „

§ 113. Исчисленный такимъ образомъ капиталъ уплачивается единовременно или по частямъ, суммами не менѣе 100 руб. сер., и, по мѣрѣ уплаты, изъ ежегоднаго оброка исключается по 6% на каждый взносъ, по правиламъ, изложеннымъ въ §§ 71, 73, 75 и 76 главы IV.

§ 114. При выкупѣ не по праву, а по обоюдному соглашенію (§§ 109 и 110), оцѣнка земли, сумма вознагражденія, сроки платежей и порядокъ вычетовъ изъ оброка опредѣ-

ляются особыми письменными договорами между обществомъ и вотчинникомъ и представляются на утвержденіе Уѣзднаго Присутствія.

§ 115. Независимо отъ права выкупа земли, предоставляемаго цѣлому обществу, члены его могутъ и порознь пріобрѣтать въ частную собственность пахатныя земли и угодья, состоящія въ ихъ пользованіи, съ слѣдующими ограниченіями:

1) На таковой выкупъ должно быть испрошено: во-первыхъ, согласіе всего мірскаго общества; во-вторыхъ, согласіе вотчинника.

2) Земля, выкупаемая въ частную собственность, оцѣнивается самимъ обществомъ.

3) Оцѣнка сія не можетъ быть ниже капитализированнаго по 6% разсчету оброка, падающаго на каждую десятину крестьянской земли, но, по усмотрѣнію общества, можетъ быть возвышена.

4) Выкупаемый участокъ вырѣзывается изъ крестьянской земли къ одной изъ ея границъ, по обоюдному соглашенію покупщика съ мірскимъ обществомъ.

5) Участокъ этотъ долженъ, по возможности, состоять въ одной окружной межѣ и никакъ не болѣе, какъ въ двухъ, между собою несвязанныхъ мѣстахъ и то единственно тамъ, гдѣ пахатная земля и угодья отведены обществу порознь; но пріобрѣтеніе въ частную собственность разрозненныхъ участковъ пахатной земли, по одному или по два въ каждомъ полѣ, положительно воспрещается.

6) Выкупаемый участокъ долженъ заключать въ себѣ не менѣе двухъ полныхъ тягловыхъ надѣловъ.

§ 116. Всѣ обязательныя отношенія крестьянина, выкупившаго свой участокъ, къ вотчиннику, истекавшія изъ пользованія землею, прекращаются; изъ ежегоднаго оброка, платимаго цѣлымъ обществомъ, исключается навсегда 6% на внесенный выкупъ; но обязанности хозяина, сдѣлавшагося собственникомъ своей земли, къ правительству и къ сельскому обществу остаются ни въ чемъ неизмѣнными.

§ 117. Суммы, предназначаемыя на выкупъ земли, вносятся въ Уѣздное Присутствіе. Если выкупъ производится

цѣлымъ обществомъ, то оно обязано представить при прошеніи послѣднюю квитанцію, полученную отъ вотчинника въ исправной уплатѣ ему оброка. Если выкупъ производится отдѣльнымъ домохозяиномъ, то онъ обязанъ представить письменное свидѣтельство отъ вотчинника о его согласіи на выкупъ и приговоръ мірскаго общества, въ которомъ обозначается — сколько выкупается въ частную собственность земли, въ сколькихъ участкахъ и въ какую сумму она оцѣнена. Уѣздное Присутствіе, удостовѣрившись, въ первомъ случаѣ, что на обществѣ не числится оброчныхъ недоимокъ, а во второмъ, что всѣ условія, требуемыя § 115, исполнены, принимаетъ внесенную на выкупъ сумму подъ росписку, половину немедленно отсылаетъ вотчиннику, а другую удерживаетъ до приведенія въ извѣстность,—не состоитъ ли имѣніе подъ запрещеніемъ. Если по наведеннымъ справкамъ окажется, что имѣніе заложено или что на него предъявлены взысканія, Уѣздное Присутствіе въ дальнѣйшихъ своихъ дѣйствіяхъ руководствуется правилами, изложенными въ §§ 30—32 главы II. Болѣе половины вносимыхъ выкуповъ ни въ какомъ случаѣ на покрытіе долговъ и взысканій не отчисляется.

§ 118. Сельское общество, выкупившее всю крестьянскую землю, пріобрѣтаетъ на нее право полной собственности, не подлежащее никакимъ ограниченіямъ со стороны владѣльца имѣнія. (Гл. III § 48).

§ 119. Домохозяинъ, выкупившій землю, состоявшую въ его пользованіи, пріобрѣтаетъ на нее право собственности, съ слѣдующими ограниченіями: 1) Если участокъ его вмѣщаетъ въ себѣ не болѣе двухъ полныхъ тягловыхъ надѣловъ, то онъ не въ правѣ уменьшать его посредствомъ выдѣла или отчужденія какой-либо части. 2) Если участокъ содержитъ въ себѣ менѣе четырехъ полныхъ тягловыхъ надѣловъ, то онъ не подлежитъ раздѣлу. 3) Участокъ, въ четыре тягловыхъ надѣла можетъ быть раздѣленъ только на двѣ равныя половины. 4) При раздѣлахъ участковъ, вмѣщающихъ въ себѣ болѣе четырехъ тягловыхъ надѣловъ, каждая часть должна быть не менѣе двухъ полныхъ надѣловъ. 5) Относительно залога и переуступки участка посто-

роннимъ лицамъ, устройства на немъ винокуренныхъ и пивоваренныхъ заводовъ и открытія питейной продажи, частный владѣлецъ пахатной земли и угодій подчиняется ограниченіямъ, постановленнымъ въ § 83 главы IV для крестьянъ, выкупившихъ въ частную собственность свою усадебную землю.

§ 120. Выкупленный въ частную собственность участокъ, по смерти владѣльца, не оставившаго по себѣ ни какихъ наслѣдниковъ и не распорядившагося своимъ имуществомъ по завѣщанію, обращается, какъ выморочный, въ собственность мірскаго общества.

§ 121. Изложенныя въ §§ 111—113 постановленія относятся къ выкупу земли собственными средствами крестьянъ; если же правительство приметъ эту операцію на себя и выдастъ владѣльцамъ имѣній единовременно полное вознагражденіе за всю отходящую отъ нихъ крестьянскую землю, то мѣра этого вознагражденія опредѣляется нижеслѣдующими условіями: а) Если правительство уплатитъ владѣльцамъ выкупной капиталъ звонкою монетою или государственными кредитными билетами, принимая послѣдніе по относительной ихъ цѣнности къ серебряному рублю, то капитализація оброка производится не по 6, а по 7% разсчету. б) Если владѣльцамъ ассигнованы будутъ въ выдачу облигаціи, не подлежащія обмѣну на деньги, но приносящія обезпеченный правительствомъ процентъ, то капитализація оброка производится по 6% разсчету, а на капиталъ, уплаченный таковыми облигаціями, предъявители оныхъ имѣютъ получать ежегодно только 5% звонкою монетою или государственными кредитными билетами, по относительной ихъ цѣнности къ серебряному рублю.

ГЛАВА VI.

Повинности крестьянъ.

§ 122. Срочно-обязанные крестьяне несутъ повинности: казенныя, по опредѣленію отъ правительства; частныя, въ пользу вотчинника, на землѣ котораго они водворены, въ

размѣрѣ, установленномъ симъ Положеніемъ и Уставными Грамотами; наконецъ, общественныя, опредѣляемыя мірскими приговорами.

ОТДѢЛЕНІЕ I.

Казенныя повинности.

§ 123. Казенныя повинности раздѣляются на денежныя и натуральныя. Къ первымъ относятся: а) подушная подать; б) земскій сборъ общій, или государственный, мѣстный, или губернскій, и частный; в) рекрутскія деньги, вносимыя при сдачѣ людей въ военную службу, и денежный сборъ, установленный въ замѣнъ натуральной рекрутской повинности. (Ст. 9, п. 15 и ст. 204 Уст. Рекр. Т. IV Св. Зак., изд. 1857 г.). Къ натуральнымъ повинностямъ относятся: а) рекрутская и б) всѣ повинности, исчисленныя въ ст. 186 Уст. о Зем. Повин., Св. Зак. Т. IV, изд. 1857 г.

§ 124. Подушная подать, въ количествѣ, причитающемся на ревизскія души, входящія въ составъ сельскихъ обществъ (за исключеніемъ дворовыхъ людей), остается на крестьянахъ, и въ платежѣ ея владѣльцы имѣній не участвуютъ.

§ 125. Денежный сборъ, взимаемый при сдачѣ рекрутовъ, поступающихъ изъ сельскихъ обществъ, равно какъ и денежная рекрутская повинность, установленная въ замѣнъ натуральной, остаются также на крестьянахъ.

§ 126. Денежный сборъ на всѣ предметы общихъ, или государственныхъ, и мѣстныхъ, или губернскихъ, повинностей (исчисленные въ ст. 12 и 13 Уст. о Зем. Повин. Т. IV Св. Зак., изд. 1857 года) въ количествѣ, приходящемся по раскладкѣ на земли, принадлежащія частнымъ лицамъ (по ст. 55 У. о Зем. Повин.) и на крестьянъ, приписаныхъ къ дворянскимъ имѣніямъ (по ст. 56 Уст. о Зем. Повин.), разлагается поровну на крестьянскія земли, отведенныя въ пользованіе сельскихъ обществъ (усадебныя, пахатныя и угодья), и на всѣ остальныя земли, населенныя и ненаселенныя, остающіяся въ полной собственности и неограниченномъ распоряженіи вотчинниковъ.

§ 127. Раскладка сія дѣлается по полосамъ, на которыя раздѣлена губернія (гл. V §§ 90 и 91), и въ каждой полосѣ, по числу тягловыхъ участковъ, состоящихъ въ крестьянской и въ господской землѣ. Для этого, прежде всего, приводится въ извѣстность, сколько въ каждой полосѣ отведено тягловыхъ участковъ крестьянамъ и сколько земли состоитъ въ неограниченномъ распоряженіи владѣльцевъ, какъ въ населенныхъ, такъ и въ ненаселенныхъ имѣніяхъ, принадлежащихъ дворянамъ и лицамъ всѣхъ прочихъ сословій; послѣдняя цифра дѣлится на число десятинъ, принятое въ каждой полосѣ за нормальный тягловой надѣлъ. Сумма тягловыхъ надѣловъ, состоящихъ въ пользованіи крестьянъ, и таковыхъ же участковъ, оказавшихся въ господской землѣ, выразитъ общее число поземельныхъ единицъ, оцѣненныхъ въ 23 руб. сер. ежегоднаго дохода во всѣхъ частныхъ имѣніяхъ данной полосы. Полученныя такимъ образомъ, по всѣмъ шести полосамъ, суммы складываются въ одинъ общій итогъ; сумма земскаго сбора, подлежащая раскладкѣ, дѣлится на этотъ итогъ и полученное въ частномъ число рублей и копѣекъ принимается за поземельный налогъ, падающій на каждый тягловой участокъ. По составленіи таковой раскладки, особый, нынѣ существующій сборъ съ земель (ст. 55 Уст. о Зем. Повин.) и подушный земскій сборъ съ крестьянъ, водворенныхъ въ помѣщичьихъ имѣніяхъ, отмѣняются.

§ 128. Крестьяне вносятъ отъ себя земскій сборъ, падающій на землю, состоящую въ ихъ пользованіи или выкупленную ими, а земскій сборъ съ земель, остающихся въ полной собственности вотчинниковъ, уплачивается сими послѣдними.

§ 129. Изъ предметовъ, отнесенныхъ къ частнымъ земскимъ повинностямъ съ дворянскихъ имѣній по ст. 14 Уст. о Зем. Повин., сумма, исчисленная по § 1-му (на предметы народнаго продовольствія), раскладывается на однѣ крестьянскія земли, а суммы, исчисленныя на всѣ прочіе расходы по §§ 2—8, раскладываются исключительно на земли, остающіяся въ полной собственности и неограниченномъ распоряженіи дворянъ.

§ 130. Расходы на содержаніе Уѣздныхъ Присутствій, имѣющихъ быть учрежденными для разбирательства крестьянъ съ владѣльцами имѣній, разложатся тѣмъ же порядкомъ на земли крестьянскія и на земли господскія, состоящія въ населенныхъ дворянскихъ имѣніяхъ.

§ 131. Натуральныя земскія повинности остаются вообще на крестьянахъ; но владѣльцы имѣній участвуютъ въ отправленіи нѣкоторыхъ изъ нихъ, а именно: по пункту 1-му ст. 186 Уст. о Зем. Повин., они обязаны ставить отъ себя весь матеріалъ, потребный на содержаніе въ исправности дорогъ, мостовъ, плотинъ, гатей и переправъ, какъ то: строевой лѣсъ, хворостъ, фашинникъ, солому и т. п.; доставка же сихъ матеріаловъ на мѣста и производство работъ остаются на отвѣтственности крестьянъ; на томъ же основаніи участвуютъ владѣльцы въ расходахъ на содержаніе мостовъ и гатей на проселочныхъ дорогахъ, пролегающихъ чрезъ ихъ имѣнія и не вошедшихъ въ дорожное росписаніе. По п. 5, 6, 7 и 9 той же статьи, владѣльцы обязаны принять на себя отопленіе и освѣщеніе помѣщеній для ночлеговъ арестантовъ, для проѣзжающихъ чиновниковъ, о которыхъ упоминается въ п. 6, для проходящихъ партій кантонистовъ, рекрутовъ, ремонтовъ и для разныхъ воинскихъ заведеній по п. 10, отводъ мѣстъ подъ лагери и маневры.

§ 132. Всякая повинность, нынѣ исправляемая натурою, кромѣ рекрутской, буде послѣдуетъ распоряженіе о переложеніи ея въ денежную, раскладывается на земли крестьянскія и остающіяся въ полномъ распоряженіи владѣльцевъ имѣній, порядкомъ, указаннымъ въ § 127 для государственнаго и губернскаго земскаго сбора.

§ 133. Подушная подать и земскіе сборы, падающіе на крестьянъ, исчисляются отдѣльно по каждому сельскому обществу, разумѣя подъ обществомъ совокупность крестьянъ, надѣленныхъ землею въ мірское пользованіе и состоящихъ подъ однимъ управленіемъ. (См. гл. VIII §§ 255—258).

§ 134. Для исправленія рекрутской повинности, крестьяне раздѣляются на рекрутскіе участки. Составленіе проэкта о

раздѣленіи дворянскихъ имѣній на участки по всей губерніи поручается Губернскому Комитету во время разсмотрѣнія Уставныхъ Грамотъ. При этомъ, Комитетъ руководствуется слѣдующими правилами: а) Каждое сельское общество принимается за рекрутскій участокъ, если оно доселѣ ставило причитавшихся съ него рекрутовъ отъ себя, не соединяясь съ другими одновотчинными селеніями. б) Сельскія общества, состоящія въ одномъ имѣніи или въ нѣсколькихъ имѣніяхъ, составлявшихъ (на основаніи ст. 28, 29 и послѣд. Уст. Рекрут., изд. 1857 г.) одинъ участокъ, остаются и впредь въ одномъ участкѣ, если они доселѣ ставили рекрутовъ не каждое за себя порознь, а всѣ вмѣстѣ. в) Каждое селеніе разнопомѣстное, изъ котораго, на основаніи § 258 сего Положенія, составлено будетъ одно сельское общество, принимается за одинъ рекрутскій участокъ. г) Окружныя Коммиссіи (см. гл. X § 350), при повѣркѣ на мѣстахъ Уставныхъ Грамотъ, обязаны привести въ извѣстность, какимъ порядкомъ каждое сельское общество исправляло доселѣ рекрутскую повинность, порознь или вмѣстѣ съ другими селеніями; для разъясненія этого обстоятельства, могутъ служить свидѣтельство владѣльца или его повѣреннаго, показанія самихъ крестьянъ, конторскія книги, какъ то: подворные, алфавитные и очередные списки, изъ которыхъ можетъ быть усмотрѣно, велся ли учетъ очередей по каждому селенію порознь или по нѣсколькимъ вмѣстѣ. д) Въ тѣхъ имѣніяхъ, гдѣ доселѣ не соблюдалось по этой части никакого предустановленнаго порядка и гдѣ назначеніе въ рекруты производилось по личному усмотрѣнію вотчиннаго начальства, всѣ селенія, состоящія въ одной вотчинѣ, принимаются за одинъ рекрутскій участокъ.

§ 135. Мелкопомѣстные участки, доселѣ исправлявшіе рекрутскую повинность деньгами, на основаніи ст. 9 п. 5 Уст. Рекрут., остаются на томъ же положеніи.

Примѣчаніе. Само собою разумѣется, что это относится только къ имѣніямъ однопомѣстнымъ, а не къ тѣмъ разнопомѣстнымъ, въ которыхъ изъ нѣсколькихъ мелкопомѣстныхъ владѣній составится одно сельское общество.

§ 136. Срочно-обязаннымъ крестьянамъ дозволяется нанимать за себя рекрутовъ изъ лицъ всѣхъ сословій и пріобрѣтать рекрутскія квитанціи, безъ всякаго ограниченія.

§ 137. Срочно-обязанный крестьянинъ, представившій за себя квитанцію до набора или по объявленіи Манифеста о наборѣ, не только освобождается навсегда отъ рекрутской повинности, но пріобрѣтаетъ полную личную свободу и право располагать собою, не стѣсняясь ни какими обязательными отношеніями къ вотчиннику и къ мірскому обществу.

§ 138. Рекрутскія квитанціи, полученныя вотчинниками за крестьянъ, отданныхъ въ рекруты въ зачетъ будущихъ наборовъ, при введеніи настоящаго Положенія, передаются безвозмездно въ собственность и неограниченное распоряженіе сельскихъ обществъ, къ которымъ принадлежали отданные въ военную службу.

§ 139. Если по мірскому приговору назначенъ будетъ въ рекруты, по очереди или по жеребью, крестьянинъ, состоящій въ какой либо должности на службѣ у вотчинника, или сынъ его, или братъ, живущій съ нимъ въ одномъ домѣ, то вотчинникъ можетъ, буде пожелаетъ, освободить его отъ рекрутства, внеся за него въ Рекрутское Присутствіе 300 руб. сер. Эта сумма зачитается обществу за полнаго рекрута, но вотчинникъ не пріобрѣтаетъ черезъ это никакихъ правъ на личность крестьянина, освобожденнаго имъ отъ военной службы.

§ 140. Каждому сельскому обществу предоставляется право, по мірскимъ приговорамъ, сдавать въ рекруты, въ зачетъ будущихъ наборовъ, крестьянъ, впавшихъ въ несостоятельность по нерадѣнію къ хозяйству, преданныхъ пьянству или разврату, вѣдомыхъ воровъ, пристанодержателей и вообще всѣхъ людей, признанныхъ вредными. Полученныя за нихъ квитанціи принадлежатъ обществу, которое располагаетъ ими по своему усмотрѣнію.

§ 141. Исчисленіе денежныхъ сборовъ, какъ установленныхъ при сдачѣ рекрутовъ, такъ и поступающихъ въ замѣнъ натуральной рекрутской повинности, производится по рекрутскимъ участкамъ.

§ 142. Для отправленія всѣхъ прочихъ натуральныхъ повинностей, срочно-обязанные крестьяне распредѣляются на округи вмѣстѣ съ крестьянами другихъ вѣдомствъ, казеннаго и удѣльнаго, и подчиняются общимъ распоряженіямъ губернскаго начальства.

§ 143. Внутренняя раскладка податей, денежныхъ земскихъ сборовъ и натуральныхъ повинностей, равно какъ и установленіе нарядовъ и очередей (по тягламъ, по дворамъ, по душамъ или по промысламъ) предоставляется самимъ обществамъ и производится, на основаніи мірскихъ приговоровъ, безъ всякаго вмѣшательства со стороны вотчинника или Уѣзднаго Присутствія, а исполнительныя распоряженія (какъ то: сборъ и взносъ податей, поставка рекрутовъ, нарядъ рабочихъ и подводъ) возлагаются на выборныхъ отъ общества: сборщиковъ, старостъ, ихъ помощниковъ и старшинъ.

Примѣчаніе. Обязанности начальствующихъ въ селахъ лицъ по части казенныхъ повинностей и отвѣтственность ихъ передъ обществомъ опредѣлены въ главѣ VIII сего Положенія.

§ 144. Никакія присутственныя мѣста, ни власти не принимаютъ жалобъ отъ членовъ сельскихъ обществъ на несправедливость мірскихъ приговоровъ по раскладкѣ податей и денежныхъ сборовъ, по назначенію очередей и сдачѣ рекрутовъ во время наборовъ или въ зачетъ будущихъ.

§ 145. Каждое сельское общество и каждый участокъ, составленный изъ нѣсколькихъ сельскихъ обществъ, несетъ передъ правительствомъ нераздѣльную круговую отвѣтственность за своевременный взносъ и исполненіе всѣхъ возложенныхъ на него повинностей, денежныхъ и натуральныхъ, и, въ случаѣ недоимокъ, неисправностей или просрочекъ, подвергается общимъ, законнымъ мѣрамъ взысканія.

ОТДѢЛЕНІЕ II.

Повинности къ помѣщику.

§ 146. За отведенную имъ землю, усадебную, пахатную и угодья, крестьяне обязываются, пока земля сія находится

въ ихъ владѣнiи, исполнять въ пользу вотчинника повинности, въ количествѣ неизмѣнномъ и единожды навсегда опредѣленномъ настоящимъ Положенiемъ.

§ 147. Крестьянскiя повинности въ пользу вотчинника учреждаются въ двоякомъ видѣ: а) поденной работы, или барщины, и б) денежнаго оброка. Обѣ сiи повинности исправляются съ тягла.

§ 148. Каждое полное тягло обязано отбывать: мужскихъ конныхъ дней по два въ недѣлю, въ теченiи всего года, и женскихъ пѣшихъ дней, отъ 1-го Мая до 1-го Октября, по два въ недѣлю, а остальное время года—по одному дню въ недѣлю. Каждое полутягло несетъ половинную повинность противъ полнаго тягла.

§ 149. Какъ мужчины, такъ и женщины увольняются отъ всякихъ обязательныхъ работъ въ слѣдующiе праздничные дни:

Всѣ воскресные дни.

1 Января.		
6 Января	—	Богоявленiе.
2 Февраля	—	Срѣтенiе.
25 Марта	—	Благовѣщенiе.
9 Мая	—	Чудотворца Николая.
29 Iюня	—	Апостоловъ Петра и Павла.
20 Iюля	—	Пророка Илiи.
6 Августа	—	Преображенiе.
15 „	—	Успенiе Пресвятыя Богородицы.
29 „	—	Усѣкновенiе главы Iоанна Предтечи.
8 Сентября	—	Рождество Пресвятыя Богородицы.
14 „	—	Воздвиженiе Креста Господня.
1 Октября	—	Покровъ Пресвятыя Богородицы.
22 „	—	Иконы Казанскiя Божiя Матери.
21 Ноября	—	Входъ во храмъ Пресвятыя Богородицы.
6 Декабря	—	Чудотворца Николая.
25 „	—	Рождество Христово.
26 „	—	Соборъ Пресвятыя Богородицы.

Пятокъ и Суббота сырной недѣли.

Четвертокъ, Пятница и Суббота Страстной недѣли.

Недѣля Пасхи

День Вознесенія Господня.
Понедѣльникъ—день Сошествія Святаго Духа.
День Храмоваго праздника, въ каждомъ селеніи.
Дни Тезоименитства Государя Императора и Государыни Императрицы.

§ 150. Работы, кромѣ воскресныхъ и исчисленныхъ праздничныхъ дней, производятся ежедневно одною третью тяглъ, или четыре дня въ недѣлю половиною тяглъ, или два дня въ недѣлю всѣми тяглами. Выборъ одного изъ этихъ способовъ предоставляется вотчиннику при составленіи Уставной Грамоты; затѣмъ, установленный порядокъ, безъ согласія крестьянъ, не можетъ быть измѣненъ.

§ 151. Если вотчинникъ изберетъ второй или третій способъ, то онъ обязанъ опредѣлить, разъ навсегда, какіе именно дни въ недѣлю онъ назначаетъ для работъ.

§ 152. Въ ненастные дни, или за неимѣніемъ занятій, вотчинникъ можетъ, по своему желанію, увольнять крестьянъ отъ работъ; но онъ не въ правѣ требовать отъ нихъ отработки отданныхъ дней въ другое время, иначе, какъ по обоюдному съ ними соглашенію.

§ 153. За исключеніемъ праздниковъ, въ назначенные для работы дни, мужчины и женщины обязаны выходить на работу въ полномъ положенномъ числѣ, и никакія увольненія, безъ согласія вотчинника, не допускаются. За больныхъ, отсутствующихъ, удержанныхъ дома спѣшными занятіями, за беременныхъ женщинъ, родильницъ и т. д. наряжаются работники и работницы изъ другихъ домовъ, по распоряженію сельскихъ начальниковъ и за круговою отвѣтственностью всего общества.

§ 154. Въ случаѣ значительнаго пожара, наводненія, повальной болѣзни или иного бѣдствія, падающаго на цѣлое общество, крестьяне могутъ, если самъ владѣлецъ не окажетъ имъ пособія, обращаться въ Уѣздное Присутствіе и просить льготы въ повинностяхъ. Въ таковыхъ случаяхъ, Уѣздное Присутствіе входитъ въ сношеніе съ вотчинникомъ и, сообразивъ его потребности съ нуждами сельскаго общества, принимаетъ соотвѣтственныя обстоятельствамъ мѣры, увольняя крестьянъ на время отъ работъ, или уменьшая

также на время ихъ повинности. Въ тѣхъ случаяхъ, когда таковыя льготы будутъ сопряжены съ значительнымъ ущербомъ для владѣльца, Уѣздное Присутствіе можетъ единовременно войти съ ходатайствомъ о вознагражденіи его на счетъ казны или кредитныхъ учрежденій.

§ 155. Съ своей стороны, крестьяне обязаны, оставивъ собственную свою работу, немедленно подавать помощь вотчиннику, въ случаѣ пожара въ господской усадьбѣ, или внезапной прибыли воды, угрожающей снести господскія строенія, или прорвать плотину, и вообще во всѣхъ чрезвычайныхъ обстоятельствахъ, требующихъ скорой и усиленной работы.

§ 156. Въ очередные дни вотчинникъ можетъ располагать установленнымъ числомъ мужчинъ и женщинъ, наряжая ихъ на всякаго рода работы, крестьянскому быту свойственныя, какъ то: на хлѣбопашество, косьбу, уборку хлѣба, молотьбу и ссыпку зерна, уходъ за рогатымъ скотомъ, лошадьми, овцами, рубку дровъ, разныя строительныя и земляныя работы, подвозы, караулы и т. п. Но не причисляются къ работамъ, для крестьянъ обязательнымъ: во первыхъ — работы фабричныя и заводскія; во вторыхъ — безсмѣнное исправленіе одними и тѣми же лицами разнаго рода должностей по вотчинному управленію и хозяйству, какъ то: прикащиковъ, бурмистровъ, конторщиковъ, нарядчиковъ, конюховъ, пастуховъ, овчарей, скотниковъ, полѣсовныхъ и т. д. Во всѣ таковыя работы и должности, требующія безсмѣннаго исправленія опредѣленныхъ обязанностей, крестьяне могутъ быть назначаемы не иначе, какъ по обоюдному съ ними соглашенію вотчиннаго начальства.

§ 157. На работы должны выходить здоровые мужчины, не моложе 16 лѣтъ и не старѣе 50 лѣтъ, дѣвки и женщины не моложе 17 и не старѣе 45 лѣтъ, съ годною для работы упряжью и орудіями.

§ 158. Обязательныя работы исправляются на основаніи прилагаемаго урочнаго положенія. Работы, въ ономъ не упомянутыя, производятся безъ уроковъ, и каждый на таковой работѣ проведенный день зачисляется отработаннымъ.

§ 159. Нарядъ въ очередную работу дѣлается вотчинникомъ или его повѣреннымъ съ вечера наканунѣ рабочаго дня, въ присутствіи мірскаго старосты или одного изъ старшинъ; крестьяне высылаются на работу нарядчиками и, по окончаніи дня, въ присутствіи мірскаго старосты или старшины, распорядитель работъ записываетъ въ особой графѣ рабочаго журнала число мужчинъ, не вышедшихъ на работу или не окончившихъ заданныхъ имъ уроковъ.

§ 160. Записка неотработанныхъ дней и уроковъ въ рабочемъ журналѣ не вмѣняетя вотчинному начальству въ непремѣнную обязанность; но въ случаѣ несоблюденія этого порядка, оно теряетъ право на вознагражденіе за прогульные дни, если противъ его требованій со стороны крестьянъ будетъ предъявленъ споръ.

§ 161. Само собою разумѣется, что, во время рабочаго дня, вотчинникъ или его повѣренный имѣетъ право переводить мужчинъ и женщинъ съ одной работы на другую; но въ такомъ случаѣ, урочное положеніе уже не примѣняется, и отработанный день принимается за выполненный урокъ.

§ 162. Неоконченные уроки додѣлываются на другой день, сверхъ очередныхъ работъ, а за прогульные дни вотчинникъ вправѣ требовать отъ общества, отвѣчающаго круговою порукою за нарядъ рабочихъ въ полномъ числѣ, вознагражденія добавочною работою или деньгами.

§ 163. Вознагражденіе работою производится въ ближайшій, ясный, для работы удобный день и не далѣе, какъ въ ту же недѣлю, сверхъочереднымъ нарядомъ работниковъ и работницъ, прогулявшихъ свои дни, или на ихъ мѣсто другихъ, но въ томъ же числѣ.

§ 164. Вознагражденіе деньгами производится по слѣдующей оцѣнкѣ за каждый прогульный день.

Мужской:	отъ 5 апрѣля	по 20 мая	по 90 к.
	„ 20 мая	„ 20 іюня	„ 50 „
	„ 20 іюня	„ 10 октября	„ 85 „
	„ 10 октября	„ 10 марта	„ 50 „
	„ 10 марта	„ 5 апрѣля	„ 30 „

Женскій:	отъ 1 апрѣля	по 20 мая	по 20 к.
	„ 20 мая	„ 10 іюля	„ 40 „
	„ 20 іюля	„ 10 октября	„ 80 „
	„ 10 октября	„ 1 апрѣля	„ 20 „

§ 165. Выборъ того или другаго вознагражденія, то есть, отработкою прогульныхъ дней или деньгами, зависитъ отъ вотчинника, но съ слѣдующими ограниченіями: прогульные дни отработываются непремѣнно въ теченіи недѣли и не переносятся на слѣдующую. Если къ концу недѣли, мѣсяца или года, останется на обществѣ нѣсколько долговыхъ дней, то взысканіе за оные производится тѣми же способами, какіе постановлены ниже для возмѣщенія оброчныхъ недоимокъ.

§ 166. Отступленіе отъ этихъ правилъ (какъ то: переносъ прогульныхъ дней отъ одной недѣли на другую и вообще избраніе какихъ либо иныхъ способовъ вознагражденія) допускается не иначе, какъ по обоюдному соглашенію вотчинника съ крестьянами.

§ 167. Со дня введенія въ дѣйствіе настоящаго Положенія, переводъ крестьянъ съ денежнаго оброка на обязательную работу или барщину безусловно воспрещается, и установленное съ тягла число обязательныхъ рабочихъ дней ни подъ какимъ предлогомъ увеличено быть не можетъ.

Примѣчаніе. Само собою разумѣется, что симъ не воспрещается вотчинникамъ нанимать крестьянъ за денежную плату, или зачитывать ихъ работу въ уплату долговъ и разнаго рода ссудъ; но такого рода сдѣлки могутъ быть заключаемы: во первыхъ, не иначе, какъ по совершенно добровольному соглашенію между вотчинникомъ и крестьянами; во вторыхъ, не навсегда, а на срокъ, не далѣе трехъ лѣтъ, со дня введенія въ дѣйствіе настоящаго Положенія, съ правомъ, по истеченіи этого срока, возобновлять ихъ по обоюдному соглашенію. Не воспрещается также вотчиннику принимать несостоятельныхъ крестьянъ на заработки, если мірское общество приговоритъ ихъ къ отдачѣ во временную работу, для возмѣщенія лежащей на нихъ недоимки.

§ 168. Крестьяне, попеченіемъ вотчинника обученные ремесламъ и приготовленные къ исправленію разныхъ должностей по вотчинному хозяйству, облагаются повинностями, въ количествѣ соразмѣрномъ съ ихъ поземельными надѣлами, наравнѣ съ прочими крестьянами.

§ 169. Со дня введенія въ дѣйствіе настоящаго Положенія, совершеннолѣтній крестьянинъ можетъ быть отданъ вотчинникомъ въ обученіе какому либо ремеслу, съ обязанностью прослужить ему нѣсколько лѣтъ, не иначе, какъ по добровольному, письменному между ними условію и съ соблюденіемъ слѣдующихъ правилъ: 1) На таковое условіе должно быть изъявлено согласіе старшаго члена семьи или хозяина и сельскаго общества. 2) Должно быть опредѣлено въ условіи сколько лѣтъ продолжается обязательная служба и какого жалованья и содержанія вышедшій изъ ученія въ правѣ требовать отъ вотчинника. 3) Срокъ обязательной службы не можетъ быть продолжительнѣе трехъ лѣтъ. 4) Вмѣсто обязательной службы, по выходѣ изъ ученія, крестьянину должно быть предоставлено право вознаградить вотчинника за сдѣланные имъ расходы, уплативъ ему единовременно опредѣленную денежную сумму, или вносить за себя каждогодно опредѣленный денежный оброкъ за все время обязательной службы.

§ 170. Могутъ быть отдаваемы въ обученіе и несовершеннолѣтніе крестьяне, на тѣхъ же правилахъ, но съ слѣдующими въ нихъ измѣненіями: 1) Письменное условіе заключается съ родителями или родственниками, призрѣвающими отдаваемаго въ ученье. 2) По достиженіи совершеннолѣтія или по выходѣ изъ ученія, крестьянинъ не избавляется отъ рекрутской повинности и, въ случаѣ отдачи его въ военную службу по мірскому приговору, вотчинникъ теряетъ всякое право на вознагражденіе.

§ 171. Крестьянамъ, состоящимъ на издѣльномъ положеніи, дозволяется переходить на оброкъ, не испрашивая на то согласія вотчинника, съ соблюденіемъ слѣдующихъ условій: 1) Переходить на оброкъ могутъ какъ цѣлыя сельскія общества, такъ и отдѣльные дома порознь, съ тѣмъ однакоже, чтобы каждый домъ, составляющій одно нераздѣльное

хозяйство, поступалъ на оброкъ въ полномъ своемъ составѣ, не оставляя ни одного тягла на издѣльномъ положеніи. 2) Домохозяинъ, намѣревающійся перейти на оброкъ, обязанъ предупредить о томъ вотчинника въ началѣ декабря мѣсяца, дабы съ перваго января будущаго года перейти на новое положеніе. 3) Если нѣсколько домовъ вознамѣрятся перейти на оброкъ единовременно, то они обязаны принять на себя круговую другъ за друга поруку въ исправномъ платежѣ оброка. 4) Связанные круговою порукою дома составляютъ, по предмету исправленія оброчной повинности въ пользу вотчинника, отдѣльное общество и, впослѣдствіи, всякій домохозяинъ, желающій перейти съ издѣльнаго положенія на оброкъ, обязанъ предварительно испросить согласія членовъ этого общества на пріемъ его, на томъ же условіи взаимной другъ за друга отвѣтственности.

§ 172. Круговая порука устанавливается единственно въ видахъ обезпеченія исправности платежей, и потому вотчинникъ можетъ, по своему усмотрѣнію, дозволять отдѣльнымъ домамъ переходить на оброкъ и безъ соблюденія этого условія, не требуя ручательства за нихъ отъ общества оброчниковъ.

§ 173. Дома, состоящіе на оброкѣ, не отвѣчаютъ передъ вотчинникомъ за исправную отработку дней домами, состоящими на издѣльномъ положеніи, а послѣдніе не отвѣчаютъ за исправный платежъ оброка; но тѣ и другіе несутъ нераздѣльную отвѣтственность передъ правительствомъ въ платежѣ податей, земскихъ сборовъ и въ исправленіи всѣхъ натуральныхъ, казенныхъ повинностей.

§ 174. Оброкъ съ каждаго мужскаго тягла, при нормальномъ надѣлѣ землею, опредѣляется, единожды навсегда, въ 23 р. серебр., а съ полутягла въ половину; но вотчиннику не воспрещается, по соглашенію съ крестьянами, понижать эту сумму, и, въ дополненіе, обязывать ихъ къ отработкѣ нѣсколькихъ дней въ году или къ исполненію нѣсколькихъ урочныхъ работъ. Для крестьянъ, таковыя условія обязательны только на три года, со дня ихъ заключенія, а по истеченіи этого срока, они пріобрѣтаютъ право освобо-

диться отъ натуральной повинности посредствомъ взноса полнаго оброка.

§ 175. Положенный оброкъ, какъ повинность неизмѣнная, опредѣляется серебряными рублями; плательщики же могутъ вносить его какъ звонкою монетою, такъ и кредитными билетами Государственнаго Казначейства; но послѣдніе принимаются по курсу, выражающему ихъ относительную цѣнность къ серебряному рублю. Оброкъ вносится въ два срока: 1-го января и 1-го іюля, двумя равными половинами и за каждое полугодіе впередъ.

§ 176. Существующіе во всѣхъ почти имѣніяхъ поборы съ крестьянъ (баранами, курами, яйцами, коноплею, холстомъ, шерстью, пряжею, сукномъ и другими предметами крестьянскаго хозяйства и рукодѣлія) отмѣняются безвозмездно.

§ 177. Каждому сельскому обществу предоставляется право: подвѣдомственныхъ ему крестьянъ, за нерадѣніе, неисправность и накопленіе недоимокъ, подвергать тѣлеснымъ наказаніямъ, въ мѣрѣ, опредѣленной § 270 гл. VIII сего Положенія; отдавать ихъ въ опеку благонадежнымъ хозяевамъ; отдавать ихъ по контрактамъ въ заработки; подвергать конфискаціи и продажѣ ихъ движимое имущество, не составляющее для нихъ существенной необходимости; отбирать у нихъ, для передачи другимъ членамъ того же общества, участки пахатной земли и луговъ, но не сгоняя ихъ съ усадебной земли; неисправимыхъ сдавать въ рекруты въ зачетъ будущихъ наборовъ и полученныя за нихъ квитанціи продавать желающимъ; негодныхъ отдавать въ военную службу безъ зачета, или въ распоряженіе правительства для удаленія ихъ навсегда изъ обществъ. Сумма, вырученная отъ продажи рекрутской квитанціи, употребляется на пополненіе недоимки, а остатокъ отдается семейству, изъ котораго взятъ рекрутъ.

§ 178. Въ тѣхъ сельскихъ обществахъ, гдѣ часть крестьянъ останется на издѣльномъ положеніи, а другая часть перейдетъ на оброкъ, тѣ же самыя права предоставляются обществу оброчниковъ и обществу издѣльныхъ крестьянъ, каждому исключительно надъ подвѣдомственными ему членами, за которыхъ оно отвѣчаетъ.

§ 179. Если бы за всѣмъ тѣмъ, цѣлое общество, по нерадѣнію своему, допустило оброчную недоимку, взысканіе оной обращается уже не на однихъ должниковъ, а на все общество, виновное въ упущеніи понудительныхъ мѣръ, ему предоставленныхъ.

§ 180. Въ такомъ случаѣ, Уѣздное Присутствіе, по требованію вотчинника, удостовѣрившись въ справедливости его показанія, конфискуетъ, немедленно по уборкѣ и до своза хлѣба съ крестьянскихъ полей, по нѣскольку сноповъ или копенъ съ каждаго тягловаго участка, въ количествѣ, соотвѣтственномъ накопленной недоимкѣ, и наряжаетъ крестьянъ для отвоза ихъ на господское гумно.

§ 181. Для опредѣленія мѣры сего взысканія, Уѣздное Присутствіе устанавливаетъ, на три года впередъ, цѣнность копны озимаго и разнаго рода яровыхъ хлѣбовъ, руководствуясь принятымъ числомъ сноповъ въ копнѣ, среднимъ умолотомъ и средними цѣнами зерновыхъ хлѣбовъ за истекшее трехлѣтіе. Выведенныя такимъ образомъ цѣны публикуются по всей губерніи.

§ 182. Вотчинникъ, намѣревающійся воспользоваться правомъ возмѣщенія недоимки посредствомъ конфискаціи хлѣба, обязанъ, въ первыхъ числахъ іюля, обратиться въ Уѣздное Присутствіе, прописавъ въ своемъ донесеніи: на какое число тяглъ падаетъ взысканіе, сколько засѣяно ими десятинъ, какъ велика недоимка, сколько копенъ и какого именно хлѣба онъ желаетъ получить.

§ 183. Повѣрка сихъ показаній производится посредствомъ сличенія ихъ съ квитанціями, выданными крестьянамъ въ полученіи оброчныхъ суммъ. За преувеличеніе въ исчисленіи недоимки, вотчинникъ подвергается вычету изъ оной тройной суммы противъ сдѣланнаго имъ вычета или потерѣ своего иска.

§ 184. Взысканіе хлѣба производится въ присутствіи вотчинника или его повѣреннаго, мірскаго старосты, старшинъ и нѣсколькихъ свидѣтелей изъ сосѣднихъ обывателей; при этомъ составляется письменный актъ, въ которомъ обозначается сколько свезено копенъ, какого хлѣба, по скольку съ каждаго тягловаго участка, и актъ сей подписывается

всѣми присутствующими, а за неграмотныхъ, кѣмъ-либо изъ свидѣтелей, по ихъ просьбѣ

§ 185. Если недоимка, допущенная за одно или два полугодія, достигнетъ 300 р сер., или превзойдетъ эту сумму, и если въ обществѣ оброчниковъ числится не менѣе 25 тяглъ, то, для возмѣщенія недоимки, вотчиннику предоставляется право обратиться въ Уѣздное Присутствіе съ просьбою о назначеніи съ общества штрафнаго рекрута и о продажѣ квитанціи.

§ 186. Уѣздное Присутствіе, удостовѣрившись указаннымъ выше порядкомъ въ справедливости показаній вотчинника, немедленно приступаетъ къ исполнительнымъ мѣрамъ. Собравъ домохозяевъ, состоящихъ на оброкѣ, оно даетъ имъ жеребій между собою и заставляетъ хозяина того дома, на который падетъ жеребій, назначить одного изъ членовъ его семьи къ поступленію въ военную службу. Квитанція, за него полученная, продается по распоряженію Уѣзднаго Присутствія; изъ вырученной суммы пополняются расходы на сдачу рекрута и оброчная недоимка, а остатокъ выдается хозяину того дома, на который палъ жеребій. Къ покупкѣ квитанціи не допускаются дома, принадлежащіе къ обществу, допустившему на себѣ недоимку.

§ 187. Изложенныя въ §§ 179—186 мѣры взысканія примѣняются въ той же силѣ и на тѣхъ же правилахъ къ возмѣщенію переложенныхъ на деньги недоимокъ въ рабочихъ дняхъ. (§ 165).

§ 188. Для предупрежденія накопленія значительныхъ недоимокъ за нѣсколько лѣтъ и тяжелыхъ взысканій, каждый вотчинникъ обязывается: 1) Со дня введенія въ дѣйствіе настоящаго Положенія, доносить Уѣздному Присутствію, по истеченіи каждаго полугодія, о количествѣ состоящей на его имѣніи недоимки оброчной или происшедшей отъ прогульныхъ дней. 2) Просить о взысканіи оной посредствомъ конфискаціи хлѣба въ полѣ въ томъ же году, если недоимка допущена за первое полугодіе, считая съ 1-го января, и не далѣе, какъ въ слѣдующемъ году, если она накопилась за второе полугодіе, считая съ 1-го іюля. 3) Просить о взысканіи штрафныхъ квитанцій, какъ скоро недоимка до-

стигнетъ 300 р. сер. или въ первый разъ превзойдетъ эту сумму. 4) Если же, пропустивъ одинъ или нѣсколько платежныхъ сроковъ, онъ обратится въ Уѣздное Присутствіе съ просьбою о взысканіи квитанціи черезъ нѣсколько лѣтъ, то до какой бы суммы ни возрасла недоимка въ промежутокъ времени, начиная съ того полугодія, когда она достигла 300 р., или въ первый разъ превзошла эту сумму, до того дня, когда предъявлено требованіе о ея возмѣщеніи, вотчинникъ получаетъ не болѣе 300 р. и этимъ покрывается весь долгъ, состоящій на крестьянахъ, какъ бы великъ онъ ни былъ

§ 189. При введеніи въ дѣйствіе настоящаго Положенія, всѣ, за прежнее время неотработанные крестьянами дни, оброчныя недоимки и долги по ссудамъ изъ господскихъ конторъ и магазиновъ, прощаются крестьянамъ; долги же хлѣбные и денежные, происшедшіе отъ ссудъ, сдѣланныхъ изъ мірскихъ суммъ и мірскихъ запасовъ, взыскиваются въ пользу общества и по его распоряженіямъ.

§ 190. При повѣркѣ на мѣстахъ Уставныхъ Грамотъ, могутъ встрѣтиться такія имѣнія: 1) Гдѣ, при надѣлѣ землею въ количествѣ, превышающемъ установленныя нормы, повинности крестьянъ въ пользу вотчинниковъ были не обременительнѣе или даже легче опредѣленныхъ симъ Положеніемъ. 2) Гдѣ, при надѣлѣ землею, равномъ нормальному, повинности были легче, нынѣ установленныхъ. 3) Гдѣ, при надѣлѣ, недостигающемъ до принятой нормы, повинности были значительно легче вводимыхъ настоящимъ Положеніемъ и 4) Гдѣ, наоборотъ, повинности были обременительнѣе опредѣляемыхъ нынѣ, но за то и надѣлъ землею превосходилъ нормальные размѣры: Въ имѣніяхъ, подходящихъ подъ первые два пункта, порядокъ вещей, доселѣ существовавшій относительно крестьянскаго поземельнаго надѣла и повинностей, остается неизмѣннымъ и навсегда узаконяется. Въ имѣніяхъ, подходящихъ подъ третій пунктъ, предоставляется на выборъ крестьянамъ получить дополнительный надѣлъ землею до количества десятинъ, принятаго за норму, и въ то же время принять на себя увеличенную, въ соразмѣрности съ надѣломъ, повинность, или остаться

на прежнемъ положеніи. Въ имѣніяхъ, подходящихъ подъ четвертый пунктъ, крестьянамъ также дается на выборъ: отказаться отъ излишней, противъ нормальной пропорціи, земли, или удержать ее за собою, обязавшись исправлять съ нея надбавочную повинность, свыше опредѣленной симъ Положеніемъ.

§ 191. Въ послѣднемъ случаѣ, когда крестьяне изъявятъ желаніе сохранить всю землю, которою они доселѣ пользовались, надбавочная повинность въ пользу вотчинника уплачивается деньгами, но отнюдь не рабочими днями. Эта повинность исчисляется по числу десятинъ, остающихся во владѣніи крестьянъ сверхъ нормальной пропорціи, и по оброчной платѣ, положенной въ каждой полосѣ за десятину нормальнаго надѣла.

§ 192. Крестьяне, принявшіе на себя дополнительную повинность, могутъ разложить ее на установленныя въ ихъ обществѣ тягла, не увеличивая ихъ числа, но возвысивъ падающую на каждое повинность; могутъ также, не усиливая повинности, увеличить число тяглъ, хотя бы въ такомъ случаѣ на каждое приходилось менѣе $2^1/_3$ мужскихъ душъ. Выборъ того или другаго способа предоставляется самимъ крестьянамъ, но долженъ быть ими заявленъ при повѣркѣ Уставной Грамоты.

§ 193. Въ тѣхъ разнопомѣстныхъ селеніяхъ, въ которыхъ крестьяне, приписанные къ нѣсколькимъ отдѣльнымъ имѣніямъ, будутъ соединены въ одно общество и надѣлены землею изъ общей дачи въ нераздѣльное пользованіе, барщина отмѣняется при самомъ введеніи настоящаго Положенія, и всѣ тягла немедленно переводятся на денежный оброкъ.

§ 194. Оброкъ сей вносится отъ всего общества, за круговою порукою всѣхъ крестьянъ, одному лицу, уполномоченному на то по довѣренностямъ отъ всѣхъ владѣльцевъ, и, затѣмъ, дѣлится между ними пропорціонально количеству земли, каждому принадлежавшей.

§ 195. Въ видахъ обезпеченія разнопомѣстныхъ владѣльцевъ отъ недоимокъ, могущихъ произойти при обязательномъ и немедленномъ переводѣ крестьянъ на оброкъ, равно

какъ и для предупрежденія разстройства въ хозяйственномъ быту самихъ крестьянъ, не приготовленныхъ къ внезапному переходу съ издѣльнаго положенія на денежную повинность, оброкъ, слѣдующій за первый годъ, уплачивается за нихъ впередъ изъ казны, немедленно по введеніи въ дѣйствіе настоящаго Положенія; на слѣдующіе, затѣмъ, три года, казна обезпечиваетъ вотчинникамъ исправное поступленіе оброка и, въ случаѣ недобора, доплачиваетъ оный изъ своихъ суммъ.

§ 196. Крестьяне, воспользовавшіеся означеннымъ пособіемъ, въ теченіи перваго года ничего не платятъ, а припасаютъ деньги для уплаты половины оброка къ 1-му января будущаго года за первую онаго половину впередъ; затѣмъ, къ 1-му іюля, они вносятъ вторую половину оброка за второе полугодіе, и т. д. Изъ годоваго оброка, въ первый годъ уплаченнаго за нихъ казною, половина съ нихъ не взыскивается, а другая половина, равно какъ и недоимки, покрытыя казною за второй и третій года (буде таковыя на крестьянахъ окажутся, по истеченіи трехъ лѣтъ, со дня введенія въ дѣйствіе настоящаго Положенія) разсрочиваются имъ на 10 лѣтъ, безъ процентовъ, и взыскиваются вмѣстѣ съ податями и другими казенными сборами.

§ 197. Общественныя или мірскія повинности, какъ денежныя, такъ и натуральныя, устанавливаются и раскладываются по мірскимъ приговорамъ; взысканіе оныхъ предоставляется выборнымъ отъ общества, безъ всякаго въ томъ участія какъ вотчинника или его повѣреннаго, такъ и мѣстнаго начальства.

ГЛАВА VII.

Устройство дворовыхъ людей.

§ 198. Къ классу дворовыхъ причисляются всѣ бывшіе крѣпостные люди, приписанные къ домамъ и капиталамъ, равно какъ и тѣ изъ приписанныхъ къ населеннымъ имѣніямъ, которые, при введеніи настоящаго Положенія, не войдутъ въ составъ сельскихъ обществъ и не получатъ въ

надѣлъ земли въ количествѣ и на условіяхъ, опредѣленныхъ для крестьянъ.

Примѣчаніе. На основаніи сего опредѣленія, имѣютъ быть примѣняемы впредь всѣ законы о дворовыхъ людяхъ, нынѣ дѣйствующіе и настоящимъ Положеніемъ не отмѣненные.

§ 199. Зачисленные дворовыми по 10-й народной переписи могутъ, при введеніи настоящаго Положенія, быть надѣлены землею неиначе, какъ если они сами того пожелаютъ, притомъ: а) по добровольной сдѣлкѣ съ вотчинникомъ и б) по предоставленному имъ самимъ на то праву.

§ 200. Въ первомъ случаѣ, если общество изъявитъ согласіе принять въ число своихъ членовъ дворовыхъ людей, надѣленныхъ землею въ количествѣ, установленномъ въ § 91 для крестьянъ, земля сія отводится, вмѣстѣ и нераздѣльно съ крестьянскою, въ мірское пользованіе, на условіяхъ, изложенныхъ въ главахъ V и VI. Принятые въ сельское общество дворовые люди перечисляются въ крестьяне, пріобрѣтаютъ всѣ права на землю, послѣднимъ предоставленныя, и подчиняются сельскому управленію. На первый годъ со введенія новаго Положенія, дворовые люди, перечисленные въ крестьяне, освобождаются отъ всякихъ повинностей въ пользу вотчинника.

§ 201. Если сельское общество не изъявитъ согласія на пріемъ дворовыхъ, то, хотя бы вотчинникъ и надѣлилъ ихъ землею, они не перечисляются въ крестьяне и удерживаютъ за собою названіе дворовыхъ людей, а сельское общество, не неся за нихъ отвѣтственности, не пріобрѣтаетъ надъ ними никакой власти. Въ такомъ случаѣ, количество земли, отводимой дворовымъ, равно какъ сроки и условія, на которыхъ она имъ сдается, опредѣляются формальными контрактами, по обоюдному соглашенію дворовыхъ людей съ вотчинниками. При заключеніи таковыхъ условій, договаривающіяся стороны не обязаны стѣсняться постановленіями о нормальныхъ надѣлахъ, о безсрочности пользованія и о неизмѣнности повинностей (§§ 91, 100 и 146), но должны соблюдать слѣдующія правила: а) Дворовые люди, надѣленные землею, могутъ принимать на себя исправленіе повинностей въ пользу вотчинника работою, не теряя права

переходить, по своему желанію, на денежный оброкъ, котораго размѣръ долженъ быть опредѣленъ въ условіи. б) Вотчиннику не воспрещается предоставлять себѣ право переоброчивать землю черезъ извѣстное число лѣтъ. в) Срокъ, на который сдается земля, долженъ быть не менѣе шести лѣтъ, со дня введенія въ дѣйствіе новаго Положенія, и не можетъ простираться далѣе переходнаго состоянія дворовыхъ людей. г) Если послѣднее прекратится прежде истеченія шести лѣтъ, то условіе теряетъ для обѣихъ сторонъ свою обязательную силу, но можетъ быть ими возобновлено по обоюдному соглашенію. д) Земля, отводимая дворовымъ людямъ безъ причисленія ихъ къ сельскому обществу, не входитъ въ составъ крестьянской, мірской земли, отмежевывается отдѣльно отъ послѣдней, во избѣжаніе черезполосности, и выкупу, безъ согласія вотчинника, не подлежитъ.

§ 202. Требовать надѣла землею по праву, въ количествѣ и на условіяхъ, принятыхъ для крестьянъ, могутъ только тѣ изъ бывшихъ крѣпостныхъ людей, которые: а) хотя и показаны по ревизскимъ сказкамъ въ числѣ дворовыхъ, но пользовались землею наравнѣ съ крестьянами, обработывали ее на себя, несли крестьянскія повинности, не получая отъ вотчинника ни продовольствія, ни одежды и вообще разнились отъ крестьянъ однимъ лишь своимъ названіемъ; б) тѣ, которые, хотя и пользовались отъ владѣльца готовымъ содержаніемъ, но употреблялись имъ постоянно на полевыя, крестьянскія работы.

Примѣчаніе. Дворовые люди, по существующему во многихъ мѣстностяхъ Самарской губерніи обычаю, получающіе ежегодно, сверхъ одежды и продовольствія, небольшія дѣлянки въ господскихъ покосахъ и поляхъ для посѣва льна, конопли и разныхъ овощей, не причисляются къ разряду имѣющихъ право требовать надѣла землею.

§ 203. Дворовые люди, подходящіе подъ § 202, получаютъ надѣлъ землею по тягловому разсчету, на основаніи §§ 88 и 91, облагаются одинаковыми съ крестьянами повинностями и вводятся въ составъ сельскихъ обществъ, не спрашивая согласія послѣднихъ.

§ 204. Дворовые люди, которые, не бывъ доселѣ надѣлены землею, потребуютъ тягловыхъ участковъ по праву, предоставленному имъ § 202 лит. б, получаютъ отъ вотчинника въ полную собственность дома, рабочій скотъ, орудія, сѣмена, все необходимое для полеводства и льготное отъ исправленія повинностей время на первоначальное устройство ихъ хозяйства. Всѣ таковыя пособія и ссуды, равно какъ и вознагражденіе за оныя опредѣляются по обоюдному соглашенію между вотчинникомъ и дворовыми людьми, въ формѣ контракта, прилагаемаго къ Уставной Грамотѣ. Если же вотчинникъ откажется устроить дворовыхъ на свой счетъ, то онъ обязанъ, отведя имъ землю, предоставить имъ двухлѣтнюю льготу отъ всякихъ на него повинностей. Въ продолженіи этихъ льготныхъ годовъ, дворовые люди пользуются, попрежнему, помѣщеніемъ и отопленіемъ отъ вотчинника.

§ 205. Безъ согласія сельскихъ обществъ перечисляются въ крестьяне и одинокіе, несовершеннолѣтніе дворовые люди, по бѣдности и по другимъ причинамъ взятые изъ крестьянскихъ семействъ во дворъ, равно какъ рожденные отъ дворовыхъ людей и отданные по сиротству на воспитаніе въ крестьянскія семейства, если хозяева домовъ, изъ коихъ взяты или куда отдаются несовершеннолѣтніе, изъявятъ согласіе въ первомъ случаѣ взять ихъ обратно на свое попеченіе а во второмъ—оставить ихъ при себѣ. Переведенные на этомъ основаніи изъ дворовыхъ въ крестьяне, принимаются въ разсчетъ при установленіи неизмѣннаго числа тяглъ. (§ 88).

§ 206. Дворовые люди, невведенные въ составъ сельскихъ обществъ, принимаютъ названіе срочно-обязанныхъ. Всѣмъ имъ, при введеніи настоящаго Положенія, составляются по прилагаемой формѣ, особые именные списки. Списки сіи повѣряются на мѣстѣ, затѣмъ, утверждаются единовременно съ Уставными Грамотами, и по нимъ, гдѣ встрѣтится въ томъ надобность, дѣлаются соотвѣтственныя отмѣтки въ ревизскихъ сказкахъ.

§ 207. Срочно-обязанные дворовые люди пріобрѣтаютъ, сверхъ личныхъ правъ, перечисленныхъ въ главѣ І-ой:

а) право собственности на все ихъ движимое имущество, какъ то: одежду, домашнюю утварь и домашнюю скотину; не причисляются къ имуществу дворовыхъ людей: земледѣльческія и ремесленныя орудія, лошади, рабочая и домашняя скотина, пріобрѣтенныя владѣльцемъ на собственный его счетъ и ввѣренныя дворовымъ людямъ на попеченіе или для производства работъ; б) право отдавать своихъ дѣтей обоего пола въ ученіе, не испрашивая на то согласія владѣльца. (§ 215).

§ 208. Переходное состояніе отъ личной крѣпостной зависимости къ полной гражданской свободѣ продолжается для дворовыхъ людей не долѣе, чѣмъ для крестьянъ, и, по усмотрѣнію правительства, можетъ быть сокращено.

§ 209. Срочно-обязанные дворовые люди, показанные по ревизіи при домахъ и капиталахъ, остаются къ онымъ причисленными до полнаго ихъ освобожденія, а показанные при населенныхъ имѣніяхъ причисляются къ господской землѣ, остающейся въ полной собственности вотчинниковъ.

§ 210. Если окажутся такія имѣнія, гдѣ, за надѣломъ крестьянъ въ нормальной пропорціи, вотчинникъ не удержитъ въ неограниченномъ своемъ распоряженіи на каждую ревизскую душу приписанныхъ къ имѣнію дворовыхъ людей, въ 1-й полосѣ по $1\frac{1}{2}$ десятины, во 2-й—по 2 дес., въ 3-й—по $2\frac{1}{2}$ дес., въ 4-й и 5-й—по 3 дес., въ 6-й—по 4 десятины, тамъ, при введеніи настоящаго Положенія, дворовые люди получаютъ полную свободу и поступаютъ въ распоряженіе правительства, а владѣльцамъ выдается за нихъ изъ казны денежное вознагражденіе въ количествѣ, означенномъ въ § 245.

§ 211. За срочно-обязанныхъ дворовыхъ людей платятъ въ казну подушныя подати владѣльцы имѣній, домовъ и капиталовъ до тѣхъ поръ, пока люди сіи за ними по ревизіи числятся. (§§ 247, 248).

§ 212. На все время переходнаго состоянія, срочно-обязанные дворовые люди освобождаются отъ рекрутской и всѣхъ прочихъ натуральныхъ повинностей.

§ 213. Въ отношеніи повинностей въ пользу владѣльцевъ, переходное состояніе дворовыхъ людей дѣлится на два пе-

ріода. Первый начинается со введенія въ дѣйствіе настоящаго Положенія и продолжается пять лѣтъ, считая за полный годъ и тотъ, въ который Уставныя Грамоты будутъ приведены въ исполненіе. Второй—продолжается до конца переходнаго состоянія. Въ теченіи перваго періода, дворовые люди обязываются служить владѣльцамъ и работать на нихъ или платить имъ денежный оброкъ, въ § 226 установленный. Выборъ той или другой повинности предоставляется самимъ дворовымъ. Съ наступленіемъ втораго періода, они обязаны перейти на денежный оброкъ, кромѣ изъятыхъ отъ этого §§ 234—236.

§ 214. Не перешедшіе въ первомъ періодѣ на оброкъ срочно-обязанные дворовые люди должны исправлять, по назначенію владѣльца, всякаго рода посильныя работы и службы, свойственныя ихъ полу и возрасту, при томъ: какъ въ имѣніи или домѣ, къ которому они причислены, такъ и на сторонѣ, по возлагаемымъ на нихъ порученіямъ, или при особѣ владѣльца, гдѣ-бъ онъ ни проживалъ.

§ 215. Обязательная служба дворовыхъ людей начинается для мужчинъ съ 15-ти лѣтъ, а для дѣвицъ съ 16-ти; но мальчики и дѣвицы, отданные ихъ родителями въ ученіе какому либо ремеслу или промыслу и неполучающіе отъ владѣльца содержанія, не требуются на службу до 18 лѣтняго возраста; малолѣтніе, не достигшіе возраста, съ котораго начинается обязательная служба, не могутъ быть употребляемы ни въ какія работы, безъ согласія на то ихъ родителей или старшихъ родственниковъ, при которыхъ они воспитываются. Срокъ обязательной службы оканчивается для мужчинъ по достиженіи 55 лѣтъ, а для женщинъ—45 лѣтъ. Послѣ этого, они могутъ быть употребляемы на работу не иначе, какъ съ ихъ согласія.

§ 216. Одержимые неизлѣчимыми хроническими болѣзнями, препятствующими работать, увѣчные, калѣки, уроды и слабоумные вовсе освобождаются отъ обязательной службы. Въ случаѣ спора объ уважительности причинъ, предъявляемыхъ дворовымъ человѣкомъ, чтобъ избавиться отъ работъ, неспособность его должна быть доказана медицинскимъ свидѣтельствомъ, даннымъ въ Уѣздномъ Присутствіи.

§ 217. Дворовые люди, служащіе вотчиннику въ какихъ бы то ни было должностяхъ и работахъ, получаютъ отъ него помѣщеніе, отопленіе, продовольствіе, одежду и жалованье; уволенные отъ службы, по неспособности, получаютъ тоже самое, кромѣ жалованья; недостигшіе опредѣленнаго для службы возраста и отслужившіе свои урочные года, пока проживаютъ въ томъ мѣстѣ, гдѣ они приписаны, или при вотчинникѣ, получаютъ то же самое, кромѣ одежды и жалованья. Отданные родителями въ ученье (§ 215), платящіе оброкъ и проживающіе по собственному своему желанію на сторонѣ, безъ платежа оброка, обязаны содержать себя и семейства свои на собственный свой счетъ.

§ 218. Продовольствіе отпускается мужчинамъ и женщинамъ ежемѣсячно, въ нижеслѣдующемъ количествѣ, по возрастамъ:

Отъ 2-хъ до 5 лѣтъ:	муки пшеничной 10 фунтовъ;
	муки ржаной 15 фунтовъ;
	крупы или пшена 5 фунтовъ;
Отъ 5-ти до 12 лѣтъ:	муки пшеничной 20 фунтовъ;
	муки ржаной 25 фунтовъ;
	крупы или пшена 7 фунтовъ;
Отъ 12-ти и свыше:	муки пшеничной 30 фунтовъ;
	муки ржаной 1 пудъ;
	крупъ или пшена 10 фунтовъ;

Примѣчаніе. Въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ не сѣютъ пшеницы на вотчинный расходъ, пшеничная мука замѣняется равнымъ количествомъ ржаной.

§ 219. Одежда выдается, смотря по количеству получаемаго жалованья

Мужчинамъ:

1) При жалованьѣ—отъ 6 до 10 р. сер. въ годъ, выдается: 1 тулупъ на 4 года, 1 полушубокъ на 3 года, 1 чапанъ и 1 шаровары, изъ крестьянскаго сукна, на 2 года, холста, ежегодно, по 20 аршинъ.

2) При жалованьѣ—отъ 10 до 15 р. сер. въ годъ: 1 полушубокъ на 3 года, 1 чапанъ и 1 шаровары, изъ кресть-

янскаго сукна, на 2 года, посконнаго холста, ежегодно, 20 аршинъ.

3) При жалованьѣ — отъ 15 до 19 р. сер. въ годъ: 1 полушубокъ на 3 года.

4) При жалованьѣ—отъ 19 и свыше въ годъ, одежды вовсе не выдается.

Женщинамъ:

5) Чернорабочимъ, служащимъ при господскомъ дворѣ и получающимъ жалованья не менѣе 4 р. сер. въ годъ, отпускается: 1 шуба на 5 лѣтъ, 1 чапанъ на 2 года, посконнаго холста 25 аршинъ ежегодно, 2 платья, изъ крашенины, ежегодно; прачкамъ, сверхъ того, сапоги ежегодно.

6) Находящимся въ услуженіи при господскомъ домѣ и получающимъ жалованья не менѣе 8 р. сер. въ годъ, выдается та же одежда, за исключеніемъ шубы.

7) Несовершеннолѣтнимъ мальчикамъ и дѣвочкамъ, употребляемымъ на службу, выдается приличная, по времени года, одежда.

Примѣчаніе. Тулупы выдаются на опредѣленный срокъ тѣмъ изъ дворовыхъ людей, которыхъ служба проходитъ большею частью на открытомъ воздухѣ, какъ то: полѣсовщымъ, овчарамъ, караульщикамъ, нарядчикамъ и т. п.; прочимъ же отпускается тулупъ на подержаніе въ случаѣ дальнихъ посылокъ въ зимнее время.

§ 220 Владѣлецъ, нежелающій снабжать дворовыхъ людей одеждою, можетъ, вмѣсто оной, выдавать имъ деньги, по нижеслѣдующей оцѣнкѣ:

вмѣсто дубленаго тулупа въ 8 овчинъ	5 р. 60 к. сер.
вмѣсто дубленаго полушубка въ 6 овчинъ	4 р. 20 к. сер.
вмѣсто чапана въ 12 арш. крестьянскаго сукна, по 16 к. сер.	2 р. сер.
вмѣсто шароваръ въ 6 арш. таковаго же сукна.	1 р. сер.
вмѣсто 25 арш. посконнаго холста, по 5 к. за аршинъ	1 р. 25 к. сер.
вмѣсто шерсти, по 8 к. за фунтъ.	40 к. сер.
вмѣсто крашенины, по 7 к. за аршинъ .	1 р. 46 к. сер.

§ 221. Жалованье выдается по роду службы и заслугамъ: мужчинамъ не менѣе 6 р. сер. въ годъ, женщинамъ не менѣе 4 р. сер., въ принятые, по мѣстному обычаю, сроки.

§ 222. Изложенное въ §§ 218—221 положеніе представляетъ низшее содержаніе, на которое имѣютъ право служащіе дворовые люди; но, при составленіи Уставной Грамоты, дозволяется владѣльцамъ, по обоюдному съ ними соглашенію, замѣнять положенныя выдачи другими (на примѣръ: отпускомъ опредѣленнаго количества сѣна, соломы, мякины или инаго корму для рогатаго скота и домашней птицы, отводомъ луговъ, огородовъ и т. п.) и вообще видоизмѣнять общее положеніе, примѣняясь къ существующимъ обычаямъ и обоюднымъ выгодамъ.

§ 223. Дворовымъ людямъ предоставляется право съ обязательной службы переходить на денежный оброкъ, наблюдая при этомъ правила, изложенныя въ §§ 224—231.

§ 224. Холостые дворовые люди и дѣвицы, проживающіе при своихъ родителяхъ или старшихъ родственникахъ, не могутъ, безъ ихъ согласія, переходить на оброкъ до полнаго совершеннолѣтія, или до 20-ти лѣтъ съ годомъ. Жены не могутъ переходить на оброкъ, безъ согласія ихъ мужей.

§ 225. По размѣру возлагаемаго на нихъ оброка, дворовые люди раздѣляются на четыре разряда: 1) получившихъ образованіе на счетъ владѣльцевъ въ высшихъ изъ учебныхъ заведеній, въ которыя принимаются крѣпостные люди, какъ то: земледѣльческихъ школахъ, Горигорѣцкомъ училищѣ, фельдшерскихъ и ветеринарныхъ школахъ; 2) обученныхъ на счетъ вотчинниковъ какому либо ремеслу, мастерству или промыслу; 3) получившихъ въ надѣлъ землю безъ причисленія къ сельскому обществу; и 4) всѣхъ прочихъ, къ первымъ тремъ разрядамъ не подходящихъ дворовыхъ людей, какъ домашнихъ слугъ, такъ и состоящихъ въ разныхъ должностяхъ по вотчинному хозяйству и чернорабочихъ.

§ 226. Въ первомъ разрядѣ полагается годоваго оброка 23 р. сер., во второмъ 15 р., въ третьемъ оброкъ опредѣляется по обоюдному соглашенію, въ четвертомъ 10 р. сер.

§ 227. Вдовы, жены и дѣвицы, переходящія на оброкъ отдѣльно отъ семействъ своихъ, платятъ: подходящія подъ второй разрядъ (то есть, обученныя на счетъ владѣльца какому либо мастерству или промыслу) по 8 руб. сер. въ годъ, необученныя по 5 руб. серебр.

Примѣчаніе. Къ первому и второму разрядамъ причисляются только тѣ обоего пола дворовые люди, за образованіе и обученіе которыхъ владѣлецъ платилъ деньги; въ случаѣ спора, на него возлагается обязанность доказать этотъ расходъ.

§ 228. Дворовый человѣкъ, перешедшій на оброкъ, не получаетъ отъ владѣльца ни помѣщенія, ни продовольствія, ни одежды и обязывается взять на свое содержаніе свою жену и малолѣтнихъ дѣтей, братьевъ и сестеръ, при немъ воспитывающихся. Малолѣтними считаются недостигшіе возраста, съ котораго начинается обязательная служба, а именно: мальчики—до 15, а дѣвицы до 16 лѣтъ. Первыхъ на 16-мъ году, а вторыхъ на 17-мъ дворовый человѣкъ, платящій оброкъ, можетъ передать на попеченіе и содержаніе владѣльца и можетъ, по желанію своему, оставить ихъ при себѣ, не внося за нихъ оброка, мальчиковъ еще на 2 года, а дѣвицъ на 1 годъ. Семейство двороваго человѣка, поступившее на его попеченіе, освобождается даромъ отъ обязательной службы вотчиннику; но если дворовый человѣкъ, съ согласія владѣльца, оставитъ на его содержаніи свою семью, то члены оной обязаны исправлять службу и работать наравнѣ съ другими дворовыми людьми и на одинаковыхъ условіяхъ.

§ 229. Дворовый человѣкъ, намѣревающійся перейти на оброкъ, обязанъ предувѣдомить о томъ вотчинника за два мѣсяца впередъ, сдать все находящееся на его рукахъ господское имущество, если занимаетъ какую-либо должность, отдать отчетъ по ввѣренной ему части и внести оброкъ за годъ впередъ вотчиннику или его повѣренному, подъ росписку. Послѣдующіе платежи производятся за каждое полугодіе впередъ. Оброкъ уплачивается монетою или кредитными билетами Государственнаго Казначейства, согласно § 23 главы II.

§ 230. Исполнивъ всѣ изложенныя условія, дворовый человѣкъ можетъ требовать отъ вотчинника годоваго паспорта, если оброкъ внесенъ за одинъ годъ впередъ, двухъ-годоваго, если оброкъ внесенъ за два года впередъ, и трехъ-годоваго, если оброкъ внесенъ за три года. Паспорты пишутся на особыхъ, на сей предметъ изготовляемыхъ печатныхъ бланкахъ пяти разрядовъ, соотвѣтствующихъ пяти разрядамъ оброка для мужчинъ и женщинъ. Въ паспортѣ выставляются: имя, лѣта, № ревизіи и примѣты лица, которому онъ выданъ, отмѣчается, къ какому разряду, по количеству слѣдующаго съ него оброка, причисленъ предъявитель и оставляется пустое мѣсто для росписокъ въ полученіи съ него оброка. Отлучившійся по паспорту изъ имѣнія или изъ города, къ которому онъ приписанъ по ревизіи, обязанъ о мѣстѣ своего жительства увѣдомлять вотчинника и пересылать къ нему оброкъ по почтѣ. Въ послѣднемъ случаѣ, въ полученіи оброка расписывается на паспотрѣ почтовая контора. Если дворовый человѣкъ, встрѣтивъ со стороны вотчинника какія-либо затрудненія, обратится съ просьбою о выдачѣ ему паспорта въ Уѣздное Присутствіе и внесетъ при этомъ положенный съ него годовой, двухъ, или трехъ-годовой оброкъ, то Присутствіе обязано снестись съ вотчинникомъ и истребовать отъ него объясненія о находимыхъ имъ препятствіяхъ къ увольненію просителя на оброкъ и, буде найдетъ возраженія вотчинника неуважительными, понуждаетъ его къ выдачѣ испрашиваемаго паспорта.

§ 231. Перешедшіе на денежный оброкъ дворовые люди вносятъ его каждый за себя и другъ за друга не отвѣчаютъ. Въ случаѣ неисправности въ платежѣ оброка, владѣльцу предоставляется взыскивать недоимку черезъ посредство мѣстной полиціи изъ всякаго движимаго и недвижимаго имущества, принадлежащаго дворовому человѣку, преимущественно передъ всѣми казенными и частными долгами и повинностями. Если же средство сіе окажется недостаточнымъ, владѣлецъ имѣетъ право, съ разрѣшенія Уѣзднаго Присутствія, вытребовать двороваго человѣка къ себѣ на работу, или отдать его по контракту постороннему лицу

во временную службу до пополненія недоимки. Таковые контракты предварительно разсматриваются и утверждаются Уѣзднымъ Присутствіемъ. Сдѣлавшихся совершенно несостоятельными по собственной винѣ и нерадивыхъ къ работѣ дворовыхъ людей владѣлецъ имѣетъ право, съ разрѣшенія Уѣзднаго Присутствія, представлять въ распоряженіе правительства, къ отдачѣ ихъ въ рекруты или къ ссылкѣ на поселеніе, на основаніи § 2 п. 1, гл. I.

§ 232 Оброчныя недоимки взыскиваются съ 6% штрафа за каждый годъ во все время переходнаго состоянія, и взысканіе сіе не прекращается и по дарованіи дворовымъ полной свободы до окончательной уплаты всего долга.

§ 233. Дворовые люди обоего пола, отслужившіе свои урочные года (§ 215), могутъ брать паспорты и переходить на жительство куда сами пожелаютъ, не платя оброка, не перечисляясь въ другія общества и сословія и не теряя права возвратиться на прежнее мѣсто жительства и пользоваться отъ владѣльцевъ опредѣленнымъ въ § 217 содержаніемъ. Но уходя на сторону, они обязаны взять съ собою и на свое попеченіе малолѣтнихъ дѣтей своихъ, на основаніи § 228.

§ 234. По истеченіи 5-ти лѣтъ, со введенія въ дѣйствіе настоящаго Положенія, мужчины, не моложе 18 и не старѣе 50 лѣтъ, обязываются къ переходу на денежный оброкъ, установленный въ § 226, съ слѣдующими ограниченіями: а) всѣ, по физическимъ недостаткамъ, признанные неспособными къ работѣ (§ 216) освобождаются отъ оброка навсегда; б) отцы семействъ и старшіе въ домахъ имѣющіе на своемъ попеченіи не менѣе 3-хъ малолѣтнихъ дѣтей или родственниковъ (§ 228); в) вдовцы, имѣющіе малолѣтнихъ дѣтей; г) холостые, призрѣвающіе малолѣтнихъ братьевъ, сестеръ или близкихъ имъ по родству сиротъ, освобождаются отъ обязательнаго перехода на денежный оброкъ только на время, а именно: упомянутые подъ литерою б до тѣхъ поръ, пока одной изъ дѣвочекъ минетъ 16 лѣтъ или одному изъ мальчиковъ 15 лѣтъ; упомянутые подъ литерами в и г—пока всѣ малолѣтніе достигнутъ: мальчики 15-ти лѣтняго возраста, а дѣвицы 16-ти лѣтняго.

§ 235. Дворовыя женщины, вдовы и дѣвицы вообще не подлежатъ обязательному переводу на оброкъ и, даже во второмъ періодѣ, не иначе переходятъ на денежную повинность, какъ по собственному ихъ желанію.

§ 236. Сверхъ упомянутыхъ въ §§ 234—235 ограниченій, предоставляется владѣльцу увольнять отъ обязательнаго платежа оброка кого онъ самъ пожелаетъ.

§ 237. Само собою разумѣется, что обязательный переводъ на денежную повинность не отнимаетъ у дворовыхъ людей возможности оставаться на службѣ у владѣльца, если онъ самъ того пожелаетъ, и на условіяхъ, съ обоюднаго согласія договоренныхъ, а только предоставляетъ владѣльцу право отказаться отъ ихъ службы и въ замѣнъ ея требовать съ нихъ оброка.

§ 238. Срочно-обязанные дворовые люди пріобрѣтаютъ полную свободу: 1) до истеченія переходнаго состоянія: а) по рожденію; б) по добровольной сдѣлкѣ съ вотчинникомъ; в) по волѣ вотчинника, не требуя согласія увольняемыхъ; г) по праву, предоставленному самимъ дворовымъ людямъ; д) по закону; и 2) съ прекращеніемъ переходнаго состоянія, по распоряженію правительства.

§ 239. По рожденію, признаются лично свободными всѣ дворовые люди, рожденные послѣ 10-й ревизіи и въ оную не записанные; но они остаются на содержаніи у владѣльцевъ до прекращенія срочно-обязаннаго положенія или до тѣхъ поръ, пока ихъ родители и родственники, при которыхъ они воспитываются, перейдутъ съ ними на денежный оброкъ.

§ 240. По добровольной сдѣлкѣ съ владѣльцемъ, освобожденіе дворовыхъ людей производится на основаніи статей 1161—1170 Т. IX Св. Зак., изд. 1857 г., съ нижеслѣдующими въ нихъ измѣненіями и дополненіями: а) Включеніе въ отпускную условія, которымъ дворовый человѣкъ обязывается прослужить извѣстное число лѣтъ, ни въ какомъ случаѣ не лишаетъ его права во всякое время перейти на оброкъ. б) Всѣ вообще такого рода условія, обязывающія увольняемаго къ личной службѣ или къ платежу оброка или ко взносу разсроченнаго выкупа, не лишаютъ его

права, во всякое время, и до истеченія срока, на который заключено условіе, пріобрѣсти полную свободу, внеся за себя положенный въ § 242 выкупъ. в) На правилахъ, изложенныхъ въ ст. 1162—1165, дозволяется увольнять не только мужчинъ, но и женщинъ, вдовъ и дѣвицъ. г) Для облегченія увольненій, дозволяется лицамъ всѣхъ сословій и званій, по добровольному условію съ дворовыми людьми, вносить за нихъ опредѣленный въ § 242 выкупъ, съ тѣмъ, чтобъ уволенные вознаграждали ихъ нѣсколькими годами службы, или платежемъ оброка, или разсроченною уплатою опредѣленной суммы; къ таковымъ условіямъ примѣняются всѣ правила, изложенныя въ ст. 1161 — 1165; право на вознагражденіе службою или деньгами присвоивается исключительно лицу, уплатившему отъ себя выкупъ, и потому прекращается съ его смертью и ни въ какомъ случаѣ не переходитъ къ его наслѣдникамъ. д) Въ случаѣ совершенной несостоятельности двороваго человѣка, какъ способнаго къ военной службѣ, такъ и неспособнаго къ оной, бывшій владѣлецъ или то лицо, которымъ внесенъ былъ выкупъ, получаетъ изъ казны, вмѣсто рекрутской квитанціи (по ст. 1166 Т. IX Св. Зак.), 120 руб. сер., а за вдову или дѣвицу, уволенную отдѣльно отъ ея семейства, 60 р. сер.

§ 241. По волѣ владѣльца, могутъ быть увольняемы дворовые люди и безъ ихъ на то согласія (въ измѣненіе примѣчанія 2-го къ ст. 1154 Т. IX Св. Зак., изд. 1857 года, по продолж. 1-му) съ слѣдующими ограниченіями: а) признаные, по физическимъ недостаткамъ, неспособными къ работѣ (§ 216), б) обремененные семействами, разумѣя подъ этимъ три разряда, упомянутые въ § 234, подъ лит. б, в и г—и в) всѣ вообще вдовы, вовсе не могутъ быть увольняемы, вопреки ихъ желанію; г) мужчины, не достигшіе 18-ти лѣтняго возраста и переступившіе 40 лѣтній, дѣвицы, не достигшія 18-ти лѣтняго и переступившія 35-ти лѣтній, порознь, отдѣльно отъ ихъ семействъ, также не могутъ быть увольняемы безъ ихъ согласія.

§ 242. По предоставленому имъ праву, дворовые люди пріобрѣтаютъ полную свободу, безъ согласія владѣльца, за опредѣленный выкупъ и безплатно. Выкупъ назначается

съ мужчинъ, отъ 16-ти до 50-ти лѣтъ, по 120 руб. сер., съ вдовъ и дѣвицъ, отъ 17-ти до 40 лѣтъ, по 60 руб. сер. и уплачивается монетою или кредитными билетами, на основаніи § 23. Отходятъ на волю безплатно: при выкупающемся отцѣ семейства, его жена и дѣти обоего пола, не достигшіе: мальчики 16-ти, а дѣвицы 17-ти лѣтъ; при выкупающейся вдовѣ, ея дѣти, недостигшія того же возраста. Мужчины съ 50-ти лѣтняго, вдовы и дѣвицы съ 40 лѣтняго возраста и всѣ признанные неспособными къ работѣ, по желанію своему, получаютъ отпускныя даромъ. Холостые дворовые люди и дѣвицы, проживающіе при своихъ родителяхъ или старшихъ родственникахъ, не могутъ, безъ ихъ согласія, откупаться на волю до полнаго совершеннолѣтія или до 20 лѣтъ съ годомъ. Всѣ вообще отпускныя, на основаніи § 241, выдаются неиначе, какъ съ разрѣшенія Уѣзднаго Присутствія, по предъявленіи владѣльцемъ письменнаго списка о составѣ увольняемаго семейства и метрическихъ свидѣтельствъ о лѣтахъ всѣхъ членовъ онаго. Независимо отъ разсмотрѣнія сихъ документовъ, Уѣздное Присутствіе обязано вытребовать увольняемаго противъ его желанія, выслушать его возраженія и навести по нимъ надлежащія справки и розысканія. Письменное удостовѣреніе Уѣзднаго Присутствія, что къ увольненію нѣтъ законныхъ препятствій, предъявляется Гражданской Палатѣ передъ совершеніемъ отпускной и замѣняетъ допросъ увольняемому, требуемый примѣчаніемъ 2-мъ къ ст. 1154 Т. IX Св. Зак., изд. 1857 г., по продолженію 1-му.

§ 243. Дворовый человѣкъ, желающій откупиться, обязанъ предупредить о томъ владѣльца за два мѣсяца впередъ, сдать все господское имущество, ему ввѣренное и, буде исправляетъ какую либо должность, отдать отчетъ по своей части. Выкупъ вносится полною суммою, по числу душъ, владѣльцу или его повѣренному, подъ его росписку и отъ него получается отпускная. Если дворовый человѣкъ, по какимъ либо причинамъ, внесетъ выкупъ и подастъ прошеніе о выдачѣ ему отпускной въ Уѣздное Присутствіе, то послѣднее обязано предварительно спросить владѣльца—не находить ли онъ какихъ либо препятствій къ выдачѣ отпу-

скной. Въ случаѣ спора, Уѣздное Присутствіе рѣшаетъ дѣло, по выслушаніи доводовъ и возраженій обѣихъ сторонъ, и, буде не окажется законныхъ причинъ къ отказу, выдаетъ отъ себя просителю увольнительное свидѣтельство, равносильное отпускной.

§ 244. По закону, увольненіе до истеченія переходнаго состоянія производится въ случаѣ, упомянутомъ въ § 210, и во всѣхъ случаяхъ, исчисленныхъ въ ст. 1185 и послѣдующихъ Т. IX Св. Зак., изд. 1857 года, съ нижеслѣдующими въ нихъ измѣненіями: а) Дворовые люди обращаются въ казенное вѣдомство, когда владѣлецъ, продавъ землю, къ которой они приписаны, или заложивъ ее отдѣльно отъ причисленныхъ къ ней дворовыхъ людей, не оставитъ на каждую душу количества земли, опредѣленнаго въ § 210, или когда дворовые люди, приписанные къ землѣ, проданной лицу, неимѣющему дворянскаго права, оставлены будутъ на оной безъ перевода на другую, тому же владѣльцу принадлежащую землю, долѣе срока, въ ст. 1078 опредѣленнаго; то же правило распространяется на случай продажи или залога дома, къ которому приписаны дворовые люди, (въ измѣненіе ст. 1205 п. 1-го). б) Вознагражденіе за дворовыхъ людей, обращенныхъ въ распоряженіе правительства, выдается владѣльцамъ въ случаяхъ, упомянутыхъ въ § 210 настоящаго Положенія и въ статьяхъ: 1040, 1042, 1044, 1166, 1180, 1182, 1184, 1188, 1195 и 1206 Т. IX Св. Зак., изд. 1857 года, притомъ, всегда въ одинаковомъ размѣрѣ, установленномъ въ § 245.

§ 245. Съ окончаніемъ переходнаго состоянія, всѣ дворовые люди, еще неуволенные и невыкупившіеся, пріобрѣтаютъ полную свободу, а владѣльцамъ выдается изъ казны по 50 р. сер. за каждую ревизскую душу; сумма эта выплачивается монетою или кредитными билетами, на основаніи § 23 главы II-й.

§ 246. Назначеніе срока окончательнаго увольненія всѣхъ дворовыхъ людей зависитъ отъ усмотрѣнія правительства.

§ 247. До истеченія переходнаго состоянія, владѣльцы освобождаются отъ платежа подушныхъ податей и отъ всякой отвѣтственности за дворовыхъ людей, съ слѣдующей за

увольненіемъ ихъ половины года, на основаніи ст. 1176 Т. IX Св. Зак., изд. 1857 г., когда: а) дворовые отходятъ на волю по недостатку земли (§ 210); б) по добровольной сдѣлкѣ (§ 238, лит. б); в) по волѣ владѣльцевъ (§ 238, лит. в); г) по праву, предоставленному самимъ дворовымъ людямъ за опредѣленный выкупъ или безъ выкупа (§ 238, лит. г и § 242); д) по закону, въ тѣхъ случаяхъ, когда выдается за нихъ денежное вознагражденіе (§ 244, лит. б). Но за дворовыхъ, отходящихъ на волю по закону, въ случаяхъ, когда вознагражденіе отъ казны не полагается, владѣльцы обязаны платить подушныя подати до новой ревизіи или до конца переходнаго состоянія, если оно раньше прекратится.

§ 248. По истеченіи переходнаго состоянія, съ окончательнымъ увольненіемъ всѣхъ дворовыхъ людей по распоряженію правительства, слагается съ владѣльцевъ всякая за нихъ отвѣтственность, за исключеніемъ: а) бездѣтныхъ одинокихъ мужчинъ и женщинъ, переступившихъ первые—50-ти лѣтній, а вторыя—40 лѣтній возрастъ; б) всѣхъ признанныхъ, по физическимъ недостаткамъ, неспособными къ работѣ; в) малолѣтнихъ сиротъ обоего пола. Упомянутыхъ подъ лит. а и б владѣлецъ обязанъ содержать на свой счетъ до смерти ихъ, а упомянутыхъ подъ лит. в: мальчиковъ—до 16-ти лѣтъ, а дѣвицъ—до 17 лѣтъ. Само собою разумѣется, что тѣ изъ престарѣлыхъ, неспособныхъ сиротъ, которыхъ по доброй волѣ возьмутъ къ себѣ отходящія на волю семьи, лишаются права на полученіе содержанія отъ владѣльца.

§ 249. Для облегченія обязанности, возлагаемой на владѣльца предъидущимъ §, и для надежнѣйшаго обезпеченія участи остающихся на его попеченіи дворовыхъ людей, дозволяется ему помѣщать ихъ въ больницы, богадѣльни, пріюты, училища и другія казенныя заведенія, внося за душу ту сумму, какая отъ правительства потребуется.

§ 250. Дворовые люди, до истеченія переходнаго состоянія получившіе свободу по добровольной сдѣлкѣ съ вотчинникомъ, или по собственному желанію, за выкупъ или безъ выкупа (§§ 238, 242), обязаны, въ теченіи одного года, избрать родъ жизни и, затѣмъ, пользуются пятилѣтнею льготою отъ платежа податей, примѣняясь къ ст. 1191 и 1193

Т. X Св. Зак., изд. 1857 г.; получившіе же свободу по волѣ владѣльцевъ, или на основаніи § 210, или по закону, пользуются льготою отъ приписки, отъ платежа податей и отъ рекрутской повинности до новой ревизіи; если же ревизія послѣдуетъ прежде истеченія десяти лѣтъ со дня отпуска, то на десять лѣтъ, на основаніи ст. 1176 Т. IX Св. Зак., изд. 1857 года.

Примѣчаніе. Для рожденныхъ послѣ подачи сказокъ 10-й ревизіи, обязанность избрать родъ жизни наступаетъ по окончательномъ увольненіи всѣхъ дворовыхъ людей.

§ 251. Дворовымъ людямъ, имѣющимъ получить свободу съ прекращеніемъ переходнаго состоянія, предоставлены будутъ особыя льготы, о которыхъ, въ свое время, будетъ объявлено.

§ 252. При увольненіи дворовыхъ людей по малоземелію, на основаніи § 210, и при окончательномъ ихъ увольненіи по истеченіи переходнаго состоянія, на основаніи § 245, изъ предназначеннаго каждому владѣльцу вознагражденія по 50 р. сер. за душу вычитаются долги Кредитнымъ Учрежденіямъ и частнымъ лицамъ, равно какъ и взысканія всякаго рода, въ количествѣ, приходящемся на душу, хотя бы на покрытіе ихъ потребовалась вся сумма ассигнованнаго вознагражденія.

§ 253. Исчисленіе и вычетъ долговъ и взысканій, равно какъ возвратъ остатковъ, производятся по правиламъ, изложеннымъ въ §§ 30—32.

§ 254. При всѣхъ прочихъ видахъ увольненія во время переходнаго состоянія, исчисленныхъ въ § 238, никакихъ вычетовъ изъ вносимыхъ дворовыми людьми выкуповъ и изъ вознагражденій, получаемыхъ владѣльцами отъ казны, въ обезпеченіе долговъ и взысканій, не производится.

ГЛАВА VIII.

Образованіе сельскихъ обществъ.

§ 255. Каждое крестьянское поселеніе (село, деревня, выселокъ, починокъ, слобода), надѣленное въ мірское пользо-

ваніе особнякомъ отмежеванною пахатною землею, составляетъ отдѣльное сельское общество,

§ 256. Гдѣ, по существующему обычаю, нѣсколькимъ смежнымъ поселеніямъ отведена земля въ совокупное пользованіе, изъ нихъ образуется одно сельское общество. Гдѣ одно селеніе раздѣлено на нѣсколько слободъ, порознь надѣленныхъ землею, изъ каждой слободы образуется отдѣльное общество.

§ 257. Въ имѣніи, принадлежащемъ одному лицу или нѣсколькимъ лицамъ, но состоящимъ въ нераздѣльномъ владѣніи и подъ однимъ управленіемъ, если въ немъ находится нѣсколько поселеній, порознь надѣленныхъ землею, учреждается нѣсколько сельскихъ обществъ.

§ 258. Селеніе разнопомѣстное, сколько бы въ немъ ни было владѣльцевъ, соединяется въ одно общество, если приписанные къ тому селенію крестьяне будутъ надѣлены землею въ совокупное пользованіе изъ всей разнопомѣстной дачи, на основаніи правилъ, изложенныхъ въ § 96 главы V.

§ 259. Каждое сельское общество, со дня введенія въ дѣйствіе настоящаго Положенія, принимаетъ въ отношеніи къ правительству и къ частнымъ лицамъ, членамъ этого общества, всѣ обязанности, доселѣ лежавшія на владѣльцѣ и снятыя съ него § 33-мъ главы II сего Положенія, какъ то: платежъ податей, исправленіе государственныхъ повинностей, исполненіе по всѣмъ требованіямъ мѣстнаго начальства, попеченіе о вдовахъ, сиротахъ, неимущихъ, предупрежденіе нищенства, оказаніе льготъ и пособій нуждающимся въ неурожайные годы, послѣ пожаровъ, скотскихъ падежей и другихъ несчастныхъ случаевъ.

§ 260. Въ отношеніи къ вотчиннику, общество принимаетъ на себя всѣ обязанности, истекающія изъ предоставленнаго крестьянамъ права пользованія землею, изложенныя въ главахъ IV и V настоящаго Положенія.

§ 261. Отвѣтственность общества передъ правительствомъ опредѣляется на основаніи общихъ государственныхъ узаконеній, а отвѣтственность его передъ вотчинникомъ отдѣленіемъ 2-мъ главы VI настоящаго Положенія.

§ 262. Въ каждомъ обществѣ учреждается сельское управленіе и Старшинскій Судъ на одинаковыхъ, общихъ началахъ; но въ составѣ сихъ учрежденій, въ числѣ должностныхъ лицъ и въ подраздѣленіи ихъ обязанностей допускаются указанныя въ нижеслѣдующихъ параграфахъ видоизмѣненія, приспособленныя къ большей или меньшей численности приписанныхъ къ обществу душъ, къ характеру и занятіямъ жителей, къ значенію мѣстности въ торговомъ и промышленномъ отношеніи.

§ 263. Соображеніе всѣхъ сихъ обстоятельствъ и учрежденіе въ каждомъ сельскомъ обществѣ управленія и суда въ размѣрахъ, болѣе или менѣе широкихъ, предоставляется Губернскому Комитету при утвержденіи Уставныхъ Грамотъ и при введеніи въ исполненіе настоящаго Положенія.

§ 264. Сельское управленіе, въ полнѣйшемъ его видѣ, состоитъ: изъ 1) общей мірской сходки; 2) частныхъ сходокъ; 3) мірскаго старосты; 4) его помощниковъ (слободскихъ или деревенскихъ старостъ); 5) сборщика податей и его помощниковъ.

§ 265. Общая мірская сходка собирается мірскимъ старостою въ неизмѣнные, въ Уставной Грамотѣ опредѣленные сроки и въ чрезвычайныхъ обстоятельствахъ, какъ то: по приказанію Уѣзднаго Присутствія, или вслѣдствіе распоряженія начальства (напримѣръ, по поводу объявленія рекрутскаго набора), по требованію вотчинника или заступающаго его мѣсто повѣреннаго, по распоряженію самаго мірскаго старосты; въ послѣднемъ случаѣ неиначе, какъ съ вѣдома и согласія старшинъ.

§ 266. Съ правомъ голоса участвуютъ на сходкахъ всѣ хозяева или старшіе въ домахъ, кромѣ лицъ, наказанныхъ по приговору судебнаго мѣста за уголовное преступленіе, состоящихъ подъ слѣдствіемъ или подъ судомъ, отданныхъ въ опеку и устраненныхъ навсегда или на время отъ участія на сходкахъ по мірскому приговору. Въ нетрезвомъ видѣ никто на сходку не допускается.

§ 267. Вѣдѣнію мірской сходки подлежатъ: а) выборы въ общественныя должности мірскаго старосты, его помощниковъ, старшинъ, сборщика податей и его помощниковъ;

б) назначеніе имъ жалованья, льготъ и наградъ, повѣрка и разсмотрѣніе ихъ дѣйствій, обсужденіе приносимыхъ на нихъ жалобъ, смѣщеніе недостойныхъ или неспособныхъ, опредѣленіе съ нихъ взысканій; в) назначеніе и увольненіе членовъ общества и постороннихъ лицъ, служащихъ міру по найму или по очереди, какъ то: пастуховъ, сторожей, кузнецовъ, оспопрививателей, повивальныхъ бабокъ, писарей, учителей, и т. п.; г) пріемъ новыхъ членовъ въ составъ общества и увольненіе изъ общества во временную отлучку и навсегда, на основаніи правилъ, изложенныхъ въ главѣ II-й сего Положенія; д) распоряженіе общественнымъ имуществомъ, дѣлежъ полей и угодій, отводъ упразднившихся усадьбъ и новыхъ участковъ изъ усадебной земли, состоящей въ общественномъ пользованіи, подъ новые дворы и хозяйственныя заведенія, наемъ земель въ общественное пользованіе, выкупъ усадебной и всей вообще крестьянской земли въ общественную собственность, оцѣнка усадьбъ, выкупаемыхъ домохозяевами порознь, въ частную собственность, сдача оброчныхъ статей обществу принадлежащихъ, снятіе подрядовъ и заключеніе всякаго рода условій отъ лица всего общества, ассигнованіе расходовъ изъ мірскихъ суммъ и запасовъ, ходатайство о выдачахъ изъ общественнаго магазина, учетъ и повѣрка мірскихъ доходовъ и расходовъ, назначеніе денежныхъ и натуральныхъ сборовъ, работъ по предметамъ общественныхъ потребностей, раскладка податей, всѣхъ денежныхъ повинностей, оброка и недоимокъ; е) накладка и скидка тяглъ; ж) разрѣшеніе семейныхъ раздѣловъ; з) учетъ рекрутскихъ очередей, назначеніе рекрутовъ во время наборовъ и распоряженіе рекрутскими квитанціями; и) принятіе мѣръ противъ крестьянъ, впавшихъ въ несостоятельность по своей винѣ, противъ порочныхъ и вредныхъ членовъ общества; і) призрѣніе убогихъ, калѣкъ, сиротъ, больныхъ, слабоумныхъ, назначеніе пособій и льготъ нуждающимся; к) составленіе приговоровъ отъ лица всего общества о ходатайствахъ по мірскимъ дѣламъ передъ вотчинникомъ и передъ всѣми мѣстными властями, о подачѣ прошеній, объявленій, представленій и жалобъ въ Уѣздное Присутствіе и въ другія

инстанціи; л) установленіе всякаго рода правилъ, обязательныхъ для всѣхъ крестьянъ по предметамъ, касающимся безопасности, порядка, благоустройства и общественной пользы.

§ 268. Въ тѣхъ имѣніяхъ, гдѣ, на основаніи § 134 главы V, нѣсколько деревень, надѣленныхъ землею порознь и потому образующихъ отдѣльныя общества, соединятся въ одинъ рекрутскій участокъ, (для разбора очередей, назначенія рекрутовъ во время наборовъ, раскладки рекрутскихъ денегъ и вообще для всѣхъ предметовъ, касающихся рекрутской повинности, исправляемой вмѣстѣ) созываются, по взаимному соглашенію мірскихъ старостъ, домохозяева изъ всѣхъ деревень на одну сходку.

§ 269. Въ обществахъ, гдѣ часть домохозяевъ перейдетъ на оброкъ, а другая останется на издѣльномъ положеніи, созываются, независимо отъ общей, частныя сходки оброчныхъ и издѣльныхъ крестьянъ для составленія приговоровъ по всѣмъ предметамъ, касающимся повинностей, исправляемыхъ ими порознь.

§ 270. Мірской сходкѣ предоставляется надъ членами общества власть: приговаривать къ тѣлеснымъ наказаніямъ, къ денежнымъ штрафамъ, къ отрѣшенію отъ общественныхъ должностей и отъ участія на сходкахъ, къ отдачѣ въ работу, къ продажѣ имущества, къ отнятію земли, къ отдачѣ въ рекруты въ зачетъ и безъ зачета и къ удаленію навсегда изъ общества; частнымъ сходкамъ предоставляется власть примѣнять къ несостоятельнымъ плательщикамъ оброка и крестьянамъ, уклоняющимся отъ работъ на вотчинника, всѣ мѣры взысканія, предоставленныя цѣлому обществу, для предупрежденія и пополненія недоимокъ.

§ 271. Власть мірскихъ и частныхъ сходокъ не распространяется на крестьянъ, служащихъ вотчиннику, по добровольному съ нимъ условію, въ постоянныхъ должностяхъ: бурмистровъ, прикащиковъ, нарядчиковъ, ключниковъ, полѣсовныхъ и другихъ подобныхъ. Всѣ таковые крестьяне могутъ быть подвергаемы взысканіямъ и наказаніямъ не иначе, какъ съ дозволенія вотчинника, а въ случаѣ его несогласія, по рѣшенію Уѣзднаго Присутствія, вслѣдствіе поданной отъ общества жалобы.

§ 272. По роспускѣ каждой сходки, мірской староста обязанъ немедленно увѣдомить, на словахъ, вотчинника или его повѣреннаго о всѣхъ состоявшихся на оной постановленіяхъ.

§ 273. Доводятся до свѣдѣнія Уѣзднаго Присутствія постановленія о выборахъ въ общественныя должности и о смѣщеніи съ должностей.

§ 274. Поступаютъ на разсмотрѣніе и утвержденіе Уѣзднаго Присутствія постановленія: а) о пріемѣ въ общество новыхъ членовъ и объ увольненіи изъ общества; б) объ учрежденіи на мірской землѣ новыхъ поселеній; в) о соединеніи нѣсколькихъ сельскихъ обществъ въ одно и о раздѣленіи существующихъ обществъ; г) о выдачѣ ссудъ на посѣвъ и на продовольствіе изъ хлѣбныхъ запасныхъ магазиновъ; д) представленія и ходатайства обществъ, требующія какихъ-либо распоряженій со стороны правительства; е) жалобы на вотчинниковъ и ихъ повѣренныхъ; ж) споры и недоразумѣнія между обществами и вотчинными начальствами.

§ 275. Само Уѣздное Присутствіе можетъ требовать къ своему разсмотрѣнію постановленія сходокъ, противъ которыхъ поданы будутъ жалобы членами сельскихъ обществъ, вотчинниками или ихъ повѣренными.

§ 276. При разсмотрѣніи жалобъ на приговоры мірскихъ и частныхъ сходокъ, Уѣздное Присутствіе не входитъ въ обсужденіе справедливости или основательности постановленій, невыходящихъ изъ предѣла власти и круга дѣйствій, обществу предоставленныхъ; но отмѣняетъ только тѣ изъ нихъ, которыми нарушаются общіе законы, настоящее Положеніе или Уставныя Грамоты. Отмѣняя какое-либо постановленіе, Уѣздное Присутствіе обязано разъяснить обществу—въ чемъ именно заключается его противозаконность. Если сходка какимъ-либо постановленіемъ нарушитъ права или хозяйственные интересы вотчинника, то, по распоряженію Уѣзднаго Присутствія, на общество налагается взысканіе въ удовлетвореніе вотчинника.

§ 277. Впослѣдствіи, когда новый порядокъ вещей, настоящимъ Положеніемъ установленный, войдетъ въ обычай

и сельское сословіе ознакомится съ своими правами и обязанностями, назначится денежный штрафъ съ обществъ за противузаконные постановленія, а съ частныхъ лицъ—за неосновательныя жалобы.

§ 278. Постановленія мірскихъ и частныхъ сходокъ составляются на основаніи мѣстныхъ обычаевъ, словесно и безъ всякихъ формальностей; но сношенія съ Уѣзднымъ Присутствіемъ и другими инстанціями производятся письменно отъ лица мірскаго старосты, за его подписью, а въ случаѣ его безграмотности, съ приложеніемъ мірской печати, въ присутствіи одного изъ старшинъ.

§ 279. Сходки мірскія и частныя ограничиваются составленіемъ приговоровъ, дѣйствуя непосредственно, въ полномъ составѣ своемъ, только въ передѣлѣ полей и угодій. По всѣмъ прочимъ постановленіямъ и приговорамъ, исполненіе поручается должностнымъ лицамъ, отъ общества избраннымъ.

§ 280. *Мірской староста* есть главный представитель общества и начальникъ надъ всѣми его членами. Ему ввѣряется исполнительная, полицейская власть.

§ 281. Мірской староста выбирается мірскою сходкою на неопредѣленный срокъ. Пока онъ находится въ должности, изъ его дома одно полное тягло, т.-е. мужчина и женщина, освобождается отъ всякихъ податей и повинностей, которыя по раскладкѣ принимаетъ на себя все общество. Жалованье или иное вознагражденіе выдается старостѣ по усмотрѣнію общества и въ размѣрѣ имъ опредѣленномъ.

§ 282. Вѣдѣнію мірскаго старосты подлежатъ: а) исполненіе по всѣмъ требованіямъ начальства, по законнымъ требованіямъ вотчинника, по постановленіямъ сходокъ, (кромѣ тѣхъ, которыя приводятся въ исполненіе самимъ обществомъ) и по приговорамъ Старшинскаго Суда; б) сношеніе отъ имени общества съ вотчинникомъ, Уѣзднымъ Присутствіемъ и другими инстанціями и мѣстными властями; в) попеченіе о цѣлости, сбереженіи и приращеніи общественнаго имущества и общественныхъ доходовъ; г) наблюденіе за порядкомъ, безопасностію и благоустройствомъ въ обществѣ, за исполненіемъ предписанныхъ мѣръ предосто-

рожности отъ пожаровъ, наводненій и скотскихъ падежей, за недопущеніемъ къ проживательству въ обществѣ бродягъ и безпаспортныхъ.

§ 283. Мірской старота немедленно прекращаетъ всякое своеволіе, буйство, насиліе, нарушеніе закона или мѣстнаго постановленія и всякій соблазнъ, подвергая виновныхъ взысканію, въ предѣлахъ предоставленной ему власти.

§ 284. Онъ можетъ наказывать розгами: мужчинъ до 20 ударовъ, женщинъ до 10, въ присутствіи одного изъ старшинъ; наряжать въ общественную работу или на барщину не въ очередь, на одинъ день; взыскивать денежный штрафъ въ мірскую кассу до 1-го руб. сер.

§ 285. Власть мірскаго старосты въ опредѣленіи наказаній простирается на всѣхъ членовъ общества, кромѣ служащихъ вотчиннику и исправляющихъ общественныя должности, а именно: слободскихъ или деревенскихъ старостъ, старшинъ и сборщика податей.

§ 286. О проступкахъ, требующихъ болѣе строгаго наказанія или учиненныхъ лицами, ему неподвѣдомственными, онъ заявляетъ мірской сходкѣ или Уѣздному Присутствію, по принадлежности.

§ 287. Если бы членомъ сельскаго общества совершено было уголовное преступленіе, мірской староста немедленно задерживаетъ виновнаго или подозрѣваемаго, призываетъ двухъ или трехъ старшинъ для освидѣтельствованія слѣдовъ преступленія и доноситъ о случившемся Становому Приставу.

§ 288. Мірской староста наблюдаетъ за дѣйствіями должностныхъ и служащихъ обществу лицъ, даетъ имъ приказанія и наставленія, въ случаѣ упущеній дѣлаетъ имъ выговоры, а въ крайнихъ случаяхъ, съ вѣдома и согласія старшинъ, устраняетъ ихъ временно отъ должности и созываетъ сходку для дальнѣйшаго распоряженія.

§ 289. Мірской староста можетъ во всякое время, когда признаетъ это нужнымъ, требовать отчета въ общественныхъ суммахъ у сборщика податей, въ присутсвіи старшинъ. Если приэтомъ окажется растрата, недочетъ или обнаружится неблагонадежность сборщика, то мірской ста-

роста, съ согласія старшинъ и въ ихъ присутствіи, обязанъ отобрать у него всѣ наличныя суммы и документы подъ росписку и немедленно созвать сходку для подробнѣйшаго учета и выбора новаго сборщика.

§ 290. Мірской староста обязанъ понуждать крестьянъ къ своевременному исполненію всѣхъ возложенныхъ на нихъ повинностей казенныхъ, въ пользу вотчинника и мірскихъ; смотрѣть, чтобы крестьяне, состоящіе на издѣльномъ положеніи, выходили на работу по назначенію вотчинника, каждый въ свою очередь, по установленному между ними порядку, и чтобы не было прогульныхъ дней или неотработанныхъ уроковъ. Онъ наряжаетъ крестьянъ на исправленіе земскихъ и общественныхъ натуральныхъ повинностей; вмѣстѣ съ однимъ изъ старшинъ, подаетъ ревизскія сказки о крестьянахъ, сдаетъ рекрутовъ и представляетъ въ распоряженіе правительства крестьянъ, приговоренныхъ къ удаленію изъ общества.

§ 291. Мірской староста самъ отъ себя не назначаетъ никакихъ сборовъ, не принимаетъ ни отъ кого денегъ въ счетъ установленныхъ платежей или взысканій, не разбираетъ тяжбъ и не даетъ суда.

§ 292. *Слободскіе* или *деревенскіе старосты* полагаются только въ значительныхъ сельскихъ обществахъ и въ томъ числѣ, какое признано будетъ нужнымъ при утвержденіи Уставной Грамоты.

§ 293. Они выбираются обществомъ на томъ же основаніи, какъ и мірской староста, и пользуются тѣми же преимуществами. Одинъ изъ нихъ, по назначенію общества, въ отсутствіи мірскаго старосты, заступаетъ его мѣсто.

§ 294. Какъ помощники мірскаго старосты, они обязаны исполнять всѣ его приказанія и содѣйствовать ему во всѣхъ его распоряженіяхъ, но сами отъ себя никого не могутъ наказывать.

§ 295. Мірской и деревенскіе или слободскіе старосты подлежатъ отвѣтственности передъ обществомъ и передъ начальствомъ, какъ за злоупотребленіе и превышеніе власти, такъ и за нерадѣніе къ должности. Если Уѣздное Присутствіе, изъ часто повторяющихся и притомъ основатель-

ныхъ жалобъ вотчинника, изъ накопленія прогульныхъ дней или недоимокъ, усмотритъ со стороны старосты послабленіе къ крестьянамъ, то подвергаетъ его штрафу, въ пользу мірской кассы или на покрытіе допущенныхъ недоимокъ, до 3 р. сер., а въ крайнихъ случаяхъ, отрѣшаетъ его отъ должности.

§ 296. *Сборщикъ податей* (онъ же и расходчикъ мірскихъ суммъ) выбирается мірскою сходкою на безсрочное время для пріема, храненія и выдачи, по принадлежности, всѣхъ денежныхъ суммъ, поступающихъ отъ членовъ общества, какъ то: подушныхъ, земскихъ, рекрутскихъ и общественныхъ сборовъ. Въ тѣхъ обществахъ, гдѣ нѣсколько домовъ перейдутъ на оброкъ, а прочіе останутся на издѣльномъ положеніи, оброчники могутъ выбрать изъ своей среды особаго сборщика для полученія, храненія и взноса оброка.

§ 297. Сборщикъ податей обязанъ: передъ наступленіемъ сроковъ, установленныхъ для платежей, напоминать домохозяевамъ о слѣдующихъ съ нихъ взносахъ; доносить заблаговременно мірскому старостѣ о сомнительныхъ и безнадежныхъ плательщикахъ; принимать взносы во всякое время, хотя бы самыми незначительными суммами; расходовать хранящіяся у него деньги, но не иначе, какъ на основаніи приговоровъ мірской сходки, письменныхъ требованій начальства или словесныхъ приказаній мірскаго старосты, данныхъ въ присутствіи старшинъ; вносить въ установленные сроки казенныя повинности въ Уѣздное Казначейство, а оброкъ вотчиннику, вмѣстѣ съ однимъ изъ сельскихъ старшинъ, назначенныхъ на то мірскою сходкою; брать изъ Уѣзднаго Казначейства отъ вотчинника и отъ всѣхъ лицъ, къ обществу непринадлежащихъ, расписки въ полученіи слѣдующихъ имъ суммъ; предъявлять сіи расписки немедленно, по ихъ полученіи, мірскому старостѣ и старшинамъ; хранить у себя всѣ документы, обществу принадлежащіе, какъ то: экземпляръ настоящаго Положенія, Уставную Грамоту, всѣ условія и контракты, отъ имени общества заключенные, расписки и квитанціи въ полученіи денежныхъ суммъ отъ общества.

§ 298. По усмотрѣнію общества, пріемъ, храненіе и расходованіе зерноваго хлѣба общественнаго магазина и другихъ, обществу принадлежащихъ запасовъ, можетъ быть поручено сборщику податей или одному изъ старшинъ.

§ 299. При полученіи денежныхъ суммъ отъ членовъ общества, сборщикъ обязанъ выдавать расписки или иныя, по мѣстнымъ обычаямъ, заведенныя удостовѣренія тѣмъ изъ плательщиковъ, которые сами того потребуютъ; при выдачѣ суммъ членамъ общества, онъ беретъ съ нихъ расписки, когда признаетъ это нужнымъ. Отъ лицъ, къ обществу непринадлежащихъ, денежныя суммы принимаются неиначе, какъ подъ расписки; то же правило наблюдается при расходованіи мірскихъ суммъ внѣ общества.

§ 300. Для обезпеченія сохранности общественныхъ суммъ и документовъ, дозволяется вносить ихъ на сбереженіе, до востребованія, въ господскія конторы, но не иначе, какъ по приговору мірской сходки, съ согласія помѣщика или его повѣреннаго и подъ расписки, въ коихъ должно быть обозначено—какая именно сумма, деньгами или билетами Кредитныхъ Учрежденій и какія бумаги приняты отъ сборщика для храненія.

§ 301. Сборщикъ податей учитывается мірскимъ старостою и старшинами во всякое время, когда они признаютъ это нужнымъ, и въ присутствіи мірской сходки, не менѣе двухъ разъ въ теченіи года.

§ 302. Сборщикъ отвѣчаетъ передъ обществомъ всѣмъ своимъ имуществомъ и своею личностью, пользуясь, пока состоитъ въ должности, тѣми же преимуществами, какъ и мірской староста.

§ 303. Въ обществахъ малолюдныхъ, обязанность сборщика податей можетъ быть возложена на одного изъ старшинъ.

§ 304. Кромѣ перечисленныхъ должностныхъ лицъ, общество можетъ содержать на свой счетъ писаря, изъ какого бы то ни было званія, за исключеніемъ канцелярскихъ служителей и чиновниковъ, уволенныхъ отъ службы не по просьбѣ, а по суду или по распоряженію начальства. Писарю не предоставляется никакой власти и никакого само-

стоятельнаго участія въ дѣлахъ общества. Онъ служитъ міру по найму, исполняя приказаніе старосты и старшинъ, наравнѣ съ фельдшерами, оспопрививателями, сторожами и т. д.

§ 305. Для рѣшенія судебныхъ дѣлъ, учреждается въ каждомъ обществѣ *Старшинскій Судъ*, состоящій изъ мірскаго старосты, какъ непремѣннаго члена, и сельскихъ старшинъ, избранныхъ мірскою сходкою изъ числа затяглыхъ стариковъ, въ числѣ 2-хъ, 4-хъ и 6-ти, смотря по многолюдности общества.

§ 306. Старшинскій Судъ собирается въ опредѣленные обществомъ дни.

§ 307. Жалованье и содержаніе старшинамъ назначается по усмотрѣнію общества.

§ 308. Вѣдѣнію Старшинскаго Суда подлежатъ:

а) Семейныя ссоры и распри мужей съ женами, родителей съ дѣтьми, хозяевъ съ младшими членами домовъ.

б) Споры объ имуществѣ, возникающіе при раздробленіи домовъ, раздѣлахъ наслѣдствъ, по займамъ, наймамъ, продажамъ, покупкамъ и обязательствамъ разнаго рода между членами обществъ.

в) Обиды, побои, воровства и другіе полицейскіе проступки и преступленія, по существу своему, не подлежащіе вѣдѣнію установленныхъ судебныхъ инстанцій.

г) Оцѣнка и продажа имуществъ, отбираемыхъ по мірскимъ приговорамъ на покрытіе разныхъ взысканій.

д) Обезпеченіе личности и имущества сиротъ; дѣйствія опекуновъ, попечителей и воспитателей.

е) Предварительное разсмотрѣніе жалобы отъ членовъ общества на вотчинниковъ или ихъ повѣренныхъ.

§ 309. Старшинскій Судъ не возбуждаетъ отъ себя никакихъ дѣлъ и приступаетъ къ нимъ не иначе, какъ вслѣдсвіе поданной частнымъ лицомъ просьбы или по требованію мірскаго старосты.

§ 310. По дѣламъ первыхъ трехъ разрядовъ, Старшинскій Судъ обязанъ выслушать всѣхъ просителей, тяжущихся, обвинителей и обвиненныхъ, производить изслѣдованія и осмотры, допрашивать свидѣтелей и полагать рѣшенія.

§ 311. По дѣламъ пятаго разряда, Старшинскій Судъ отдаетъ сиротъ на воспитаніе надежнымъ хозяевамъ, наблюдаетъ за дѣйствіями опекуновъ, какъ имъ самимъ назначаемыхъ къ малолѣтнимъ крестьянамъ, такъ и приставляемыхъ, по приговорамъ мірской сходки, къ расточителямъ и неспособнымъ къ домоводству крестьянамъ.

§ 312. По дѣламъ послѣдняго разряда, Старшинскій Судъ не полагаетъ никакихъ рѣшеній, но только выслушиваетъ каждаго крестьянина, намѣревающагося подать жалобу на вотчинника или кого-либо изъ его повѣренныхъ, и собираетъ нужныя справки и свѣдѣнія.

§ 313. Если жалоба окажется неосновательною или явно злонамѣренною, то, сдѣлавъ подателю оной внушеніе или подвергнувъ его наказанію, Старшинскій Судъ заканчиваетъ дѣло. Если же, наоборотъ, онъ удостовѣрится въ справедливости жалобы, то обращается сперва къ самому вотчиннику или его повѣренному, прося его удовлетворить обиженнаго, и, въ случаѣ отказа, выдаетъ крестьянину письменное разрѣшеніе за печатью Старшинскаго Суда, войти съ жалобою, словесно или письменно, въ Уѣздное Присутствіе. Минуя Старшинскій Судъ или безъ его дозволенія, никто изъ членовъ общества не въ правѣ входить съ жалобами на вотчинника или вотчинное начальство, и Уѣздное Присутствіе таковыхъ жалобъ, предъявленныхъ безъ приложенія упомянутаго разрѣшенія, не принимаетъ.

§ 314. Если все общество сочтетъ себя обиженнымъ какимъ либо распоряженіемъ вотчиннаго управленія или поступкомъ вотчинника или одного изъ его повѣренныхъ, то Старшинскій Судъ, прежде всего, въ полномъ составѣ, обращается къ вотчиннику, или заступающему его мѣсто, съ просьбою объ удовлетвореніи; а если вотчинникъ просьбы не уважитъ или прежнія дѣйствія будутъ повторяться, мірской староста, съ вѣдома и согласія старшинъ, обращается съ жалобою въ Уѣздное Присутствіе.

§ 315. Старшинскому Суду подлежатъ всѣ члены общества, кромѣ лицъ по § 285 изъятыхъ изъ-подъ власти мірскаго старосты; въ дѣлахъ гражданскихъ, Старшинскій Судъ полагаетъ рѣшенія, не ограничиваясь цѣнностью иска.

§ 316. Старшинскій Судъ приговариваетъ виновныхъ къ тѣлеснымъ наказаніямъ: мужчинъ до 30 ударовъ розгами, женщинъ до 15; къ работѣ, не въ очередь, до 3-хъ дней, и къ денежному штрафу до 10 р. сер. въ пользу мірской кассы.

§ 317. Старшинскій Судъ производитъ и рѣшаетъ дѣла словесно, на основаніи мѣстныхъ обычаевъ и правилъ, принятыхъ въ крестьянскомъ быту, а потому его рѣшенія ни въ какомъ случаѣ не подлежатъ апелляціи.

§ 318 Лица, къ обществу не принадлежащія, могутъ съ жалобами и исками на членовъ общества обращаться по своему желанію въ Старшинскій Судъ и въ общія установленныя инстанціи; но въ первомъ случаѣ, они подчиняются правилу, изложенному въ § 317, и теряютъ право переносить въ судебное мѣсто дѣло, рѣшенное противъ нихъ Старшинскимъ Судомъ.

§ 319. Иски и жалобы на членовъ общества, неподсудныхъ Старшинскому Суду, или на членовъ этого Суда, предъявляются мірской сходкѣ и ею рѣшаются.

§ 320. Независимо отъ обязанности давать судъ, старшины, въ качествѣ совѣтниковъ мірскаго старосты и свидѣтелей его распоряженій, должны содѣйствовать ему и сборщику податей во всѣхъ важныхъ дѣлахъ общественнаго управленія, для которыхъ потребуется ихъ участіе, о чемъ упомянуто въ §§ 287—289. Кромѣ того, на каждаго изъ старшинъ, лично, могутъ быть возлагаемы отъ общества разнаго рода порученія и необременительны должности, какъ значится въ §§ 298, 303.

§ 321. По требованію помѣщика или его повѣреннаго, вызванный старшина обязанъ присутствовать, въ качествѣ свидѣтеля, при наказаніи крестьянина, по распоряженію вотчиннаго начальства.

ГЛАВА IX.

Права и отношенія помѣщиковъ.

§ 322. Съ переходомъ крестьянъ и дворовыхъ людей изъ личной крѣпостной зависимости въ состояніе срочно-обязан-

ныхъ, бывшіе ихъ владѣльцы удерживаютъ надъ ними только тѣ права, которыя вытекаютъ изъ хозяйственныхъ условій, связывающихъ вотчинника съ крестьянами, на его землѣ водворенными, и съ дворовыми людьми получающими отъ него содержаніе.

ОТДѢЛЕНІЕ I.

Отношеніе помѣщика къ крестьянамъ.

§ 323. Дворяне Самарской губерніи отказываются отъ званія Начальниковъ сельскихъ обществъ, отъ правъ съ этимъ званіемъ сопряженныхъ и отъ всякаго принудительнаго вмѣшательства въ общественныя и частныя дѣла крестьянъ.

§ 324. Отнынѣ, вотчинникъ даетъ крестьянамъ, въ его имѣніи водвореннымъ, совѣты и наставленія, входитъ въ разбирательство ихъ тяжбъ и споровъ, ходатайствуетъ за нихъ по дѣламъ, касающимся до цѣлаго общества или до частныхъ лицъ, неиначе, какъ по просьбѣ самихъ крестьянъ, свободно ими заявленной, и если самъ пожелаетъ ее исполнить.

§ 325. На этомъ основаніи, вотчинникъ сохраняетъ право наводить справки во всѣхъ присутственныхъ мѣстахъ и брать копіи съ рѣшеній по дѣламъ крестьянъ, въ его имѣніи водворенныхъ; но подавать за нихъ прошенія, объявлять отъ имени ихъ удовольствіе или неудовольствіе и вообще приступать къ такимъ дѣйствіямъ, отъ которыхъ зависитъ ходъ и направленіе дѣлъ, онъ можетъ неиначе, какъ будучи на то уполномоченъ данною ему довѣренностью. Довѣренности отъ крестьянъ помѣщику, на ходатайства по ихъ дѣламъ, пишутся на простой бумагѣ и выдаются за мірскою печатью.

§ 326. Какъ хозяинъ въ своемъ имѣніи, располагающій крестьянами на работѣ, пока они состоятъ на издѣльномъ положеніи, вотчинникъ удерживаетъ надъ ними *домашнюю расправу* и собственною властію подвергаетъ ихъ за проступки, учиненные во время нахожденія ихъ на господской обязательной работѣ (за нерадѣніе, дурное исполненіе за-

данныхъ имъ уроковъ, ослушаніе и дерзость противъ самого вотчинника, управляющаго имѣніемъ, распорядителя работъ или парядчика, за порчу, растрату или покражу ввѣреннаго имъ господскаго имущества, какъ то: сѣмянъ, орудій, лошадей, рабочаго и домашняго скота) тѣлесному наказанію розгами, мужчинъ до 20-ти ударовъ, а женщинъ до 10-ти, кромѣ беременныхъ и недавно родившихъ, которыя, вмѣсто тѣлеснаго наказанія, облагаются штрафомъ не свыше 50 коп. серебромъ.

§ 327. При этомъ требуется со стороны вотчинника непремѣнное соблюденіе слѣдующихъ правилъ: а) Наказаніе производится въ присутствіи одного изъ старшинъ и записывается въ штрафную книгу, съ обозначеніемъ въ ней года, мѣсяца и числа, имени и лѣтъ наказаннаго, его вины, числа ударовъ, именъ присутствовавшаго старшины и лицъ, употребленныхъ для наказанія. б) Строго запрещается тому, кто присудилъ къ наказанію, приводить его собственноручно въ исполненіе и наносить побои провинившимся; всѣ таковыя дѣйствія разсматриваются какъ противозаконное самоуправство. в) Мужчины и женщины, по распоряженію вотчиннаго начальства подвергаемые тѣлесному наказанію, могутъ отъ онаго освободиться, внеся въ тотъ же день въ господскую контору денежный штрафъ, по назначенію вотчинника или его повѣреннаго, не свыше 1 руб. серебромъ съ мужчины и 50 коп. съ женщины. г) Денежные штрафы записываются въ штрафную книгу на приходъ. д) По истеченіи года, вотчинникъ обязанъ донести о суммѣ накопившихся штрафовъ Уѣздному Присутствію, которое обращаетъ ее въ пользу помѣщика за прогульные дни, буде таковые состоятъ за крестьянами, или на пополненіе казенныхъ недоимокъ, или, наконецъ, присоединяетъ ихъ къ мірскому капиталу.

§ 328. Власть, предоставленная § 327 вотчиннику, какъ хозяину, располагающему трудомъ крестьянъ, допускается единственно въ видахъ предупрежденія неисправностей въ выполненіи обязательныхъ работъ, но не даетъ ему права вознаграждать себя за причиняемые ему убытки. Поэтому, нарядъ рабочихъ, сверхъ очереди, для окончанія недодѣлан-

ныхъ уроковъ или за прогульные дни, взысканіе денежныхъ недоимокъ и долговъ, вознагражденіе за порубки, потравы, покражи всякаго рода и вообще за всѣ убытки, претерпѣваемые владѣльцемъ имѣнія отъ крестьянъ не на господской работѣ, производятся по требованію его мірскимъ старостою; въ случаѣ же отказа, проволочки или послабленія къ виновнымъ со стороны послѣдняго, вотчинникъ обращается въ Уѣздное Присутствіе, которое обязано дать ему скорое удовлетвореніе.

§ 329. Вовсе не подлежатъ расправѣ вотчинника должностные крестьяне, обществомъ избранные, и всѣ перешедшіе на денежный оброкъ.

§ 330. Отношенія вотчинника къ тѣмъ изъ крестьянъ, которые добровольно примутъ на себя исправленіе безсмѣнныхъ должностей или работъ на его службѣ (какъ-то: бурмистрамъ, прикащикамъ, нарядчикамъ, полѣсовнымъ, пастухамъ и т. д.), а вмѣстѣ и предѣлы его права подвергать ихъ взысканіямъ и наказаніямъ опредѣляются взаимными между ними условіями, письменными или словесными, но въ послѣднемъ случаѣ, въ присутствіи не менѣе двухъ свидѣтелей.

ОТДѢЛЕНІЕ II.

Отношеніе помѣщика къ дворовымъ людямъ.

§ 331. Срочно-обязанные дворовые люди не подчиняются ни сельскому общественному управленію, ни Старшинскому Суду; оставаясь во все время переходнаго состоянія на непосредственномъ попеченіи владѣльцевъ, они подчиняются ихъ полицейской власти.

§ 332. Будучи обязаны не только смотрѣть за исправностью производимыхъ ими работъ, но въ тоже время охранять спокойствіе, безопасность и порядокъ въ домашнемъ быту дворовыхъ людей, равно какъ и отвѣчать за нихъ передъ правительствомъ, владѣльцы имѣній, домовъ и капиталовъ, къ которымъ приписаны дворовые люди, должны лично или чрезъ своихъ повѣренныхъ входить въ разбирательство ихъ жалобъ, ссоръ и споровъ между собою, давать

имъ судъ и расправу, наконецъ, ходатайствовать за нихъ по всѣмъ дѣламъ.

§ 333. За всякаго рода проступки и преступленія, по существу своему не подлежащіе вѣдѣнію установленныхъ инстанцій, владѣлецъ или его повѣренный можетъ подвергать дворовыхъ людей:

а) Тѣлеснымъ наказаніямъ, въ той же мѣрѣ, какъ и крестьянъ. (§ 326).

б) Вычетамъ изъ жалованья, съ тѣмъ однакоже, чтобы всѣ штрафы съ одного лица, въ теченіи одного года взысканные, не превышали четвертой доли получаемаго имъ жалованья.

§ 334. Правила, изложенныя въ § 327 настоящей главы, относительно занесенія всѣхъ наказаній въ штрафную книгу, воспрещенія самоуправства, дозволенія, вмѣсто тѣлеснаго наказанія, вносить денежный штрафъ, веденія учета штрафнымъ деньгамъ и ежегоднаго донесенія Уѣздному Присутствію о количествѣ накопившейся суммы примѣняются и къ дворовымъ людямъ; но взыскиваемыя съ нихъ деньги не смѣшиваются со штрафными, получаемыми съ крестьянъ, а собираются въ особую сумму, которая ежегодно отсылается въ Уѣздное Присутствіе и предназначается на составленіе запаснаго капитала въ пользу дворовыхъ людей Самарской губерніи.

§ 335. Неисправимыхъ дворовыхъ людей владѣлецъ можетъ представлять въ Уѣздное Присутствіе для отдачи ихъ въ рекруты, въ зачетъ и безъ зачета, или для удаленія ихъ изъ имѣнія, съ подробнымъ изложеніемъ побуждающихъ его къ тому причинъ. Квитанціи, выданныя за дворовыхъ, отданныхъ въ рекруты, продаются по распоряженію Уѣзднаго Присутствія, а выручаемыя суммы причисляются къ запасному капиталу дворовыхъ людей.

§ 336. Дворовые люди, платящіе оброкъ, но проживающіе въ имѣніи или домѣ владѣльца вмѣстѣ съ другими дворовыми людьми, состоящими при немъ въ услуженіи или работѣ, не освобождаются отъ вотчинной полицейской расправы.

§ 337. Дворовые люди, состоящіе въ домашнемъ услуженіи при владѣльцѣ, проживающемъ въ городѣ, не могутъ

быть наказываемы по собственному его распоряженію, но должны быть отсылаемы имъ въ мѣстную полицію.

§ 338. Всѣ дворовые люди могутъ, не испрашивая ни у кого предварительнаго на то разрѣшенія, входить съ жалобами на владѣльцевъ, въ случаѣ дурнаго съ ними обращенія, противозаконныхъ взысканій или недостаточнаго содержанія. Жалобы сіи подаются въ Уѣздное Присутствіе, по мѣсту приписки дворовыхъ людей, а проживающими на сторонѣ, по мѣсту ихъ жительства.

§ 339. Въ употребленіи домашней расправы, оставляемой за нимъ на время переходнаго состоянія надъ крестьянами и дворовыми людьми, владѣлецъ имѣнія, дома или капитала подлежитъ отвѣтственности передъ Уѣзднымъ Присутствіемъ по жалобамъ, на него приносимымъ, за превышеніе установленной мѣры наказанія или за нарушеніе правилъ, въ §§ 326, 330, 333—337 изложенныхъ. По вопросъ о внутренней справедливости и безпристрастіи дѣйствій владѣльца, непредставляющихъ въ себѣ ничего противозаконнаго, не подлежитъ разсмотрѣнію Уѣзднаго Присутствія.

§ 340. Права вотчинныя и полицейскія, настоящимъ Положеніемъ владѣльцамъ предоставленныя, могутъ быть передаваемы ими по формальнымъ довѣренностямъ лицамъ всѣхъ сословій, на законномъ основаніи и съ соблюденіемъ ограниченій, постановленныхъ въ ст. 1072 Т. IX и 2299—2305 Т. X Св. Зак., изд. 1857 года

§ 341. За злоупотребленія власти надъ срочно-обязанными крестьянами и дворовыми людьми, владѣлецъ, независимо отъ постановленныхъ въ нынѣ дѣйствующихъ законахъ мѣръ взысканія (ст. 1109—1113 Т. IX Св. Зак., изд. 1857 г.), подвергается, по приговору Уѣзднаго Присутствія, денежнымъ штрафамъ въ той мѣрѣ, какая будетъ опредѣлена въ Положеніи объ Уѣздныхъ Присутствіяхъ. Эти штрафы причисляются къ мірской суммѣ или къ капиталу дворовыхъ людей, по принадлежности.

§ 342. Управляющіе имѣніями по довѣренностямъ, вмѣстѣ съ властью, имъ переданною, принимаютъ на себя и отвѣтственность, съ нею неразлучную. Такъ же, какъ и вотчинники, они, по приговорамъ Уѣздныхъ Присутствій, мо-

гутъ быть подвергаемы денежнымъ штрафамъ, а въ случаѣ частаго повторенія или особенно важныхъ злоупотребленій, Уѣздное Присутствіе можетъ устранить ихъ отъ должности и навсегда лишить ихъ права впредь управлять населенными имѣніями и занимать должности, сопряженныя съ какою либо властью надъ срочно-обязанными крестьянами и дворовыми людьми.

ГЛАВА X.

Порядокъ и способы исполненія новаго Положенія.

§ 343. По окончаніи занятій, возложенныхъ на Губернскій Комитетъ въ первомъ періодѣ его существованія, Г. Губернскій Предводитель Дворянства обращается ко всѣмъ владѣльцамъ Самарской губерніи, не приславшимъ статистическихъ описаній ихъ имѣній, по составленной Комитетомъ программѣ, и проситъ ихъ доставить ему таковыя описанія въ возможной скорости. Единовременно Губернскій Предводитель, при содѣйствіи гг. Уѣздныхъ Предводителей, собираетъ свѣдѣнія о всѣхъ селеніяхъ разнопомѣстнаго владѣнія, состоящихъ въ Самарской губерніи, по приложенной формѣ. Какъ описанія имѣній, такъ и послѣднія свѣдѣнія хранятся у Губернскаго Предводителя для будущихъ занятій Комитета.

§ 344. Немедленно, по обнародованіи Положенія объ улучшеніи быта крестьянъ и дворовыхъ людей, Губернскій Комитетъ, въ прежнемъ его составѣ, собирается вновь по приглашенію Начальника губерніи и приступаетъ къ слѣдующимъ занятіямъ:

а) Раздѣляетъ всю губернію на округи, для уравнительнаго распредѣленія занятій Коммиссій, которымъ поручена будетъ повѣрка Уставныхъ Грамотъ; при этомъ Комитетъ не стѣсняется границами уѣздовъ, а принимаетъ за основаніе дѣленія: число, объемъ и дробность владѣльческихъ имѣній, входящихъ въ каждый округъ.

б) Назначаетъ на каждый округъ по одному лицу, избранному изъ числа Членовъ и Кандидатовъ Комитета.

Примѣчаніе. Если бы, по ближайшемъ соображеніи предстоящихъ занятій, нынѣшній составъ Комитета оказался недостаточнымъ, то Комитетъ можетъ установленнымъ порядкомъ войти съ представленіемъ объ усиленіи его посредствомъ новыхъ выборовъ.

в) На основаніи собранныхъ Губернскимъ Предводителемъ свѣдѣній, составляетъ по уѣздамъ подробные списки всѣхъ селеній разнопомѣстнаго владѣнія, въ которыхъ должны будутъ составляться сельскія общества изъ слободъ и дворовъ, принадлежащихъ разнымъ лицамъ (на основаніи §§ 96, 258); публикуетъ эти списки въ Губернскихъ Вѣдомостяхъ и вызываетъ владѣльцевъ разнопомѣстныхъ селеній къ назначенію отъ себя по одному повѣренному на каждое таковое селеніе для составленія Уставной Грамоты.

г) Дѣлаетъ распоряженіе о напечатаніи потребнаго числа экземпляровъ новаго Положенія и разсылаетъ ихъ во всѣ владѣльческія имѣнія Самарской губерніи подъ расписки.

§ 345. Каждый владѣлецъ или его повѣренный, уполномоченный на то законною довѣренностію, обязанъ, на основаніи Положенія, составить проэктъ Уставной Грамоты для своего имѣнія, а если въ немъ находится нѣсколько селеній, порознь надѣленныхъ землею, по одному проэкту на каждое селеніе.

§ 346. Уставная Грамота должна содержать въ себѣ примѣненіе общаго Положенія къ данной мѣстности. Сверхъ того, въ нее входятъ всѣ условія постепеннаго перехода отъ прежняго хозяйственнаго положенія къ новому, какъ то: въ случаѣ перенесенія крестьянскихъ усадьбъ, обозначается, когда начнется и окончится переносъ, сколько времени переселяемые крестьяне будутъ пользоваться огородами и конопляниками на старыхъ мѣстахъ; въ случаѣ нарѣзки пахатной земли въ новыхъ мѣстахъ, объясняется, — въ какомъ порядкѣ и въ какое время каждый отойдетъ отъ крестьянъ или поступитъ въ ихъ распоряженіе и т. д. Наконецъ, къ проэкту Уставной Грамоты присоединяются всѣ тѣ дополнительныя сдѣлки, условія и правила, которыми владѣлецъ, близко знакомый съ мѣстными потребностями, захочетъ обезпечить благосостояніе своихъ крестьянъ и

свои собственныя выгоды. Форма Уставной Грамоты при семъ прилагается.

§ 347. На выборъ уполномоченнаго въ разнопомѣстныхъ селеніяхъ назначается для владѣльцевъ, находящихся въ предѣлахъ губерніи, одинъ мѣсяцъ, со дня полученія въ имѣніи вызова къ выбору, а для отсутствующихъ—три мѣсяца; для составленія же Уставныхъ Грамотъ, всѣмъ вообще,—четыре мѣсяца, считая этотъ срокъ для владѣльцевъ разнопомѣстныхъ селеній съ послѣдняго дня, положеннаго для выбора повѣреннаго, а для прочихъ владѣльцевъ, со дня полученія въ ихъ имѣніи экземпляра Положенія.

§ 348. Каждый владѣлецъ или повѣренный обязанъ прочесть крестьянамъ какъ самое Положеніе, такъ и составленную имъ Уставную Грамоту; разъяснить имъ смыслъ каждой статьи, стараясь, по возможности, покончить дѣло обоюднымъ соглашеніемъ, и всѣ недоумѣнія и споры разрѣшить на мѣстѣ. За тѣмъ, онъ увѣдомляетъ Губернскій Комитетъ, что проэктъ Уставной Грамоты имъ составленъ и подписанъ, и что крестьяне приняли его безоговорочно, съ оговорками, или вовсе отвергли, но не отсылаетъ самаго проэкта въ Комитетъ, а ожидаетъ на мѣстѣ прибытія Коммиссіи.

§ 349. Владѣлецъ или повѣренный, къ назначенному сроку не изготовившій Уставной Грамоты, теряетъ право возражать въ Губернскомъ Комитетѣ противъ той, которая будетъ составлена Коммиссіею; но ему не воспрещается, въ своемъ имѣніи, предъявлять Коммиссіи свои объясненія и требованія.

§ 350. Для повѣрки Уставныхъ Грамотъ на мѣстахъ, назначается по каждому округу особая Коммиссія, состоящая изъ Члена Комитета и Члена отъ Правительства. При каждой Коммиссіи находится землемѣръ и письмоводитель.

§ 351. Членъ отъ Комитета выбирается по большинству голосовъ изъ Членовъ и Кандидатовъ Губернскаго Комитета; на случай болѣзни избранныхъ лицъ, назначается по одному Кандидату на каждыя двѣ Коммиссіи. Утвержденіе избранныхъ предоставляется Начальнику губерніи.

§ 352. Членъ отъ Правительства назначается Начальникомъ губерніи изъ Членовъ Комитета и ихъ Кандидатовъ,

изъ мѣстныхъ владѣльцевъ, съ ихъ согласія; наконецъ, изъ чиновниковъ, состоящихъ въ распоряженіи Начальника губерніи и близко знакомыхъ съ краемъ.

§ 353. Землемѣръ назначается Губернаторомъ, по соглашенію съ Губернскимъ Предводителемъ, изъ лицъ, служащихъ по межевой части, равно какъ изъ вольнопрактикующихъ всѣхъ званій, лишь бы они имѣли нужныя познанія и были извѣстны съ хорошей стороны. Если бы въ пріисканіи таковыхъ лицъ встрѣтилось затрудненіе, то къ двумъ Коммиссіямъ можетъ быть назначенъ одинъ землемѣръ.

§ 354. Землемѣръ отряжается въ помощь двумъ Членамъ Коммиссіи для повѣрки количества земли въ случаѣ сомнѣній или споровъ. Онъ исполняетъ всѣ порученія, возлагаемыя на него двумя Членами, но подаетъ голосъ и прилагаетъ свое мнѣніе, а въ случаѣ надобности, свой протестъ, только по вопросамъ, касающимся до количества и качества земли, если будетъ объ этомъ спрошенъ. Въ сношеніяхъ съ помѣщиками и крестьянами землемѣръ не участвуетъ.

§ 355. Письмоводитель выбирается, по обоюдному соглашенію Членовъ Коммиссіи, изъ лицъ всѣхъ сословій; онъ состоитъ въ полномъ распоряженіи Членовъ, исполняетъ ихъ приказанія, но никакого голоса не имѣетъ.

§ 356. Незадолго до истеченія срока, положеннаго для изготовленія проэктовъ Уставныхъ Грамотъ, каждая Коммиссія объявляетъ чрезъ Губернскія Вѣдомости всѣмъ владѣльцамъ своего округа—съ какого времени она приступитъ къ повѣркѣ Уставныхъ Грамотъ на мѣстахъ и въ какомъ порядкѣ она намѣревается объѣзжать имѣнія.

§ 357. Передъ выѣздомъ, Коммиссія принимаетъ отъ Губернскаго Комитета статистическія описанія всѣхъ имѣній, входящихъ въ составъ ея округа, вѣдомость о разнопомѣстныхъ селеніяхъ и присланныя владѣльцами увѣдомленія о составленіи ими проэктовъ Уставныхъ Грамотъ.

§ 358. Обязанности Коммиссій, по прибытіи въ имѣніе, состоятъ въ слѣдующемъ:

а) Удостовѣриться, правильно ли составленъ проэктъ Уставной Грамоты, нѣтъ ли въ немъ неполноты и неясности; не содержитъ ли онъ противорѣчій и несообразностей съ

Положеніемъ. Всѣ усмотрѣнные ею въ этомъ отношеніи недостатки владѣлецъ или повѣренный его обязанъ пополнить и исправить немедленно, по указаніямъ Коммиссіи и безъ участія крестьянъ.

б) Провѣрить и пополнить статистическое описаніе, доставленное изъ имѣнія, по программѣ; сличить прежнее хозяйственное положеніе крестьянъ (какъ то: ихъ надѣлъ землею, ихъ повинности, выгоды, которыми они пользовались) съ новымъ положеніемъ, опредѣленнымъ въ проэктѣ Уставной Грамоты.

в) Выслушать всѣ объясненія и требованія вотчинника или его повѣреннаго.

г) Въ каждомъ селеніи, для котораго составлена особая Уставная Грамота, созвать общую сходку всѣхъ домохозяевъ; разъяснить имъ,—въ чемъ заключается сущность улучшеній ихъ быта, дарованныхъ имъ Высочайшею волею; прочесть передъ ними составленную вотчинникомъ Уставную Грамоту; истребовать отъ нихъ отзывъ: согласны ли они на всѣ изложенныя въ ней статьи, или нѣтъ?

д) Если на сходкѣ крестьяне изъявятъ полное и безоговорочное согласіе и никакого спора ими предъявлено не будетъ, то Коммиссія поручаетъ имъ избрать отъ себя двухъ или трехъ повѣренныхъ, которые, отъ имени всего общества, на сходкѣ подписываютъ проэктъ Уставной Грамоты или прилагаютъ къ нему свои печати, и затѣмъ, въ ихъ присутствіи, ставитъ временные межевые знаки для обозначенія границъ отводимой крестьянамъ въ пользованіе земли.

е) Если крестьяне предъявятъ споръ противъ точности показаній владѣльца или его повѣреннаго о количествѣ десятинъ, состоящихъ въ томъ или другомъ участкѣ, или найдутъ то или другое условіе, внесенное въ проэктъ Уставной Грамоты, для себя обиднымъ или обременительнымъ, то Коммиссія, при себѣ, поручаетъ мірской сходкѣ избрать трехъ или четырехъ домохозяевъ, пользующихся довѣріемъ всего общества, для присутствія при всѣхъ удостовѣреніяхъ, имѣющихъ быть произведенными на мѣстахъ, и для дальнѣйшихъ съ ними переговоровъ.

ж) По всѣмъ спорнымъ пунктамъ, Коммиссія обязана выслушать избранныхъ отъ общества и въ присутствіи ихъ, равно какъ и владѣльца или его повѣреннаго, произвести на мѣстахъ всѣ изслѣдованія, служащія къ разъясненію дѣла, посредствомъ измѣреній, допросовъ и осмотровъ.

з) Если бы Коммиссія не встрѣтила возраженій со стороны крестьянъ, но нашла бы достаточный поводъ усомниться въ справедливости показаній владѣльца, она обязана произвести тѣ же розысканія на мѣстахъ, но безъ участія крестьянъ.

и) Пріобрѣтя положительныя убѣжденія въ тѣхъ спорныхъ пунктахъ, которые могутъ быть доведены до очевидной ясности, Коммиссія приступаетъ къ соглашенію вотчинника и крестьянъ, склоняя ихъ къ обоюдной уступчивости и объясняя имъ выгоды скораго, полюбовнаго окончанія дѣла.

і) Достигнувъ этой цѣли, или убѣдившись въ невозможности ея достиженія, Коммиссія составляетъ на мѣстѣ протоколъ о ходѣ всего дѣла, включаетъ въ него результатъ произведенныхъ розысканій, перечень споровъ и неразрѣшенныхъ пунктовъ, и по каждому полагаетъ свое заключеніе; наконецъ, ставитъ на мѣстахъ временные межевые знаки для опредѣленія границъ крестьянскихъ земель, по ея предположеніямъ.

к) До выѣзда своего изъ имѣнія, Коммиссія объявляетъ крестьянамъ, что ей не дано власти рѣшать спорные пункты, но что ей поручено собрать свѣдѣнія на мѣстахъ, обо всемъ донести Губернскому Комитету, и что до окончательнаго его постановленія, которое имѣетъ быть законнымъ порядкомъ объявлено, все должно оставаться въ прежней силѣ и въ прежнемъ порядкѣ, а крестьяне должны во всемъ повиноваться владѣльцу, въ чемъ и отбирается отъ нихъ подписка. Единовременно отбирается подписка отъ владѣльца или его повѣреннаго, въ томъ, что онъ, до полученія окончательнаго разрѣшенія Губернскаго Комитета, не приступитъ ни къ какимъ исполнительнымъ распоряженіямъ по предмету новыхъ нарѣзокъ, обмѣна земель, перенесенія дворовъ и вообще по всѣмъ спорнымъ пунктамъ Уставной Грамоты.

§ 359. Коммиссія начинаетъ свои объѣзды съ тѣхъ имѣній, откуда будутъ представлены владѣльцами отзывы о безспорномъ принятіи крестьянами Уставныхъ Грамотъ и оканчиваетъ селеніями разнопомѣстными.

§ 360. Если въ округѣ дѣйствія Коммиссіи находится имѣніе одного изъ ея Членовъ, то онъ устраняется отъ участія въ повѣркѣ Уставной Грамоты, имъ самимъ или его повѣреннымъ составленной, и мѣсто его заступаетъ на то время Уѣздный Предводитель Дворянства или Членъ Депутатскаго Собранія, если устраненный помѣщикъ назначенъ былъ въ Коммиссію отъ Комитета; а назначенный Начальникомъ губерніи замѣняется, по его усмотрѣнію, кѣмъ либо изъ мѣстныхъ дворянъ и чиновниковъ.

§ 361. Отводъ приличнаго помѣщенія для Членовъ Коммиссіи, ихъ прислуги, землемѣра и письмоводителя, содержаніе ихъ, и, въ нужныхъ случаяхъ, нарядъ подводъ для разъѣздовъ и рабочихъ для постановки межевыхъ знаковъ, возлагаются на обязанность вотчиннаго начальства.

§ 362. Окружная Коммиссія, въ исполненіи возлагаемаго на нее порученія, руководствуется слѣдующими правилами:

а) При первой же встрѣчѣ съ крестьянами, она обязана разъяснить имъ, что они ничего не вправѣ требовать свыше того, что даровано имъ Высочайшею волею, и что неумѣренныя домогательства съ ихъ стороны могутъ только затянуть дѣло и отдалить приведеніе въ дѣйствіе новаго Положенія.

б) Она отнюдь не должна принимать къ своему разсмотрѣнію, ни даже допускать крестьянъ до предъявленія ей жалобъ на владѣльца или его повѣреннаго, если онѣ прямо не относятся къ примѣненію новаго Положенія, ибо Коммиссія не судебная и не исполнительная инстанція.

в) Въ дѣйствіяхъ своихъ, она постоянно имѣетъ въ виду и, въ нужныхъ случаяхъ, напоминаетъ владѣльцамъ и ихъ повѣреннымъ, что новое Положеніе вводится для улучшенія быта крестьянъ и потому нигдѣ не должно имѣть послѣдствіемъ уменьшенія ихъ выгодъ или увеличенія ихъ тягостей.

г) Старается, чтобы крестьянскія усадьбы и поля оставались на прежнихъ мѣстахъ, разумѣется, гдѣ это возможно и не представляетъ существенныхъ неудобствъ.

д) Для опредѣленія количества всей земли, которою крестьяне должны быть надѣлены въ каждомъ обществѣ, Коммиссія, прежде всего, выводитъ двѣ цифры наибольшаго и наименьшаго числа тяглъ посредствомъ раздѣленія наличныхъ мужскихъ душъ крестьянъ на $2^1/_3$ и $2^2/_3$. Затѣмъ, помноживъ обѣ полученныя цифры на число десятинъ, принятое за нормальный надѣлъ, Коммиссія получаетъ двѣ новыя цифры наибольшаго и наименьшаго надѣла на все сельское общество. Всѣ существующіе надѣлы, невыходящіе изъ этихъ крайнихъ цифръ, остаются неизмѣнными, кромѣ случаевъ, упомянутыхъ въ §§ 94, 95, 190—194 главъ V и VI. Если бы по справкамъ, сдѣланнымъ на мѣстѣ, оказалось, что послѣ подачи сказокъ о 10-й ревизіи въ имѣніи водворены крестьяне, переведенные изъ другой мѣстности, или, наоборотъ, отчислены крестьяне, по ревизіи числившіеся по имѣнію, то Коммиссія, для опредѣленія числа тяглъ, принимаетъ не ревизское, а наличное число душъ.

е) Въ тѣхъ имѣніяхъ, гдѣ крестьяне, за излишнюю противъ положеннаго нормальнаго надѣла землю, изъявятъ желаніе принять на себя дополнительную повинность, Коммиссія заставляетъ ихъ при себѣ составить по этому предмету мірской приговоръ, въ которомъ должно быть ясно выражено—хотятъ ли они учредить у себя нѣсколько прибавочныхъ оброчныхъ тяглъ, или, оставаясь при нормальномъ числѣ тяглъ, возложить на каждое тягло приплату деньгами за лишнюю землю. Въ томъ и другомъ случаѣ, Коммиссія предупреждаетъ крестьянъ о послѣдствіяхъ принимаемой ими на себя отвѣтственности въ исправномъ взносѣ оброчной суммы.

ж) Относительно усадебной земли, въ тѣхъ имѣніяхъ, гдѣ къ селеніямъ прилегаютъ огромные выгоны, не отмежеванные отъ пахатной земли и степи, Коммиссія объясняетъ крестьянамъ, что для нихъ самихъ невыгодно домогаться оставленія за ними выгоновъ въ прежнемъ пространствѣ, такъ какъ этимъ затруднился бы для нихъ выкупъ усадебной осѣдлости.

з) Въ тѣхъ имѣніяхъ, гдѣ владѣлецъ или его повѣренный предъявитъ намѣреніе перенести нѣсколько дворовъ, Ком-

миссія удостовѣряется—есть ли къ тому достаточныя побудительныя причины; представляетъ ли новое, подъ усадьбы отводимое мѣсто всѣ нужныя для селидьбы условія, какъ то: близость воды, свободное сообщеніе съ полями, достаточный просторъ и т. д.; наконецъ, достаточно ли вознаграждаются хозяева, переселяемые на новыя мѣста, за потери, неразлучныя съ переносомъ строеній.

и) Въ тѣхъ имѣніяхъ, гдѣ, для прекращенія черезполосности, предположено будетъ произвести обмѣнъ полей и угодій, бывшихъ доселѣ въ пользованіи крестьянъ, на новыя, Коммиссія удостовѣряется—не теряютъ ли при этомъ сельскія общества лучшую и удобнѣйшую землю въ обмѣнъна худшую по свойству грунта или по отдаленности отъ жилья. Вмѣстѣ съ тѣмъ, Коммиссія старается всѣми мѣрами привести вотчинника и крестьянъ къ окончательному размежеванію и къ упраздненію совокупнаго пользованія общими угодьями.

і) Для облегченія послѣдующаго обсужденія и разрѣшенія всѣхъ подобныхъ вопросовъ въ Губернскомъ Комитетѣ, Коммиссія поручаетъ землемѣру составленіе чертежей, глазомѣрно, съ нанесеніемъ на нихъ существующихъ границъ крестьянскаго владѣнія и съ обозначеніемъ новыхъ нарѣзокъ, предположенныхъ владѣльцемъ или самою Коммиссіею.

к) При разсмотрѣніи особыхъ сдѣлокъ и условій вотчинника съ крестьянами, приложенныхъ къ Уставной Грамотѣ, Коммиссія остерегается, чтобы въ нихъ не было статей, затрудняющихъ переходъ на оброкъ и увѣковѣчивающихъ натуральныя повинности.

л) Тѣми же правилами руководствуется Коммиссія при составленіи Уставныхъ Грамотъ отъ себя.

м) Къ проэкту Уставной Грамоты и къ своему протоколу Коммиссія прилагаетъ предъявленный владѣльцемъ планъ всего имѣнія, гдѣ таковой имѣется, чертежи, статистическое описаніе, составленное по программѣ, приговоры мірской сходки и вобще всѣ данныя, нужныя для основательнаго обсужденія предметовъ.

н) О встрѣчаемыхъ ею затрудненіяхъ въ ходѣ ея занятій, Коммиссія увѣдомляетъ Предсѣдателя Комитета и испрашиваетъ его разрѣшенія.

Примѣчаніе. Назначить теперь же срокъ, въ который должны быть провѣрены на мѣстахъ Уставныя Грамоты, не представляется никакой возможности.

§ 363. Наблюденіе за дѣйствіями Коммиссій, разрѣшеніе встрѣчаемыхъ ими затрудненій и содѣйствіе имъ возлагается на Временное Присутствіе Комитета, состоящее, подъ предсѣдательствомъ Губернскаго Предводителя, изъ двухъ членовъ Комитета, избранныхъ на сей предметъ по большинству голосовъ единовременно съ назначеніемъ Членовъ въ Окружныя Коммиссіи, и одного члена отъ Правительства, назначеннаго Начальникомъ губерніи.

§ 364. Предсѣдатель вноситъ во Временное Присутствіе всѣ бумаги, получаемыя имъ отъ Коммиссій. Постановленія Временнаго Присутствія, по нимъ состоявшіяся, поступаютъ на разсмотрѣніе и окончательное разрѣшеніе Начальника губерніи, который, въ нужныхъ случаяхъ, для приведенія ихъ въ исполненіе, даетъ мѣстной полиціи надлежащія предписанія.

§ 365. Уставныя Грамоты разсматриваются, по мѣрѣ возвращенія Коммиссій изъ округовъ, въ Губернскомъ Комитетѣ, состоящемъ подъ предсѣдательствомъ Губернскаго Предводителя, изъ трехъ Членовъ Временнаго Присутствія и обоихъ Членовъ каждой Коммиссіи. Предсѣдатель и Члены Временнаго Присутствія участвуютъ въ разсмотрѣніи Уставныхъ Грамотъ по всей губерніи, а Члены Окружныхъ Коммиссій только по своимъ округамъ. Сперва разсматриваются Уставныя Грамоты, составленныя по обоюдному соглашенію, затѣмъ спорныя, и, наконецъ, составленныя самими Окружными Коммиссіями. О времени и о порядкѣ разсмотрѣнія Грамотъ по округамъ публикуется въ Губернскихъ Вѣдомостяхъ, дабы владѣльцы могли воспользоваться предоставленнымъ имъ правомъ предлагать отъ себя въ Комитетѣ всѣ нужныя объясненія. Но въ сужденіяхъ и въ подачѣ голосовъ, владѣльцы, допущенные въ Комитетъ, не участвуютъ, а удаляются изъ Присутствія, какъ скоро всѣ вопросы по ихъ имѣніяхъ признаны будутъ достаточно уясненными.

§ 366. Уставныя Грамоты, основанныя на обоюдномъ соглашеніи владѣльцевъ съ крестьянами и не возбудившія

сомнѣній въ Коммиссіяхъ, разсматриваются въ Комитетѣ только со стороны ихъ полноты, ясности и законности, не касаясь вопроса о ихъ обоюдной выгодности. Всѣ спорные пункты Комитетъ рѣшаетъ, примѣняясь къ правиламъ, даннымъ въ руководство Окружнымъ Коммиссіямъ. Уставныя Грамоты, предварительно одобренныя Комитетомъ, поступаютъ на утвержденіе Начальника губерніи, который, буде найдетъ въ нихъ что-либо сомнительнымъ, возвращаетъ ихъ въ Комитетъ, съ своими замѣчаніями, на вторичное разсмотрѣніе.

§ 367. Каждая, окончательно утвержденная Уставная Грамота, переписывается въ 3-хъ экземплярахъ, которые скрѣпляются подписью Предсѣдателя Комитета съ приложеніемъ Комитетской печати; къ каждому подшивается печатный экземпляръ Положенія. Изготовленные такимъ образомъ списки отсылаются въ Уѣздное Присутствіе для обнародованія ихъ на мѣстахъ.

§ 368. Уѣздное Присутствіе обязано въ каждомъ обществѣ, на мірской сходкѣ, при вотчинникѣ или его повѣренномъ, распечатать два экземпляра, прочесть утвержденную Уставную Грамоту, вручить одинъ экземпляръ вотчиннику, а другой одному изъ крестьянъ, по назначенію мірской сходки, третій экземпляръ остается при дѣлахъ Уѣзднаго Присутствія. Затѣмъ, Уѣздное Присутствіе распоряжается при себѣ производствомъ на общей сходкѣ выборовъ въ должности: мірскаго старосты, его помощниковъ, старшинъ, сборщика податей, и ставитъ окончательно ненарушимые и клейменые межевые знаки для обозначенія границъ земли, отводимой крестьянамъ въ пользованіе.

§ 369. При обнародованіи Уставной Грамоты, Уѣздное Присутствіе внушаетъ крестьянамъ, что никакія дальнѣйшія возраженія на нее приняты быть не могутъ и что всѣ статьи, въ нее вошедшія, равно какъ и самое Положеніе, должны быть исполняемы безпрекословно какъ членами мірскаго общества, такъ и вотчиннымъ управленіемъ, подъ страхомъ взысканія, какъ за ослушаніе противъ правительства.

§ 370. Если бы, противъ чаянія, Уѣздное Присутствіе встрѣтило сопротивленіе или уклоненіе отъ исполненія, противъ виновныхъ принимаются законныя мѣры.

§ 371. По обнародованіи Уставной Грамоты, крестьяне увольняются на одну недѣлю отъ всякихъ работъ на вотчинника и въ это время они обязаны сдѣлать между собою раскладку тяглъ. По истеченіи недѣли, начинается исправленіе всѣхъ повинностей по новому Положенію, о чемъ каждый вотчинникъ или повѣренный обязанъ донести Уѣздному Присутствію.

Примѣчаніе. Само собою разумѣется, что недѣльный срокъ относится только къ тѣмъ статьямъ, которыя подлежатъ немедленному исполненію, а не къ тѣмъ, по которымъ, въ силу утвержденной Грамоты, исполненіе разсрочено на опредѣленное время, какъ напримѣръ: переносъ усадьбъ, обмѣнъ полей и т. п.

§ 372. До тѣхъ поръ, существующій порядокъ вещей, въ исправленіи повинностей и въ управленіи, остается ни въ чемъ неизмѣннымъ.

Примѣчанія къ проэкту положенія.

КЪ ГЛАВѢ I-й.

1) На заголовки и содержаніе всей I-й главы. Въ заголовкахъ упомянуты не одни крестьяне, но и дворовые люди, такъ какъ Положеніе имѣетъ цѣлью улучшеніе быта тѣхъ и другихъ, а глава I-я въ особенности содержитъ въ себѣ: во первыхъ, постановленія объ упраздненіи личнаго крѣпостнаго права, тяготѣющаго въ одинаковой степени надъ крестьянами и надъ дворовыми людьми; во вторыхъ, перечисленіе положительныхъ правъ, пріобрѣтаемыхъ тѣми и другими вслѣдствіе упраздненія крѣпостнаго права на личность.

2) На § 2, лит. б и примѣчаніе. Воспрещеніе отдавать дворовыхъ людей въ услуженіе подало поводъ къ опасенію, чтобы послѣдніе не поставили помѣщиковъ въ затруднительное положеніе, отказавшись служить начальствующимъ въ имѣніи лицамъ, какъ то: управителямъ, приказщикамъ или, даже, членамъ семейства самого помѣщика, живущимъ не въ одномъ съ нимъ домѣ. Но это возраженіе было устранено Членами Комитета, подписавшими настоящій проэктъ на томъ основаніи, что, пока помѣщикъ пользуется правомъ требовать отъ дворовыхъ людей всякаго рода работъ и службъ, не превосходящихъ ихъ силъ и способностей, слѣдовательно и правомъ переводить ихъ съ одной высшей должности въ низшую, съ легчайшей работы на болѣе тяжелую, онъ этимъ самымъ достаточно ограждается отъ при-

хотей и злонамѣреннаго ихъ упрямства. Къ тому же, нѣтъ повода опасаться, чтобы дворовые люди стали уклоняться отъ домашней службы, которая имъ самимъ представляетъ болѣе выгодъ и удобствъ, чѣмъ всякая другая, разумѣется въ томъ предположеніи, что съ ними обходятся не сурово и содержатъ ихъ прилично. Эти соображенія подробно развиты въ особомъ мнѣніи Члена Комитета Самарина, приложенномъ къ журналу 7-го Октября, 1858 года. *)

Изъятіе относительно дворовыхъ людей, изложенное въ примѣчаніи, допущено потому, что такъ какъ дворовые люди, не имѣя никакого общественнаго имущества и не составляя общества, не могутъ быть связаны между собою круговою порукою въ платежѣ оброка, то, для обезпеченія исправности денежныхъ взносовъ, необходимо оставить мѣру личнаго взысканія съ недоимщиковъ, которая оказывается не нужною въ примѣненіи къ сельскимъ обществамъ.

3) На § 2, лит. в. Хотя съ выходомъ дѣвицы за мужъ за посторонняго человѣка и съ поступленіемъ работника въ военную службу или монашество, помѣщикъ теряетъ рабочую силу, но никакого вознагражденія въ его пользу не полагается, потому что послѣдніе два случая всегда будутъ очень рѣдки, а въ первомъ потеря будетъ вознаграждаться свободнымъ же выходомъ въ замужество постороннихъ дѣвицъ за служащихъ помѣщику людей, разумѣется, при томъ же предположеніи приличнаго содержанія и обращенія. Подробное разсмотрѣніе первыхъ двухъ случаевъ развито въ мнѣніи Члена Комитета Самарина, приложенномъ къ журналу 7-го Октября 1858 года. **)

4) На § 2, лит. г. и д. Переводъ изъ крестьянъ въ дворовые безусловно воспрещается, какъ несовмѣстный съ общимъ направленіемъ законодательства къ постепенному расширенію личной самостоятельности крѣпостныхъ людей. Что касается до перехода дворовыхъ въ крестьяне, съ надѣломъ ихъ землею, то хотя подобная мѣра совершенно согласна съ видами правительства, но примѣненіе ея къ

*) См. въ этомъ томѣ 173 стр.

**) См. въ этомъ томѣ 179 стр.

дворовымъ людямъ, *безъ ихъ согласія*, не могло быть допущено, ибо во многихъ случаяхъ она не улучшила бы ихъ быта, а наоборотъ, могла бы сдѣлать его хуже, по слѣдующимъ причинамъ, подробно развитымъ въ мнѣніяхъ Членовъ Комитета Дмитрія Рычкова и Самарина, приложенныхъ къ журналу 7 Октября, 1858 года. *) 1) Тяжелыя земледѣльческія работы, не даромъ въ простонародьѣ называемыя *черными*, требуютъ постояннаго и равномѣрнаго напряженія силъ, умѣренности, долготерпѣнія и выносливости, къ которымъ человѣкъ долженъ привыкать съ малолѣтства. Сдѣлаться пахаремъ изъ повара, буфетчика, конторщика, коновала, столяра или мельника, въ зрѣломъ возрастѣ почти невозможно. Нѣкоторые помѣщики пытались переводить ненужную дворню на крестьянское положеніе, отводили ей земли, обзаводили ее всѣмъ нужнымъ на свой счетъ, давали ей льготы отъ повинностей на продолжительные сроки; но ни одинъ изъ опытовъ этого рода, дошедшихъ до свѣдѣнія Комитета, не имѣлъ успѣха. Дѣло оканчивалось постоянно тѣмъ, что, по истеченіи льготныхъ годовъ, переведенная на пашню дворня падала опять на попеченіе помѣщика. 2) Хотя доселѣ крестьяне и дворовые, по закону, составляли одно сословіе, но на самомъ дѣлѣ между ними существовало всега глубокое разобщеніе. Крестьянинъ вырабатываетъ свой хлѣбъ собственнымъ трудомъ и самъ печется о своемъ хозяйствѣ и о своей семьѣ; дворовый живетъ на готовомъ содержаніи, за исключеніемъ ходящихъ по паспорту, изъ платежа оброка, и большею частію проживающихъ въ городахъ, въ домашнемъ услуженіи; крестьяне крѣпко держатся старины и народныхъ преданій, дворовые же, въ одеждѣ, въ понятіяхъ, въ привычкахъ, образуются по образу и подобію дворянства, заимствуя у послѣдняго чувство пренебреженія къ крестьянамъ, которыхъ они считаютъ людьми низшаго разряда. Крестьяне, съ своей стороны, отчасти завидуютъ дворовымъ, какъ привиллегированному сословію, отчасти презираютъ ихъ, какъ *дармоѣдовъ*, и вообще негодуютъ на нихъ за то, что платежъ податей

---

*) См. въ этомъ томѣ 183 стр.

и поставка рекрутовъ за дворовыхъ, въ большей части имѣній, падаетъ на сельскія общества. При такомъ глубокомъ разобщеніи, насильственный переводъ дворовыхъ въ крестьяне былъ бы одинаково оскорбителенъ для тѣхъ и для другихъ и создалъ бы надолго крайне вредный антагонизмъ въ сельскихъ обществахъ. 3) Возлагая тягость круговой поруки передъ правительствомъ и передъ помѣщикомъ, въ платежѣ податей и въ исправленіи всѣхъ повинностей, на сельскія общества, нельзя нарушать перваго условія ихъ самостоятельности, навязывая имъ, безъ ихъ согласія, даже противъ ихъ желанія, новыхъ членовъ. Наконецъ, 4) необходимо принять въ соображеніе, что ввести дворовыхъ въ составъ сельскихъ обществъ значило бы отдать меньшинство въ жертву массы, расположенной къ нему враждебно; неминуемымъ послѣдствіемъ этого нерасположенія было бы то, что въ первый наборъ, дворовые жестоко бы поплатились за долголѣтнюю льготу отъ поставки рекрутовъ, которою они почти повсемѣстно пользуются подъ покровомъ помѣщичьей власти.

5) На § 2, лит. з. Отдача въ рабочіе дома и арестантскія роты безусловно отмѣняется потому, что, какъ мѣра исправительная, она, при теперешнемъ устройствѣ этихъ заведеній, почти никогда не достигаетъ своей цѣли, а напротивъ окончательно развращаетъ порочныхъ людей и въ то же время, не даетъ помѣщику возможности избавить отъ нихъ навсегда свой домъ и свое имѣніе.

6) На § 2, лит. і и примѣчаніе. Изъятіе относительно дворовыхъ людей допущено потому, что, не получая права на землю и находясь на содержаніи и на отвѣтственности помѣщика, они, до окончательнаго ихъ освобожденія, связаны съ его лицемъ обязательною службою.

7) На § 5. Это новое правило предлагается на слѣдующихъ основаніяхъ: 1) Оно вытекаетъ само собою, какъ логическое послѣдствіе изъ принятаго начала постепеннаго переложенія отношеній личной крѣпостной зависимости въ свободныя, поземельныя. 2) Оброкъ, положенный за пользованіе землею и признанный необременительнымъ для крестьянъ, представляетъ самое разумное и надежное ос-

нованіе для опредѣленія цѣнности закладываемаго имущества, тѣмъ болѣе, что при этомъ легко достигнуть несуществующей теперь соразмѣрности между ссудою и цѣнностію принимаемаго обезпеченія и что отъ усмотрѣнія Кредитныхъ Учрежденій всегда будетъ зависѣть опредѣленіе отношенія выдаваемой ссуды къ капитальной стоимости закладываемаго имѣнія. 3) Предлагаемый способъ даетъ возможность закладывать порознь землю, отведенную крестьянамъ, и землю, остающуюся въ полномъ распоряженіи помѣщика. 4) Облегчаетъ личное увольненіе до истеченія срочно-обязаннаго положенія и, наконецъ, прекращая на будущее время принятіе въ залогъ дворовыхъ людей, устраняетъ одно изъ существеннѣйшихъ препятствій къ безвозмездному освобожденію.

8) На § 6, лит. б и примѣчаніе. Это примѣчаніе введено въ томъ предположеніи, что правительство не откажется продлить срокъ дѣйствія указа 3-го марта 1848 г. до времени окончательнаго утвержденія *вотчинныхъ Уставныхъ Грамотъ*. Послѣднее названіе предлагается взамѣнъ *акта*, какъ болѣе понятное для крестьянъ.

9) На § 8. Опредѣлить теперь, насколько можно будетъ сократить срокъ переходнаго состоянія, невозможно, особенно въ Самарской губерніи, потому что населеніе ея далеко еще не соотвѣтствуетъ ея протяженію; отношеніе цѣнности труда къ цѣнности земли очень не твердо, и всѣ вообще экономическія условія края измѣняются съ году на годъ чрезвычайно быстро. Поэтому, предвидѣть ближайшіе послѣдствія новаго порядка вещей въ здѣшнемъ краѣ труднѣе, чѣмъ во всякой другой мѣстности.

КЪ ГЛАВѢ II-й

1) На § 12. Разбирательство жалобъ младшихъ членовъ крестьянскихъ домовъ на старшихъ, или хозяевъ, отнесено къ вѣдѣнію старшинъ, какъ дѣло судебно полицейское и частное, для котораго нельзя собирать цѣлой сходки. О разграниченіи круга дѣйствій старшинъ и мірской сходки см. §§ 267 и 308 главы VIII.

2) На §§ 14 и 21. Крестьянамъ, состоящимъ на оброкѣ, облегчены, сравнительно съ издѣльными, какъ временныя отлучки по паспортамъ, такъ и выходъ изъ имѣній, по слѣдующимъ причинамъ: 1) Барщины нельзя исправить единовременно за цѣлый годъ впередъ. 2) Она никогда не можетъ быть доведена до строгой опредѣлительности денежной повинности, ибо рабочій день одного тяглеца стоитъ вдвое и втрое дороже такого же дня, отработаннаго другимъ, особенно въ небольшихъ имѣніяхъ; если бы за уволеннаго исправнаго хозяина общество выставило на барщину плохаго работника, помѣщикъ потерпѣлъ бы неопредѣленный, но очень ощутительный убытокъ; огражденіе отъ подобныхъ потерь (могущихъ произойти, въ случаѣ, если бы сельское общество, слишкомъ легкомысленно и не справившись съ своими силами, приняло на себя отвѣтственность за уволенныхъ) тѣмъ болѣе необходимо при издѣльномъ положеніи, что убытокъ, происходящій отъ несвоевременности или неисправности въ исполненіи спѣшной работы, не можетъ быть вознагражденъ соразмѣрнымъ взысканіемъ, тогда какъ оброчная недоимка легко можетъ быть взыскана во всякое время и сполна. 3) По той же причинѣ неравенства рабочихъ силъ, нельзя принудить и общество къ обязательному увольненію крестьянина, состоящаго на барщинѣ, не сдѣлавъ въ то же время значительнаго облегченія въ повинностяхъ. Наконецъ, 4) преимущества, данныя оброчникамъ, послужатъ поощреніемъ къ переходу на денежную повинность.

3) На § 15. Здѣсь предполагается, что часть крестьянъ состоитъ на оброкѣ, а часть на барщинѣ. На основаніи § 173 гл. VI, оброчники ручаются другъ за друга, какъ отдѣльное общество, за исправный взносъ денежной повинности, и барщинники, въ этомъ отношеніи, не несутъ за нихъ никакой отвѣтственности; слѣдовательно, разрѣшеніе вопроса: можно ли отпустить оброчнаго крестьянина по паспорту съ увѣренностью, что онъ къ сроку вышлетъ оброкъ, касается исключительно общества, несущаго денежную повинность. Независимо отъ этого, могутъ быть и другія обстоятельства, препятствующія выдачѣ паспорта и ка-

сающіяся всего мірскаго общества, такъ напримѣръ: просроченный долгъ мірской кассѣ, податная недоимка и т. п.; слѣдовательно, сверхъ согласія оброчниковъ, нужно еще согласіе всего мірскаго общества. Выдача годоваго паспорта, по распоряженію общества и безъ испрошенія согласія у вотчинника, допускается на томъ основаніи, что общество обезпечиваетъ исправленіе повинности за отпущеннаго крестьянина; но естественно, что такое обезпеченіе заслуживаетъ довѣрія только въ томъ случаѣ, если само общество исправно; по этому, въ § 15-ый введено непремѣнное условіе, чтобъ не было на немъ оброчныхъ недоимокъ.

4) На § 16. Само собою разумѣется, что выдача паспортовъ, на какомъ бы то ни было основаніи и во всѣхъ случаяхъ, прекращается по объявленіи рекрутскаго набора; упомянуто же объ этомъ ограниченіи только при выдачѣ паспортовъ безъ согласія общества, потому что во всѣхъ прочихъ случаяхъ (§§ 14 и 15) само общество, конечно, не упуститъ этого обстоятельства изъ вида.

5) На §§ 19 и 20. Для уясненія этихъ §§ слѣдуетъ разрѣшить три вопроса: а) можно ли ожидать какой нибудь пользы отъ предоставленія вотчиннику права увольнять крестьянъ безъ согласія общества; б) не сопряжено ли это право съ ущербомъ для общества; в) есть ли поводъ предполагать, что кто либо изъ помѣщиковъ захочетъ воспользоваться этимъ правомъ на условіи, упомянутомъ въ § 20? Польза отъ предполагаемой мѣры можетъ произойти какъ для вотчинника, такъ и для увольняемыхъ крестьянъ; ибо, безъ сомнѣнія, будутъ встрѣчаться случаи, когда первый согласится на увольненіе охотнѣе, чѣмъ общество, и притомъ на условіяхъ, менѣе отяготительныхъ для крестьянина, желающаго перечислиться. Извѣстно по опыту, что крестьяне, служащіе помѣщику въ разныхъ должностяхъ, требующихъ строгаго соблюденія господскаго интереса, и потому неминуемо вовлекающихъ въ частыя столкновенія съ другими крестьянами (напримѣръ: бурмистры, приказчики, полѣсовные) часто, за одно усердіе свое, подвергаются нерасположенію цѣлаго общества и даже незаслуженной мести. До сихъ поръ помѣщикъ ограждалъ ихъ

своимъ полновластіемъ; но, съ прекращеніемъ стараго порядка вещей, оно упраздняется, и потому необходимо оставить помѣщику какое нибудь средство, въ крайнемъ случаѣ, отстоять и обезпечить участь человѣка, посвятившаго себя его пользамъ; въ противномъ случаѣ, къ нему не пойдетъ на службу ни одинъ крестьянинъ. Эта цѣль вполнѣ достигается предоставленіемъ права, въ награду за честное и усердное исправленіе трудной должности и вмѣстѣ въ огражденіе отъ притязаній общества, увольнять безвозмездно или за легкій выкупъ. Что касается до втораго вопроса, то не только не можетъ произойти никакого ущерба для цѣлаго сельскаго общества отъ этого способа увольненія, а напротивъ истекаетъ очевидная для него польза; ибо повинности навсегда уменьшаются въ соразмѣрности съ числомъ выбывающихъ тяглъ, а земля, которою они пользовались, остается въ безплатномъ владѣніи міра; наконецъ, когда увольняется по распоряженію вотчинника не цѣлый домъ, а одинокій крестьянинъ или одна семья, обществу же предоставляется разложить состоявшія въ томъ домѣ тягла на выбывающихъ членовъ и на остающихся. Это послѣднее условіе введено въ избѣжаніе споровъ между помѣщикомъ и крестьянами о числѣ подлежащихъ упраздненію повинностей, ибо тягла разлагаются крестьянами на дома, принимая ихъ за нераздѣльныя единицы, а не по душамъ. Третій вопросъ гораздо важнѣе двухъ первыхъ. Нельзя, повидимому, ожидать, чтобы кто либо изъ помѣщиковъ согласился воспользоваться предоставленнымъ ему правомъ увольненія, когда сверхъ пожертвованія всѣми повинностями, лежавшими на выходящихъ изъ имѣнія крестьянахъ, онъ долженъ еще внести отъ себя ту самую сумму, какую бы онъ получилъ съ нихъ, еслибъ они выкупались по праву, имъ предоставленному, не испрашивая его согласія (§ 23). Но, во первыхъ, должно замѣтить, что послѣднее условіе, то есть взносъ обезпеченія, относится только къ имѣніямъ заложеннымъ; во вторыхъ, что требуется сумма равная положенному выкупу, потому что этотъ выкупъ принимается за самое высокое обезпеченіе, какое только можетъ быть отъ помѣщика истребовано въ пользу кредиторовъ;

изъ чего, однако, не слѣдуетъ, чтобы помѣщикъ непремѣнно долженъ былъ лишиться всей внесенной имъ суммы, ибо долгъ, лежащій на увольняемыхъ крестьянахъ, можетъ быть значительно ниже ея. Если, напримѣръ, предположить, что уволено два тягла, состоящія изъ пяти душъ, и что на каждой душѣ лежитъ долгу по 40 р. сер., то помѣщикъ изъ внесенныхъ имъ 574 р. 99½ коп. сер. получитъ обратно 374 руб. 92½ к. сер. и пожертвуетъ только 200 руб. (См. §§ 29—32).

6) На §§ 21 и 22. На основаніи § 21, то есть, за порукою общества и безъ всякаго выкупа, допускается увольненіе только цѣлаго дома, а не одинокаго крестьянина или отдѣльной семьи, потому что ограниченіе предоставленнаго обществу права выражено въ слѣдующемъ 22 § опредѣленнымъ числомъ домовъ, а не тяглъ. Тягла же, въ этомъ случаѣ, нельзя принять за единицу потому, что это уничтожило бы весь смыслъ ограниченія; ибо раскладка тяглъ предоставляется вполнѣ усмотрѣнію общества; слѣдовательно, намѣреваясь уволить 3-хъ взрослыхъ работниковъ, постоянно исправлявшихъ повинность за 3 тягла, оно, при новой раскладкѣ, оставило бы на нихъ только 1 или 1½ тягла. Такимъ образомъ, § 22 легко бы могъ быть обойденъ и вотчинникъ лишился бы необходимой для него гарантіи противъ чрезмѣрнаго уменьшенія личныхъ рабочихъ силъ сельскаго общества.

7) На § 23. Выходъ по праву предоставленъ оброчникамъ и издѣльнымъ крестьянамъ безъ различія, во первыхъ, потому, что этотъ способъ увольненія, сопряженный съ большими расходами, на практикѣ рѣдко найдетъ примѣненіе; во вторыхъ, потому, что каждому дому дано будетъ право съ барщины перейти на оброкъ. (Гл. VI §§ 171 и 172). Для опредѣленія выкупа принятъ 23-хъ рублевый оброкъ капитализированный по 6% разсчету, что составляетъ 383 р. 33 к., и предположено взыскивать съ каждаго выходящаго тягла только половину этого капитала, а не весь (какъ первоначально было постановлено Комитетомъ), на томъ основаніи, что общество, удерживая въ своемъ распоряженіи *полный* тягловый участокъ, всегда безъ затрудненія

разложить на наличныя тягла *половину* лежащей на томъ участкѣ повинности. Слѣдовательно, общество въ этомъ случаѣ вполнѣ обезпечено, и можно обойтись безъ его согласія; за то условія, въ этомъ § изложенныя, могутъ показаться слишкомъ тягостными, даже несправедливыми въ отношеніи къ выходящему изъ имѣнія дому, обязанному, такъ сказать, подарить обществу половину своей земли. Не отрицая этого, Члены Комитета, подписавшіе настоящій проэктъ, находятъ, однако, что эти условія необходимы на первое время для огражденія обществъ отъ значительныхъ потерь, пока народонаселеніе скудно, капиталы рѣдки, а цѣнность земли, отведенной крестьянамъ въ пользованіе, ниже цѣнности опредѣленныхъ симъ Положеніемъ повинностей. Впослѣдствіи, когда упомянутыя двѣ цѣнности сравняются, условія выхода по праву, безъ сомнѣнія, будутъ облегчены. Впрочемъ, положенный выкупъ, по 191 р. $66\frac{1}{2}$ коп., при нормальномъ составѣ тягла (отъ $2\frac{1}{3}$ до $2\frac{2}{3}$ мужскихъ душъ), составляетъ не болѣе 72 — 82 р. сер. съ души, что, безъ сомнѣнія, значительно ниже тѣхъ суммъ, за которыя обыкновенно отпускались доселѣ зажиточные крестьяне. При взносѣ выкупа, предполагается принимать кредитные билеты не по нарицательной ихъ цѣнности, а по курсу, потому что въ настоящемъ Положеніи всѣ единовременные выкупы, равно какъ и ежегодный оброкъ опредѣлены единожды навсегда, неизмѣнными суммами. Если доходъ помѣщика, получаемый имъ съ крестьянъ, не можетъ возвышаться, то, по всей справедливости, слѣдуетъ оградить его и отъ потерь, могущихъ произойти отъ упадка условныхъ знаковъ цѣнности.

8) На § 24. Предполагается отмѣнить статью 429 уст. о подат., Т. V Св. Зак., изд. 1857 г, по которой вольноотпущенные крестьяне, до новой ревизіи, не обязываются къ избранію рода жизни, потому что, придерживаясь этой статьи, довелось бы оставлять ихъ до новой ревизіи въ окладѣ за сельскими обществами, изъ которыхъ они выбыли, или, исключивъ ихъ изъ оклада немедленно по ихъ увольненіи, давать имъ срокъ на приписку, примѣняясь къ Высочайшему Указу 12 іюня 1844 года о дворовыхъ людяхъ.

Но въ первомъ случаѣ, отвѣтственность за уволенныхъ въ платежѣ податей и въ исправленіи рекрутской повинности, оставаясь на обществахъ, затруднила бы неминуемо выходъ изъ имѣній; во второмъ случаѣ, умножилось бы число одинокихъ, ни къ какому обществу не принадлежащихъ, бродячихъ личностей, съ которыми и теперь не легко справляется наша администрація.

9) Къ § 25. Если усадебная земля выкуплена была міромъ въ общественную собственность, то выходящій изъ имѣнія домохозяинъ лишается, безъ всякаго вознагражденія, своего права на эту землю и, слѣдовательно, теряетъ сумму, внесенную имъ на выкупъ ея въ мірскую собственность. Это условіе невыгодно для перечисляющагося крестьянина, но неизбѣжно, потому что разсчитать каждаго домохозяина съ цѣлымъ обществомъ и привести въ точную извѣстность, какая доля выкупа внесена тѣмъ или другимъ домомъ, было бы крайне затруднительно, а часто даже невозможно; въ то же время, было бы несправедливо и отяготительно для сельскаго общества обязывать его къ возврату изъ мірской суммы этой доли выкупа, когда хозяинъ выходитъ изъ имѣнія не по добровольной сдѣлкѣ съ обществомъ, а безъ его согласія.

10) На § 27. Почему и въ какихъ именно случаяхъ требуется два общественныхъ приговора, пояснено въ примѣчаніи § 15.

11) На § 28. Въ свидѣтельствахъ требуются свѣдѣнія, необходимо нужныя для Уѣзднаго Присутствія: чтобъ узнать, на какомъ основаніи испрашивается увольненіе; разсудить, заслуживаютъ ли уваженія возраженія, предъявленныя обществомъ или вотчинникомъ, ясно ли опредѣлены измѣненія въ ихъ обоюдныхъ отношеніяхъ, долженствующія произойти отъ выхода нѣсколькихъ крестьянъ изъ общества; наконецъ, безъ дальнѣйшихъ справокъ, разрѣшать споры и недоумѣнія.

12) Къ § 29. Денежное обезпеченіе въ случаѣ, упомянутомъ въ § 19, требуется съ вотчинника потому, что можетъ оказаться впослѣдствіи, что изъ него потребуется незначительная доля для уплаты долговъ и взысканій; остатокъ будетъ

подлежать возврату тому лицу, кто внесъ обезпеченіе; отыскивать же крестьянина, переселившагося въ другое общество или въ другую губернію, для пересылки слѣдующихъ ему денегъ, было-бъ крайне затруднительно, тогда какъ вотчинникъ, или его контора, находится въ округѣ Уѣзднаго Присутствія. Къ тому же, вотчиннику, добровольно увольняющему крестьянина, гораздо легче, чѣмъ самому крестьянину, выждать окончательнаго разсчета съ Кредитными Учрежденіями и частными лицами. Въ случаѣ, упомянутомъ въ § 23, выкупъ требуется съ крестьянина, просящаго о перечисленіи его, такъ какъ онъ уже ни въ какомъ случаѣ не можетъ получить обратно изъ внесенной имъ суммы ни малѣйшей части; сумма эта сполна обращается въ пользу вотчинника или въ удовлетвореніе его кредиторовъ. Весь порядокъ, изложенный въ §§ 29—32, имѣетъ цѣлью отдѣлить дѣлопроизводство объ увольненіи и перечисленіи крестьянина отъ учета помѣщика съ его кредиторами, дабы ускорить, по возможности, окончательное удовлетвореніе крестьянина и не задерживать его медленными справками и сложными разсчетами, вовсе до него не касающимися.

13) На § 31. Исчисленіе выкупа въ имѣніяхъ, заложенныхъ въ частныя руки, предположено производить по числу уволенныхъ душъ и *первоначальной* ссуды, сдѣланной на душу, безъ вычета уплаченныхъ долей капитала, ибо Гражданская Палата можетъ не знать, правильно ли производились платежи на погашеніе долговъ и нѣтъ ли какихъ недоимокъ.

14) На § 32. Здѣсь принято за правило, что сумма, требуемая съ вотчинника по числу увольняемыхъ тяглъ въ обезпеченіе долговъ, лежащихъ на его имѣніи, или исковъ, по которымъ оно подвергнуто запрещенію, не должна ни въ какомъ случаѣ превышать той суммы, которая признана достаточнымъ вознагражденіемъ для самого вотчинника за упраздненіе повинностей съ тѣхъ же тяглъ. Справедливость этого правила кажется неоспоримою. Къ тому же, нельзя опасаться отъ примѣненія его никакихъ потерь для Кредитныхъ Учрежденій; ибо положенный за каждое тягло выкупъ, по переложеніи на души, составляетъ среднимъ чи-

сломъ 77 руб. сер., что близко подходитъ къ полной ссудѣ высшаго размѣра.

КЪ ГЛАВѢ III-й.

1) На § 37, лит. д. Необходимо было лишить владѣльца возможности извлекать доходъ посредствомъ распространенія пьянства между крестьянами. Принятое условіе, чтобы нельзя было открывать питейной продажи безъ согласія крестьянъ, по крайней мѣрѣ остановитъ дальнѣйшее распространеніе заразы, къ счастью, теперь уже сознаваемой самимъ народомъ.

2) На § 37, лит. е. Дозволеніе отчуждать по частямъ и раздроблять землю, состоящую въ мірскомъ пользованіи, повело бы за собою раздробленіе, по произволу владѣльца, юридической единицы — сельскаго общества, не только въ хозяйственномъ, но и въ административномъ отношеніи.

3) На § 38, лит. б. Предоставленіе права пріобрѣтать населенныя земли лицамъ всѣхъ сословій выгодно для помѣщиковъ; съ расширеніемъ круга покупщиковъ, усилится запросъ и поднимется цѣнность имѣній; для крестьянъ же, при предлагаемомъ ограниченіи, оно безвредно, ибо, вмѣстѣ съ прекращеніемъ барщины, упраздняется полицейская власть вотчинника, его безотчетная надъ крестьянами расправа (см. гл. IX § 315) и, слѣдовательно, устраняются всѣ поводы къ злоупотребленіямъ. Сверхъ исчисленныхъ въ § 38 вотчинныхъ правъ, Комитетомъ положено было сохранить за помѣщиками право, на основаніи ст. 219 Т. IX Св. Зак., изд. 1857 г., учреждать на крестьянской землѣ торги и ярмарки; но члены, подписавшіе настоящій проэктъ, отказываются отъ этого права, какъ несовмѣстнаго съ § 47.

4) На § 41. Дозволеніе выдѣлять лѣсные участки въ центрѣ крестьянскихъ полей и угодій, конечно, сопряжено съ хозяйственными неудобствами и подастъ поводъ къ частымъ столкновеніямъ и жалобамъ; но оно необходимо для сбереженія и теперь крайне скуднаго лѣса, растущаго во всей степной половинѣ Самарской губерніи не сплошными массами, а небольшими куртинами.

5) На §§ 43—45. При обсужденіи въ Комитетѣ условій обратнаго полученія участковъ крестьянской земли, предъявлено было дополнительное требованіе, чтобы, въ случаѣ выхода крестьянъ изъ имѣнія, они обязаны были возвратить помѣщику деньги, полученныя ими за участки, первоначально бывшіе въ ихъ пользованіи и впослѣдствіи выкупленные у нихъ помѣщикомъ. Не отрицая юридической основательности этого требованія, большинство отвергло его, потому: 1) что при вынужденной экспропріаціи, можно, не нарушая справедливости, предоставить нѣкоторыя выгоды той сторонѣ, которая противъ воли ей подвергается; 2) что потеря для владѣльца не можетъ быть чувствительна, а за пожертвованіе, сдѣланное имъ для удовлетворенія крестьянъ, онъ, конечно, будетъ вознагражденъ съ избыткомъ выгодами своего предпріятія; наконецъ, и въ особенности потому, 3) что вмѣненіе крестьянамъ въ обязанность, въ случаѣ ихъ выхода изъ имѣнія, возвратить владѣльцу полученное отъ него денежное вознагражденіе, въ иныхъ случаяхъ, могло бы стѣснить и затруднить свободный выходъ.

КЪ ГЛАВѢ IV-й.

1) На §§ 50 и 51. Къ усадебной осѣдлости причисленъ выгонъ, хотя о немъ и не упомянуто въ опредѣленіи, данномъ въ циркулярѣ Г. Министра Внутреннихъ Дѣлъ; но Комитетъ основался на слѣдующихъ соображеніяхъ: 1) По законамъ межевымъ, (ст. 534—538, 582 и пр. Т. X, изд. 1857) выгонъ разсматривается, какъ принадлежность усадебной осѣдлости (въ обширномъ смыслѣ) наряду съ усадьбами (въ тѣсномъ смыслѣ дворовъ), огородами, гумнами и конопляниками; ибо въ указанныхъ статьяхъ опредѣляется нормальное количество десятинъ не на каждую изъ сихъ хозяйственныхъ статей порознь, а на всѣ вмѣстѣ; причемъ, усадебная осѣдлость, въ обширномъ смыслѣ, особенно рѣзко отдѣляется отъ пашни и другихъ угодій статьею 536 того же Свода. 2) На практикѣ, очень нерѣдко попадаются въ деревняхъ небольшіе дворы и зем-

лянки, въ которыхъ проживаютъ одинокіе бобыли, отставные солдаты, бездѣтныя вдовы, не получающіе тягловаго надѣла и не занимающіеся хлѣбопашествомъ, но въ каждомъ таковомъ хозяйствѣ, какъ бы оно мелко ни было, содержится если не корова, то нѣсколько штукъ овецъ, или свиней и домашней птицы; слѣдовательно, выгонъ для нихъ необходимъ; въ подтвержденіе, можно сослаться на правила для водворенія въ казенныхъ селеніяхъ отставныхъ солдатъ, не получающихъ пахатной земли. (Св. Зак. Т. XII, уст. о благоустр. въ казен. селеніяхъ, ст. 126, изд. 1857). Наконецъ, 3) хотя въ разосланной къ помѣщикамъ Самарской губерніи программѣ вопросовъ и не было упомянуто о выгонѣ, но нѣкоторые включили его отъ себя въ число десятинъ усадебной земли, выражая тѣмъ обычное въ нашемъ хозяйствѣ, понятіе. Въ Комитетѣ причисленіе выгона возбудило одно основательное возраженіе, почерпнутое изъ мѣстныхъ условій помѣщичьяго хозяйства въ южной, степной, части губерніи. Тамъ очень нерѣдко съ выгономъ сливаются огромныя площади издавна запущенной пахатной земли; эти залежи представляютъ драгоцѣнный, какъ бы резервный капиталъ, обезпечивающій на многія лѣта выгоды, получаемыя отъ земледѣлія, и, конечно, нельзя требовать отъ владѣльцевъ, чтобъ они отказались отъ этихъ запасныхъ земель потому единственно, что выпущенная со двора крестьянская скотина безпрепятственно по нимъ бродила. Для устраненія этого справедливаго возраженія, предположено причислять къ усадебной землѣ только тѣ площади, которыя служатъ выгонами *исключительно и постоянно.*

2) На § 54. Въ Комитетѣ долго и подробно было разсуждаемо о томъ: можно ли и нужно ли опредѣлить нормальный размѣръ усадебной земли по числу дворовъ, или, по крайней мѣрѣ, наибольшій и наименьшій ея размѣръ. Изъ всѣхъ происходившихъ по этому поводу преній, Члены Комитета, подписавшіе настоящій проэктъ, извлекли убѣжденіе, что всякое такого рода опредѣленіе на практикѣ возбудило бы множество затрудненій и не принесло бы въ сущности никакой пользы. Къ этому заключенію привели слѣдующія соображенія.

а) Крестьянская усадебная осѣдлость, въ томъ видѣ, въ какомъ она существуетъ теперь въ каждой мѣстности, представляетъ собою результатъ долголѣтнихъ трудовъ, расходовъ, сознанныхъ потребностей и опытности нѣсколькихъ поколѣній; чѣмъ меньше въ ней произойдетъ ломки и перестановокъ всякаго рода, тѣмъ лучше, ибо каждая перемѣна повлечетъ за собою убытки и неудовольствія.

б) Количество усадебной земли, приходящейся на душу или на крестьянскій дворъ, чрезвычайно разнообразно въ различныхъ мѣстностяхъ губерніи, начиная отъ Ставропольскаго уѣзда (перваго по густотѣ народонаселенія), гдѣ крестьянскія избы скучиваются на тѣсномъ пространствѣ и гдѣ выгоны вообще довольно ограничены, и оканчивая Новоузенскимъ, Николаевскимъ и южною половиною Самарскаго и Бузулукскаго, гдѣ, наоборотъ, селенія раскидываются на просторѣ и пользуются огромными выгонами, необходимыми для скотоводства, составляющаго главный источникъ дохода тамошнихъ крестьянъ. Далѣе, селенія, построенныя на берегу Волги, гдѣ каждый клочокъ земли цѣнится высоко, вообще расположены тѣснѣе, чѣмъ селенія, состоящія въ степи. Наконецъ, есть множество другихъ, неисчислимыхъ обстоятельствъ, которыми обусловливается потребность въ большемъ или меньшемъ количествѣ земли подъ усадьбы; напримѣръ, если, какъ это нерѣдко встрѣчается, селеніе расположено вокругъ озера, широко разливающагося весною, то очевидно, что для него нуженъ будетъ почти двойной выгонъ, такъ какъ половина его въ продолженіи весны и части лѣта находится подъ водою; если гумны отдѣлены отъ дворовъ и огородовъ оврагомъ и не представляется возможности сблизить ихъ, то потребуется также гораздо больше земли подъ усадебную осѣдлость, чѣмъ въ смежномъ селеніи, съ одинаковымъ числомъ дворовъ, но расположенномъ на ровномъ мѣстѣ. Умолчаніе обо всѣхъ этихъ условіяхъ потрясло бы самыя основанія существующей крестьянской осѣдлости, а принятіе ихъ въ соображеніе повело бы къ неисчерпаемой казуистикѣ.

в) Ничто не мѣшаетъ включить усадебную землю, въ томъ размѣрѣ, въ какомъ она существуетъ теперь, въ общій по-

земельный надѣлъ, принятый для разныхъ мѣстностей губерніи. Владѣльцы отъ этого ничего не потеряютъ; ибо, чѣмъ больше земли отведено будетъ подъ усадьбы, тѣмъ меньше придется отводить подъ пашню и угодья. Крестьяне также не будутъ обижены; ибо, если имъ покажется, что усадьбы расположены тѣсно, никто не помѣшаетъ имъ часть прилегающей пашни запустить подъ выгонъ; наоборотъ, если (какъ это неминуемо произойдетъ со временемъ) они убѣдятся въ возможности уменьшить выгонъ, имъ будетъ дана полная возможность часть его обратить въ пашню.

3) На § 55. Наименьшій размѣръ усадебной земли подъ каждый дворъ (со включеніемъ огорода, гумна и небольшаго выгона) полагается только на случай отвода новыхъ участковъ подъ переносимые со старыхъ мѣстъ дворы. Принятый размѣръ, 1200 саж., составляетъ приблизительно средній объемъ усадьбы въ Самарской губерніи. Въ мѣстностяхъ густо населенныхъ, по показанію нѣкоторыхъ владѣльцевъ, отводится теперь по 800 саж. на дворъ, не считая гумна и выгона, а въ степныхъ, многоземельныхъ мѣстахъ, рѣдко приходится на дворъ всей усадебной земли меньше десятины и очень часто гораздо больше. Для владѣльца, который, конечно, въ томъ только случаѣ рѣшится на переносъ усадьбъ, когда найдетъ въ томъ существенную выгоду, отводъ по полдесятинѣ на каждый дворъ не составитъ значительнаго мѣста. Для крестьянъ же это будетъ достаточно, такъ какъ по силѣ 78 § предполагается отводить на каждый домъ по полдесятинѣ *сверхъ нормальнаго надѣла, разсчитаннаго по числу тяглъ.*

4) Къ § 56. Измѣреніе усадебной земли необходимо, такъ какъ крестьянамъ предоставлено право выкупать ее отдѣльно отъ пашни и угодій.

5) На § 58. Предполагается не дѣлать раскладки рабочихъ дней на усадебную землю и на остальной надѣлъ: во первыхъ, потому, что въ этомъ не усматривается надобности, такъ какъ право выкупа усадьбъ предоставляется только оброчнымъ крестьянамъ и, слѣдовательно, помѣщикъ получитъ вознагражденіе деньгами, а не работою; во вто-

рыхъ, потому, что эта раскладка потребовала бы сложныхъ, мелочныхъ и всегда очень невѣрныхъ разсчетовъ; пришлось бы опредѣлить — сколько именно рабочихъ дней, изъ числа положенныхъ огульно съ каждаго тягловаго надѣла, падаетъ на усадебную землю, притомъ — какихъ именно дней, лѣтнихъ или зимнихъ, оцѣнить эти дни по временамъ года, по свойству работы и т. д.

6) На § 61. Къ первому разряду отнесены селенія, представляющія значительныя торговыя выгоды, наприм., Старая и Новая Майны въ Ставропольскомъ уѣздѣ. Ко второму отнесены всѣ приволжскія деревни, пользующіяся особенными выгодами отъ близости большой рѣки, какъ то: весеннимъ наносомъ, обезпечивающимъ отопленіе въ продолженіи нѣсколькихъ мѣсяцевъ, дешевизною сплавнаго строеваго лѣса и щепнаго товара, удобствомъ сбыта и т. д. Сюда же причислены всѣ усадьбы степной, южной половины губерніи, по той причинѣ, что въ этой полосѣ, вообще скудной водою, мѣста усадебныя для селитьбы, гораздо рѣже встрѣчаются и потому несравненно цѣннѣе, чѣмъ въ другихъ уѣздахъ, обильныхъ водою.

7) На § 62-й. Этотъ способъ сравнительной оцѣнки усадебной земли довольно близко подходитъ къ общеупотребительному при полюбовныхъ размежеваніяхъ, а другаго, удобопримѣнимаго способа не существуетъ. Усадебныя земли, въ смыслѣ объясненномъ въ § 50, никогда не продавались, не покупались и не закладывались, какъ особыя хозяйственныя статьи, отдѣльно отъ пахатной земли и угодій; поэтому не достаетъ надежныхъ и твердыхъ данныхъ для ихъ оцѣнки. Чтобъ убѣдиться въ этомъ, достаточно взглянуть на оцѣнки, сдѣланныя владѣльцами имѣній въ представленныхъ ими описаніяхъ; цифры въ нихъ измѣняются отъ 20 руб. до 3000 руб. за десятину. Все это совершенно гадательно и очевидно выражаетъ не дѣйствительную стоимость предмета, а личный взглядъ владѣльца и мѣру его опасеній за будущее.

8) На §§ 63 и 69. Выставленныя въ этихъ §§ цифры получены слѣдующимъ образомъ: установленный съ тягла однообразный оброкъ, въ 23 руб. сер., раздѣленъ на всѣ принятыя нормы тягловаго надѣла, т. е., на 8, 12, 13, 15, 17

и 22 десятины; полученныя частныя цифры помножены на 3, на 2 и на $1^1/_2$; полученныя произведенія капитализированы по $6^0/_0$ разсчету. Во всѣхъ операціяхъ копѣечныя доли откинуты для упрощенія разсчетовъ.

9) На §§ 66—73. По программѣ, выкупъ усадьбъ допускается деньгами или работою; Члены же Комитета, подписавшіе настоящій проэктъ предлагаютъ, во первыхъ, признать обязательнымъ для вотчинника только первый способъ, т. е., выкупъ деньгами; во вторыхъ, предоставить право выкупа однимъ оброчнымъ крестьянамъ, не распространяя его на крестьянъ, состоящихъ на издѣльномъ положеніи. На эти два пункта необходимо представить нѣкоторыя поясненія. На 1-й, обязательная работа или барщина и сопряженная съ нею безотчетная расправа составляютъ едва ли не самое главное зло крѣпостнаго права. Искоренить его законодательною мѣрою и перевести крестьянъ на оброкъ, не справляясь съ ихъ настоящими средствами—дѣло невозможное; но, по крайней мѣрѣ, должно ограничить проявленіе этого зла, всѣми мѣрами облегчить и поощрить свободный переходъ на оброкъ и заранѣе предупредить всѣ поводы къ возстановленію и расширенію обязательнаго труда. Комитетъ значительно ограничилъ размѣръ барщины, какъ видно изъ §§ 148 и 149 главы V, но если бы къ отработкѣ положенныхъ двухъ дней въ недѣлю присоединилась отработка дней на выкупъ усадьбъ, возникъ бы новый видъ дополнительной барщины. Сверхъ того, крайне затруднился бы учетъ дней по двумъ категоріямъ: исправляемыхъ за право пользованія и исправляемыхъ въ счетъ выкупа. Впрочемъ, само собою разумѣется, что ничто не мѣшаетъ вотчиннику и крестьянамъ условиться между собою на счетъ выкупа усадьбъ посредствомъ натуральной дополнительной повинности; но для таковыхъ сдѣлокъ не можетъ быть заранѣе постановлено никакихъ обязательныхъ правилъ, нельзя принудить вотчинника брать въ счетъ выкупа предлагаемую ему работу, въ которой онъ можетъ быть и не нуждается, или которую цѣнитъ гораздо ниже, чѣмъ крестьяне; все, здѣсь, должно быть предоставлено свободному соглашенію. На 2-й, предоставленіе права на

пріобрѣтеніе усадьбъ въ собственность однимъ оброчнымъ крестьянамъ, *повидимому*, содержитъ въ себѣ несправедливое ограниченіе въ обиду крестьянамъ, состоящимъ на издѣльномъ положеніи; но на практикѣ это постановленіе никого не стѣснитъ. При нѣкоторомъ знакомствѣ съ понятіями и взглядомъ крестьянъ на ихъ теперешнее положеніе, нельзя отрицать, что послѣ удержанія за собою земли, которою они пользовались, главная часть ихъ постарается избавиться поскорѣе отъ ненавистной барщины. Много ли вобще найдется желающихъ затратить денежный свой капиталъ на выкупъ въ собственность клочка земли, который одинъ, безъ пашни и угодій, ихъ не прокормитъ и которымъ они могутъ пользоваться невозбранно, на условіяхъ необременительныхъ?— Это подвержено спору; но то несомнѣнно, что крестьянинъ, состоящій на барщинѣ, и не подумаетъ о выкупѣ прежде, чѣмъ перейдетъ на оброкъ, и что на этотъ послѣдній предметъ, а не на что-либо другое, употребятся первыя заработанныя имъ деньги. Отклонять крестьянъ отъ этого естественнаго стремленія, безъ котораго не можетъ быть полнаго освобожденія личности и труда, нѣтъ никакихъ причинъ.

10) На § 72. Извѣстно, что въ одномъ и томъ же имѣніи, одна усадьба цѣнится вдвое и втрое дороже сосѣднихъ, по выгодности ея мѣстоположенія: у самаго въѣзда въ селеніе, на поворотѣ къ торговому тракту, противъ пристани и т. д. Всѣ эти обстоятельства, неуловимыя для другихъ, крестьянами примутся въ соображеніе при оцѣнкѣ усадьбъ, выкупаемыхъ порознь. Можетъ быть, при этомъ, общество съ инаго хозяина возьметъ дороже, чѣмъ съ другаго, принявъ въ соображеніе и средства выкупающаго; но хотя бы и такъ, хотя бы въ селеніи, состоящемъ изъ 20-ти дворовъ, крестьяне разложили на 15 дворовъ всю сумму, въ которую оцѣнена усадебная земля, состоящая въ пользованіи всего селенія, при чемъ 5 дворовъ, разумѣется бѣднѣйшихъ, сдѣлались бы собственностью крестьянъ безплатно—этимъ бы только ускорился и облегчился выкупъ. Богатые крестьяне ни въ какомъ случаѣ не могутъ сдѣлаться жертвою вымогательства со стороны общества, такъ какъ пріобрѣтеніе

усадьбъ въ частную собственность предоставляется на волю каждаго, но никому не вмѣняется въ обязанность.

11) На §§ 73 и 75. При выкупѣ усадьбъ, изъ вознагражденія, назначеннаго въ пользу вотчинника, не предложено дѣлать никакихъ вычетовъ на обезпеченіе долговъ, лежащихъ на имѣніи, потому, во первыхъ, что случаи эти будутъ, по всей вѣроятности, довольно рѣдки; во вторыхъ, взносы будутъ производиться незначительными суммами, для которыхъ помѣщикъ всегда найдетъ выгодное употребленіе по своему хозяйству, тогда какъ отъ обращенія ихъ на покрытіе долговъ, послѣдніе уменьшились бы на самую незначительную долю.

12) На § 83. Необходимо теперь же признать недѣлимость усадьбъ въ избѣжаніе черезполостности и измельченія участковъ; ибо впослѣдствіи трудно будетъ принять дѣйствительныя мѣры противъ этихъ неизбѣжныхъ послѣдствій неограниченнаго дробленія частной поземельной собственности.

КЪ ГЛАВѢ V-й.

1) На § 85. Первоначально Комитетъ предполагалъ опредѣлить нормальный надѣлъ по числу душъ, но впослѣдствіи предпочтено было принять за единицу надѣла тягло. Причины, къ этому побудившія, заключаются въ слѣдующемъ: а) чѣмъ крупнѣе единица, тѣмъ легче дѣлаются всѣ разсчеты при исчисленіи количества земли и повинностей; б) повинности исправляются не съ души, а съ тягла, поэтому, принятіе тягла за единицу надѣла даетъ возможность установить во всей губерніи однообразную повинность, при различныхъ надѣлахъ, и избѣжать употребленія двухъ единицъ, одной для надѣла, другой для повинностей; в) наконецъ, установивши напередъ личный составъ тягла, нѣтъ повода опасаться, чтобы надѣлъ по тягламъ могъ оказаться недостаточнымъ для обезпеченія продовольствія мѣстнаго народонаселенія, или, на оборотъ, излишнимъ. Чтобъ убѣдиться въ этомъ, достаточно взглянуть на прилагаемую таблицу, въ которой надѣлъ по тягламъ переложенъ на души.

Переложеніе тягловаго надѣла на душевой.

При надѣлѣ на тягло.	При составѣ тягла.	Приходится земли на рев. душу.
8-ми десятинъ	въ $2^1/_3$ души.	3 дес. 1,028 саж.
	въ $2^2/_3$ »	3 » — »
12-ти »	въ $2^1/_3$ »	5 » 342 »
	въ $2^2/_3$ »	4 » 1,200 »
13-ти »	въ $2^1/_3$ »	5 » 1,371 »
	въ $2^2/_3$ »	4 » 2,100 »
15-ти »	въ $2^1/_3$ »	6 » 1,028 »
	въ $2^2/_3$ »	5 » 1,500 »
17-ти »	въ $2^1/_3$ »	7 » 685 »
	въ $2^2/_3$ »	6 » 900 »
22-хъ »	въ $2^1/_3$ »	9 » 1,028 »
	въ $2^2/_3$ »	8 » 600 »

2) На § 86. Цифры, принятыя для опредѣленія личнаго состава тягла, выражаютъ болѣе выгодное для крестьянъ отношеніе рабочихъ силъ къ повинностямъ, чѣмъ то, которое существуетъ теперь. Въ настоящее время, приблизительно, приходится по всей губерніи на мужское тягло не болѣе $2^1/_3$ душъ, въ степныхъ уѣздахъ (Новоузенскомъ, Николаевскомъ и въ южной части Самарскаго) около 2 душъ и рѣдко гдѣ встрѣчается болѣе $2^1/_2$; женскихъ же душъ на тягло приходится кругомъ нѣсколько менѣе $2^1/_3$, а въ южныхъ уѣздахъ около $2^3/_4$, мѣстами немного болѣе 2, почти нигдѣ не встрѣчается 3-хъ душъ.

3) На примѣчаніе къ § 87. Предоставленіе крестьянамъ полной свободы въ раскладкѣ тяглъ, т. е., повинностей и земли, есть необходимое послѣдствіе возлагаемой на сельскія общества круговой поруки, а дробленіе полныхъ тяглъ на доли допущено потому, что теперь почти во всѣхъ имѣніяхъ существуютъ $^1/_2$ тягла, а во многихъ $^1/_4$ и $^3/_4$ тягла, и что на первыхъ порахъ крестьяне затруднились бы раскладкою повинностей на значительно-уменьшенное число податныхъ единицъ.

4) На § 88. Порядокъ опредѣленія числа тяглъ и количества отводимой имъ земли, въ примѣненіи къ каждому имѣнію, изложены въ § 362 гл. X.—Тамъ объяснено, что допущеніе крайнихъ цифръ въ личномъ составѣ тягла ни-

гдѣ не можетъ имѣть послѣдствіемъ уменьшенія существовавшаго доселѣ поземельнаго надѣла.

5) На § 89. Общія начала, принятыя за основаніе для опредѣленія нормальнаго надѣла, объяснены въ приложенной ко всему проэкту запискѣ, *) а цифры, выражающія теперешній надѣлъ крестьянъ по каждому уѣзду, равно какъ и сдѣланные изъ нихъ выводы представляются въ особомъ приложеніи къ этому примѣчанію **).

6) На примѣчаніе къ § 91. Отступленіе отъ правила, выраженнаго въ ст. 878 и 879 Зак. Межев., допускается въ томъ уваженіи, что подъ общимъ названіемъ солонцоватыхъ земель или солончаковъ встрѣчаются земли чрезвычайно разнообразнаго достоинства и потому, на практикѣ, цѣнимыя весьма различно. Новоузенскіе помѣщики утверждаютъ, что свойства солонцоватыхъ земель, при постоянной утололокѣ, даже измѣняются къ лучшему, хотя, разумѣется, очень медленно; такъ, напримѣръ, совершенно безплодныя и голыя площади мало-по-малу пророcтаютъ травою.

7) На § 92. Причины, по которымъ нельзя опредѣлить нормальнаго размѣра усадебной земли, изложены выше въ примѣчаніи къ § 54. Что же касается до луговъ, то, за исключеніемъ поемныхъ мѣстъ и лѣсныхъ участковъ, въ большей части имѣній Самарской губерніи покосъ производится въ степяхъ на десятинахъ, бывшихъ подъ хлѣбомъ и потомъ на время запущенныхъ въ залежь. Такимъ образомъ, всякая пахатная земля можетъ быть обращена въ лугъ или пастбище.

8) На примѣчаніе къ § 94. О причисленіи пустошей упомянуто потому, что въ послѣднее время многіе помѣщики, выкупивъ изъ залога свои имѣнія, перезаложили ихъ съ тѣмъ количествомъ земли, какое требуется Кредитными Учрежденіями для выдачи ссудъ на душу, а остальныя земли, въ сущности составляющія одно цѣлое съ заложенными, отмежевали отдѣльно, какъ пустоши.

9) На § 95. Причины, побудившія предоставить это право крестьянамъ, изложены въ примѣчаніи къ § 190 гл. VI.

---

*) См. въ этомъ томѣ стр. 439 и слѣд.

**) Тамъ-же стр. 256—270.

10) На примѣчаніе къ § 95. Во многихъ имѣніяхъ Самарской губерніи, особенно въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ преобладаетъ залежное хозяйство надъ трехпольнымъ, крестьянская пахатная земля вовсе не отмежевана отъ господской; но ежегодно отводится подъ крестьянскій посѣвъ извѣстное число десятинъ рядомъ съ господскою пашнею, которая производится съ году на годъ въ различныхъ мѣстахъ. Такимъ же образомъ и подъ покосъ отводятся крестьянамъ разные участки въ запущенныхъ поляхъ и, смотря по урожаю травъ, въ большемъ или меньшемъ количествѣ. Наконецъ, есть нѣсколько такихъ оброчныхъ имѣній, гдѣ крестьянамъ дано разъ навсегда позволеніе пахать и косить гдѣ они вздумаютъ, въ предѣлахъ всей дачи, часто заключающей въ себѣ огромныя пространства. Чтобъ ограничить въ подобныхъ случаяхъ неумѣренныя требованія крестьянъ и дать руководство лицамъ, на которыхъ возложена будетъ обязанность примѣнять общее Положеніе на мѣстахъ, понятіе крестьянскаго *пользованія* опредѣлено двумя словами: *постояннаго* и *исключительнаго*.

11) На § 96. Мѣра, въ этомъ § предложенная, хотя и принята была большинствомъ Комитета, но встрѣтила сильныя возраженія. Нѣкоторые изъ Членовъ находили ее тягостною для всѣхъ разнопомѣстныхъ владѣльцевъ и рѣшительно несправедливою въ отношеніи къ тѣмъ изъ нихъ, которые, послѣ продолжительныхъ хлопотъ, безпокойствъ и немаловажныхъ расходовъ, успѣвъ окончательно размежеваться между собою и выдти изъ чрезполосности, имѣли полное основаніе считать границы отведенныхъ имъ земель навсегда ненарушимыми. Основательности этихъ возраженій нельзя отрицать; но, въ то же время, нельзя не принять въ соображеніе, что безъ этой мѣры нѣтъ рѣшительно возможности, въ имѣніяхъ разнопомѣстныхъ, прочнымъ образомъ обезпечить хозяйственный бытъ крестьянъ и пріискать твердое основаніе для ихъ общественной организаціи. Къ тому же, перестановка внутреннихъ хозяйственныхъ межъ, отдѣляющихъ крестьянскія земли отъ господскихъ, обмѣнъ полей и угодій и всѣ неразлучныя съ этимъ хлопоты неизбѣжно повторятся въ большей части даже тѣхъ имѣній, которыя со-

стоятъ въ единственномъ или нераздѣльномъ владѣніи. Надобно покориться этой трудной, но за то единовременной операціи, безъ которой цѣль начинающагося преобразованія была бы не вполнѣ достигнута, и въ то же время изыскать всевозможныя средства къ вознагражденію разнопомѣстныхъ владѣльцевъ, долженствующихъ пострадать болѣе другихъ помѣщиковъ. Въ этихъ видахъ предполагается принять расходы по размежеванію ихъ между собою на счетъ казны и обезпечить имъ на опредѣленное число годовъ исправное поступленіе оброка. (См. § 195 гл. VI).

12) На § 105. Можно ли дозволить срочно-обязаннымъ крестьянамъ сдавать отведенную имъ въ пользованіе землю въ оброчное содержаніе постороннимъ, къ обществу непринадлежащимъ лицамъ? Этотъ вопросъ въ Комитетѣ разсматривался съ разныхъ сторонъ. Нѣкоторые изъ Членовъ положительно отказывали крестьянамъ въ правѣ сдавать землю на томъ основаніи, во первыхъ, что допущеніе постороннихъ съемщиковъ, безъ согласія вотчинника, поставило бы его лицемъ къ лицу, въ центрѣ его имѣнія, съ людьми, вовсе отъ него независящими, и породило бы непріятныя между ними столкновенія; во вторыхъ, что нельзя предполагать во всѣхъ крестьянахъ на столько развитаго сознанія ихъ собственныхъ выгодъ и собственной ихъ отвѣтственности за себя, чтобы предоставить имъ полную волю въ распоряженіи землею; есть поводы опасаться, что вырученныя отъ сдачи ея въ оброчное содержаніе деньги будутъ пропиты или отданы помѣщику, чтобъ отдѣлаться поскорѣе отъ барщины, а между тѣмъ крестьяне останутся безъ хлѣба; въ третьихъ, что земля, отводимая крестьянамъ, пока она находится въ ихъ непосредственномъ пользованіи, обезпечиваетъ не только ихъ безбѣдное существованіе, но и самое исправленіе повинностей, установленныхъ въ пользу вотчинника; ибо, не имѣя земли, нельзя содержать рабочаго скота, нельзя отработывать барщины. Не отрицая основательности послѣднихъ двухъ возраженій, и въ то же время желая дать крестьянамъ всевозможный просторъ въ хозяйственныхъ ихъ распоряженіяхъ и въ выборѣ занятій, Члены Комитета, подписавшіе настоящій проэктъ, сошлись въ

той мысли, что переходъ крестьянъ, безъ посторонней помощи, съ барщины на оброкъ, есть уже такой фактъ, который самъ по себѣ представляетъ полное доказательство развивающейся бережливости и предусмотрительности, а потому, не отмѣняя воспрещенія сдавать землю постороннимъ лицамъ относительно крестьянъ, состоящихъ на барщинѣ, можно безъ всякаго опасенія предоставить это право оброчникамъ.

13) На § 106. Упомянутыя въ этомъ § ограниченія имѣютъ особенное значеніе для Самарской губерніи. Здѣсь, почти нигдѣ не употребляется удобренія, и въ большей половинѣ губерніи производительность земли, истощенной нѣсколькими посѣвами къ ряду, возстановляется единственно даваемыми ей, болѣе или менѣе продолжительными отдыхами. Нарушеніемъ этого порядка и учащеніемъ посѣвовъ можно въ 5 или 6 лѣтъ испортить землю и надолго лишить ее всякой цѣнности; поэтому, очень не безосновательно опасеніе, что къ исходу переходнаго состоянія, иное сельское общество, разсчитывая для хлѣбопашества на съемъ лежащихъ у него подъ бокомъ пустопорожнихъ участковъ, казенныхъ или удѣльныхъ, и намѣреваясь прекратить пашню на отведенной ему вотчинникомъ землѣ, захочетъ выжать изъ нея всю производительную силу, съ тѣмъ, чтобы послѣ у него же нанять ее за безцѣнокъ подъ пастбище.

14) На § 109. Когда выкупается вся земля, отведенная крестьянамъ въ пользованіе, и вознагражденіе въ пользу вотчинника соразмѣряется съ неизмѣнною повинностью, онъ ничего не теряетъ и потому ему можетъ быть вмѣнено въ обязанность уступить принадлежащее ему право собственности. Нельзя сказать того же о выкупѣ земли по частямъ.

Если предположить имѣніе, въ которомъ крестьяне надѣлены 50-ю—12-ти десятинными тягловыми участками, всего 600 десятинами, съ которыхъ вотчинникъ получаетъ оброка, по 23 р. съ участка, всего 1,150 р., и дать право крестьянамъ выкупить на выборъ половину этихъ участковъ, или 300 дес., внеся за нихъ половину капитализированнаго оброка или сумму, приносящую, по 6%, 575 р. ежегоднаго

дохода, то очень легко можетъ случиться, что другая, остающаяся въ собственности вотчинника половина не будетъ давать и третьей части прежняго дохода. Лѣтъ черезъ 12, даже раньше, всякій помѣщикъ въ состояніи будетъ сдать безъ затрудненія вольнымъ съемщикамъ по цѣнѣ, равной положенному оброку, всю землю, нынѣ отводимую въ пользованіе крестьянамъ, но никакъ нельзя поручиться, что каждая отдѣльно взятая десятина, входящая въ составъ этой земли, дастъ относительно равный доходъ. Поэтому, выкупъ участковъ крестьянской земли по частямъ, или выкупъ пашни и угодій прежде выкупа усадьбъ, допускается не иначе, какъ съ согласія вотчинника и по цѣнѣ свободно договоренной, а не предустановленной. Не распространяется это правило на выкупъ усадебной земли отдѣльно отъ пахатной и угодій: во первыхъ, потому, что всякое ограниченіе въ правѣ выкупа усадебной земли было бы противно Высочайшей волѣ; во вторыхъ, потому, что выкупъ усадьбъ, какъ самой цѣнной земли и притомъ рѣдко приносящей крестьянину доходъ, до нѣкоторой степени представляетъ уже ручательство за послѣдующій выкупъ близъ лежащихъ пашни и угодій, безъ которыхъ крестьянину трудно прокормиться.

15) На § 112. Въ какую сумму обойдется десятина пашни и угодій, при выкупѣ ихъ отдѣльно отъ усадебной земли, нельзя опредѣлить заранѣе, потому что доля оброка, на нихъ упадающая, будетъ измѣняться, смотря потому — сколько земли изъ всего надѣла отойдетъ подъ усадьбы и во что оцѣнена будетъ каждая десятина усадебной земли. Это исчисленіе будетъ сдѣлано порознь для каждаго сельскаго общества и включится въ Уставную Грамоту.

16) На § 115. Дозволять ли выкупъ крестьянской земли, кромѣ усадьбъ, въ частную собственность? Объ этомъ также много было предъявлено въ Комитетѣ различныхъ мнѣній; но большинство было согласно въ томъ, что сельская община, какъ единица податная, и круговая порука всѣхъ членовъ общества другъ за друга, какъ самая надежная и ничѣмъ незамѣнимая гарантія исправнаго выполненія всѣхъ повинностей, непремѣнно должны быть удержаны. Если

такъ, то нельзя не признать, что отвѣтственность, возлагаемая на всѣхъ за каждаго, можетъ быть дѣйствительна и не противна справедливости только въ томъ случаѣ, когда всѣмъ, или обществу, дана будетъ возможность распредѣлять имущество, съ котораго исправляются всѣ повинности, то есть землю, пропорціонально рабочимъ силамъ и потребностямъ каждаго. Изъ этого вытекаетъ само собою общинное владѣніе со всѣми его послѣдствіями и необходимое ограниченіе права выкупа земли въ частную собственность. Независимо отъ этихъ общихъ соображеній, нельзя не обратить вниманія на тѣ безчисленныя неудобства, съ которыми былъ бы сопряженъ у насъ выдѣлъ мелкихъ участковъ изъ общественныхъ земель. Частная поземельная собственность возможна только въ двухъ видахъ: совершенно отдѣльныхъ другъ отъ друга, замкнутыхъ и округленныхъ фермъ, и сплошныхъ деревень, съ тремя, четырьмя и большимъ числомъ полей, разбитыхъ на множество мелкихъ дѣлянокъ. Въ послѣднемъ случаѣ, каждый хозяинъ владѣетъ на правѣ собственности, по крайней мѣрѣ, одною полосою въ каждомъ полѣ, обыкновенно же двумя, тремя и еще большимъ числомъ; поэтому, въ хозяйственныхъ своихъ распоряженіяхъ, напримѣръ въ посѣвахъ, онъ подчиняется безусловно общепринятому сѣвообороту. Итакъ, черезполостность и зависимость каждаго отъ всѣхъ, два главныя неудобства, обыкновенно выставляемыя противниками общиннаго владѣнія, здѣсь неминуемы. Что же касается до первой формы землевладѣнія, то она, во первыхъ, предполагаетъ сосредоточеніе участковъ значительнаго объема въ немногихъ рукахъ, слѣдовательно, уменьшеніе на половину или на двѣ трети числа самостоятельныхъ хозяевъ, теперь у насъ существующихъ, что сдвали совмѣстно съ желаніемъ улучшить бытъ всего сельскаго сословія; во вторыхъ, фермерское хозяйство требуетъ плодоперемѣнной системы, разнообразія посѣвовъ и содержанія скота большую часть года въ стойлѣ, на обильномъ корму; всѣ же эти условія предполагаютъ, въ свою очередь, близость густо населенныхъ промышленныхъ центровъ и постоянно обезпеченный сбытъ корнеплодныхъ

растеній, молока, мяса и т. п. Наконецъ, въ степяхъ Самарской губерніи, при ея климатѣ, при продолжительности зимы, при обиліи снѣговъ, при мятеляхъ и буранахъ, часто по самую крышу заносящихъ жилыя избы и надолго прерывающихъ сообщенія съ окрестностью, трудно даже и предположить, чтобы кого-нибудь могла соблазнить жизнь въ уединенномъ хуторѣ. При всемъ томъ, не желая связывать будущаго развитія предопредѣленною формою землевладѣнія, члены Комитета, подписавшіе настоящій проэктъ, допустили выкупъ земли въ частную собственность, но съ ограниченіями. Первое изъ нихъ—предварительное согласіе вотчинника и мірскаго общества, основано на соображеніяхъ, изложенныхъ въ примѣчаніи на § 109, и на правахъ общины, какъ податной, отвѣтственной единицы. Второе и третье — способъ оцѣнки выкупаемаго участка, служатъ огражденіемъ противъ слишкомъ низкой оцѣнки, какъ для вотчинника, такъ и для общества. ибо иной участокъ можетъ стоить вдвое и втрое дороже другаго. Четвертое и пятое — условія выдѣла частной собственности изъ общественной земли клонятся къ предупрежденію черезполосности. Шестое, равно какъ и § 119, принятіе двухтягловаго участка за недѣлимую величину частнаго владѣнія, имѣютъ цѣлью предупредить измельченіе недвижимой собственности, котораго вредныя крайности такъ сильно озабочиваютъ правительства во Франціи и въ Прирейнскихъ областяхъ Германіи. Двухтягловой надѣлъ принятъ за недѣлимую единицу на томъ основаніи, что, по указаніямъ опыта, нельзя считать прочнымъ крестьянское хозяйство, въ которомъ состоитъ менѣе двухъ полныхъ тяглъ.

17) На § 118. Введеніе новаго Положенія, уменьшеніе обязательныхъ повинностей, право переходить съ барщины на оброкъ, запрещеніе назначать крестьянъ въ безсмѣнныя должности безъ ихъ согласія, все это измѣнитъ нынѣшнія условія помѣщичьяго хозяйства и поведетъ къ коренному его преобразованію. Придется возвысить жалованія, часть работъ производить наймомъ, обзаводиться лошадьми, рабочимъ скотомъ, улучшенными орудіями и т. д. Для покрытія всѣхъ таковыхъ чрезвычайныхъ расходовъ, при

неминуемомъ, на первое время, уменьшеніи обыкновенныхъ доходовъ, остается одинъ источникъ, а именно: тѣ суммы, которыя будутъ поступать отъ крестьянъ при выкупѣ ими усадьбъ, пахатныхъ земель и угодій. Если обратить этотъ единственный источникъ на погашеніе долговъ, которыми теперь обременены имѣнія, помѣщики не въ состояніи будутъ преобразовать свое хозяйство и сдѣлаются жертвами улучшенія быта крестьянъ; поэтому необходимо, *по крайней мѣрѣ*, половину всѣхъ суммъ, вносимыхъ на выкупъ земли, оставить въ ихъ полномъ распоряженіи.

18) На § 121. Предполагаемое пониженіе вознагражденія, при выкупѣ земли посредствомъ финансовой операціи, основано на томъ, что зависимость вотчинниковъ отъ сельскихъ обществъ прекратится разомъ и что первые получатъ въ свое распоряженіе значительный капиталъ, достаточный для оживленія и преобразованія ихъ хозяйства. Уплата капитала посредствомъ облигацій, дающихъ обезпеченный процентъ, свыше получаемаго изъ Кредитныхъ Учрежденій, представляетъ для владѣльцевъ еще ту выгоду, что подобныя облигаціи, вѣроятно, продавались бы съ преміею.

КЪ ГЛАВѢ VI-й.

1) На § 124. Раздѣленіе всѣхъ сословій на податныя и изъятыя отъ платежа податей, очевидно, не можетъ быть оправдано ни съ точки зрѣнія справедливости, ни съ точки зрѣнія народнаго хозяйства; реформа, начинающаяся упраздненіемъ частнаго права собственности на личность, непремѣнно должна привести къ упраздненію подушной подати, принимающей личность гражданина за податную единицу и, такъ сказать, облагающей сборомъ въ пользу казны право жить на свѣтѣ. Но Комитетъ, не будучи на то уполномоченъ отъ правительства, не могъ возбудить вопроса о переложеніи на землю государственной подати, въ установленіи и раскладкѣ которой представители сословій не участвуютъ; онъ даже не коснулся этого вопроса въ предѣлахъ помѣщичьихъ имѣній, потому что подобное преобразованіе потребовало бы единовременныхъ, совершенно однородныхъ

распоряженій во всѣхъ другихъ вѣдомствахъ. Между тѣмъ, всѣ причины, заставившія возложить на помѣщиковъ часть земскаго сбора, переложеннаго на землю, говорятъ, очевидно, въ пользу того же переложенія и таковой же раскладки подушной подати. Если правительству благоугодно будетъ утвердить представленный проэктъ относительно земскаго сбора, то оно найдетъ въ немъ данныя для примѣненія той же мѣры къ подушной подати посредствомъ раскладки ея на земли крестьянскія и господскія пропорціонально падающимъ на нихъ долямъ земскаго сбора, государственнаго и губернскаго.

2) На § 127. Первоначальное предположеніе Комитета состояло въ томъ, чтобы разложить всю сумму государственнаго и губернскаго сбора, вносимую нынѣ съ земель и съ душъ, на земли крестьянскія и господскія *по всей губерніи*, не обращая вниманія на полосы, а принимая десятину за общую податную единицу. При этомъ, пришлось бы платить одно и то же съ десятины въ Ставропольскомъ уѣздѣ и въ восточной полосѣ Новоузенскаго, тогда какъ въ первомъ изъ этихъ уѣздовъ 8 десятинъ (принятой надѣлъ на тягло) даютъ 23 р. дохода (нормальный оброкъ), а во второмъ, для полученія такого же дохода, требуется отводъ 22-хъ десятинъ. Очевидный недостатокъ этого предположенія состоялъ въ томъ, что принято было въ соображеніе только количество и упущена была цѣнность земли. Установленные, вслѣдъ затѣмъ, Комитетомъ нормальные надѣлы, съ раздѣленіемъ губерніи на полосы, при удержаніи однообразной повинности съ тягла, представляютъ уже начало поземельной оцѣнки, конечно, только приблизительной и очень еще недостаточной, но тѣмъ не менѣе могущей служить основаніемъ для болѣе правильной раскладки поземельной подати; ибо, гдѣ для обезпеченія $2^1/_3$ или $2^2/_3$ душъ нужно земли меньше, тамъ очевидно она цѣннѣе, гдѣ нужно больше, тамъ дешевле. По этой причинѣ, въ настоящемъ проэктѣ предполагается произвести переложеніе земскаго сбора не на десятины, а на тягловые участки. Для объясненія самой операціи приводится примѣръ. Предполагается, что губернія разбита на три полосы; что въ пер-

вой принять нормальный надѣлъ на тягло въ 6 десятинъ, во второй въ 8, въ третьей въ 10; что въ первой полосѣ крестьянамъ отведено 3,600 участковъ, а въ полной собственности помѣщиковъ остается 28,800 дес.; во второй—у крестьянъ 7,000 участковъ, а у помѣщиковъ 84,000 дес.; въ третьей—у крестьянъ 4,000 участковъ, а у помѣщиковъ 120,000 десят., и что сумма земскаго сбора, подлежащаго раскладкѣ, составляетъ 23,464 р. сер. Господская земля, раздѣленная на тягловые участки, даетъ:

въ 1-й полосѣ	28,800 дес.	: 6		4,800	участ.
» 2-й »	84,000 »	: 8		10,500	»
» 3-й »	120,000 »	: 10		12,000	»
		Итого		27,300	»
Въ пользованіи крестьянъ				14,600	»
		Итого		41,900	»

Раздѣливши на эту сумму 23,464 руб. сер., получится 56 к. сер. земскаго сбора на тягловый участокъ, что составляетъ, при переложеніи на десятины, въ первой полосѣ по $9^1/_3$ коп., во второй по 7 коп., въ третьей по $5^3/_5$ коп. съ десятины.

3) На § 131. Въ Комитетѣ былъ возбужденъ вопросъ: не лучше ли, вмѣсто того, чтобы возлагать на помѣщиковъ поставку матеріаловъ на содержаніе въ исправности всѣхъ дорогъ, мостовъ и гатей, состоящихъ въ ихъ имѣніяхъ, а на крестьянъ производство всѣхъ ремонтныхъ работъ, раздѣлить самыя дороги на два разряда: лежащія въ границахъ крестьянской земли и лежащія въ границахъ господской, и обязать помѣщиковъ содержать на свой счетъ послѣднія, а крестьянъ первыя, безъ всякаго посторонняго пособія. Но это предположеніе, въ пользу котораго можно привести только одно обстоятельство—яснѣйшее разграниченіе отвѣтственности, не могло быть принято потому, что пріобрѣтеніе строеваго матеріала, въ степныхъ безлѣсныхъ мѣстахъ, поставило бы крестьянъ въ очень затруднительное положеніе и обошлось бы имъ чрезвычайно дорого.

4) На § 132. Этотъ §, сперва принятый, а потомъ отвергнутый Комитетомъ, вытекаетъ самъ собою изъ § 126, ибо

по ст. 6-ой Уст. о зем. повин., изд. 1857 г., всѣ натуральныя повинности, обращенныя въ денежныя, относятся къ мѣстнымъ или губернскимъ повинностямъ.

5) На § 133. Всѣ казенныя повинности, не только разложенныя на землю, но и подушныя, уплачиваются съ земли, въ томъ смыслѣ, что земля представляетъ главный, въ Самарской губерніи почти единственный источникъ заработковъ; слѣдовательно, отвѣчать другъ за друга въ исправной уплатѣ податей могутъ только тѣ, которые вмѣстѣ и совокупно располагаютъ землею; а такъ какъ предполагается (гл. VIII § 255) сельское общество, въ смыслѣ хозяйственной единицы, принять за юридическую единицу, несущую передъ казною нераздѣльную отвѣтственность, то очевидно, что исчисленіе сборовъ должно производиться по тѣмъ же единицамъ, а не по имѣніямъ или волостямъ.

6) На § 134. Опредѣленіе рекрутскаго участка, безспорно, одинъ изъ самыхъ трудныхъ вопросовъ, возникающихъ при введеніи новаго Положенія. Доселѣ по закону (ст. 27 Уст. рекр. Т. IV, изд. 1857 г.), принималось за единицу *владѣніе*, одному лицу въ одной губерніи принадлежащее, хотя бы оно было расположено въ разныхъ уѣздахъ и сколько бы въ немъ ни было поселеній. Это правило вытекаетъ естественно изъ крѣпостныхъ отношеній, при которыхъ помѣщикъ, какъ полновластный распорядитель въ своемъ имѣніи, такъ сказать, заслонялъ крестьянъ отъ правительства и потому отвѣчалъ за нихъ своимъ лицемъ; но, и при этихъ условіяхъ, законное опредѣленіе рекрутскаго участка далеко не вездѣ совпадало съ практикою. На дѣлѣ, въ имѣніяхъ, расположенныхъ въ разныхъ уѣздахъ, даже въ одномъ уѣздѣ и въ одной дачѣ, но состоящихъ изъ нѣсколькихъ многолюдныхъ селеній, очень часто производилась по распоряженіямъ вотчинниковъ внутренняя раскладка рекрутской повинности по деревнямъ, такъ что каждая изъ нихъ порознь вела свой очередной списокъ и ставила рекрутовъ по числу приписанныхъ къ ней душъ, не соединяясь съ другими одновотчинными деревнями и даже не зная, что въ нихъ дѣлается по предмету рекрутства. Теперь, съ упраздненіемъ личнаго крѣпостнаго права, вмѣ-

шательства помѣщика въ общественныя дѣла и отвѣтственности его передъ правительствомъ, рекрутскій участокъ, въ томъ смыслѣ въ какомъ опредѣляетъ его законъ, упраздняется самъ собою; необходимо замѣнить его другою единицею. По дознаннымъ неудобствамъ слишкомъ мелкой рекрутской единицы, было бы желательно образовать участки, заключающіе въ себѣ не менѣе 1,000 душъ. Но это будетъ возможно только тогда, когда исчезнутъ вѣдомства государственныхъ имуществъ, удѣльное, горнозаводское, дворцовое и т. д., и когда все сельское сословіе, слившись въ одну административную группу, получитъ одно учрежденіе и подчинится одному управленію; до тѣхъ поръ нельзя и думать о соединеніи въ одинъ рекрутскій участокъ пяти или шести помѣщичьихъ имѣній, раздѣленныхъ огромными пространствами, занятыми казенными или удѣльными селеніями. И такъ, если нельзя сохранить прежнюю единицу, ни ввести новое, вполнѣ удовлетворительное распредѣленіе участковъ, то остается по необходимости удержать, какъ временное учрежденіе, порядокъ вещей, доселѣ существовавшій *на практикѣ* въ помѣщичьихъ имѣніяхъ, иными словами: принять за рекрутскій участокъ каждую группу (будетъ ли это одно селеніе или нѣсколько селеній), до сихъ поръ исправлявшую рекрутскую повинность порознь и привыкшую сознавать себя въ этомъ отношеніи за единицу. Здѣсь очевидно нѣтъ причины домогаться совпаденія рекрутской единицы съ податною и хозяйственною, ни требовать, чтобы крестьяне несли рекрутство вмѣстѣ потому единственно, что земля отведена имъ въ совокупное пользованіе; ибо рекруты ставятся не съ земли, а съ наличнаго народонаселенія. Нѣтъ также повода опасаться, по крайней мѣрѣ въ Самарской губерніи, измельченія рекрутскихъ единицъ; ибо, за исключеніемъ разнопомѣстныхъ селеній, (которыя будутъ соединены въ цѣльныя общества) очень мало встрѣтится мелкихъ деревень, исправляющихъ порознь рекрутскую повинность. Наконецъ, удержаніе существовавшаго доселѣ порядка вещей въ отношеніи къ этой повинности представляетъ ту огромную выгоду, что при ломкѣ и перестройкѣ хозяйственныхъ и юридическихъ

отношеній крестьянъ къ помѣщикамъ, при неизбѣжномъ, временномъ разстройствѣ сельскаго быта, по крайней мѣрѣ останется нетронутою одна его сторона, неразрывно связанная съ семейными отношеніями крестьянъ. Важность этого обстоятельства будетъ понятна для всякаго, знакомаго съ потребностями крестьянской жизни и на дѣлѣ имѣвшаго случай испытать — съ какимъ неудовольствіемъ крестьяне мѣняютъ даже очевидно негодный рекрутскій уставъ на лучшій, если съ этою перемѣною сопряжена ломка всѣмъ извѣстныхъ, всѣми затверженныхъ, старыхъ очередей. Въ тѣхъ имѣніяхъ, гдѣ не соблюдалось никакого порядка въ сдачѣ рекрутовъ, гдѣ, слѣдовательно, нельзя найти основы въ обычаѣ, предполагается принять за участокъ каждую вотчину, какъ ближайшую, менѣе другихъ искусственную единицу.

7) На § 136. Право, предоставляемое этою статьею крестьянамъ, есть необходимое послѣдствіе возведенія ихъ на степень гражданъ. Оно даетъ имъ возможность дѣлать гласно и открыто то, что творилось доселѣ въ тайнѣ, и положить конецъ вопіющимъ злоупотребленіямъ, часто ускользавшихъ отъ вниманія начальства.

8) На § 138. Здѣсь говорится только о квитанціяхъ, полученныхъ за крестьянъ, не считая квитанцій за дворовыхъ людей, потому что послѣдніе, на время переходнаго состоянія, должны быть уволены отъ рекрутства или нести эту повинность отдѣльно отъ крестьянъ. Если принято будетъ ходатайство объ освобожденіи дворовыхъ отъ рекрутства до окончательной приписки ихъ къ другимъ сословіямъ, то квитанціи за отданныхъ въ зачетъ будущихъ наборовъ дворовыхъ людей будутъ проданы и вырученныя деньги поступятъ въ особый капиталъ. (§ 35).

9) Къ § 139. Право откупать отъ рекрутства служащихъ ему крестьянъ предположено предоставить помѣщику по тѣмъ же самымъ соображеніямъ, на основаніи которыхъ допущено увольненіе изъ обществъ, безъ согласія міра. (См. гл. II § 19 и примѣчаніе 5).

10) На § 140. Комитетъ положилъ ограничить право сдавать штрафныхъ согласіемъ и утвержденіемъ Уѣзднаго При-

сутствія; но теперь предполагается отмѣнить это ограниченіе, потому, во первыхъ, что нѣтъ повода опасаться со стороны общества употребленія во зло предоставленной ему власти, кромѣ случая, упомянутаго въ § 139, противъ котораго уже приняты мѣры; во вторыхъ, что Уѣздному Присутствію было бы трудно и очень часто невозможно не только повѣрить, но даже привести въ извѣстность всѣ обстоятельства, на которыхъ основано убѣжденіе Общества; въ третьихъ, что дѣлаясь, по незнанію, слѣпымъ орудіемъ чужаго убѣжденія, всякая власть теряетъ свое достоинство.

11) На § 143. Предполагается раскладку рекрутской повинности и учетъ очередей предоставить собственному усмотрѣнію обществъ и не вводить никакого обязательнаго для крестьянъ рекрутскаго устава: во первыхъ, потому, что существующее законодательство не представляетъ вполнѣ удовлетворительнаго устава; во вторыхъ, чтобы безъ явной необходимости не усложнять преобразованія общественнаго быта крестьянъ введеніемъ новаго порядка, всегда для нихъ противнаго.

12) На § 146. Противъ опредѣленія неизмѣнной повинности было въ Комитетѣ предъявлено возраженіе, повидимому, неопровержимое: повинность есть плата за землю, а цѣнность земли измѣняется и, по естественному порядку вещей, возвышается, болѣе или менѣе, быстро; поэтому и плата за нее должна соразмѣряться съ этимъ возвышеніемъ, посредствомъ переоброчки черезъ опредѣленные сроки. Это неоспоримо, если только принять отношеніе сословія, пользующагося землею къ сословію вотчинниковъ, *за частную сдѣлку обусловленную сознаніемъ обоюдныхъ выгодъ*; но здѣсь не частная сдѣлка, а государственный вопросъ, и со стороны крестьянъ—не свободное соглашеніе на полюбовный договоръ, а подчиненіе извѣстнымъ условіямъ, вынужденное необходимостью—добыть кусокъ хлѣба. Земля отводится крестьянамъ въ количествѣ обезпечивающемъ *въ обрѣзъ* продовольствіе и уплату податей; что родитъ эта земля, то идетъ на потребленіе самихъ крестьянъ, а не на продажу или спекуляцію. Собственно для заработковъ, крестьянамъ не отводится земли, а даются имъ свободные дни, въ кото-

рые они могутъ заняться земледѣліемъ на участкахъ, снятыхъ у вотчинниковъ по добровольной съ ними сдѣлкѣ. Въ послѣднемъ случаѣ, наемъ земли получаетъ характеръ промышленнаго предпріятія и потому входитъ въ разрядъ всякаго рода частныхъ сдѣлокъ, ничѣмъ не стѣсненныхъ и опредѣляемыхъ единственно отношеніемъ запроса къ предложенію. Наоборотъ, нормальный тягловой надѣлъ представляетъ собою не болѣе, какъ насущный хлѣбъ, безъ котораго земледѣльческое сословіе существовать не можетъ. Конечно, нельзя не допустить, что количество десятинъ, нынѣ потребное на продовольствіе семьи, современемъ, при улучшенной обработкѣ, прокормитъ двойное число душъ: но за то, къ тому времени и народонаселеніе удвоится или утроится и потому крестьяне, ничего не выигрывая отъ возвышенной производительности почвы, подвергались бы, съ другой стороны, постоянной потерѣ. Переоброчка предлагается въ видахъ соразмѣренія повинности съ цѣнностью земли; но, какъ извѣстно, по общему и неизбѣжному закону, цѣнность земли постепенно возвышается, а цѣнность труда упадаетъ; слѣдовательно, съ переоброчкою росла бы цифра повинностей, иными словами, насущный хлѣбъ, необходимый для продовольствія крестьянъ, становился бы дороже и дороже. При такихъ условіяхъ, нельзя ожидать улучшенія ихъ быта. Далѣе, допущеніе переоброчки было бы новизною и *ухудшеніемъ* хозяйственнаго положенія земледѣльческаго класса, даже сравнительно съ порядкомъ вещей, нынѣ существующимъ. Съ 1797 г., когда въ первый разъ заявлено было въ законодательствѣ нашемъ право на трехдневную барщину (1797 г. апр. 5, № 17,909), цѣнность земли во внутреннихъ, густо населенныхъ нашихъ губерніяхъ (Тульской, Рязанской, Орловской), конечно болѣе чѣмъ удвоилась, но это обстоятельство никому еще не подало повода думать, чтобы помѣщики имѣли основаніе домогаться установленія четырехъ или пятидневной барщины. Наконецъ, переоброчка, со всѣми ея гибельными для земледѣльческаго сословія послѣдствіями, была еще возможна въ тѣхъ земляхъ, гдѣ, какъ напримѣръ во многихъ частяхъ Германіи, крестьяне не сознавали за собою прирожденнаго

права на землю; но у насъ, гдѣ это сознаніе такъ глубоко и живо, введеніе переоброчки имѣло бы такія же послѣдствія, какъ періодическое возбужденіе вопроса о крѣпостномъ правѣ.

13) На § 147. Крестьянскія повинности установлены въ двоякомъ видѣ: работы (натурою) и денежнаго оброка. Первый видъ допускается по необходимости, какъ господствующій почти повсемѣстно фактъ, котораго нельзя отмѣнить обязательнымъ закономъ, потому что переходъ на оброкъ предполагаетъ денежныя средства, нынѣ не существующія въ массѣ сельскаго сословія. Законодательными мѣрами можно только открыть свободный путь къ переходу на денежную повинность. Что касается до оброка натуральными произведеніями, то въ здѣшнемъ краѣ онъ вовсе не извѣстенъ и потому въ оправданіе его нельзя сослаться на укоренившійся обычай; вводить же его нѣтъ причинъ, потому что онъ не представляетъ существенныхъ выгодъ денежнаго оброка, а именно: его нельзя довести до точной опредѣлительности денежной повинности, а при взиманіи его, неизбѣжны раздражительныя столкновенія и безконечные споры о качествѣ и достоинствѣ произведеній. Можно сказать, что этотъ видъ крестьянской повинности соединяетъ въ себѣ недостатки барщины и денежнаго оброка, не представляя ни одного изъ ихъ удобствъ.

14) На § 148. Барщина уменьшена на столько, *на сколько можно было это сдѣлать, не разстраивая хозяйства владѣльцевъ, не имѣющихъ большихъ запасныхъ капиталовъ;* этимъ опредѣлилась мѣра пожертвованія со стороны дворянства. Руководствуясь въ разрѣшеніи всѣхъ хозяйственныхъ вопросовъ потребностями и средствами двухъ сословій — крестьянъ и помѣщиковъ, Комитетъ не могъ задать себѣ цѣлью привести повинности въ точную соразмѣрность съ цѣнностью земли. Эта система непримѣнима къ здѣшнему краю по многимъ причинамъ. Вопервыхъ, запросъ на вольный трудъ такъ великъ, а число свободныхъ рукъ такъ еще ничтожно въ сравненіи съ ежегодно возрастающею потребностью и съ пространствомъ пустопорожнихъ земель, что задѣльная плата достигаетъ очень часто невѣроятной, искусственной

высоты; опредѣлить повинности крестьянъ за отведенную имъ землю по существовавшимъ въ послѣднія 5 или 6 лѣтъ цѣнамъ на трудъ, значило бы принять за норму для будущаго такой порядокъ вещей, который, при введеніи новаго Положенія, неминуемо и очень скоро измѣнится. Во вторыхъ, принявъ за основаніе съ одной стороны существующую задѣльную плату, а съ другой торговую цѣну, по которой сдается земля въ настоящее время, не было бы никакого разумнаго основанія не допустить персоброчки черезъ каждыя 5 или 10 лѣтъ, такъ какъ обѣ принятыя за основаніе цѣнности, по существу своему, измѣнчивы. Неминуемымъ послѣдствіемъ этого было бы разореніе помѣщиковъ въ настоящемъ и постепенное обѣдненіе крестьянъ въ будущемъ. О послѣднемъ обстоятельствѣ было говорено въ примѣчаніи на § 146, что же касается до перваго, то доказать его не трудно. Изъ самыхъ вѣрныхъ и подробныхъ свѣдѣній, доставленныхъ помѣщикомъ Самарскаго уѣзда, занимающимся нѣсколько лѣтъ обработкою земли вольнонаемными людьми, оказывается, что сотенная десятина (4,000 саж.) крѣпкой, 7-ми лѣтней залежи, на участкахъ удѣльнаго вѣдомства, обходилась подъ одинъ хлѣбъ, изъ вторыхъ рукъ, въ 12 р. 83 коп. асс., а за подъемъ такой же десятины на господскихъ волахъ и на хозяйскихъ харчахъ платилось осенью: 12 р. 97 к., а весною 14 р. 22 к.; слѣдовательно одною вспашкою окупается теперь съ излишествомъ наемъ крѣпкой залежи, то есть такой земли, какой помѣщики не въ состояніи отводить крестьянамъ. По этому разсчету, нельзя бы положить и трехъ конныхъ дней за десятину, а при 12-ти десятинномъ надѣлѣ, помѣщики не получили бы 36 дней мужскихъ съ тягла, тогда какъ теперь они берутъ отъ 130—140 дней.

15) На § 154. Подобное право на временную льготу, въ случаѣ дознанной невозможности выполнить повинность, допускалось и въ Нѣмецкомъ законодательствѣ, при всей его строгости. (Unmöglichkeitsklagen.).

16) На § 157. Первоначально, предполагалось постановить, чтобы мужчины и женщины, высылаемые на работу, были не моложе 18 лѣтъ; но впослѣдствіи, по собраннымъ

справкамъ, оказалось, что во многихъ имѣніяхъ, при составѣ тягла изъ $2^1/_3$ мужскихъ и 3-хъ женскихъ душъ, могло бы встрѣтиться затрудненіе въ прінсканіи рабочихъ требуемаго возраста. Къ тому же, многія работы (напр. уборка сѣна, бороньба, полка, стрижка овецъ, гоньба лошадей на конныхъ приводахъ) очень легко могутъ производиться молодыми мальчиками и дѣвками. Поэтому, предполагается принять 16-ти лѣтній возрастъ за начальный срокъ для исправленія работъ. Такого правила нельзя бы было допустить, если бы помѣщики сохранили за собою нынѣ существующее право налагать тягла и наряжать на обязательную работу мужчинъ и женщинъ, по достиженіи ими извѣстнаго возраста, или, если бы работы производились безъ уроковъ. Но, по настоящему Положенію, помѣщики этого права лишаются; крестьянамъ предоставляется полная свобода въ накладкѣ и скидкѣ тяглъ, съ другой стороны, на нихъ возлагается отвѣтственность за отработку уроковъ; слѣдовательно, нѣтъ повода опасаться ни обремененія несовершеннолѣтнихъ работами, превышающими ихъ силы, ни неисправностей въ работахъ.

17) На § 158. Ни одно правильное хозяйство не можетъ обойтись безъ урочнаго положенія и, въ то же время, ни одно правильное хозяйство не можетъ обойтись безъ очень частыхъ отъ него отступленій. Составить урочное положеніе, безобидное для хозяина и для работниковъ — задача очень трудная для любой мѣстности, а для Самарской губерніи—почти неразрѣшимая. Многіе изъ Членовъ Комитета занимались ею спеціально, предположенія ихъ подробно разсматривались въ полномъ собраніи, и продолжительныя совѣщанія по этому предмету доказали только, что потребности хозяйства и обычаи, на нихъ основанные, такъ разнообразны, что подвести ихъ подъ общія правила нѣтъ никакой возможности. Такъ, на примѣръ, въ нѣкоторыхъ имѣніяхъ Ставропольскаго уѣзда, тяглецъ выходитъ на работу на одной лошади, въ прочихъ уѣздахъ—на двухъ, а въ южной части Самарскаго, въ Николаевскомъ и Новоузенскомъ—осенняя и весенняя пашня подъ яровое, такъ же какъ и взметъ пара, во многихъ имѣніяхъ, производятся

троичными плугами. Въ Ставропольскомъ уѣздѣ требуется отъ пашни до $3\frac{1}{2}$ вершк. глубины, въ Бугульминскомъ до 5 вершковъ, а въ южныхъ уѣздахъ гораздо меньше. Сообразивъ всѣ эти обстоятельства, Члены Комитета, подписавшіе настоящій проэктъ, пришли къ убѣжденію, что составить въ настоящее время полное урочное положеніе, обязательное для крестьянъ и для помѣщиковъ, совершенно невозможно, что чѣмъ введенныя въ него правила будутъ подробнѣе и обстоятельнѣе, тѣмъ больше возникнетъ споровъ, жалобъ и столкновеній при ихъ примѣненіи и что по этому, на первое время, гораздо лучше ограничиться опредѣленіемъ *немногихъ уроковъ*, для самыхъ существенныхъ работъ, притомъ въ *главныхъ только чертахъ*, не вдаваясь въ подробности и оставляя широкій просторъ для мѣстныхъ обычаевъ. Затѣмъ, опытъ первыхъ двухъ или трехъ лѣтъ, по введеніи настоящаго Положенія (если барщина удержится), укажетъ какія нужно сдѣлать дополненія и поясненія въ урочномъ положеніи, какія статьи могутъ быть оставлены въ силѣ для всей губерніи, какія должны быть измѣнены для различныхъ мѣстностей, наконецъ, какими границами опредѣлить эти мѣстности.

18) На § 164. 5-го апрѣля и 20 мая—это самый ранній и обыкновенно поздній срокъ весенняго посѣва въ южной части Самарской губерніи; отъ 20 мая до 20 іюня глухое время, свободное отъ полевыхъ работъ, употребляемое на постройки, выдѣлку кизяка, кирпича и т. д.; съ 20 іюня по 10 октября идутъ безъ перерыва спѣшныя и цѣнныя работы: покосъ, посѣвъ ржи, уборка хлѣбовъ; отъ 10 октября до 10 марта—молотьба и поставка хлѣба на пристани. Для женскихъ работъ особенно важны два срока: отъ 20 мая до 10 іюня, когда производится полка сорныхъ травъ въ поляхъ, и отъ 20 іюня до 10 октября— время уборки сѣна и жнитва. Выставленная въ § 164 оцѣнка прогульныхъ дней не преувеличена противъ теперешней ихъ стоимости, въ чемъ легко удостовѣриться изъ слѣдующихъ цифръ. Въ южной части Самарской губерніи, въ 1856 — 1858 годахъ, подъемъ шестидесятной десятины (3600 саж.) вольнонаемными работниками на господскихъ волахъ и на господскомъ

продовольствіи стоилъ осенью около 11 руб. 50 к.; на эту работу, когда она производится барщиною, ставятся три плуга; слѣдовательно, каждый работникъ представляетъ для помѣщика цѣнность въ 3 р. $83^{1}/_{2}$ к. ассигн., не кладя въ счетъ ни лошадей, ни сберегаемаго продовольствія; вознагражденія же за прогульный день въ сентябрѣ положено только 85 к. сер. или 2 руб. $97^{1}/_{2}$ к. ассигн. Вспашка, засѣвъ и бороньба такой же десятины весною вольнонаемными работниками на господскихъ лошадяхъ и на господскомъ продовольствіи стоили деньгами: 18 р. 62 к. асс.; на эту работу наряжается отъ 5-ти до 6-ти работниковъ, кругомъ $5^{1}/_{2}$ работниковъ; слѣдовательно, каждый представляетъ для помѣщика цѣнность въ 3 р. 38 к. слишк., не кладя въ счетъ лошадей и сберегаемаго продовольствія; вознагражденіе же за прогульный весенній день пахаты опредѣлено въ 90 к. сер. или 3 руб. 15 коп. ассигн.. Жнитво и уборка хлѣба на шестидесятной десятинѣ, не считая изобильнаго продовольствія, обходилось около 13 р. ассигн.; на эту работу ставится отъ 6-ти до 8-ми мужчинъ или женщинъ; слѣдовательно, каждая рабочая душа представляетъ для помѣщика цѣнность отъ 1 р. 62 к. до 2-хъ р. 16 к. ассигн., не считая сберегаемой муки, крупы, водки и обильнаго угощенія; въ эту пору полагается за прогульный мужской день 85 к. сер. или 2 р. $97^{1}/_{2}$ коп. ассигн., а за женскій 80 к. сер. или 2 р. 80 к. ассигн. Здѣсь, высокая оцѣнка допущена по слѣдующимъ причинамъ: во первыхъ, цѣны за жнитво въ послѣдніе года постоянно возрастали и въ прошломъ 1858 г. доходили до 23 р. 80 к.; во вторыхъ, на эту работу, какъ самую спѣшную, всегда бываетъ сильнѣйшій, повсемѣстный запросъ; въ третьихъ, существуетъ несчастный обычай сманивать жнецовъ и жницъ надбавкою на рядныя цѣны; все это такъ соблазнительно, что рабочій народъ какъ будто теряетъ голову въ страдную пору жнитва и легче, чѣмъ во всякое другое время, можетъ быть подговоренъ къ неисполненію обязательныхъ повинностей.

19) На § 168. Члены Самарскаго Комитета добровольно отказались отъ предоставленнаго помѣщикамъ Программою

права на особенное вознагражденіе за обученіе крестьянъ ремесламъ и хозяйственнымъ должностямъ.

20) На § 171. Первое изъ условій, постановленныхъ въ этомъ параграфѣ, чтобы крестьянскій домъ переходилъ на оброкъ въ полномъ составѣ, не оставляя ни одного тягла на барщинѣ, введено потому, что оброчники и издѣльные крестьяне должны, исправляя различныя повинности, нести раздѣльную отвѣтственность и составлять въ этомъ отношеніи какъ бы отдѣльныя общества. Крестьянскій же домъ представляетъ собою цѣльную, недѣлимую хозяйственную единицу, подъ управленіемъ старшаго; поэтому, домъ не можетъ подлежать двоякой отвѣтственности и тянуть къ двумъ обществамъ. Къ тому же, если бы дозволить въ домѣ, состоящемъ изъ 4-хъ тяглъ, двумъ изъ нихъ перейти на оброкъ, а двумъ остаться на издѣльномъ положеніи, то это повлекло бы за собою раздѣлъ семейнаго имущества, какъ то: лошадей и орудій, а опытъ доказываетъ, что сожительство подъ однимъ кровомъ, при раздѣльномъ имуществѣ, ведетъ къ неминуемымъ распрямъ и къ разоренію дома. Сверхъ условій, исчисленныхъ въ § 171, первоначально положено было Комитетомъ требовать отъ крестьянъ, переходящихъ съ барщины на денежную повинность, взноса всего оброка за первый годъ впередъ; но это отмѣнено, какъ условіе слишкомъ тягостное для крестьянъ, и вмѣсто того, какъ значится въ § 175, положено брать за первый и за всѣ послѣдующіе года только половину оброка впередъ.

21) На § 174. Двадцати-трехъ рублевый оброкъ очень близко подходитъ къ арендной платѣ за землю, въ количествѣ, принятомъ за тягловой надѣлъ въ Ставропольскомъ уѣздѣ; въ прочихъ уѣздахъ онъ превышаетъ значительнѣе цѣнность земли; но этотъ оброкъ вездѣ гораздо ниже стоимости рабочихъ дней, положенныхъ съ тягла, такъ что переходъ на денежную повинность очень выгоденъ для крестьянъ и влечетъ за собою значительное пожертвованіе со стороны владѣльца. Во всякомъ случаѣ, платежъ 23 р. съ тягла, при достаточномъ надѣлѣ въ Самарской губерніи, не обременитъ крестьянъ даже въ теперешнемъ ихъ состояніи.

27*

22) На § 175. Исторія нашихъ ассигнацій и самое образованіе отвлеченной единицы ассигнаціоннаго рубля, такъ низко упавшей противъ серебрянаго рубля, достаточно оправдываютъ мѣру, предлагаемую въ огражденіе вотчинниковъ отъ неисчислимыхъ потерь.

23) На §§ 185 187. Причины, заставившія принять эту мѣру, подробно изложены въ особомъ, при семъ, прилагаемомъ, мнѣніи Члена отъ Правительства Самарина*).

24) На § 190. Примѣненіе правилъ, изложенныхъ въ этомъ §, будетъ очень рѣдко и ограничится, можетъ быть, 8-ю или 10-ю большими имѣніями, находящимися въ совершенно исключительномъ положеніи. Ни одно имѣніе, состоящее на барщинѣ, не подойдетъ подъ первые три пункта, ибо во всѣхъ издѣльныхъ имѣніяхъ крестьяне отработываютъ въ недѣлю по 3, а не по 2 дня съ тягла. Слѣдовательно, предположенные въ этихъ пунктахъ случаи могутъ встрѣтиться только въ оброчныхъ имѣніяхъ (которыхъ во всей губерніи не болѣе 10), и только одинъ случай, упомянутый въ пунктѣ 4-мъ, можетъ имѣть мѣсто въ издѣльныхъ имѣніяхъ. Не смотря на то, весь § былъ отвергнутъ Комитетомъ на томъ основаніи, что, съ принятіемъ его, щедрый помѣщикъ, предоставлявшій доселѣ своимъ крестьянамъ выгоды и льготы, которыхъ нельзя никому вмѣнить въ обязанность, былъ бы обиженъ, сравнительно съ своими сосѣдями, и подвергся бы очевидной несправедливости, если бы заставили его уступить крестьянамъ больше земли или брать съ нихъ повинностей меньше, чѣмъ другіе владѣльцы. Но это возраженіе не могло поколебать членовъ, подписавшихъ настоящій проэктъ, въ твердомъ ихъ убѣжденіи, что введеніе новаго Положенія объ улучшеніи быта крестьянъ *нигдѣ* не должно имѣть послѣдствіемъ ухудшеніе ихъ быта, а это бы неминуемо послѣдовало, если бы, по какому бы то ни было поводу, повинности могли быть возвышены безъ соотвѣтственнаго увеличенія надѣла или надѣлъ уменьшенъ безъ пониженія повинностей, доселѣ существовавшихъ. Встрѣчаются рѣдкія имѣнія, гдѣ крестьяне такъ обезпечены

---

*) См. въ этомъ томѣ стр. 232—248.

и такъ мало обременены, что теперешній ихъ бытъ не требуетъ улучшеній; но нѣтъ такихъ, которыхъ бы положеніе оправдывало мѣры, ведущія къ прямому его ухудшенію. Въ узаконеніи порядка вещей, доселѣ существовавшаго по волѣ помѣщика, нѣтъ ничего для него обиднаго: доходъ его останется неизмѣннымъ, тогда какъ сосѣди его, всѣ, болѣе или менѣе, понесутъ ущербъ. Наконецъ, нельзя не принять въ соображеніе, что народъ переноситъ терпѣливо и безропотно послѣдствія неудачныхъ и ошибочныхъ распоряженій въ томъ только случаѣ, когда онъ убѣжденъ, что въ нихъ проявляется воля правительства; но было бы опасно навязывать ему такую мѣру, въ которой онъ сразу заподозритъ подлогъ или умышленное искаженіе Высочайшей воли происками дворянства. Въ одномъ Самарскомъ уѣздѣ существуетъ три оброчныхъ имѣнія (Князя Щербатова, Талызина и Леонтьевой), гдѣ, при надѣлѣ отъ 12 до 23 десятинъ на тягло, оброка сходитъ не болѣе какъ отъ 18 до 22 р. сер. Не мѣшаетъ перенестись мыслью въ эти имѣнія и представить себѣ, что въ нихъ произойдетъ при введеніи новаго Положенія, если предлагаемыя въ § 190 изъятія изъ общихъ правилъ будутъ отвергнуты. Крестьянамъ объявятъ, что, во исполненіе воли Государя Императора *объ улучшеніи ихъ быта*, отъ нихъ отрѣжется около 11 десятинъ на тягло и накинется на оброкъ гдѣ 1 р., гдѣ 5 р. сер.: затѣмъ, по всей вѣроятности, ихъ поведутъ слушать благодарственный молебенъ съ многолѣтіемъ. Что же подумаютъ тогда крестьяне и что имъ отвѣтятъ помѣщики и представители власти на естественный вопросъ: „да въ чемъ же улучшеніе и за что благодарить Бога и Государя?“ Конечно, имъ отвѣтятъ, что улучшеніе касается цѣлаго сословія и всей губерніи, а не ихъ въ особенности, что вводится уравнительное для всѣхъ положеніе и т. д. Все это очень убѣдительно, но едва ли убѣдитъ крестьянъ. Они останутся при увѣренности, что Государю угодно было улучшить ихъ положеніе, а дворянство отбираетъ у нихъ землю и увеличиваетъ оброкъ, слѣдовательно, обманываетъ Государя, а ихъ притѣсняетъ. И тогда неминуемо повторится то, что всегда происходитъ у насъ, какъ скоро западетъ

въ народную массу несчастная мысль, что дворянство становится поперегъ между Царемъ и народомъ. Вспыхнувъ въ одномъ имѣніи, возстаніе едвали остановится на его границахъ; примѣръ одного селенія можетъ увлечь цѣлый уѣздъ и вслѣдъ за молебнами раздадутся выстрѣлы. Трудно ожидать добра для будущаго, если съ этого начнется новый порядокъ вещей.

25) На §§ 193—196. Всѣ изложенныя въ этихъ §§ предположенія вытекаютъ сами собою, какъ прямыя послѣдствія, изъ соединенія крестьянъ, приписанныхъ къ разнопомѣстнымъ селеніямъ, въ цѣлыя общества. Каждое общество, надѣленное землею въ совокупное мірское пользованіе, должно непремѣнно исправлять съ нея повинность міромъ, за круговою отвѣтственностью; притомъ, *одному* обществу невозможно единовременно исправлять барщину на *пятерыхъ* или *шестерыхъ* владѣльцевъ и нести *передъ каждымъ порознь* отвѣтственность за исправность работъ. Слѣдовательно, здѣсь замѣнъ натуральной повинности денежною необходимъ, ибо денежную сумму легко раздѣлить на любое число долей или частей; но обязательный переводъ на оброкъ крестьянъ, къ этому не подготовленныхъ, сопряженъ для владѣльцевъ съ значительнымъ рискомъ, отъ котораго они въ правѣ ожидать огражденія; а дѣйствительное огражденіе ни въ чемъ другомъ состоять не можетъ, какъ въ гарантіи правительства.

КЪ ГЛАВѢ VII-й.

1) На главу VII вообще. Требуемое Программою раздѣленіе дворовыхъ людей на два класса, приписанныхъ къ домамъ и капиталамъ и приписанныхъ къ населеннымъ имѣніямъ, не соблюдено потому, что порядокъ обязательной службы, содержаніе, способы и правила перехода въ свободныя сословія могутъ быть совершенно одинаковы для всѣхъ дворовыхъ людей. Приписка къ тому или другому имуществу имѣетъ значеніе только по отношенію къ казенному интересу, какъ болѣе или менѣе надежное обезпече-

ніе исправнаго поступленія податей, но не имѣетъ никакого вліянія на потребности и домашній бытъ дворовыхъ людей. Если принятое въ Программѣ раздѣленіе указываетъ на желаніе правительства, чтобы дворовые, отнесенные ко II отдѣленію, были надѣлены землею и введены въ составъ сельскихъ обществъ, то должно замѣтить, что эта мѣра не можетъ быть примѣнена не только ко всѣмъ, даже къ большинству дворовыхъ людей, приписанныхъ къ населеннымъ имѣніямъ. Въ рукахъ поваровъ, лакеевъ, кучеровъ, прикащиковъ, конторщиковъ, ключниковъ, овчарей, конюховъ, ткачей, прядильщиковъ, слесарей, кузнецовъ, столяровъ и т. д. земля оставалась бы мертвымъ капиталомъ, а такихъ дворовыхъ людей, которые бы пожелали и въ состояніи были сдѣлаться земледѣльцами, конечно, найдется весьма мало.

2) На § 198. Записка по ревизіи не представляетъ надежнаго основанія для отличія дворовыхъ людей отъ крестьянъ; ибо, по ревизскимъ сказкамъ, многіе крѣпостные люди, работающіе круглый годъ на помѣщика и получающіе отъ него готовое содержаніе, показаны въ числѣ крестьянъ; иногда, хотя гораздо рѣже, встрѣчается и обратный случай. Причисленіе къ сельскимъ обществамъ, при надѣлѣ землею въ нормальной пропорціи и на условіяхъ, постановленныхъ въ главахъ V и VI настоящаго Положенія,— вотъ тѣ существенные признаки, по которымъ нынѣшнее крѣпостное сословіе раздѣлится на два класса: крестьянъ и дворовыхъ людей.

3) На § 199. Причины, по которымъ не допускается принудительный переводъ дворовыхъ людей на поземельное положеніе, указаны въ примѣчаніи на § 2 гл. I.

4) На § 201. При отводѣ дворовымъ людямъ земли, по обоюдному соглашенію съ вотчинникомъ, послѣднему дана возможность не связывать себя навсегда въ хозяйственныхъ своихъ распоряженіяхъ, — во первыхъ, потому, что нѣтъ основанія признавать за дворовыми людьми (за исключеніемъ упомянутыхъ въ § 202) право на землю; во вторыхъ, потому, что на этихъ условіяхъ (то есть, при отводѣ земли на короткій срокъ, съ правомъ переоброчки и безъ опасе-

нія принудительнаго выкупа) вотчинники охотнѣе войдутъ съ дворовыми людьми въ соглашеніе.

5) На § 202. Цѣль этого § заключается въ томъ, чтобы спасти право на землю дворовыхъ людей, въ прежніе года переведенныхъ (почти всегда противъ ихъ желанія) на положеніе крестьянъ, но показанныхъ по ревизіи въ прежнемъ ихъ званіи, и несчастнаго класса, такъ называемыхъ *мѣсячниковъ*, составляющихъ нѣчто среднее между крестьянами и дворовыми людьми.

6) На § 203. Причисленіе дворовыхъ людей, упомянутыхъ въ § 202, къ сельскимъ обществамъ, безъ согласія послѣднихъ, не можетъ быть обременительно для крестьянъ, потому что эти люди, въ сущности, ничѣмъ не разнятся отъ крестьянъ и, вступивъ въ сельскія общества, не нарушатъ ихъ цѣльности.

7) На § 206. Привести ревизскія сказки въ совершенное согласіе съ Уставными Грамотами, по предмету раздѣленія бывшаго крѣпостнаго сословія на крестьянъ и дворовыхъ людей, необходимо потому, что правила увольненія, перечисленія и выкупа тѣхъ и другихъ, по настоящему Положенію, совершенно различны.

8) На § 210. Принятое число десятинъ составляетъ половину средняго душеваго надѣла, установленнаго для крестьянъ, не считая дробей ниже 1200 саженей. (См. примѣчаніе на § 85 главы V). Случай, предположенный въ § 210, можетъ встрѣтиться только въ тѣхъ весьма немногихъ малоземельныхъ имѣніяхъ, въ которыхъ, вся, или почти вся земля отойдетъ въ надѣлъ крестьянамъ. Здѣсь, по всей справедливости, слѣдуетъ удовлетворить владѣльца за поступающихъ въ распоряженіе правительства дворовыхъ людей, потому что, отказавшись добровольно, въ пользу крестьянъ, отъ предоставленнаго ему § 94-мъ права—удержать за собою $^1/_3$ земли, онъ обезпечилъ хозяйственную будущность сельскаго общества полнымъ тягловымъ надѣломъ.

9) На § 211. Въ этомъ § говорится только о подушной подати и не упоминается о земскомъ сборѣ, потому что §§ 126 — 128 предполагается переложить его съ душъ на

землю, и тогда въ платежѣ его помѣщикъ будетъ участвовать, какъ землевладѣлецъ, въ одинаковой пропорціи съ крестьянами.

10) На § 212. Въ пользу увольненія дворовыхъ людей отъ рекрутства, на время переходнаго состоянія, говорятъ многія обстоятельства. Во первыхъ, доселѣ дворовые люди почти нигдѣ не несли этой повинности, ее исправляли за нихъ крестьяне, а квитанціи за дворовыхъ, которыхъ владѣльцы отдавали въ военную службу за проступки и дурное поведеніе, зачислялись въ пользу сельскихъ обществъ; слѣдовательно, подведеніе дворовыхъ людей подъ рекрутскую повинность было бы тягостнымъ для нихъ нововведеніемъ, которое одно перевѣсило бы въ ихъ понятіяхъ всѣ выгоды, предоставленныя имъ въ видахъ улучшенія ихъ быта. Во вторыхъ, нѣтъ возможности устроить рекрутскую повинность дворовыхъ людей на твердыхъ и безобидныхъ для нихъ правилахъ. Нельзя соединить ихъ съ крестьянами въ одни и тѣ же рекрутскіе участки, потому что крестьяне, имѣя на своей сторонѣ численное превосходство, неминуемо налегли бы на дворовыхъ и въ первые наборы заставили бы ихъ поплатиться за долговременную льготу, которою они пользовались; оставалось бы подвести дворовыхъ подъ рекрутскую повинность отдѣльно отъ сельскихъ обществъ; но здѣсь встрѣтились бы новыя неудобства. Всякій рекрутскій уставъ, какъ жеребьевой, такъ и очередной, предполагаетъ существованіе общества, а изъ дворовыхъ людей составить общество нѣтъ возможности: во—первыхъ по ихъ малочисленности, во-вторыхъ потому, что по занятіямъ, образу жизни и мѣсту жительства, они не представляютъ изъ себя однородной и цѣльной группы; между ними есть управляющіе и прикащики, за отсутствіемъ владѣльцевъ начальствующіе въ вотчинахъ, есть чернорабочіе, имѣющіе осѣдлость при господскихъ усадьбахъ, есть много и такихъ, которые, составляя домашнюю прислугу помѣщиковъ, проживаютъ постоянно въ городахъ; часто случается, что изъ трехъ родныхъ братьевъ одинъ управляетъ имѣніемъ въ одной губерніи, другой ходитъ по паспорту, третій служитъ поваромъ при помѣщикѣ въ столицѣ. Обык-

новенная рекрутская единица, домъ ил семья, далеко не имѣетъ такой твердости и такого значенія въ классѣ дворовыхъ, какъ въ крестьянскомъ быту. Предоставить самому помѣщику назначать рекрутовъ изъ дворовыхъ людей значило бы возстановить крѣпостное право на личность и узаконить произволъ. Оставалось бы одно средство: избавить дворовыхъ людей отъ исправленія рекрутской повинности натурою, взыскивать за каждаго съ нихъ слѣдующаго рекрута деньги, примѣняясь къ ст. 9, п. 15, Уст. рекрутск., изд. 1857 г., иными словами: сверхъ платежа податей за дворовыхъ, подвергнуть помѣщиковъ еще новому налогу, который для всѣхъ, а въ особенности для мелкопомѣстныхъ, былъ бы очень чувствителенъ.

11) На § 213. Чтобы перевести крестьянъ изъ состоянія крѣпостной зависимости въ свободное, достаточно снять существующія теперь препоны и дать имъ возможность собственными силами подвигаться впередъ; для дворовыхъ— этого мало: нужны еще понудительныя мѣры, потому что въ этомъ классѣ энергія и дѣятельность парализированы не однимъ произволомъ помѣщичьей власти, но и долговременнымъ навыкомъ—разсчитывать на готовое содержаніе и жить на чужой счетъ. Имѣя въ виду обязательный для нихъ переводъ на оброкъ, по истеченіи перваго срока переходнаго состоянія, они постепенно свыкнутся съ мыслью объ отвѣтственности и трудахъ, неразлучныхъ съ гражданскою свободою.

12) На § 215. Работы, исправляемыя дворовыми людьми обоего пола, такъ разнообразны и въ числѣ ихъ такъ много легкихъ, не требующихъ ни ловкости, ни напряженія силъ, что можно безбоязненно допустить употребленіе на работу мужчинъ съ 15-ти до 55-ти лѣтъ, а женщинъ съ 16-ти до 45-ти. — Для удобнѣйшаго обозрѣнія, въ нижеслѣдующей таблицѣ выставлены всѣ возрасты, въ которые измѣняются обязанности и права дворовыхъ людей.

	Возрастъ мужч.	Возрастъ женщ.
1) Начинается выдача мѣсячины (муки и крупъ) съ.	2 л.	2 л.
2) Начинается обязательная служба или платежъ оброка съ	15 »	16 »

	Возрастъ мужч.	Возрастъ женщ.
Для отданныхъ въ ученіе ихъ родителями съ	18 л.	18 л.
3) Продолжается обязательная служба или платежъ оброка до.	55 »	45 »
4) Переходъ на оброкъ и выкупъ на волю, безъ согласія родителей, дозволяется съ.	21 »	21 »
5) Перешедшіе на оброкъ обязаны содержать на свой счетъ младшихъ членовъ своихъ семействъ до .	15 »	16 »
могутъ, по желанію, держать ихъ при себѣ, не платя за нихъ оброка, до	18 »	18 »
6) Предоставляется право перейти на сторону, не платя оброка, съ . . .	55 »	45 »
7) Начинается срокъ обязательнаго платежа оброка, во второмъ періодѣ, съ	18 »	— »
до	50 »	— »
8) Могутъ быть увольняемы порознь, безъ собственнаго желанія, отъ . . .	18 »	18 »
до	40 »	35 »
9) Могутъ получать свободу, внеся за себя выкупъ отъ	16 »	17
до	50 »	40 »
10) При выкупающемся работникѣ отходятъ безплатно его дѣти до . .	16 »	17 »
11) Могутъ получать свободу безъ выкупа свыше.	50 »	40 »
12) По окончательномъ увольненіи, сохраняютъ право на содержаніе отъ владѣльца бездѣтные и одинокіе свыше.	50 »	40 »
одинокіе сироты до	16 »	17 »

13) На §§ 218—221. Положеніе о продовольствіи, одеждѣ и жалованьѣ дворовыхъ, изложенное въ сихъ §§, содержитъ въ себѣ только самое существенное и необходимое, но да-

леко не обнимаетъ всѣхъ подробностей полнаго содержанія: на практикѣ, оно такъ разнообразно, что нѣтъ возможности подвести его подъ норму, для всѣхъ обязательную, не стѣснивъ въ одно и то же время и помѣщиковъ и дворовыхъ людей. Такъ, напримѣръ, сверхъ муки и крупъ, во многихъ имѣніяхъ, выдается еще соль, мясо, овощи, масло, но не круглый годъ, и не вездѣ; гдѣ отпускается мало корму на домашнюю скотину и птицу, тамъ, обыкновенно, выдается болѣе провіанта, и наоборотъ. То же самое должно сказать и о жалованьѣ; можно опредѣлить только наименьшее денежное вознагражденіе, но нельзя распредѣлить службы дворовыхъ по должностямъ и ассигновать для каждой опредѣленное жалованье. Чтобъ улучшить бытъ дворовыхъ людей, нѣтъ надобности входить въ исчисленіе неисчерпаемыхъ подробностей ихъ обязательныхъ отношеній къ владѣльцамъ; та же цѣль достигнется гораздо легче и вѣрнѣе, когда недовольнымъ дана будетъ возможность переходить на оброкъ, искать занятій на сторонѣ и откупаться на волю.

14) На § 230. Предполагается завести двухъ и трехгодовые паспорты, для сокращенія хлопотъ и расходовъ, сопряженныхъ съ частымъ обмѣномъ старыхъ паспортовъ на новые. Что же касается до изготовленія печатныхъ бланковъ, то въ этомъ издавна ощущается повсемѣстно необходимость, въ видахъ предупрежденія столь частыхъ и, въ настоящее время, неизобличимыхъ подлоговъ. Отмѣтки о полученіи оброчныхъ взносовъ будутъ служить доказательствомъ исправности предъявителя. Хотя нѣтъ сомнѣнія, что предоставленіе владѣльцамъ права выдавать паспорты можетъ подать поводъ къ злоупотребленіямъ, но, съ другой стороны, нельзя допустить выдачи паспортовъ откуда бы то ни было, безъ вѣдома и помимо владѣльцевъ; ибо очень часто дворовому человѣку отдаются на руки господскія деньги, и онъ, употребивъ во зло довѣренность помѣщика, легко бы могъ на его же счетъ достать себѣ видъ и скрыться или, даже, откупиться на волю.

15) На § 231. Предоставляемое владѣльцу право несостоятельныхъ въ платежѣ оброка дворовыхъ людей обращать на работу есть неизбѣжное послѣдствіе личной отвѣтствен-

ности и отсутствія круговой поруки, которой установить нельзя, потому что дворовые люди не составляютъ общества.

16) На § 240. Предполагается дать право постороннимъ лицамъ выкупать дворовыхъ людей съ ихъ согласія и на условіяхъ, опредѣленныхъ по обоюдному соглашенію, въ томъ убѣжденіи, что эта мѣра болѣе, чѣмъ всякая другая, ускоритъ и облегчитъ личный выкупъ. На практикѣ она уже существуетъ. Случается нерѣдко, что дворовый человѣкъ, условившись съ владѣльцемъ относительно суммы выкупа, отправляется къ знакомому купцу или чиновнику и занимаетъ у него эту сумму, обязавшись передъ своимъ кредиторомъ *заслужить* ему свой долгъ или расплатиться съ нимъ въ опредѣленный срокъ. Но все это дѣлается на честное слово, и кредиторъ, будучи ничѣмъ не обезпеченъ, подвергается очевидному риску. Остается только узаконить этого рода сдѣлки и присоединить къ нимъ гарантію правительства. Испрашиваемая гарантія ограничивается 120 рублями сер., что составляетъ менѣе половины стоимости рекрутской квитанціи, по казенной ея оцѣнкѣ въ 300 р. сер.

17) На § 241. Здѣсь предполагается ограничить дѣйствіе общаго закона, недавно изданнаго (1858 г. марта 18), которымъ воспрещается выдача отпускныхъ безъ согласія увольняемыхъ. Измѣнить его необходимо потому, что если бы онъ остался въ силѣ, при прочихъ, нынѣ предлагаемыхъ мѣрахъ, которыми облегчается переходъ на оброкъ и выкупъ по желанію самихъ дворовыхъ людей, то вся тягость обязательныхъ отношеній пала бы исключительно на помѣщика. Люди, полезные въ хозяйствѣ, могли бы во всякое время уходить отъ него, а тунеядцы, пьяницы и ни на что негодные, разумѣется, оставались бы до конца у него на рукахъ. Это значило бы установить премію въ пользу праздности.

18) На § 242. На основаніи дѣйствующихъ нынѣ законовъ, за потерю крѣпостнаго права помѣщикъ получаетъ по ст. 1040, 1042 и 1044 Т. IX Св. Зак., изд. 1857 г., по 300 р. сер. за ревизскую душу, и по 150 р. сер. за женщинъ, за дѣтей въ половину; по ст. 1126 каждая наличная душа мужскаго пола зачитывается по 85 р. 71½ коп. сер.,

а женскаго пола, состоящая по ревизіи отдѣльно отъ мужчинъ, по 50 р.; по ст. 1166 и 1201, за каждаго годнаго въ рекруты выдается рекрутская квитанція, которая оцѣнивается казною въ 300 р. сер.; по ст. 1180, 1182, 1183, 1184, за каждую ревизскую душу по 114 р. $28^1/_7$ коп., а за женщинъ по 57 р. $14^2/_7$ коп.; по ст. 1188 и 1195 за ревизскую душу по 100 р. сер., а за женщинъ, получающихъ свободу отдѣльно отъ мужчинъ, по 50 р.; по ст. 41 Уст. о десятой ревизіи, за душу мужскаго пола до 14 лѣтняго возраста по 50 р. сер., отъ 14 до 21 года по 70 р. сер., отъ 21 до 60 лѣтъ по 100 р. сер., за женщинъ въ половину. Изъ этого видно, что назначенный въ § 242 выкупъ съ *рабочихъ* душъ, составляющихъ менѣе половины ревизскихъ, весьма не высокъ, а если къ этому прибавить, что правомъ выкупа воспользуются, конечно, лучшіе изъ дворовыхъ людей, а не тѣ, которые для владѣльцевъ составляютъ тягость, то окажется, что принятая въ § 242 цифра выкупа далеко не представляетъ вознагражденія, соразмѣрнаго съ потерею.

19) На §§ 210, 240 и 245. На какомъ основаніи испрашивается отъ правительства вознагражденіе за личность дворовыхъ людей—объяснено въ особой запискѣ. Что же касается до принятой цифры по 50 р. за ревизскую душу, то она соотвѣтствуетъ положенной въ § 242 суммѣ выкупа съ рабочей души, полагая около $2^1/_2$ душъ ревизскихъ на одну рабочую, и въ общей сложности даже не покроетъ долговъ, обезпеченныхъ дворовыми людьми.

20) На § 250. Предполагаемая разница въ срокѣ для приписки и въ льготахъ основана на томъ соображеніи, что всякій, пріобрѣтающій свободу собственными средствами или по собственному желанію, безъ сомнѣнія, уже заранѣе обдумалъ свой будущій образъ жизни и успѣлъ къ нему приготовиться, тогда какъ, получающій свободу неожиданно, такъ сказать въ расплохъ или противъ своего желанія, можетъ быть поставленъ въ затруднительное положеніе.

21) На § 254. Вычетъ долга, лежащаго на дворовыхъ людяхъ, увольняемыхъ по одиночкѣ и отдѣльными семьями, поставилъ бы владѣльцевъ въ крайне затруднительное положеніе. При потерѣ крестьянскаго тягла, помѣщикъ ли-

шается денежнаго оброка или уменьшаетъ свою запашку; въ обоихъ случаяхъ доходъ его упадаетъ; но для него нѣтъ существенной необходимости замѣнить выбывшее тягло наемнымъ работникомъ; при увольненіи же дворовaго, безъ котораго очень часто онъ обойтись не можетъ, напримѣръ, кучера, прикащика, конторщика, помѣщикъ, особенно мелкопомѣстный, вынужденъ будетъ по необходимости нанять на сторонѣ вольнаго человѣка, и къ потерѣ присоединится новый расходъ.

КЪ ГЛАВѢ VIII-й.

1) На § 265. Срочныя сходки полагаются для разсмотрѣнія и рѣшенія общественныхъ дѣлъ, ежегодно возникающихъ въ извѣстное время года, напримѣръ: передѣла покосовъ, пахатной земли подъ рожь и подъ яровое, накладки и скидки тяглъ, семейныхъ раздѣловъ (обыкновенно осенью) и т. д.

2) На § 267. Право удалять представителей общества, неоправдывающихъ оказаннаго имъ довѣрія, необходимо предоставить мірской сходкѣ, какъ самое вѣрное, ничѣмъ незамѣнимое средство предупредить злоупотребленія власти и превращеніе общественной службы въ кормленіе.

3) На § 268. Въ опредѣленіи рекрутскихъ участковъ допущено изъятіе изъ принятаго въ § 255 о сосредоточеніи общественнаго управленія въ границахъ общественнаго владѣнія землею; но допущено не какъ нововведеніе, а напротивъ, въ видахъ сохраненія существующаго порядка. (См. примѣчаніе къ § 134 главы V).

4) На § 270. Всѣ исчисленныя права вытекаютъ изъ круговой отвѣтственности и никакое въ нихъ ограниченіе допущено быть не можетъ: во первыхъ, потому что этимъ бы ослабилась отвѣтственность общества передъ правительствомъ и вотчинникомъ; во вторыхъ, потому, что никакая посторонняя власть не представляетъ болѣе гарантій справедливости и безпристрастія, чѣмъ сельская сходка.

5) На § 274. По тѣмъ же причинамъ исключена изъ этого § статья, первоначально принятая Комитетомъ, по ко-

торой предполагалось отсылать на утвержденіе Уѣздныхъ Присутствій мірскіе приговоры о сдачѣ въ рекруты и объ удаленіи изъ общества. Если бы въ этомъ случаѣ предоставлено было Уѣздному Присутствію входить въ обсужденіе справедливости мірскихъ приговоровъ, то это повело бы къ нравственной оцѣнкѣ частныхъ лицъ и къ суду надъ общественною совѣстью; а если бы участіе Уѣзднаго Присутствія было ограничено обязанностью утверждать общественные приговоры, не входя въ ихъ разбирательство, то на него пала бы отвѣтственность по дѣламъ, въ которыхъ оно не имѣло самостоятельнаго голоса. Въ томъ видѣ, въ какомъ онъ предлагается теперь, § 274 обнимаетъ только тѣ предметы, въ которыхъ требованія сельскихъ обществъ соприкасаются съ интересами казны, вотчинника и съ общими предметами уѣзднаго управленія.

6) На § 270. По поводу этого §, нѣкоторыми изъ членовъ Комитета было выражено желаніе, чтобы тѣлесныя наказанія вообще были отмѣнены; но большинство, сочувствуя вполнѣ этому желанію, нашло его неосуществимымъ на практикѣ. Дѣйствительно, не въ упрекъ народу, нельзя не признать, что понятія его о наказаніяхъ вообще и о тѣлесныхъ въ особенности во многомъ расходятся съ нашими, и потому едвали есть достаточный поводъ выводить законодательнымъ порядкомъ обычай, котораго самъ народъ не считаетъ безнравственнымъ. Пусть измѣнятся сперва понятія и за ними измѣнится самъ собою обычай; удерживать его никто не станетъ; тогда отмѣна тѣлеснаго наказанія, какъ свободное проявленіе народнаго убѣжденія, будетъ отраднымъ успѣхомъ, а до тѣхъ поръ, оно было бы дѣйствіемъ внѣшняго произвола. Сверхъ того, отмѣняя одно наказаніе, необходимо замѣнить его другимъ, а это представляетъ своего рода трудности. Денежный штрафъ, временное лишеніе свободы и нарядъ на работу рѣдко примѣняются крестьянами, когда они судятъ проступки *своимъ* судомъ, потому что они неохотно лишаютъ виновнаго трудовой копѣйки или средства къ заработкамъ. Введеніе этого рода взысканій предполагаетъ извѣстную степень довольства и благосостоянія, до которой масса еще не дошла. Наконецъ, въ

крестьянскомъ быту, деньги, трудъ и время работника принадлежатъ старшему въ домѣ, или точнѣе—все это принадлежитъ цѣлому дому и находится въ распоряженіи хозяина; по этому, всѣ исчисленныя наказанія падаютъ не на одного виноватаго, а на цѣлую семью, очень часто нисколько не причастную его винѣ.

7) На §§ 312—314. Безъ предполагаемаго въ этихъ §§ ограниченія, Уѣздное Присутствіе, особенно въ первые годы по открытіи его, безъ всякаго сомнѣнія, было бы завалено множествомъ неосновательныхъ жалобъ, ибо нельзя не ожидать, во первыхъ, что неясное пониманіе новаго Положенія возбудитъ множество произвольныхъ требованій со стороны крестьянъ; во вторыхъ, что каждому захочется собственнымъ опытомъ удостовѣриться дѣйствительно ли можно безнаказанно подавать жалобы на вотчинника или управителя.

8) На §§ 315 и 317. Власть Старшинскаго Суда въ рѣшеніи гражданскихъ дѣлъ не ограничена цѣнностью спорнаго имущества (какъ это установлено для Сельскихъ и Волостныхъ Расправъ въ казенныхъ имѣніяхъ ст. 862—865 Т. X, Св. Зак., части II-й, изд. 1857 г.): Во первыхъ потому, что всѣ этого рода ограниченія болѣе или менѣе произвольны и на практикѣ благопріятствуютъ богатымъ, предоставляя имъ особенныя гарантіи, въ которыхъ отказывается бѣднякамъ; такъ, напримѣръ, споръ объ имуществѣ, оцѣненномъ въ 5 руб. 50 коп. въ казенныхъ имѣніяхъ, подлежитъ разсмотрѣнію двухъ инстанцій, а если спорное имущество оцѣнено въ 5 р. сер., дѣло рѣшается окончательно въ низшей инстанціи, тогда какъ для инаго, бѣднаго крестьянина потеря 5 руб. гораздо значительнѣе потери 30 руб. для зажиточнаго. Во вторыхъ, во многихъ случаяхъ, оцѣнка иска была бы для Старшинъ крайне затруднительна. Въ третьихъ, наконецъ, разграниченіе подсудности было бы нужно при существованіи нѣсколькихъ инстанцій, а въ настоящемъ проэктѣ, на время переходнаго состоянія, предположено ограничиться учрежденіемъ Старшинскихъ Судовъ, соотвѣтствующихъ Сельской Расправѣ въ казенныхъ селеніяхъ. На рѣшеніе Старшинскаго

Суда не допускается апелляціи, потому что этотъ Судъ будетъ разбирать дѣла на основаніи народныхъ, юридическихъ понятій, во многомъ несходныхъ съ нашими писанными законами, которыхъ крестьяне вовсе не знаютъ; а подвергать пересмотру, по Своду Законовъ, судебное рѣшеніе, состоявшееся на основаніи мѣстнаго обычая, было бы явною несообразностью. На крестьянскій Старшинскій Судъ апелляція могла бы идти только въ крестьянскій же судъ высшей степени, но и въ этомъ не усматривается никакой необходимости. Суду Старшинъ, избранныхъ отъ всего мірскаго общества, можно безъ всякаго опасенія придать значеніе *обязательнаго* посредническаго суда, на который по ст. 877 Т. X Св. Зак., части II, о судопроизводствѣ по дѣламъ государственныхъ крестьянъ, никакихъ жалобъ не допускается.

9) На главу VIII вообще. Кромѣ устройства обществъ и общественнаго управленія, должны войти въ главу VIII, по Программѣ, еще два предмета: распредѣленіе поземельныхъ угодій между членами общества и разверстка казенныхъ и господскихъ повинностей. Если подъ этимъ подразумѣвается составленіе правилъ, обязательныхъ для крестьянъ, то Члены Комитета, подписавшіе настоящій проэктъ сознаютъ себя вполнѣ неспособными выполнить эту задачу и вмѣстѣ съ тѣмъ считаютъ своимъ долгомъ заявить, что по ихъ убѣжденію, всякая попытка—разрѣшить ее и въ этихъ двухъ отношеніяхъ подчинить крестьянъ какимъ либо правиламъ, безъ ихъ участія придуманнымъ, повела бы къ неминуемымъ столкновеніямъ съ укоренившимися чрезвычайно разнообразными обычаями, ослабила бы дѣйствительность круговой поруки и на первыхъ же порахъ стѣснила бы свободу сельскихъ обществъ въ той области ихъ домашнихъ, хозяйственныхъ распоряженій, въ которую доселѣ почти никогда не проникалъ даже помѣщичій произволъ.

КЪ ГЛАВѢ IX-й.

1) На всю главу. Глава IX раздѣлена на два отдѣленія, потому что отношенія помѣщика къ крестьянамъ, соеди-

ненымъ въ общества, связаннымъ между собою круговою порукою, имѣющимъ свое общественное управленіе и свой судъ, не могутъ быть тождественны съ отношеніями того же помѣщика къ дворовымъ людямъ, остающимся въ прямой и личной отъ него зависимости на все время переходнаго состоянія.

2) На §§ 322—323. Въ изложеніи общихъ началъ объяснено по какимъ соображеніямъ предполагается не ввѣрять помѣщику начальствованія надъ обществомъ, а оставить при немъ только ту власть, безъ которой не можетъ обойтись хозяинъ, располагающій чужимъ, обязательнымъ трудомъ.

3) На §§ 326—328. Помѣщику предоставляется право безотчетной расправы и тѣлеснаго наказанія, потому что безъ этого барщина невозможна; но, въ то же время, оно ограничивается условіями, предупреждающими всякое злоупотребленіе, а самимъ крестьянамъ дано право откупаться отъ тѣлесныхъ наказаній взносомъ денежныхъ штрафовъ. Такимъ образомъ, отмѣна тѣлесныхъ наказаній предоставляется на волю самихъ крестьянъ.

4) На § 334. Запасный капиталъ, упомянутый въ §§ 334 и 335, предназначается на выдачу ссудъ и вспомоществованій дворовымъ людямъ, при окончательномъ ихъ увольненіи.

5) На § 336. Дворовыхъ людей, хотя и платящихъ оброкъ, но проживающихъ въ имѣніи или домѣ владѣльца вмѣстѣ съ прочими дворовыми людьми, нельзя уволить отъ помѣщичьей расправы, потому что помѣщику, по § 332, поручено разбирательство домашнихъ ссоръ и споровъ между дворовыми людьми.

6) На § 338. Неограниченное право жалобъ на помѣщика есть прямое послѣдствіе отсутствія общественнаго суда и вмѣстѣ служитъ огражденіемъ противъ злоупотребленій власти, предоставленной помѣщику въ болѣе широкихъ размѣрахъ надъ дворовыми людьми, чѣмъ надъ крестьянами.

7) На § 342. Если этотъ § войдетъ въ Положеніе, то необходимо будетъ принять мѣры, дабы лишенные права управлять имѣніями въ одной губерніи не могли, перейдя

въ другую, вступать опять въ должность, сопряженную съ властью надъ срочно-обязанными людьми.

КЪ ГЛАВѢ X-й.

1) На § 348. Нѣкоторые изъ Членовъ Комитета находили безполезнымъ и для помѣщика стѣснительнымъ вмѣнять ему въ обязанность прочтеніе крестьянамъ утвержденнаго Положенія и предварительное съ ними совѣщаніе объ Уставной Грамотѣ. Статья сія, однакоже, была принята на основаніи слѣдующихъ соображеній: Во первыхъ, отъ добросовѣстнаго и толковитаго примѣненія Положенія къ каждому имѣнію зависитъ вся хозяйственная будущность крестьянъ и потому нельзя въ этомъ дѣлѣ не дать имъ голоса. Во вторыхъ, для самого помѣщика гораздо выгоднѣе узнать напередъ—противъ чего будутъ спорить и съ чѣмъ согласятся крестьяне, когда ихъ вызоветъ Окружная Коммиссія. Наконецъ, нужно до выѣзда Коммиссіи, для повѣрки Уставныхъ Грамотъ, имѣть свѣдѣнія о томъ — въ какихъ имѣніяхъ предположенія помѣщиковъ приняты крестьянами безоговорочно, дабы Коммиссіи могли начать свои дѣйствія съ этихъ имѣній, какъ предположено § 359. Послѣднее обстоятельство очень важно; начавъ съ легчайшаго, то есть, съ разсмотрѣнія Уставныхъ Грамотъ, основанныхъ на полюбовныхъ сдѣлкахъ, Коммиссіи перейдутъ къ труднѣйшей задачѣ, а именно: къ разбирательству споровъ и несовмѣстныхъ притязаній, успѣвъ ознакомиться со всѣми мѣстными условіями и собрать драгоцѣнныя данныя для соглашенія противоположныхъ интересовъ. Наконецъ, если въ двухъ или въ трехъ имѣніяхъ, съ которыхъ начнется повѣрка Уставныхъ Грамотъ, это трудное дѣло окончится скоро и мирно, то такой примѣръ, безъ сомнѣнія, подѣйствуетъ на весь околодокъ и возъимѣетъ самое благодѣтельное вліяніе какъ на помѣщиковъ, такъ и на крестьянъ; наоборотъ, если на первыхъ порахъ Коммиссіи натолкнутся на упорныя требованія и взаимное раздраженіе, трудности будутъ возрастать на каждомъ шагу, и примиреніе сдѣлается невозможнымъ.

2) На § 350. Причины, по которымъ предполагается поручить повѣрку Уставныхъ Грамотъ не однимъ Членамъ Комитета, дѣйствующимъ порознь, а *Коммиссіямъ*, съ допущеніемъ въ нихъ Членовъ отъ Правительства, изложены въ обозрѣніи общихъ началъ, принятыхъ за основаніе при составленіи главы X. Прикомандированіе же землемѣровъ необходимо потому, что, безъ всякаго сомнѣнія, противорѣчія въ опредѣленіи пространства отводимыхъ участковъ будутъ возникать очень часто, особенно при обмѣнѣ полей, угодій и переносѣ усадьбъ на новыя мѣста. Всѣ таковые споры Коммиссіи должны будутъ заканчивать на мѣстахъ, дабы, при введеніи новаго порядка вещей, не оставалось въ хозяйственномъ положеніи крестьянъ ничего сомнительнаго, неопредѣленнаго или шаткаго.

3) На § 357. Описаніе имѣнія, составленное самимъ вотчинникомъ, по данной ему программѣ, послужитъ въ рукахъ Коммиссіи, въ нужныхъ случаяхъ, уликою противъ невѣрныхъ показаній и, во всѣхъ случаяхъ, единственною данною для сравненія прежняго положенія крестьянъ съ новымъ устройствомъ хозяйственнаго ихъ быта. (§ 358 лит. б).

4) На § 362 лит. д. По числу тяглъ выводятся только *крайнія* цифры надѣла, высшая и низшая; въ большей же части случаевъ, число тяглъ опредѣлится на основаніи существующаго надѣла; поэтому, если въ имѣніи, при составѣ тягла въ $2^1/_2$ муж. душъ и при надѣлѣ по 12 десятинъ на тягло, крестьяне до сихъ поръ владѣли на 30 тяглъ 360 десятинами земли, помѣщикъ не вправѣ будетъ, при введеніи новаго Положенія, самопроизвольно усилить составъ тягла до $2^2/_3$ душъ и, отказавшись отъ двухъ тяглъ, отнять у крестьянъ 24 десятины.

5) На § 362. Вообще, изложенныя въ этомъ § правила, для руководства Коммиссій, вытекаютъ изъ главныхъ статей настоящаго Положенія, и потому, въ случаѣ неутвержденія послѣднихъ, потребуется составленіе иной инструкціи, соображенной съ тѣми началами, которыя Правительствомъ будутъ приняты.

6) На § 368. По какимъ причинамъ предполагается поручить обнародованіе новаго Положенія не Члену Коми-

тета, а цѣлому Уѣздному Присутствію, объяснено въ изложеніи общихъ началъ.

7) На § 371. Противъ предоставленія крестьянамъ льготной отъ работъ недѣли предъявлено было опасеніе пьянства и безпорядковъ. Что крестьяне будутъ *праздновать* введеніе новаго Положенія, это очень вѣроятно, и нельзя этого не желать, какъ вѣрнаго доказательства, что народъ доволенъ. Даже буйное веселье, въ этомъ случаѣ, лучше молчаливаго разочарованія; но каково бы ни было первое впечатлѣніе, необходимо дать время крестьянамъ сообразиться, одуматься и придти въ себя. Человѣкъ, только что выслушавшій давно ожидаемое слово, которымъ надолго рѣшается его судьба, неспособенъ въ тотъ же день идти на барщину. Гораздо лучше не наряжать его на работу и не подвергать его искушенію ослушаться. Нѣтъ сомнѣнія, что правительство, имѣя въ виду это неизбѣжное, на нѣкоторое время, разстройство въ ходѣ работъ, назначитъ, для обнародованія новаго Положенія, не время жнитва или весенняго посѣва, а позднюю осень или зиму.

Обзоръ основанiй, принятыхъ при составленiи Положенiя объ улучшенiи быта помѣщичьихъ крестьянъ и дворовыхъ людей Самарской губернiи.

Улучшенiе быта крѣпостнаго сословiя, въ предѣлахъ, очерченныхъ Высочайшимъ Рескриптомъ и дополнительными къ нему циркулярами Министра Внутреннихъ Дѣлъ, обнимаетъ три предмета:

Дарованiе личныхъ правъ.
Обезпеченiе матерiальнаго благосостоянiя и
Устройство обществъ.

Тѣсная, взаимная связь этихъ вопросовъ очевидна, но относительная ихъ важность не одинакова.

Цѣлое сословiе, надежно обезпеченное въ средствахъ къ жизни, при постепенномъ подъемѣ его матерiальнаго благосостоянiя, не можетъ долго оставаться въ зависимомъ положенiи и не занять подобающаго ему мѣста въ обществѣ; наоборотъ, личная свобода и образцовое устройство общественнаго управленiя далеко еще не обезпечиваютъ даже насущнаго хлѣба.

У насъ крѣпостныя отношенiя отжили свой вѣкъ и клонятся къ естественной, всѣми ожидаемой кончинѣ. Съ упраздненiемъ ихъ въ законахъ и на практикѣ, сословiе помѣщичьихъ крестьянъ и дворовыхъ людей неминуемо прiобрѣтетъ какъ личныя права, такъ и права въ составѣ

общества. Это совершится само собою; ибо тѣ и другія права въ развитіи своемъ подчиняются неудержимому закону постепеннаго расширенія, не допускающему ни попятнаго шага, ни даже долговременной остановки.

Конечно, въ законодательныхъ мѣрахъ, постепенно ведущихъ цѣлое сословіе къ гражданской свободѣ, недомолвки, уклоненія и ошибки почти неизбѣжны; но онѣ уже потому не опасны, что на этомъ поприщѣ правительство можетъ свободно улучшать и исправлять, не встрѣчая на пути своемъ ненарушимыхъ правъ. Далеко не такъ вѣрно обезпеченіе хозяйственной будущности крѣпостныхъ людей. Условія ихъ матеріальнаго существованія такъ близко соприкасаются съ вотчинными правами дворянства, что всякая ошибка въ ихъ разграниченіи, сдѣланная въ настоящую минуту, была бы *неисправима*. Допустивши теперь, съ цѣлью облегчить и ускорить личное увольненіе, слишкомъ скудный надѣлъ землею, и затѣмъ, признавъ торжественно право полной и неограниченной собственности вотчинниковъ на всю остальную землю, правительство, если бы оно и усмотрѣло впослѣдствіи сдѣланную имъ ошибку, конечно не рѣшилось бы приступить къ новому передѣлу.

Поэтому, сознавая вполнѣ внутреннее соотношеніе и необходимость единовременнаго разрѣшенія всѣхъ трехъ выставленныхъ въ началѣ этой записки задачъ, нельзя однако же не выдвинуть изъ ряда ихъ второй, какъ самой важной, по существу своему, и, въ то же время, самой трудной.

Независимо отъ этихъ общихъ соображеній, для насъ, какъ Членовъ Губернскаго Комитета, она имѣетъ особенное значеніе. Высшее правительство удостоило дворянство призывомъ къ участію въ великомъ дѣлѣ освобожденія крестьянъ, конечно не для того, чтобы услышать отъ Губернскихъ Комитетовъ какія статьи IX-го Т. Св. Зак. противорѣчатъ понятію о человѣческомъ достоинствѣ, и какія формы общественнаго устройства ближе всѣхъ подходятъ къ общимъ началамъ нашего законодательства; но правительству угодно было, до окончательнаго разрѣшенія возбужденнаго вопроса, дать голосъ каждой губерніи порознь, для приведенія въ извѣстность *хозяйственныхъ потребностей сельскаго сословія*

въ различныхъ мѣстностяхъ Имперіи, и чтобъ услышать отъ самого дворянства, *какія пожертвованія оно готово сдѣлать* для улучшенія хозяйственнаго быта крестьянъ. По крайней мѣрѣ, такъ мы поняли наше призваніе и мы имѣемъ основаніе думать, что въ настоящую минуту на тотъ же предметъ обращены по преимуществу ожиданія народа. Изъ частныхъ распросовъ, при постоянныхъ нашихъ сношеніяхъ съ крестьянами, изъ отзывовъ, нами слышанныхъ на мірскихъ сходкахъ, по прочтеніи Высочайшаго Рескрипта, мы вынесли убѣжденіе, что не пріобрѣтеніе личныхъ правъ и не устройство общественнаго управленія составляютъ главный предметъ ихъ заботъ, *а облегченіе въ повинностяхъ и болье всего удержаніе за собою земли, находящейся въ ихъ пользованіи.*

Указывая на достиженіе этой цѣли, какъ на *главное и непремѣнное* условіе улучшенія быта крестьянъ, мы тѣмъ самымъ опредѣляемъ взглядъ нашъ на всю совокупность предметовъ, подлежавшихъ обсужденію Комитета. Приступаемъ теперь къ изложенію основаній, принятыхъ нами въ частности при составленіи отдѣльныхъ главъ проэкта *).

ГЛАВА I.

Переходъ крестьянъ и дворовыхъ людей изъ крѣпостнаго состоянія въ срочно-обязаные.

Крѣпостныя отношенія слагаются изъ права собственности на личность и изъ права на *обязательное* вознагражденіе трудомъ или деньгами *за обязательное* доставленіе способовъ къ существованію, посредствомъ отвода земли или отпуска опредѣленнаго содержанія. Первое право, по самому существу своему, есть ничто иное, какъ узаконенный произволъ и потому закономъ отмѣняется; второе приводится въ опредѣленныя границы и удерживается до тѣхъ поръ, пока остается въ силѣ обязанность, изъ которой оно вытекаетъ. Но провести рѣзкую черту между

*) Въ настоящей запискѣ изложены, и то вкратцѣ, одни лишь основныя положенія, а дальнѣйшее ихъ развитіе и примѣненіе вошло въ примѣчанія къ отдѣльнымъ статьямъ проэкта.

этими двумя правами, при обсужденіи въ частности всѣхъ принадлежностей помѣщичьей власти, не только трудно, даже невозможно. Практическія потребности данной минуты имѣютъ также свое значеніе, которымъ пренебрегать нельзя. Принявъ ихъ въ соображеніе, мы признали необходимымъ оставить за помѣщиками право представлять крестьянъ и дворовыхъ людей къ удаленію изъ вотчинъ, обусловивъ употребленіе его въ каждомъ частномъ случаѣ согласіемъ Уѣзднаго Присутствія. Въ сущности, крѣпостнымъ людямъ дарованы всѣ права, совмѣстныя съ условіями срочно-обязаннаго положенія; по истеченіи же переходнаго періода, для котораго мы не въ состояніи теперь опредѣлить кратчайшій срокъ, крестьяне получатъ полную свободу безвозмездно, а за дворовыхъ людей мы испрашиваемъ умѣреннаго вознагражденія въ пользу помѣщиковъ, основываясь на соображеніяхъ, изложенныхъ ниже въ статьѣ о главѣ VII.

ГЛАВА II.

Сущность срочно-обязаннаго положенія.

Срочно-обязанные крестьяне *сидятъ* на чужой землѣ; они не въ правѣ сойти съ нея и не могутъ отказаться отъ исполненія повинностей, на нихъ возложенныхъ въ пользу вотчинника,—въ этомъ заключается сущность переходнаго состоянія; но всѣ исчисленныя ограниченія относятся къ цѣлымъ обществамъ и не лишаютъ частныхъ лицъ, членовъ этихъ обществъ, права отлучаться временно на сторону и даже переходить навсегда въ другія сословія. На какихъ же условіяхъ можетъ быть предоставлено это право? Этотъ вопросъ принадлежитъ къ числу самыхъ сложныхъ и трудныхъ. Въ дѣлѣ увольненія срочно-обязанныхъ крестьянъ замѣшано не менѣе пяти различныхъ, а въ иныхъ случаяхъ, даже противоположныхъ интересовъ, а именно: интересъ частныхъ лицъ, испрашивающихъ увольненія; интересъ крестьянскаго дома, изъ котораго выбываетъ одинъ или нѣсколько работниковъ и который, какъ

нераздѣльная хозяйственная единица, несетъ передъ обществомъ отвѣтственность въ отбыванiи всѣхъ повинностей; интересъ сельскаго общества, отвѣчающаго круговою порукою за всѣхъ своихъ членовъ передъ правительствомъ и передъ вотчинникомъ; въ тѣхъ же обществахъ, гдѣ часть домовъ отбываетъ барщину, другая платитъ оброкъ, а всѣ дома составляютъ одинъ рекрутскiй участокъ и платятъ вмѣстѣ казенныя подати, интересъ общества раздвояется, потому что, съ увольненiемъ изъ селенiя нѣсколькихъ крестьянъ, ослабляется составъ хозяйственныхъ единицъ, на которыхъ лежатъ повинности въ пользу вотчинника, и въ то же время затрудняется платежъ податей и исправленiе рекрутской повинности; далѣе, интересъ вотчинника, котораго доходы находятся въ прямой зависимости отъ личныхъ и вещественныхъ средствъ мiрскаго общества; интересъ казны по платежу податей и исправленiю рекрутства; наконецъ, интересъ Кредитныхъ Учрежденiй и частныхъ лицъ, которыхъ ссуды, претензiи и взысканiя обезпечиваются цѣлостью имѣнiй. Къ этому должно прибавить, что интересы вотчинника и общества требуютъ большаго или меньшаго огражденiя, смотря по тому, — выходитъ ли изъ имѣнiя одинокiй крестьянинъ, отдѣльная семья или цѣлый домъ, и состоятъ ли крестьяне, испрашивающiе увольненiя, на оброкѣ или на издѣльномъ положенiи. При такой многосложности данныхъ, входящихъ въ вопросъ объ увольненiи, нельзя было избѣжать дробности въ правилахъ, которыми онъ разрѣшается.

Мы приняли за основное правило, что личный интересъ крестьянина, испрашивающаго увольненiя до истеченiя переходнаго состоянiя, подчиняется интересамъ общества и вотчинника, остающихся въ отношенiяхъ обоюдной другъ отъ друга зависимости; изъ этого вытекаютъ всѣ предложенныя нами ограниченiя свободнаго перечисленiя. Въ то же время, желая предоставить каждому крестьянину возможный просторъ въ выборѣ занятiй и образа жизни и предчувствуя, что одинокая, беззащитная личность была бы не въ состоянiи преодолѣть сопротивленiе двухъ сильныхъ интересовъ—вотчинника и общества, мы разрознили ихъ и открыли три вы-

хода изъ срочно-обязаннаго положенія: съ согласія вотчинника безъ согласія общества, съ согласія общества безъ согласія вотчинника, наконецъ, по праву, каждому крестьянскому дому предоставленному, не испрашивая согласія ни вотчинника ни общества. Такимъ образомъ, крестьянинъ, тѣснимый обществомъ, можетъ искать помощи у помѣщика; тѣснимый помѣщикомъ, можетъ надѣяться склонить въ свою пользу общество; тѣснимый тѣмъ и другимъ, можетъ собственными своими средствами пріобрѣсти полное право располагать собою. Не смотря на то, мы не можемъ не сознаться, что, вообще, положенныя нами положенія для выходящихъ тяжелы и что немногіе будутъ въ состояніи ихъ выполнить; но это произошло главнѣйшимъ образомъ отъ того, что Комитетъ не имѣлъ въ виду, какого рода отступленія отъ правилъ, нынѣ дѣйствующихъ въ огражденіе интересовъ казны, ссудныхъ банковъ и кредиторовъ, могутъ быть допущены для облегченія перечисленій изъ обществъ срочно-обязанныхъ крестьянъ.

Въ этомъ отношеніи, Комитетъ дѣйствовалъ ощупью; онъ старался, по возможности, согласить съ придуманными имъ правилами существующіе законы; но эта часть его работы, по тѣсной ея связи съ другими законодательными вопросами, выходящими изъ круга нашихъ занятій, не могла быть доведена до удовлетворительной полноты и строгой послѣдовательности. Высшее правительство рѣшитъ — въ какой мѣрѣ могутъ быть облегчены условія перечисленія; мы же съ своей стороны осмѣлимся только прибавить, что, по убѣжденію нашему, желательно открыть выходъ изъ обществъ срочно-обязанныхъ крестьянъ личностямъ, стоящимъ, по своимъ способностямъ и по своимъ денежнымъ средствамъ, значительно выше массы; но если всякому, сколько нибудь зажиточному крестьянину дана будетъ возможность, безъ согласія общества, повернуться къ нему спиною, то едва ли можно будетъ надѣяться, чтобы, въ теченіи переходнаго періода, уровень матеріальнаго благосостоянія значительно возвысился въ нашихъ деревняхъ.

ГЛАВА III.

Поземельныя права помѣщиковъ.

Разграниченіе права дворянской вотчинной собственности съ правомъ крестьянскаго пользованія требуетъ строгаго опредѣленія такого юридическаго отношенія, которое у насъ доселѣ не существовало и существовать не могло. При помѣщичьемъ полновластіи и при отсутствіи всякаго закономъ признаннаго права крестьянъ на землю, помѣщикъ былъ полнымъ хозяиномъ и неограниченнымъ распорядителемъ въ своемъ имѣніи, выговаривалъ себѣ, бралъ, отнималъ, разрѣшалъ и запрещалъ, что хотѣлъ. Съ обезпеченіемъ хозяйственнаго быта крестьянъ, произволъ долженъ исчезнуть и въ области поземельныхъ отношеній, но здѣсь возникаетъ опасность новаго рода: какъ бы не установилась у насъ многосложная и во всѣхъ отношеніяхъ гибельная система поземельныхъ отношеній, игравшая столь важную роль въ Западной Европѣ, подъ названіемъ: des droits seigneuriaux, der Herrenrechte, Ober-Eigenthums-Rechte, Servituten, и т. д.? Эта система, основанная на допущеніи различныхъ и раздѣльныхъ правъ двухъ или большаго числа лицъ на одинъ и тотъ же предметъ, проистекала — съ одной стороны, изъ рѣзкаго разграниченія сословій и изъ понятія о кровномъ превосходствѣ высшихъ надъ низшими; а съ другой—изъ чисто хозяйственныхъ условій, какъ-то: недостатка капиталовъ, низкой степени развитія земледѣлія, промысловъ и торговли, сознанной необходимости оставить въ общемъ пользованіи все то, чего каждый, взятый отдѣльно, на собственныя свои средства не въ состояніи былъ пріобрѣсти, охранить общество отъ истребленія и т. д. У насъ, понятія о сословныхъ, хозяйственныхъ привиллегіяхъ, стоившія Западной Европѣ вѣковыхъ тяжбъ, вводились не историческимъ, а законодательнымъ путемъ и къ счастію—не привились къ нашему обществу. Едва ли въ Россіи кто нибудь станетъ доказывать, что неприлично купцу охотиться на принадлежащей ему дачѣ, что необхо-

димо быть дворяниномъ или имѣть извѣстный чинъ, чтобы курить вино и т. п. За то, другія экономическія обстоятельства, изъ которыхъ возникла въ Германскомъ мірѣ система верховныхъ вотчинныхъ правъ, существуютъ у насъ въ высшей степени и, вѣроятно, будутъ существовать еще долго. И такъ, по необходимости, надобно отказаться отъ мысли теперь же свести всѣ поземельныя отношенія въ простѣйшія формы собственности или неограниченнаго пользованія; нельзя не допустить совмѣстныхъ и раздѣльныхъ правъ на одинъ и тотъ же участокъ земли; но, по крайней мѣрѣ, надобно, по возможности, ограничить какъ проявленіе этой совмѣстности, такъ и срокъ ея существованія. Въ этихъ видахъ, при составленіи III главы, приняты слѣдующія начала: удержать права, имѣющія для владѣльцевъ существенное значеніе какъ доходныя статьи; права необходимыя для сбереженія богатствъ, которыя въ рукахъ крестьянъ подверглись бы скорому истребленію; далѣе—тѣ права, которыя, не будучи ни для кого стѣснительны, могутъ доставить общественную пользу при условіи денежныхъ пожертвованій, недоступныхъ массѣ сельскаго сословія. Въ тѣхъ случаяхъ, когда владѣльцу понадобится участокъ крестьянской земли, допустить экспропріяцію съ полнымъ вознагражденіемъ крестьянъ и съ возстановленіемъ неограниченнаго права вотчинника на выкупленный имъ участокъ; но не дозволять ни построекъ, ни вообще затраты капиталовъ на какія бы то ни было предпріятія или хозяйственныя заведенія, пока не очищены всѣ права и притязанія постороннихъ лицъ на землю, чтобы не затруднить въ будущемъ ожидаемаго всѣми выкупа. Оставить въ силѣ упомянутыя права только до выкупа крестьянской земли, а за тѣмъ упразднить ихъ безвозмездно, кромѣ права на лѣсъ и рыбныя ловли.

ГЛАВА IV.

Усадебное устройство крестьянъ.

Въ Самарской губерніи, вопросъ объ усадебномъ устройствѣ крестьянъ не представляетъ ни того значенія, ни тѣхъ

трудностей, съ которыми онъ сопряженъ въ другихъ промышленныхъ губерніяхъ, гдѣ почти вся цѣнность крестьянскаго поземельнаго надѣла заключается въ усадьбахъ. По той же самой причинѣ весьма сомнительно, чтобы многіе изъ здѣшнихъ крестьянъ захотѣли воспользоваться предоставленнымъ имъ правомъ выкупа усадьбъ отдѣльно отъ пашни и угодій. Крестьянская усадьба въ Самарской губерніи, за исключеніемъ немногихъ пристаней, не составляетъ сама по себѣ доходной статьи, не она кормитъ крестьянина, и капиталъ, употребленный на ея пріобрѣтеніе, былъ бы затраченъ непроизводительно, тогда какъ онъ могъ бы давать значительные проценты при употребленіи его на съемъ земель или на покупку гуртовъ.

За то, въ здѣшней мѣстности, ясное разграниченіе усадебной осѣдлости (со включеніемъ выгона, составляющаго неотъемлемую ея принадлежность) отъ пашни и пастбищъ, представляетъ особенныя трудности. Комитетъ имѣлъ ихъ въ виду, но онъ не могъ, на словахъ, обрѣзать со всѣхъ сторонъ рѣзкимъ опредѣленіемъ то, что въ натурѣ сливается въ одно цѣлое, и потому долженъ былъ ограничиться одними указаніями, предоставивъ примѣненіе ихъ на мѣстахъ тѣмъ Коммиссіямъ, на которыя предполагается возложить повѣрку Уставныхъ Грамотъ.

Строенія отдаются крестьянамъ безвозмездно.

Размѣръ усадебной земли опредѣленъ только на случай отвода участковъ подъ крестьянскіе дворы въ новыхъ мѣстахъ; въ прочихъ же случаяхъ, всякое такого рода опредѣленіе, даже крайними цифрами высшаго и низшаго надѣла, повело бы къ безконечнымъ притязаніямъ и спорамъ. Мы держались того правила, что усадебная осѣдлость должна, *по возможности*, оставаться въ томъ объемѣ и въ томъ видѣ, въ какомъ она теперь существуетъ.

Поэтому, оставивъ за помѣщиками, для удобнѣйшаго размежеванія ихъ съ крестьянами, право переносить крестьянскіе дворы, мы ограничили его согласіемъ Губернскаго Комитета и довольно тяжелыми для владѣльцевъ условіями, представляющими надежное ручательство противъ легкомысленнаго примѣненія этого права.

Усадьбы раздѣлены на три разряда, на основаніи представляемыхъ ими выгодъ въ различныхъ мѣстностяхъ и при различныхъ условіяхъ.

Плата за пользованіе усадебною землею и высшій размѣръ выкупа опредѣлены подесятинно и на деньги, примѣняясь къ обыкновенной оцѣнкѣ усадебной земли при полюбовныхъ размежеваніяхъ.

При выкупѣ отдѣльно усадьбы въ частную собственность, оцѣнка предоставлена мірскому обществу, потому что этотъ способъ вѣрнѣе всякаго другаго приведетъ къ уравненію денежнаго пожертвованія съ пріобрѣтаемыми выгодами.

Право выкупа предоставлено крестьянамъ безсрочно, но только состоящимъ на оброкѣ, во первыхъ потому, что выкупъ рабочими днями былъ бы сопряженъ съ затруднительными разсчетами, и во вторыхъ, въ томъ убѣжденіи, что ни одинъ крестьянинъ, еще неуспѣвшій откупиться отъ барщины, не подумаетъ о пріобрѣтеніи въ собственность своей усадьбы.

Прочія, предложенныя нами условія выкупа и дальнѣйшаго распоряженія выкупленными усадьбами имѣютъ цѣлью предупредить черезполосность, измельченіе участковъ и охранить цѣльность общественнаго состава и единство управленія.

ГЛАВА V.

Надѣлъ въ пользованіе крестьянъ землею пахатною и другими угодьями.

Въ Высочайшемъ Рескриптѣ изображено: „предоставляется въ пользованіе крестьянъ *надлежащее, по мѣстнымъ удобствамъ, для обезпеченія ихъ быта и для выполненія ихъ обязанностей предъ правительствомъ и помѣщикомъ, количество земли*, за которое они—или платятъ оброкъ или отбываютъ работу помѣщику“. Изъ выписанныхъ словъ мы извлекли убѣжденіе: во первыхъ, что за основаніе надѣла слѣдуетъ принять не количественное отношеніе душъ къ десятинамъ земли въ каждомъ имѣніи, иными словами, не много—и мало-земель-

ность, а *потребности сельскаго народонаселенія* въ различныхъ, по свойству грунта и по господствующей хозяйственной системѣ, мѣстностяхъ губерніи; во вторыхъ, что правительство отнюдь не имѣетъ въ виду произвести общій передѣлъ земель между помѣщиками и крестьянами на основаніи какой бы то ни было новой теоріи, а напротивъ, указываетъ на удержаніе существующаго надѣла, ибо и въ настоящую минуту, въ общей сложности, количество земли, отведенной крестьянамъ, только что обезпечиваетъ ихъ существованіе, уплату податей и выполненіе повинностей передъ помѣщикомъ.

Идя отъ этого убѣжденія, мы естественнымъ образомъ должны были обратиться къ статистическимъ свѣдѣніямъ, доставленнымъ въ Комитетъ, дабы извлечь изъ существующихъ фактовъ цифру достаточнаго или средняго надѣла.

Правила, которыми мы при этомъ руководствовались, и наши выводы относительно раздѣленія губерніи на полосы и опредѣленія нормальнаго надѣла въ каждой полосѣ подробно развиты въ особой запискѣ, приложенной къ представляемому нами проэкту *). Большинство Комитета пользовалось тѣми же свѣдѣніями и, повидимому, руководствовалось тѣми же основаніями; но, не смотря на то, выводы его совпадаютъ съ нашими только по двумъ уѣздамъ — Ставропольскому и Новоузенскому, а по всѣмъ прочимъ, цифры нормальныхъ надѣловъ, принятыя большинствомъ, ниже нами предположенныхъ. Такъ какъ разномысліе, обнаружившееся въ Комитетѣ по этому вопросу, было главною и почти единственною причиною, заставившею насъ отдѣлиться отъ нашихъ сочленовъ и подать отъ себя особый проэктъ, то мы считаемъ своею обязанностью объяснить, почему выводы большинства кажутся намъ ошибочными.

При первоначальномъ обсужденіи вопроса о надѣлѣ крестьянъ, мы предложили тѣ самыя цифры, которыя показаны въ нашемъ проэктѣ, и съ тѣхъ поръ мы не отступались отъ нихъ; но большинство Комитета признало ихъ слишкомъ высокими и приняло, вмѣсто предложенныхъ нами 12, 13 и 15-ти десятинъ, для уѣздовъ: Самарскаго, Бугуль-

*) См. въ этомъ томѣ стр. 256—270.

минскаго, Бугурусланскаго, Бузулукскаго и Николаевскаго, однообразный для всѣхъ уѣздовъ надѣлъ — въ 9 десятинъ. Впослѣдствіи, когда уже приступлено было къ редакціи проэкта, коммиссія, избранная на этотъ предметъ Комитетомъ, убѣдившись въ крайней недостаточности принятаго надѣла и въ невозможности установить однообразную норму во всѣхъ упомянутыхъ выше уѣздахъ, внесла отъ себя новый проэктъ надѣла, по полосамъ, который въ одно засѣданіе былъ прочтенъ, разсмотрѣнъ и утвержденъ Комитетомъ по большинству голосовъ. Такимъ образомъ, вмѣсто прежнихъ 9-ти десятинъ на тягло, удержанныхъ для одной лишь сѣверной половины Самарскаго уѣзда, положено въ Бугульминскомъ, Бугурусланскомъ, южной половинѣ Самарскаго, сѣверной половинѣ Бузулукскаго и въ имѣніяхъ Николаевскаго, лежащихъ между Волгою и Иргизомъ, 10 десятинъ, а въ южной половинѣ Бузулукскаго и Николаевскаго уѣздовъ —12 десятинъ. Отдавая должную справедливость труду редакціонной коммиссіи и признавая вполнѣ превосходство послѣдняго, ею предложеннаго надѣла надъ первымъ, принятымъ большинствомъ Комитета, мы однакоже не могли подать голоса въ пользу выведенныхъ ею цифръ, считая ихъ по слѣдующимъ причинамъ ошибочными.

Во первыхъ, редакціонная коммиссія, при выводѣ средняго надѣла въ сѣверной половинѣ Самарскаго уѣзда, лежащей по правую сторону рѣки Самары, вовсе исключила два значительнѣйшія по числу душъ и по количеству земли имѣнія (г-жи Леонтьевой и г. Талызина), единственно потому, что въ двухъ упомянутыхъ имѣніяхъ крестьяне, получая на тягло около 23-хъ десятинъ, надѣлены землею въ излишествѣ, а между тѣмъ, ни въ Самарскомъ, ни въ прочихъ уѣздахъ, имѣнія, отличающіяся скудостью крестьянскаго надѣла, не были исключены изъ свѣдѣній, употребленныхъ для вывода среднихъ цифръ.

Во вторыхъ, не смотря на произвольное исключеніе двухъ упомянутыхъ имѣній, коммиссія вывела по Самарскому уѣзду средній надѣлъ въ 11$^1/_2$ дес., а предположила за норму въ сѣверной его половинѣ только 9 дес., а въ южной 10 десятинъ.

Въ третьихъ, редакціонная коммиссія, при переложеніи пудовъ накашиваемаго крестьянами сѣна въ десятины, руководствовалась цифрами среднихъ укосовъ, доставленными ей Начальникомъ отряда, занимающагося въ настоящее время уравненіемъ повинностей государственныхъ крестьянъ Самарской губерніи; но, допустивъ безоговорочно примѣненіе этихъ цифръ къ помѣщичьимъ вотчинамъ, большинство Комитета упустило изъ виду, что казна не держитъ ни конныхъ, ни овечьихъ заводовъ, и что въ казенныхъ селеніяхъ *всѣ лучшія* луга находятся во владѣніи крестьянъ; тогда какъ въ помѣщичьихъ, часть луговъ, и конечно *не худшая*, остается въ исключительномъ пользованіи экономій, а другая отводится крестьянамъ, и что раздѣлъ луговъ производится по безотчетному усмотрѣнію владѣльцевъ и управляющихъ. Предположивъ средній укосъ, по убѣжденію нашему далеко превышающій дѣйствительный, коммиссія въ той же мѣрѣ уменьшила количество десятинъ крестьянской земли, состоящихъ подъ покосомъ, отчего, главнѣйшимъ образомъ, и произошла разница между надѣлами, предложенными коммиссіею и нами.

Въ четвертыхъ, къ тѣмъ статистическимъ описаніямъ имѣній, въ которыхъ показано пудами количество накашиваемаго крестьянами сѣна, но безъ означенія качества луговъ, редакціонная коммиссія примѣнила одну общую для всей губерніи цифру средняго укоса въ 135 пудовъ, тогда какъ, въ общей сложности, едвали можно принять болѣе 60-ти пудовъ. Цифра, употребленная коммиссіею при переложеніи пудовъ въ десятины на лугахъ неопредѣленнаго достоинства, выведена ею изъ нѣсколькихъ цифръ, представляющихъ средніе же укосы на лугахъ, раздѣленныхъ на разряды по обилію урожая травъ, какъ то: на поемныхъ, степныхъ, черноземныхъ, потныхъ, залежныхъ, и т. д.; но приэтомъ вовсе не принято въ соображеніе одно чрезвычайно важное обстоятельство, а именно: относительное количество луговъ перваго, втораго, третьяго и прочихъ разрядовъ, состоящихъ въ помѣщичьихъ дачахъ вообще и въ пользованіи крестьянъ въ особенности. Не имѣя объ этомъ положительныхъ свѣдѣній, редакціонная коммиссія, пови-

димому, основала свои исчисленія на предположеніи одинаковаго количества десятинъ всѣхъ разрядовъ, тогда какъ не подлежитъ сомнѣнію, что посмные и потные луга во всей южной половинѣ Самарской губерніи, лежащей по лѣвую сторону рѣки Самары, составляютъ самую малую часть всѣхъ земель, служащихъ покосами. Гдѣ введено залежное хозяйство, тамъ одна и таже земля служитъ пашнею и потомъ, по снятіи съ нея нѣсколькихъ хлѣбовъ, запускается подъ покосъ.

Опредѣливъ надѣлъ по полосамъ, мы признали справедливымъ ограничить обязательный отводъ крестьянамъ земли въ нормальномъ количествѣ двумя условіями. Во первыхъ, чтобы ни въ какомъ случаѣ не ставить владѣльцевъ малоземельныхъ имѣній въ необходимость всю свою землю уступить крестьянамъ и черезъ то лишиться *полной* недвижимой собственности; мы предложили оставить помѣщикамъ право удержать треть земли въ исключительномъ своемъ распоряженіи. Во вторыхъ, мы настаивали на необходимости въ тѣхъ имѣніяхъ, гдѣ крестьяне владѣютъ землею въ количествѣ, превышающемъ нормальный надѣлъ, дать имъ право удержать за собою всю землю, находящуюся въ ихъ *исключительномъ* и *постоянномъ* пользованіи, дабы введеніе Положенія *объ улучшеніи быта крестьянъ* ни въ одной деревнѣ не могло подать повода *къ уменьшенію существующаго надѣла безъ согласія самихъ крестьянъ*. Это, по мнѣнію нашему, необходимое условіе было отвергнуто большинствомъ Комитета.

Въ селеніяхъ разнопомѣстныхъ предполагается мелкія владѣнія соединять въ одно цѣлое и производить нарѣзку крестьянамъ земли изъ всей дачи, ибо нѣтъ другаго способа обезпечить хозяйственный бытъ крестьянъ, избѣжать дробности въ надѣлахъ и положить прочное основаніе организаціи сельскихъ обществъ.

За единицу надѣла мы приняли тягло, а не душу, опредѣливши предварительно двумя крайними цифрами личный составъ тягла: во первыхъ потому, что чѣмъ крупнѣе единица, тѣмъ меньше встрѣтится затрудненій въ исчисленіи повинностей и во всѣхъ разсчетахъ помѣщиковъ съ крестьянами; во вторыхъ, потому что какъ работы отбываются.

а оброкъ уплачивается не съ души, а съ тягла, то одна и та же единица, тягло, послужитъ для опредѣленія надѣла и повинностей; наконецъ, принявши ее, можно по всей губерніи, при всемъ различіи надѣловъ, установить однообразную повинность.

Земля, предоставленная крестьянамъ въ пользованіе, отводится имъ безсрочно. Это непремѣнное условіе само собою вытекаетъ изъ основаній, принятыхъ для опредѣленія надѣла. Если земля нарѣзывается крестьянамъ въ количествѣ, соотвѣтственномъ ихъ потребностямъ, то очевидно, что, пока сами крестьяне сознаютъ въ ней надобность, она не можетъ быть у нихъ отнята. Въ этомъ отношеніи, разница между переходнымъ состояніемъ и тѣмъ, которое наступитъ по окончательномъ увольненіи, заключается единственно въ томъ, что крестьяне срочно-обязанные не только *имьютъ право, но обязаны* держать землю и отбывать за нее повинности, а крестьяне вольные, освободившись отъ обязанности, удержатъ за собою одно право.

При обсужденіи предметовъ, входящихъ въ V главу проэкта, нельзя было не встрѣтиться съ современнымъ вопросомъ о владѣніи общинномъ и личномъ; но онъ не подалъ повода къ разномыслію. По единогласному убѣжденію всѣхъ Членовъ Комитета въ практической необходимости этой мѣры, крестьянская земля отводится сельскимъ обществамъ въ *мірское пользованіе*, съ правомъ передѣлять ее по ихъ усмотрѣнію, сообразно существующему издревле обычаю, пропорціонально потребностямъ и рабочимъ силамъ. Не вдаваясь въ изслѣдованіе доводовъ и возраженій, приводимыхъ сторонниками той и другой формы землевладѣнія, мы признали хозяйственную общину, какъ историческій фактъ, не искусственными мѣрами занесенный въ народную жизнь, а сложившійся естественно, подъ вліяніемъ внутреннихъ условій, намъ не подвластныхъ, и не сочли себя призванными передѣлывать, безъ участія самого народа, на какой бы то ни было новый ладъ, порядокъ вещей, съ которымъ тѣсно срослись не только хозяйственныя привычки, но и общественный бытъ и даже семейныя отношенія нашихъ крестьянъ. Намъ казалось, что было бы непослѣдовательно,

отрекшись отъ частнаго произвола надъ личностью, оставлять за собою тотъ же произволъ въ обращеніи съ цѣлымъ сословіемъ, хотя бы и во имя убѣжденія, можетъ быть и вѣрнаго, но еще не сознаннаго массою и не перешедшаго въ живую ея потребность.

Впрочемъ, если дальнѣйшее существованіе нашей сельско-хозяйственной общины признано будетъ дѣломъ спорнымъ и подлежащимъ разрѣшенію законодательнымъ порядкомъ, то мы заранѣе становимся на сторонѣ ея защитниковъ и просимъ, до произнесенія окончательнаго о ней приговора, принять въ соображеніе, что мірское владѣніе землею какъ будто создано для настоящей минуты, чтобъ облегчить переходъ отъ помѣщичьяго полновластія къ правомѣрнымъ отношеніямъ. Съ одной стороны, какъ единственное разумное основаніе круговой поруки и собирательной отвѣтственности всѣхъ за каждаго, оно представляетъ для правительства и для владѣльцевъ самую надежную и ничѣмъ незамѣнимую гарантію исправнаго отбыванія всѣхъ повинностей; съ другой, оно обезпечиваетъ прочную связь земледѣльца съ землею; ибо цѣлое общество соединенными силами приметъ и вынесетъ безъ труда тягости, неразлучныя съ пользованіемъ чужою землею, тогда какъ разрозненныя личности не выдержали бы ни одной изъ тѣхъ случайностей, которымъ на каждомъ шагу подверженъ земледѣлецъ, особенно въ здѣшнихъ мѣстностяхъ. Единовременно съ упраздненіемъ такъ называемаго деспотизма обществъ надъ лицами, начались бы конфискаціи участковъ у мелкихъ, несостоятельныхъ владѣльцевъ, и улучшеніе быта крестьянъ, на этомъ основаніи предпринятое, лишило бы ихъ того единственнаго блага, котораго не могло отнять у нихъ и крѣпостное право.

Кромѣ неотъемлемаго пользованія землею, мы предоставили крестьянамъ право выкупить ее въ полную собственность; но мы не могли вмѣнить имъ выкупа въ обязанность: во первыхъ, потому, что крестьянскій оборотный капиталъ, чрезвычайно еще скудный, уменьшился бы ко вреду земледѣлія на всю сумму, ежегодно отчисляемую на вознагражденіе помѣщиковъ; во вторыхъ, потому, что количество

земли, *дѣйствительно* потребное крестьянамъ, обозначится не прежде, какъ по истеченіи переходнаго состоянія, когда крестьяне получатъ право свободнаго выхода изъ имѣній.

Для опредѣленія суммы вознагражденія вотчинника за теряемое имъ право собственности, мы приняли денежную, неизмѣнную повинность крестьянъ, или оброкъ, капитализированный изъ 6%. Никакое другое основаніе, по нашему мнѣнію, не можетъ быть допущено въ томъ случаѣ, когда одной сторонѣ предоставляется право выкупа, а другой вмѣняется въ обязанность уступить свою собственность, хотя бы и противъ воли. Правительство, опредѣляя законодательнымъ порядкомъ нормальный размѣръ надѣла и требуя отъ помѣщика, чтобъ онъ отвелъ крестьянамъ потребное для ихъ обезпеченія количество земли, опредѣляетъ въ то же время и мѣру крестьянской повинности; такимъ образомъ, она получаетъ въ отношеніи къ помѣщику значеніе законнаго права на доходъ, котораго справедливость признана самимъ правительствомъ, а потеря всякаго права предполагаетъ вознагражденіе, съ его цѣнностью соразмѣрное.

ГЛАВА VI.

Повинности крестьянъ.

Казенныя денежныя повинности доселѣ уплачивались почти повсемѣстно одними крестьянами; но помѣщикъ былъ обязанъ, по закону, въ случаѣ надобности, оказывать имъ помощь и отвѣчать за нихъ передъ правительствомъ своимъ имуществомъ.

Теперь этотъ порядокъ вещей долженъ измѣниться: посредничество помѣщика между крестьянами и казною устраняется; крестьяне, какъ самостоятельное податное сословіе, становятся въ непосредственныя отношенія къ правительству, а съ помѣщика слагается лежавшая за нихъ отвѣтственность. Но ни одно сословіе не можетъ быть изъято отъ участія въ общихъ пожертвованіяхъ на удовлетвореніе государственныхъ и мѣстныхъ потребностей; слѣдовательно, упраздненіе прежнихъ отношеній влечетъ за собою необ-

ходимость новаго уравнительнаго распредѣленія тягостей посредствомъ переложенія ихъ на землю и установленія раздѣльной отвѣтственности.

Послѣдовательное примѣненіе этого начала потребовало бы преобразованія всей нашей податной системы и потому мы ограничились первымъ приступомъ къ дѣлу, начавъ съ земскаго сбора и разложивъ его поровну на земли крестьянскія и остающіяся въ полной собственности вотчинниковъ. За податную поземельную единицу мы приняли не десятину, а нормальный тягловой участокъ, или количество земли, приносящее 23 р. сер. дохода, чтобы сколько нибудь соразмѣрить налогъ съ цѣнностью земли, на которую онъ падетъ.

Относительно рекрутской повинности мы приняли за единицу, для опредѣленія участка, не вотчинное владѣніе, а сельское общество, доселѣ ставившее рекрутовъ за себя, не соединяясь съ другими селеніями; иными словами, мы предложили, на все время переходнаго состоянія, ничего не измѣнять въ существующей теперь раскладкѣ рекрутской повинности. Хотя нѣтъ сомнѣнія, что слишкомъ мелкая единица имѣетъ въ этомъ случаѣ существенныя неудобства, но едва ли можно избѣгнуть ихъ на время переходнаго состоянія. Единица, нынѣ по закону существующая, а именно, совокупность селеній, одному и тому же помѣщику въ губерніи принадлежащихъ (Уст. Рекр. ст. 27 Т. IV Св. Зак., изд. 1857 г.), очевидно теряетъ всякое значеніе, какъ скоро помѣщикъ устраняется отъ участія въ назначеніи рекрутовъ и освобождается отъ всякой по этому предмету отвѣтственности. Итакъ, эту единицу слѣдовало бы замѣнить другою, принявши, напримѣръ, приходъ или волость, съ опредѣленнымъ числомъ душъ, за рекрутскій участокъ; но мы на это не рѣшились въ томъ предположеніи, что, по истеченіи переходнаго состоянія, которое продлится не болѣе 12 лѣтъ, когда помѣщичьи крестьяне пріобрѣтутъ полную свободу, правительство признаетъ возможнымъ всѣхъ сельскихъ обывателей, на чьей бы землѣ они ни были водворены, подчинить одному общему управленію и раздѣлить ихъ на участки для отправленія всѣхъ вообще государственныхъ повинностей, не стѣсняясь различіемъ вѣдомствъ.

Тогда довелось бы снова упразднить рекрутскую единицу, незадолго лишь передъ тѣмъ установленную для однихъ помѣщичьихъ крестьянъ. Что касается до способа назначенія рекрутовъ и учета очередей, то-мы, по той же самой причинѣ, предоставили полную свободу мірскимъ обществамъ, не обязывая ихъ держаться той или другой, въ Сводѣ Законовъ изложенной системы. Введеніе новаго порядка въ отношеніяхъ помѣщиковъ къ крестьянамъ неминуемо потребуетъ столькихъ перемѣнъ, что желательно бы было не усложнять предстоящихъ трудностей отмѣною укоренившихся народныхъ обычаевъ, когда не представляется существенной въ томъ необходимости.

Частныя повинности, крестьянами отбываемыя въ пользу помѣщика, представляютъ вознагражденіе за отведенную имъ землю, изъ чего вытекаетъ, что цѣнность сихъ повинностей какъ денежныхъ, такъ и натуральныхъ, должна соотвѣтствовать въ точности цѣнности крестьянской земли. Повидимому, не можетъ быть другаго основанія для опредѣленія мѣры повинностей. Не оспаривая его справедливости, мы однако же не могли принять его по нижеслѣдующимъ причинамъ.

Если бы дѣло шло объ установленіи новыхъ, еще несуществующихъ на практикѣ хозяйственныхъ отношеній между двумя, другъ отъ друга совершенно независимыми и въ первый разъ встрѣчающимися сословіями, изъ которыхъ одно предъявляетъ на землю право вотчинной собственности, а другое желаетъ пріобрѣсти право пользоваться ею; то нѣтъ сомнѣнія, что условія сдачи никакимъ инымъ способомъ опредѣлены бы быть не могли, какъ только сравнительною оцѣнкою земли—съ одной стороны, денегъ, труда или произведеній—съ другой. Но вовсе не таково теперешнее отношеніе помѣщиковъ къ крестьянамъ; эти два сословія издавна сжились вмѣстѣ; ихъ взаимные интересы тѣсно переплелись, за ними лежитъ цѣлое историческое прошедшее, которымъ обусловливается настоящее ихъ положеніе и котораго нельзя не принять во вниманіе при опредѣленіи ихъ будущности. Намъ предстоитъ теперь разрѣшеніе *не ариометической задачи регулированія, а соціальнаго вопроса пер-*

вой величины: улучшить бытъ крестьянъ, не разоряя помѣщиковъ.

Если ни то, ни другое сословіе не можетъ быть принесено въ жертву и если нельзя предложить имъ разойтись въ разныя стороны; то остается принять за основаніе, при опредѣленіи обязательныхъ ихъ отношеній другъ къ другу, обоюдныя ихъ потребности, иными словами: ариѳметическіе выводы подчинить условіямъ соціальной сдѣлки, для обѣихъ сторонъ безобидной.

Обратный способъ, или принятіе за основаніе числовыхъ данныхъ, привелъ бы къ результатамъ самымъ неблагопріятнымъ какъ для помѣщиковъ, такъ и для крестьянъ. Въ настоящее время, въ Самарской губерніи, какъ бы дешево ни цѣнили землю, уравненіе этихъ двухъ цѣнностей, тѣмъ или другимъ способомъ выведенныхъ, потребовало бы такого огромнаго уменьшенія существующихъ нынѣ обязательныхъ повинностей, какого ни одно помѣщичье хозяйство не въ состояніи выдержать. Помѣщики были бъ разорены въ первые года по введеніи новаго Положенія, а затѣмъ дошла бы очередь и до крестьянъ.

Принявши за основаніе, что мѣра повинностей должна бы въ точности соотвѣтствовать арендной платѣ за землю, нельзя не допустить періодической переоброчки, какъ требованія вполнѣ законнаго, опирающагося на измѣнчивости двухъ цѣнностей, подлежащихъ постоянному уравненію. Измѣненія этихъ цѣнностей могутъ совершаться медленно и внезапно; но при свободной конкуренціи онѣ подчиняются общему, всѣмъ извѣстному закону: цѣнность земли постоянно возвышается, а относительная цѣнность труда постоянно упадаетъ. Предполагать, чтобъ одна Россія не подлежала дѣйствію этого закона, нѣтъ никакого основанія; у насъ, какъ и вездѣ, народонаселеніе возрастаетъ, а земля остается величиною неизмѣнною; а потому, у насъ, какъ и вездѣ, переоброчка повела бы къ постепенному увеличенію повинностей или къ постепенному обѣдненію крестьянъ. Мы знаемъ, что на это обыкновенно возражаютъ указаніемъ на соотвѣтственное возвышеніе цѣнности продуктовъ, добываемыхъ крестьянами изъ земли; но при этомъ

забываютъ, что земля отводится крестьянамъ *въ-обрѣзъ*, отнюдь не для промышленныхъ предпріятій, а для обезпеченія ихъ существованія, въ мѣру ихъ потребностей, и что добываемые изъ нея продукты составляютъ не болѣе, какъ насущный хлѣбъ.

Наконецъ, еслибъ мы даже рѣшились отбросить всѣ заботы о настоящемъ и будущемъ двухъ сословій и принести ихъ судьбу въ жертву заманчивой мысли о регулированіи, то и тогда бы мы не въ состояніи были осуществить ее по недостатку надежныхъ данныхъ для опредѣленія сравнительной цѣнности земли и труда; ибо, въ настоящее время, свободный трудъ представляется неопредѣлимою величиною, исчезающею въ массѣ крѣпостнаго труда. Не мудрено привести въ извѣстность — сколько платилось съ десятины въ той или другой мѣстности вольнонаемнымъ пахарямъ и жнецамъ; но нельзя принять этой платы за выраженіе дѣйствительной цѣнности труда, ни основать на ней разсчета для опредѣленія будущихъ отношеній, по той же самой причинѣ, по которой нельзя судить о дѣйствительной стоимости привознаго товара, когда онъ оплачивается при ввозѣ таможенною пошлиною неизвѣстной величины. Крѣпостное право, сковывая трудъ, поднимаетъ цѣнность его до искусственной высоты и дѣйствуетъ на него точно такъ же, какъ покровительственная система на всѣ предметы внѣшней торговли.

По всѣмъ изложеннымъ причинамъ, мы должны были отказаться отъ мысли привести крестьянскія повинности въ точную соразмѣрность съ цѣнностью земли. Въ представляемомъ нами проэктѣ, размѣръ обязательнаго труда и денежной повинности выражаетъ не оброчную плату за нормальный надѣлъ, *а крайній предѣлъ пожертвованія со стороны помѣщиковъ на улучшеніе быта крестьянъ.* Переступить его, не подвергая помѣщиковъ разоренію, мы, по убѣжденію своему, не могли; но мы не скрываемъ, что, не смотря на значительность сдѣланнаго пожертвованія, цѣнность удержанной повинности, въ настоящее время, превышаетъ оброчную плату за поземельный надѣлъ; за то, *повинности опредѣлены разъ навсегда безъ переоброчки*, и вся выгода, дол-

женствующая несомнѣнно произойти въ будущемъ отъ пониженія ихъ цѣнности при возвышеніи цѣнности земли, предоставляется исключительно крестьянамъ.

Повинности опредѣлены въ двоякой формѣ: обязательнаго труда, или барщины, и денежнаго оброка. Доказывать превосходство второй формы надъ первою, едва ли нужно; но какъ бы ни желательно было теперь же замѣнить натуральную повинность денежною, принудительныя мѣры были бы въ этомъ дѣлѣ неумѣстны, да и нѣтъ въ нихъ надобности, когда свободное стремленіе всего сельскаго сословія явно совпадаетъ съ видами законодательства. Достаточно предоставить крестьянамъ право откупаться отъ ненавистной имъ барщины и нѣтъ сомнѣнія, что они сами въ непродолжительномъ времени перейдутъ на оброкъ. Мы не только дали это право какъ сельскимъ обществамъ, въ полномъ ихъ составѣ, такъ и отдѣльнымъ домамъ, но еще присовокупили къ нему поощрительныя мѣры, предоставивъ оброчникамъ разныя преимущества передъ издѣльными крестьянами, въ томъ числѣ, совершенное изъятіе отъ домашней расправы вотчинника; наконецъ, мы безусловно воспретили переводъ съ оброка на издѣльное положеніе и возстановленіе, подъ какимъ бы то ни было предлогомъ, единожды упраздненной барщины, въ томъ убѣжденіи, что право на трудъ и безотчетная власть, неразлучно съ нимъ сопряженная, заключаютъ въ себѣ главное зло крѣпостныхъ отношеній.

Признавъ переводъ на оброкъ шагомъ безвозвратнымъ и ожидая всеобщаго устремленія крестьянъ, состоящихъ на барщинѣ, къ открытому имъ выходу изъ теперешняго ихъ положенія, мы сочли необходимымъ ограничить предоставленное имъ право нѣкоторыми условіями, представляющими достаточныя гарантіи для вотчинниковъ противъ потерь, могущихъ произойти для нихъ отъ необдуманнаго со стороны крестьянъ и слишкомъ поспѣшнаго перехода ихъ на денежный оброкъ.

При соблюденіи этихъ условій, упраздненіе натуральной повинности совершится, конечно, не въ одинъ годъ, а постепенно, но за то вѣрно, по мѣрѣ накопленія денежныхъ

средствъ въ рукахъ крестьянъ, и не причиняя разстройства въ помѣщичьемъ хозяйствѣ.

Отвѣтственность за исправное отбываніе всѣхъ вообще повинностей возлагается на цѣлыя общества, а не на дома, семьи или тягла, порознь взятыя. Общество несетъ передъ правительствомъ и помѣщикомъ нераздѣльную отвѣтственность и, безъ всякаго съ ихъ стороны вмѣшательства, вѣдается съ своими членами на основаніи широкой, предоставленной ему власти. Удерживая круговую поруку во всей ея силѣ, мы вовсе не отрицаемъ, что она есть бремя, какъ всякая подать, какъ всякое пожертвованіе на общественную пользу, съ избыткомъ окупаемое доставляемыми имъ выгодами, или какъ ежегодный взносъ въ страховое учрежденіе. Послѣднее сравненіе лучше всѣхъ объясняетъ значеніе круговой поруки въ нашемъ сельскомъ быту; она играетъ роль взаимнаго страхованія не только доходовъ казны и вотчинника, но и права крестьянъ на землю.

Мы знаемъ, что многихъ оскорбляетъ мнимая несправедливость обязательной приплаты, упадающей на зажиточнаго крестьянина за обѣднѣвшаго или нерадиваго его сосѣда; но этотъ взглядъ, основанный на нѣсколько устарѣломъ понятіи объ отношеніяхъ отдѣльно-взятой личности къ обществу вообще, находитъ свое полнѣйшее опроверженіе въ неизбѣжныхъ послѣдствіяхъ, къ которымъ онъ приводитъ. Крестьянинъ, три мѣсяца проболѣвшій или лишившійся лошади въ рабочую пору, сгоняется съ своего участка на основаніи предоставляемаго вотчиннику права отбирать землю у неисправныхъ плательщиковъ, и это право признается справедливою мѣрою огражденія отъ недоимокъ. Дѣйствительно, при личной отвѣтственности каждаго за себя, нѣтъ другаго исхода; но мы твердо увѣрены, что народная совѣсть скорѣе помирится съ мнимою несправедливостью круговой поруки, чѣмъ съ мнимою справедливостью послѣдней мѣры.

Придерживаясь мысли, что обезпеченіе хозяйственной будущности крестьянъ требуетъ огражденія ихъ права на землю не только отъ произвола помѣщика, но и отъ собственной ихъ временной несостоятельности, до тѣхъ поръ,

пока у нихъ нѣтъ запасныхъ капиталовъ на черный день, мы отвергли способъ взысканія недоимокъ посредствомъ конфискаціи земли и вынуждены были замѣнить его строжайшею мѣрою личнаго взысканія — сдачею жеребьеваго рекрута. Соображенія, насъ къ тому побудившія, подробно развиты въ особомъ приложеніи, *)

На сколько бы новымъ Положеніемъ ни былъ улучшенъ хозяйственный бытъ крестьянъ въ массѣ, въ Самарской губерніи есть нѣсколько большихъ оброчныхъ имѣній, составляющихъ исключенія изъ общаго порядка, гдѣ крестьяне, въ настоящее время, несутъ столь легкія повинности, что безоговорочное и обязательное введеніе новаго Положенія имѣло бы для нихъ послѣдствіемъ увеличеніе тягостей, нынѣ на нихъ лежащихъ. Мы не могли этого допустить и признали необходимымъ принять за правило, что, въ подобныхъ случаяхъ, размѣръ существующихъ повинностей не измѣняется, а оставляется въ прежнемъ видѣ и узаконяется навсегда. Это правило, отвергнутое большинствомъ Комитета, есть такое же отступленіе отъ основнаго начала всякаго регулированія, какъ и установленіе нормальной повинности въ размѣрѣ, превышающемъ арендную плату за землю; но въ настоящемъ случаѣ отступленіе дѣлается въ пользу крестьянъ, дабы ни въ одномъ имѣніи не могло произойти для нихъ никакого ущерба по поводу введенія новаго Положенія.

ГЛАВА VII.

Устройство дворовыхъ людей.

Права помѣщика надъ крестьянами и надъ дворовыми людьми, равно какъ и отвѣтственность его за тѣхъ и за другихъ, по дѣйствующимъ нынѣ законамъ, совершенно одинаковы; въ этомъ заключается единственное сходство между крестьянами и дворовыми; но и оно исчезаетъ само

---

*) См. въ этомъ томѣ 232 стр.

собою съ упраздненіемъ личнаго крѣпостнаго права. Во всѣхъ другихъ отношеніяхъ, эти два класса крѣпостныхъ людей не имѣютъ между собою ничего общаго.

За исключеніемъ такъ называемыхъ мѣсячниковъ, составляющихъ посредствующее звено между крестьянами и дворовыми, послѣдніе, хотя бы ихъ къ тому и понуждали, не способны обратиться къ земледѣлію. Ихъ ожидаетъ совершенно иная будущность; со временемъ, изъ нихъ образуется особый классъ вольныхъ ремесленниковъ и домашнихъ слугъ.

Крестьяне собственнымъ трудомъ добываютъ себѣ насущный хлѣбъ и, при всей ограниченности ихъ личныхъ правъ, пользуются положеніемъ самостоятельныхъ хозяевъ; дворовые живутъ на готовомъ содержаніи и, получая все нужное отъ помѣщика, привыкли разсчитывать на чужую помощь.

Крестьяне связаны между собою единствомъ интересовъ по владѣнію мірскою землею и составляютъ цѣльныя общества, вполнѣ способныя къ самоуправленію; на оборотъ— дворовые, находясь въ прямой и личной зависимости отъ владѣльцевъ, представляютъ изъ себя массу совершенно между собою разобщенныхъ личностей.

Крестьяне, по образу жизни, понятіямъ и привычкамъ, могутъ служить типическимъ выраженіемъ устойчивости въ коренныхъ, народныхъ преданіяхъ, тогда какъ дворовые люди, оторванные отъ исторической почвы, образуются во всѣхъ отношеніяхъ по образу и подобію дворянства.

Изъ всего этого естественно вытекаетъ, что мѣры для улучшенія ихъ быта не могутъ быть одинаковы съ мѣрами, принятыми для крестьянъ.

Во первыхъ, дворовыхъ людей нельзя, противъ ихъ желанія, перевести на поземельное положеніе. Навязанная имъ земля осталась бы въ ихъ рукахъ безплоднымъ капиталомъ.

Во вторыхъ, нельзя лишить ихъ внезапно права на готовое содержаніе, не давши имъ времени собраться съ силами и не пріучивъ ихъ къ мысли о предстоящей имъ отвѣтственности за самихъ себя.

Въ третьихъ, нельзя — ни ввести ихъ въ составъ сельскихъ обществъ, ни образовать изъ нихъ отдѣльныя общества

Руководствуясь сими соображеніями, мы предоставили право требовать надѣла землею въ нормальномъ размѣрѣ и причисленія къ сельскимъ обществамъ только тѣмъ изъ дворовыхъ людей, которые дѣйствительно пользовались землею на одинаковомъ съ крестьянами положеніи или употреблялись для производства полевыхъ работъ. Эти два признака послужатъ гораздо вѣрнѣйшимъ основаніемъ для раздѣленія крѣпостнаго сословія на крестьянъ и дворовыхъ, чѣмъ записка по ревизіи.

Всѣ землею ненадѣленные дворовые люди оставляются на попеченіи и отвѣтственности вотчинника, а вслѣдствіе этого, и въ прямой отъ него зависимости. Рожденные послѣ 10 ревизіи признаются лично свободными, хотя и остаются на содержаніи помѣщика до увольненія ихъ родителей. Взрослымъ дворовымъ людямъ облегчены всѣми мѣрами какъ переходъ на денежный оброкъ, такъ и пріобрѣтеніе полной личной свободы. Съ другой стороны, предоставляется и помѣщику право увольнять способныхъ къ работѣ и не обремененныхъ семействами, не спрашивая ихъ согласія. При тѣхъ условіяхъ, которыми это право въ проэктѣ ограничено, оно не можетъ подать повода къ злоупотребленіямъ. Для обязательнаго перехода дворовыхъ людей на оброкъ положенъ пятилѣтній срокъ, со дня введенія въ дѣйствіе новаго Положенія.

Наконецъ, мы испрашиваемъ у правительства вознагражденія въ пользу владѣльцевъ за личность дворовыхъ людей, при окончательномъ ихъ увольненіи по истеченіи переходнаго состоянія, не считая рожденныхъ послѣ ревизіи. Ходатайство наше основывается не на правѣ, ибо права на личность мы не признаемъ, а на практической необходимости оградить дворянство отъ слишкомъ тяжелыхъ потерь.

Въ основѣ крѣпостнаго отношенія помѣщиковъ къ крестьянамъ лежитъ, съ одной стороны, право собственности на землю, съ другой—право пользованія ею и потому это отношеніе можетъ быть легко переведено въ поземельное,

конечно, не безъ пожертвованія со стороны дворянства, но безъ всякаго вознагражденія за утрату права на личность; ибо въ случаѣ, довольно невѣроятномъ, выхода всѣхъ или большей части крестьянъ изъ имѣнія, земля должна возвратиться въ полное и неограниченное распоряженіе вотчинника. Весьма можетъ быть, что въ первые года онъ не выручитъ съ нея ренты, равной упраздненной повинности; за то, впослѣдствіи, рента поднимется и превзойдетъ поземельный оброкъ. Совершенно не таково отношеніе къ дворовымъ людямъ. Съ потерею права на ихъ трудъ, помѣщикъ лишается не только части своего дохода, но всего капитала, притомъ принадлежащаго ему не вполнѣ, а на половину; ибо этотъ капиталъ заложенъ въ Кредитномъ Учрежденіи, признавшемъ его достаточнымъ обезпеченіемъ ссуды, выданной по числу душъ. Итакъ, при безвозмездномъ увольненіи всѣхъ дворовыхъ людей, помѣщикъ уплачивалъ бы долгъ, обезпеченный доходомъ съ имущества, которое у него отнято. Сверхъ того, въ представляемомъ проэктѣ, помѣщику вмѣняется въ обязанность, и по истеченіи переходнаго состоянія, содержать на свой счетъ престарѣлыхъ, увѣчныхъ и несовершеннолѣтнихъ сиротъ изъ дворовыхъ людей; мы признали это законнымъ послѣдствіемъ прежнихъ, крѣпостныхъ отношеній; но если тягости упраздненнаго права на личность должны оставаться на помѣщикѣ, то справедливость требуетъ вознаградить его за выгоды, которыми онъ пользовался на основаніи того же права. Къ этому мы должны прибавить, что хотя въ Самарской губерніи на 100 ревизскихъ душъ крестьянъ приходится кругомъ менѣе 10 душъ дворовыхъ, но распредѣленіе послѣднихъ очень неравномѣрно: встрѣчаются даже значительныя имѣнія, въ которыхъ дворовые относятся къ крестьянамъ какъ 20: 100; въ общей же сложности можно принять, что чѣмъ мельче имѣніе, тѣмъ въ немъ больше дворовыхъ и, слѣдовательно, при безвозмездномъ ихъ увольненіи, помѣщики, наименѣе способные къ пожертвованіямъ, понесли бы наибольшія потери.

ГЛАВА VIII.

Образованіе сельскихъ обществъ.

Въ представляемомъ проэктѣ главы VIII мы ограничились устройствомъ сельскаго общества, то есть низшей и мельчайшей административной единицы. На время переходнаго состоянія, едва ли можно сдѣлать больше. Сельскія общества, водворенныя на помѣщичьихъ земляхъ, во многихъ мѣстахъ до такой степени перебиты съ обществами крестьянъ государственныхъ и удѣльныхъ, что мы не усматриваемъ возможности соединить первыя въ волости и подчинить ихъ высшей административной инстанціи, не подведя подъ одно общее съ ними устройство сельскихъ обывателей другихъ вѣдомствъ. Прежде, чѣмъ приступать къ организаціи сельскихъ обществъ на всѣхъ степеняхъ, кажется необходимымъ предварительно ограничить казенное и удѣльное вѣдомства дѣлами хозяйственнаго управленія, а въ административномъ отношеніи, соединить все осѣдлое сельское народонаселеніе въ одно сословіе.

Въ крестьянскомъ быту, почти всѣ общественные интересы примыкаютъ къ землевладѣнію, и потому, *административная единица должна непремѣнно совпадать съ хозяйственною.* За основаніе дѣленія на общественныя группы мы приняли не число душъ, не право вотчинной собственности, остающееся за помѣщикомъ, и не случайный фактъ причисленія къ той или другой приходской церкви, а совокупное владѣніе землею. Крестьяне, которымъ нарѣзана земля въ мірское пользованіе, передѣляютъ ее по тягламъ, дѣлаютъ между собою раскладку повинностей казенныхъ и частныхъ, собираютъ подати и оброки въ одну сумму, отвѣчаютъ другъ за друга круговою порукою передъ правительствомъ и помѣщикомъ, однимъ словомъ: дѣйствуютъ и распоряжаются, какъ цѣльное общество, которое не можетъ расплыться—ни въ приходѣ, ни въ волости. У этого общества есть и будутъ всегда свои сходки, свои выборные, своя расправа, свои складчины и своя отчетность, хотя бы за-

конъ всего этого не требовалъ и не признавалъ. Міръ—какъ землевладѣлецъ—вотъ естественное средоточіе крестьянской общественной жизни и если въ будущей организаціи сельскаго сословія ему не будетъ отведено мѣста, соотвѣтственнаго дѣйствительному его значенію въ жизни, то вся эта организація останется мертвою формальностью. Ограничившись устройствомъ сельскаго общества, мы положили только основаніе будущаго зданія; но какой бы впослѣдствіи ни былъ принятъ планъ для дальнѣйшихъ сооруженій, основаніе, по мнѣнію нашему, должно оставаться неприкосновеннымъ.

Предлагаемое нами учрежденіе сельскихъ обществъ снято съ порядка вещей, нынѣ существующаго въ помѣщичьихъ оброчныхъ имѣніяхъ, въ которыхъ сами владѣльцы никогда не живутъ. Эти имѣнія, въ настоящее время, представляютъ лучшій и полнѣйшій типъ общественнаго самоуправленія. Сходка, Староста съ его помощниками, и Старшинскій Судъ соотвѣтствуютъ основному раздѣленію общественной власти на высшую распорядительную, исполнительную и судебную.

Въ опредѣленіи отношеній сельскихъ обществъ къ вотчиннику и къ Уѣзднымъ Присутствіямъ, мы приняли за правило предоставить обществу всевозможную свободу и оградить его отъ всякаго посторонняго вмѣшательства *въ дѣла, касающіяся исключительно до крестьянъ*, въ томъ убѣжденіи, что участіе къ общественному дѣлу и навыкъ къ самоуправленію развиваются всегда въ мѣру даннаго простора и опытомъ пріобрѣтаемаго сознанія собственной за себя отвѣтственности. Свобода сельскихъ обществъ ограничена только въ тѣхъ ея проявленіяхъ, въ которыхъ она могла бы нарушить интересы вотчинника или общій порядокъ управленія.

ГЛАВА IX.

Права и отношенія помѣщиковъ.

Изложенными выше началами, естественнымъ образомъ, опредѣляются личныя права и отношенія помѣщика къ

крестьянамъ и дворовымъ людямъ. Предоставленіе помѣщику права вступаться въ общественныя дѣла крестьянъ по сельскому благоустройству и порядку, по внутреннему управленію, по разбору взаимныхъ жалобъ и споровъ между крестьянами, по отправленію ими повинностей, по надзору за правильнымъ употребленіемъ общественныхъ капиталовъ, денежныхъ и вещественныхъ, поддержало бы въ крестьянахъ несчастную привычку во всемъ полагаться на вотчинное начальство, ожидать отъ него приказаній и про себя обвинять его даже въ томъ, въ чемъ оно вовсе непричастно въ рукахъ самого помѣщика. Это право, при глубоко укоренившемся навыкѣ къ произволу, неминуемо перешло бы въ своеволіе и породило бы безчисленныя столкновенія; ибо трудно ожидать, чтобы тотъ, кто еще вчера былъ полновластнымъ господиномъ, въ одинъ день преобразился въ руководителя, опекуна и добраго совѣтника. Принимая въ соображеніе: что право имѣть начальниками по всѣмъ *общественнымъ* дѣламъ людей, удостоенныхъ всеобщаго довѣрія, свободно избранныхъ, а не случаемъ навязанныхъ, есть необходимая принадлежность всякаго самостоятельнаго общества; что, слагая съ себя обязанность кормить крестьянъ, обстраивать ихъ, отвѣчать за нихъ въ платежѣ податей, помѣщики сами устраняютъ единственное законное основаніе своего вмѣшательства въ дѣла сельскихъ обществъ; наконецъ, что нравственное и умственное вліяніе помѣщиковъ въ тѣхъ его проявленіяхъ, въ которыхъ оно можетъ принести дѣйствительную пользу, вовсе не нуждается въ принудительной власти, а напротивъ, еще усилится и очистится по ея упраздненіи,—мы не рѣшились предоставить помѣщику званіе *Начальника общества*. Въ то же время, мы должны были признать, что *какъ хозяинъ*, котораго доходъ зависитъ отъ доброй воли людей, связанныхъ съ нимъ обоюдною зависимостью, онъ не можетъ обойтись безъ права взысканія въ тѣхъ ограниченныхъ предѣлахъ, въ которыхъ оно необходимо для огражденія его собственныхъ интересовъ, на все время, пока крестьяне вознаграждаютъ его за отведенную имъ землю, отдавая себя самихъ и свои рабочія силы въ его распоряженіе. На томъ же

основаніи, фабриканты, заводчики и подрядчики подвергают вольнонаемныхъ работниковъ денежнымъ штрафамъ и вычетамъ изъ задѣльной платы.

ГЛАВА X.

Порядокъ и способы исполненія новаго Положенія.

Какъ бы ни было полно и ясно новое Положеніе, обѣщанное правительствомъ, но приведеніе его въ исполненіе потребуетъ предварительнаго примѣненія общихъ въ немъ изложенныхъ правилъ къ мѣстнымъ обстоятельствамъ каждаго имѣнія. Эта сложная и нелегкая работа есть дѣло первой важности, ибо отъ нея зависитъ окончательный успѣхъ преобразованія. При добросовѣстномъ и толковитомъ примѣненіи, даже недостаточное Положеніе можетъ принести огромную пользу, и наоборотъ, слишкомъ поспѣшное или пристрастное примѣненіе самаго безукоризненнаго Положенія породило бы неисправимое зло. Обративъ на этотъ предметъ особенное вниманіе, мы сочли необходимымъ: во первыхъ, возложить на помѣщиковъ составленіе Уставныхъ Грамотъ, на подобіе инвентарей Западныхъ губерній или Остзейскихъ вакенбуховъ, въ которыхъ бы всѣ подробности хозяйственнаго положенія крестьянъ были опредѣлены съ точностью и, по возможности, предусмотрѣны всѣ вопросы, недоумѣнія, домогательства и споры, впослѣдствіи могущіе возникнуть. Если это не будетъ сдѣлано на первыхъ же порахъ и за одинъ разъ, то трудъ примѣненія, во всякомъ случаѣ неизбѣжный, растянется на много лѣтъ, и Уѣздныя Присутствія не совладаютъ съ грудою ожидающихъ ихъ дѣлъ. Во вторыхъ, мы испрашиваемъ для крестьянъ права гласнаго, открытаго участія въ составленіи и повѣркѣ Уставной Грамоты. Эту мѣру мы считаемъ не только безопасною, но единственнымъ, надежнымъ способомъ предупредить всякую опасность. Крестьяне ожидаютъ обѣщеннаго имъ улучшенія ихъ быта терпѣливо, но, конечно, неравнодушно. Неизвѣстная будущность рисуется

передъ ними въ заманчивыхъ образахъ, и сильно возбужденныя ихъ ожиданія облекаются въ опредѣленныя, хотя разумѣется, очень разнообразныя формы. У нихъ есть свои идеалы, свои сложившіяся понятія о новомъ порядкѣ вещей. Чтожъ подумаютъ они, когда узнаютъ и увидятъ: что Положеніе обнародовано, но имъ не объявлено; что помѣщикъ, въ своемъ кабинетѣ, сочиняетъ какую-то Уставную Грамоту; что эту Грамоту читаетъ запершись съ нимъ наединѣ какой-то другой пріѣзжій помѣщикъ; что ее отправляютъ на утвержденіе въ Комитетъ, состоящій также изъ помѣщиковъ, и въ который никого изъ постороннихъ людей не пускаютъ; наконецъ, что самъ помѣщикъ, съ высоты своего барскаго крыльца, объявляетъ имъ новое Положеніе, какъ дѣло законченное и недопускающее прекословія? Крестьяне никогда не повѣрятъ, чтобы правительство, намѣреваясь улучшить ихъ бытъ, могло отказать имъ въ правѣ заявить, какого рода улучшеній они для себя желаютъ. Имъ покажется, что дѣло было ведено не начистоту, что ихъ обошли и что они сдѣлались жертвою происковъ дворянства. Нѣтъ сомнѣнія, что надежды крестьянъ идутъ очень далеко и что новое положеніе, какъ бы оно ни было для нихъ выгодно, останется ниже ихъ ожиданій; разочарованіе, хотя кратковременное, здѣсь неизбѣжно; но именно потому то и необходимо, чтобы всѣ неосуществимыя ихъ требованія получили на первыхъ же порахъ гласное разрѣшеніе, чтобы всѣ несбыточныя мечты высказались свободно и потухли, не оставляя по себѣ ядовитыхъ осадковъ. Пусть лучше будетъ крикъ и шумъ, лишь бы не вкралось въ раздраженныя сердца темныхъ подозрѣній и сдержаннаго страхомъ негодованія. В ъ т р е т ь и х ъ, мы предлагаемъ поручить повѣрку Уставныхъ Грамотъ на мѣстахъ не Члену Комитета, а цѣлой Коммиссіи. Одному лицу трудно принять на себя обязанность, при добросовѣстномъ исполненіи которой, оно не удовлетворитъ крестьянъ, навлечетъ на себя неудовольствіе большинства помѣщиковъ и подастъ поводъ къ жалобамъ и обвиненіямъ въ пристрастіи съ обѣихъ сторонъ. Каждаго естественно остановитъ сомнѣніе: кто будетъ разбирать эти жалобы, кому повѣритъ начальство,

на кого сослаться, на какихъ указать свидѣтелей, если всѣ переговоры будутъ производиться въ присутствіи однихъ крестьянъ и помѣщика? Даже для производства важныхъ уголовныхъ слѣдствій наряжаются временныя отдѣленія, хотя имъ поручается только приведеніе въ извѣстность факта, а не посредничество между двумя противоположными интересами, въ первый разъ встрѣчающимися лицемъ къ лицу съ правомъ голоса. При повѣркѣ Уставныхъ Грамотъ, неминуемо возникнетъ столько новыхъ непредвидимыхъ и задруднительныхъ обстоятельствъ, что здѣсь болѣе, чѣмъ гдѣ либо, нужно дать мѣсто многостороннему обсужденію, раздѣленію занятій и взаимной повѣркѣ. Въ четвертыхъ, Начальнику губерніи предоставляется назначеніе по его выбору одного Члена въ каждую Окружную Коммиссію и предварительное разсмотрѣніе одобренныхъ Комитетомъ Уставныхъ Грамотъ. Это кажется намъ необходимымъ, дабы не лишать Начальника губерніи участія въ административныхъ дѣйствіяхъ по устройству порядка вещей, за точное исполненіе котораго онъ долженъ отвѣчать передъ высшимъ правительствомъ.

Наконецъ, обнародованіе новаго Положенія и Уставныхъ Грамотъ, по нашему мнѣнію, слѣдовало бы поручить не помѣщику, а Уѣздному Присутствію. Въ глазахъ крестьянъ, помѣщикъ есть не болѣе, какъ представитель своего личнаго и сословнаго интереса, а вовсе не органъ правительства, и, что бы ни дѣлалось теперь, чтобы придать новому порядку вещей видъ добровольной уступки со стороны дворянства, народъ этому не повѣритъ. Онъ знаетъ, инициатива идетъ сверху и оттуда ожидаетъ рѣшеніе своей судьбы. Послѣднее слово, остающееся за правительствомъ, послѣ того, какъ дворянство подастъ отъ себя голосъ, вотъ единственное, народною совѣстью признаваемое ручательство за безобидное разрѣшеніе вопроса. Мы не желали бы идти противъ этого убѣжденія, ибо съ своей стороны находимъ въ немъ лучшее ручательство въ томъ, что спокойствіе, доселѣ нигдѣ не нарушенное, поддержится до конца, и что новое Положеніе будетъ добросовѣстно исполняться крестьянами. По этому, мы осмѣливаемся ходатайство-

вать, чтобы его обнародованіе произведено было не домашнимъ порядкомъ, какимъ объявляется крестьянамъ нарядъ на работу, а со всевозможною торжественностью, и не помѣщикомъ, а цѣлымъ Присутствіемъ, и отъ лица правительства. Помѣщикъ долженъ при этомъ находиться, но не въ качествѣ *начальника*. На этотъ разъ, пусть онъ лучше забудетъ про всѣ свои отжившія права и, ставши въ одинъ рядъ съ крестьянами, покажетъ имъ, что отнынѣ и онъ и они склоняются передъ однимъ закономъ.

Намъ остается, въ исполненіе циркулярнаго предписанія Министра Внутреннихъ Дѣлъ отъ 13-го марта 1859 года за № 65, изложить вкратцѣ, въ чемъ именно, отъ приведенія въ исполненіе нашего проэкта, улучшится бытъ крестьянъ и дворовыхъ людей.

Во первыхъ, тѣ и другіе получатъ личныя права, изъ коихъ самыя существенныя, по мнѣнію нашему, заключаются въ правѣ жалобы на помѣщика и въ правѣ, на опредѣленныхъ условіяхъ, пріобрѣсти полную свободу до истеченія переходнаго состоянія.

Во вторыхъ, крестьяне получатъ въ неотъемлемое пользованіе, съ правомъ выкупа въ полную собственность, количество земли, вполнѣ достаточное для ихъ обезпеченія, а гдѣ существующій надѣлъ выше нормальнаго, имъ предоставится право удержать за собою всю землю, нынѣ состоящую въ ихъ исключительномъ и постоянномъ пользованіи *).

Въ третьихъ, доселѣ крестьяне почти повсемѣстно вносили подушныя подати и земскій сборъ не только за себя, но и за дворовыхъ людей. На будущее же время, подушныя подати за послѣднихъ будетъ уплачивать помѣщикъ; на него же падетъ весь частный земскій сборъ на потребности дворянства. Государственный и губернскій земскій сборъ

*) Мы не упоминаемъ о предоставленіи крестьянамъ въ собственность ихъ строеній, потому что на практикѣ они считались и до сихъ поръ ихъ собственностью, ни о правѣ выкупа усадьбъ, ибо сомнѣваемся, чтобы крестьяне имъ воспользовались.

разложится поровну на земли крестьянскія и остающіяся въ полной собственности помѣщиковъ; а такъ какъ, въ общей сложности, земли у помѣщиковъ окажется больше, чѣмъ у крестьянъ, то съ послѣднихъ сложится болѣе половины всѣхъ сборовъ, сходившихъ съ нихъ доселѣ.

Въ четвертыхъ, каждое полное тягло отбывало по закону по три дня мужскихъ и женскихъ въ недѣлю, что составляло, за вычетомъ ненастныхъ, праздничныхъ дней и всѣхъ увольненій въ теченіи года, отъ 130 до 140 дней мужскихъ и отъ 100 до 110 женскихъ, не кладя въ счетъ сгонныхъ въ страдную пору. Отнынѣ же, каждое мужское тягло будетъ отбывать въ недѣлю по 2 дня, что составитъ въ теченіи года 104 дня, а за вычетомъ Пасхи и другихъ праздниковъ, около 95 дней, женское же тягло, въ теченіи года, 73 дня, а за вычетомъ праздниковъ, около 66. Слѣдовательно, мужское тягло выиграетъ отъ 35 до 45 дней, а женское отъ 34 до 44 дней въ году. Сгонные дни совершенно упраздняются.

Въ пятыхъ, всѣ мелкіе поборы: холстомъ, шерстью, баранами, домашнею птицею и т. п., отмѣнятся.

Въ шестыхъ, всѣ крестьяне пріобрѣтутъ право переходить по своему желанію съ издѣльнаго положенія на денежный оброкъ, котораго цифра значительно ниже самой дешевой оцѣнки обязательнаго труда. Переходящіе на оброкъ будутъ освобождены отъ домашней расправы вотчинника.

Въ седьмыхъ, въ тѣхъ имѣніяхъ, гдѣ повинности были доселѣ ниже нормальныхъ, онѣ останутся въ прежнемъ размѣрѣ. Вообще, всѣ частныя повинности будутъ опредѣлены разъ навсегда, какъ бы впослѣдствіи ни возвышалась цѣнность земли.

Въ осьмыхъ, крестьяне получатъ общественное устройство, предоставляющее имъ болѣе простора, чѣмъ всѣ учрежденія, существующія въ другихъ вѣдомствахъ. Они освободятся отъ опеки, надзора и попечительства со стороны помѣщика во всѣхъ дѣлахъ общественнаго управленія.

Въ девятыхъ, дворовые люди пріобрѣтутъ право переходить на оброкъ, раздѣленный на три разряда и доступный

средствамъ всякаго исправнаго работника и слуги, право откупаться на волю во всякое время и брать отпускныя даромъ, по достиженіи извѣстнаго возраста. Неспособные къ работѣ, увѣчные, престарѣлые и сироты останутся на попеченіи помѣщика.

Исполнивъ, по мѣрѣ нашихъ силъ, возложенное на насъ порученіе и повергая на снисходительное воззрѣніе правительства составленный нами проэктъ, мы далеки отъ мысли считать его удовлетворительнымъ. Напротивъ, хотя мы можемъ сказать, что мы дошли до крайняго, по убѣжденію нашему, предѣла безвозмездныхъ пожертвованій со стороны дворянства, и хотя нѣтъ сомнѣнія, что предложенныя мѣры поведутъ къ существенному улучшенію въ быту крестьянъ и дворовыхъ людей, но, взвѣшивая, съ одной стороны требованія настоящей минуты и сильно возбужденныя ожиданія крѣпостнаго сословія, съ другой, соображая положеніе дворянства и его средства, мы должны сознаться, что уступки, нами сдѣланныя отъ имени послѣдняго, могутъ не удовлетворить перваго, и что чѣмъ глубже мы вникаемъ въ самыя основанія срочно-обязаннаго положенія, тѣмъ болѣе они намъ кажутся непрочными.

Есть ли средство ускорить окончательную развязку сложныхъ отношеній обоюдной зависимости? — Этотъ вопросъ лежитъ внѣ круга доступныхъ намъ соображеній. Мы сдѣлали, что могли, не оставили безъ вниманія возраженій, намъ предъявленныхъ, и не скрыли сомнѣній и затрудненій, нами самими встрѣченныхъ. Если трудъ нашъ, при всей его недостаточности, послужитъ къ уясненію хотя бы одного изъ второстепенныхъ вопросовъ, входящихъ въ предстоящее преобразованіе, и наведетъ другихъ на разрѣшенія, нами ненайденныя, то мы почтемъ себя вознагражденными съ избыткомъ.

Замѣчанія на предположеніе Самарскаго помѣщика о выкупѣ крестьянской земли *).

I.

Выкупъ крестьянами земли, отведенной имъ въ пользованіе или выкупъ повинности, которою обложена эта земля, представляетъ, безъ всякаго сомнѣнія, единственный разумный исходъ изъ крѣпостнаго состоянія. До тѣхъ поръ, пока крестьяне сидятъ на чужой землѣ, нельзя считать вопроса *окончательно* разрѣшеннымъ, но это не значитъ, чтобы необходимо было *теперь же* приступить къ выкупу и чтобы нельзя было иными мѣрами достигнуть существеннаго улучшенія въ общественномъ устройствѣ и хозяйственномъ быту крѣпостныхъ людей.

---

*) Въ январской книжкѣ „Сельскаго Благоустройства“ за 1859 годъ помѣщена была полемика между двумя Самарскими помѣщиками по вопросу о выкупѣ. Первая статья (написанная П. А. Булгаковымъ, въ то время директоромъ пров. деп. воен. мин-ва, вступившимъ затѣмъ, въ качествѣ помѣщика разныхъ губерній, въ редакціонныя коммиссіи членомъ-экспертомъ) озаглавлена: „Предположеніе Самарскаго помѣщика о выкупѣ крестьянами земли, которою они будутъ надѣлены“. Вторая статья, озаглавленная „Замѣчанія другаго Самарскаго помѣщика на предъидущее предположеніе о выкупѣ крестьянской земли“, такъ же какъ и первая напечатанная безъ имени автора, написана Ю. Ѳ-чемъ. Третья статья „Отвѣтъ на замѣчанія“ написана Г. Булгаковымъ, а четвертая „Замѣчанія на отвѣтъ“ — Ю. Ѳ-чемъ. Мы печатаемъ здѣсь обѣ статьи Ю. Ѳ-ча подъ однимъ общимъ заглавіемъ, и такъ какъ онѣ были бы не вполнѣ понятны безъ статей Г. Булгакова, то мы печатаемъ вслѣдъ за симъ и его статьи. *Примѣч. изд.*

Можетъ ли правительство взяться за выкупъ посредствомъ финансовой операціи?—это такой вопросъ, въ которомъ для насъ, помѣщиковъ, все покрыто мракомъ. Положимъ однако, что правительство не имѣетъ къ тому средствъ.

Остается другой способъ, предложенный въ запискѣ, а именно: выкупъ самими крестьянами, притомъ, что очень важно—выкупъ *обязательный* или *принудительный*.

Какъ бы ни хотѣлось убѣдиться въ *своевременности* и *удобоисполнимости* этой мѣры, но она вызываетъ слѣдующія сомнѣнія:

1) Въ настоящее время, хотя уже замѣтно быстрое возвышеніе цѣнности земель и, слѣдовательно, относительный упадокъ цѣнности труда, должно однакоже сознаться, что, при теперешнемъ многоземеліи и при теперешней скудости народонаселенія, земля далеко еще не достигла той цѣнности, до которой она должна возвыситься, а вольный трудъ

Предположеніе Самарскаго помѣщика о выкупѣ крестьянами земли, которою они будутъ надѣлены.

Прислушавшись къ сужденіямъ по крестьянскому вопросу въ трехъ губерніяхъ, я убѣдился, что главное затрудненіе, встрѣчаемое въ разрѣшеніи его, заключается въ нераздѣльномъ сліяніи противуположныхъ интересовъ, а именно: 1) улучшенія быта крестьянъ безъ потрясенія выгодъ помѣщичьихъ и 2) надѣленія крестьянъ вотчинными землями безъ употребленія на то государственныхъ средствъ.

Существо этихъ вопросовъ ясно уже показываетъ, что, для разрѣшенія ихъ, необходима такая мѣра, которая указала бы самому крестьянину возможность, съ одной стороны, улучшить свой бытъ безъ разоренія помѣщика, а съ другой, сдѣлаться собственникомъ безъ отягощенія государства; слѣдовательно, необходимо привести крестьянина въ такое положеніе, которое давало бы ему возможность единовременно достигать той и другой цѣли, но безъ истощенія собственныхъ его средствъ.

Очевидно, что для сего необходимо, съ одной стороны, нѣкоторое пожертвованіе отъ дворянства, а съ другой—сильное и неотложное содѣйствіе правительства.

Сколько можно заключить изъ печатныхъ сужденій и разговоровъ, большинство дворянства готово на это пожертвованіе, лишь бы оно было умѣренно; точно также и правительство, безъ сомнѣнія, не отказало бы въ своемъ содѣйствіи, лишь бы оно не повело къ финансовому кризису. Но доселѣ, дворянство не осмѣлилось еще сдѣлать окончательнаго разсчета съ крестьянами, а съ другой стороны не высказано положительно, въ чемъ можетъ заключаться содѣйствіе правительства.

чрезвычайно дорогъ. Потому, хотя Комитеты должны будутъ, для улучшенія быта крестьянъ, уменьшить ихъ повинности (положимъ хоть на $^1/_3$), все-таки послѣднія будутъ, въ общей сложности, цѣннѣе земли, отведенной крестьянамъ въ вѣчное пользованіе. Черезъ 10 лѣтъ эта разница исчезнетъ, а черезъ 20, по всей вѣроятности, явится обратное отношеніе, то есть цѣнность повинности, положенной за землю, будетъ ниже цѣнности земли. Предположимъ, что теперь рента, получаемая отъ земли отведенной на тягло, выражается цифрою 18 р.; за нее положится оброка 20 р.; дохода отъ тягловаго участка, за покрытіемъ текущихъ расходовъ, крестьянинъ получитъ примѣрно 30 р.; если изъ этой суммы отчислить на выкупъ 3 р., крестьянинъ долженъ будетъ пожертвовать $^1/_{10}$ своего дохода. Черезъ 20 лѣтъ, рента поднимется до 22 р.; дохода крестьянинъ получитъ съ нея около 36 р.; за вычетомъ неизмѣннаго оброка, т. е. 20 р., останется 16 р.

Такимъ образомъ кажется, что единственные дѣятели въ разрѣшеніи этого вопроса, дворянство и правительство, хотя и согласились уже между собою въ главныхъ основаніяхъ великаго дѣла освобожденія крѣпостныхъ людей, но, не зная, въ чемъ именно будетъ заключаться подробное развитіе этихъ основаній, остановились въ выжидательномъ положеніи.

Ожидаемый всѣми рѣшительный шагъ впередъ замедляется напраснымъ опасеніемъ дворянства потерять свою собственность, и правительства — впасть въ финансовый кризисъ.

Подъ вліяніемъ этого страха, дворянство увлекается въ такіе съ своими крестьянами мелочные разсчеты, которые дѣлаютъ совершенно невозможнымъ принятіе общихъ основаній для надѣла крестьянъ землею и опредѣленія ихъ повинностей; съ другой стороны, хотя и указываются разныя средства, но не дѣлается никакого положительнаго обѣщанія воспособить крестьянамъ, что поддерживаетъ напрасный страхъ дворянства и безвыходное положеніе крестьянъ.

Нельзя ли, не отдаляя на неопредѣленное время взаимныхъ объясненій между обѣими сторонами, съ необходимою откровенностью указать теперь же общія условія, при которыхъ дѣло могло бы, кажется, двинуться къ желанной развязкѣ.

Начнемъ съ дворянства. Ему не слѣдуетъ вдаваться въ подробные и мелочные разсчеты цѣнности усадьбъ, огородовъ, пахатной земли и т. п., а, дѣлая оцѣнку земли, поступающей въ надѣлъ крестьянъ, включая въ нее даже отходящія отъ помѣщиковъ рабочія силы, по тѣмъ цѣнамъ, по которымъ вообще помѣщичьи имѣнія продаются, положить съ той суммы: во-первыхъ, проценты, могущіе составить постоянный и безобидный для вотчин-

и если изъ нихъ отчислить на выкупъ 3 р., то это составитъ только $^1/_{12}$ дохода. Чѣмъ позднѣе начнется выкупъ, тѣмъ выгоднѣе онъ будетъ для крестьянъ.

2) Чѣмъ мельче хозяйство, тѣмъ большіе проценты приноситъ каждый употребленный на него рубль, особенно у насъ, гдѣ такъ ощутителенъ недостатокъ въ оборотномъ капиталѣ въ крестьянскомъ быту. Поэтому, желательно, чтобы заработки крестьянъ не отвлекались отъ ихъ промысловъ, а употреблялись бы сполна на улучшеніе и расширеніе ихъ хозяйствъ. Въ 20 лѣтъ, по 3 р. въ годъ, составится 60 р., сумма очень значительная въ крестьянскомъ хозяйствѣ, которая, *оставаясь въ рукахъ хозяина*, принесла бы ему гораздо больше выгодъ, чѣмъ если она взыщется съ него съ цѣлью, чтобъ даровать ему право собственности.

3) При сильно возбужденныхъ надеждахъ крестьянъ, необходимо, для достиженія цѣли правительства и для убѣжденія крестьянъ въ томъ, что воля Государя исполнена

никовъ доходъ до окончательнаго выкупа земли, и во-вторыхъ, другіе проценты, достаточные для выкупа оной, хотя въ нѣсколько продолжительный срокъ. Сумма тѣхъ и другихъ процентовъ не должна превышать возможности для крестьянина,—выплачивать ихъ исправно, безъ отягощенія. Въ умѣренномъ опредѣленіи этой суммы должна выразиться та уступка со стороны дворянства, на которую благомыслящіе помѣщики уже изъявляютъ готовность.

При надѣлѣ крестьянъ землею, необходимо постановить условіемъ—отдать имъ то количество земли, которымъ они привыкли пользоваться.

Исключеніе изъ этого должно быть сдѣлано въ двухъ только случаяхъ, а именно: гдѣ крестьяне, по беззаботности или великодушію помѣщика, надѣлены несоразмѣрно-большими участками, или, напротивъ, гдѣ, по злоупотребленію владѣльца, они не имѣютъ достаточнаго надѣла. Эти исключенія обязаны сдѣлать Комитеты.

Такъ какъ сумма упомянутыхъ выше процентовъ, какъ бы умѣренна она ни была, можетъ составить тягостный для крестьянина *денежный* оброкъ, то, взамѣнъ уплаты деньгами процентовъ, составляющихъ доходъ помѣщика, можно допустить личный трудъ крестьянина, опредѣливъ его числомъ рабочихъ дней. Плата личнымъ трудомъ, хотя въ существѣ своемъ противорѣчитъ идеѣ окончательнаго освобожденія крѣпостныхъ людей, но, какъ необходимое зло, должна быть на нѣкоторое время допущена, по добровольному на то согласію самихъ крестьянъ. Проценты же, исчисленные на выкупъ земли, непремѣнно взыскивать деньгами.

Для разъясненія этой операціи, приведемъ примѣры многоземельнаго и малоземельнаго имѣнія С.... губерніи.

добросовѣстно, поставить ихъ въ такое положеніе, въ которомъ бы они ощутили *немедленное* облегченіе въ своихъ тягостяхъ, *немедленное* улучшеніе въ своемъ хозяйственномъ быту. Дарованіе личныхъ правъ (напр. права вступать въ бракъ, въ купечество, права жалобъ и т. п.) не удовлетворитъ ихъ; надобно сдѣлать имъ существенную льготу, притомъ въ *настоящемъ*, для теперешняго взрослаго поколѣнія, а не для будущаго. Если же, даже къ значительно уменьшенному противъ теперешняго среднему оброку прибавить ежегодный взносъ на выкупъ, которымъ бы оброкъ погашался въ 20 лѣтъ, то, въ теченіи этого періода времени, повинность не уменьшится (въ иныхъ случаяхъ даже увеличится), и крестьяне не почувствуютъ льготы. Едва ли они удовольствуются надеждою на пріобрѣтеніе земли въ собственность черезъ 20 лѣтъ, ибо во все продолженіе этого времени повинности ихъ будутъ неизмѣнны.

1. Имѣніе, состоящее изъ 100 душъ и 600 десятинъ земли, съ господскою усадьбою, безъ особыхъ, конечно, статей дохода, продается не дороже 18 т. р. сер.; слѣдовательно, для освобожденія приписанныхъ къ оному крестьянъ, необходимо, чтобъ они выплатили помѣщику 18 т. рублей *).

Выплата эта можетъ сдѣлаться или самими крестьянами тотчасъ, или правительственными мѣрами, въ теченіи болѣе или менѣе продолжительнаго времени.

Въ первомъ случаѣ, дѣло оканчивается само собою и потому не подлежитъ никакимъ разсужденіямъ; во второмъ же случаѣ, крестьянинъ, впредь до окончательнаго выкупа, обязанъ платить помѣщику деньгами или трудомъ проценты на 18 т. р.

Принимая въ соображеніе, что въ настоящее время всѣ государственныя и частныя бумаги продаются и пріобрѣтаются не выше, какъ по разсчету изъ 4%, можно признать совершенно справедливымъ, въ видахъ удержанія цѣнности поземельной собственности, назначеніе помѣщикамъ 5% дохода. Это убѣжденіе основано на томъ, что если бы помѣщикъ призналъ эти доходы недостаточными, то онъ, при свободной покупкѣ населенныхъ имѣній лицами всѣхъ сословій, можетъ безъ затрудненія продать свое имѣніе (разсчитывая по 4% на капиталъ), слѣдовательно, за сумму свыше 18 т. руб. серебромъ.

Такимъ образомъ, принявъ въ разсчетъ 5%, приходится имѣнію во 100 душъ съ 600 десятинъ земли платить своему помѣщику по 900 руб. сер. въ

*) Собственно менѣе 18 т. р. сер., потому что господская усадьба со всѣми принадлежностями и оброчныя статьи должны остаться при помѣщикѣ; но здѣсь принимается, что крестьяне обязаны выплачивать даже всю эту сумму.

4) Въ настоящее время, все сельское народонаселеніе наше привинчено къ землѣ крѣпостнымъ правомъ, и мы не имѣемъ никакого основанія предполагать, чтобъ это народонаселеніе было повсемѣстно распредѣлено сообразно съ выгодами и потребностями самихъ жителей. Есть немало такихъ неблагодарныхъ мѣстностей, гдѣ крестьяне тратятъ время и труды на землю единственно потому, что они къ ней прикованы; при свободѣ передвиженія, многіе изъ нихъ перешли бы частью въ города, частью въ сосѣднія губерніи. Прежде, чѣмъ наступитъ эта свобода *и обнаружится само собою, гдѣ именно и сколько земли крестьяне пожелаютъ оставить за собою,* едва ли можно обязывать ихъ къ выкупу. Рѣшившись на это теперь, мы въ иныхъ мѣстностяхъ *принудили бы* ихъ затратить часть своего капитала непроизводительнымъ образомъ, на пріобрѣтеніе *ненужной* земли. Сохрани насъ Богъ отъ пролетаріата, но желаніе оградить отъ него Россію не должно переходить въ другую крайность:

годъ,—слѣдовательно, полагая въ этомъ имѣніи 40 тяглъ, приходится каждому изъ нихъ платить по 22 р. 50 к. сер. въ годъ. Если же къ этому приложить хотя 3% на выкупъ земли, то къ 22 р. 50 к. придется присоединить по 13 р. 50 к. сер., что составитъ всего 36 руб. въ годъ на тягло.

Но какъ эта цифра превосходитъ, въ обыкновенномъ положеніи имѣній, средства крестьянъ, то необходимость требуетъ, чтобы оброкъ или годовой доходъ помѣщика иногда уплачивался ему не деньгами, а трудомъ.

Оцѣнивая рабочій день крестьянина съ лошадью и крестьянки безъ лошади въ совокупности только отъ 40 до 50 коп. серебромъ, выходитъ, что крестьянинъ съ женою обязанъ работать на помѣщика отъ 50 до 60 дней въ году.

2. За симъ приведемъ примѣръ малоземельнаго имѣнія, въ которомъ надѣлъ земли не превышаетъ 2 десятинъ на душу.

Въ этомъ имѣніи 100 душъ получатъ 200 десятинъ, слѣдовательно, каждое тягло—5 десятинъ земли, и потому, на основаніи выше сдѣланнаго разсчета, оно обязано будетъ уплачивать только 1/3 той суммы, которою обложенъ будетъ многоземельный крестьянинъ, а именно—12 руб. въ годъ.

Въ обоихъ случаяхъ это такая ничтожная, со стороны крестьянина, повинность, что всякій изъ нихъ восчувствуетъ и улучшеніе своего быта, и пріобрѣтетъ возможность быть исправнымъ плательщикомъ.

Но и этотъ платежъ значительно уменьшится въ тѣхъ губерніяхъ, гдѣ цѣнность земли не такъ велика, напримѣръ въ Оренбургской и Владимірской губерніяхъ, гдѣ самую лучшую землю нельзя цѣнить дороже 15 руб. Тамъ многоземельному крестьянину придется платить въ половину противъ Симбир-

не надобно насильно навязывать земли, не справляясь съ условіемъ жителей.

5) Нѣтъ сомнѣнія, что примѣненіе къ выкупу земель финансовой операціи, посредствомъ ли выпуска облигацій (какъ въ Пруссіи и Лифляндіи) со взысканіемъ съ крестьянъ процентовъ и погашенія исчисленнаго на продолжительный періодъ времени, или инымъ способомъ, представляетъ для выкупающихся несравненно болѣе выгодъ, чѣмъ разсроченные взносы капитала. Есть ли дѣйствительный поводъ отказаться отъ надежды, что черезъ 10, 15 или 20 лѣтъ, правительство въ состояніи будетъ предпринять такую операцію?

Вотъ что на первый случай можно сказать противъ сущности проэкта, а именно противъ *своевременности и обязательности* выкупа. Переходя къ частностямъ, нельзя не замѣтить слѣдующаго:

скаго, а именно всего 18 руб., что уже составляетъ совершенно ничтожную повинность.

Таковы должны быть основанія разцѣнки имѣній въ мѣстностяхъ земледѣльческихъ; но тамъ, гдѣ крестьянинъ получаетъ свои доходы частію только отъ земли, а большею частію отъ промысловъ, оцѣнка, для освобожденія крѣпостныхъ людей съ ихъ усадьбами и принадлежащею къ нимъ часто въ ничтожномъ размѣрѣ землею, должна по справедливости упадать на эти усадьбы. Въ основаніе этой разцѣнки необходимо принять получаемые отъ имѣній сихъ доходы и, отдѣливъ изъ нихъ тѣ, которые выручаются съ особыхъ оброчныхъ статей, какъ-то: базаровъ, пристаней и т. п. (долженствующихъ остаться у помѣщика), обратить остальные въ проценты того капитала, который и долженъ быть исчисленъ для платежа помѣщику. Въ обращеніи доходовъ сихъ въ проценты, для опредѣленія выкупнаго капитала, справедливость требуетъ считать эти доходы не 5-ю, а по крайней мѣрѣ 8-ю процентами съ выкупнаго капитала. Разсчетъ этотъ основанъ на томъ, что выкупъ въ промышленныхъ имѣніяхъ преимущественно дѣлается за личный трудъ и что условія, при которыхъ извлекались помѣщиками доходы, какъ слѣдствіе торговой и промышленной дѣятельности, могутъ измѣниться, чего въ земледѣльческихъ мѣстностяхъ, при постоянномъ возвышеніи цѣнности земель, случиться не можетъ. Приведемъ для примѣра оцѣнку промышленныхъ имѣній.

Сто душъ съ ихъ усадьбами и землею, какъ это большею частію бываетъ отъ 2 до 3-хъ десятинъ на душу, даютъ помѣщику оброку, полагая по 30 р. съ тягла, 1200 р., которые и должны составлять 8% оцѣночнаго капитала въ 15000 руб., и, слѣдовательно, селеніе обязано будетъ ежегоднымъ платежемъ помѣщику 750 р. и на выкупъ 450 руб., что составляетъ ежегоднаго платежа 1200 р.; слѣдовательно, на каждое тягло будетъ упадать по

I) Чтобы въ точности исполнить волю правительства, необходимо надѣлить крестьянъ *достаточнымъ* количествомъ земли, положить за нее *неизмѣнную* повинность, какъ работою, такъ и деньгами, и предоставить крестьянамъ право переходить по желанію съ барщины на оброкъ. Какъ скоро это будетъ сдѣлано, опредѣлится *навсегда*, какой именно *неизмѣнный* денежный доходъ помѣщикъ въ правѣ получить отъ земли, отведенной крестьянамъ въ вѣчное пользованіе. Затѣмъ, выкупу будетъ подлежать не земля, *а повинность или этотъ неизмѣнный доходъ.* Останется только капитализировать его, и этимъ опредѣлится выкупъ, что, кажется, удобнѣе, чѣмъ оцѣнивать землю и рабочія силы по тѣмъ цѣнамъ, по которымъ имѣніе продается.

---

30 р., что, составляя обычный оброкъ крестьянина, не можетъ затруднять его.

Этимъ, мнѣ кажется, должны ограничиваться пожертвованія дворянства, а затѣмъ начинается содѣйствіе правительства.

Содѣйствіе это ожидаютъ и дворянство и народъ. Правительство, начавъ огромное преобразованіе, тѣмъ самымъ наложило уже на себя обязанность содѣйствовать окончанію онаго, а народъ, видя во главѣ своего освобожденія правительство, ни на какія добровольныя условія съ помѣщиками не соглашается. Вездѣ въ этихъ попыткахъ одинъ отвѣтъ: подождемъ, чѣмъ кончитъ батюшка-царь.

Выкупъ земли на сказанныхъ основаніяхъ можетъ быть допущенъ безъ разоренія помѣщиковъ тогда только, когда они получатъ его единовременно и въ полной суммѣ. Для сего-то и необходимо содѣйствіе правительства, которое не милліардами, а однимъ своимъ кредитомъ устроитъ это дѣло.

Эта, по видимому огромная, кредитная операція можетъ совершиться слѣдующимъ легкимъ способомъ.

Правительство принимаетъ выкупъ имѣнія на себя, постановляетъ для сего такой срокъ, въ теченіи котораго собираемые съ крестьянъ проценты составятъ необходимый для выкупа капиталъ.

Для ускоренія сего выкупа, правительство получаетъ съ крестьянъ, какъ выше сказано, по три процента съ оцѣночнаго капитала.

Изъ прилагаемаго при семъ разсчета видно, что правительство будетъ ежегодно получать до 45.000.000 руб. трехъ-процентныхъ денегъ. Изъ этихъ денегъ оно уплачиваетъ, посредствомъ тиража, помѣщикамъ слѣдующія имъ по оцѣнкѣ капитальныя суммы, непремѣнно сполна, открывая въ то же время счетъ займа съ крестьянами и объявляя ихъ свободными владѣльцами выкупленной земли, а 5% съ этой земли, составлявшіе до выкупа имѣнія доходъ помѣщика, обращаются въ казну и вмѣстѣ съ 3% входятъ въ составъ выкупнаго капитала.

II) Уменьшеніе существующаго надѣла крестьянъ, *безъ ихъ на то согласія*, ни въ какомъ случаѣ допущено быть не можетъ. Оно могло бы возбудить сильный ропотъ; надобно предоставить крестьянамъ право удержать всю землю доселѣ бывшую въ ихъ пользованіи, принявъ на себя соразмѣрно возвышенную противъ нормальной повинность.

III) Взносъ 36 р. сер. въ годъ съ тягла, не считая подушнаго, земскаго и мірскаго сбора, значительно превышаетъ средства крестьянъ средняго состоянія и былъ бы рѣшительно недоступенъ большинству.

IV) Наоборотъ, натуральная повинность оцѣнена такъ дорого, что помѣщики не вынесли бы пожертвованія въ

Сборъ процентовъ на выкупъ имѣній дѣлается по каждой губерніи отдѣльно, а самому тиражу подвергаются прежде мелкопомѣстныя, не свыше 50 душъ, имѣнія.

При семъ не воспрещается цѣлымъ семействамъ вносить за себя выкупъ по разсчету времени, но деньги эти вносятся уже непосредственно помѣщику, который, давая объ этомъ знать подлежащему мѣсту, тотчасъ уступаетъ крестьянину слѣдующее количество земли и даетъ ему разсчетный видъ.

Дворовые люди входятъ въ общую категорію крестьянъ тогда только, когда сами того пожелаютъ.

Всѣ проценты, собственно на выкупъ обращаемые, взимаются вмѣстѣ съ государственными податями и записываются въ особые, установленные для сего счеты.

Когда выкупаемое имѣніе заложено въ кредитномъ установленіи, то выкупная сумма, смотря по желанію помѣщика, вносится въ кредитное установленіе, или на погашеніе долга его сполна, или на уплату той только части онаго, которая обезпечивается землею, отходящею подъ надѣлъ крестьянъ; остальная же за симъ сумма отдается помѣщику.

Обезпеченіе займа обращается на землю по слѣдующему разсчету: полная ссуда кредитнаго установленія разлагается на число заложенныхъ десятинъ, и та часть оныхъ, которая отходитъ крестьянамъ, непремѣнно выкупается; та же, которая обезпечивается остающеюся у помѣщика землею, можетъ, какъ выше сказано, обезпечивать остальную часть ссуды.

Напримѣръ: если 100 душъ при 600 десятинахъ земли заложены, полагая высшій размѣръ, въ 8000 руб., то каждая десятина будетъ обезпечивать 13 р. $33^1/_3$ к., слѣдовательно, отходящая подъ крестьянъ земля, 400 десятинъ, составляя обезпеченіе 5320 р., непремѣнно должна быть въ этой суммѣ выкуплена изъ займа; а за тѣмъ остальные 2680 р. могутъ быть выданы помѣщику подъ залогъ остающихся у него 200 десятинъ. Эти 2680 руб. и составятъ, взамѣнъ отшедшихъ отъ него рабочихъ силъ, необходимый для него оборотный капиталъ.

такомъ размѣрѣ, ибо, при 50—60 рабочихъ дняхъ въ году, они лишились бы *половины* теперешней повинности.

V) Выкупъ посредствомъ тиража имѣетъ одно неудобство. Трудно заранѣе предвидѣть, помирится ли съ нимъ крестьянская совѣсть и до какой степени крестьяне признаютъ справедливымъ допущеніе слѣпаго случая въ разрѣшеніи вопроса: кому прежде, кому послѣ, при равныхъ условіяхъ и пожертвованіяхъ, воспользоваться полною независимостью отъ вотчинника?

VI) Крестьяне, которымъ раньше другихъ улыбнется счастье, будутъ объявлены *свободными владѣльцами выкупленной земли*, а между тѣмъ, до истеченія 20 лѣтъ, будутъ платить съ выкупленной земли оброкъ въ казну. Сомнительно, чтобы крестьяне легко постигли и усвоили себѣ смыслъ такого положенія и его справедливость.

Такимъ образомъ, съ той минуты, какъ правительство окредитуетъ крестьянъ уплатою за нихъ выкупной суммы, крестьяне становятся въ такое льготное положеніе, что безъ всякаго уже затрудненія будутъ погашать свой заемъ.

Въ этой, кажется, очевидной, простой операціи представляется одно для правительства опасеніе, а именно: неисправность новыхъ должниковъ его. Но кажется, что во 1-хъ правительство имѣетъ довольно административныхъ средствъ, чтобы отвратить это опасеніе; во 2-хъ, что неисправность эта можетъ имѣть мѣсто только въ мелкихъ и окончательно разоренныхъ имѣніяхъ, а слѣдовательно, не можетъ и устрашать правительство какими либо чувствительными потерями; въ 3-хъ, если бы, наконецъ, сверхъ всякаго чаянія, и дѣйствительно могли быть подобныя потери, то онѣ составятъ то необходимое и справедливое со стороны правительства пожертвованіе, къ которому оно въ свою очередь призываетъ дворянство.

Пожертвованіе это я нахожу тѣмъ болѣе справедливымъ, что необходимое возмездіе его для правительства будетъ благоразумнымъ распоряженіемъ Министра Финансовъ обращено на всѣ государственныя сословія, которыя не могутъ и не должны быть изъяты отъ участія въ возрожденіи своего отечества.

Все это приводитъ къ тому убѣжденію, что правительство, не обинуясь, должно гарантировать оброчные доходы помѣщиковъ точно по тѣмъ же, и еще большимъ уваженіямъ, по какимъ оно гарантировало Черноморское мореплаваніе и желѣзныя дороги. Но при этомъ нельзя скрыть, что, для безопасности этой гарантіи, необходимо пріостановить, по крайней мѣрѣ на нѣсколько лѣтъ, безпрестанное возвышеніе земскихъ сборовъ и теперь уже отягощающихъ податныя сословія.

VII) Обязательный выкупъ и обязательный взносъ выкупнаго капитала въ теченіи 20 лѣтъ имѣетъ еще то неудобство, что имъ стѣсняется личная свобода крестьянъ. Правительству нельзя будетъ разрѣшить свободнаго выхода изъ имѣнія по истеченіи 12-лѣтняго переходнаго состоянія (какъ это уже обѣщано); оно обязано будетъ, въ теченіи цѣлыхъ 20 лѣтъ, или ограничить выходъ извѣст-

Исчисленіе о выкупѣ имѣній способомъ, изложеннымъ въ сей запискѣ.

Принимая число крѣпостныхъ людей до 11.000.000, полагая на нихъ среднимъ числомъ до $4^1/_2$ десятинъ земли на душу и оцѣнивая десятину круглымъ счетомъ въ 30 руб. сер., придется выкупить имѣній на 1.485.000.000 р. сер., 3% съ которыхъ составляютъ 44.550.000 руб. серебромъ.

Въ продолженіи такого-то г.	Будетъ внесено 3% со всѣхъ имѣній + 5% съ выкупленныхъ въ семъ году, итого будетъ внесено на:			Къ слѣдующему за тѣмъ году будетъ выкуплено всего на:
	рублей *)			
	3%	5%		
1 года	44.550.000 +	— — —	— —	44.550.000
2 »	44.550.000 +	2.227.500 =	46.777.500	91.327.500
3 »	44.550.000 +	4.566.375 =	49.116.375	140.443.875
4 »	44.550.000 +	7.022.193 =	51.572.193	192.016.068
5 »	44.550.000 +	9.600.803 =	54.150.803	246.166.871
6 »	44 550.000 +	12.308.344 =	56.858.344	301.025.215
7 »	44.550.000 +	15.051.260 =	59.601.260	360.626.475
8 »	44.550 000 +	18 031.323 =	62.581.323	423.207.718
9 »	44.550.000 +	21.160.385 =	65.710.385	488.918.103
10 »	44.550.000 +	24.445.950 =	68.995.950	557.914.053
11 »	44.550.000 +	27.895.702 =	72.445.702	630.359.755
12 »	44.550.000 +	31.517.987 =	76.067.987	706.427.742
13 »	44.550.000 +	35.321.387 =	79.871.387	786.299.129
14 »	44.550.000 +	39.314.956 =	83.864.956	870.164.085
15 »	44.550.000 +	43.508.204 =	88.058.204	958.222.289
16 »	44.550.000 +	47.611.114 =	92.161.114	1.050 383.403
17 »	44.550.000 +	52.519.170 =	97.069.170	1.147.452.573
18 »	44.550.000 +	57.372.628 =	101.922.628	1.249.375.201
19 »	44.550.000 +	62.468.760 =	107.018.760	1.356 393 961
20 »	44.550.000 +	67.819.693 =	112.369.693	1.468.767.654
21 »	44.550.000 +	73.438.382 =	117.988.382	1.586.756.036

*) Исчисленіе сіе, для избѣжанія слишкомъ мелочныхъ расчетовъ, сдѣлано съ откинутіемъ копѣекъ

нымъ процентомъ народонаселенія, приписаннаго къ выкупаемой землѣ, или вмѣнить въ обязанность выходящимъ выкупить землю, *которая имъ не всегда и не вездѣ нужны и съ которой они намѣреваются сойти*. Въ сущности, это равняется предположенію продолжить *временную крѣпость землѣ*, вмѣсто положенныхъ 12 лѣтъ, на 20 лѣтъ.

II.

1. Еслибы *вездѣ* цѣнить землю точь въ точь по ея продажной цѣнности, то во многихъ мѣстностяхъ—это было бы разореніемъ для помѣщиковъ, чего правительство допустить не можетъ, а въ другихъ выведенныя оцѣнки превзошли бы средства крестьянъ. Въ этомъ случаѣ, какъ и во всѣхъ практическихъ общественныхъ вопросахъ, дѣло должно разрѣшиться *сдѣлкою* или чѣмъ-то *среднимъ*. Мы, помѣ-

---

Отвѣтъ на замѣчанія.

Если, по мнѣнію возражателя, нѣтъ другаго разумнаго разрѣшенія вопроса объ освобожденіи крѣпостныхъ людей, какъ надѣленіе ихъ землею въ собственность, то всякое другое разрѣшеніе будетъ-ли *разумно?*

Всякое пальятивное лѣченіе народной гангрены, если не ускоритъ, то конечно и не отвратитъ страдальческой кончины.

Разъ убѣдившись въ этомъ, нельзя не признать, что отдача земли въ личное или общинное его *пользованіе* не удовлетворитъ народа и не обезпечитъ его быта.

1. *Смущаться* или *радоваться* ли намъ относительной дешевизнѣ земли къ дороговизнѣ труда? Кажется, что гораздо хуже было бы для насъ, если бы вопросъ о надѣленіи крестьянина землею возникъ тогда, когда никакимъ трудомъ своимъ онъ не могъ бы выкупить несоразмѣрно дорогой земли. Цѣните только землю не выше того, какъ продается и покупается она, и крестьянинъ легко выкупитъ ее.

Едва ли капитализація дохода можетъ быть допущена у насъ на тѣхъ данныхъ, какія предполагается принять. Извѣстно, что у насъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ земля, отрѣшенная отъ труда, *не имѣетъ никакой цѣнности*, слѣдовательно, мудрено ли, что помѣщикъ въ этомъ сознаніи пришелъ къ разцѣнкѣ не *земли своей*, а *своихъ доходовъ*; но справедливо ли это? Если поземельный доходъ есть слѣдствіе по преимуществу труда, а не земли, а *трудъ признанъ помѣщику уже непринадлежащимъ*, то можно ли за симъ принимать его въ основаніе разцѣнки?

Нельзя ли будетъ принять въ этомъ случаѣ слѣдующее начало?

щики, повсемѣстно уменьшимъ повинность и вмѣстѣ съ тѣмъ, въ иныхъ мѣстностяхъ, оцѣнимъ землю *нѣсколько* дороже ея стоимости *въ настоящую минуту*, и мы въ правѣ это сдѣлать безъ нарушенія справедливости, ибо цѣнимъ ее *навсегда*, отказываясь отъ выгодъ, происходящихъ отъ несомнѣннаго возвышенія цѣнности ея впослѣдствіи.

2. Сомнительно, чтобъ были такія мѣстности; правда, есть земли, которыя имѣютъ ничтожную цѣнность, *какъ пашня*, но это еще не значитъ, чтобъ онѣ ничего не стоили; наоборотъ, есть и такія въ Тульской и Рязанской губерніяхъ, гдѣ ненаселенныя земли продаются дороже населенныхъ.

3. Какъ же подвести сюда тѣ оброчныя имѣнія, гдѣ *всею* землею владѣютъ крестьяне и вовсе нѣтъ господской запашки?

4 и 10. Мысль автора заключается въ слѣдующемъ: крестьяне должны выкупить ту землю, которою они пользовались *для себя*, а дабы они не затруднились заработкою

Владѣльческая земля тогда только приноситъ бо̀льшій или мѐньшій доходъ, когда ея достаточно и для самого крестьянина и для самого помѣщика, т. е. когда труды крестьянина, приложенные къ отведенной ему землѣ, воспроизводятъ въ немъ тѣ рабочія силы, которыя, прилагаясь собственно къ помѣщичьей землѣ, даютъ ему доходы.

2. Если 60 рублей жаль потерять въ 20 лѣтъ на окончательное пріобрѣтеніе собственности и свободы, то какъ же не жалѣть оброчныхъ 240 руб. въ 12 лѣтъ на то только, чтобъ не придти къ окончательному результату.

3. Весьма справедливо, что въ настоящую минуту уже нельзя удовлетворить крѣпостнаго человѣка одною свободою безъ улучшенія его матеріальнаго быта, и что улучшеніе это необходимо установить такъ, чтобъ освобождаемый почувствовалъ его; эта цѣль и была въ виду при составленіи проэкта о выкупѣ. Если крестьянинъ получитъ въ надѣлъ всю ту землю, которою онъ пользовался доселѣ, то истинное и огромное улучшеніе его быта будетъ заключаться въ томъ, что онъ пріобрѣтетъ:

Во первыхъ, полную гражданскую свободу или то величайшее благо, которое крѣпостной человѣкъ такъ часто покупаетъ не только цѣною всего своего достоянія, но и цѣною послѣднихъ признаковъ свободы, отдавая себя и дѣтей своихъ во временную кабалу того, кто его выкупаетъ.

Во вторыхъ, надежду черезъ 20 лѣтъ, а можетъ быть и гораздо ранѣе, цѣною *ничтожнаго* пожертвованія *своихъ избытковъ* сдѣлаться собственникомъ и избавиться отъ оброчной кабалы. Сказано *ничтожнаго*, потому что если крестьянинъ въ состояніи заплатить 16 руб. за 2 ведра вина, то нѣтъ сомнѣнія, что не трудно будетъ ему обречь себя на одно ведро, а 8 р., сбе-

оброка и выкупнаго капитала, предполагается вмѣнить въ обязанность помѣщику оставить въ ихъ пользованіи, на все время пока будетъ продолжаться выкупъ, всю ту землю, которую они обработывали барщиною на господина. Противъ этого предположенія представляются три замѣчанія:

а) У помѣщика не осталось бы вовсе земли въ его личномъ распоряженіи, и онъ лишился бы на цѣлыхъ 20 лѣтъ возможности устроить свое собственное хозяйство. Земля *господская* должна оставаться въ неограниченномъ распоряженіи вотчинника, и сдача ея крестьянамъ можетъ имѣть мѣсто не иначе какъ по обоюдному соглашенію.

б) Предлагаемый способъ непримѣнимъ къ оброчнымъ имѣніямъ, гдѣ вовсе нѣтъ и теперь господской запашки.

в) Крестьянамъ необходима та пахатная земля, которою они пользуются теперь, *для ихъ пропитанія;* но сѣять хлѣбъ для продажи, чтобъ заработать деньгу, гораздо для нихъ

реженные отъ покупки другаго ведра, употребить на пріобрѣтеніе собственности и окончательной свободы.

Далѣе, помѣщикъ, отдавая крестьянину въ теченіи всѣхъ 20 лѣтъ ту же землю, которую онъ и прежде отдавалъ ему, будетъ получать съ него, конечно нѣсколько уменьшенный, но за то вѣрный и обезпеченный доходъ, а именно: если помѣщикъ отъ своей собственной запашки получалъ посредствомъ крестьянскаго труда до 45 рублей серебромъ съ тягла, то, при настоящемъ положеніи, онъ легко можетъ получить оброкъ въ 25 руб. Отсюда слѣдуетъ, что крестьянское тягло будетъ обязано платить: 25 рублей помѣщику, 4 руб. въ казну и 12 руб. на выкупъ земли, а всего 41 рубль. Эта повидимому тяжелая сумма на практикѣ будетъ извлекаться слѣдующимъ образомъ: отъ обработки помѣщичьей запашки не менѣе 30 руб. сер. и отъ сбереженій въ собственномъ хозяйствѣ 11 р.

Полагая, что крестьянинъ будетъ продавать только по два двухъ-лѣтнихъ бычка, оказывается, что онъ, независимо отъ другихъ статей дохода, будетъ выручать полный оброкъ, потому что по нынѣшнимъ цѣнамъ два такихъ бычка стоютъ не менѣе 25 р. сер.

Примѣчаніе 1-е. Само собою разумѣется, что, при такомъ надѣлѣ землею, та часть ея, которая послѣ 20 лѣтъ обратится въ собственность крестьянина, должна быть гласно и законно отдѣлена отъ земли, составляющей помѣщичью пашню.

Примѣчаніе 2-е. При такомъ надѣленіи землею, окончательный выкупъ ея долженъ совершиться не далѣе какъ въ 12 лѣтъ.

4. Предположеніе срочнаго выкупа нисколько не стѣсняетъ срокомъ тѣхъ изъ крестьянъ, которые въ состояніи выкупиться тотчасъ. Тотъ же, кто по-

выгоднѣе на казенныхъ или удѣльныхъ участкахъ, по залежамъ, чѣмъ на господскихъ мякатныхъ земляхъ. Сами крестьяне теперь предпочитаютъ эти земли, хотя онѣ достаются имъ изъ вторыхъ рукъ, по очень дорогой цѣнѣ,— это относится, разумѣется, собственно къ одной Самарской губерніи и даже не ко всѣмъ ея уѣздамъ.

5. Свобода переселенія, которая по истеченіи переходнаго состоянія будетъ дарована крестьянамъ, можетъ подлежать ограниченіямъ въ видахъ полицейскихъ; но свобода труда, предполагающая право избрать любое занятіе—земледѣліе или иной промыселъ,—должна быть неприкосновенна.

6. Чтобъ облегчить это испытаніе для крестьянъ и открыть имъ немедленно выходъ въ окончательное устройство, необходимо при самомъ введеніи новаго Положенія, во-первыхъ дать имъ *право* выкупа, во-вторыхъ опредѣ-

---

спѣшить выкупомъ для того только, чтобъ уйти съ выкупленной земли, будетъ имѣть, какъ вотчинникъ, полное право продать ее. Если бы даже продажа эта, почему либо затруднивъ его, помѣшала его выходу изъ имѣнія, то это точно такое же неудобство, какое нерѣдко встрѣчаемъ и мы, давнишніе вотчинники земли. Иному помѣщику, напримѣръ, весьма бы хотѣлось продать иную свою дачу для того, чтобы пріобрѣсти такую же подъ Петербургомъ, но покупщики не являются, и онъ терпитъ напрасный и весьма чувствительный для него убытокъ. Съ другой стороны, это частное и временное неудобство необходимо въ видахъ общихъ пользъ земледѣльческой Россіи, для того, чтобы придержать на первое время свободныхъ крестьянъ въ привычной имъ дѣятельности земледѣльцевъ. Тогда переворотъ совершится такъ, что онъ *не разрушитъ земледѣлія*, а потому едва ли можно опасаться, что тотъ или другой крестьянинъ останется на нѣкоторое время земледѣльцемъ противъ своей воли, когда съ этимъ будутъ сопряжены общія пользы государства.

Навязываніе земли можетъ имѣть мѣсто или тамъ, гдѣ хотятъ ея, или тамъ, гдѣ не хотятъ.

Не говоря о первомъ случаѣ, даже второй имѣетъ за себя не только необходимость, но и нравственное оправданіе временнаго насилія.

Не всегда мы любимъ въ землѣ нашей одни получаемые отъ нея доходы: часто дорога она намъ, какъ доходная статья, но несомнѣнно дорога всегда, какъ родина.

По симъ-то уваженіямъ обязательный выкупъ земли ни при какихъ условіяхъ не нарушаетъ закона — правды, лишь бы размѣръ его былъ добросовѣстенъ.

Опасеніе употребить выкупныя деньги непроизводительно едва ли можетъ имѣть мѣсто въ хозяйствѣ русскаго крестьянина,

лить основанія выкупа, то есть исчислить, сколько придется внести каждому обществу.

7. Принятіе, для исчисленія выкупа, продажной цѣнности имѣнія или дохода, получаемаго помѣщикомъ, потому затруднительно, что въ этотъ доходъ и въ эту цѣнность входятъ многія статьи, *по существу своему* совершенно отдѣльныя отъ земли и обязательнаго труда, но которыя очень трудно будетъ привести въ извѣстность, положить въ цѣну и вычесть.

8. Предполагаемый способъ вовсе не требуетъ *непремѣнно* барщины. Напротивъ, необходимо съ перваго же дня предоставить всѣмъ крестьянамъ и каждому лично право по собственному желанію перейти на оброкъ.

9. Нельзя, конечно, вмѣнить въ *обязанность* крестьянамъ удержать за собою весь теперешній ихъ надѣлъ, но желательно бы было предоставить имъ на выборъ, ограничив-

---

5. Нѣтъ сомнѣнія, что финансовая операція удобнѣе предложеннаго способа; но первая кажется невозможна, а второй, если можетъ быть очищенъ отъ неудобствъ и недостатковъ, не воспрещенъ и приводитъ къ той же цѣли. Допустимъ даже, что чрезъ нѣсколько лѣтъ правительство въ состояніи будетъ предпринять правильный выкупъ; спрашивается: не будутъ ли эти годы ожиданія напрасными годами народнаго испытанія?

I. Кажется, что тѣмъ и другимъ путемъ, если они будутъ правильны, мы должны придти къ одной цѣли, потому что, при опредѣленіи неизмѣнной повинности, будутъ взяты въ основаніе доходы, получаемые отъ труда и земли, точно такъ же, какъ при продажѣ населенной земли принимаются за основаніе разцѣнки ея доходы, получаемые отъ земли и крестьянъ. Разница въ этихъ данныхъ будетъ, какъ кажется, въ томъ только, что первая изъ нихъ, допуская нѣкоторую гадательность, требуетъ повѣрки опыта (какъ это въ замѣчаніяхъ и предполагается), а вторая въ такой степени уяснена практикою, что можетъ быть принята за математически вѣрную. Опытъ, въ запискѣ допускаемый, имѣетъ въ себѣ два важныхъ неудобства: во 1-хъ барщину, а во 2-хъ неограниченность времени.

II. Для разъясненія мысли о необходимости уменьшенія, въ нѣкоторыхъ случаяхъ, надѣла землею, приведу достовѣрный фактъ: въ одной деревнѣ разрѣшено крестьянамъ поднимать нови до 30 десятинъ на дворъ, собственно для вознагражденія потерь, тѣми крестьянами понесенныхъ при переселеніи. Такого надѣла ни помѣщикъ отвести не захочетъ, ни они выкупить не въ состояніи.

III и IV. Крестьянинъ гораздо легче заплатитъ 36 р., пользуясь и своею и господскою запашкою, нежели 20 руб. при одной своей. Разцѣнка труда

шись нормальнымъ надѣломъ, воспользоваться облегченіемъ повинности, или сохранить прежній, высшій надѣлъ, принявъ на себя пропорціонально-увеличенную повинность.

10. Въ торговую цѣнность земледѣльческихъ произведеній входитъ рента за землю и плата за трудъ. Возвышенія этой цѣнности происходятъ отъ возвышенія ренты, а не платы за трудъ, которой нѣтъ причины возвышаться. Слѣдовательно, если теперь цѣнность земли относится къ цѣнности натуральной повинности, исправляемой за землю, какъ 10: 12, то черезъ 5 лѣтъ эти двѣ цѣнности будутъ относиться=12: 12, а черезъ 10 лѣтъ=13: 10 и т. д. Вотъ почему, опредѣляя *теперь* повинность въ *неизмѣнной* нормѣ *навсегда*, мы можемъ цѣнить ее нѣсколько дешевле теперешняго вольнаго труда.

11. Кажется, что крестьяне очень не жалуютъ жеребьевой системы въ рекрутскихъ наборахъ.

Въ заключеніе остается повторить, что выкупъ необходимъ, какъ окончательная развязка; поэтому, не дѣлая его обязательнымъ для крестьянъ, но и не выжидая пока правительство соберется со средствами для приступа къ финансовой операціи,—желательно бы было:

1. Чтобъ немедленно по введеніи новаго Положенія было утверждено основаніе выкупнаго разсчета и исчислено по

сдѣлана высоко на томъ основаніи, что при этомъ допущена мысль объ освобожденіи крестьянина съ той минуты, какъ утвердится Положеніе Комитета; если эта мысль правильна, то разцѣнка *вольнаго* труда не высока. При этомъ необходимо принять въ разсчетъ и постоянный упадокъ цѣнности денегъ и соотвѣтственное сему возвышеніе земледѣльческихъ произведеній.

V. Кажется, что крестьяне, ознакомленные съ тиражемъ *въ рекрутскомъ наборѣ*, легко поймутъ его, и чѣмъ болѣе этимъ способомъ будетъ освобождаться у нихъ соседей, тѣмъ болѣе увѣруютъ они въ свое неминуемое освобожденіе и терпѣливо будутъ ожидать очереди.

VI. Для того, чтобъ не вводить крестьянъ въ недоразумѣніе, можно объявленіе ихъ свободными владѣльцами отсрочить до окончательнаго выкупа всѣхъ, тѣмъ болѣе, что въ дѣйствительности, до окончанія срока выкупа, они должны платить одинъ и тотъ же оброкъ, но въ разныя руки.

VII. Допустимъ, что предполагаемая система выкупа отдалитъ окончательное рѣшеніе вопроса на 8 лѣтъ; но что для человѣка выгоднѣе: сдѣлаться чрезъ 20 лѣтъ свободнымъ собственникомъ, или чрезъ 12 обратиться только въ предметъ сужденія о способѣ придти къ тому состоянію?

каждому имѣнію, сколько должны внести крестьяне для пріобрѣтенія въ полную собственность земли отведенной имъ въ пользованіе.

2. Чтобы крестьянамъ немедленно дано было *право* выкупа, посредствомъ единовременнаго взноса всей суммы, или посредствомъ срочныхъ взносовъ въ кредитное учрежденіе для обращенія изъ процентовъ, или въ руки помѣщика для соразмѣрнаго уменьшенія положенной, за пользованіе землею повинности.

Замѣчанія на программу для описанія дворянскихъ имѣній. (Письмо къ издателю Сельскаго Благоустройства) *).

Я прочелъ программу для описанія дворянскихъ имѣній, составленную почтеннымъ вашимъ сотрудникомъ, П. В. Сабуровымъ, мысленно примѣняя ее къ извѣстнымъ мнѣ имѣніямъ; сообщаю вамъ нѣкоторыя сдѣланныя мною замѣчанія:

1) Въ таблицѣ II (число крестьянъ, дворовыхъ людей и т. д.) мнѣ кажется, не достаетъ слѣдующихъ вопросовъ:

1. Установлено ли въ имѣніи *неизмѣнное* число тяглъ, или оно увеличивается и уменьшается съ прибылью и убылью народонаселенія?
2. Въ первомъ случаѣ: какъ производится накладка и скидка тяголъ, самими ли крестьянами, міромъ, или по распоряженію вотчиннаго управленія?
3. Во второмъ случаѣ: какихъ лѣтъ поступаютъ въ тягло мужчины и женщины, и какихъ лѣтъ выходятъ они изъ тягла?

Эти вопросы я считаю чрезвычайно важными, потому что неизмѣнность или измѣнчивость числа тяглъ составляетъ одинъ изъ самыхъ характерныхъ признаковъ, по которымъ всѣ дворянскія имѣнія дѣлятся на два разряда. Гдѣ помѣщикъ не хлопочетъ объ увеличеніи числа тяголъ,

---

*) Эта замѣтка была напечатано въ 9-й книжкѣ Сельскаго Благоустройства за 18:8 годъ; по времени когда она была написана, ее слѣдовало помѣстить выше, въ первомъ отдѣлѣ этого тома. *Прим. изд.*

тамъ или земли мало, или земля такъ цѣнна, что можно получать съ нея доходъ, не прибѣгая къ усиленію барщины. Напротивъ, гдѣ каждаго парня и каждую дѣвку, при первой возможности, впрягаютъ въ тягло или полутягло, тамъ должно быть довольно запасной и малоцѣнной земли; тамъ обязательный трудъ значительно цѣннѣе земли и, по всей вѣроятности, напрягается сильнѣе, чѣмъ въ имѣніяхъ, гдѣ число тяголъ неизмѣнно. Самое существованіе такого положенія, въ силу котораго тягла накладываются *непремѣнно* при извѣстныхъ условіяхъ, есть уже доказательство системы управленія, глубоко проникающей въ домашній бытъ крестьянъ, въ семейную ихъ жизнь.

2) Въ таблицѣ III (объ урожаяхъ) слѣдовало бы прибавить графу о количествѣ высѣваемыхъ на десятину сѣмянъ.

Тоже относится и къ таблицѣ IV.

3) Въ таблицѣ V недостаетъ вопроса о количествѣ скота и лошадей, принадлежащихъ дворовымъ. Въ степныхъ мѣстахъ оно бываетъ довольно значительно и служитъ необходимою данною для опредѣленія, въ какой мѣрѣ обезпеченъ этотъ классъ крѣпостныхъ людей.

Вообще, мнѣ кажется, что не мѣшало бы всѣ свѣдѣнія о дворовыхъ соединить въ одну таблицу. Сюда вошли бы вопросы:

1. Сколько дворовыхъ по ревизіи?
2. Проживающихъ въ имѣніи при должностяхъ или безъ опредѣленныхъ занятій?
3. Состоящихъ въ услуженіи при помѣщикѣ?
4. Ходящихъ по паспорту?
5. Какое получаютъ дворовые продовольствіе?
6. Кто платитъ за дворовыхъ подати?
7. Кто ставитъ за нихъ рекрутовъ? и т. д.

4) Въ вопросахъ о мѣстныхъ хозяйственныхъ разсчетахъ и объ устройствѣ имѣній, къ вопросу II-му прибавить:

На сколько времени запускается въ залежь пахотная земля, истощенная нѣсколькими посѣвами, и сколько, по мѣстнымъ наблюденіямъ, потребно времени на возстановленіе ея силъ? — Это самый важный сельскохозяйственный вопросъ для степнаго Заволжскаго края.

Къ вопросамъ о цѣнахъ за работу:

1. Почемъ платятъ за молотьбу съ пуда (какъ обыкновенно молотятъ наймомъ въ Заволжскомъ краѣ)?
2. Сколько наемнымъ работникамъ отпускается продовольствія, мукою, крупою и т. д.? Обыкновенно продовольствіе выговаривается вмѣстѣ съ платою за работу.

6) Если принять предлагаемое авторомъ программы (стр. 46 и 47) раздѣленіе почвъ на 6 разрядовъ, то, не знаю, къ какому классу пришлось бы причислить самые плодородные уѣзды Самарской губерніи. Здѣсь сѣятся почти исключительно яровые хлѣба — просо, бѣлотурка и другіе сорта яровой пшеницы; ржи очень мало. Слѣдовательно, должно бы отнести почву къ пятому разряду; но это дало бы совершенно ложное объ ней понятіе, ибо озимые посѣвы на ней вовсе не пропадаютъ, а предпочитаются яровые, какъ дающіе бо́льшій доходъ; снѣга бываютъ глубочайшіе.

6) Кажется, слѣдовало бы прибавить нѣсколько вопросовъ собственно объ управленіи:

1. Существуютъ ли мірскія выборныя власти: бурмистры, старосты, и т. п.?
2. Какимъ порядкомъ исправляется рекрутство: по очередной или жеребьевой системѣ, или по назначенію вотчиннаго управленія?
3. Какого рода употребляются наказанія?

Сызрань.
4 Сентября.

*
* *

Примѣчаніе къ 474 стр. Въ проэктѣ Положенія меньшинства Самарскаго Комитета, напечатанномъ въ Самарѣ въ 1859 году, слѣдуютъ за проэктомъ «Примѣчанія» и 7 «Приложеній». — «Примѣчанія» напечатаны нами сполна на стр. 377—438, а изъ «Приложеній» напечатано на стр. 439—474 только 1-ое «Обзоръ Оснований»; остальныя же 6 не напечатаны потому, что во 2-мъ («Предположеніе о нормальномъ надѣлѣ на тягло») и 4-мъ («О сдачѣ жеребьеваго рекрута на пополненіе недоимки») воспроизведены мнѣнія по этимъ вопросамъ, внесенныя Ю. Ѳ—чемъ въ Комитетъ и напечатанныя на стр. 256 — 270 и 232 — 245 этого тома; а приложенія 3-ье («Урочное Положеніе»), 5-ое (Форма поименнаго списка дворовыхъ людей), 6-ое (Форма свѣдѣній о разнопомѣстныхъ селеніяхъ) и 7-ое (Проэктъ Уставной грамоты) утратили въ настоящее время всякое значеніе. *Прим. изд.*

* *
*

ОПЕЧАТКИ.

Стран.	*Строка.*	*Напечатано*	*Слѣдуетъ читать.*
22	20 сверху	подлежащему	подлежащими
94	8 снизу	ни по чѣмъ?	нипочемъ?
129	5 сверху	какъ частныя лица	какъ частнымъ лицамъ
142	9 »	кочей	кочевой
220	3 снизу	оскорбительные	оскорбительныя
228	17 »	нисшемъ	низшемъ
238	26 сверху	тягостями	тягостями:
257	20 »	губерній	имѣній
259	22 »	(пользованіи какъ-то	пользованіи (какъ-то
265	11 »	6-585$^1/_2$	5-685$^1/_2$
291	29 »	установленными	установленный
327	23 и 28 »	обремѣнительнѣе	обременительнѣе
359	27 »	необременительны	необременительныя
375	11 »	грамота, переписывается	грамота переписывается
377	15 »	приказщикамъ	прикащикамъ
395	7 »	проэктъ	проэктъ,
411	20 »	положить	положитъ
412	28 »	землею	землею,
452	16 »	собственности;	собственности,
Въ разныхъ мѣстахъ		тяглъ	тяголъ

2007041061